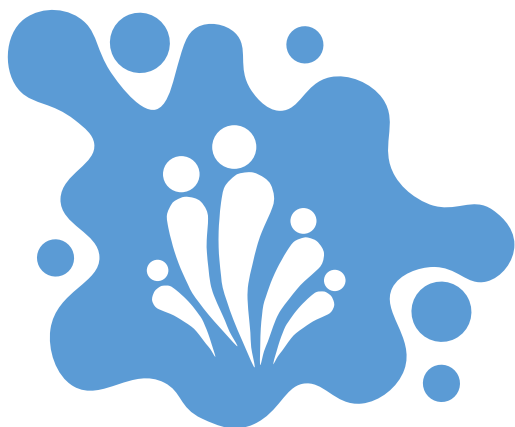

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение ФГБУН
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН)

Сборник

VI Международной научно-практической конференции

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

20-21 июня 2024

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение ФГБУН
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН)

МАТЕРИАЛЫ

VI Международной научно-практической
конференции

«СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ»

Москва – 2024

УДК 316.4
ББК
60.56 С69

Утверждено к печати Учёным советом ИСЭПН ФНИСЦ РАН

Научный редактор:
В.В. Локосов – член-корр. РАН, директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН

Редакционная коллегия:
А.И. Антонов (МГУ), И.Б. Назарова,
С.В. Ляликова, О.Н. Махрова (ИСЭПН ФНИСЦ РАН)

Рецензенты:
д.э.н., вед.н.с. Ю.В. Дмитриева (ИСЭПН ФНИСЦ РАН)
д.э.н., вед.н.с. С.В. Чернявский (ЦЭМИ РАН)

С69

Социальная динамика населения и человеческий потенциал:

Материалы VI Международной научно-практической
конференции (Москва, 20-21 июня 2024 г.) /
науч.ред. В.В. Локосов. – М: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2024. – 464 с.

ISBN 978-5-4465-4219-2

Сборник опубликован по итогам работы VI Международной научно-практической конференции «Социальная динамика населения и человеческий потенциал», состоявшейся 20-21 июня 2024 г. по инициативе ИСЭПН ФНИСЦ РАН. Сборник включает в себя тезисы участников мероприятия, тексты публикуются в авторской редакции, мнение Оргкомитета может не совпадать с позицией авторов. Предназначено для демографов, социологов – ученых и практиков, а также всех, кто интересуется современными социально-демографическими и экономическими проблемами.

Ключевые слова: социальная динамика населения, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, семейно-демографическая политика, жилищная политика, самосохранительное поведение, экономическое поведение населения.

Population social dynamics and human potential: V International Scientific and Practical Conference, June 20-21, 2024, Moscow, ISEPN FNISC RAS / ed. By V.V. Lokosova. – M. 2024.

The book presents the results of the 6th International Scientific and Practical Conference "Population social dynamics and human potential", held on June 20-21, 2024, on the initiative of the ISEPN FNISTS RAS. Texts are published in the author's edition; the opinion of the Organizing Committee may not correspond with authors' position. The publication is meant for demographers, sociologists – scientists and practitioners, as well as all those interested in modern socio-demographic and economic problems presented in the frame – work of this event.

Keywords: population social dynamics, fertility, mortality, nuptiality, divorce rate, family-demographic policy, housing policy, self-preserving behavior, economic behavior of the population.

При цитировании ссылка на издание и правообладателей обязательна.

ISBN 978-5-4465-4219-2

УДК 316.4
ББК 60.56
© Авторы статей, 2024
© ИСЭПН ФНИСЦ РАН,
2024

Оглавление

О МЕРОПРИЯТИИ.....	14
СЕКЦИЯ 1. СЕМЕЙНО-ДЕТНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	16
Антонов А.И. Долгий путь к нормативу нулевого воспроизводства: структурный и поведенческий аспекты	16
Борисова Д.С., Ковшов А.А. Риски нарушений репродуктивного здоровья работниц на открытой территории в холодном климатическом районе	20
Вдовина М.В., Ускова Е.В. Механизмы цифровой социализации в детско-родительских отношениях	23
Гурко Т.А. Динамика благополучия городских родителей	26
Гусева М.А., Вершинина В.А. Отложенное родительство как социально-демографическая проблема	28
Ефанова О.А. Распределение гендерных ролей в семье как фактор развития семейного потенциала	31
Жаворонков А.В., Бутаев Э.И., Воронина Н.С. Предварительные результаты анализа различных подсистем социума с помощью коэффициентов парной корреляции Пирсона, Спирмена и Кендалла (на базе исследований 1969–2022 гг.)	33
Жохова А.А. Социальная динамика населения в контексте потенциала женского лидерства: о разрушении некоторых стереотипов.....	37
Зауторова Э.В. Особенности взаимоотношения братьев и сестер разного возраста в учреждениях сиротского типа.....	40
Игнатова Т.А. Религиозные ценности в российском общественном дискурсе.....	44
Карпова В.М. Взаимная оценка супружеских ролей в семьях с разным числом детей (опыт применения семантического дифференциала) ...	46
Лебедева Л.Г. Семья и семейно-детный образ жизни в аспекте преемственности поколений	48
Лебедь О.Л., Кацман П.А. Социально-психологическая адаптация личности к жизни в информационном обществе	51
Ляликова С.В. Особенности заботы о здоровье в многодетных семьях: социологический подход.....	53

Магомедова А.Г. Отношения с родителями как фактор психологического благополучия детей и подростков	56
Медведева Е.И., Крошилин С.В. Базовые ценности индивида в современном социуме: семья, карьера или финансовая обеспеченность (по данным исследования «Таганрог»)	58
Новоселова Е.Н. Гаджет в пространстве современного детства	61
Рогова А.М. К вопросу об изучении многодетной семьи в условиях мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга)	63
Рудакова Е.К. Трансформация "языка семьи" на международно-правовом уровне: когнитивные угрозы демографической безопасности	65
Синельников А.Б. Многодетное меньшинство и малодетное большинство	71
Тертышников А.Г., Журавлева А.В. К вопросу о суррогатном материнстве (по результатам пилотажного исследования методом виньеток)	74
Курбатова О.В., Хайцева М.В., Кириллова Е.В. «Менделеевград» как модель вируса «социального заражения многодетностью»	76
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. THE CONCEPT AND ESSENCE OF ORGANIZING SOCIAL PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD	81
СЕКЦИЯ 2. ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ	84
Ардашев Р.Г. Социальное здоровье населения в условиях неопределённости	84
Баженов А.М. Общественное здоровье в контексте социальной структуры	86
Бейсенбин К.А. Правовые и организационные основы обеспечения здорового образа жизни в условиях современной России	88
Галкин К.А. Цифровое волонтерство пожилых в период пандемии. Кейс Санкт-Петербурга и Республики Карелия	91
Гудкова Я.А. Темная сторона здоровых городов: последствия джентрификации	93
Журавлев А.А. Политика импортозамещения в фармакологическом кластере: социальные последствия	96
Журавлева И.В., Кожарин В.Л. Динамика мотивов заботы о здоровье в студенческой среде	98
Зырянов В.В., Вергасова Д.Н. Трудовая занятость и здоровье студентов: грани взаимосвязи	100

Иванова Л.Ю. Самосохранительное поведение студентов, специализирующихся в области здравоохранения и медицинских наук	103
Калачикова О.Н., Короленко А.В. Концепция агент-ориентированной модели цифрового демографического двойника Вологодской области.....	106
Калашников К.Н. Доступность и качество медицинской помощи в оценках пожилого населения Вологодской области.....	110
Латушкина Т.А. Стратегические рекомендации по решению проблем содержания и реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"	112
Лядова А.В. "Умные зеленые" города для здоровья горожан: обзор основных направлений научного дискурса.....	115
Мальцев Д.Н., Лебедева А.И. Исследование причин, мешающих вести здоровый образ жизни студентам-медикам	118
Мигунова Ю.В. Дефицит врачей-наркологов как фактор наращивания проблем алкоголизации и наркотизации населения в Республике Башкортостан.....	121
Пашина Л.А. Эвристический потенциал коммуникативной перспективы при изучении процесса старения	123
Проурзина О.Ю. О значении использования цифровых средств наблюдения и видео фиксации для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения	126
Рудалева И.А. Гендерные различия здоровьесберегающего поведения	128
Селиванова С.С. Криминальные последствия алкоголизации и наркотизации населения в Российской Федерации и Республике Башкортостан.....	131
Склярова Т.В., Яхина Р.Р. Гигиена и медико-социальная ответственность: (по результатам социологического исследования студенческой молодежи Саратовской области)	133
Старостина Д.А. Ключевые направления в восприятии техник заботы о теле в социологической перспективе.....	136
Сурмач М.Ю., Корнейко П.Л. Здоровье и качество жизни населения 60+: гендерный дисбаланс	139
Татарова Г.Г., Чиркова А.В. Здоровьесберегающее поведение населения: проблемы типологического анализа	142

Федоров П.О. Роль занятий плаванием в формировании здорового образа жизни населения	144
Хакумура Н. Проблемы развития человеческих ресурсов у людей с ограниченными возможностями в Узбекистане	146
Хурамшина А.З., Хурамшин И.Г. Занятия физической культурой и вторичная занятость городского населения	148
Шарыпова С.Ю. Стратегии заботы о здоровье в современном российском обществе	151
СЕКЦИЯ 3. ФОРМИРОВАНИЕ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	155
Ахметова Г.Ф. Вклад межрегиональной миграции отдельных возрастов в демографический потенциал региона (на примере Республики Башкортостан)	155
Ван Е Новая политика Китая по стимулированию деторождения	157
Злотников А.Г. Проблемы развития демовоспроизводственного потенциала Беларуси.....	160
Карпенко О.А. Воспроизводство и накопление семейного человеческого капитала и потенциала	166
Красинец Е.С. Миграция как фактор формирования и развития трудового потенциала российского общества	169
Краснокутская Н.С. Дефицит рождений, как составляющая трансформации характеристик качества жизни населения Луганской Народной Республики.....	171
Крупко А.Э. Проблемы и перспективы воспроизводства демографического потенциала Воронежской области.....	174
Молчанова Н.П. Особенности демографической ситуации в России и странах БРИКС	177
Отарова К.В. Ретроспективный анализ депопуляции населения России (1992–2012 годы).....	180
Панфилова А.О. К социологической оценке барьеров репродуктивного поведения	182
Попова Л.А. Демографическое старение Республики Коми	185
Балабан М.О., Родина О.А. Миграционное поведение россиян по данным анкетного опроса 8 экспедиций: предварительные результаты.....	188
Ростовцева М.В. Центр демографии и развития человеческого капитала Енисейской Сибири.....	190

Русанова Н.Е., Ерофеева Л.В. Факторы репродуктивного выбора студентов-медиков.....	195
Серебряный Р.С. Разрешить или запретить?! Абортивная политика при советской власти и в настоящее время.....	197
Тельнов В.И. Оценка вклада смертности и возраста смерти в динамику потерь жизненного потенциала по причинам смерти и возрастным группам населения.....	200
Трегуб И.В., Исаева А.П. Эконометрический анализ рождаемости в России.....	202
Хен Ю.В. Евгеника и задача сохранения демографического потенциала.....	204
Ходячих С.С. Международная миграция населения как ресурс пополнения демографического потенциала в Центральном федеральном округе.....	207
Шевцова Т.В. Возвратная миграция в формировании и развитии человеческого потенциала российских регионов.....	209
Юмагузин В.В. Практическое занятие по теме «Воспроизводство населения» курса «Демография».....	211
СЕКЦИЯ 4. ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА И РЫНОК ЖИЛЬЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ.....	
Басос Е.В. Государственная политика по обеспечению семей жильем: проблемы и противоречия.....	215
Борковская Е.И. Ничего нет более постоянного, чем временное: уместны ли шеринг-технологии для рынка жилья.....	217
Горелова С.С., Афанасьев В.Н. Улучшение жилищных условий как фактор качества жизни населения.....	220
Грушина О.В. Социально-ориентированная стратегия строительства МКД застройщиками в условиях проектного финансирования.....	223
Гузанова А.К. Жилищные условия и предпочтения семей с детьми.....	225
Жанбосов А.Т. Интегрированная жилищная система постиндустриального Казахстана.....	229
Литвинцев Д.Б. Прекаризация жилья в России и в мире: зарубежный опыт и национальная специфика измерений.....	231
Муртузалиева Д.Д., Симагин Ю.А. Динамика доли семей, нуждающаяся в улучшении жилищных условий, по федеральным округам России.....	234

Назарова Д.В. Жилищная политика в Республике Беларусь в восприятии граждан	236
Ноздрин Н.Н., Шнейдерман И.М. Современные проблемы жилищной политики: семейная ипотека и арендное жилье	239
Овсянникова Т.Ю., Рабцевич О.В. Государственная жилищная политика как фактор пространственного распределения человеческого капитала	242
Пасовец Ю.М. Удовлетворенность россиян своими жилищными условиями в 2000–е годы»	245
Пилипенко И.В. Ранжирование и типология регионов Российской Федерации по жилищной обеспеченности и доступности жилья в 1990–х – 2020–х годах	247
Разумовский К.А. Влияние инвестиционной активности на развитие жилищного рынка и улучшение качества жизни населения на Дальнем Востоке России.....	250
Ридевский Г.В. Нуждаемость в улучшении жилищных условий в регионах Беларуси: центр–периферийные градиенты.....	253
Русанов А.В. Жилищные перспективы подмосковных дач в связи с программой газификации СНТ	255
Стерник С.Г. Жилищное строительство городов России как «драйвер экономики»: несинхронный переход от роста к стагнации	258
Фавстрицкая О.С. Жилищная политика в регионах Крайнего Северо–Востока России: вызовы и задачи.....	260
Чурилова Э.Ю. Анализ зависимости цен типовых квартир среднего качества от социально–экономических показателей	264
Шаров С.Ю. Индикаторы городской жилой среды и качество жизни	266
Шитова И.А. Об обеспеченности жильем в субъектах ДФО и возможности достижения целевого показателя 33 м ² на одного жителя	268
СЕКЦИЯ 5. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ	271
Александрова О.А. Управленческие кадры в контексте современных условий работы медицинских организаций.....	271
Алексеева Е.А. Конгруэнтность ценностей работника и работодателя как основа кадровой стабильности	273

БАГМЕТ К.В., САМОФАТОВА К.А. ЦЕНТР РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	276
Болдышева Н.О. ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАДРАМИ ШКОЛ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	278
Бурдастова Ю.В. НЕФОРМАЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВЫХ РЕСУРСОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ЗАЧЕМ?	281
Евдокимов Д.Ю., Плескачев Ю.А. МЕРЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ КАК ФАКТОР КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ.....	284
Захарова Л.Н., Саралиева З.Х. К ПРОБЛЕМЕ МЕНТАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА ПЕРСОНАЛА РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ	287
Коленикова О.А. ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННОГО РОСТА МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ	290
Кравцов А.О. ПОДГОТОВКА РЕГИОНАЛЬНЫХ КОМАНД К РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА ЕДИНОЙ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ.....	293
Крошилин С.В., Медведева Е.И. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	295
Марков Д.И. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ О ВОЗМОЖНОСТЯХ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ.....	298
Музычук В.Ю. КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БЮДЖЕТНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ	300
Назаренко М.О. ПРОСТРАНСТВО, ДРУЖЕСТВЕННОЕ К СЕМЬЯМ РАБОТНИКОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	301
Попов А.В. НЕТ ЛЮДЕЙ – НЕТ ПРОБЛЕМ: ПЕРСПЕКТИВЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИФЕРИИ.....	304
Попова И.П. ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ В НАУКЕ	306
Ружева А.В. ПОТЕНЦИАЛ КОРПОРАТИВНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	309
Сигарев А.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА.....	311
Симонова М.М. ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАБОТНИКОВ ГИБРИДНОЙ ФОРМЫ РАБОТЫ.....	314
Смирнова Ю.Г. РОЛЬ РУССКОЙ ПРОЗЫ ОБ УЧЕНЫХ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО МЕНТАЛИТЕТА СТУДЕНТОВ.....	316

ТОКСАНБАЕВА М.С. Масштабы и предпосылки трудовой мобильности московских медицинских специалистов.....	318
Ханова Л.М. Государственная поддержка системы образования как фактор целевых инвестиций в человеческий капитал.....	320
Шарова М.А. Оплата труда медицинских работников как государственный инструмент кадрового обеспечения в сфере здравоохранения.....	323
Шевченко И.О. Молодые специалисты сельскохозяйственных профессий: выход на рынок труда и трудоустройство.....	325
Шкловская М.Б. Абьюз как деструктивный элемент корпоративной культуры современных организаций	327
Ярашева А.В. Образовательный капитал индивида и кадровый потенциал организации	330
Ясь Р.А., Вавилова А.С. Корпоративная демографическая политика как инструмент наращивания кадрового потенциала образовательных организаций	333
СЕКЦИЯ 6. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ.....	336
Абрамова Е.А. Дифференциация бренда на основе социальной ответственности.....	336
Артамонова М.В., Лаврова Е.П. Оценка отношения студентов к эвтаназии: учебный процесс как инструмент формирования поведенческих императивов	340
Баев П.А. Экономические притязания в условиях развития человеческого потенциала.....	342
Безмельницын Н.В. Кадровое обеспечение контрактной службы – современный взгляд на проблему.....	345
Беспалая А.А. Человеческий потенциал как неисчерпаемый ресурс социально-экономического развития	347
Валиахметов Р.М. Этнические особенности развития человеческого потенциала и трудовой мобильности населения	349
Вершинина М.А. Социально-экономические проблемы жителей моногорода (г.о. Тольятти)	351
Гаврилец Ю.Н., Кудров А.В., Назарова И.Б. Путьевой анализ в исследованиях сложных социальных систем	353

Галанзовский А.С. Социальная напряженность как трансформационный процесс человеческого развития.....	356
Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Профессиональное благополучие преподавателей вузов в контексте человеческого развития	359
Гордеев Ю.А. Демографический потенциал развития финансовых рынков – демографические и социальные детерминанты	361
Доброхлеб В.Г. Гендерный аспект человеческого потенциала современной России.....	364
Дохолян С.В. Формирование эффективной социально ориентированной экономики как основа роста благосостояние населения	366
Кунаев М.А. Менделеевский руководитель: понятие и его роль в организационной адаптации.....	369
Мартыненко Т.С. Экологическая культура как фактор решения социально-экономических проблем современности.....	371
Маслодудова Н.В. Человеческий потенциал в информационном пространстве региона.....	374
Молчанов И.Н. Проблемы человечества в контексте целей устойчивого развития ООН	376
Моргунов Е.В. Анализ потенциала фиксированного широкополосного доступа к Интернету по странам мира.....	379
Морозова О.С. Реализация гражданских прав лицами с ограниченными возможностями здоровья.....	381
Островская Н.В. Кризис рабочего капитала в экономике Мирового океана.....	384
Палащенко Е.В. Неуплата налогов как подрыв человеческого потенциала региона	386
Персианов Д.В. Искусственный интеллект как фактор стимулирования развития человеческого потенциала организации (на основе поддержки применения социально-психологических методов управления организацией)	388
Полюшкевич О.А. Просоциальные практики в развитии человеческого потенциала региона.....	391
Постникова О.Ю. Возможности некоммерческих организаций социальной направленности в развитии человеческого потенциала в аспекте работы с социально незащищёнными слоями населения.....	394
Потапова Ю.В., Лямин Г.В. Диспозиционные факторы снижения миграционных установок омских студентов	397

ПОТАШЕВА О.В., МОРОШКИНА М.В. Молодые поколения северных регионов: показатели измерения и факторы накопления образовательного потенциала населения региона.....	399
РАФИКОВА К.Ф. Влияние цифровых технологий на человеческий потенциал: применение вычислительной социологии для выявления социальных трендов	401
РОСТОВЦЕВ А.И. Взаимозависимость региональных экономических показателей и качества жизни населения России	404
СЕДЛОВ А.П. Реформирование трудовой иммиграции: направления и оценки	406
СЕРГИЕНКО Р.А. От политики «одного ребенка» до политики «трех детей»: демографические изменения в КНР через призму китайских источников.....	409
СКАЧКОВА Л.С., ГЕРАСИМОВА О.Я. Субъективные аспекты благополучия россиян	413
СОБОЛЕВА И.В. Немонетарные аспекты благополучия, связанного с работой, как фактор человеческого развития.....	415
СОЛОВЬЕВ А.К. Проблемы формирования пенсионного потенциала населения: новые риски цифровой экономики.....	417
ТУПИКОВА В.А. Аспекты формирования национальной идентичности	419
ХОТКИНА З.А. На пути к гендерному равенству: роль государства и крупного бизнеса	422
ЧЕРНЫШОВ М.М. Новые подходы к введению прогрессивной шкалы подоходного налогообложения в Российской Федерации во взаимосвязи с региональной дифференциацией уровня жизни населения	426
ШЕРЕМЕТ А.Н. Социокультурная подсистема человеческого потенциала в региональном измерении.....	429
ЯКОВЛЕВА Н.И. Некоторые аспекты организации занятости инвалидов	432
КРУГЛЫЙ СТОЛ «МОЛОДЕЖЬ ЗА ПЕРЕМЕНЫ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ».....	435
АКРАМОВА А.Р. Цифровые технологии для современной семьи – зло или благо?.....	435

ВЕРБИЦКАЯ А.К. Влияние цифровизации на изменение демографических трендов и социальных взаимодействий молодежи	437
ГИМАЕВ И.З. Демографический потенциал и современные тенденции развития российской молодежи	439
ДАНКОВА В.В. О результатах исследования ценностных установок молодых женщин в первый год после брака	442
ДЕНИСОВА А.В. Сплоченность многодетной семьи как фактор ее устойчивости	444
КЛИМЕНКО Г.А. Предпочитаемые характеристики романтических партнёров российских студентов	446
КОВАЛЕВСКАЯ Е.В. Семья и дети в жизни россиян	449
КОНОВАЛОВ Д.Е. Расширение доступности культурных благ для людей с ограниченными возможностями в контексте совершенствования человеческого потенциала общества	452
ЛОГИНОВА Т.Ю. Факторы восприятия патриотических ценностей студенческой молодежью	454
ПАХАРЬ В.А. Ключевые тренды развития интеллектуального капитала компаний	456
БУШУЕВА М.А., ПЕРЕВАЛОВА У.С., ТЕРТЫШНИКОВА А.Г. Внедрение искусственного интеллекта в сферу образования: возможности и риски	458
ЧАУС М.В. Социальные проблемы внедрения пациентоориентированного подхода в российском здравоохранении	461

0 мероприятия

VI Международная научно-практическая конференция «Социальная динамика населения и человеческий потенциал» состоялась 20-23 июня 2024 года. Организатор - Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН). Мероприятие реализовано при поддержке Отделение общественных наук РАН, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения Москвы» (НИИОЗММ ДЗМ), НИИ статистики Росстата, Вологодский научный центр Российской академии наук, Кафедра социологии семьи и демографии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пленарное заседание с приветственным словом открыл директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН, член-корреспондент РАН **Вячеслав Вениаминович Локосов**. Участников конференции также поприветствовали: директор НИИОЗММ ДЗМ, д.э.н., проф. **Аксёнова Елена Ивановна**, директор НИИ статистики Росстата **Хамзин Рустам Абуталибович**, директор Вологодского научного центра РАН, д. экон.н. **Шабунова Александра Анатольевна**.

С докладами выступили:

- **Черныш Михаил Фёдорович**, директор ФНИСЦ РАН, член-корр. РАН «Социальная мобильность в региональном разрезе: принцип Матфея или социальная справедливость?»
- **Бахтизин Альберт Рауфович**, директор ЦЭМИ РАН, член-корр. РАН «Социальная динамика и актуальные показатели национальных целей развития»
- **Нигматулин Роберт Искандерович**, научный руководитель Института океанологии РАН, академик РАН
- **Хамзин Рустам Абуталибович**, директор НИИ статистики Росстата, Золотарева Ольга Анатольевна, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий РАН; гл. науч. сотр. НИИ статистики Росстата, к.экон.н. «Проблемы статистического исследования динамики социальных процессов»
- **Антонов Анатолий Иванович**, зав.кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, проф., д.филос.н. «Долгий путь к нулевому воспроизводству: поведенческий и структурный аспекты».

Участники конференции смогли принять участие в работе шести секций:

- **Секция 1. Семейно-детный образ жизни: результаты исследований, проблемы и перспективы** (руководитель секции: А.И. Антонов, соруководитель: С.В. Ляликова)
- **Секция 2. Здоровье населения и его обеспечение** (руководитель секции: И.Б. Назарова, соруководители: О.Н. Калачикова, Т.А. Игнатова)
- **Секция 3. Формирование и воспроизводство демографического потенциала** (руководители секции: Н.Е. Русанова, А.Е. Иванова, соруководитель: М.В. Цимбал)
- **Секция 4. Жилищная политика и рынок жилья: социально-экономические проблемы** (руководитель секции: И.В. Филиппенко, соруководители: С.Г. Стерник, С.Ю. Шаров)
- **Секция 5. Кадровое обеспечение отраслей экономики и социальной сферы: риски и возможности** (руководители секции: А.В. Ярашева, О.А. Александрова, соруководители: Д.И. Марков, А.В. Попов)
- **Секция 6. Социально-экономические проблемы человеческого развития и человеческий потенциал** (руководитель секции: Е.В. Моргунов, соруководитель: М.А. Вершинина)

В рамках конференции была организована работа серии круглых столов. В рамках круглого стола «Жизненные стратегии многодетных семей и актуальные социальные нормы семейной жизни», были осуждены основные аспекты образа жизни семей с тремя и более детьми (модератором выступил А.Б. Синельников, сомодератором – С.В. Ляликова). Круглый стол «Молодежь за перемены: новые подходы к решению социально-демографических и экономических проблем», обеспечил включение молодых ученых и начинающих исследователей в обсуждение актуальной проблематики в сфере социальных, экономических и демографических аспектов развития общества. Модератором круглого стола выступила Е.И. Медведева, сомодератором – С.В. Крошилин. Подобную практику проведения круглых столов и дискуссионных площадок для молодежи было предложено распространить и на другие мероприятия, которые проводит ИСЭПН ФНИСЦ РАН, чтобы поддерживать молодых исследователей и вовлечь их в научную деятельность.

Можно заключить, что конференция позволила обсудить актуальные вопросы и наметить пути решения важных социально-демографических и экономических проблем.

¹ Круглый стол организован в рамках гранта Российского научного фонда №23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

Секция 1. Семейно-детный образ жизни: результаты исследований, проблемы и перспективы

Долгий путь к нормативу нулевого воспроизводства: структурный и поведенческий аспекты

Антонов Анатолий Иванович
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, antonov_ai@mail.ru

Демографическая ситуация в России остается сложной – с шестидесятих годов прошлого века сложился малодетный режим воспроизводства, который согласно среднему варианту прогноза Росстат на 2046 год уменьшит нынешнюю численность населения на 8 млн. чел. Возникает вопрос, а можно ли снизить эту убыль, и еще лучше, устранить её вообще, и не через 20 лет, а побыстрее. Для этого надо знать возможности демографической структуры и репродуктивного поведения. В 2021 году численность РФ составила 146,17 млн. чел., и убыль 613,4 тыс. при естественной убыли 1042,7 тыс. чел., и миграционном приросте 429,9 тыс. [1].

В парадигме фамилистического пронатализма устранение убыли населения решается не за счет привлечения иммигрантов, а посредством поощрения обществом и государством ценности семейного образа жизни, усиления потребности в нескольких детях и в брачно-семейной рождаемости. Результаты исследований репродуктивных установок в 1971–2024 гг. показывают, что установки детности снизились до уровня малодетности, а в 90-е годы возобладала однодетная модель поведения, и что ориентации на малодетность формируются, начиная с дошкольного возраста и не меняются при вступлении в брак, хотя в редких случаях могут стать частью общесемейной потребности в детях.

При активизации семейно-демографической политики начиная с 2025 года выдвижение цели по достижению норматива простого воспроизводства потребует наряду с уже существующими мерами поддержки семей в реальных поколениях 15–49 лет, способствующими полной реализации имеющейся у большинства лишь потребности в одном-двух детях, также и каких-то новых воздействий на нынешние поколения детей 2010–2024 годов рождения и тех, кто

будет рожден после 2024 года. Проблема в том, что изменять имеющиеся установки сложнее, чем формировать их заново. Если формирование Я-концепции и базовых установок происходит по данным психологии развития до 8-9 лет, то всех, кто старше 10 лет мы уже «потеряли» для новой политики формирования установок на среднедетность (3-4 ребенка в семье). А те, кому предстоит появляться на свет в 2025 году и позднее при условии правильной просемейной социализации подрастающих поколений войдут в активный репродуктивный период жизни в 2045 г. и в среднем родят первенца в 25 лет (в 2050 г.), второго в 29 лет (в 2054 г.) и третьего в 31 год (в 2056 г.).

Но сможет ли поколение 2025-2029 лет рождения и следующее за ним поколение 2030-2034 гг. рождения достичь норматива нулевого воспроизводства в 2050-е годы? Какое из будущих поколений 2035-2039 и 2040-2049 годов рождения и в какие сроки добьется этого норматива? При правильной просемейной социализации – но сегодня нет поведенческих исследований такого рода – каким будет результат? Однако, можно ли выдвинуть какие-либо гипотезы на сей счёт? В межрегиональном исследовании СЕДОЖ-2019 авторам удалось получить данные о влиянии семейной социализации в многодетной семье. При одновременном опросе почти 1200 супружеских пар находящихся в основном в конце репродуктивного периода удалось выяснить, что 30% и мужей и жен воспитывались в многодетных семьях, но лишь в 14,5% браков оба супруга из многодетных семей, причем у 45% совпали установки и среди 52% из них – на многодетность, советовали детям иметь трех и более детей лишь 10,7% супругов с совпадающими установками на многодетность и фактически имели 12,5% семью с тремя и более детьми [2, с. 36].

Эти данные позволяют гипотетически определить, что успех просемейной социализации в первых двух поколениях, рожденных после 2024 года, позволит увеличить долю советов родителей детям по установкам на многодетность и повысит к концу репродуктивного периода долю семей с тремя и более детьми до 20% (с тремя - 15%, и по 2,5% с 4-мя и 7-ью детьми, далее с двумя - 65%, с одним - 10% и 5% бездетных при среднем числе рождений 2,06). Можно думать, что активизация просемейной политики в 2025-2050 гг. повлияет отчасти на репродуктивные когорты 15-19 лет и на «старые» когорты сорокалетних и где-то к концу пятидесятих (когда будет действовать структурное эхо роста уровня рождаемости 2006-2015 гг.) можно надеяться на достижение СКР до 2,08 – 2,10. В 60-е годы активизируются когорты поколений 2035-2045 годов рождения и вероятен выход на СКР 2,12 – 2,14, разумеется при предполагаемой успешной просемейной политике.

Наблюдаемая сейчас естественная убыль определяется интенсивностью рождаемости, т.е. сверхнизким числом рождений на одну женщину, зависящем от репродуктивного поведения, точнее – от ослабления потребности в детях. В связи с этим, приступая

к разработке проектов демографического развития страны кратко - срочных на 5-10 лет и среднесрочных на 15-20 лет всегда надо исходить из долгосрочной перспективы достижения норматива простого воспроизводства населения [3].

Это означает необходимость семейно-детной политики, направленной на перелом тенденции уменьшения числа рождений в реальных поколениях к концу репродуктивного периода (к возрасту 50 лет). Примером такой политики может быть кратковременный успех мер 1981 года, когда в 1981-1988 гг. среднее число рождений в когортах повысилось с 1,86 до 2,20, а потом в 90-е годы снижалось до 1,30 в 2001 году, чтобы затем несколько увеличиться до 1,51 в 2008 г. и до 1,61 в 2019 году [4].

Параллельно этому в условных поколениях под совместным влиянием роста и/или падения численности репродуктивного контингента и введения материнского капитала наблюдались колебания суммарного коэффициента рождаемости: в 1988 году СКР – 2,130, в 2001 г. – 1,223, в 2008 г. – 1,502, в 2015 г. – 1,778, в 2023 г. – 1,41 [5]. Таким образом сложившийся под влиянием исторических преобразований экономики труда и потребления образ жизни привел после полувекового сокращения семейственности в середине 60-е годов к режиму малодетной рождаемости. Он опирался до конца 80-х гг. на двухдетную модель семьи, а в 90-е годы стала преобладать однодетная модель.

В начале 21 века стране предстояло пережить эхо позитивной демографической «волны» 80-х годов – роста численности когорт, вступающих в репродуктивный период, а после 2015 года – эхо негативной «волны» из-за упадка рождаемости в 90-е годы. Так и вышло, но в обиходе рост СКР стали связывать с «политикой материнского капитала», а снижение после 2015 г. – с пандемией.

Эхо волн 80-х и 90-х годов проявит себя и в предстоящие десятилетия. Подъем уровня рождаемости в 2007-2015 годы скажется в последующем на приросте репродуктивных когорт при активизации действий в 2027-2035 гг. реальных поколений 20-24 лет рождения (для когорт 15-19 лет и 40-49 лет характерен незначительный вклад в рождаемость, поэтому основными считаются когорты 20-24, 25-29, 30-34, 35-39 и 40-44 лет.). Исходя из среднего возраста рождения первенцев 25.0 лет их появление следует ожидать в 2025-2029 гг. для матерей, рожденных в 2000-2004 гг., и в 2030-2034 годы - для матерей, рожденных в 2005-2009 гг. и наконец в 2035-2039 гг. для матерей, рожденных в годы роста СКР в 2010-2014 гг.

Вклад этих репродуктивных когорт в рождаемость дополняется рождением следующих по очередности детей, при этом надо учесть, что средний возраст матери при рождении второго ребенка 29 лет, и третьего - 31 год, причем вторые дети появляются у 63% родивших первого и третьи дети у 28% родивших второго ребенка (эти доли снижаются в реальных когортах) [6, с. 162].

Представляет интерес выяснение того, как структурные и поведенческие последствия волн 80-х и 90-х годов (при постоянной тенденции ослабления потребности в семье и в детях), выраженные сначала в повышении коэффициентов рождаемости в 2005–2015 гг., а затем в их понижении в 2016–2024 гг. пересекутся в конце 20-х и в начале 30-х годов, и что явится результатом их противоречивого взаимодействия. При этом реальные когорты 1970-х гг. уже «отработали своё», когорты 1980–1984-х на завершающей стадии, а когорты 1985–1989-х годов вряд ли среагируют в начале 2030-х гг. на возможные усиленные меры стимулирования третьих-четвертых рождений. Гипотетически изменения установок в сторону среднететности следует ожидать от когорт 1990–1994 гг. рождения.

Однако влияние мер новой просемейной политики в большей степени может сказаться на изменении установок реальных поколений 2005–2009, 2010–2014, 2015–2019 годов рождения. Но всё же устранение убыли населения и переход к режиму расширенного воспроизводства может быть обеспечен, когда все когорты репродуктивного периода к его окончанию будут рожать не менее 2,12 детей. А этот результат (когда 51% всех рождений к возрасту 50 лет будет относиться к трем и более детям в семье) достижим при ориентации демографической политики на формирование с детских лет установок на многодетную семью. Задача политики в том, как организовать совместную деятельность родителей и детей, семьи и школы, семьи и социальных институтов, чтобы у подрастающих поколений в большинстве своем была сформирована потребность в нескольких детях. При этом политика просемейной социализации детей должна противостоять идеологии уравнивания семьи с гендерными конструкциями антисемейности, с активно ведущейся в нашей стране с 90-х годов пропагандой суррогатной брачности и форм внесемейного плюрализма.

Список литературы:

1. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская [и др.]; отв. ред. С. В. Рязанцев; ФНИСЦ РАН. – М.: ИТД «Перспектива», 2022. – 108 с.
2. И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов (по результатам социологических исследований) / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова, Е.Н. Новоселова, А.Б. Синельников и др. М.: Издательство «У Никитских ворот», 2022. – 272 с.
3. Борисов, В. А. Демография: учебник для вузов / В. А. Борисов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: NOTA BENE, 2005. – 344 с.
4. Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. Сборник статей / Под ред. Троицкой И.А.,

- Авдеева А.А. – М., 2011. – ("Демографические исследования", выпуск 18). – 177 с.
5. Антонов А.И. Демографическая ситуация в стране: проблемы, перспективы // III Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы», Воронеж, 2024.
 6. Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т.К. Ростовская, В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, О.В. Кучмаева, В.Г. Семенова; под ред. Т.К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с.

Риски нарушений репродуктивного здоровья работниц на открытой территории в холодном климатическом районе

Борисова Дарья Сергеевна^{1,2}, Ковшов Александр Александрович^{1,2}
¹ФБУН «Северо-Западный научный центр гигиены и
общественного здоровья»
Санкт-Петербург, Россия
²ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский
университет им. И.И. Мечникова»
Санкт-Петербург, Россия, vyucheyskaya.ds@gmail.com

Актуальность сохранения здоровья населения, проживающего в условиях холодного климата, определяется высоким уровнем общественных потребностей в поддержании устойчивого демографического развития государства, что должно сопровождаться увеличением численности населения, сохранением репродуктивного здоровья граждан и здоровья их будущих поколений, что невозможно без разработки и реализации инновационных программ по сохранению репродуктивного здоровья будущих родителей [1].

На сегодняшний день проблемы нарушений репродуктивного здоровья, неблагоприятного течения и исходов беременности в условиях интенсивного воздействия охлаждающих метеорологических факторов являются в медицине труда наименее изученными [2-6]. В правовом поле – вакуум, так как нормативными правовыми актами выполнение трудовых операций в природной низкотемпературной среде не отнесено к категории работ опасных для репродуктивного здоровья [7,8]. Действующие приказы Минздрава России №29н и №1130н не содержат требований по ограничению допуска к работам на холоде женщин репродуктивного возраста, выполняемым по срочным трудовым договорам в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Объектом исследования являлись женщины, имеющие в анамнезе не менее одной беременности, различных профессиональных групп.

Исследование включало:

1. Оценку демографической ситуации в изучаемом районе (г. Воркута, территория которого относится к Арктической зоне РФ). 2. Изучение репродуктивного анамнеза женщин, состояния их здоровья и здоровья новорожденных: 3. Проведение гигиенической оценки условий труда, факторов производственной среды и трудового процесса женщин и отцов их детей.

Все участники исследования ($n = 246$) были разделены на 3 группы в зависимости от длительности выполнения трудовых операций на открытой территории или в необогреваемых помещениях: 1 группа – от 3-х и более часов в смену подвергаются воздействию холода; 2 группа – от 1-3 часов; 3 группа (контрольная группа) – до 1 часа.

В изучаемом районе наблюдается демографический кризис, сопровождаемый снижением коэффициента рождаемости, снижением доли нормальных родов (и увеличением частоты преждевременных родов), увеличением доли мертворождаемости в структуре перинатальной смертности, увеличением показателя частоты всех аборт и врожденных пороков развития.

Распространенность нарушений течения беременности в группе 1 составила 67,2%, что в 1,3 раз больше, чем во 2-й группе (50,7%), и в 1,8 раз больше по сравнению с 3-й группой.

Наиболее распространенными осложнениями беременности и ее исходов при работе на холоде являются: гестозы легкой степени тяжести (код МКБ-10: O21.0), кровотечения в ранние сроки беременности (код МКБ-10: O20), чрезмерная и тяжелая рвота беременных в сроки до 22 полных недель беременности (код по МКБ-10: O21.1), преждевременные роды (32-36 нед.) (код МКБ-10: O60.1), патологические роды (код МКБ-10: O60-O75), кровотечения после 3 месяцев беременности (код МКБ-10: O44.1).

Относительный риск (RR) всех оценённых классов нарушений течения беременности в группе женщин, работающих на открытой территории или в необогреваемых помещениях, более 3-х часов в смену – 1,95, по сравнению с женщинами, работающими на холоде менее 3-х часов. Атрибутивный риск составил 82%, что говорит о статистически значимой связи этих событий риска с продолжительностью выполнения трудовых операций женщинами на холоде в течение рабочей смены.

Распространенность основных осложнений течения беременности:

1. Гестоз легкой степени (МКБ-10: O21.0) встречается чаще в группе 1 (52,7%) по сравнению с другими группами. Относительный риск развития гестоза легкой степени тяжести в течение беременности в группе 1 – 1,9; в группе 2 – 1,7; в группе 3 – 1,37. Критерий хи-квадрат (χ^2) между группами (с поправкой Йейтса): группа 1 и 2 (0,422; $p=0.517$); группа 2 и 3 (10,663; $p=0.002$); группа 1 и 3 (13,473; $p<0.001$).

2. Кровотечение в ранние сроки беременности (МКБ-10: O20). Распространенность данного осложнения в группе 1 (30,9%) в 2,25 раза больше по сравнению с группой 2 (13,7%) и в 7,4 раза больше, чем в группе 3 (4,2%). Относительный риск в группе 1 – 3,1; в группе 2 – 1,3; в группе 3 – 0,4. Критерий χ^2 между группами (с поправкой Йейтса): группы 1 и 2 (3,291; $p=0.07$); группы 2 и 3 (2,188; $p=0.14$); группы 1 и 3 (6,676; $p=0.01$).

3. Гиперемезис беременных (МКБ-10: O21.1) в 1-й группе встречался в 40,0% случаев (22 чел.); во 2-й группе – 39,7% (29 чел.); в 3-й группе – 28,8% (34 чел.). В 1-й группе распространенность данного осложнения в 1,001 раз больше, чем во 2-й группе и в 1,38 раз больше по сравнению с 3-й группой. Относительный риск данного осложнения в группе 1 – 1,6; в группе 2 – 1,5; в группе 3 – 1,16. Критерий χ^2 между группами (с поправкой Йейтса): группы 1 и 2 (0,033; $p=0.855$); группы 1 и 3 (7,566 $p=0,006$); группы 2 и 3 (8,433; $p=0,004$).

Выводы:

1. Выполнение женщинами трудовых операций в условиях интенсивного воздействия природной низкотемпературной среды на ранних стадиях беременности ассоциировано с повышенным риском нарушений репродуктивного здоровья, в том числе репродуктивных потерь.
2. Уровни риска возникновения осложнений беременности связаны с продолжительностью трудовых операций в этих условиях и интенсивностью воздействия охлаждающих метеорологических факторов.
3. Наиболее распространенными осложнениями беременности и ее исходов при работе на холоде являются: гестозы легкой степени тяжести (код МКБ-10: O21.0), кровотечения в ранние сроки беременности (код МКБ-10: O20), преждевременные роды (32–36 нед.) (код МКБ-10: O60.1), патологические роды (код МКБ-10: O60–O75), кровотечения после 3 мес. беременности (код МКБ-10: O44.1).

Исследование выполнено в рамках отраслевой НИР Роспотребнадзора на базе ФБУН «СЗНЦ гигиены и общественного здоровья» Роспотребнадзора (регистрационный номер НИОКР 123031000055-2).

Список литературы:

1. Борисова Д.С., Чачин В.П. Актуальные вопросы сохранения репродуктивного здоровья населения, проживающего в районах холодного климата (обзор литературы) // Гигиена и санитария. – 2022. – Т. 101. – №8. – С. 886–895.
2. Гигиенические основы охраны здоровья женщин, занятых на предприятиях по производству и реализации продуктов питания [Текст]: автореф. Дис. на соиск. уч. степ. докт. мед. наук

- / И. А. Мишчик; С.-Петербург. гос. мед. акад., Санкт-Петербург. – Санкт-Петербург, 2001. – 44 с.: ил.
3. Саяпина И.Ю. Количественный анализ функциональной активности семенника крыс при окислительном стрессе, индуцированном адаптацией к низким температурам // Вестник новых медицинских технологий. – 2011. – Т.18 – №2. – С. 155–157.
 4. Саяпина И.Ю. Репродуктивная функция семенников крыс после семидневной адаптации к низким температурам по данным морфологического анализа // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – №89 (05). – С. 1–13.
 5. Aitken R.J., Roman S.D. Antioxidant systems and oxidative stress in the testes // Oxidative Medicine and Cellular Longevity. – 2008. – No1. – P. 115–124.
 6. Blanco-Rodriguez J., Martinez-Garcia C. Mild hypothermia induces apoptosis in rat testis at specific stages of the seminiferous epithelium // Journal of Andrology. – 1997. – Vol. 18. – No5. – P. 535–539.
 7. Фесенко М.А. О нормативно-правовых актах по охране здоровья и безопасности труда женщин в современных условиях // Охрана труда и социальное страхование. – 2022. – №3. – С. 27–36.
 8. Фесенко М.А., Голованева Г.В., Вуйцик П.А., Комарова С.В., Мителева Т.Ю., Федосеева Е.В. К вопросу об изменениях нормативно-правовых документов, регулирующих труд женщин // в сборнике: Материалов международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию республиканского унитарного предприятия «Научно-практический центр гигиены». Минск, 2022. – С. 273–276.

Механизмы цифровой социализации в детско-родительских отношениях

Вдовина Маргарита Владимировна
Российский государственный социальный университет
Москва, Россия, antigon1922@yandex.ru

Ускова Елизавета Владимировна
Российский государственный социальный университет
Москва, Россия, lishelia@list.ru

Цифровая социализация представляет собой относительно новое явление, которое входит в повседневную жизнь современного человека. В детско-родительских отношениях актуальны вопросы контроля цифровой социализации детей, формирования навыков цифровой гигиены и безопасности детей в цифровом пространстве. Тем

более, что современные дети – наиболее цифровизированное поколение, которое вполне может само осуществлять цифровую социализацию своих родителей, бабушек и дедушек.

Процесс усвоения цифровых норм у детей зависит от множества факторов, таких как материальное положение семьи, образование в семье, территориальная принадлежность, государственная поддержка, восприятие цифровизации в семье и ближайшее окружение детей и родителей.

Механизмы цифровой социализации интегрированы в процесс усвоения традиционных ценностей и норм, но при этом характеризуются освоением специфических для цифрового пространства социализационных норм.

В современных детско-родительских отношениях при первичной цифровой социализации ключевым механизмом является подражание или имитация. Детям в дошкольном возрасте предлагается знакомство с гаджетами и Интернетом в качестве досуговой деятельности; в этом возрасте дети подражают родительскому поведению с гаджетами, к примеру, имитируют совещание, телефонный разговор или работу на компьютере [0]. Так происходит одновременное освоение цифровой среды и физическое развитие, интеграция в цифровую среду происходит незаметно для родителей и детей, хотя и связана с определенными рисками, такими как цифровой аутизм или ранняя зависимость от гаджетов. на первых порах именно родители не только служат образцом поведения в цифровом мире, но и главным источником материально-технического обеспечения детей гаджетами и иными цифровыми средствами.

В предподростковом возрасте механизмы цифровой социализации становятся уже более контролируруемыми, связаны с интеграцией в общество и коммуникацией в цифровой среде. Дети с появлением собственного гаджета частично начинают осваивать коммуникацию с родственниками и школьным окружением. Если в дошкольном возрасте механизмы цифровой социализации связаны с досуговой и игровой деятельностью, то в школьном возрасте развивается коммуникативная и образовательная деятельность. на данном этапе родители активно используют методы контроля над деятельностью детей с помощью различных приложений «родительского контроля», которые позволяют следить за экранным временем ребенка, используемым контентом и т.д. В детско-родительских отношениях появляются риски появления зависимости от гаджетов, поводов для межпоколенческого конфликта в семье [2], плохой успеваемости в школе.

Однако наиболее развернуто цифровая социализация протекает в период подросткового возраста, когда влияние родителей на цифровую социализацию снижается. В этот период формируются установки (часто уже под влиянием сверстников как преобладающих агентов социализации), которые определяют поведение в цифровой среде. Подростки чаще принимают самостоятельные решения о

коммуникации в Интернете, досуговой и образовательной деятельности, формируются социальные связи в цифровой среде, цифровая идентичность подростка. на данном этапе цифровой социализации происходит приспособление к цифровому миру и интеграция в подростковую среду, усваиваются ценности, нормы взаимодействия цифровой среды. Методами контроля цифровой социализации выступает самоконтроль со стороны цифровых сообществ или групповых чатов; при некорректном поведении подросток-пользователь исключается или ограничивается в действиях, лишается возможности коммуникации в данном сообществе или групповом чате. Благодаря социальному давлению подросток усваивает правила цифрового взаимодействия, формирует навыки самоконтроля и самоцензуры, вырабатывая навыки цифрового этикета, усваивая ценности и нормы цифровой культуры. на данном этапе в детско-родительских отношениях важны методы не тотального контроля, а поддержка и направляющее наставничество. Именно такое взаимодействие позволит избежать рисков и вызовов цифровой социализации.

В процессе каких видов деятельности протекает цифровая социализация современных подростков? по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения, проводимого Росстатом, каждый день (или почти каждый день) подростки 15-18 лет используют Интернет прежде всего для общения в социальных сетях с целью поддержания личных контактов (93,3%), для скачивания фильмов, музыки и игр, сетевых игр и т.п. (74,1%), для прочтения новостной информации, статей (57,2%), для пользования электронными библиотеками, энциклопедиями, виртуальными экскурсиями и др. (57,0%) (данные по итогам 2022 г.) [3]. Как видим, цели достаточно конструктивные, что позволяет прогнозировать продуктивный потенциал молодого цифровизированного поколения для российского общества. Однако необходимо упомянуть и опасности бесконтрольного изучения «плохих» новостей – проблему так называемого думскроллинга [4]. Поэтому контролирующая функция взрослых в цифровой социализации по-прежнему востребована.

Список литературы:

1. Быльева Д.С. Младенцы в цифровой реальности // Семиотические исследования. 2023. Т. 3. №2. С. 13-20. URL: <https://journals.ssau.ru/semiotic/article/view/24260> (дата обращения: 30.05.2024)
2. Вдовина М.В. Межпоколенческий конфликт в семье и его регулирование. М., 2008. 208 с.
3. Семья, материнство и детство / Население: официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики:

Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 14.04.2024).

4. Ускова Е.В. Думскроллинг, или бесконтрольное изучение «плохих новостей» в подростковой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №10 (102). С. 82-86.

Динамика благополучия городских родителей

Гурко Татьяна Александровна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, tgurko@yandex.ru

Благополучие детей является одним из основных приоритетов российской семейной политики [1]. Анализ динамики благополучия родителей актуален не только с точки зрения благополучия самих родителей, но и детей, будущего человеческого потенциала страны. Благополучие родителей включает субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, смысл жизни, одиночество), эмоциональное здоровье (гнев, чувство вины), психическое здоровье (депрессия, тревога) и физическое здоровье и влияет на благополучие детей как в период проживания с родителями, так и во взрослом состоянии [2, р. 198].

Жизненные практики родителей также транслируются детям. В России еще до революции считалось, что пример родителей гораздо важнее, «нежели устные их наставления. Поэтому родители обязаны наблюдать за своим поведением, чтобы оно служило примером добра, внушаемого ими детям» [3, с. 131]. Согласно зарубежным данным, жизненные стили родителей воспроизводятся детьми. Курение отцов положительно связано с курением сыновей, а курение матерей – с курением дочерей. Если у родителей сидячая работа, их дети склонны к сидячему образу жизни. От родителей детям транслируется антисоциальное поведение вне зависимости от пола детей и родителей. Стили родительского воспитания как конструктивные, так и деструктивные также транслируются от поколения к поколению [4, с. 4472]. Согласно российским данным трансляция религиозности родителей детям зависит от отношения к ребенку как к субъекту или объекту [5, с. 111]. Дети тех родителей, которые пьют алкоголь во время семейных праздников, курят, также раньше начинают потреблять алкогольные напитки и курить [4, с. 4473].

Для анализа динамики благополучия родителей использовались базы данных по индивидам РМЭЗ НИУ ВШЭ-2004, 2013, 2022 [6]. Были сформированы подвыборки городских родителей по критерию наличия несовершеннолетних детей. Данные за эти года анализировались исходя из возможности сравнения по идентичным, доступным в базах индикаторам благополучия родителей. Это

удовлетворенность оплатой своего труда, возможностями своего профессионального роста, материальным положением, а также курение, употребление алкоголя, оценка здоровья, переживание нервных расстройств, депрессии, удовлетворенность жизнью. Установлено, что на протяжении восемнадцатилетнего периода (2004-2022 гг.), увеличилась доля отцов (с 48% до 75%) и матерей (с 41% до 76%), которые полностью или скорее удовлетворены работой, оплатой своего труда (с 24% до 43% отцов) и (с 19% до 40% матерей), возможностями своего профессионального роста (с 34% до 58% отцов) и (с 29% до 60% матерей). Доля отцов и матерей, удовлетворённых своим материальным положением, невелика (в 2022 году 22% и отцов, и матерей) и практически не менялась в анализируемый период несмотря на двукратное увеличение удовлетворенных оплатой своего труда.

С 2004 г. по 2022 г. несколько уменьшилась доля курящих отцов с 69% до 45%, но не матерей (26% и 20%). Не изменилась доля отцов (73%) и матерей (59% и 60%), которые употребляли алкоголь в последние 30 дней. В то же время увеличилась пропорция матерей, которые оценивают здоровье как очень хорошее и хорошее (32% и 48%) и незначительно доля отцов (45% и 53%). Уменьшилась доля и отцов (14% и 4%), и матерей (21% и 6%), которые испытывали нервные расстройства, депрессии. Увеличилась доля и отцов, (43% и 60%), и матерей (32% и 58%), которые полностью или скорее удовлетворены жизнью.

Согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022 по анализируемым индикаторам более благополучны и отцы, и матери, состоящие в браке. Среди них меньше курящих, испытывающих нервные расстройства, депрессии и больше удовлетворённых жизнью в сравнении отцами и матерями других брачно-партнерских статусов. Меньше всего удовлетворённых жизнью среди не состоящих в браке разведённых отцов и матерей вдов.

Сравнивалась также удовлетворенность жизнью городских мужчин и женщин в возрасте 50 лет и старше, имеющих и не имеющих родных или официально усыновленных детей. Установлены различия лишь для женщин. Полностью или скорее удовлетворены жизнью 51% отцов и 44% не имеющих детей, 48% матерей и 36% женщин не имеющих детей.

Таким образом, состояние в браке повышает вероятность удовлетворенности жизнью родителей несовершеннолетних детей, а наличие детей в возрасте 50 лет и старше вероятность удовлетворенности жизнью женщин.

Список литературы:

1. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года. 2021. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. URL:

<http://static.government.ru/media/files/3WkqE4GAwQXalGxpAipFLmqCYZ361Kj0.pdf> (дата обращения: 15.04.2024)

2. Nomaguchi, K., Milkie, M.A. Parenthood and well-being: A decade in review // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82 (1). P. 198–223. DOI:10.1111/jomf.12646
3. Бажанов В. Б. Об обязанностях христианина. СПб.: Издание И.Л. Тузова. Гостиный двор, 1913.
4. Динамика и дифференциация жизненных стилей городских родителей // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 4472–4480.
5. Малявина С. С. Родительское отношение как фактор формирования религиозности личности // Сибирский психологический журнал. 2016. №61. С. 109–122
6. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый НИУ "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии ФНИСЦ РАН. (RLMS-HSE web sites: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>, <https://www.hse.ru/org/hse/rlms>) (дата обращения: 20.03.2024).

Отложенное родительство как социально-демографическая проблема

Гусева Марина Александровна
ФГБУ «НМИЦ ДГОИ им. Д. Рогачева» Минздрава России ЛРНЦ
«Русское поле», Институт Практической Психологии и Психоанализа
Москва, Россия, gusmarina@mail.ru

Вершинина Вера Алексеевна,
ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
Москва, Россия, vershininait@gmail.com

В ситуации постоянно ухудшающейся демографической ситуации в России различные социальные институты (государство, семья, образование, общественные организации) не только «бьют» тревогу, но и разрабатывают, и, главное, реализуют долгосрочные стратегические программы и «терапевтические» мероприятия, направленные на ее улучшение. Одной из ключевых причин постоянного снижения численности детского населения, наряду с уменьшением

желаемого числа детей в семье (по сути, уменьшением «потребности в детях» [1]), является распространенная практика откладывания рождений, как первых, так и всех последующих.

Социальные процессы и тренды, влияющие на репродуктивные стратегии молодежи, как показывают анализ принимаемых государственных решений и результаты социолого-демографических исследований, достаточно разнонаправлены.

К группе факторов, оказывающих положительное влияние на принятие решение о рождении детей можно отнести: формирование дружественной инфраструктуры для семейных студентов и студентов с детьми; разнообразные льготные ипотечные программы и предпочтения для молодых семей и семей с детьми («ипотека с господдержкой», «ипотека для молодых семей», «семейная ипотека» и т.д.), федеральные и региональные выплаты на погашение ипотеки при рождении ребенка, независимо от очередности; программы, помогающие решить жилищные вопросы парам, состоящим в браке и семьям с детьми («социальный найм», служебные квартиры, корпоративные программы найма жилья для сотрудников, рассрочки, субсидии, жилищные сертификаты и т.п.), заинтересованность государства в решении демографических проблемам, активное обращение СМИ к теме демографии и демографических вызовов, социальная реклама и пропаганда традиционных семейных ценностей, социально-экономические программы для различных типов семей, дифференцированное налогообложение в зависимости от брачного и семейного статуса и многие другие.

К группе факторов, оказывающих влияние на откладывание рождения ребенка, как первенца, так и последующих детей, можно отнести: увеличения продолжительности обучения в рамках Болонской системы высшего образования и более позднее в связи с этим начало трудовой жизни, отсутствие уверенности в трудоустройстве у молодых специалистов без опыта работы и гарантированного трудоустройства для молодых специалистов после окончания обучения (аналога «распределения» молодых специалистов), приоритет карьеры над семейной жизнью и рождением детей [2] и др.), доминирование социальной нормы малодетности над многодетностью, лояльное (толерантное) отношение к нерегистрируемым отношениям, в том числе и краткосрочным, нацеленность на «создание отношений», а не на «заключение брака и рождение детей», изменение мотивов на вступление в брак с социально-экономических на психологические, популярность использования репродуктивных технологий в средних возрастах, набирающее силу широкое распространение банков репродуктивных биоматериалов (замораживание и хранение «спермы», «яйцеклеток» и т.п.) с возможностью использования своих собственных биоматериалов в более поздних возрастах, биоинженерные технологии, приоритет индивидуальных интересов над групповыми и общественными (например, ориентированность прародителей на жизнь «для себя», для отдыха, путешествий, а не на воспитание внуков и

правнуков), социальная защищенность общества велфера, социальный эгоизм («общество решает последствия индивидуальных выборов»), тотальная толерантность, в том числе и в отношении брачно-семейных, гендерных и сексуальных практик, например, чайлд-фри и серийной полигамии, отсутствие работающих механизмов «социального контроля», увеличение продолжительности активной здоровой жизни, в том числе и репродуктивной, с помощью технологий и фармакологии.

По мнению социологов и демографов, рождение детей коррелирует связано с официальной регистрацией брака [3] и с его прочностью и продолжительностью. По данным социологов в России распадается каждый четвёртый, и даже почти каждый третий брак), а в Москве практически каждый второй. Причем в половине случаев это происходит после рождения первого ребёнка. Социологи и демографы фиксируют тенденции к ухудшению семейных отношений, увеличению количества семей с одним ребенком, прерыванию беременностей, откладыванию рождений, увеличению интервалов между рожденьями, рождению детей в последующих браках как следование социальным нормам.

Исследования показывают, что любая демографическая проблема имеет несколько аспектов: медицинский, социальный, психологический, экономический. И решение демографических проблем возможно только с учетом их всех в комплексе. Тема сохранение репродуктивного здоровья мужчин и женщин имеет самое непосредственное отношение к теме сбережения русского народа и всей многонациональной России. Только объединение усилий общества, власти, науки, бизнеса, общественности, профессиональных сообществ может помочь в деле сохранения ценностей детей, семьи, брака, верности, сохранения зародившихся жизней и, как следствия, улучшения демографической ситуации в стране.

Список литературы:

1. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, В.М. Карпова, С.В. Ляликова и др. – М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с. <https://istina.msu.ru/publications/book/271501144>
2. Ляликова С.В. Синельников А.Б., Карпова В.М., Антонов А.И. Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства // Женщина в российском обществе. 2023. №4. С.71-85.
3. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-braka-i-rozhdaemost-v-rossii> (дата обращения: 02.06.2024).

Распределение гендерных ролей в семье как фактор развития семейного потенциала

Ефанова Ольга Алексеевна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, olga_efanova@list.ru

Семья, по определению Н.М. Римашевской, — это «узловая «клеточка» социального организма, основная социально-экономическая ячейка общества. Кроме прокреации — физического и социального воспроизводства населения — она определяет качество жизни и качественные характеристики каждого гражданина, включая потенциал его здоровья и уровень образования, стандартные жилищные условия и сбалансированное питание, справедливость и равенство полов, участие в общественной жизни, а также чувство достоинства и безопасности [1,29].

Родительство в современной России — чрезвычайно многогранный феномен, имеющий четко выраженную гендерную асимметрию. Женщины по-прежнему затрачивают вдва, а то и втри раза больше времени на воспитание детей и уход за ними. В России и общество, и сами мужчины по-прежнему полагают, что их основная роль состоит в экономическом обеспечении семьи и в оказании поддержки женщине в уходе за домом и за ребенком. Другими словами, в выполнении домашних обязанностей они признают за собой дополняющую роль.

Основными препятствиями на пути формирования равного родительства являются следующие факторы:

- широкое распространение традиционных гендерных стереотипов;
- значительные затраты времени мужчинами на финансовое обеспечение семьи;
- гендерная асимметрия в выполнении неоплачиваемой работы по уходу за детьми и выполнении домашней работы;
- противоречия между сложившимся экономическим порядком и эгалитарными семейными отношениями.

Следует отметить, что гендерное сознание россиян мозаично и весьма противоречиво. С одной стороны, сохраняется влияние гендерных стереотипов, причем в некоторых случаях весьма значительное. Согласно данным опроса ИСЭПН ФНИСЦ РАН, проведенного в сентябре 2021 г., в Воронежской, Ивановской и Рязанских областях, 85,3% опрошенных разделяют мнение, что мужчина должен обеспечивать семью и защищать ее, а 63,4% считают основной задачей женщины заботу о детях и муже и уход за ними.

По данным опроса, 46,6% опрошенных мужчин работают вне дома больше положенных 40 часов в неделю. 54,2% из них указали, что

это необходимо для достойного обеспечения семьи, а для 40,9% это условия их работы. Именно необходимость выполнения роли основного кормильца является основным препятствием в более активном участии мужчин в заботе о детях.

В то же время результаты опроса фиксируют сдвиги, намечившиеся в гендерном сознании россиян. 82,2% отметили, что мужчина должен вносить такой же вклад в уход и воспитание детей, как и женщина. В ноябре 2020 года такого мнения придерживались 67,8% опрошенных. Однако реальное распределение родительских обязанностей не соответствует утвердившемуся в общественном сознании представлению о равном родительстве. По данным опроса, женщины продолжают выполнять большинство обязанностей по уходу за детьми. Так, 71,8% женщин ходят с ребенком к врачу, 73,7% – остаются дома и ухаживают за ребенком, когда он болеет. При этом 82,2% опрошенных удовлетворены распределением домашних и родительских обязанностей. Среди неудовлетворенных таким распределением обязанностей респондентов значительно преобладают женщины (53,1%), тогда как доля мужчин среди них составляет только 19,3%.

Серьезным препятствием на пути формирования равного родительства являются сложившиеся экономические отношения. Жёсткие условия ведения бизнеса в России, ненормированные часы рабочего времени, частые переработки, все больше приходят в противоречие с моделями семейных отношений, предполагающими более равное распределение родительских обязанностей. Работодатели не готовы рассматривать просемейную политику, как способ удержания квалифицированных кадров.

Проблема баланса семьи и работы в нашем обществе поднималась неоднократно на самых разных уровнях, но преимущественно концентрировалась на матерях. Что касается отцов, то балансирование между семьей и работой рассматривались отцами и обществом как их личная проблема. Между тем, в связи с нуклеаризацией семей, происходившей всю вторую половину XX столетия, откатом государств от целого ряда социальных программ, завершившимся драматическим снижением численности детских садов и яслей на исходе прошлого столетия и в начале текущего, отцам пришлось пережить настоящую «шоковую терапию». Им нужно было адаптироваться к совершенно новым условиям воспитания ребенка при минимальной поддержке со стороны других родственников. При этом роль мужчины как основного кормильца в семье сохранилась. К этому еще добавились растущие ожидания со стороны матерей, что мужчины будут более «инклюзивными отцами», то есть станут инвестировать в семью не только все свое нерабочее время (количественный аспект), но и наполнят новым содержанием общение с женой и ребенком, выражая большую заботу и эмоциональную привязанность (качественный аспект) [2, 81].

Роль отца должна быть в значительной мере усилена не только в смысле помощи жене (матери ребенка), но и приобрести абсолютно самостоятельное значение, т.е. свободное от общественной занятости время отца, прежде всего, посвящается детям, реализуясь через каждодневную заботу в широком смысле, включая образование, тесный эмоциональный контакт и постоянную психологическую поддержку. Здесь особую роль начинают играть принципы гендерного равенства, усиливающиеся в связи с тем, что подавляющая часть женщин России традиционно занята на рынке труда. Только активное и ответственное отцовство вместе с соответственным материнством позволит изменить качество популяции, то есть преодолеть социальные болезни общества и тем самым сделать прорыв новым жизненным условиям, при которых раскрывается самооценочность и внутренний потенциал каждого ребенка

Список литературы:

1. Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М., Пискалова М. и др. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 году. Институт социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. — Academia, 1999.
2. Отцовство в России сегодня. — Москва, 2016. — 120 с.

Предварительные результаты анализа различных подсистем социума с помощью коэффициентов парной корреляции Пирсона, Спирмена и Кендалла (на базе исследований 1969–2022 гг.)

Жаворонков Александр Васильевич,
Бутаев Эдуар Измайлович, Воронина Наталья Сергеевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, larkzhav@yandex.ru

Исследовательские задачи выявления связей между количественными/порядковыми переменными зачастую решаются методом корреляционного анализа. Исследователей здесь интересует и наличие/отсутствие связи, и выявления её силы, знака направления. Существующие работы, посвященные анализу различий выбора того или иного коэффициента корреляции для анализа данных, в конечном счёте, сводятся к математическим вариациям на тему применения инструментов параметрической и непараметрической статистики, компенсации выбросов, вызывающих резкое падение значений Phi

Пирсона при тех или иных объёмах выборки и т.п. Содержательные различия в измерении расстояний между экспертными оценками (Пирсон) и рангами этих оценок (Спирмен), с одной стороны, и числом перестановок, необходимых для совпадения ряда экспертных оценок градаций социального объекта у двух экспертов (Кендалл), как правило, не затрагиваются. Авторы доклада применяют Тау-b-Кендалла для типологий с исследования ценностей аудитории Интернета в Донецке в 2010 г. Особенности результата применения разных коэффициентов нуждаются в представлении.

Эмпирическую базу исследования составили данные проектов «Общественное мнение» «Правда-1977», «Правда-1990», Гражданская экспертиза сферы управления 2012-2016, ОСПИ-2019-2022, Советско-американские исследования бюджетов времени 1986г (Псков и Джорджтаун) и РФ 1993г (ЦЭССИ), ESS-2006-2021, исследования кафедры социологии семьи и демографии МГУ, официальные доклады ООН, МОТ.

Методика исследования носит многоуровневый характер подготовки анализа. Исследования отобраны по содержанию двух предметных «полей» социальной реальности: фактографического и оценочного. Первый представлен бюджетами времени упомянутых исследований и 9672 документами исследования «Правда-1990», касающимися сферы питания (стандартная анкета ВОЗ по выявлению частоты потребления продуктов 75 наименований). Оценочные ряды содержат 5, 6, 7, 10-балльные оценки каждым респондентом широкого спектра различных областей общественной жизни (острые социальные проблемы, пути их решения, оценки взаимодействия населения и власти, работа политиков всех уровней управления, жизненных ориентаций и мотивов самореализации, отношения к мигрантам, цветовых предпочтений и т.д. и т.п.). В основе индивидуальных оценок применялись не только стандартные балльные шкалы, но и семантический дифференциал, карточки цветового теста М. Люшера для определения степени тревожности, ранжирование. Был применен спектр не только социологических, но и психологических методов. «Снятие» информации всегда производилось стандартно – методом многомерного шкалирования определенного социального параметра (оценка каждой из его градаций).

Полученные поля индивидуальных оценок были стандартизированы и в обработке. Все массивы объемом более 1000 респондентов были приведены к общему «знаменателю» в 1000 документов*. В фактографических и оценочных полях обнаружены близкие к нормальному распределения от средней оценки. Это дало право строить «триады» слов по критерию $\pm 1\sigma$. Вычет средней из значения каждой оценки градации параметра у каждого респондента

* В массивах из 4000 и более респондентов всегда делались две независимых контрольных выборки.

поляризовал оценки активности и отношений людей к изучаемым областям социальной жизни.

На следующем уровне структурирования объекта все полученные матрицы в 1000 респондентов с оценками определенных параметров были перевернуты. Переменные стали «кейсами», а респонденты переменными. Были получены коэффициенты корреляции и Пирсона, и Кендалла, и Спирмена между совпадением рядов у каждого из 1000 респондентов с остальными 999 респондентами в каждом из 75 замеров. Так были получены 225 (75 по числу параметров на каждый коэффициент) корреляционных матриц с единой нумерацией 499500 ячеек $\{[(1000 \times 1000) - 1000] / 2 = 499500\}$. Наполнения матриц значениями коэффициентов Phi, Tau-b, Po, взятых и в целом, и в 95-процентном доверительном интервале, различались, но были и закономерности. Слои определенного числа значимых корреляций были рассмотрены в плане поляризации оценок состояния дел. Были рассмотрены и характеристики распределений всех коэффициентов во всех 225 матрицах**. Получены оценочные поля индивидуальных оценок людей и нормативные (социометрические) структуры доминирующих и полярных им совпадением оценок взглядов.

Третий этап анализа состоял в генерации случайных чисел оценки в 25 типичных матрицах «тип шкалы оценок * число градаций» по принципу Монте-Карло. Этим созданы 75 «виртуальных» матриц-моделей случайных распределения значений всех трёх коэффициентов. Они были сопоставлены с распределениями в реальных замерах. Результаты этой работы оформляются к публикации. В настоящем докладе приводятся данные результатов только по параметрам: «соблюдение гражданских прав в РФ 2020 г.» (исследование ОСПИ-2020), «мотивы самореализации» (ОСПИ-2022), «семейные ориентации за 1976-2019 гг.» (МГУ-2019), «структура питания в 1990 г.» (Правда-1990).

Результаты анализа всего корпуса данных свидетельствуют:

Во-первых, распределения значений Tau-b во всех матрицах нормативных полей массового сознания имеют характер двугорбых. Фактографическое поле по питанию – исключение***. Это говорит о гомеоморфизме получения степени согласованности оценок у экспертов по Кендаллу и формирования нормативных полей массового сознания из суммы индивидуальных оценок. Исследовательский замер суть экспертиза

Во-вторых, фундаментальность процесса формирования полярных слоёв сознания в качестве аттрактантов развития

** Все дубли с коэффициентами +1 или -1 в границах одного региона были удалены в каждой матрице.

*** Оценка распределений коэффициентов по шкалам бюджетов времени в стадии уточнения.

подтверждена устойчивостью фиксации каждого из этих слоёв в форме «от децильных до квинтильных групп» на всём корпусе анализируемых данных независимо от страны и предметного поля изучения. Процесс развития не осуществляется без борьбы и единства противоположностей, которые выделяются своего рода «социологическим интерферометром». Применение Тау-б-Кендалла для выделения этих аттрактантов в поле сознания обладает неоспоримым преимуществом.

В-третьих, недостаточность вероятностных и умоглядных моделей принятия управленческих решений без постоянной коррекции в натуральных замерах их реального воздействия на социум чётко иллюстрируется абсолютным несовпадением результатов мысленного и натурального экспериментов. Их распределения нигде не совпадают.

В-четвёртых, полученные за счёт критерия $\pm 1\sigma$ от средней оценки полярные группировки не дают той силы дифференциации «полюсов» сознания, которые выявляют нормативные социометрические «триады». Они дают ложное представление о полной социальной однородности, которое останавливает развитие и рассыпается в пух и прах при поляризованном освещении через социометрические матрицы.

В-пятых, устойчивость фундаментальных образований фиксируется всеми тремя коэффициентами $\Phi_i = -.890$, $\text{Тау-}b = -.960$, $\rho_o = -.995$ между душевой долей ВВП и суммарным коэффициентом рождаемости в мире с 1960 по 2023гг. Статданные ООН и МОТ свидетельствуют о катастрофической эксплуатации ресурса, разрабатывающего все остальные ресурсы. Они просто «кричат» об объективной необходимости синхронизации скоростей технологического и духовного развития в связи с достижением пределов воспроизводства человеческого ресурса (СКР, ВВП, миграция и т.п.). Наша методика позволяет измерять области и причины дисбалансов.

Монополия на господство одной формы регуляции обмена благами исчерпала свои возможности. Развитие объективно требует диверсификации форм обмена, собственности, власти. Такой опыт проявлялся в нашей стране в ряде случаев в течение прошлого века.

Социальная динамика населения в контексте потенциала женского лидерства: о разрушении некоторых стереотипов

Жохова Анастасия Александровна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, zhokhovaaa@my.msu.ru

В эпоху политической модернизации вырастает запрос на управленца нового типа [4]. Женщины-управленцы сталкиваются с рядом ограничений в своей карьере, а также с рядом стереотипов о них во власти и бизнесе. В данной работе сделана попытка продемонстрировать, что стереотип о деловой, занятой в политике или на высоком руководящем посту в бизнесе женщине, которая не имеет времени на семью с детьми, остается некорректным [2] на основе результатов количественного и качественного анализа политических и бизнес-структур Великобритании, Франции, России.

Политический процесс Великобритании долгое время оставался закрытым институтом для женщин. И даже после формального наделения женщин правом избирать и быть избранными, неформальные практики оставались преимущественно мужскими, о чем говорят проценты представительства женщин в Парламенте Великобритании с 1918 по 1997 гг.: от 0,1% до 18,2% [2]. Несмотря на невысокий процент представительства в политике, британки проявляли себя в качестве компетентных лидеров по вопросам международной политики, в политике по борьбе с терроризмом [6]. У большинства женщин были супруги, дети (23% исследуемых женщин – многодетные мамы [8]). В XX в. супруги играли важную, если не определяющую, роль в политической карьере своих жен. Наличие супругов и детей не помешало женщинам в британской политике иметь репутацию бескомпромиссных парламентариев, самоуверенных и независимых [6].

Слабая представленность женщин на высших постах Франции долгое время сопровождалась стереотипным мышлением электората. Только в период с 2002 по 2022 гг. представительство женщин в Национальном Собрании Франции значительно увеличилось – с 12,3% до 37,4% [2]. Француженки не были такими решительными и независимыми политиками, как британки, тем не менее, многие из них продемонстрировали решительность в проведении экономической и социальной политики Франции. Более 80% изучаемых женщин-лидеров выходили замуж. В разводе было замечено только 7 женщин, некоторые из них выходили замуж повторно. Среди 22 исследуемых фигур у 16 имеются дети (6 из них – многодетные матери). Помимо политической жизни, стоит отметить, что француженки добились большего успеха в коммерческом секторе – среди топ-менеджмента крупнейших французских компаний часто присутствует большое

количество женщин ввиду наличия законодательства о гендерном балансе в бизнес-структурах, принятого в 2021 г. [7]. Француженки чаще россиянок не стесняются публиковать в открытых источниках информацию о своей личной жизни, в связи с чем, легко понять, что у большей части женщин на высоких руководящих постах зафиксированы полные семьи – и муж, и дети (процент многодетных мам также присутствует) [1]. Вероятно, это связано с тем, что женщины в бизнесе на высоких постах имеют высокий уровень экономической осознанности – умеют планировать рождение детей и рассчитывают те финансовые и иные затраты, которые потребуются на их воспитание.

В коммерческих компаниях в России [5] наблюдается одна из самых высоких долей женщин-руководителей. Женское лидерство во многих отраслях российского бизнеса принимает особенные черты [3]. Однако россиянки чаще своих европейских соседок скрывают свое семейное положение и личную информацию. Из чего автор может сделать вывод о большей маскулинности российского бизнеса и политического процесса, где женщинам приходится примерять на себя образ руководителя «мужского типа», и редко писать о своей семье и детях [1]. В условиях советской и российской политики женщинам важна была поддержка их мужей, которые занимали высокие государственные посты. Но при этом, сложился и устойчивый образ женщины-лидера «self-made» без помощи и поддержки своих родителей, мужей на всех этапах своей политической карьеры. И несмотря на этот строгий портрет женщины-лидера большинство из рассматриваемых личностей имели крепкие семьи, супругов и детей, что разрушает стереотип о том, что для карьерных успехов женщина должна отказаться от создания собственной семьи.

Таким образом, исходя из результатов анализа политических процессов и бизнес-секторов Великобритании, Франции и России, автор приходит к следующим выводам: политическая карьера и высокие должности не мешают женщинам иметь полные семьи, выходить замуж и реализовывать себя в качестве матерей; более того, женщины с большей экономической осознанностью, более широким профилем образования и практики способны эффективнее планировать рождение детей и рассчитывать те финансовые и иные затраты, которые потребуются на их воспитание; при этом, несмотря на независимые и во многом бескомпромиссные портреты женщин-лидеров исследуемых государств, часто поддержка их мужей играла весомую роль в продвижении по политической лестнице. Из результатов анализа очевидно, что не всегда женское представительство на политических постах или в бизнес-структурах ведет к гуманизации и мягкости в работе политических институтов, что разоблачает еще один стереотип о женщинах на высоких политических постах.

Список литературы:

1. Григорьева Н.С., Жохова А.А., Кузнецова А.И. Роль женщин-лидеров в атомных отраслях России и Франции: сравнительный анализ // Женщина в российском обществе. 2023. №4. С. 31–45.
2. Жохова А.А. Сравнительный анализ особенностей женского политического лидерства в Великобритании и Франции в XX–XXI вв.: проблемы и перспективы // Вопросы политологии. 2023. Т. 13, №6–1(94–1). С. 2607–2615.
3. Жохова А.А., Змиев И.Б. Количественный анализ потенциала женского лидерства в атомной отрасли России // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (Вектор-2023): сборник материалов Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием, Москва, 25 мая 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство). Том Часть 2. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)", 2023. С. 118–122.
4. Жохова А.А. Новый образ женщины-лидера в эпоху цифровизации // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2023. №1. С. 480–485.
5. Зарубин В.Г., Киселева Л.С. Гендерные аспекты лидерства в бизнесе: мировой опыт и Россия // ЭТАП. 2019. №1. 12 с.
6. Campbell J. Margaret Thatcher: The Grocer's Daughter. 1. Pimlic, 2000. 526 p.
7. LOI №2021-1774 du 24 décembre 2021 visant à accélérer l'égalité économique et professionnelle // JORF: Lois et Décrets. 2021. №0300. 26 décembre. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/download/pdf?id=5p_yjguOzXFKkohTKVQqhmSwOeCkt4FYJF3AsstU8dc= (дата обращения: 15.01.2023).
8. O'Neill S., Peek L., Halpin T. Ruth Kelly – a private woman who puts faith into her work. // The Times. London. / 17 December 2004. URL: <https://www.thetimes.co.uk/> (дата обращения: 26.07.2023).

Особенности взаимоотношения братьев и сестер разного возраста в учреждениях сиротского типа

Зауторова Эльвира Викторовна
ВИПЭ ФСИН России (Вологда), НИИ ФСИН (Москва)
Россия, elvira-song@mail.ru

Семья – базовая жизненная ценность, которой должен дорожить каждый человек, так как именно в семье человек растет и развивается, постигает жизненные уроки («ведет себя так потому, как научили в дому»), а главное – получает любовь и поддержку от родителей и близких людей. Именно от этих отношений зависит развитие и выработка потребности быть любимым, научиться заботиться о близких и уважать их. В настоящее время современная семья – это первичная ячейка нашего общества, состоящая из нескольких лиц – членов семьи, где их объединяют брачные или родственные отношения, а также общее единство убеждений и взглядов. Они ведут единое домашнее хозяйство и, как правило, проживают в общем жилище [1].

В достаточно многочисленных научных работах отечественных ученых И. С. Кона, Б. Н. Попова, Н. Л. Пушкаревой, М.Б. Сverdлова, Ю.И. Семенова, В. В. Форсовой, В. Г. Щукина и т.д. рассмотрены вопросы как исторического становления и развития семьи, так и ее функционирование, характерного для народов России, с сильным общинным и патерналистским началами. Особой проблемой в трудах исследователей представлена категория детей, которые воспитываются в учреждениях сиротского, интернатного типа (Н.К. Радина В. В. Рубцов, Т.Н. Павлычева, Г.В. Семья, А. А. Шведовская и др.). В связи со спецификой жизни у этих детей отмечаются трудности во взаимоотношениях, так как потеря близкого окружения и семьи – серьезная и тяжелая жизненная трагедия маленького человека, она не проходит бесследно и оставляет глубокий негативно-отрицательный след в его душе и меняет судьбу ребенка.

Дети в сиротских учреждениях лишены родительской заботы, но в центрах помощи детям, в основном, они проживают с кровными братьями и сестрами. При этом отмечается, что нередко, проживая в одном центре и даже в одной группе, эти дети мало общаются друг с другом. Как показала практика и подтверждают воспитатели, что старшие братья и сестры более склонны к поддержанию отношений со своими родными младшими родственниками, они заходят в группу к ним, пытаются оказать помощь (одежда, уроки и другие вопросы). В этом случае старшие братья и сестры принимают на себя в роль родителей, так как для себя ничего у них не просят, но и не проявляют интереса к непосредственному общению с ними как друзья и близкие люди, при этом часто игнорируют или даже отвергают желание

малышей к общению, не поддерживая практически совсем их инициативу в данном направлении, ограничиваясь выполнением привычных функций. Здесь обозначился ряд причин: старшие ребята привыкли общаться в своей возрастной группе и часто не умеют построить общение с ребенком младшего возраста (находятся дети с 3 лет), так же это могут быть условия, которые не предназначены для совместных встреч, игровой деятельности с младшим братом или сестрой [2, 3].

Вместе с тем младшие дети сильно нуждаются в своих старших братьях и сестрах, идентифицируя их с родителями, при этом ищут их внимания и тянутся к ним, испытывая гордость, что они не так одиноки и у них могут испытывать чувство уверенности в своей будущей жизни. Так, при опросе младших детей выяснилось, что они осознают, что это не родители, а их родственники, братья и сестры, но потребность в поддержке и понимании родного человека очень велика. Следует отметить, что часто учреждения сиротского типа почему-то не заинтересованы в налаживании взаимоотношений между детьми кровной семьи, и поэтому не всегда поддерживается данное действие самой системой детского учреждения. При этом большая часть исследователей, педагогов и психологов считают, что родственные отношения обязательно стоит укреплять, поощрять и помогать поддерживать. Это важно, так как, отношения не могут развиваться без внешнего вмешательства и без создания специальных условий не смогут набирать силу, являясь опорой и поддержкой для детей-сирот в будущем, а также способствуют снижению риска неудач у них в будущей семейной взрослой семейной [4]. Г.В. Семья указывает на такую специфическую особенность развития ребенка-сироты, как трудность формирования у него чувства психологической защищенности, обусловленную многими факторами и, в том числе, отсутствием привязанности или потерей связи с братьями и сестрами, воспитывающимися в одном учреждении [2].

Как показали результаты первичных мониторингов, родственные связи между детьми из одной семьи в большинстве случаев, либо очень слабые, либо отсутствуют совсем. А, казалось бы, что должно быть наоборот: дети держатся друг за друга, так больше им не на кого рассчитывать в родственных вопросах. В связи с этим совместная деятельность детей-родственников должна стать основным психолого-педагогическим фактором, ее специально организуют в процессе проведения различных воспитательных дел и мероприятий, что и будет способствовать раскрытию скрытых детских ресурсов и целенаправленному формированию и развитию родственных взаимоотношений между братьями и сестрами разного возраста

Также целесообразно проводить специальную коррекционно-психологическую и воспитательную работу, направленную на развитие эмпатии между братьями и сестрами, принятию и пониманию особенностей друг друга. Это необходимо для адекватного вхождения

ребенка в систему социальных отношений, выработки навыков социально одобряемого поведения в трудных жизненных ситуациях при взаимодействии в семейной группе, что и подготовит их к созданию своей семьи в будущем. Немалое время должно отводиться на развитие свободного, творческого и эффективного мышления, раскрепощению ребенка, выявлению его эмоциональности, непосредственности, открытости, творческого потенциала, способности радоваться. Данные мероприятия могут служить для гармоничного развития личности ребенка, осознающего нормы ролевого поведения, имеющего положительный образ семьи.

В связи с этим была разработана программа «Мои близкие и родные», основанная на этапах: 1) организационно-подготовительный (формирование творческой группы для проведения мероприятий по программе, изучение литературы по проблеме, проведение анкетирования); 2) содержательно-реализационный (составление тематического планирования, установление взаимосвязей с социальными партнерами, проведение мероприятий по программе); 3) оценочно-рефлексивный (оценка эффективности, сбор и систематизация материала, обобщение положительного опыта работы, рефлексия участников и организаторов программы) [5].

Планируя и участвуя вместе в деятельности, дети учатся способам решения задач, которые в дальнейшем облегчают их взаимодействие. В процессе общения они помогают друг другу взять на себя ответственность за построение межличностных отношений. При этом важно формировать у детей такие ценности, как «взаимовыручка», «взаимопомощь», «родственная связь», организовать совместный творческий, развлекательно-познавательный досуг, способствовать развитию доброжелательности, терпимости, понимания, взаимопомощи в семейной жизни. Необходимо научить детей заботиться о близких, развивать чувство гордости за свою семью, интерес к ее истории и семейным традициям.

В ходе коррекционно-воспитательной деятельности педагоги используют многообразие методов и форм взаимодействия, как вовлечение воспитуемых в деятельность, их стимулирование и сотрудничество и ними. Процесс воспитания строится на доверии и личном примере воспитателя. В ходе коррекционной деятельности целесообразно использовать словесные методы (объяснение, рассказ, разъяснение, опрос), информационно-развивающие (иллюстрации, фотографии, видеометод, работа с Интернетом), практические (упражнения, изготовление наглядности, презентация), метод формирования социального опыта детей (поручения, воспитывающие ситуации, педагогические требования, совет, пример взрослого), метод осмысления детьми своего социального опыта (обобщение, подсказка педагога, нахождение пути решения проблемы, закрепление, оценка) и др. [1, 2, 3]. Особенно удачными оказались такие мероприятия, как интерактивная программа «Сами с усами», «Семейная фотосессия», участие в городской экологической акции «Городские цветы»

(«Семейная клумба»), семейный бенефис «Семейный калейдоскоп», «Семейный ужин», «Подарок родному человеку» и др. Проводились занятия у семейного психолога.

В результате освоения программного материала отмечаются более устойчивые родственные взаимоотношения между детьми, конструктивное взаимодействие между братьями-сестрами, естественное проявление эмпатии, чувства сопереживания, желание помочь своему брату, сестре и т.д. У детей формируется позитивный образ семьи, положительный настрой на создание своей будущей семьи, получение нового опыта и его использование в реальных жизненных обстоятельствах, ведущее в дальнейшем к самораскрытию их собственных возможностей.

Таким образом, проживая в сиротских учреждениях дети с кровными братьями и сестрами лишены родительской заботы. Они мало общаются друг с другом, не проявляют интереса к непосредственному, дружескому общению. В связи с этим необходима специально организованная деятельность коррекционно-воспитательного плана, направленная на сближение детей-родственников, оставшихся без попечения родителей, в условиях сиротского учреждения.

Список литературы:

1. Юркевич Н. Г. Избранные труды. Минск: Редакция журнала «Промышленноторговое право», 2015. – 592 с.
2. Рубцов В. В., Семья Г. В., Шведовская А. А. Вызовы современного детства: ключевые результаты реализации Национальной стратегии действий в интересах детей // Психологическая наука и образование. – 2017. – Том. 22. – №6. – С. 5-24.
3. Шаньгина Е. В., Латыпова И. И., Фомичёва Г. Н., Игнашова Т. В. Брат и сестра - вместе навсегда // Социальная инициатива: Сборник творческих проектов, тренингов, воспитательных и просветительских программ социальной направленности. Вологда, 2019. – С. 61-66.
4. Радина Н. К., Павлычева Т. Н. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, в современных исследованиях // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. СПб, 2015. – №4. – С. 8-103.
5. Зауторова Э.В. и др. Родительские директивы как основа глобальных социально-правовых исследований Тюмень, 2024. – 148 с.

Религиозные ценности в российском общественном дискурсе

Игнатова Татьяна Андреевна

ИСЭПН ФНИСЦ РАН,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, eignatova0304@mail.ru

Современное общество, его законодательная база в своей основе содержат традиционные ценности как нравственную и справедливую основу жизни. Вместе с тем большинство людей не считают себя верующими. Если 40% отводят этой сфере важное место в жизни, то 57% отмечают, что не привержены религии [1]. Несмотря на то, что большинство людей не являются верующими, в современном обществе знают традиционные религиозные ценности, соглашаются с ними и придерживаются их в своей жизни.

Религиозные ценности христианства. Десять заповедей являются основой христианской этики и морали. Условно все заповеди мы разделили на две составляющие (и соответствующие им ценности) – общие, касающиеся отношения к Богу и – частные, касающиеся взаимоотношений с людьми:

Отношения с Богом. Первые заповеди подчёркивают монотеизм и важность веры в единого Бога – это основа христианского мировоззрения. Запрет на создание идолов и использование имени Бога подчёркивает уважение и почитание Бога. Выделение дня для отдыха (воскресенье) и поклонения Богу указывает на важность духовной жизни и связи с Ним.

Отношения с людьми. Четвёртая заповедь выделяет важность семьи и уважения к родителям как основы общества. Запрет на убийство указывает на неприкосновенность и ценность человеческой жизни, запрет на прелюбодеяние – на важность верности, чистоты и святости брака. Запрет на воровство и лжесвидетельство напоминает о честности, правдивости и справедливости в отношениях между людьми. Запрет не желать чужого находит свое отражение в уважении к собственности и достижениям других людей.

Дополнительные ценности, следующие из заповедей. любовь – не упоминается напрямую в десяти заповедях, но многие из них основаны на принципе любви к Богу, ближнему и к врагу своему; прощени и милосердии – подразумевается в заповедях о ненасилии и нежелании чужого; контроль над желаниями и поступками – упоминаются во многих заповедях, подразумевая необходимость развития самодисциплины и ответственности.

Государство транслирует Христианские заповеди в законодательных актах. В 2022 году Указом Президента РФ были утверждены Основы государственной политики по сохранению и

укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в котором говорится, что «к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2]. В пункте 6 данного Указа также закреплён факт того, что религии, включая православие, «оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан» [2].

Ценность семьи также находит свое отражение и в Указе Президента РФ от 2023, согласно которому 2024 год объявлен годом семьи, одной из целей которого является сохранение традиционных семейных ценностей [3]. Также в рамках реализации этого проекта в школах планируется внедрить во внеучебную программу курс «Семьеведение» [4].

Российское государство в своей политике активно апеллирует к христианским ценностям, рассматривая их как важный элемент национальной идентичности и морального фундамента общества.

Общество поддерживает ценности: 68% наиболее важной ценностью назвали крепкую семью, которая является также основной ценностью христианства и современного государства [5], а 58% считают это одной из главных целей в жизни [6]. При этом изменилась позиция родителей на замужество: в 1995 году 46% россиян связывали будущее своей дочери с удачным замужеством против 36% тех, кто отдавал предпочтение работе. В 2024 год перевес произошел в иную сторону: теперь судачным замужеством будущее своих дочерей связывают лишь 20% родителей, а вот с хорошей работой 61% [7]. Эти показатели напрямую говорят о сдвиге в родительских установках от приоритета "удачного замужества" к "хорошей работе" для дочерей. Таким образом, значение семьи не уменьшается, но её модель становится более гибкой, адаптируясь к современным реалиям.

Можно заключить, что в России наблюдается значительное соответствие между христианскими ценностями, декларируемыми государством и разделяемыми обществом, что говорит о глубоком влиянии христианского наследия. Государство опирается на религиозную традицию при формировании своей политики, а общество воспринимает ценности как через религию, так и через государственные институты. Семья выделяется как основополагающая ценность всеми тремя сторонами. Это подтверждает её универсальное значение и важность для сохранения социальной стабильности и духовного здоровья нации.

Список литературы:

1. Религия и общество: мониторинг. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/brak-sovmestnaja-zhizn-brachnyi-vozrast-v-poiskakh-optimalnoi-modeli> (дата обращения 13.05.2024)
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // СПС КонсультантПлюс
3. Указ Президента РФ от 22.11.2023 N 875 "О проведении в Российской Федерации года семьи" // СПС КонсультантПлюс
4. РБК. Голикова раскрыла детали курса по семьеведению в школах. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/03/2024/65e865d49a7947e1aa2f7776> (дата обращения: 08.05.2024)
5. Ценность #1: навстречу году семьи. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennost-1-navstrechu-godu-semi> (дата обращения 13.05.2024)
6. Традиционные ценности, современные цели. ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения 13.05.2024)
7. Роли мужчин и женщин в семье. ФОМ. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14989> (дата обращения 13.05.2024)

Взаимная оценка супружеских ролей в семьях с разным числом детей (опыт применения семантического дифференциала)

Карпова Вера Михайловна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, wmkarpova@yandex.ru

В условиях сложной демографической ситуации с характерной низкой рождаемостью, снижающейся брачностью и достаточно большой доле разводов, актуальными и значимыми становятся исследования, посвященные изучению сплоченности брака, уважительного взаимоотношения в семье и стабильности брачного союза [1]. Такие исследования необходимо проводить в семьях с разным числом детей, так как этот показатель может служить достаточно явным индикатором ориентации супругов на семейно-детный образ жизни.

Целью данной работы является сравнительный анализ взаимных оценок супругами своих брачных партнеров как исполнителей различных семейных ролей. Данная оценка будет произведена при помощи модификации метода семантического (СД), разработанной для оценок семейных ролей в брачных парах А.И. Антоновым [2]. В исследовании принимали участие 48 супружеских пар, имеющие от 1 до 11 детей, объединенные в 2 группы: малодетные (1-2 ребенка) и многодетные (3 и более детей). Каждый из супругов проводил оценку себя, своего брачного партнера и набора семейных ролей по 6 биполярным шкалам семантического дифференциала. на основе полученных оценок проводилось сравнение расстояний в семантическом пространстве респондентов между оцениваемыми понятиями и на основе сравнения полученных расстояний делались выводы о взаимном восприятии брачных партнеров как исполнителей традиционных супружеских ролей: Мать/Отец, Муж/Жена, Мужчина/Женщина, Семьянин/Хозяйка и роль Глава семьи. Для оценки супружеского взаимодействия и взаимного восприятия использовалась логика подтверждений или не подтверждений ролей. В случае если самооценка респондента по определенной роли оказывалась больше по значению, чем оценка, полученная от супруга по этой же роли, то это трактовалось как подтверждение роли. Например, если СД для пары понятий «Я-Жена» супруги больше, чем СД пары понятий «Ты-Жена» у супруга, то отмечается подтверждение, то есть муж в большей степени склонен видеть свою супругу в роли жены, нежели она сама присваивает данную роль себе. В дальнейшем полученные сравнения по всем парам ролей суммировались в итоговый показатель степени сплоченности семьи, который мог варьироваться от 0 (ни одного подтверждения ни у одного из супругов) до 10 (каждый супруг подтвердил своему брачному партнеру все социокультурные роли. Сравнение общей оценки в семьях с разным числом детей проводилось при помощи t-теста для независимых выборок.

Результаты исследования показали, что существуют статистически значимые отличия как в общем числе подтверждений, так и в их доле по какой из ролей между малодетными (1-2 ребенка) и многодетными (3+ детей) семьями. Так в многодетных семьях общее число подтверждений составило 6,4 против 4,2 в малодетных (различия статистически значимы: $t(1)=3,891$, $p<0,001$). Причем был выявлен больший вклад жен из многодетных семей: среднее число подтверждений, которые жены дают мужьям в многодетных семьях, составило 3,63, против 2,11 в малодетных ($p=0,002$), а вот для мужей разница уже менее заметная: 2,73 против 2,06 соответственно. Аналогичные результаты были получены при сравнении доли подтверждений для каждой из ролей: они выше среди респондентов из многодетных семей, причем разница в ответах жен больше, чем в ответах мужей.

Таким образом можно сделать два главных вывода: во-первых, уровень внутрисемейной сплоченности и взаимного признания в основных семейных ролях выше среди родителей из многодетных семей, по сравнению с малодетными. Во-вторых, вклад жен в эту разницу больше, чем мужей, то есть разница в степени признания своих супругов как исполнителей ролей мужа, мужчины, отца и семьянина выше у жен из многодетных семей, а признание супруги в роли женщины, матери, жены и хозяйки у мужчин отличается в меньшей степени. Полученные результаты могут послужить основой для формулирования мер информационной составляющей демографической политики, направленных на повышение престижа семьи [3].

Список литературы:

1. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. (2022) Демографическая стабильность как приоритет демографической политики Российской Федерации // Вопросы управления. – №3. – С. 6–18. DOI: 10.22394/2304-3369-2022-3-6-18
2. Антонов А.И. Микросоциология семьи: учебник / А.И. Антонов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018 – 368 с.
3. Кучмаева О.В., Кучмаев М.Г., Петрякова О.Л. (2009) Трансформация института семьи и семейные ценности // Вестник славянских культур. №3. С. 20–29.

Семья и семейно-детный образ жизни в аспекте преемственности поколений

Лебедева Людмила Геннадьевна
Самарский государственный экономический университет,
Россия, Самара, ludleb@mail.ru

Семья находится под влиянием окружающего общества и его изменений. Таким образом, закономерно обсуждение проблемы трансформации семьи (вместе с этим – и семейно-детного образа жизни) в современном обществе, трансформации семейных ценностей среди молодежи [1; 2; 3]. Типичная характеристика ситуации: «В современном российском обществе наблюдается ряд тенденций в развитии семейных ценностей россиян и молодежи, в том числе изменение отношения к институту семьи, родительству, процессу воспитания детей, увеличение возраста вступления в брак, снижение популярности заключения брака, рост числа разводов и др.» [3, с. 139].

Семья вместе с семейно-детным образом жизни является объективной составной частью естественно-исторического процесса

(и социального института) преемственности поколений. «Преемственность поколений, – как социальный (даже мегасоциальный) институт и как институт био-социо-культурного воспроизводства и развития общества, – охватывает всю историю человечества и всего общества в целом, все поколения людей. Преемственность поколений можно рассматривать как культурную универсалию, поскольку она имеет свои традиции и нормы взаимоотношений между поколениями, передачи социального опыта от поколения к поколению и освоения нового опыта во взаимодействии поколений» [4, с. 17]. При этом в каждом конкретном обществе в тот или иной исторический период («момент») в существовании и развитии семьи и семейно-детного образа жизни формируются и проявляются разнообразные проблемы. Это относится и к сегодняшнему дню в России. Какие проблемы, например, можно выделить?

Попутно заметим, что, согласно Гарфинкелю (Н. Garfinkel), социальная жизнь осуществляется посредством повседневной практики учета социальной жизни как части социальной жизни общества [цит. по: 5, р. 2], таким образом, имеет и социально-управленческий аспект.

Используем по рассматриваемой проблеме материалы нашего социологического опроса в начале 2020 г. В Самарской области ($N=620$), с выделением трёх возрастно-поколенческих групп – 16-24 лет, 25-44 и 45-69 лет. А также используем и статистические данные.

Прежде всего, статистические данные, касающиеся института семьи, показывают ярко, например, такие тенденции и проблемы:

- число рождений на 1000 человек населения составляло в 1990 г. 15,5, в 2020 г. – 9,6 и в 2022 г. только 8,8 [6, с. 39];
- число детей в расчёте на 1 женщину составляло в 1990 г. 1,892, в 2020 г. – 1,505 и в 2022 г. только 1,416 [6, с. 46];
- число браков на 1000 человек населения составляло в 1990 г. 8,9, в 2020 г. – 5,3 и в 2022 г. – 7,2 [6, с. 50].

При этом более детальный анализ статистической динамики показывает, что в трудные в экономическом отношении периоды особенно заметно снижалось и число рождений на 1000 человек населения, и число детей в расчёте на 1 женщину и число браков на 1000 человек населения. Таким образом, приходится признать в отношении семьи вместе с семейно-детным образом жизни важное значение имеющих в обществе социально-экономических проблем и связанной с этим неуверенности значительной части населения в завтрашнем дне.

В нашем социологическом опросе большинство респондентов по всей выборке признали вполне справедливыми слова: «Семья – надежда и опора» (67,4%). И ещё около четверти респондентов согласились, что, в основном, эти слова справедливы (25,2%). Таким образом, в сумме положительные ответы составили 92,6%. Но по возрастно-поколенческим группам данные опроса выглядят не

однозначно. Так, степень согласия с предложенным тезисом в младшей группе респондентов заметно ниже, чем в средней и старшей группах респондентов – всего 55,4% против 65,4% и 69,5%, соответственно.

При сопряжении ответов на вопросы: «Как вы считаете, каковы в большинстве случаев отношения между современными «отцами» и «детьми»?» и «На Ваш взгляд, верно ли связывать понятие «счастье» с семьёй и детьми?» во всех случаях преобладает ответ, что понятие «счастье» верно связывать с семьёй и детьми. В то же время заметно противоречие между преимущественно положительным восприятием семьи и детей и преобладающей долей отрицательных оценок отношений «отцов и детей».

Социологические материалы дают основания для неблагоприятной оценки перспектив брачности и деторождения у очень значительной части современной молодежи в будущем – заметно более низкий уровень брачности и деторождения, чем у старших поколений. В то же время для большинства людей, включая молодежь, семья будет продолжать играть роль «надежды и опоры» и интегрирующей основы в отношениях между поколениями.

Список литературы:

1. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Т. 26. №1. С. 31-54.
2. Лебедева Л.Г. Трансформация семьи и преемственность поколений // Социодинамика. 2019. №9. С. 1-8.
3. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Семейные ценности современной молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 138-142.
4. Лебедева Л.Г. Преемственность поколений: диалектическая связь и социальная динамика: монография / Л.Г. Лебедева; Самарский государственный экономический университет. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2024.
5. Lebedeva L.G. Areas of interest of age-generational groups as a factor of social management of settlement structures / L.G. Lebedeva // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering: 5, Prague, 01-05 сентября 2020 года. – Prague, 2020. DOI: 10.1088/1757-899X/960/3/032085. – EDN XEYYIP.
6. Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб. / Росстат. – М., 2023. – 256 с.

Социально-психологическая адаптация личности к жизни в информационном обществе

Лебедь Ольга Леонидовна
ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
Москва, Россия, lebed_olga@mail.ru

Кацман Полина Андреевна
ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России
(Сеченовский Университет)
Москва, Россия, polina_kacman@mail.ru

Жизнь в совершенно новой социальной реальности, сильно отличающейся от недавней прошлой, но кардинально другой, связана с необходимостью освоения новых навыков и компетенций, причем не только профессиональных, но и личностных, и ведет к необходимости психологической адаптации к новым условиям жизни [1]. Существенные изменения, вызванные повсеместным использованием новых технологий, новыми способами передачи информации, цифровизацией, трансформацией межличностных и общественных коммуникаций, несомненно, влияют на самочувствие людей. Изучению социального, соматического и психоэмоционального самочувствия людей различных возрастных групп в информационном обществе было посвящено исследование, реализованное в ПМГМУ им. И.М. Сеченова (Сеченовский Университет) методом фокус-групп [2]. В рамках учебного процесса студентами было проведено 3 фокус-группы для молодежи, представителей среднего возраста и пенсионеры в период апрель-май 2024 года.

Темы, которые затрагивались в процессе обсуждения, были следующие: роль и место современных технологий в жизни человека, психо-эмоциональная атмосфера семейно-родственных отношений в информационно-цифровом мире, влияние технологий на различные типы отношений, преимущества и издержки жизни в информационном обществе, виды негативного влияния цифровых технологий на детей и взрослых, возможные стратегии и способы минимизации негативного воздействия, перспективы развития технологий.

В части разговора, касающегося роли и места современных технологий в жизни человека, участники обсуждали вопросы: отличается ли их образ жизни от жизни их старших родственников и знакомых?, когда у них появился первый гаджет и какие эмоции они при этом испытывали?, какие устройства имеют сейчас? для чего используют? как часто и какое количество времени? какие эмоции возникают у них в условиях невозможности их использования

(«разрядился телефон, забыл/а дома, сломался смартфон», «нет доступа к интернету»)?

Говоря о семейно-родственных отношениях в условиях цифрового мира, участники затронули темы его влияния на процессы создания, сохранения и распада семьи; способов взаимодействия членов семьи внутри и за ее пределами; особенностей горизонтальных и вертикальных, моно- и поли- коммуникаций; преимуществ и ограничений опосредованного взаимодействия.

Животрепещущая тема негативных последствий и «побочных эффектов» информационного общества вызвала активную дискуссию по вопросам «необходимости постоянного обучения новым навыкам и усвоения новых знаний технического характера», «техностресса», «необходимости дополнительных трат», информационной перегруженности, усталости и утомляемости, новых видов «зависимостей» (от информации, от интернета, от телефона, от соцсетей, от игр, от виртуальных казино, от желания быть на связи 24/7 и т.д.). Также к негативным последствиям тотальной цифровизации и информатизации социума участники отнесли: фейковую и недостоверную информацию, агрессивное и «токсичное» взаимодействие в Интернете и соцсетях (кибербулинг), бесконечный спам и навязчивые, «бесконечные» звонки, новые виды и формы мошенничества (вплоть до шантажа, угроз и вымогательства), фишинг, техническая и информационная уязвимость («подверженность вирусам и кибератакам»), качество информации, неуверенность в безопасном хранении и соблюдении конфиденциальности данных, в том числе и персональных.

Активный эмоциональный отклик вызвало обсуждение способов защиты от последствий перехода в новый исторический период, а именно: технострессы, ускорение скорости жизни, информационные перегрузки, невозможность отключиться /переключиться от происходящего вокруг («причем в масштабах всей планеты»), а также выбора индивидуальных и коллективных (вплоть до государственных и цивилизационных) [3] стратегий минимизации перечисленных последствий.

Обобщая, можно сказать, что, говоря о своем самочувствии, эмоциях и переживаниях, которые испытывают участники, сталкиваясь с влиянием технологического прогресса на их жизнь, они упоминают усталость от обилия информации, тревогу о своих данных и беспокойство, что могут пострадать от мошеннических действий. Однако, в целом участники фокус-группового общения преимущественно позитивно оценивают происходящие перемены. Они довольны открывающимися новыми, практически фантастическими, возможностями, которые раньше невозможно было представить (иногда они были описаны в сказках и научной фантастике); с удовольствием и активно ими пользуются; обучаются сами и помогают в их освоении другим (более старшим или самым младшим

членам семьи и знакомым); с оптимизмом смотрят вперёд и позитивно оценивают будущее.

Список литературы:

1. Игнатъев В.И. Социология информационного общества. М. 2024.
2. Белановский С. Глубокое интервью и фокус-группы. М. 2019.
3. Харари Ю.Н. «21 урок для 21 века». М. 2020.

Особенности заботы о здоровье в многодетных семьях: социологический подход

Ляликова Софья Викторовна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, lyalikova.sociology@yandex.ru

Здоровье является наивысшей ценностью по мнению наших сограждан [1]. Сегодня согласно мониторингу здорового образа жизни, проведенному ВЦИОМ [2], треть россиян считают свое здоровье хорошим, или очень хорошим. Следует отметить, что за последние десять лет существенной динамики данного показателя не наблюдалось, своего рода выбросом послужило максимальное значение показателя в 2014 году (43%). Приверженность здоровому образу жизни (ЗОЖ), безусловно положительно влияет на самочувствие индивида. Респонденты определяют здоровый образ жизни через физическую активность (95%), правильное питание (49%), отсутствие вредных привычек (47%), психологическое благополучие, общение (20%), соблюдение режима (13%), медицину и регулярные осмотры (10%). Исследование показало, что среди информантов, которые всегда придерживаются принципов ЗОЖ, 38% характеризуют свое состояние как в разной степени хорошее, в то время как среди тех, кто игнорирует упомянутые принципы таковых в 1,5 раза меньше.

В рамках исследования, посвященного различным вопросам становления многодетности, научно-исследовательским коллективом из МГУ имени М.В. Ломоносова и ИСЭПН ФНИСЦ РАН было проведено 30 глубинных интервью с многодетными матерями (3 и более детей) во II-III квартале 2023 года. В рамках данной работы будут представлены практики заботы многодетных матерей о здоровье своей семьи. Исследование показало, что практики заботы о здоровье семьи, по мнению многодетных респондентов, в целом согласуются с обозначенными выше факторами поддержания здорового образа жизни. Среди таковых выделяются: правильное питание, физическая активность и спорт, медицинская помощь и профилактика,

закаливание, забота об эмоциональном здоровье, контроль за использованием гаджетов и др.

Многодетные матери отвечают, что забота о здоровье семьи является их непосредственной обязанностью, причем направлена она в первую очередь на детей младшего возраста, затем старших сыновей и дочерей, после внимание фокусируется на супруге и других членах семьи. Серьезную ответственность за здоровье своей семьи женщины ощущают в контексте рассмотрения здоровья в узком смысле как отсутствие болезней. Матери подчеркивают, что с опытом требуется все меньшее участие медицинских специалистов, так как в процессе воспитания нескольких детей приобретаются специальные навыки, помогающие матерям справляться с широким спектром возникающих проблем. Здоровье ребенка – это ответственность родителей, которую нельзя переложить на других (например, на врачей). Родительский опыт показывает, что специалисты, взаимодействующие с ребенком, не всегда обладают должным уровнем заинтересованности и компетентности, в связи с чем приходится дополнительно контролировать качество реализации тех или иных медицинских услуг и самостоятельно следить за состоянием здоровья ребенка.

– *«Когда появляются дети, появляется жизненный опыт, ...тебе приходится быть сильнее, особенно в отношении своего ребенка,... кроме тебя это мало кому нужно... Я не паникую. У младшего я сама определила диабет по симптомам... Скорая приехала и была вообще не в адекватном состоянии, зато я сохраняла спокойствие... Если у детей что-то не так со здоровьем даже сейчас [дети выросли], я настаиваю на том, что надо обследоваться» (№15 43 года, 3 детей).*

Опираясь на широкое понимание понятия здоровья, предложенного ВОЗ, определяющего его как «состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [3], можно заключить, что в этом контексте характер родительской вовлеченности оказывается более скромным, а реальные практики заботы о здоровье не в полной мере отвечают декларируемым ценностям. Участники исследования отмечают, что стараются заботиться о здоровье своей семьи, но порой не хватает на это времени, средств, или нет особой необходимости.

– *«Честно говоря, мы не очень сильно заботимся о здоровье... иногда не хватает сил и энергии..., если уж нужно лечить, как-то лечимся» (№17 46 лет, 11 детей),*
– *«Ни я, ни дети – не аллергики... Обстоятельств, чтобы я как-то особенно заботилась о здоровье нет» (№18 42 года, 4 детей),*
– *«О здоровье? Едим здоровый продукт, дышим свежим воздухом в деревне» (№20 52 года, 6 детей),*

– «Особенно никак... Только экстренно бегаю по врачам» (№29 48 лет, 4 детей).

Нарративный анализ показал, что среди ключевых практик заботы о здоровье, внедренных в повседневную жизнь респондентов, особое место занимают практики, связанные с правильным питанием. Качество питания играет важную роль в повышении уровня здоровья населения. Данные исследования Росстата, посвященного бюджетам времени, проанализированные Мигуновой Ю. В. и Садыковым Р. М. в разрезе типа детности семьи, показали, что рацион питания в многодетных семьях не соответствует нормативам по содержанию пищевых веществ. Авторы подчеркивают, что помимо низкого уровня жизни российских семей с детьми, на качество питания также оказывает влияние низкий уровень осведомленности родителей о культуре питания в целом и ее роли в поддержании здоровья всех членов семьи, особенно детей [4].

Многодетные матери уделяют особое внимание правильному питанию: стараются готовить еду самостоятельно, избегают полуфабрикатов, стараются отказаться от покупки вредных, по их мнению, продуктов (например, чипсов), ограничивают потребление сахара, стараются включать в рацион больше овощей и фруктов, отдельный акцент делается на необходимом потреблении мяса и рыбы. Родители стремятся сделать рацион питания сбалансированным и разнообразным, включая в него сезонные продукты. Некоторые матери упоминают, что в процессе организации питания важно учитывать желание ребенка и отказаться от практики перекармливания, во избежание потенциальных проблем с лишним весом.

– «Мы стараемся следить за питанием, откровенную ерунду не покупать, стараемся всё готовить самостоятельно без каких-то полуфабрикатов, ограничиваем сахар» (№14 38 лет, 3 детей),

– «Стараемся выработать в детях на интуитивном уровне... короче питание [культуру питания]. Всегда спросим, чего вы хотите, что приготовить... Доедать ничего не заставляем. Сыты и все – молодцы! Без запретов, по типу сахар нельзя, то нельзя. Учим их, что десерт после... иначе удар по поджелудочной» (№25 35 лет, 3 детей),

– «Стараюсь, чтобы рацион питания был разнообразным, чтобы были и овощи, и фрукты, и всё по сезону... Если сейчас сезон яблок или клубники, то это должно быть на столе... Обязательно, чтобы почти каждый день было мясо... иногда, конечно, рыба» (№9 32 года, 5 детей).

Обобщив все вышеизложенное, можно заключить, что ценность здоровья по-прежнему оказывается наиболее значимой для россиян. Многодетные семьи стараются придерживаться тех же принципов здорового образа жизни, что фиксируются во всероссийских опросах.

Вместе с тем, несмотря на фактическое выявление сложностей в процессе организации питания в многодетных семьях (обнаруженное в рамках исследования Росстат), было отмечено, что на локальном уровне родители стараются разрешить данную проблему, заботясь о качестве питания всех членов своей семьи, стараясь сделать ежедневный рацион питания сбалансированным и разнообразным.

Список литературы:

1. Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования/ под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. – 486 с.
2. Здоровый образ жизни: мониторинг. ВЦИОМ. 22 мая 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring> (дата обращения: 25.05.2024)
3. Устав «Всемирной организации здравоохранения». 22 июля 1946. URL: <https://apps.who.int/gb/bd/PDF/bd48/basic-documents-48th-edition-ru.pdf?ua=1#page=9> (дата обращения: 25.05.2024)
4. Мигунова Ю.В., Садыков Р.М. Питание детей в современной российской семье: социально-экономический аспект // Вопросы питания. 2018. №2. С.103-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitanie-detei-v-sovremennoi-rossii-skoi-semie-sotsialno-ekonomicheskii-aspekt> (дата обращения: 30.06.2024).

Отношения с родителями как фактор психологического благополучия детей и подростков

Магомедова Аминат Гимбатовна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, amgerma@gmail.com

Среди факторов психологического благополучия детей и подростков взаимоотношения с родителями восприятие их как добрых и поддерживающих занимают важное место. Психологическое благополучие зарождается прежде всего в недрах семьи [2, 19]. В последнее время как в России, так и в мире наблюдается снижение родительского внимания к детям, что еще называется «дефицитом родительской любви». По мнению многих исследователей, это оказывает негативное влияние на ребенка.

Внимание и отношение родителей к детям, а также отношения в семье в целом имеют решающее значение для ребенка и влияют как на текущую ситуацию, так и на всю его последующую жизнь. Исследования подтверждают, что родители имеют большее значение для школьников любого возраста, чем социум и школа. Родительское внимание имеет критическое значение для формирования личности детей 8–16 лет, уменьшается с возрастом, но это остается ключевым фактором формирования личности ребенка [3, 101].

С возрастом удовлетворенность отношениями с родителями значимо снижается. [1,117] Проблемы детско-родительских отношений связаны с одиночеством ребенка в семье, недостатком родительской любви, недооценкой родителями ее моральной ценности для его развития. Согласно полученным нами в ходе пилотного опроса данным для ряда регионов, доля детей, считающих, что родители занимают позицию наставника и друга по отношению к ним, колеблется от 55% в Новочечоксарске до 78% в Краснодаре. А доля детей, которые пытаются понять друг друга с родителями, колеблется от 16,5% в Краснодаре до 26,1% детей в Москве. Чем старше дети, тем меньше внимания они получают. Если в возрасте 8–10 лет 80% детей считает достаточным внимание родителей к 15–16 годам таких остается 57% [4, 51]. В ходе нашего опроса 90,8% школьников в Краснодаре ответили, что родители каждый день интересуются их жизнью в школе, в то время как в других регионах это значение варьирует от 66% в Новочечоксарске и до 80% в Коломне.

Многие родители торопят взросление своих детей. Около 42% родителей детей учащихся начальной школы считает, что ребенок может делать все сам. 10% родителей признает, что по разным причинам не используют освободившееся время на продуктивное общение с ребенком. В семьях часто нет доверительных отношений с детьми. 54% родителей не готовы рассказывать детям свои тайны, при этом 74% считает, что им дети доверяют [4, 51]. Если смотреть глазами детей и подростков по данным нашего пилотного опроса, от 31% в Краснодаре и до 52% в Новочечоксарске не всегда хотят рассказывать о своей жизни своим родителям. Если в целом морально-психологический климат в семье большинство детей оценивает на 5 (по 5-бальной системе), только среди московских школьников оценивающие его на 4 превалирует над оценивающими его на 5, в отличие от других регионов.

Таким образом, качество детско-родительских отношений различается по регионам. При этом в свете значимой роли психологических факторов для здоровья детей и подростков эти отношения сегодня требуют особого внимания везде. Необходимо стремиться к большей близости с детьми, проводить больше времени с ними, проявлять больше любви, быть открытыми к обсуждению их проблем и в целом стараться создавать более благоприятный климат в семье.

Список литературы:

1. Водяха С.А. Особенности психологического благополучия старшеклассников/ Психологическая наука и образование, №6. 2013. С. 114-120.
2. Дубровина И.В. Психологическое благополучие школьников в системе современного образования. М. 2016. 180 с.
3. Насырова Г.Л. Роль родительского внимания в формировании личности ребенка школьного возраста/ Вестник Высшей школы. №11. 2021. С. 101-106
4. Петраш Е.А., Сидорова Т.В. Одиночество и дефицит любви в детско-родительских отношениях/ Феномен одиночества в современном обществе. М. 2020. С. 44-55.
5. Практическая психология образования. Под ред. И.В. Дубровиной. М. 2000. С. 526.
6. Huebner E. S. & Gilman R. Students who like and dislike school //Applied Quality of Life Research. 2006. №1. P. 139-150.
7. Martin K. M. & Huebner E. T. Peer victimization and prosocial experiences and emotional well-being of middle school students. // Psychology in the Schools. 2007. V. 44. P. 199-208.

Базовые ценности индивида в современном социуме: семья, карьера или финансовая обеспеченность (по данным исследования «Тэганрог»)

Медведева Елена Ильинична
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, e_lenam@mail.ru

Крошилин Сергей Викторович
Институт ИСЭПН, Москва, Россия;
Рязанский государственный медицинский университет имени
академика И.П. Павлова, Рязань, Россия, krosh_sergey@mail.ru

Российское общество на протяжении последних лет подвержено значительным воздействиям, которые обусловлены влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Значительные трансформации, которые произошли за последнее время, а именно: пандемия, беспрецедентное экономическое и политическое давление, уход значительного числа «западных» торговых марок и производителей, реализация в стране политики «импортозамещения» – привели к изменению не только форм потребительского поведения (сегодня российский социум уже нельзя назвать «обществом

потребления» как в западных странах), но и к изменениям собственного «позиционирования», переосмысления многих ценностей. Однако для большинства россиян традиционные ценности остаются неизменными на протяжении столетий. Прежде всего, это отношение к семье, семейным ценностям и традициям. В нашей стране сейчас особенно остро стоит и демографическая проблема, которая в определенной степени может быть купирована за счет «возрождения» многодетных семей, укрепления традиционных брачно-семейных отношений [1].

Большинство современных людей стремятся стать успешными. Однако для каждого такой успех ассоциируется по-разному. Для одних – это финансовая личная стабильность, достойный доход, карьерный рост, для других – обеспечение своей семьи, хорошее образование для детей. Третьих воспринимают успех сквозь призму самореализации, творческие успехи и т.д. [2, 3] Но, как показывают социальные опросы 2023 г. (ВЦИОМ [4]) россияне в понятие «идеальная семья» включают в первую очередь «уважение, взаимопонимание и заботу» (66%), во вторую – «счастье и гармонию» (28%), на третьем месте – «любовь», которую отметил каждый пятый. Заметим, что в 2013 году 25% опрошенных самым главным фактором для успешности семьи определяли «достаток, благополучие и обеспеченность». Исследователи [5] приходят к выводу, что почти 40% успеха человека зависит от его окружения (в большей степени от семьи). Индивид всегда может рассчитывать и получать поддержку / мотивацию со стороны семьи.

Очевидно, что базовые ценности индивида подвержены влиянию (как и успех в широком смысле слова) множеству факторов [6, 7]. Авторами была применена апробированная методика по определению интегральной оценки удовлетворённости населением качеством своей жизни [8], построенная на основе проведенных ранее междисциплинарных исследований. [2, 3, 7]. Было выделено 7 основных маркеров (показателей) удовлетворённости качеством жизни (УКЖ). Методика была применена к массиву данных по результатам социологического исследования «Таганрог-2014» [9]. Расчёты позволили установить влияние выделенных маркеров, в т.ч. фактора «Семья», на успешность индивида. Следует отметить, что именно фактор «Семья» имеет доминантное высокое значение равное 4,11 (по пятибалльной шкале) и оказывает более значимое влияние на общие интегральные значения. Ранжированные оценки «выстроились» следующим образом: на втором месте (3,60) показатель «Питание», на третьем (3,47) – «Здоровье», на четвертом (3,42) – «Образование», на пятом (3,40) – «Доход», на шестом (3,27) – «Жилье», на седьмом (2,89) – «Работа». Гендерный анализ показал, что мужчины считают себя в большей степени успешными (интегральный показатель 4,87), чем женщины (4,79). Однако маркер «Семья» у мужчин выше на 0,4, нежели чем у женщин и составляет 4,19. По остальным составляющим успешности маркеры у женщин ниже, чем у мужчин за исключением

фактора «Образование» (3,47 и 3,37 у женщин и мужчин соответственно).

Таким образом, реализованная авторская методика математическим путем подтвердила доминантное значение фактора «Семья» среди иных «ценностей» индивида. «Работа» и «Доход», которые «позиционируются» в обществе как главные ценности для успешной жизни, получили седьмое и пятое места соответственно. Авторская методика [8] универсальна и может использовать любое количество маркеров на различных массивах социологических данных и мониторинговых исследованиях.

Список литературы:

1. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. 2018. №2(94). С. 120-140. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.8.
2. Медведева Е.И., Крошилин С.В. Новые вызовы «успешным людям»: тренды российских реалий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. №4(150). С. 229-237. DOI: 10.26726/1812-7096-2023-4-229-237.
3. Медведева Е.И., Ярашева А.В., Макара С.В. Счастье и благополучие: основные детерминанты в современном мире // Дискуссия. 2023. №2(117). С. 14-26. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-14-26.
4. Идеальная семья – 2023 (06 июля 2023) // ВЦИОМ: [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnaja-semja-2023> (дата обращения: 02.04.2024)
5. Исманова Н.А. Успех как фактор развития человека: роль семьи в успешном развитии ребенка // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. №4. С. 38-40. DOI: 10.24158/spp.2018.4.6.
6. Ries A., Trout J. Horse sense: the key to success is finding a horse to ride. New York. McGraw-Hill. 1991. 231 p. ISBN 0070527350.
7. Шабунова А.А. Успешность в современном обществе: итоги межстранового исследования / А.А. Шабунова, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева [и др.]. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. 253 с.
8. Крошилин С.В., Медведева Е.И., Ярашева А.В. Построение модели оценки удовлетворённости качеством жизни: эконометрический подход // Народонаселение. 2023. Т. 26. №4. С. 87-98. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.8.
9. Таганрогские исследования: полвека спустя. Коллективная монография / Под ред. Н.М. Римашевская. М.: ИСЭПН РАН, 2017. 288 с. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0185-5.

Гаджет в пространстве современного детства

Новоселова Елена Николаевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, alena_n_@mail.ru

В настоящее время мы наблюдаем существенное изменение социальной реальности, связанное в первую очередь с активным внедрением в общественные процессы и социальные практики новейших информационных технологий. Гаджеты становятся членами семьи, одушевляются и вписываются в домашний ландшафт.

Погруженность в гаджеты младшего поколения, вызывает беспокойство у ученых и обывателей. Данная проблема заняла первое место в списке угроз для детей – 57%, далее следует употребление наркотиков – 43%, буллинг – 39% (ВЦИОМ). 79% юных пользователей отмечают, что не могут обойтись без смартфона [3]. 46,2% подростков заявляют о том, что им проще обсуждать свои проблемы в Интернете, чем с близкими [6].

Чтобы обезопасить детей в Интернете родители используют в основном меры запретительного, ограничительного характера: программу «Родительского контроля» – 41%, находятся родители рядом с ребенком, когда он выходит в сеть – 31%, программу, блокирующую «всплывающие окна» – 17%. Такого рода контроль далеко не всегда снижает риски в пользовании Интернетом, а в подростковом возрасте приводит к обратному результату, и даже могут усилить степень проблемного использования интернета и усугублять зависимость [5].

Объявляя гаджет главной угрозой, родители довольно активно используют гаджеты для того, чтобы отвлечь ребенка в поездке – 92% [3], побыть в тишине – 64,4%, иметь возможность поработать или заняться домашними делами – 77,9% [4, 6]. Гаджет является очень удобным инструментом «включения и выключения» ребенка, поощрения и наказания и 44% родителей относятся к таким мерам достижения требуемого поведения как минимум с пониманием (ВЦИОМ). Себя лишать смартфона родители не спешат и берут его с собой везде – 59% всегда держат устройство в поле видимости, 52% берут смартфон с собой даже в ванную и туалет (HONOR), проверяя телефон от 47 до 82 раза [4]. Повышать свои компетенции в области цифровой грамотности и безопасности в сети родители тоже не спешат – лишь у 16% есть такой запрос [3]. Родители публикуют на своих страницах фото детей (48%), чаще всего не особенно стремясь согласовать данный вопрос со своим чадом (согласие ребенка спрашиваю лишь 14%), фотографии они сопровождают дополнительной информацией о ребенке (34%), не удивительно что дети следуют их примеру и публикуют номер школы (27%), фото на которых видно обстановку квартиры (13%), имена родителей (12%) [3].

Возраст гаджетодобюта в России колеблется от 0 до 4 лет, 53,7% родителей признаются, что ребенок познакомился с гаджетом в возрасте до двух лет [1]. Пространство современного детства изменилось, в него уже входят не только игрушки, конструкторы, наборы для творчества, но и «информационно-технические устройства, которые вошли в каждую семью и стали неотъемлемой частью процесса развития и взросления» [4]. Уже в 4-5 лет треть детей (35%) имеют собственные смартфоны, а к возрасту 14-17 лет этот показатель уже стремится к 100% (Mediascope). Написано множество статей про цифровое неравенство, и оно безусловно существует, при этом дети из низкодоходных семей проводят в гаджете почти на 2 часа больше времени, чем из более высокодоходных. По всей видимости это связано, в частности, с тем, что не имея других возможностей досуга и дополнительного образования для своих детей такие родители чаще используют гаджет как средство развития ребенка и исследование это подтверждают [2].

При всех недостатках, абсолютно ясно, что, став неотъемлемой частью нашей повседневной жизни современные информационно-коммуникационные технологии дали и множество бонусов. Точку зрения, что развитие интернета идет на пользу обществу, разделяют 54% россиян, 32% видят в этом вред (ВЦИОМ). Что касается пользы/вреда интернета для детей, то здесь можно наблюдать интересную динамику – все большая доля родителей имеющих детей до 18 лет, пользующихся интернетом, считает, что в интернет скорее вреден. Среди позитивных моментов родители называют: много ценной, интересной информации, оперативный поиск – 20%, расширение кругозора, развитие – 11%, интернет необходим для учебы – 10% (ФОМ).

Подводя итог всему вышесказанному хочется подчеркнуть очевидную на первый взгляд мысль о том, что «гаджет не может быть плохим или хорошим, вредным или полезным, он приобретает те или иные качества вследствие той роли» [4] которой мы его наделяем и нет никакого смысла обвинять гаджет в том, что мы не находим время на живое общение с нашими детьми.

Список литературы:

1. Белоусова М.В., Швец Е.В. Влияние информационных устройств и факторов социального окружения на развитие речи детей раннего возраста // Вестник современной клинической медицины. 2019. №3.
2. Веракса А.Н., Корниенко Д.С., Чичина Е.А., Бухаленкова Д.А., Чурсина А.В. Связь времени использования дошкольниками цифровых устройств с полом, возрастом и социально-

- экономическими характеристиками семьи // Наука телевидения. 2021. №17.3.
3. Взрослые и дети в интернете: аналитический отчет // Лаборатории Касперского. URL: https://kids.kaspersky.ru/files/KIDS_Report_RU_2022_final_UPD.pdf
 4. Николаева Е.И., Исаченкова М.Л. Особенности использования гаджетов детьми до четырех лет по данным их родителей // Комплексные исследования детства. 2022. №1.
 5. Спасская Е. Б., Проект Ю.Л., Иванушкина, Н. О. Что думают родители о значении мобильных устройств в обучении их детей: роль установок и родительской медиации. Психология человека в образовании, 2023. т. 5, №4, с. 536–555.
 6. Янак А.Л. Дети и родители в информационном пространстве: взаимодействие, риски и стратегии обеспечения безопасности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2021. №1.

К вопросу об изучении многодетной семьи в условиях мегаполиса (на примере Санкт-Петербурга)

Рогова Анна Михайловна
Санкт-петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия, anna.rogova.spb@yandex.ru

В последние годы семейная политика государства уделяет внимание не только социально-экономическим мерам помощи семьям, а делает акцент на укреплении семьи как социального института, на формировании позитивного имиджа семейно-детного образа жизни. В связи с этим, актуальным становится изучение региональных особенностей, социального самочувствия, социальных проблем, образа жизни и иных социальных практик различных типов семей с детьми. Нас в этом ключе интересует изучение специфики многодетных семей Санкт-Петербурга в количественных и всевозможных качественных аспектах. Многодетные семьи являются объектом пристального внимания государства. Так, указ Президента «О мерах социальной поддержки многодетных семей» №63 от 23.01. 2024 года позволил ликвидировать региональные различия в определении статуса многодетных семей и в размерах социальной помощи из федерального бюджета [2].

По официальным данным, за последние годы наблюдается увеличение доли многодетных семей. Так, на 1 января 2023 года в Санкт-Петербурге насчитывалось 53 000 семей, а на сегодняшний день их уже 54 000. на данный момент в городе на Неве воспитываются

175 тысяч детей, из них семей с тремя детьми – 44 650, с четырьмя – 7 380, с пятью – 1 604, с шестью – 406, с семью – 138, с восемью – 38, с девятью – 16, с десятью – 8, с одиннадцатью и более – 6 [3].

Постепенно увеличивается доля расходов на детей в бюджете Санкт-Петербурга. В 2022 году бюджет на детей в Санкт-Петербурге составил 287 141 786,0 тыс. руб., в 2020 - 207 903 148,5 тыс. руб. (в 2019 г. – 201 484 780,79 тыс. руб.). По официальным данным, в мегаполисе можно отметить, как улучшение социально-экономического положения семей с детьми, так увеличение мер социальной поддержки и расходов из бюджета на детей. Отмечают снижение доли малоимущих семей: в 2020 году - 88 488 семей до 59 744 в 2022 году. Уменьшилось количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий с 127 610 в 2020 году до 94 180 в 2022 году [4]. Многодетные семьи имеют ряд региональных льгот, указанных в Социальном Кодексе Санкт-Петербурга. В то же время, для мегаполиса остаются актуальными проблемы низкой рождаемости и сокращение численности населения. Прирост населения составил -17,3 в 2020 году, в 2019 году - минус 0,2. Рождаемость в 2019 г составила - 59,0, в 2020 – 55, 4 тыс. человек [4].

Исследователи отмечают, что дать социальный портрет многодетной семьи в мегаполисе сложно, учитывая их многообразие. Так исследователи говорят о появлении нового типа многодетных семей, которые отличаются высокой социальной компетентностью, проявляют гражданскую позицию, поддерживают друг друга. Об этом говорит и создание форумов, платформ, групп в социальных сетях ресурсами многодетных, что свидетельствует об активности данной социальной группы. Так, по данным выборочных исследований именно такие семьи улучшают городскую инфраструктуру. Следовательно, такой тип многодетных семей должен рассматриваться как фактор социальных изменений, в том числе и формирование позитивного мнения о многодетных семьях в обществе [1].

Следует отметить, что о многих научных публикация многодетная семья рассматривается как получатель социальных услуг или как семья в группы риска. За кадром исследований остаются изучение воспитательного потенциала многодетных семей с детьми, их социального самочувствия, воспитательных практик, специфики выполнения родительских функций.

Список литературы:

1. Калинина Н.В. Социальные проблемы многодетных семей в современном российском мегаполисе// Современные города и социальное управление в России и Китае сборник статей XIX российско-китайской социологической конференции. Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Студенческое научное общество

«Социология в России и Китае» СПбГУ. Санкт-Петербург, 2023
С.274-287.

2. Указ Президента РФ от 23.01.2024 N 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_467710/?ysclid=lwqpsz1uw5675187962
3. В Санкт-Петербурге выросло количество многодетных семей. 23.11.2023. URL: <https://onlinespb.ru/article/7228>
4. Положение детей и семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге (2019-2025). URL: <http://homekid.ru/2019-2025.html>

Трансформация "языка семьи" на международно-правовом уровне: когнитивные угрозы демографической безопасности

Рудакова Екатерина Константиновна
Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород, Россия, ekaterina-rudakowa@mail.ru

В российском законодательстве отсутствует определение когнитивных угроз. В нашем исследовании мы определяем когнитивные угрозы как угрозы, конструируемые с помощью языка, понятий, смыслов, значений, теорий, концепций, интерпретаций, способные вызвать трансформацию мышления и поведения (когнитивные искажения), изменять ценности, в том числе, по вопросам воспроизводства населения и его развития [8].

Проведенное контент-исследование демографических программ и документов ООН показало, что с момента основания организации, политика в отношении семьи претерпела радикальные изменения. Если ранее приоритетными нарративами в повестке ООН считались защита материнства и детства, поддержка семьи и многодетности, то сегодня закрепляются механизмы, которые могут иметь эффект снижения рождаемости. Контент-анализ документов показал, что центральными темами в повестке ООН сегодня являются аборт, контрацепция, стерилизация, а также внедрение программ полового обучения детей, которые с раннего возраста формируют предпочтения малолетнего и бездетного образа жизни, нерепродуктивные (не приводящие к рождению детей) формы половых отношений, трансформируют представления о семье и браке в обществе [8].

К основным нарративам демографических программ ООН относятся следующие:

- формирование представлений о небинарности половой принадлежности, небинарности брака и семьи, дискриминационном характере бинарной социальной системы (SOGI-терминология) [2];

- формирование представлений о нормативности и безопасности более позднего возраста создания семьи, откладывания детородного возраста, альтернативной семье, однополых браках [9];

- поощрение снижения числа желаемого количества детей и увеличения интервалов между родами, которое трактуется как «сознательное материнство» [1];

- поощрение легализации однополых браков [3];

- попытка подмены понятия «репродуктивные права» «сексуальными правами»;

- формирование представлений об обусловленности проблем экологии, перенаселения, бедности и нищеты деторождением/многочетностью («углеродный след рождаемости»);

- попытка закрепления стерилизации, контрацепции и аборта в качестве репродуктивных прав человека на уровне международно-правовой системы;

- поощрение доступности стерилизации и аборта по желанию/требованию;

- популяризация информации о безопасности аборта среди детей и молодежи, смены пола и телесной автономии [5];

- пропаганда экстренной контрацепции и медикаментозного аборта;

- приравнивание понятия «безопасное материнство» к «планированию семьи», «праву на контрацепцию», «праву на бездетность»;

- признание материнства как сдерживающего фактора в развитии экономической активности женщин и препятствия на пути достижении гендерного равенства;

- поощрение женской занятости и выхода женщин на работу в декрете, а также создание экономических стимулов для выхода женщины на работу в декретном отпуске по уходу за ребенком (в том числе, на уровне национального проекта «Демография» РФ);

- негативизация семьи в глазах детей и общества через проблематику темы насилия и конфликтности. [7].

Когнитивные вирусы (искажения) могут внедряться на уровне научного знания через тиражирование не подтвержденных и не верифицированных теорий и терминологии/смыслов; на уровне права - через отмену общепринятых и консенсусных правовых норм, этики, культуры, традиций («отмена нормативности», «культура отмены»); через пересмотр основополагающих прав человека; в системах образования - через внедрение псевдонаучных рекомендаций и стандартов во всех областях научного знания; в общественном сознании - через масс-медиа. Результатом может стать подмена

принятой в обществе терминологии и смыслов, отход от ранее согласованных в международном и национальном праве норм.

Так, политика легализации права на аборт/стерилизацию, смену пола, выбор сексуальной ориентации и гендерной идентичности, сексуальную свободу, бездетность может привести к тому, что на уровне терминологии у молодого поколения сформируются новые представления о репродуктивном выборе и поведении. Вместо общепринятых бинарных представлений о полах (мужчина и женщина), вводится новая терминология SOGI (сексуальная ориентация и гендерная идентичность), которая формирует искаженные репродуктивные и полоролевые представления.

Таблица 1. Примеры когнитивных искажений традиционных смыслов в повестке ООН [7, 8]

Традиционный смысл (документы ООН, которые были приняты на консенсусной основе)	Современная интерпретация в документах мягкого права ООН (неконсенсусные документы)
«Планирование семьи» - планирование деторождения	«Планирование семьи» - как отказ от деторождения или малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды
«Семейные ценности» - деторождение, родовая школа воспитания детей, многодетность, уважение к старшим, семья как бинарная репродуктивная единица	«Семейные ценности» - как альтернативная семья, гомосексуальные партнёрства, усыновление детей однополыми союзами, размежевания брака и репродукции, отход от бинарных представлений о семье
«Поддержка материнства», «охрана репродуктивного здоровья» - помощь государства на всех стадиях беременности, родов и ухода за детьми	«Поддержка материнства», «охрана репродуктивного здоровья» - как право на аборт и контрацепцию, бездетность, малодетность
«Репродуктивные права» - право женщин и мужчин на сохранение и восполнение функций деторождения, право на воспитание и образование детей в соответствии со своими убеждениями	«Репродуктивные права» - сексуальные права, право на бездетность, право на малодетность, право на внесемейный образ жизни, право на аборт и контрацепцию, всеобщее половое воспитание детей, отстранение родителей от полового воспитания детей
«Право на репродуктивный выбор» - право на деторождение	«Право на репродуктивный выбор» - право на аборт, контрацепцию, стерилизацию, выбор сексуального партнера, смену пола и SOGI-права
«Любой ребенок желанный», «беременность как долгожданное счастье материнства», «семья как институт защиты и социализации ребенка» - позитивная коннотация в общественном сознании и сознании детей и молодежи	«Нежеланный ребенок», «нежелательная беременность», «насилие в семье» - данные лингвистические конструкторы формируют страх и негативные представления детей и молодежи о семье и деторождении
«Осознанное родительство» - ответственный подход родителей к рождению и воспитанию детей	«Осознанное родительство» - как отказ от деторождения, малодетность, увеличение интервалов между родами, поздние роды, делегирование функций воспитания детей уходовым организациям

К основным языковым технологиям оформления, репрезентации концептуализации угроз можно отнести следующие (Примеры см. в Табл. 1):

1) введение в оборот новых научных терминов, отход от ранее принятых постулатов;

2) создание терминологической дихотомии, размывание терминологии, смещение смысловых акцентов и предметного поля исследований;

3) введение в оборот понятий, которые не существуют в объективной реальности, но способны её формировать (симулякры) – они же являются «терминами-стирателями» традиционных смыслов;

4) изменение смыслового содержания в существующих терминах и понятиях с целью подмены их значения в научных теориях и нормативно-правовых документах национального и международного права (технология оксюморонов);

5) введение новых ценностей, норм, установок, правил, нарративов поведения [8].

Данные представления сегодня не получили коллегиального обсуждения и международного признания, однако закреплены в целом ряде документов ООН: «Стандарты сексуального образования в Европе» 2010 г. (ВОЗ), «Джорджтаунские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2007 г., «Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной идентичности» 2008 г., «Международное и техническое руководство по сексуальному образованию» 2018 г., «Межпоколенческие действия по обеспечению телесной автономии» 2021 г., «Безопасный аборт: техническое и политическое руководство для систем здравоохранения» 2003 г. и др. [7].

В ходе исследования проведена правовая, научная, нормативная верификация, сделан вывод о том, что в основе продвижения вышеобозначенных нарративов лежит недостоверная, искаженная, неточная информация о процессах воспроизводства и развития человека, которая вводит в заблуждение и формирует ложные представления о процессе репродукции, что является причиной трансформации представлений молодежи по вопросам семьи и брака. Для примера, документ «Стандарты сексуального образования в Европе», который рекомендован ВОЗ как основополагающий в вопросах полового воспитания, составлен узким кругом лиц и не прошел научной апробации [9].

По причине радикальных трансформаций в подходах ООН к вопросам семьи и брака, отсутствию диалога, руководство России приняло решение о прекращении участия в целом ряде международных правозащитных организаций (например, ЕСПЧ), приостановлении реализации программ детского фонда ЮНИСЕФ. В то же время, есть понимание, что окончательное отстранение России от работы на площадках ООН нецелесообразно.

Таблица 2. «Термины-стиратели», отменяющие витальные (жизнеспособные) репродуктивные ценности, использующиеся в документах ООН

<p>КОНТРОЛЬ РОЖДАЕМОСТИ добровольный контроль рождаемости контроль народонаселения управления численностью народонаселения сокращение численности населения стабилизации роста населения чрезмерный рост населения нулевой уровень в услугах по планированию семьи</p> <p>АБОРТЫ И СТЕРИЛИЗАЦИЯ добровольный аборт право на аборт безопасный аборт безопасные роды декриминализация аборт добровольная стерилизация дестигматизация аборт как снижение материнской смертности моё тело- моё дело</p> <p>МАТЕРИНСТВО право на бездетность право на малолетность женщины – заложники материнства ответственное родительство репродуктивное здоровье репродуктивные права осознанное планирование семьи поздние роды увеличение интервалов между родами свободный репродуктивный выбор реструктуризация семьи суррогатная мать суррогатное материнство телесная автономия</p> <p>ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ права в области полового воспитания всестороннее половое воспитание сексуальность с позитивным подходом сексуальное образование как увеличение знаний сексуальные права ребенка ребенок как сексуальное существо сексуальная автономия детей эмоциональное самовыражение свобода полового выбора сексуальные права подростковая контрацепция</p>	<p>«ТЕРМИНЫ-СТИРАТЕЛИ» ТРАДИЦИОННЫХ СМЫСЛОВ нежеланный ребенок насилие в семье суррогатное материнство патриархальное насилие право на аборт нежеланная беременность гендерное насилие углеродный след ребенка подростковая контрацепция семьи бывают разными безопасный аборт безопасность поздних родов отложенное родительство моё тело – моё дело чайлдфри</p> <p>«ТЕРМИНЫ-СИМУЛЯКРЫ»: СОЗДАНИЕ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ небинарность гендерный переход смена пола множественность полов квир стигмы трансгендер гендерная идентичность</p> <p>SOGI-ТЕРМИНОЛОГИЯ ОТМЕНА БИНАРНОСТИ небинарность гендерное равенство по признаку пола и сексуальной ориентации гендерный переход гендерная дисфория гендерное насилие и гендерное принуждение патриархальное насилие насилие по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности</p> <p>ОТМЕНА РОДИТЕЛЬСКОГО КОНТРОЛЯ отмена родительского согласия телесная автономия ребенка сексуальная свобода ребенка ребенок как субъект права эмоциональная свобода ребенка право на выбор пола и гендера свобода определения гендерной идентичности</p>
---	---

Россия, как член Совета Безопасности ООН, может способствовать гуманизации принципов организации и возвращению к общепризнанным нормам. В России верификацией и опровержением ложных фактов занимается научно-информационный

центр «Наука за правду», который объединяет экспертов-энтузиастов из разных областей науки с целью всестороннего информирования по вопросам репродукции и опровержению ложных убеждений по вопросам гомосексуализма, небинарности, телесной автономии, гендерной идентичности и т.д. [4].

Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект)» (FSWZ-2023-0031).

Список литературы:

1. Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей и План действия по осуществлению Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей от 18 октября 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml
2. Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности: офиц. текст. 2007. URL: <https://yogyakartaprinciples.org/>
3. Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной идентичности: офиц. текст // ООН. 2008. URL: https://info-farm.ru/alphabet_index/d/deklaraciya-oon-o-seksualnoj-orient.html
4. Информационный портал «Наука за правду». 2024. URL: <https://pro-lgbt.ru/>
5. Мое тело принадлежит мне // ЮНФПА. 2021. 164 с. URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/SoWP2021_Report-RU_v461.pdf
6. Рудакова Е.К. «Гендерное равноправие»: проблема подмены традиционного гендерного подхода в науке и праве // Технологии социально-гуманитарных исследований. 2023. №3. С. 59-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=55153862>
7. Рудакова Е.К. Когнитивные механизмы подмены витальных ценностей молодежи по вопросам семьи и брака // в сборнике: Российское общество сегодня: ценности, институты, процессы. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 1964-1967. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=57002642>
8. Рудакова Е.К. Обеспечение демографической безопасности России в условиях когнитивных угроз: диссертация ... доктора

- политических наук: 5.5.4. Нижний Новгород, 2023. URL: <https://diss.unn.ru/1315>
9. Стандарты сексуального образования в Европе // Европейское региональное бюро ВОЗ и ФЦПЭС. Кельн, 2010. URL: http://rodkom.org/ftp/oficial/standart_sex.pdf

Многодетное меньшинство и малодетное большинство

Синельников Александр Борисович
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, sinalexander@yandex.ru

По данным «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН-2023), проведенного Росстатом во всех субъектах РФ в 2023 г. по целевой выборке из 10 тыс. семей с детьми до 18 лет, связь между суммарными среднемесячными доходами всех членов семьи за 2022 г. от трудовой деятельности (за вычетом налогов) и числом детей, начиная с 3-го ребенка становится обратной (61 тыс. рублей у однодетных, 62 тыс. – у двухдетных и 45 тыс. у многодетных). По данным исследования Вологодского научного центра (ВолНЦ) РАН в Северо-Западном федеральном округе среди всех респондентов в 2016 г. работали 62%, а среди многодетных матерей – 48%. (Смолева, 2017, с. 18). Пособия, компенсации и другие социальные выплаты составляют 5 тыс. руб. В месяц (7% семейного бюджета) в семьях с 1 ребенком, 11 тыс. (14%) – с 2 детьми и 31 тыс. (37%) – в семьях с 3 и более детьми. У некоторых есть и другие доходы. За счет соцвыплат связь числа детей с общим среднемесячным доходом стала прямой: 71 тыс. – в однодетных, 77 тыс. – в двухдетных, 83 тыс. – в многодетных. Но связь со среднедушевым доходом – обратная. У многодетных больше иждивенцев, чем у малодетных, а деньги обычно зарабатывают только отцы. Располагаемый денежный доход в месяц на члена семьи составляет 26 тыс. В однодетных, 20 тыс. – в двухдетных и 16 тыс. – в многодетных семьях [рассчитано по: 1]. Соцвыплаты заметно снизили эти различия. Многодетные оценивают свое материальное положение примерно так же, как и малодетные. Согласно расчетам по опубликованной на сайте НИУ ВШЭ базе данных 31-го раунда «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения», проведенного Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» в 2022 г. (РМЭЗ НИУ ВШЭ-2022), 70% родителей пятерых и более детей не удовлетворены своим материальным положением, а в остальных группах – от 45 до 52%. Но лишь 12-16% среди респондентов с любым числом детей не удовлетворены жизнью в целом. Среди однодетных не удовлетворены материальным положением 52%, а жизнью в целом – 16%, т.е. на 36% меньше. У

двухдетных разница составляет 35%, у трехдетных – 29%, у имеющих 4-х детей – 31%, у имеющих 5 и более детей – 57% [рассчитано по: 2]. В.А. Борисов признавал многодетными только такие семьи, семьи с 3-4 детьми считал среднедетными, а с 1-2 детьми – малодетными. Простое замещение возможно, если 4% замужних женщин в итоге остаются бездетными, 10% – рожают одного, 35% – двух, 35% – трех, 14% – четырех и 2% – 5 и более детей [3, с. 544]. Но по данным Всероссийской переписи населения 2020 года (ВПН-2020), среди замужних женщин 45-49 лет, указавших число детей, 6% никогда не рожали, 35% родили одного, 43% – двух, и лишь 12% – трех, 3% – четырех и 2% – 5 и более детей [рассчитано по: 4].

По данным опроса многодетных матерей, проведенного кафедрой социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2008 г., после рождения первенца отношение окружающих к семье изменилось в лучшую сторону в 41,9% случаев, а в худшую – лишь в 2,7%, после второго рождения ребенка – в 38,2% и 7,3%, третьего – в 30,1% и 23,5%, четвертого – в 10,6% и 12,7%, пятого – в 7% и 5,6% случаев [5, с. 365-366]. По данным исследования ВолНЦ РАН, лишь 6% многодетных матерей в течение года до опроса столкнулись с пренебрежительным отношением к себе. [5, с. 19]. Данные о негативном отношении к многодетным основаны на ответах тех из них, которых кто-то упрекал в том, что они «плодят нищету» и не заботятся о детях. Люди остро реагируют на критику, а одобрение воспринимают, как должное. Большинство людей не осуждают многодетных, но сами имеют потребность лишь в 1-2 детях. В 2012, 2017 и 2022 г. Росстат провел три выборочных наблюдения репродуктивных планов населения. Доля женщин, желающих иметь только одного ребенка составила 12% в 2012 и 23% в 2022 г. Доля желающих иметь двух детей снизилась с 52% до 49%, трех – с 25% до 19%, четырех с 4% до 3%, 5 и более с 3% до 2%. Остальные желают остаться бездетными или не ответили на вопрос. Среднее желаемое (при наличии всех необходимых для этого, по мнению самих женщин, условий) число детей (включая уже имеющихся) снизилось с 2,28 до 2,00 [7, 8].

Меры по повышению рождаемости улучшают условия реализации имеющейся потребности семей в детях, но не влияют ни на саму эту потребность, полная реализация которой не обеспечивает замещения поколений, ни на создание самих семей, ни на их прочность. Без решения этих проблем цели семейно-демографической политики не будут достигнуты. на решение стать, в отличие от большинства окружающих, многодетными родителями, больше влияют не социально-экономические, а поведенческие факторы. Специалисты по социологии семьи изучают эти факторы для разработки рекомендаций по совершенствованию семейно-демографической политики в России.

Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект №23-28-00518.

Список литературы:

1. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах в 2023 году. Табл. 1.3ц. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/VNDN-2023/index.html (дата обращения 01.06.2024).
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Данные 31-й волны РМЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/rims/news/856261114.html>. (дата обращения 01.06.2024).
3. Борисов В.А. Демографическая дезорганизация России: 1897–2007. Избранные демографические труды / Ред.-составитель А.И. Антонов. М.: NOTABENE, 2007. 752 с.
4. Всероссийская перепись населения 2020 года. Том 9. Табл. 3. https://rosstat.gov.ru/vpr/2020/Том9_Rozhdaemost (дата обращения 23.05.2024).
5. Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции // Фамилистические исследования. Том 2. Миллион мнений о семье и о себе: сборник / Отв. ред. А.И. Антонов. М.: КДУ. 2009. С. 357–366.
6. Смолева Е.О. Многодетные и одинокие матери: стереотипы и социальная уязвимость // Женщина в российском обществе. №4 (85). 2017. С. 14–25. DOI: 10.21064/WinRS.2017.4.2
7. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году. Табл. 33. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN/Publisher/index.html (дата обращения 01.06.2024).
8. Итоги выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2022 году. Табл. 33. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения 01.06.2024).

К вопросу о суррогатном материнстве (по результатам пилотажного исследования методом виньеток)

Тертышникова Анастасия Геннадьевна
Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, tertyshnikova-ag@rudn.ru

Журавлева Анастасия Валерьевна
Российский Университет Дружбы Народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, 1032182242@rudn.ru

Современная терминология и семантика суррогатного материнства появилась не так давно, и накрепко зиждется на кровной связи ребёнка и его генетических родителей. Зарождение термина произошло с развитием технологий и продвижением в понимании генной системы в конце XX века. Тогда было проведено первое успешное гестационное суррогатное материнство в Америке, датируемое 1985 годом. [1] Это обозначалось отправной точкой "Baby M", знаменующим первое эффективное и результативное рождение человека через искусственное оплодотворение на легальной государственной основе.

Спорное событие, совершившее прорыв в науке и создавшее дыру в морально-этическом пространстве, вызвало множество дебатов. Общественное мнение разделилось на три контрастные группы: восхищающиеся научным достижением, возмущенные использованием тела как актом рабства и продажи органов, а также те, кто размышлял о философском: «Может ли суррогатная мать считаться по праву его матерью и, в случае её желания, оставить ребёнка себе? Будет ли он считаться её кровным ребенком?».

Тем не менее, начиная с 1985 года, на легальной основе начали происходить случаи деторождения посредством суррогатного материнства в США, а далее – в Западной Европе. Более того, данная деятельность всегда облагалась той или иной платой, на тот момент не регулируемой государством от родителей к суррогатной матери.

В России суррогатное материнство получило юридическое признание несколькими годами позднее. В 1995 году был принят первый в стране закон о суррогатном материнстве, позволяющий альтруистическое суррогатное материнство, при котором не происходило никакой финансовой компенсации (помимо финансового сопровождения матери во время вынашивания ребенка и расходов на витамины и пр.), а также возмещения медицинских расходов. Коммерческое же суррогатное материнство, при котором суррогатная мать получает оплату сверх расходов, оставалось незаконным. [2]

К 2011 году произошла легализация коммерческого суррогатного материнства в России с большим количеством

юридических ограничений. Необходимость защиты прав и благополучия вовлеченных сторон, включая биологических родителей и суррогатной матери, учитываются в законе. Тем не менее, легализация – это не значит полное принятие и нормализацию суррогатного материнства в обществе России, да и всего мира. Этические проблемы, по-прежнему волнующие как обывателей, знакомых с термином, так и юристов, законодателей, социальных исследователей и философов, остаются под большим вопросом. Проведенные исследования ВЦИОМ за 2013 [3], 2021 [4] и 2024 [5] годы показывают тенденции изменения отношения к суррогатному материнству в России с течением времени. Так, согласно исследованию 2013 года, посвященному теме суррогатного материнства, 76% считали, что обращение к услугам суррогатных матерей допустимо, однако, по большей части, только в тех случаях, когда репродуктивная система биологической матери не в порядке. Сравнивая с опросом 2024 года, этот показатель вырос до 84%, что говорит об увеличении лояльности в обществе. Более того, по-прежнему отмечается тенденция того, что молодежь более открыта к новому, в том числе и суррогатному материнству: 27-31% считает возможным обращение к суррогатным матерям, однако, чем старше респондент, тем менее он лоялен – так, в группе от 45 до 54 лет поддержка данной идеи составляет только 12%.

В рамках собственного исследования «Отношение студентов к суррогатному материнству» наиболее интересным выделся аспект отношения к суррогатной матери, поскольку она является наиболее уязвимым звеном, которое может быть стигматизировано сильнее всего. Было проведено пилотажное исследование методом виньеток. Выборка составила 141 человек. Показатели, закладываемые в виньетки, были предварительно выявлены в ходе исследования методом неоконченных предложений. Так, в основу виньеток закладывались: уровень образования (высокий/низкий), финансовое положение (выше/ниже среднего) и цель суррогатной матери (заработать/помочь). По результатам исследования отмечены следующие тенденции:

1. Опрашиваемые не приемлют ситуацию, в которой женщина прибегает к суррогатному материнству как к способу заработать ввиду отсутствия хорошей финансовой базы.
2. Респонденты негативно оценивают факт отсутствия финансового вознаграждения.
3. Наиболее общественно одобряемый сценарий – это тот, где суррогатная мать является образованной, обеспеченной и стремится помочь людям обрести детей.

Отметим, что несмотря на пилотажный характер исследования тенденции оценки суррогатного материнства схожи с опросами общественного мнения и скорее позитивны. Перспективой данной ситуации может быть еще большая открытость к суррогатному материнству, исчезновение стигматизации женщин и детей.

Список литературы:

1. Steinbock, B. Surrogate Motherhood as Prenatal Adoption. *Law, Medicine & Health Care*, 1988, 16 (1-2): 44–50. doi:10.1111/j.1748-720X.1988.tb01049.x. PMID 3205040. S2CID 38689494.
2. Соловьёв А.И. Правовой статус суррогатного материнства в России // Форум молодых ученых. 2021. №11 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-surrogatnogo-materinstva-v-rossii> (дата обращения: 02.04.2024).
3. Суррогатные матери – героини или изгой? ВЦИОМ, 2013. – [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnye-materi-geroini-ili-izgoi> (дата обращения 05.05.2024).
4. Суррогатное материнство: за и против. ВЦИОМ. 2021. – [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv> (дата обращения 05.05.2024)
5. Суррогатное материнство: за и против. ВЦИОМ. 2024. – [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/surrogatnoe-materinstvo-za-i-protiv-1> (дата обращения 05.05.2024)

«Менделеевград» как модель вируса «социального заражения многодетностью»

Курбатова Ольга Викторовна,
Хайцева Мария Владимировна, Кириллова Елена Викторовна
ООО «Перспектива»
Москва, Россия, m.khaytseva@prs-trade.ru

Очевидно, что для улучшения демографической ситуации в России недостаточно лишь финансовой помощи, социальных выплат и льготных программ. Как заявил Президент РФ Владимир Путин в ходе выступления на XXV съезде Всемирного русского народного собора (ВРНС), для преодоления демографических вызовов необходимы «прочная нравственная опора» и «жизненные ориентиры» человека. Многодетность должна стать «новым образом жизни для всех народов России» [1]. Однако в России, с одной стороны, укрепляется тенденция на сожительство, малодетность, откладывание браков и родительства, но вместе с этим, происходит ренессанс традиционной, более многодетной семьи, когда женщины чаще рожают третьего и четвертого ребенка с меньшим интервалом между рожденьями [2].

Важную роль при принятии решения о рождении ребенка традиционно играет жилье. Исследования свидетельствуют, что

наличие не только собственной квартиры, но главным образом собственного дома способствует увеличению рождаемости [3,4,5,6,7]. Именно в условиях отдельного дома и малоэтажной застройки семьи чаще принимают решение о рождении детей, в том числе нескольких. Безусловно, важно учитывать комплекс факторов, влияющих на репродуктивное решение. Но в качестве приоритетных неизменно значатся именно материальная обеспеченность и стабильность, а также удовлетворенность жилищными условиями [8,9,10,11].

По мнению самих многодетных семей, им приходится сталкиваться с осуждением, особенно в общественных местах [12]. Согласно ВЦИОМ треть россиян в разной степени согласна с тем, что в обществе нет достаточного уважения к многодетным родителям. При этом две трети россиян хотели бы видеть своих детей и/или внуков многодетными родителями, чем моложе участники исследования, тем менее выраженными оказываются данные установки. Респонденты, воспитывающие троих и более детей, чаще транслируют ценность многодетного образа жизни будущим поколениям [13]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что значительная часть россиян не отторгает идею многодетности как таковой и при определенных условиях может расширить степень ее реализации. Более того, большинство российских женщин связывает понятие счастья именно с материнством и детьми [10].

Актуальная структура ценностных ориентаций россиян, все больше ориентированная на карьеру и самореализацию, отодвигает родительство, в частности материнство, на более поздний срок, что в конечном счете негативно влияет на фактическое число детей, рожденных в семье к концу репродуктивного периода (рационализируется само репродуктивное поведение, происходит планирование семьи). В странах с высокой степенью общественной солидарности падение рождаемости, связанное с эмансипацией женщин, может замедляться. Согласно исследованиям, на репродуктивное решение человека могут влиять четыре механизма: социальное обучение, социальная поддержка, социальное заражение и социальное давление [14]. Наиболее эффективными считаются социальная поддержка и социальное обучение, когда на ранних этапах социализации происходит усвоение представлений о семье и рождаемости, в том числе с учетом опыта семей из ближайшего социального окружения. Человек видит позитивные модели семейной жизни с детьми в других семьях, получает информацию и перенимает опыт, что в дальнейшем приводит к «социальному заражению».

Как отмечают ученые, эффект социального заражения имеет свои особенности. С одной стороны, чем больше вариантов семейного уклада человек видит вокруг, тем меньше вероятность того, что он будет перенимать конкретную модель поведения. Но при устойчивых связях усвоение все равно произойдет. В то же время может возникнуть эффект «социального инфицирования», который действует обычно в молодом возрасте и ограничен во времени. Так, «материнский

дебют» происходит быстрее – в течение года после рождения ребенка у сестры или брата женщины, как и количество детей. Ученые из США также выявили зависимость намерений родить ребенка после рождения детей в семье друзей, правда этот эффект действовал не более трех лет [15].

Таким образом, представляется логичным объединить наиболее значимые факторы, способствующие увеличению рождаемости, в рамках пилотного проекта – «Менделеевград – поселок для многодетных» (Название дано в честь русского ученого-энциклопедиста, автора периодического закона химических элементов Д.И. Менделеева (1834-1907), который был семнадцатым ребенком в семье). Основой идеологической концепции данного проекта является создание нового типа многодетной семьи, которая ведет активный образ жизни и вовлечена в трудовую деятельность. Задача проекта – объединить многодетные и молодые семьи в одном пространстве и запустить процесс «социального заражения». Как показывают последние исследования, создание многодетной семьи возможно при нацеленности обоих супругов не только на многодетность саму по себе, но и на семье-детный образ жизни, в частности. Важна ориентация отцов не просто на высокий уровень материального обеспечения семьи, но и на одновременную внутрисемейную реализацию, в то время как для матерей, чья деятельность характеризуется высоким уровнем внутрисемейной вовлеченности, необходимо обеспечить широкие возможности для профессиональной самореализации [16]. Однако сама организация повседневной жизни в малогабаритных квартирах, условия современного большого города со слабыми социальными связями и бытовыми проблемами воспитания и обучения детей, а также сложностями с трудоустройством и построением карьеры снижают шансы молодых семей стать многодетными родителями.

Поселок Менделеевград будет находиться недалеко от крупного города, иметь всю необходимую социальную инфраструктуру, заточенную под нужды многодетных семей, а также состоять из малоэтажной застройки и индивидуальных домов особой планировки, отвечающей задачам семьи. Градостроительные и архитектурные решения должны создать максимально комфортные условия для проживания и воспитания большого количества детей. Жителями поселка станут многодетные семьи с 3 и более детьми, а также малодетные молодые семьи до 30 лет (с 1-2 детьми), характеризующиеся высоким потенциалом в рождении большего числа детей в семье. С помощью градостроительных и архитектурных решений для них будут созданы максимально комфортные условия для реализации имеющейся потребности в детях, в том числе через улучшение жилищных условий как фактора, выступающего одним из ключевых барьеров на пути к многодетности, подобное будет реализовано через предоставление условий для льготной ипотеки на покупку жилья в малоэтажных домах.

Помимо близкого расположения к крупному городу для обеспечения беспрепятственного доступа к необходимой инфраструктуре, поселок разместится недалеко от Особой экономической зоны, крупных предприятий, туристических и оздоровительных локаций и других мест, способных предложить широкий спектр рабочих мест для родителей с разным уровнем квалификации. Структура Менделеевграда предусматривает создание дополнительных рабочих мест не только для отцов, но и для матерей, а также активное вовлечение подростков в профессиональную деятельность, осуществляемую преимущественно через семейное предпринимательство, малый и средний бизнес. Таким образом, в пешей доступности будет не только социальная инфраструктура, но и работа.

По замыслу авторов проекта, положительные примеры современных многодетных семей повысят привлекательность многодетности среди молодых семей, живущих рядом, что укрепит институт брака и поспособствует распространению традиционных семейных ценностей среди молодежи. В малоэтажных жилых домах и комплексах будет создано новое пространство, в котором будет комфортно жить, работать и воспитывать большое количество детей без отрыва от цивилизации и современной инфраструктуры. Модель «Менделеевграда» призвана создать вирус «социального заражения многодетностью» и улучшить демографическую ситуацию в стране.

Список литературы:

1. XXV Всемирный русский народный собор. Пленарное заседание. Настоящее и будущее русского мира. Телеканал Спас. 28.11.2023. URL: <https://rutube.ru/video/e53fea4bdb3ec6410b47c3447cf1ed3b/> (дата обращения 06.07.2024 г.)
2. Захаров С.В. Традиционная семья переживает ренессанс. IQ HSE RU. 18.11.2015. URL: <https://iq.hse.ru/news/177664171.html> (дата обращения 06.07.2024 г.)
3. Кривов. А.С. Демографию можно и нужно строить. Дем.Инфом. 06.03.2023. URL: <https://deminform.ru/interview/aleksandr-sergeevich-krivov-demografiyu-mozhno-i-nuzhno-stroit> (дата обращения 06.07.2024 г.)
4. Переезд россиян в малоэтажные дома поможет поднять рождаемость. РБК. 04.06.2013. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/06/2013/570409c19a7947fcbd449b4c>. (дата обращения 06.07.2024 г.)
5. Felson M., Solaun M. The Fertility-Inhibiting Effect of Crowded Apartment Living in a Tight Housing Market. Marcus Felson and Mauricio Solaun. American Journal of Sociology. Vol. 80, № 6 (May,

- 1975), pp. 1410-1427. URL: <https://clck.ru/3Bmh2V> (дата обращения 06.07.2024 г.)
6. Bo Malmberg. Fertility cycles, age structure and housing demand. Stockholm University Department of Human Geography, 2012. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9485.2012.00590.x>
 7. Geographical variations in fertility and transition to second and third birth in Britain. Francesca Fiori, Elspeth Graham, Zhiqiang Feng. ESRC Centre for Population Change – University of St Andrews (UK), 2013. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2013.11.004>
 8. Янукович Ю. Больше места – больше детей? Эксперт о том, как количество квадратных метров сказывается на рождаемости. 31.10.2023. URL: <https://realting.com/ru/news/how-the-number-of-square-meters-affects-the-birth-rate>. (дата обращения 06.07.2024 г.)
 9. Marriage and birth rates decline due to lack of available housing, 27.03.2017 г. https://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_national/788173.html (дата обращения 06.07.2024 г.)
 10. Женское счастье: российская версия. ВЦИОМ. 21.04.2022. URL: <https://goo.su/dxCTY> (дата обращения 06.07.2024 г.)
 11. К вопросу о рождаемости в современной России. ФОМ. 18 августа 2018. URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911>. (дата обращения 06.07.2024 г.)
 12. Голева М.А. Сетевые эффекты рождаемости: случай многодетных семей в России. Экономическая социология. Т.20. №3. 2019. С.136-156. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2019/05/30/1493874908/ecsoc_t20_n3.pdf#page=136 (дата обращения 2024 г.)
 13. Многодетная семья: оценка и отношение. ВЦИОМ. 25.04.2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodetnaja-semja-ocenka-i-otnoshenie> (дата обращения 06.07.2024 г.)
 14. Голева М.А., Павлюткин И.В. Социальные сети и рождаемость. Экономическая социология. Т.17. №1. 2016. С.83-98. URL: https://ecsoc.hse.ru/2016-17-1/annot.html#doc_173188436 (дата обращения 06.07.2024 г.)
 15. Собалевская О.В. Социальные связи влияют на рождаемость. IQ HSE RU. 01.04.2016. <https://iq.hse.ru/news/179521634.html> (дата обращения 06.07.2024 г.)
 16. Синельников А.Б., Карпова В.М., Ляликова С.В., Антонов А.И. Влияние репродуктивного опыта родительских семей на вероятность выбора многодетной стратегии родительства //

Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 71-85. DOI:
10.21064/WinRS.2023.4.6

The concept and essence of organizing social protection of motherhood and childhood

Латышев Олег Юрьевич, Латышева Полина Александровна,
Луизетто Мауро
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко,
Москва (Россия), Пьяченца (Италия), para888@list.ru

In part 2 art. 7 of the Constitution of the Russian Federation stipulates that in the Russian Federation “state support for family, motherhood, paternity and childhood is provided. Part 1 art. 38 of the Constitution of the Russian Federation proclaims that motherhood and childhood, the family are under the protection of the state. This recognizes that family, marriage, and the birth of children are not only a private matter for participants in family legal relations, but also have great social significance” [1].

Also, according to the Constitution of the Russian Federation, “mother and father have an equal amount of rights and responsibilities in relation to children, and therefore the allocation in Art. 38 of the Constitution of the Russian Federation only “motherhood” is the consolidation of the role of the woman in terms of relationships not only after the birth of a child, but also in the process of bearing it, directly giving birth and feeding. There is no doubt that the social meaning of motherhood and fatherhood - i.e. The roles of both parents in the family and in raising children are equivalent and necessary for the full growth and development of a person” [2].

The International Labor Organization Maternity Protection Convention No. 103 defines the term “woman” to mean any female person, regardless of age, nationality, race or religion, whether married or unmarried.

The defining feature of classifying a person as a “woman” is only and exclusively gender, i.e. a set of biologically determined primary and secondary sexual characteristics that a person receives from nature at birth.

“Motherhood is the realized ability of a woman to give birth, feed, and raise children. The concept of motherhood is not reducible to the biological aspects of reproductive capacity; it cannot also be limited to the relationship between mother and child immediately after birth and in the first year of life.

The concept of motherhood covers the relationship between mother and children at an older age, her awareness of positive responsibility for the health and normal development of children, the implementation of rights and fulfillment of responsibilities in relation to children, and emotional relationships with them.

In turn, the term “child” is also defined here, which means “any child, regardless of whether his parents were married or not” (Article 2 of ILO Convention No. 103).

In turn, the Convention on the Rights of the Child, adopted by General Assembly resolution 44/25 of November 20, 1989, states that “the concept of family is sociological, not legal, in nature. The family is defined as the free, private and inviolable primary unit of society” [3].

In the Family Code of the Russian Federation, the concept of family is associated “with the establishment of the circle of family members who form its composition.

Members of the same family are connected by family legal relations. Family legal relations arise between spouses, parents and children, grandparents and grandchildren, siblings and brothers, stepfather (stepmother) and stepsons (stepdaughters), as well as between persons who have taken in children (adoptive parents, guardians, trustees, foster parents, actual educators) and children adopted into their families.

In this case, the corresponding rights and obligations arise in the cases specified in the RF IC and in the presence of the conditions established by it. Family legal relations are relationships built on feelings of mutual love and respect, mutual assistance. Family law regulates a special type of social relations – relations between people in connection with marriage, creating a family, giving birth and raising children” [1].

The work done allows us to draw the following conclusions:

1. State authorities must constantly review their decrees and resolutions, since the amounts indicated in them very quickly lag behind the majority of the real needs of children and their parents in the most essential, because the constantly increasing rates of inflation lead to an actual depreciation of the amounts paid by the state in support of socially vulnerable categories of the population.

2. The system of social protection of motherhood, fatherhood and childhood should always be the focus of attention of any state. since without replenishing the population naturally, the state itself will not be able to exist. The leading motive in this should be considerations of humanism, understanding of the constant insecurity, social vulnerability of these categories of citizens who, without support from state, municipal and public structures, will not be able to cope with all their many problems.

Список литературы:

1. Latyshev O. Yu., Latysheva P. A., Luisetto M. Features of the organization of social protection of motherhood, paternity and childhood in modern socio-economic conditions // Социальная динамика населения и человеческий потенциал. Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва,

22-23 июня 2023 г.) / науч.ред. В. В. Локосов. – М: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 251-253.

2. Латышев О.Ю., Терзиев В.К., Кюскиева-Арабска Е.Д. Экономика знаний как фактор социализации студентов университета // Российская экономика знаний: вклад региональных исследователей. Сборник статей Всероссийской научной конференции с международным участием: в 2-х частях. 2017. С. 214-218.
3. Латышев О.Ю., Терзиев В.К., Кюскиева-Арабска Е.Д., Банабакова В.К. Социально-экономическое положение незащищённых слоёв населения // Современные вызовы и реалии экономического развития России. материалы IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 174-176.

Секция 2. Здоровье населения и его обеспечение

Социальное здоровье населения в условиях неопределённости

Ардашев Роман Георгиевич
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия, ardashhev.rg@bk.ru

Социальное здоровье населения – показатель стабильности социальной системы. Если система разрушается, появляется неопределенность, то увеличиваются негативные процессы связанные с социальным здоровьем населения. Это прямая зависимость, которая отражена в работах автора [1,2], О.А. Полюшкевич [3], В.А. Скуденкова [4]. Если условия неопределенности не изменять или хотя бы не регулировать, то потеря социального здоровья может стать фатальной и последствия гораздо более значимыми, чем потери в прямых военных конфликтах или в результате пандемий (социальное здоровье отвечает за настоящее и планирует будущее человека, сообществ и в целом страны).

Мы попытались выяснить причины и особенности изменения социального здоровья россиян в период неопределенности за последние три года (с 2020 по 2023 гг.). Для этого был проведен онлайн опрос жителей разных регионов РФ (n=1450), 55% женщин и 45% мужчин, в возрасте от 18 до 70 лет, имеющих разный социально-экономический статус.

В результате исследования мы установили, что условия неопределенности порождают сбои в формировании и функционировании социального здоровья – так считает 73% опрошенных. Это происходит из-за непонимания того, что можно ожидать от будущего (68%), результатом такого состояния может стать апатия, депрессия, тревожность или стресс (54%), т.е. эмоциональные состояния отдельного человека или целой группы становятся далекими от нормы. Также это может отразиться и на негативном физическом состоянии здоровья людей из-за недостатка сна, неправильного питания и в целом стресса (43%).

Чувство беспокойства и неуверенности ни в себе (62%), ни в окружающем мире (56%) не способствует стабильному развитию, так как не позволяет сформировать какой-то план действий (34%),

разрушает основы мотивации и самомотивации (32%) и актуализирует чувство бесполезности (34%). Желание получить контроль над происходящим может привести к конфликтам с окружающими (56%). Помимо этого, неопределённость сама по себе повышает уровень конфликтности и раздражительности (44%) во взаимодействии между представителями разных сообществ (и искать «виновных» во всех бедах в любых ивняковых группах – мигрантов, бомжей, представителей другой веры или культуры и т.д.) или внутри одной социальной группы.

Также, в условиях неопределенности люди больше готовы к риску (77%), рискованному поведению, что приводит к разрушению социальной идентичности (30%), групповой солидарности (33%) и становится основой социальной дезинтеграции (37%). Гораздо больше тех, кто утрачивает возможности развития (35%) и скатывается по социальной иерархии (65%), теряя статусы и ресурсы. В таких условиях трудно принимать решения (55%), что приводит к прокрастинации и отсрочке принятия важных решений и как следствие – упущению возможностей (45%).

Гендерные и возрастные отличия не столь значимы в понимании социального здоровья в условиях неопределенности, т.е. нестабильность общественного развития одинаково воздействует на все социальные сообщества и группы. Женщины более эмоциональны и чувствительны, так же, как и представители старшего возраста более пессимистичны. Но это не может служить значимым показателем социальных детерминаций общественного воспроизводства.

Таким образом, необходимость мониторинга социального здоровья различных сообществ очевидна. Без него невозможно прогнозировать государственные программы и проекты развития и моделирования общественных структур. Социальная нестабильность – это временное явление, поэтому его надо осознавать, понимать и использовать для укоренения новых идей и идеалов, изменения социальных условий и ограничений развития, а не поддаваться панике и самобичеванию.

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Мнительность в отношении здоровья: последствия COVID-19 // Инновационные технологии в фармации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-летию образования фармацевтического факультета ИГМУ. Под общей редакцией Е. Г. Приваловой; Министерство здравоохранения Российской Федерации; ФГБОУ ВО «Иркутский государственный медицинский университет». Иркутск, 2021. С. 420-423.
2. Ардашев Р.Г. Мнительность в период пандемии: парадоксы сознания в отношении здоровья // Социальная динамика

- населения и устойчивое развитие. сборник тезисов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Москва, 2021. С. 114–116.
3. Полюшкевич О.А. Роль социальной эмпатии в формировании субъективного здоровья в кризисные моменты общественного развития // Социальная динамика населения и человеческий потенциал. Материалы V Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 192–194.
 4. Скуденков В.А. Социологический подход к эмоциям и здоровью человека в период экономических санкций // Философия здоровья: интегральный подход. Межвузовский сборник научных трудов. Иркутск, 2017. С. 17–22.

Общественное здоровье в контексте социальной структуры

Баженов Анатолий Матвеевич
Тульский государственный университет
Тула, Россия, bajenov.anatol@yandex.ru

Все многообразие разновидностей социальной стратификации П.А. Сорокин сводит к трем основным – экономической, политической и профессиональной стратификации. Как правило, все они тесно переплетены. Люди, относящиеся к высшему слою в каком-то одном отношении, обычно принадлежат к нему и по другим параметрам. Вместе с тем имеются и исключения, так, самые богатые далеко не всегда находятся у вершины политической и профессиональной пирамиды (как сейчас в России). Реальная картина социальной стратификации очень сложна и запутана.

Социальная структура западного общества была классифицирована учеными как состоящая из пяти классов: 1) люди свободных профессий, занятые в бизнесе, в крупной промышленности, юристы; 2) владельцы магазинов, учителя; 3) квалифицированные работники умственного труда; 4) земледельцы; 5) неквалифицированные рабочие физического труда (строители). Данные такой классификации при исследовании коррелировались с состоянием заболеваемости и смертности.

Естественно, это непосредственно соотносится с организацией здравоохранения в промышленно развитых странах. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, расходы на здравоохранение в 2020 году составили в США 17,1% ВВП в Швейцарии 12,4%, во Франции 11,3%, в Германии 11,2%, в Швеции 11%, в Японии 10,9%, в Канаде 10,6%, в Великобритании 9,6%, в Италии 8,8%. В России этот показатель составил 5,3% [2].

Разумеется, было бы ошибкой слепо копировать данную шкалу социальных «классов» применительно к российской действительности в силу того, что по уровню доходов, например, врачи и учителя в России находятся едва ли не ниже неквалифицированных физических рабочих Великобритании. В то же время в России провозглашается право каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь в Конституции РФ (статья 41). Это право закреплено также в Федеральном законе РФ от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]. Ясно, однако, то, что при определении социальных факторов заболеваемости и смертности наиболее чувствительными окажутся профессия, образование, условия труда и быта, питание, социально-психологический климат.

Совершенно, очевидно, что детерминированность заболеваемости явлениями социальной структуры, к которой принадлежит пациент, не означает того, что нет других, не менее значимых причин.

Экологические различия, ухудшающиеся условия жизни и питания могут оказаться не менее влиятельными. Однако, правда то, что при всех наилучших условиях жизни люди I и II классов окажутся в более благоприятных условиях для сохранения своего здоровья. Эти факторы достаточно четко были прослежены в исследованиях британских социологов.

В то же время больные из бедных слоев не остаются в промышленно развитых странах без внимания врачей. В этой связи можно обратиться к рассказу нашего соотечественника А.М. Стесина (р. 1978), который живет в США. Он является писателем и медиком. А.М. Стесин какое-то время работал в благотворительном католическом госпитале в городе Бриджпорте, находящемся в 100 милях от Нью-Йорка. Пациентами этого госпиталя являются, как правило, асоциальные представители, у которых нет медицинской страховки. Вот как объясняет ситуацию в госпитале коллега А.М. Стесина: «Пока я не попал в Америку, даже представить себе не мог, что такое бывает, – неистовствовал Аманкона. – В Гане люди толпами подымают от инфекций, так ни разу не побывав у врача. А тут – болеть не хочу. Все есть – и лекарства, и оборудование. Приходишь в травпункт, говоришь, мол, живот болит, и тебя сразу кладут в стационар. Кормят, поят... И что? Вместо того чтобы жить как следует, они торчат на морфии, выключивают его, валяются всю жизнь в больнице, лишь бы кайф поймать. Мерзость» [4].

Формирующиеся в России рыночные отношения со всеми их издержками, связанными с произволом работодателя, беспомощностью и неопытностью профсоюзов в отношении к ним, актуальность социальной защиты здоровья возрастает. на фоне роста стоимости лекарств, удорожания лечения квалифицированная медицинская помощь для малообеспеченных больных становится почти недоступной. Особенно это касается той группы населения, которая

имеет денежные доходы ниже границы бедности. По данным Росстата, число бедных в 2023 году в России составило 13,5 миллиона человек, или 9,3% населения [1].

Этот же аспект затрагивается в международном исследовании ISSP «Здоровье и здравоохранение». В этом исследовании нашел отражение вопрос о справедливости в оказании медицинской помощи. В частности, большинство россиян говорят о неравенстве доступа к медицинской помощи из-за их экономического положения или возраста. 87% считают, что богатым людям проще по сравнению с бедным получить медицинскую помощь; 42% говорит, что пожилым получить лечение труднее, чем молодым. Четверть россиян (27%) выступают за то, что государство должно гарантировать лишь набор основных медицинских услуг, 61% опрошенных считают, что государство должно обеспечивать полный спектр необходимых медуслуг. При этом 70% не готовы платить более высокие налоги для улучшения медицинского обслуживания для всего населения России. Итак, общественное здоровье непосредственно имеет связь с социальной структурой.

Список литературы:

1. Уровень бедности в России обновил исторический минимум – РБК (rbc.ru) (дата обращения 10.05. 2024).
2. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение – Гуманитарный портал (gtmarket.ru) (дата обращения 10.05.2024).
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (minzdrav.gov.ru) (дата обращения 10.05.2024)
4. Стесин А. «Вернись и возьми» // Иностранная литература. 2011. №2. С. 215.

Правовые и организационные основы обеспечения здорового образа жизни в условиях современной России

Бейсенбин Кайрат Аманжолович
Смоленский государственный медицинский университет
Смоленск, Россия, kairat_ne@mail.ru

Проблема обеспечения здорового образа жизни граждан, решение которой в ООН представляется как одна из глобальных целей устойчивого развития [1], в современной России не теряет своей актуальности. Данные мониторинговых исследований имеют достаточно противоречивый характер. Так, результаты опроса ВЦИОМ, опубликованные в мае 2024 года, говорят о том, что 33% россиян

характеризуют свое здоровье как хорошее (49% - удовлетворительное, 16% - слабое). Наряду с этим, специалисты ВЦИОМ отмечают зависимость самооценки здоровья от материального благосостояния. В частности, при сравнении с «богатыми» россиянами, низкодоходная аудитория в 5 раз чаще называет свое здоровье слабым (38% vs. 8%) [2].

В свою очередь, опрос аналитического центра НАФИ, который проводился в декабре 2023 года, показал, что 64% граждан оценили состояние своего здоровья как хорошее. Чаще всего, по мнению специалистов НАФИ, в эту категорию попадает низкодоходная аудитория (23%), а слабым свое здоровье считают граждане, кому от 45 до 55 лет (15%) и неработающие граждане (14%). Как считает заместитель директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Карцева М. А., такого рода данные следует связывать с субъективным фактором, и реальное состояние здоровья далеко не всегда соотносится со словами респондента. К причинам такого явления она относит проблемы выживания, когда люди с низким уровнем дохода не хотят терять свой заработок [3].

Анализ правовых и организационных основ обеспечения здорового образа жизни в Российской Федерации, с одной стороны, позволяет говорить о наличии признаков системного и комплексного подходов к решению исследуемой проблемы. Об этом свидетельствуют следующие факты:

- охват практически всех сфер общественной жизни нормативно-правовыми актами, призванными регулировать отношения, нацеленные на обеспечение здорового образа жизни;
- привлечение в качестве исполнителей и соисполнителей мероприятий приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» широкого круга органов исполнительной власти федерального уровня, органов государственной власти субъектов РФ, общественных и иных организаций;
- использование самых различных форм и методов, направленных на снижение потребления табачной и алкогольной продукции; формирование здоровьесберегающего поведения, включая сохранение репродуктивного здоровья и повышение приверженности вакцинации; повышение ответственности работодателей за здоровье работников организации, а также ответственности граждан за свое здоровье и т. д. [4].

С другой стороны, следует учитывать обстоятельства, когда главным и определяющим фактором здоровья человека является образ его жизни, а также факторы, которые формируют качественные характеристики того или иного образа жизни. Так, следствием провозглашения после распада СССР либеральных принципов западной демократии стало то, что лень, распущенность и вредные привычки стали соотноситься с демократическими правами человека. Результатом либерализации общественных отношений по западному образцу, в современных условиях, стало не только изменение качественных характеристик образа жизни российских граждан

в худшую сторону, но и существенное снижение эффективности правовых и организационных основ формирования здорового образа жизни. Нормативно-правовые акты, соответственно, приобретают декларативный характер.

Таким образом, необходимо говорить о совершенствовании правовых и организационных основ формирования здорового образа жизни. В настоящее время, военная агрессия и экономические санкции со стороны коллективного Запада стали катализатором переосмысления западно-либеральных принципов построения общественных отношений. В частности, для решения проблемы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которые не соотносятся с западным принципам демократии, были предприняты практические шаги [5]. Тем не менее, безусловно прогрессивные инициативы государства в данном направлении нуждаются в полноценной концептуализации и научном оформлении. Например, в критическом осмыслении нуждаются: принцип западной демократии о целесообразности деидеологизации общества, либеральные принципы, легализующие «наживу», либерально-капиталистический уклад трудовых отношений и т. д.

Таким образом, в сложившихся условиях, необходимым представляется разработка научно обоснованной концепции формирования и развития общественных отношений, в контексте которой и следует совершенствовать правовые и организационные основы формирования здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Повестка дня в области устойчивого развития // Официальный сайт ООН // URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>
2. Здоровый образ жизни: мониторинг // Официальный сайт ВЦИОМ (22 мая 2024) // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorovyi-obraz-zhizni-monitoring>
3. Анастасия Башкатова «Россияне с низкими доходами вынуждены быть здоровыми» // «Независимая газета» (11.01.2024 20:21:00) // URL: https://www.ng.ru/economics/2024-01-11/1_8920_disease.html
4. Паспорт приоритетного проекта «Формирование здорового образа жизни» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 26.07.2017 №8) // Справочная правовая система КонсультантПлюс // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_222210/bcda04b79861e2f307344f061ba8bcee7eb9a3b1/

5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Справочная правовая система КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/

Цифровое волонтерство пожилых в период пандемии. Кейс Санкт-Петербурга и Республики Карелия

Галкин Константин Александрович
Социологический институт РАН-филиал ФНИСЦ РАН
Санкт-Петербург, Россия, kgalkin1989@mail.ru

В данной статье проводится анализ процесса цифровизации практик, связанных с волонтерством пожилых людей, который рассматривается как новый аспект социальной активности. В рамках авторского подхода выделяется цифровое волонтерство как самостоятельное направление деятельности, а не просто продолжение традиционной офлайн активности. Важно отметить, что в России наблюдается улучшение ситуации с компьютерной грамотностью среди пожилых людей [1]. Этот феномен обусловлен, в частности, появлением нового поколения пожилых, которое активно внедряет компьютерные навыки в свою повседневную и профессиональную жизнь [2]. Кроме того, развитие компьютерной грамотности у пожилых людей определяется изменением жизненных и потребительских стандартов, которые становятся все более высокими [3]. Однако следует отметить, что существует значительный региональный разрыв в уровне освоения компьютеров среди пожилых людей. Этот разрыв обусловлен доступностью информационных технологий и возможностями обучения пожилых людей навыкам работы с ними [4; 5].

Преимущество цифровизации волонтерства заключается в возможности сотрудничества организаций, что позволяет создавать сети волонтерских сообществ и расширять взаимодействие между различными объединениями и организациями [6]. Онлайн-волонтерство также становится доступным для широкого круга людей, что позволяет включаться в деятельность волонтеров людям с различными возможностями и из разных стран.

Настоящее исследование сосредотачивается на изменениях в традиционных практиках волонтерства среди пожилых людей в контексте пандемии. Для эмпирической базы исследования были использованы данные, полученные в ходе полуструктурированных интервью с пожилыми жителями Санкт-Петербурга и сельской

местности на юге Карелии. Общее число собранных интервью составило 20.

Именно с 2020 года цифровые формы волонтерской поддержки стали основными для пожилых людей. Они доказали свою эффективность, способствуя преодолению социальной изоляции как для самих пожилых волонтеров, так и для их подопечных. Эти цифровые формы улучшили диалог, создали пространство для взаимодействия, обеспечили поддержку и общение, а также помогли преодолеть чувство изолированности. Среди наиболее успешных и востребованных форм волонтерской деятельности для пожилых людей стали работа с контентом групп, общение и предоставление консультаций, поиск информации о специалистах и координация коммуникации с ними, а также поиск статистических данных о COVID-19 и его лечении. Искусственный интеллект, встроенный в устройства, привнес изменения в повседневную жизнь пожилых волонтеров, разделяя публичное и приватное пространство. Он стал прагматичным посредником, создавая условия для одушевления устройств, формируя новые контексты волонтерства и посредничества, а также выступая в роли основного агента обеспечения эффективной работы и терапевтического общения.

Однако процесс цифровизации волонтерской деятельности пожилых также выявил ряд проблем, в первую очередь, связанных с недостатком "живого" общения и ограничениями в мобильности. Важным аспектом также стала цифровая грамотность - необходимые навыки владения компьютером и другими гаджетами для доступа в интернет. Гибкость, быстрая адаптация и обладание необходимыми знаниями оказались ключевыми факторами, позволяющими пожилым людям успешно интегрироваться в волонтерские практики.

*Исследование выполнено при поддержке РНФ №22-18-00461
(<https://rscf.ru/project/22-18-00461/>).*

Список литературы:

1. Григорьева И. А., Петухова И. С. Интернет-практики пожилых: 10 лет развития и изучения //Государство и граждане в электронной среде. 2019. №. 3. С. 78-90.
2. Галкин К. А. Новые тренды в исследованиях возраста и старения в постпандемийный период (обзор исследований) //Успехи геронтол. 2023. Т. 36. №. 3. С. 284-291.
3. Григорьева И.А., Келасьев В.Н. Интернет в жизни пожилых: намерения и реальность //Социологические исследования. 2016. №. 11. С. 82-85.
4. Видясова Л. А., Григорьева И. А. Исследование возможностей социальной инклюзии пожилых через взаимодействие в онлайн среде (на примере сообществ в социальной сети" ВКонтакте")

//Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. №. 2. С. 106-132.

5. Кранзеева Е. А. " Бабушки-онлайн": социально-политическая активность пожилых людей //Logos et praxis. 2019.Т. 18.№. 1. С. 66-74.
6. Мерсиянова И. В., Брюжно А. С. Цифровые волонтерские платформы: готовность россиян и потенциал применения //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №. 6 (160). С. 357-375.

Темная сторона здоровых городов: последствия джентрификации

Гудкова Яна Александровна

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, gudkova_yaa@pfur.ru

Городское развитие и инфраструктура играют важнейшую роль в формировании здоровья и благополучия людей. В XIX – начале XX вв. густонаселенные европейские города, жилые районы которых были расположены вблизи фабрик и скотных дворов, становились очагами эпидемий инфекционных заболеваний. Процесс урбанизации полностью изменил условия жизни людей, порождая также климатические и экологические проблемы, которые приводят к увеличению различного рода заболеваний.

Сохранение здоровья сегодня является одной из приоритетных целей как для граждан, так и для государств. Так, например, с 1988 г. существует проект Европейская сеть ВОЗ «Здоровые города», направленный на обеспечение устойчивого развития в городах. Что касается самих людей, то по данным ВЦИОМ за 2023 г., самые главные цели в жизни россиян – это здоровье (58%) и создание счастливой семьи (56%) [1].

Социальная городская инфраструктура представляет собой систему социально значимых объектов обслуживания населения, которая включает в себя культурные пространства, школы и больницы, продуктовые точки и точки питания, общественные площади и зеленые территории, транспортную логистику.

Обустроенная городская среда влияет на образ жизни и здоровья людей, отражается на их общем самочувствии и ощущении счастья [2]. Сами граждане признают важность социальной инфраструктуры, которая позволяет ощущать оптимизм и уверенность в завтрашнем дня большинству россиян [3].

Х. Бартон приводит модель, которая дает представление о влиянии населенного пункта на здоровье. Каждый из семи уровней

воздействует на здоровье и благополучие последовательно от локального к глобальному:

- стиль жизни (физическая активность, здоровое питание);
- сообщество (социальный капитал, соседство);
- местная экономика и доходы;
- функционал пространства (работа, шоппинг, обучение, жилье и пр.);
- искусственная (физическая) среда (здания, улицы);
- природная среда;
- глобальная экосистема (изменение климата) [4].

Эти уровни взаимозависимы, поэтому изменение структуры урбанизированной территории приводит к изменению природной, социальной и экономической сред. В данном контексте стоит обратить внимание на такой возможный эффект облагораживания пространства как джентрификация, понимание которой выражается в двух факторах: притоке состоятельных жителей и инвестиций в район и оттоке населения с низкими доходами из того же района.

Одним из примеров негативного воздействия облагораживания района и возникновения процесса джентрификации может служить явление «продовольственного миража» (food mirage). Развитие сетей дорогих магазинов здорового питания создает ограничения для малоимущих жителей к экономически доступной продукции. Параллельно с этим магазины с доступными продуктами часто вынуждены перемещаться в более отдаленные районы [5].

Зарубежные эмпирические исследования чаще всего обнаруживают влияние объектов городской инфраструктуры на психическое здоровье, самооценку и распространенность хронических заболеваний [6]. Безопасность дорожного движения, наличие зон отдыха, развитых пешеходных дорожек связано с физической активностью, а наличие точек по продаже фаст-фуда – с повышенным уровнем артериального давления и риском развития ССЗ, ожирения и сахарного диабета. Высокая плотность точек по продаже алкоголя обуславливается увеличением потребления алкоголя, как среди взрослого населения, так и среди подростков [7].

Последствия организации городского пространства на здоровье могут иметь как негативный, так позитивный характер, что чаще всего выражаются в озеленении территории. В период пандемии многие горожане ощутили потребность зеленых территорий в ближайшей доступности. Некоторые исследователи фиксировали желание уехать из города в более безлюдное и «зеленое» место: было зафиксировано увеличение доли американцев, желающих жить в пригородных зонах, за 4 года с 42% до 46% (2018–2021 гг.) [8].

Социальная инфраструктура играет значимую роль в формировании практик здоровья. При этом проект «Здоровые города» и аналогичные инициативы могут как улучшить самооценку

здоровья и предотвратить возникновение заболеваний, так и усугубить положение, усилить социальное и медицинское неравенство. Проблематика облагораживания заключается в возникновении непредвиденных негативных последствий и неумении их идентифицировать, что может пагубно сказаться на здоровье жителей.

Тезисы подготовлены в рамках ИнНИР 100938-0-000 «Использование искусственного интеллекта: перспективы, угрозы, ограничения (на примере представлений студенчества)»

Список литературы:

1. Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения 29.05.2024)
2. Andalib E., Diaconu M.G. and Temeljotov-Salaj A. (2023). Happiness in the urban built environment, people, and places. IOP conference series, 1196(1). DOI: 10.1088/1755-1315/1196/1/012090
3. ВЦИОМ-Навигатор. [Электронный ресурс]. URL: <https://bd.wciom.ru/survey/sputnik/questions/408c3dd6-ee3d-464c-8004-eb353ebc96bc/total/2846ff67-3c6e-4103-b5ae-eeb9bff6948b> (дата обращения: 29.05.2024)
4. Barton H., Grant M. (2006). A health map for the local human habitat. Journal for the Royal Society for the Promotion of Health 126 (6), 252–253.
5. Breyer B., & Voss-Andreae A. (2013). Food mirages: Geographic and economic barriers to healthful food access in Portland, Oregon. Health & Place, 24, 131–139. DOI: 10.1016/j.healthplace.2013.07.008.
6. Delong S. (2023) Urban health inequality in shifting environment: systematic review on the impact of gentrification on residents' health. Front. Public Health 11:1154515. DOI: 10.3389/fpubh.2023.1154515
7. Анциферова А.А., Концевая А.В., Муканеева Д.К., Драпкина О.М. Neighborhood environment: влияние доступности точек по продаже алкоголя и табака на здоровье людей, проживающих на определенной территории // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. – 2021. – №20(6). DOI: 10.15829/1728-8800-2021-2959.
8. Americans are less likely than before COVID-19 to want to live in cities, more likely to prefer suburbs // Pew Research Center. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2021/12/16/americans-are-less-likely-than-before-covid-19-to-want-to-live-in-cities-more-likely-to-prefer-suburbs/> (дата обращения: 29.05.2024)

Политика импортозамещения в фармакологическом кластере: социальные последствия

Журавлев Артем Андреевич
Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия, artem.zhuravlev.38@internet.ru

Политика импортозамещения, начатая в 2014 году, серьезно изменила ресурсы и условия развития экономики и ресурсного потенциала многих регионов. Особенно наглядно прослеживаются изменения в фармакологическом кластере. Фармакологический кластер предполагает объединение различных организаций, институтов и компаний, которые разрабатывают, апробируют, производят и внедряют разнообразные лекарственные препараты, медицинское оборудование и другие необходимые инструменты сферы здравоохранения и медицины. Развитие фармакологического кластера благодаря политике импортозамещения стало предполагать обновление научных исследований и технических возможностей российскими препаратами, создание межсекторного партнерства и внутрикластерного взаимодействия между всеми участниками, а также создание и укрепление инфраструктуры фармакологического кластера в целом.

Существует ряд кластеров мирового уровня, задающих стандарты качества и формы взаимодействия. Это следующие кластеры:

1. Калифорнийский кластер фармацевтической промышленности в США, включающий Сан-Диего, Сан-Франциско и Лос-Анджелес.
2. Швейцарский кластер фармацевтической промышленности в Цюрихе, Базеле и Женеве.
3. Кембриджский кластер фармацевтической промышленности в Великобритании.
4. Медичейский кластер в Мюнхене, Германия.
5. Индийский кластер фармацевтической промышленности в Мумбаи, Хайдарабад и Бангалоре.
6. Фармацевтический кластер в Сингапуре.

Как показывает анализ указанных выше кластеров, им помогло развиваться регулярное государственное и частное финансирование, привлечение высококлассных специалистов и создание для них креативных возможностей развития инновационной среды. Эти же аспекты необходимы и российским фармакологическим кластерам, для заявления о себе.

В России фармакологический кластер активно развивается в следующих регионах:

1. Московская область – здесь находится большинство крупных фармацевтических компаний и научно-исследовательских центров.

2. Санкт-Петербург – в городе развит медицинский и фармацевтический кластер с высоким уровнем научных исследований.

3. Краснодарский край – здесь также активно развивается фармацевтическая отрасль, особенно связанная с производством лекарственных препаратов на базе природных компонентов.

4. Татарстан – в республике действует Фармацевтический кластер, ориентированный на производство высокотехнологичных медикаментов.

5. Кировская область – здесь также развивается фармацевтический кластер, специализирующийся на производстве лекарственных препаратов.

6. Иркутская область – развивает Байкальский фармацевтический кластер, занимается промышленными биотехнологиями, химическим производством, медицинской промышленностью, здравоохранением; проведение клинических и доклинических исследований.

При правильном развитии фармакологический кластер способен повысить конкурентоспособность отечественной фармацевтической промышленности, улучшить доступ пациентов к инновационным лекарствам и снизить издержки на производство медицинских препаратов. Если говорить о социальных последствиях развития фармацевтического кластера России, то мы можем выделить следующее:

- повышение линейки продуктов российского производства в фарминдустрии и здравоохранении;
- качественное оборудование и производимая продукция;
- увеличение количества рабочих мест в регионах;
- укрепление социального капитала и биологических (физиологических) показателей здоровья граждан России;
- научный прорыв в фарминдустрии и т.д.

Эти социальные последствия только обозначились. В будущем каждому из данных направлений предстоит кардинально поменять качество жизни всех россиян и мирового сообщества. Поэтому, вложения в фармакологический кластер сегодня – это здоровое будущее всех граждан России завтра.

Динамика мотивов заботы о здоровье в студенческой среде

Журавлева Ирина Владимировна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, zhuriv@mail.ru

Кожарин Вячеслав Леонидович
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия darker3389@gmail.com

«Забота о здоровье» как комплексный социальный феномен не имеет четкого определения. Он еще недостаточно изучен и включен в обыденное понимание. Определена значимость для заботы о здоровье установок и потребностей, которые формируются в процессе социализации индивидов, активизации поведенческих практик, позитивно или негативно отражающихся на состоянии здоровья человека. Этот процесс в значительной степени зависит от осознания ценности здоровья в обществе и оказывает существенное влияние на показатели общественного здоровья, важность которого декларируется как одна из главных целей деятельности государства.

Стремление понять, какие мотивы формируют желание заботиться о здоровье, привело к введению в исследованиях данной проблематики вопроса о мотивах, влияющих на этот процесс: «Если Вы заботитесь о своем здоровье, то чем это в основном вызвано?» Из шести возможных вариантов ответа - воспитание, ухудшение здоровья, влияние медицинской информации, требование родных и близких, желание быть здоровым, влияние окружающих людей - респонденту предлагалось выбрать один. Данный вопрос был использован в исследованиях «Здоровье студентов» (в 10 городах 2009, N=4850) [1] и «Цифровая трансформация в жизни студенчества» (в 29 городах 2023, N=10360) [2]. По количеству выбранных вариантов в обоих исследованиях первые три места заняли - «желание быть здоровым», «воспитание» и «ухудшение здоровья» - на них приходилось более 80% ответов.

Следует отметить, что в настоящее время в стране ведется определенная работа в соответствии со «Стратегией формирования здорового образа жизни населения, профилактикой и контролем неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» (2020) и актуализируются соответствующие социальные нормы. В предыдущие десятилетия, когда подобная работа отсутствовала, у опрошенных доминировал мотив «ухудшение здоровья» независимо от возраста и самооценки здоровья [3,90]. И только в исследовании 2009 года у 40% юношей и 28% девушек мотив «желание быть здоровым» стал главенствующим в этом перечне, а в 2023 году указанные показатели увеличились до 43% и 40% соответственно [1, 58-60].

С целью анализа значимости каждого мотива и особенностей их трансформации во времени мы объединили респондентов, выбравших эти варианты, в три группы и сравнили их по самооценкам здоровья (СЗ) в 2009 и 2023 году.

Результаты анализа данных по первому мотиву «желание быть здоровым» свидетельствуют, что максимальные значения этого показателя увеличились у юношей с «хорошим» здоровьем с 46% до 55%, с «удовлетворительным» – с 34% до 50% и с «плохим» – с 14% до 25%. У девушек важность этого мотива возросла еще в большей степени: при «хорошем» здоровье – 35-56%, «удовлетворительном» – 21- 45%, «плохом» – 16 – 19%. Значимость мотива «воспитания» за период 2009 – 2023 годы у респондентов с разной самооценкой здоровья выросла более чем в 1,5 раза у юношей и почти в 2 раза у девушек. Мотив «ухудшение здоровья», в отличие от двух предыдущих, характеризуется уменьшением долей юношей с «хорошим» здоровьем в 2 раза (13% – 6%) с «удовлетворительным» – в 1,5 раза (33% – 22%), в сочетании с ростом доли респондентов с «плохим» здоровьем (46% – 49%). У девушек также отмечено увеличение максимальных долей с «плохой» СЗ (с 57% до 61%) и сокращение долей с «хорошей» СЗ (с 18 до 10%).

Таким образом, очевиден рост значимости мотивов «желание быть здоровым» и «воспитание» независимо от самооценок здоровья опрошенных, и сокращение распространенности мотива «ухудшение здоровья». Это означает, что за прошедшие 14 лет произошло увеличение ответственности молодых людей при формировании своего здоровья и осознание ими важности воспитательного фактора в этом процессе. В то же время значительная часть респондентов продолжает руководствоваться мотивом «ухудшения здоровья». И хотя их доля составила лишь 20% массива опрошенных, это достаточно значительная цифра, как в рамках исследования, так и при экстраполяции на все студенчество России.

Формирование необходимой мотивации заботы о здоровье молодых людей целесообразно реализовывать путем повышения культуры здоровья, начиная с детских лет в общеобразовательной школе с последующим продолжением подобной работы в учебных заведениях разного уровня на факультативной основе в виде курсов по оздоровительным практикам. Важно также обеспечить финансирование пропаганды здорового образа жизни средствами массовой информации, включая цифровую сферу.

Список литературы:

1. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В.Журавлева: Монография. М.: ИНФРА-М, 2014. – 272 с. DOI: 10.12737/735
2. Исследование «Цифровая трансформация в жизни студенчества» // Российское общество социологов. URL: <https://www.ssa-rss.ru/> (дата обращения 23.05.2024)
3. Отношение населения к здоровью / Отв. ред. И.В.Журавлева: Монография. Институт социологии РАН. М.,1993. –178 с.

Трудовая занятость и здоровье студентов: грани взаимосвязи

Зырянов Владимир Викторович
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, vvzyryanov@gmail.com

Вергасова Дилия Наилевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, dilavergasova@gmail.com

Студенческая трудовая занятость (СТЗ) высвечивает целый комплекс проблем, остро проявляющихся в современном российском обществе. Обозначим наиболее значимые из них в контексте заявленной темы.

Во-первых, она обнажает противоречие между задачами высшего образования (ВО) и трудовой деятельности. Студенты для формирования компетенций, зафиксированных в ФГОС ВО, должны сосредоточиться на учёбе. Но в это же время в стране остро не хватает рабочей силы – от простых профессий до квалифицированного труда. Поэтому государство не только законодательно разрешает очно обучающимся студентам работать [1, 2], но и поощряет это.

Во-вторых, современному обществу требуются кадры как для решения задач сегодняшнего дня, так и готовых мыслить и работать на перспективу. Это устанавливает для ВО высокую планку, которую надо обеспечить инновационными программами и приёмом на них мотивированных студентов способных за 4–6 лет вырасти в специалистов, готовых к продуктивной работе в условиях динамичного технико-технологического и социально-экономического развития. Однако современные программы ВО не отличаются высокой трудоёмкостью [3, 142], что позволяет студентам использовать значительную часть времени на трудовую занятость, хобби, тусовки и т.д.

В-третьих, демографическая ситуация в России диктует необходимость в здоровом молодом поколении, способном упорно

учиться, продуктивно трудиться, создавать семьи с двумя и более детьми. Но одна часть молодёжи ведёт нездоровый образ жизни, употребляя алкоголь, наркотики и т.д., а другая практикует совмещение учёбы и работы. И первое, и второе отрицательно сказывается на здоровье студентов, их успеваемости, перспективах создания семьи и рождении детей. Обратимся к проблемам здоровья студентов в связи с трудовой занятостью.

Оценку влияния трудовой занятости на здоровье студентов следует, на наш взгляд, начать с того, что в ретроспективе для её изучения использовались следующие подходы:

- социально-экономический (СТЗ рассматривается как способ дополнительного заработка);
- социологический (СТЗ раскрывается как явление, влияющее на структуру общества, деятельность социальных институтов и т.д.);
- социально-профессиональный (СТЗ представляется как способ самореализации в труде, приобретения дополнительных компетенций, механизм профессиональной социализации).

Как видно, указанные подходы нацелены на оценку объёма, структуры, мотивов и причин СТЗ, успеваемости студентов и т.д. [4], в то время как состояние здоровья работающих студентов изучалось чаще в рамках психолого-педагогических и медицинских исследований [5, 6]. Представляется, что в новых условиях развития России обращение к здоровью работающих студентов выглядит актуальным.

Согласно исследованию, проведённому ИС РАН 2009 г. [7], совмещали работу и учёбу 23% юношей и 19% девушек. Оценка влияния трудовой занятости на здоровье студентов здесь проводилось через замеры таких отрицательно влияющих на него факторов, как занятость физическим или умственным трудом, степень утомлённости на работе, эмоциональное напряжение, отношение к своему здоровью. Было выяснено, что «среди работающих учащихся очного отделения вузов 30% юношей и более 40% девушек сильно устают и/или часто нервничают на работе» [7], что, сочетаясь с учебой, приводит к перенапряжению сил.

Исследование студентов РГСУ в 2017 г. показало, что число болевших и случаев нетрудоспособности среди студентов, совмещающих работу с учёбой, в 2 раза выше, чем у остальных, причём в 88,78% случаев – это простудные заболевания [5].

Результаты исследования, проведённого авторами весной 2024 г., в целом подтверждают отмеченные тенденции. Так, на вопрос о том, как изменилось ваше здоровье за время учёбы, неработающие студенты ответили: «незначительно ухудшилось» – 45%, «сильно ухудшилось» – 9%, у работающих ответы были 49% и 20%, соответственно. При этом среди работающих 20% отметили нарушения сна, 17% – состояние хронического утомления, 16% – нарушение режима питания, 12% ухудшение зрения, 10% – головную боль, 10% – появление лишнего веса. Далее следует отметить ответы на вопрос об изменениях

психологического здоровья в период обучения: 17% отметили эмоциональное выгорание, 15% - нарастающее чувство тревожности, 14% - апатию, а 13% - постоянный стресс.

Характерно, что студенты свою трудовую занятость фактором ухудшения здоровья не считают. Вот что они предпринимают для укрепления своего здоровья: отказ от вредных привычек (58,4%), регулярные занятия физическими упражнениями (54%), отслеживание своего питания (51,9%), контроль массы тела (43,3%), применение витаминов и БАДов (42,1%), соблюдение режима дня (27,4%), регулярное прохождение медицинских обследований (28,6%), вакцинацию в сезон эпидемических заболеваний (20,5%) [6]. Об этом же говорят и результаты нашего исследования: для поддержания здоровья 47% студентов не курят сигареты и их заменители, 24% занимаются физкультурой и спортом, но только по 13% полноценно питаются и достаточно спят. Последнее подтверждается и исследованиями НАФИ, где отмечено, что для 30% россиян причиной недосыпа является необходимость сверхурочной работы и учёбы, при этом «каждый четвертый (24%) сообщает, что эффективность его работы в дни, когда он не высыпается, снижается до 50%» [8]. В то же время студенты отмечают склонности, которые создают неудобства, сказывающиеся, в том числе, на здоровье: скроллинг ленты в социальных сетях (32%), заедание плохого настроения, стресса (19%), просмотр кинофильмов и сериалов (10%), компьютерные игры (10%).

В дополнение к тревожной картине со здоровьем работающих студентов отметим, что исследования СТЗ отмечают, что в российский период развития отечественного ВО доля работающих студентов очной формы не только не сократилась, а скорее возросла [4, 9]. В то же время здоровье молодых людей, поступающих на первый курс, в среднем за тот же период стало хуже [10, 77]. В совокупности это говорит о высокой значимости актуализированной проблемы и необходимости решать её на всех уровнях – от государства до студента.

Список литературы:

1. О занятости населения в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 N 565-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464093/ (дата обращения: 27.05.2024)
2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.05.2024)
3. Зырянов В.В. Студенческая трудовая занятость как квинтэссенция противоречий современного высшего образования // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: Сборник научных трудов Второй международной научно-

- практической конференции, Иркутск, 16–17 июня 2023 года / Науч. редактор Т.И. Грабельных. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 140–144.
4. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. N 2. С. 152–179.
 5. Новохатская Э.А., Яковлева Т.П., Калитина М.А. Заболеваемость студентов, обусловленная характером питания в современных условиях обучения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2017; 25(5): 281–285.
 6. Чуйков О.Е., Каменева Т.Н., Ткаченко П.В., Зульфугарзаде Т.Э., Нужных М.А., Цыбанева А.Д. Здоровый образ жизни в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. №30 (4). С. 621–624.
 7. Иванова Л. Ю. Российские студенты: работа и здоровье // Высшее образование в России. – 2012. – №11. – С. 112–118.
 8. Российская экономика теряет 3,5 трлн рублей в год из-за невысыпающихся сотрудников <https://nafi.ru/analytics/rossiyskaya-ekonomika-teryaet-3-5-trln-rublej-v-god-iz-za-nevysypayushchikhsya-sotrudnikov/> (дата обращения: 30.05.2024)
 9. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры: информационный бюллетень / С.К. Бекова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 28 с.
 10. Здравоохранение в России. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 179 с.

Самосохранительное поведение студентов, специализирующихся в области здравоохранения и медицинских наук

Иванова Лариса Юрьевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, Lariv2005@yandex.ru

Концепция самосохранительного поведения разрабатывалась в Институте социологии РАН, начиная с 80-х годов прошлого века [1]. Эффективные стратегии самосохранительного поведения отвечают принципам ЗОЖ, служат снижению рисков для здоровья, профилактике заболеваний и увеличению продолжительности жизни. Мотивирование населения к ЗОЖ и распространение гигиенической культуры входит в задачи института здравоохранения. В пропаганде культуры здоровья

позитивную роль может сыграть личный опыт ЗОЖ работающих на этом поприще. В этой связи особый интерес представляет самосохранительное поведение студентов, специализирующиеся в области здравоохранения и медицинских наук.

В 2023 г. Российское общество социологов провело исследование «Цифровая трансформация в жизни студенчества». В тезисах используются результаты опроса 8 734 студентов очного отделения вузов разной специализации (далее категория РС), из них 22% (1923 студента) специализировались в области здравоохранения и медицинских наук (категория СЗМ). Область широкая, студенты, специализирующиеся по клинической и профилактической медицине, в опросе не выделялись. Наличие в вузе предмета, спецкурса по здоровью отметили 47,3% студентов СЗМ против 28,4% среди студентов РС.

Анкета содержала вопросы, традиционно изучаемые в рамках тематики самосохранительного поведения (самооценка здоровья, установка на заботу о нем, потребность в информации о ЗОЖ, употребление табака, алкоголя, физическая активность). В анкету также были включены вопросы о соблюдении гигиенических рекомендаций по использованию цифровых устройств (ЦУ), что обусловлено активным взаимодействием студентов с цифровой средой и накоплением данных о росте у них жалоб на самочувствие с увеличением продолжительности использования различных ЦУ (компьютера, ноутбука, мобильного телефона) [2]. В свете сказанного гигиеническая культура использования ЦУ рассматривалась как новая составляющая самосохранительного поведения. Актуальность этой тематики подтверждает исследование, показавшее, что среди студентов выпускного курса, получающих медицинское образование, есть считающие, что современные гаджеты в течение суток можно использовать без ограничения времени [3].

По данным опроса РОС, оценили свое здоровье как хорошее 44,3% студентов юношей СЗМ, как удовлетворительное 47,0%, плохое 5,8%, среди девушек СЗМ соответственно, 43,6%, 50,5% и 3,2%, указали, что заботятся о здоровье 85,1% юношей и 92,2% девушек, поиск информации о ЗОЖ в интернете не реже 1 раза в месяц отметили соответственно 81,5% и 87,6%. Сравнение этих ответов с ответами студентов РС выявило одно существенное отличие – студенты СЗМ чаще отмечали, что ежедневно ищут информацию о ЗОЖ – 36,8% против 26,7% среди студентов РС.

Что касается вопросов об употреблении табака и алкоголя, то среди студентов СЗМ не курят 60,1% юношей, 71,3% девушек, курят ежедневно соответственно 27,5% и 18,0%, остальные курят реже, не употребляют крепкие спиртные напитки 54,3% юношей и 58,6% девушек, пьют их ежедневно соответственно 9,8% и 2,4%, остальные делают это реже, не пьют слабые спиртные напитки 46,6% юношей и 40,7% девушек, пьют их ежедневно соответственно 11,5% и 2,9%, остальные употребляют реже. Для характеристики физической

активности студентов использовались различные индикаторы. Важным показателем сознательной организации физической активности для здоровья является утренняя зарядка. Ежедневно ее выполняют 25,7% юношей и 13,7% девушек СЗМ, «2-3 раза в неделю» соответственно 18,9% и 19,7%. Сравнение ответов студентов СЗМ и РС по указанным индикаторам показало, что среди юношей СЗМ выше, чем среди юношей РС доля тех, кто не употребляет крепкие алкогольные напитки (54,3% против 49,4%) и доля тех, кто пьет их ежедневно (9,8% против 4,6%), та же тенденция и в отношении употребления слабых алкогольных напитков. Что касается утренней зарядки, то юноши СЗМ чаще отмечали ее ежедневное выполнение – 25,7% против 18,5% среди юношей РС.

Рекомендации специалистов по оптимизации режима и условий работы с компьютером/ноутбуком нацелены на предупреждение переутомления и ухудшения самочувствия пользователя, на сохранение его здоровья. Значительная доля опрошенных студентов СЗМ не соблюдают простейшие из них. В частности, среди студентов СЗМ только 54,3% устанавливают экран монитора на расстояние не менее 50 см от лица, 53,2% регулируют яркость экрана, чтобы она не была максимальной. Сравнение ответов студентов СЗМ и РС по этим и по другим индикаторам не выявило значительных расхождений. Опрос показал необходимость формирования у студентов гигиенической культуры использования ЦУ в целях сохранения здоровья.

В заключении отметим, что, хотя студенты СЗМ (как юноши, так и девушки) чаще, чем студенты РС отмечают наличие предмета о здоровье и ежедневный поиск информации о ЗОЖ в интернете, различия ответов студентов СЗМ и РС по остальным индикаторам не столь выражены и главным образом касаются юношей. Среди юношей СЗМ больше доля отметивших ежедневные занятия утренней гимнастикой, отказ от алкогольных напитков, но и больше доля указавших их ежедневное употребление. Возможно, среди юношей СЗМ по сравнению с юношами РС немного больше как тех, кто привержен принципам ЗОЖ, так и тех, кто ими пренебрегает.

Список литературы:

1. Антонов А.И. Социально-психологические аспекты продолжительности жизни // Актуальные проблемы демографии. Рига.1983. 217 с.
2. Скоблина Н.А., Милушкина О.Ю., Татаринчик А.А., Федотов Д.М. Место гаджетов в образе жизни современных школьников и студентов // Здоровье населения и среда обитания. 2017; 7 (292): 41–43.
3. Нагирная Л.Н., Титова Ю.В., Скварник В.В. К вопросу о формировании гигиенических знаний у студентов учреждений высшего и среднего профессионального медицинского

образования г. Владивостока // Здоровье населения и среда обитания. 2020; 12 (333): 30–37.

Концепция агент-ориентированной модели цифрового демографического двойника Вологодской области

Калачикова Ольга Николаевна
Вологодский научный центр РАН
Вологда, Россия, onk82@yandex.ru

Короленко Александра Владимировна
Вологодский научный центр РАН
Вологда, Россия, coretra@yandex.ru

В условиях сохраняющихся демографических вызовов и необходимости достижения стратегических национальных приоритетов особую актуальность приобретают исследования, направленные на создание реалистичных моделей для прогнозирования сценариев демографического развития и апробации различных вариантов управляющих воздействий.

Демографические процессы – процессы, формирующихся «снизу вверх», так как решения принимаются на уровне отдельных индивидуумов, а общие показатели складываются в результате агрегирования действий этих индивидуумов. Поэтому демография – это одно из направлений применения агент-ориентированного подхода, широко представленное в научной литературе [1, С. 75].

Востребованность разработки агент-ориентированных демографических моделей для отдельных регионов высока в связи с различиями демографической ситуации, особенно для территорий, находящихся в группе демографического неблагополучия. Кроме того, большое значение приобретает учёт поведенческого фактора при моделировании всех процессов – рождаемости, смертности и миграции. Базой для моделирования демографического поведения населения выступают данные социологических опросов, содержащих сведения не только о результатах, но и об установках, мотивах и факторах.

Вологодская область стабильно входит в группу субъектов РФ с сокращающейся численностью населения за счёт двойного действия естественной и миграционной убыли [2, С. 9]. В постсоветский период депопуляция в области не прекращалась ни на один год [3, С. 8], что актуализирует научный поиск исследовательских и управленческих инструментов для обеспечения народосбережения в регионе. При отражении как концепции модели мы придерживаемся логики русскоязычной адаптированной формы ODD-протокола, предложенной

коллективом исследователей (В.Л. Макаровым, А.Р. Бахтизиным, Е.А. Россошанской и соавторами) [4].

В модели выделяются следующие структурные блоки:

1. *Блок имитации воспроизводства населения и миграционного поведения (внутренняя миграция, эмиграция).* В рамках данного блока имитируются процессы создания пар (семей) и их разрушения, рождаемости (рождения детей), смертности, а также перемещения агентов по территории региона (прибытие и выбытие в пределах региона) и выезда за его пределы. *Имитация смертности* производится на основании половозрастной структуры смертности в регионе (коэффициентов смертности по полу и возрасту) и соответствующих вероятностей смерти для отдельных половозрастных групп. *Создание пар (семей)* моделируется на основании половозрастных вероятностей вступления в брачные союзы (для несемейных агентов в возрасте 16 лет и старше). *Имитация рождаемости* осуществляется на основании принятия агентами-женщинами репродуктивного возраста решения о деторождении, зависящего как от их репродуктивных установок (желаемого числа детей) и наличия партнёра, так и от внешних условий (социально-экономической ситуации, проводимой социально-демографической политики). *Миграция в пределах региона имитируется* на основании миграционных установок (установок на переезд) и условий внешней среды, отражающих привлекательность той или иной территории.

2. *Блок имитации внешних воздействий (иммиграция).* *Имитация иммиграции* осуществляется через моделирование прибытия на территорию региона новых агентов под действием параметров привлекательности территории.

В модели предполагаются следующие *типы агентов*: агенты-люди и агенты-территории (административно-территориальные единицы). Агентом верхнего уровня является сама модель (макроагент-регион). Агенты-люди – основной тип агентов, агенты-территории – вспомогательный тип агентов, создающий пространство обитания агентов-людей. Агенты модели наделены рядом характеристик или свойств. Агенты-люди появляются в модели в ходе исходного формирования популяции, рождения детей, въезда на территорию региона (иммиграции). Удаление агентов-людей происходит в случае их смерти и выбытия за пределы региона. Агенты-территории также задаются в ходе начального формирования модели, их число неизменно и соответствует количеству административно-территориальных единиц (муниципальных образований) в регионе.

Внешняя среда отражает особенности пространственного расположения, демографические, медико-биологические, социально-экономические и политические параметры. К её характеристикам относятся соответственно *пространственные* (размещение населённых пунктов; размещение населения по населённым пунктам), *демографические* (общая численность населения, в т. ч. сельского и городского, половозрастная структура населения, половозрастные

коэффициенты смертности, ожидаемая продолжительность жизни, возрастные коэффициенты рождаемости, суммарные коэффициенты рождаемости, половозрастные коэффициенты брачности и разводимости, распределение населения по брачно-семейному статусу, распределение по числу детей и пр.), *медико-биологические* (характеристики здоровья населения), *социально-экономические* (показатели рынка труда и структуры занятости, финансов, здравоохранения и образования, доходов и расходов населения, жилищных условий и др.), *политические* (показатели социально-демографической и миграционной политики) показатели.

Для наполнения модели реальными данными и определения характеристик агентов привлекаются данные Федеральной службы государственной статистики и её территориального отдела в Вологодской области (текущего статистического учёта и Всероссийской переписи населения); для определения поведения агентов-людей – данные репрезентативных мониторинговых социологических опросов населения Вологодской области (мониторингов репродуктивного потенциала, физического здоровья населения и др.).

Теоретической основой построения модели выступили положения концепций демографического и эпидемиологического перехода, демографического поведения (в т. ч. потребности в детях), мобильного перехода (стадийности миграционного процесса).

В модели используется ряд *допущений и ограничений*:

- агентами в модели являются лица, постоянно проживающие на данной территории (т. е. постоянное население), временное население в ней не учитывается;
- демографическая ситуация в модели формируется в результате действий агентов-людей, агенты-территории формируют среду (пространство) их обитания, другие агенты не влияют на демографические процессы;
- в модели при имитации процессов рождаемости и создания семей не учитывались редко встречающиеся и не закреплённые законодательством виды брачных партнёрств и семей (полигамные, однополые);
- рождения в модели происходят в рамках партнёрств (незарегистрированных и зарегистрированных браков), рождения вне партнёрств не рассматриваются ввиду сложности их статистического учёта (в число внебрачных рождений по заявлению матери в том числе входят рождения в рамках неофициальных брачных союзов);
- смерть в модели происходит независимо от агентов (задаётся параметрами дожития), т. е. не учитывается добровольный уход из жизни (самоубийства составляют менее 1% умерших в регионе по данным за 2022 г.), тогда как рождение ребёнка и переезд во многом определяются решением агента;

- выезд агента за пределы региона (эмиграция) по умолчанию признаётся безвозвратным, т. к. отсутствуют статистические данные о возвратных миграциях;
- место жительства несовершеннолетних агентов-людей определяется местом жительства его обоих родителей (в случае совместного проживания), либо одного из родителей.

В основе формирования численности населения лежит *уравнение демографического баланса*, описывающее вклад естественного движения (соотношения смертности и рождаемости) и миграции (соотношения прибывших и выбывших). Отдельно учитываются процессы брачности и разводимости, напрямую не влияющие на численность населения, но воздействующие на процесс воспроизводства, а именно на рождаемость. Концептуальная модель включает факторы - характеристики внешней среды и параметры индивидуального поведения. Поведение агента-человека складывается из смены демографических состояний в ходе наступления как повторяющихся, так и неповторяющихся событий. Смена состояний происходит исходя из заданных правил принятия решений, регулирующих поведение агентов в зависимости от внутренних свойств и характеристик среды [5].

В качестве *параметров модели, управляемых экзогенно (пользовательские настройки)*, выступают: продолжительность периода прогнозирования, среднее желаемое число детей в семье, средний возраст женщины при рождении ребенка, показатели миграционной привлекательности территории (наличие образовательных организаций среднего и высшего образования, уровень безработицы, размер заработной платы, обеспеченность жильём), преждевременная смертность (от предотвратимых причин смерти).

Список литературы:

1. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сушко Г.Б. Агент-ориентированная суперкомпьютерная демографическая модель России: анализ апробации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019.Т. 12. №6.
2. Демографическая ситуация и социально-демографическая политика Вологодской области в условиях пандемии COVID-19: II региональный демографический доклад/ А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова, А.В. Короленко; под ред. А.А. Шабуновой. Вологда: ВолНЦ РАН, 2021.
3. Рыбаковский О.Л. Депопуляция в регионах России: итоги за 1992–2022 гг. и компоненты // Народонаселение, 2023. Т. 26. №2.
4. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Россошанская Е.А., Дорошенко Т.А., Самсонова Н.А. Проблемы стандартизации описания агент-

- ориентированных моделей и возможные пути их решения // Вестник Российской академии наук, 2023. Т. 93. №4. С. 362–372.
5. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Имитация особенностей репродуктивного поведения населения в агент-ориентированной модели региона // Экономика региона, 2015. №3. С. 312–322. DOI: 10.17059/2015-3-25;
 6. Сушко Е.Д. Мультиагентная модель региона: концепция, конструкция и реализация: препринт # WP/2012/292. 2012. М.: ЦЭМИ РАН, 54 с.

Доступность и качество медицинской помощи в оценках пожилого населения Вологодской области

Калашников Константин Николаевич
Вологодский научный центр РАН
Вологда, Россия, konstantino-84@mail.ru

Организация медицинского обслуживания – важный критерий качества государственного управления. Особенно актуальной проблема доступности и качества медицинской помощи становится для представителей старших возрастных групп. Они чаще прочих оказываются пациентами медицинских организаций, требуют к себе особого внимания и высокого профессионализма медицинского персонала. Следовательно, их мнение является важнейшим индикатором состояния здравоохранения в регионе и стране в целом. При всей неоднозначности понимания категорий качества и доступности медицинской помощи в научной и управленческой практике существует ряд альтернативных подходов к их описанию. Часто доступность и качество медицинской помощи / услуг принимаются как синонимичные, но нередки и случаи, когда их рассматривают в качестве элементов друг друга [1]. Вместе с тем есть основания предполагать, что наибольшей аналитической ценностью будет обладать подход к интерпретации качества и доступности медицинской помощи, опирающийся на их оппозицию [2]. на основе этого подхода автором выделяются особенности субъективных оценок доступности и качества медицинской помощи представителями старшей возрастной группы. С использованием данных социологического опроса населения Вологодской области (N=1500) осуществлён расчёт индексов доступности и качества медицинской помощи – как разность между суммами удельных весов положительных и отрицательных оценок в общем объёме ответов респондентов. Для исключения отрицательных значений индексов полученная разность суммируется со слагаемым «100».

Установлено, что в 2022 году различия в расчётных значениях индексов доступности медицинской помощи, оказываемой в государственных медицинских организациях, между пожилыми, молодыми и средними возрастными группами – минимальны. Индекс качества медицинской помощи в старшей возрастной группе несколько ниже такового для молодой и средней возрастной групп, что свидетельствует о более высоком уровне притязаний в медицинском обслуживании обсуждаемой категории населения, а также большей тяжести проблем со здоровьем, которые сложнее поддаются коррекции, это сказывается и на субъективных оценках качества медицинской помощи (таблица).

Индекс доступности медицинских услуг, оказываемых частными медицинскими организациями, для старшей возрастной группы несущественно выше (ИД=154,1), чем для молодёжи (ИД=152,6) и заметно ниже, чем для представителей средневозрастной категории населения региона (ИД=162,9). Это обусловлено различиями в уровне платёжеспособного спроса: пожилые люди обладают существенно меньшими, чем граждане трудоспособного возраста, финансовыми возможностями для оплаты медицинских услуг. Молодые респонденты, ещё не вошедшие в продуктивный период жизни, имеют скромные возможности для вложения собственных средств в поддержание здоровья. Нельзя не отметить чрезвычайно высокий уровень оценок качества медицинских услуг, предоставляемых частными медицинскими организациями, представителями всех возрастных групп и в особенности – старшей группы. Пожилые жители области демонстрируют наибольшую, по сравнению с другими возрастными группами, удовлетворённость качеством медицинских услуг, оказываемых частными клиниками (ИК=177,0).

Если соотношение индексов качества и доступности медицинской помощи в оценках государственных медицинских учреждений складывается в пользу второго, то для коммерческих организаций отмечается обратная ситуация. Таким образом, медицинская помощь на базе государственных учреждений, по оценкам её получателей, сравнительно более доступна в силу своей бесплатности, но качество, по мнению респондентов, – это не её сильная сторона. Напротив, медицинские услуги, оказываемые частными клиниками, удостоиваются более высоких оценок качества, нежели доступности. Оценки доступности и особенно качества частной медицинской помощи принципиально выше таковых для государственных организаций. Сопоставление оценок качества и доступности в разных секторах отрасли имеет ограничения, поскольку обращение в ту или иную организацию уже является самостоятельным выбором граждан. Однако значительная часть респондентов совмещает получение медицинской помощи на базе государственных и частных организаций, что позволяет сравнивать оценки по двум блокам: респонденты признают за частными медицинскими организациями преимущества в аспектах доступности и качества. Таковыми могут быть

выбор лечащего врача и времени его посещения, отсутствие очередей, комфорт рекреационных помещений и кабинетов для приёма. Платность услуг, бесспорно, является фактором ограничения доступности, но его влияние может быть нивелировано перечисленными преимуществами. Кроме того, необходимость оплаты отдельных процедур уже перестала быть признаком исключительно коммерческих организаций.

*Исследование выполнено при поддержке РНФ №23-78-10128,
<https://rscf.ru/project/23-78-10128/>*

Список литературы:

1. Царик Г.Н., Корбанова Т.Н., Абросова О.Е., Тен С.Б. Оценка доступности и качества медицинской реабилитации в Кемеровской области. ПОЛИТРАВМА / POLYTRAUMA. 2017; (3): 55–63.
2. Blizzard, R. Healthcare System Ratings: U.S., Great Britain, Canada. GALLUP. URL: <http://www.gallup.com/poll/8056/healthcare-system-ratings-us-great-britain-canada.aspx> (дата обращения: 25.05.2024)

Стратегические рекомендации по решению проблем содержания и реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"

Латушкина Татьяна Алексеевна
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, Tlatushkina2002@mail.ru

Актуальность исследования вопроса программно-целевого управления расходами на здравоохранение не вызывает сомнения, т.к. это напрямую влияет на обеспечение качества жизни граждан. Так, результатом работы автора являются выработанные предложения по решению выявленных проблем. Если говорить об отсутствии данных в разделе 2.2 проекта государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» (далее – ГПРЗ), то решением проблемы становится не исключение данных сведений из документа, а их занесение в таблицу. Плановые значения не подразумевают 100% точности под собой и являются ориентиром, соответственно, метод экстраполяции вполне применим для решения проблемы отсутствия значений. Итог реализации данного авторского предложения: в проекте будет информация, которая является полной и релевантной для использования в каких-либо аналитических целях. Более того,

станет возможным ежемесячный мониторинг достижения показателей ГПРЗ, проведение сравнительного помесячного анализа достигнутого по показателям результата и его изначально запланированных значений и т. д.

При изучении таблицы со структурой рассматриваемой ГПРЗ была выявлена проблема несоответствия смыслового значения названия колонки «Краткое описание ожидаемых эффектов от реализации задачи структурного элемента» с ее содержанием [1]. Автор предлагает использовать системный подход к информации, которая подлежит занесению в данную таблицу во избежание нарушения смысла. Так, целесообразно добавить колонку со следующим наименованием – «Краткое описание достигнутого эффекта от реализации задачи структурного элемента».

Также стоит отметить обозначенные в разделе «Основные положения» данные о финансировании программы только за счет средств федерального бюджета. Такой подход выборочного занесения сведений об источниках финансового обеспечения является не совсем понятным и автором предлагается дополнить информацию суммами финансирования за счет других более весомых источников финансового обеспечения ГПРЗ [2]. Автор считает, что повышение процента исполнения зависит от качества работы получателей бюджетных средств. Также отмечается важность формирования системы ответственности [3] и долгосрочности планирования [4]. Система дополнительного стимулирования регионов за эффективное исполнение госпрограммы поможет повысить ответственность за итоговый результат процесса реализации обозначенных комплексных мер. В качестве мотивации возможно предоставление большей свободы в распоряжении субъектами Российской Федерации денежными средствами, предоставляемыми в виде межбюджетных трансфертов от вышестоящего бюджета. Например, за качественное исполнение госпрограммы субъект в будущем будет освобожден от ряда согласовательных процедур с вышестоящими органами власти по вопросам изменения планов ПФХД и различных корректировок статей расходов, на которые были выделены бюджетные средства. Смягчение контроля за исполнением финансовых ресурсов станет одним из стимулов для более качественного планирования показателей на будущий период.

Обращая внимание на показатели по цифровизации здравоохранения, стоит отметить, что положительная динамика наблюдается, однако необходимо решать ряд возникающих в ходе реализации проблем. Автор считает, что вопрос отсутствия интеграции различных медицинских информационных систем должен решиться с помощью создания единой модели данных, которая будет автоматически интегрировать информацию, полученную с разных цифровых платформ. Единая государственная информационная система (ЕГИСЗ) служит в качестве большого информационного пула, который объединяет в себе множество подсистем: например, таких, как

ГИС ОМС [5]. В рамках решения задач по цифровизации здравоохранения следует увеличить финансирование бюджета на создание ЕГИСЗ путем перераспределения выделенных средств на поддержание отдельных систем, которые создают ситуацию дублирования документации и заносимых данных. Если создание информационной системы будет происходить исключительно на основе отечественного программного обеспечения, то увеличится рост доверия к российским информационным системам [6] и это даст новый импульс в их развитии.

Необходимо затронуть вопрос совершенствования финансового обеспечения реализации ГПРЗ. Одной из главных проблем, с которой сталкиваются медицинские учреждения, является поздний срок доведения денежных средств в рамках проектов, включенных в ГПРЗ. Медицинские учреждения вынуждены прибегать к различным способам использования иных источников финансирования расходов, которые не предусмотрены для таковых. Также существуют проблемы в освоении поступивших денежных средств в рамках субсидии во время совершения закупочных процессов. Зачастую времени на проведение закупок не хватает до окончания финансового года, в связи с чем предоставленные денежные средства оказываются неиспользованными, а их значимость для получателя становится минимальной. Таким образом, необходимо пересмотреть сроки доведения финансового обеспечения до ПБС в рамках федеральных проектов, входящих в ГПРЗ. Это поспособствует более эффективному исполнению предоставляемых денежных средств, а также повысит реальную значимость финансирования расходов для достижения исполнителями поставленных перед ними задач.

***Благодарность.** Исследование выполнено под научным руководством к.э.н., доцента, доцента кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве РФ И.В. Балынина*

Список литературы:

1. Паспорт государственной программы (комплексной программы) Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/01> (дата обращения 25.11.2023).
2. Портал Госпрограмм Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2023. – URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/01> (дата обращения: 25.11.2023)
3. Балынин, И. В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. – 2020. – №1. – С. 117–119.
4. Балынин, И. В. Национальные проекты в Российской Федерации: 12 ключевых ошибок и авторские рекомендации по их

- исправлению // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №12(113). – С. 296–299.
5. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации – «Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ современного состояния информатизации здравоохранения в условиях концепции создания единого цифрового контура в здравоохранении» [Электронный ресурс]. – 2022. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/b2e/1w15z0qtvef2puoaywx1a7xm8pgu63qx.pdf> (дата обращения 05.04.2024)
6. Симченко Н.А., Яновская А.А. Цифровое развитие экономики здравоохранения: от выявления тенденций – к планомерному развитию // Профилактическая медицина. Т. 26. – 2023. – №5. – С. 89–94.

“Умные зеленые” города для здоровья горожан: обзор основных направлений научного дискурса

Лядова Анна Васильевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, annaslm@mail.ru

В контексте проблематики качества жизни в рамках структурно-функционального и средового подходов города рассматриваются как наиболее благоприятные пространства для удовлетворения витальных потребностей и жизненных целей проживающего в них населения, так как благодаря концентрации различных ресурсов (экономических, социальных, культурных, информационных и др.) они предоставляют жителям гораздо больше возможностей (по сравнению с сельскими территориями) для их достижения, что подтверждается данными соответствующих исследований [1; 2].

Однако, несмотря на высокий уровень удовлетворенности качеством городской жизни, города рассматриваются как источники различных рисков и угроз благополучию проживающего в них населения, в том числе, в отношении здоровья [3–6].

В контексте социологического измерения здоровье современного человека выступает как социально конструируемый феномен, что означает его детерминированность в большей степени внешними социальными факторами, нежели эндогенными, среди которых сегодня приоритетную роль (наряду с образом жизни) играют условия среды обитания. Следует отметить, что в современных исследованиях под средой обитания подразумеваются не столько природно-климатические особенности, сколько социальные аспекты,

среди которых одним из значимых является экологический. Данный критерий в контексте современного интегрального подхода включает как объективные характеристики состояния окружающей среды (загрязненность воздуха, акустические нагрузки и т.п.), так и уровень удовлетворенности индивида качеством питания, воды, доступностью и «дружественностью» инфраструктуры, в том числе в аспекте возможности реализации рекреационных практик, важных для сохранения и улучшения его здоровья [7]. Следует указать, что достижение экологического благополучия является одной из целей национального развития на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2024 №309.

По данным Росстата по состоянию на начало 2024 года подавляющее число российского населения (75%) проживает в городах. Учитывая сохраняющийся тренд повышенной урбанизации, социально-значимой задачей для российского государства выступает обеспечение в условиях городского пространства экологически благоприятной для здорового развития среды, что предполагает пересмотр традиционных подходов к городскому управлению и внедрению в практику моделей, основанных на инновационных подходах с ориентацией на устойчивое развитие и зеленую экономику как необходимого условия его обеспечения.

Следует отметить, что данные тенденции на экологизацию городской среды, сохраняя свою актуальность, тем не менее не являются новыми в контексте международной практики. Однако, принимая во внимание рост их значимости в российском обществе, представляется необходимым осмысление накопленного опыта. В этой связи в рамках данной работы на основе обзора и систематизации релевантных отечественных и зарубежных исследований был проведен анализ основных направлений научного дискурса о реализации концепции «умного зеленого города», ее преимуществах и ограничениях в отношении улучшения здоровья городского населения.

Проведенный анализ позволил сделать ряд выводов.

Во-первых, понятие «зеленого города» включает не только акцент на расширение зеленых насаждений в городской среде, роль которых в улучшении физического, социального и психического самочувствия очевидна, а, прежде всего, устойчивость функционирования, безопасность пространства, комфорт находящихся в нем людей, что предполагает системность в понимании городского организма как единого целого входящих в его структуру природных, социальных, технических, физических элементов.

Во-вторых, в контексте современных тенденций исследователи указывают на активное внедрение в систему управления городской территорией цифровых технологий, в первую очередь, в сфере обеспечения безопасной, не несущей рисков здоровью, среды (например, использование систем видеонаблюдения для предотвращения насильственных действий и террористических

угроз), а также в целом, для стратегического планирования «здоровой» инфраструктуры, что предполагает интеграцию концептов «зеленого», «устойчивого» и «умного» городов [8].

В-третьих, позиции исследователей в отношении возможностей модели «умного зеленого города» улучшить здоровье проживающих жителей отличаются амбивалентностью. В этой связи, отмечая значительные положительные эффекты данного подхода к созданию экологически благополучных городов, эксперты указывают и на ряд ограничений и рисков здоровью, вследствие его реализации. В целом, их анализ позволяет распределить возможные риски на следующие группы. Первая группа связана с увеличением цифровых технологий в повседневной жизни горожан и включает проблемы психического здоровья в связи с ростом тревожности из-за страха утечки личных данных и нарушения конфиденциальности. Ко второй группе можно отнести проблемы физического здоровья, вызванные сближением человека и дикой природы в условиях активного озеленения городского пространства [9]. Третья группа объединяет мнения тех авторов, которые указывают на усиление социального неравенства в сфере здоровья, когда для обеспечения социально-экономических интересов крупных «зеленых» агломераций нагрузка экологических рисков «ложится» на население территорий, их обслуживающих, что ведет к ухудшению состояния их физического и социального здоровья [10].

Таким образом, в целях достижения экологического благополучия и улучшения здоровья городского населения концепция «умного зеленого города» представляется перспективной для российского опыта, однако необходимо учитывать ограничения и возможные риски для здоровья на основе анализа существующих примеров ее реализации.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

Список литературы:

1. Горина Е. А., Бурдяк А. Я. Взгляд на качество жизни населения сквозь призму городской среды // Социология города. 2015. № 2. С. 11-31.
2. Заборова Е.Н. Городская среда как фактор развития человеческого капитала // Управленец. 2017. №.6 (70). С. 65-71.
3. Глухих М. В. Анализ медико-демографической ситуации регионов РФ с разными уровнями урбанизации в связи с социально-экономическим статусом населения // Анализ риска здоровью – 2023: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2023. Т.1. С. 100-109.
4. Епринцев С. А., Куролап С. А., Клепиков О. В., Шекоян С. В. Оценка воздействия техногенного загрязнения воздушной среды

- на медико-демографические процессы крупных урбанизированных регионов // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6. №. 3. С. 43-50.
5. Корюкова Ю.Д., Дайнеко Л.В. Качество городской среды городов России: анализ, динамика, направления развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. №.5 (143). URL: <https://research-journal.org/archive/5-143-2024-may/10.60797/IRJ.2024.143.149> (дата обращения: 03.06.2024).
 6. Хащенко Н. Н. и др. Экологическое благополучие как компонент ценностного сознания личности: программа исследования // Экопсихологические исследования – 6: экология детства и психология устойчивого развития. 2020. №. 6. С. 81-85.
 7. Ревич Б.А. Значение зеленых пространств для защиты здоровья населения городов // Анализ риска здоровью. 2023. №. 2. С. 168-185.
 8. Bonab A. B., Bellini F., Rudko I. Theoretical and analytical assessment of smart green cities // Journal of Cleaner Production. 2023. Т. 410. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0959652623014737> (дата обращения: 31.05.2024).
 9. Hansford K. M. et al. Impact of green space connectivity on urban tick presence, density and Borrelia infected ticks in different habitats and seasons in three cities in southern England // Ticks and Tick-borne Diseases. 2023. Т. 14. №.2; Fournet F., Simard F., Fontenille D. Green cities and vector-borne diseases: emerging concerns and opportunities // Eurosurveillance. 2024. Т.29. №. 10. URL: <https://doi.org/10.2807/1560-7917.ES.2024.29.10.2300548> (дата обращения: 31.05.2024).
 10. Amaral M. H. et al. Environmental injustices on green and blue infrastructure: Urban nexus in a macrometropolitan territory // Journal of Cleaner Production. 2021. Т. 289. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.125829> (дата обращения: 31.05.2024).

Исследование причин, мешающих вести здоровый образ жизни студентам-медикам

Мальцев Денис Николаевич, Лебедева Ангелина Игоревна
Кировский государственный медицинский университет
Киров, Россия. exlibris2@mail.ru

Вопрос о важности здорового образа жизни был и остается одним из самых актуальных, поскольку формирование здорового образа жизни – главный рычаг укрепления и сохранения физического и

психического здоровья [1]. Работа посвящена анализу причин, мешающим вести здоровый образ жизни (ЗОЖ) среди студентам-медикам и путям коррекции системы обучения в вузе. В исследовании приняли участие 52 студента Кировского ГМУ. Использовался авторский опросник для исследования распространенности здорового образа жизни среди студентов Кировского ГМУ. Респондентам заданы вопросы по знанию компонентов ЗОЖ и соблюдению их норм в повседневной жизни. Обработка проводилась в программе MS Excel с использованием описательной статистики.

Необходимость придерживаться ЗОЖ отметили 51,9% респондентов, 42,3% считают, что это важно, но не главное в жизни и только 5,8% отметили, что эта проблема их не волнует. При этом среди причин, мешающих вести регулярно ЗОЖ студенты-медики выбрали отсутствие необходимого упорства, воли и настойчивости (65,5%), недостаток времени (48,1%), материальные трудности (46,2%). При этом только 7,6% ответили, что ведут здоровый образ жизни. Таким образом мы выяснили, что студенты осведомлены о значении ЗОЖ, однако им недостает мотивов к его ведению, так как приведенные причины не являются определяющими в его обеспечении.

Среди всех участников исследования 48,1% оценили состояние своего здоровья как удовлетворительное, 42,3% – как хорошее и 9,6% – как слабое. При этом 28,8% отмечают у себя заболевания желудочно-кишечного тракта, 23% – заболевания опорно-двигательного аппарата, 11,5% – сердечно-сосудистой системы, 1,9% отмечает сахарный диабет, 1,9% – анемию, 1,9% – бронхиальную астму, 1,9% – аутоиммунный тиреоидит и 1,9% – заболевания неврологической системы, в то время как 48,1% утверждают, что не имеют каких-либо заболеваний вовсе.

Основная масса респондентов, а именно 69,2% отметила, что редко принимает лекарственные препараты, в то время как 19,2% отметили, что принимают лекарственные препараты довольно часто, периодически, а 11,5% ответили, что принимают лекарственные препараты на постоянной основе. То есть значительная часть студентов-медиков имеет хронические заболевания, что им нужно учитывать в процессе жизни и подготовки к будущей трудовой деятельности, а ведение ЗОЖ в течение 6 лет обучения могло бы привести к положительным результатам и дать положительный опыт в использовании средств ЗОЖ в подготовке будущих врачей.

Относительно вопроса о здоровом рационе и режиме питания 50% отметили, что придерживаются их, 25% отметили, что соблюдают их лишь иногда и 25% ответили отрицательно. Касательно времени отхода ко сну 48,1% ответили, что ложатся спать между 22 и 00 часами, 40,4% ложатся после 00 часов и 11,5% ложатся спать до 22 часов.

Характеризуя свою физическую активность, 38,5% отметили, что не занимаются физическими упражнениями вне стен вуза, 30,8% занимаются нерегулярно, 30,8% отметили, что занимаются регулярно (2-3 раза в неделю), то есть только эту часть молодежи можно считать физически активной. Представляется необходимым сделать занятия

по дисциплине физическая культура 2 раза в неделю во всех вузах страны, чтобы на 1-3 курсе обеспечить минимальный уровень необходимой двигательной активности студентов. Занятия 1 раз в неделю, без сомнения, являются тратой государственных средств, так как не обеспечивают этот уровень и не создают положительную доминанту у занимающихся ввиду отсутствия положительного развивающего эффекта.

Половина опрошенных ответила, что редко употребляет алкогольные напитки, 34,6% указали, что не употребляют вовсе, 9,6% отметили, что употребляют алкоголь ежедневно и 5,8% ответили, что употребляют алкоголь менее 1-2 раза в неделю. Что касается курения, то 59,6% ответили, что не курят вовсе, 1,9% бросил курить, а 38,5% ответили, что курят, из них 7,6% курят сигареты и 30,7% – электронные испарители. Таким образом можно заключить, что подавляющее большинство студентов-медиков не подвержены пагубным вредным привычкам, особенно алкоголю, но есть определенный процент студентов, на которых надо обращать пристальное внимание, ибо имеется сильная тяга к алкоголю и курению.

В ответ на вопрос о стрессе в повседневной жизни, 50% ответили, что часто подвержены его волнению, 42,3% – время от времени, а 7,7% ответили, что не волнуются вовсе. При этом 67,3% отметили, что в данный момент испытывают трудности в учебе, 48,1% – в финансах, 34,6% – в семье, 32,7% – испытывают одиночество, 26,9% – имеют проблемы в коллективе, 7,6% – в работе и 13,5% отметили, что не подвержены влиянию негативных факторов. Соответственно студенты-медики не подвержены в большинстве своем эмоциональному выгоранию, они психически устойчивы. Для лиц, подверженных стрессовым ситуациям, работает кабинет психологической поддержки.

Таким образом несмотря на то, что проблема важности ведения ЗОЖ стоит достаточно остро, значительная часть студентов осознанно пренебрегает его принципами. Обнаружены следующие проблемы: нарушения режима сна, распространенность вредных привычек, отсутствие физической активности, подверженность стрессам, а также наличие хронических заболеваний – все это напрямую влияет на самочувствие, физическое и психическое состояние студентов. Несоблюдение принципов ЗОЖ является потенциальным фактором возникновения, хронизации и обострения заболеваний. Необходимо разрабатывать и внедрять программы, направленные на повышение осознанности студентов к ведению ЗОЖ, повышение мотивации, созданию положительной доминанты ведения ЗОЖ для лечения и профилактики заболеваний.

Список литературы:

1. Ершова О.И., Чайкин В.В. Влияние средств физической культуры на оптимизацию учебного труда в жизни студента // Авиценна. 2022. №95. С. 4–8.

Дефицит врачей-наркологов как фактор наращивания проблем алкоголизации и наркотизации населения в Республике Башкортостан

Мигунова Юлия Владимировна
Институт стратегических исследований
ГБНУ «Академия наук Республики Башкортостан»
Уфа, Россия, migunovayuv@isi-rb.ru

Анализ статистических показателей, отражающих возможности системы здравоохранения Республики Башкортостан (далее – РБ) в сфере охраны здоровья граждан, необходим для количественной оценки потенциала здравоохранения как отрасли, деятельность которой в том числе направлена на приобщение населения к здоровому, трезвому образу жизни. Главным ресурсом системы здравоохранения являются медицинские кадры, призванные обеспечивать лечебную и профилактическую деятельность в отношении населения. В данном случае речь идет о врачах-наркологах как о специалистах с высшим медицинским образованием, в профессиональные обязанности которых входит оказание медицинской помощи пациентам с психическими расстройствами и расстройствами поведения, вызванными употреблением психоактивных веществ (алкоголя и наркотиков). Врачи-наркологи несут основную нагрузку, связанную с преодолением психофизиологической и химической зависимостей у человека, недопущением его социальной деградации. Численность данных специалистов является индикатором для характеристики возможности системы здравоохранения как отрасли, способной не только противостоять заболеваниям алкоголизмом и наркоманией как таковым, но и сохранить здоровье населения, формируя здоровый образ жизни.

Наиболее полную картину не только о реальном количестве врачей-наркологов, работающих в республике, но и об их необходимой численности дает показатель потребности во врачах-наркологах. Динамика этого индикатора по РБ выявила его устойчивое снижение в период 2013–2021 гг. на 4,1% (со 143 чел. в 2013 г. до 126 в 2021 г.) [1]. Устойчивое сокращение численности наркологов в поликлинических

учреждениях привело к тому, что убыль данных специалистов за 2021 г. составила 16,1% по отношению к 2013 г. [2].

Между тем реальное число врачей-наркологов значительно ниже, чем заявленная потребность в них, рассчитанная, согласно методическим рекомендациям Министерства здравоохранения РФ. Сравнительное исследование реальной и необходимой численности наркологов показало, что на протяжении 2013–2021 гг. в РБ отмечался серьезный дефицит кадров данной врачебной специальности. Причем степень остроты этого дефицита была неодинакова в разные годы. Например, наибольшая убыль наркологов, согласно методике расчета, наблюдалась в 2018 г. (-65,5%), 2017 г. (-61,9%) и в 2015 г. (-58,6%).

При этом, судя по потребности, в профессиональных наркологах больше всего нуждаются поликлинические учреждения. За прошедшие годы в этих медицинских учреждениях потребность во врачах-наркологах не была удовлетворена. Это указывает на то, что вследствие отсутствия необходимых специалистов велика вероятность недостаточного выявления пациентов, страдающих алкоголизмом или наркоманией, на уровне первичной медико-санитарной помощи. Также следствием дефицита наркологов в поликлинических учреждениях республики может стать снижение роли профилактики алкоголизации и наркотизации населения, а также снижение эффективности ранней диагностики, в том числе первичной заболеваемости населения алкоголизмом, алкогольными психозами и наркоманией.

Следовательно, в ситуации серьезного кадрового дефицита специалистов в этой области достаточно трудно говорить о снижении социальных рисков алкоголизации и наркотизации населения хотя бы потому, что профессионалов, способных качественно работать с зависимыми пациентами, не хватает. Государственная задача приобщения населения к здоровому и трезвому образу жизни не может быть решена в полном объеме без наращивания кадровых, организационных и материально-технических ресурсов здравоохранения. Ведь эта сфера не просто соприкасается, а напрямую работает с людьми, страдающими от алкогольной, наркотической зависимостей. Данные пациенты, в свою очередь, становятся социально опасными не только для себя и своих близких, но и для других людей, непосредственно не связанных с ними, так как девиантное, а нередко и делинквентное поведение зависимых распространяется на все общество в целом, создавая риски социальному благополучию граждан.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ.

Список литературы:

1. Здоровье населения и деятельность учреждений здравоохранения Республики Башкортостан в 2012 году. – Уфа:

МИАЦ, 2013 [Электронный ресурс]. URL: miac-
gb.ru/sbornik/Сборник МИАЦ Основные показатели 2012. (дата
обращения 12.05.2024).

2. Здоровье населения и деятельность учреждений
здравоохранения Республики Башкортостан в 2013 году. – Уфа:
МИАЦ, 2014–2021. – 272 с.

Эвристический потенциал коммуникативной перспективы при изучении процесса старения

Пашина Людмила Александровна
Сибирский государственный индустриальный университет
Новокузнецк, Россия, lapash@yandex.ru

Современная наука признает, что старение является сложным процессом, фундаруемым не только биологическими, но также в немалой степени социальными и психологическими факторами. Важно отметить, что осознание многофакторности природы человеческого старения пришло не сразу. Первыми системное изучение феномена старения предприняли естественные науки (биология, медицина), чем задали одностороннюю биодетерминистскую интерпретацию данного процесса. В целом, эволюция понимания природы старения и причин, обуславливающих его длительность и качество прошло несколько важных этапов, когда как социальные, так и гуманитарные науки стали расширять дискретное поле геронтологического знания. В связи с чем, важно отметить, что язык пожилых людей и особенности их коммуникации стали изучаться довольно поздно. Одним из значимых направлений развития явилось формирование коммуникативной перспективы изучения процесса старения, которая опирается на данные исследований психолингвистики, социолингвистики, лингвопрагматики, гериатрической логопедии, психологии, когнитивных наук, указывающих на то, что как психическое, так и физическое здоровье в позднем возрасте во многом может определяться коммуникативным благополучием (интегральное понятие, которое включает в себя такие переменные как «качество коммуникативной активности», «частота социальных контактов», «особенности коммуникативной среды», «степень удовлетворенности общением» и т. п.). Коммуникативное благополучие во многом формирует психологическое здоровье, влияет на социальное качество жизни, на продолжительность процесса старения.

Изучение коммуникативной стороны процесса старения объединяет ученых из самых разных областей науки. Так, с начала 1950–

х годов в качестве попытки разрешения системных проблем, связанных с поддержанием общественного здоровья, начала зарождаться область исследований «Health communication», базовые идеи которой были основаны на постулатах гуманистической психологии, нацеленной на укрепление здоровья как физического, так и психологического посредством осознанного выстраивания эффективной коммуникации [1-4]. Это поле знания является попыткой

- формирования практик продуктивной рутинной коммуникации между медицинскими специалистами и пациентами (в т.ч. пожилого возраста);
- формирования эффективных коммуникативных практик, используемых в онкологии и паллиативной медицине для улучшения результатов и облегчения процесса лечения;
- разработки и внедрения коммуникационных программ, направленных на формирование здоровьесберегающего поведения среди населения и т.п.

Это сфера связана с изучением влияния особенностей коммуникации на качество оказания медицинской помощи и укрепление здоровья, продолжительность жизни людей.

Еще одним важным направлением конституирования коммуникативной перспективы изучения процесса старения является междисциплинарная область геронтолингвистических исследований, находящаяся на пересечении интересов социолингвистики, психолингвистики, психологии, когнитивных наук, медицины, и направленная на изучение особенностей языкового старения пожилых людей с целью поддержание их языкового здоровья и благополучия [5, 6]. Геронтолингвистический подход занимается анализом социально-психологических параметров межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей:

- исследует социальное старение: то как оно отражается в языке, каковы языковые экспликации социальной стороны старения;
- исследует особенности повседневного коммуникативного поведения пожилых людей, основных дискурсивных конструкций старения;
- проясняет вопросы о том, какие именно межпоколенческие коммуникативные различия, связанные с представлениями о разговоре, ситуативным восприятием, целями взаимодействия, различными речевыми стратегиями, реально существуют, объясняют и определяют особенности межпоколенческого общения с участием пожилых людей;
- анализирует различные формы проблематичной межпоколенческой аккомодации и вызываемых ею аффектов; исследует их причины и способы элиминации;
- ищет дискурсивные стратегии, способные гармонизировать межпоколенческую коммуникацию;

- проясняет теоретические механизмы, раскрывающие субстанциальные основы межпоколенческой коммуникации с участием пожилых людей.

Еще одна крайне важная область, расширяющая возможности исследования коммуникативной перспективы процесса старения – область психолингвистических исследований: изучение феномена «самостереотипизирования», геронгостереотипов, их влияния на поведение и здоровье в пожилом возрасте [7-9].

Список литературы:

1. Oxford Handbook of Health Communication, Behavior Change, and Treatment Adherence / Martin L.R., DiMatteo M.R. OUP USA, 2014. – 519 p.
2. Routledge Handbook of Language and Health Communication / Hamilton H., Wen-ying Sylvia Chou. – Routledge, 2014. – 700 p.
3. Encyclopedia of Health Communication / Thompson T.L. – SAGE Publications, 2014. – 1688 p.
4. Aging, communication, and health: Linking research and practice for successful aging / L., Nussbaum J.F. – Routledge, 2001. – 344 p.
5. Hummert M.L. Interpersonal communication in older adulthood interdisciplinary theory and research / Hummert M.L., Wiemann J.M., Nussbaum J.F. – Sage, 1994. 272 p.
6. Coupland J. Handbook of communication and aging research / Coupland J., Nussbaum J.F. – Routledge, 2004. 624 p.
7. Levy B. Mind matters: Cognitive and physical effects of aging self-stereotypes // Journal of gerontology: psychological sciences. 2003. Series B. Vol. 58. №4. P. 203–211.
8. Levy B. Stereotype embodiment: a psychosocial approach to aging // Current directions in psychological science. 2009. Vol. 18. №6. P. 332–336.
9. Meisner B., Levy B. Age stereotypes influence on health: SET // Handbook of theories of aging / ed. by V. Bengtson. 2016. Ch. 14.

О значении использования цифровых средств наблюдения и видео фиксации для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения

Проурзина Ольга Юрьевна
ФГКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России
Санкт-Петербург, Россия, orpourzina@mail.ru

Актуальность цифровизации как феномена современного общества находит свое отражение в различных сферах жизнедеятельности общества и государства. Под цифровизацией будем понимать социально-экономическую трансформацию, которая обусловлена массовым внедрением новых технологий создания, обработки и передачи информации. Цифровая трансформация общества набирает стремительные обороты и находит свое отражение в решении бытовых задач, осуществлении коммерческой деятельности, реализации функций государственного управления. Информационные технологии динамично изменяют нашу жизнь, представляя новые возможности для реализации самых футуристичных замыслов. В органах внутренних дел РФ высокотехнологичные устройства стоят на страже жизни и здоровья граждан, обеспечивают общественную безопасность, используются при охране общественного порядка. Однако нехватка личного состава сотрудников правопорядка, а также стабильно высокий уровень преступности диктуют необходимость поиска новых решений для обеспечения безопасности жизни и здоровья населения.

Федеральная служба государственной статистики сообщила о снижении численности населения России в 2023 году. Помимо естественной убыли населения число россиян сокращается в связи с преступностью, которая вносит свой вклад в показатели смертности и наносит урон здоровью населения. Состояние преступности и тенденции ее изменения являются важными характеристиками социального благополучия и качества жизни населения. Согласно данным из Ежегодного отчета о состоянии преступности Министерства внутренних дел РФ за 2023 год было зарегистрировано 1947,2 тысячи преступлений. Уровень преступности в России из расчета на 100 000 населения составляет 1329,6 тысяч преступлений, а уровень раскрываемости 52,3%. При этом число погибших вследствие совершения преступлений составляет более 10 000 человек [1].

Каким образом современные информационные технологии и цифровые средства наблюдения и видеофиксации могут количественно изменить число жертв правонарушений и помочь сотрудникам правоохранительных органов качественно улучшить показатели работы по направлениям предупреждения и раскрытия преступлений? К цифровым средствам видеонаблюдения и фиксации

мы относим аппаратно-программные комплексы в автономном или сетевом исполнении, позволяющие получать, сохранять и передавать информацию в электронном виде. Применение цифровых средств наблюдения и видеофиксации в целях предупреждения, пресечения, а также раскрытия преступления набирает популярность у действующих сотрудников органов внутренних дел.

Использование в служебной деятельности цифровых средств наблюдения и видеофиксации сотрудниками органов внутренних дел позволяет обеспечивать безопасность дорожного движения, фиксировать соблюдение скоростного режима водителями, а также контролировать перемещение опасных грузов. Совершенствование транспортной инфраструктуры позволяет снизить количество дорожных происшествий и минимизировать потери, связанные с гибелью и травматизмом. С этой целью успешно применяется система автоматической фиксации административных правонарушений Государственной автомобильной инспекции. Нарушение ограничений и запретов, установленных для водителей, фиксируется в системе камер дорожного наблюдения и радаров контроля скоростного режима, данные передаются в центры обработки ГАИ и на основе фиксации нарушения выносятся постановления. В качестве примера цифровых средств наблюдения и фиксации для обеспечения безопасности граждан можно рассмотреть инновационные решения «Умная остановка» и «Умный светофор», которые участвуют в регулировании дорожного движения и обеспечивают актуальной информацией граждан с учетом маломобильности. Комплексы подключены к системе городского мониторингового центра, оснащены камерами видеонаблюдения. Граждане могут использовать современные информационно-коммуникационные средства, размещаемые в транспортной инфраструктуре для обеспечения личной безопасности и экстренного вызова полиции. Комплексы охранного видеонаблюдения и дорожные видеорегистраторы, установленные в общественных транспортных средствах, в настоящее время не имеют выхода в сетевое пространство и архивируются организациями – перевозчиками на самостоятельно определенное время.

Охрана общественного порядка и несение нарядов патрульно-постовой службы должны быть обеспечиваться информацией, отражающей оперативную обстановку на вверенной территории. В настоящее время видеоданные с административных участков в режиме реального времени можно получать благодаря применению аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». Правовой сегмент аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» позволяет получать видеоизображение с камер наблюдения, установленных в рамках функционирования городских мониторинговых центров, а также от частных систем охранного наблюдения иных учреждений, в число которых входят объекты транспортной инфраструктуры, организации проведения культурно-массовых, спортивно-оздоровительных и образовательных

организаций. Полученная информация хранится в архиве и может быть использована в целях раскрытия и расследования преступлений. Для граждан получение архивной видеозаписи с места происшествия может быть осуществлено в рамках заявления в правоохранительные органы или при направлении адвокатского запроса. Граждане, ставшие очевидцами правонарушения, могут использовать мобильный телефон с видеокамерой для передачи видеозаписи с места события напрямую в городской мониторинговый центр. Видеозапись, переданная с использованием мобильного приложения «Безопасный город», защищает видеоконтент с места события от внешних воздействий и может быть использован в качестве криминалистически значимой информации при раскрытии и расследовании преступлений.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России. МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2023. URL: <https://clck.ru/3Vhpn3> (дата обращения: 15.05.2024)

Гендерные различия здоровьесберегающего поведения

Рудалева Ирина Анатольевна
Казанский федеральный университет
Казань, Россия, irina.rudaleva@kpfu.ru

Здоровьесберегающее поведение охватывает проявления здоровьесбережения на разных уровнях (установки, отдельные поведенческие практики) [1]. Проблема социального, возрастного разрыва здоровьесберегающего поведения населения попадает в фокус исследований многих ученых. Цель данного исследования – определить гендерные различия здоровьесбережения. В качестве эмпирической базы исследования использованы репрезентативные данные опроса по индивидам 31-ой волны РМЭЗ НИУ ВШЭ (2022г.) [2]. Объект исследования – респонденты репрезентативной выборки (11979 чел.). В качестве показателей состояния здоровья рассмотрена субъективная и объективная (доля инвалидов) оценка здоровья.

Самочувствие мужчин лучше, чем у женщин – 51,3% против 38,4%. Доля инвалидов выше среди женщин: 8,1% против 7,4%. Здоровьесберегающее поведение мужчин и женщин можно рассмотреть в нескольких аспектах: профилактика, скрининг состояния здоровья, отказ от вредных привычек, регулярные занятия физической культурой. Активность женщин в профилактике заболеваний, получении медицинских услуг выше, чем у мужчин по всем перечисленным аспектам. Доля женщин, посещающих врача один или несколько раз в месяц, в полтора раза выше, чем мужчин (12% против

8,2%). Доля женщин, посещающих врача один или несколько раз в течение года, опять выше (72,2%), чем мужчин (64,2%). Доля прошедших профилактический осмотр у врача в течение 3-х последних месяцев приблизительно одинакова, но женщин опять выше.

Важным фактором получения своевременной медицинской помощи является наличие финансовых возможностей пациентов. Полис ОМС имеет определенные ограничения, которые могут быть нивелированы за счет полиса ДМС. Доля женщин, имеющих договор на дополнительное ДМС, составляет 14,6%, в то время как мужчин – 3,3%. Расхождение в 5 раз становится своеобразным входным барьером к получению медицинского обслуживания у мужчин.

Серьезным фактором здоровьесберегающего поведения является отсутствие вредных привычек, к которым относятся табакокурение, употребление курительных смесей, употребление алкоголя. Женщины курят в сравнении с мужчинами в 3 раза меньше (10,5% против 31,6%), но среди них выше доля тех, кто хотя бы иногда употребляет алкогольные напитки (56,3% против 52,1%).

Значимым элементом здоровьесберегающего поведения являются занятия физической культурой. Данные РМЭЗ показывают, что в целом в стране 58,1% населения вообще не занимается физкультурой. При этом мужчины более активно занимаются спортом, что видно по доле занимающихся тем или иным видом спорта. Мужчины большее предпочтение отдают бегу, катанию на лыжах, коньках (3,9%) и занятиям командными видами спорта (4,1%). Женщины предпочитают заниматься танцами, шейпингом, йогой (2,7%). Примерно одинакова доля мужчин и женщин, занимающихся плаванием – 3,3% и 3,6%, соответственно.

Анализ профилактики и получения медицинской помощи показал, что большая часть женщин, вне зависимости от самочувствия, посещает врачей 2-3 раза в год, т.е. следят за состоянием своего здоровья (3456 из 6864 чел. или 50,3%). При очень хорошем состоянии здоровья мужчины предпочитают посещать врача реже одного раза в год. При хорошем самочувствии мужчины ведут себя по-разному: почти треть из них посещают врача 2-3 раза в год, треть – один раз в течение года, треть – реже одного раза в год. Плохое самочувствие увеличивает частоту посещений основной массы мужчин до 2-3 раз в год. И лишь совсем плохое самочувствие около половины таких мужчин вынуждает обращаться к врачам один раз в месяц.

К сожалению, при возникновении проблем со здоровьем, как мужчины, так и женщины, отдают предпочтение самолечению. Так, оценивающие свое состояние здоровья как очень хорошее (53,8% мужчин и 64,3% женщин), хорошее (54,1% мужчин и 57,8% женщин) или среднее (59,4% мужчин и 61,6% женщин) предпочитают не обращаться к врачам за помощью. Лишь при плохом (49,8% мужчин и 49,2% женщин) и совсем плохом состоянии (65,4% мужчин и 65,5% женщин) обращаются за помощью к врачам.

Гендерный разрыв здоровьесбережения может быть объяснен тем, что женщины более ответственны в вопросах самоконтроля состояния здоровья, что позволяет провести диагностику заболеваний на ранних стадиях, своевременно начать лечение. Мужчины менее ответственны в отношении собственного здоровья, склонны откладывать визит к врачу, обращаются за медицинской помощью позже и, как следствие, упускают возможность получить лечение на первых этапах развития заболевания, на которых еще можно купировать развитие болезни. Вместе с тем многие исследователи отмечают существование парадокса – имея более высокую ожидаемую продолжительность жизни, женщины имеют и более высокую заболеваемость по сравнению с мужчинами [3].

Низкая продолжительность жизни, очевидно, кроется в безответственном, близоруком отношении к собственному здоровью большей части населения. Рост продолжительности жизни возможен при условии развития и популяризации здорового образа жизни, медицинских услуг, профилактических медосмотров, создании необходимой доступной инфраструктуры и организации занятий спортом и физической культурой.

Список литературы:

1. Чиркова А.В. Поведение в сфере здоровья: теоретико-методические проблемы социологического измерения // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. №1. С. 80–93.
2. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 13.05.2024)
3. Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В., Коротаев А.В. Влияние ценностных установок мужчин и женщин на их ожидаемую продолжительность жизни // Народонаселение. 2022. Т. 25. №1. С. 92–104.

Криминальные последствия алкоголизации и наркотизации населения в Российской Федерации и Республике Башкортостан

Селиванова Светлана Сергеевна
Институт стратегических исследований
ГБНУ «Академия наук Республика Башкортостан»
Уфа, Россия, selivanovass@isi-rb.ru

Здоровье населения определяется множеством показателей, одним из которых является уровень зависимости от психоактивных веществ. Данный показатель не только препятствует обеспечению высокого уровня здоровья населения, но и вызывает различные деструктивные последствия для социально-экономического развития общества в целом.

Критическими последствиями алкоголизации и наркотизации населения являются число совершенных преступлений под воздействием психоактивных веществ. В общем виде в Республике Башкортостан количество преступлений сократилось на 4,7% в 2021 г. по отношению к 2012 г. (с 11231 ед. в 2012 г. до 10699 в 2021 г.). Однако при детальном рассмотрении исследуемого периода наблюдается скачкообразный тренд. Так, с 2012 г. до 2016 г. количество преступлений выросло на 65% (с 11 231 ед. в 2012 г. до 18 501 в 2016 г.), после чего число таких преступлений начало стабильно снижаться. Межрегиональный анализ статистических данных показал, что из всех регионов Приволжского федерального округа наиболее благополучными по количеству преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, являются Республика Чувашия (показатель снизился на 45,7% в 2021 г. по сравнению с 2012 г.), Нижегородская область (-27,7%), Республика Марий Эл (-26,0%), Ульяновская (-23,3%) и Самарская (-23,2%) области, Пермский край (-22,4%). В рейтинге наиболее благополучных регионов по данному показателю Республика Башкортостан (РБ) заняла только десятое место, обогнав Саратовскую область (-1,9%). Тем не менее убыль количества преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, не может не расцениваться положительно. Куда более плачевное положение складывается в таких регионах Приволжского федерального округа, как республики Мордовия (прирост показателя за 2012–2021 гг. достиг невиданных значений, он увеличился на 176,8% или вырос в 3 раза к 2021 г. по сравнению с 2012 г.), Татарстан (+42,1%), Оренбургская область (+1,2%) [1].

Следующим показателем, отражающим уровень правонарушений в обществе с позиции трезвости, является количество преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. В Российской Федерации (РФ) на протяжении периода

2012–2021 гг. наблюдалось снижение обследуемого показателя на 68,6% (с 25 772 ед. в 2012 г. до 8100 в 2021 г.). В РБ в этот период также сохранялся нисходящий тренд, убыль в 2021 г. составляла 75,5% (с 575 ед. в 2012 г. до 141 в 2021 г.) [2]. Отрицательная динамика по показателю числа преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, указывает на определенные успехи в деле формирования трезвого образа жизни и общего морально-психологического оздоровления российского социума.

В целом во всех регионах Приволжского федерального округа, исключая две республики – Мордовию и Удмуртию, отмечается убыль количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Что касается Республики Мордовии, то число подобных преступлений за период 2012–2021 гг. Выросло почти в 2 раза (прирост показателя составил 98,7% в 2021 г.). Если учесть, что количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, также увеличилось в 3 раза, то можно утверждать, что в этом регионе за последние годы наблюдается критическая ситуация с ростом числа преступлений, совершенных под воздействием психоактивных веществ, таких как алкоголь и наркотики, что требует серьезных мер управленческого характера. В Республике Удмуртии прирост данного показателя составил 47,8%, что также негативно сказывается на устойчивости социально-экономического развития этого региона.

В остальных субъектах Приволжского федерального округа фиксируются положительные тенденции снижения количества преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, в том числе и в Республике Башкортостан, которая занимает пятое место по убыли показателя за обследуемый период. Таким образом, в республике наблюдаются позитивные тенденции снижения числа преступлений, совершенных в состоянии как алкогольного, так и наркотического опьянения.

Проблема криминализации населения под воздействием алкогольного опьянения имеет региональную специфику. Так, с 2012 по 2021 гг. рейтинг регионов с наибольшим удельным весом преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, не имел существенных изменений в отношении составляющих его субъектов. Высокий процент по данному показателю стабильно наблюдается в Чукотском автономном округе, республиках Саха (Якутия), Тыва и др. Делая общий вывод из проанализированного материала, нельзя не отметить позитивные тенденции сокращения степени значимости практики употребления психоактивных веществ в повседневной жизни населения Республики Башкортостан и Российской Федерации, однако данная проблема все еще широко распространена в российском социуме. Ограничительные меры государства часто малоэффективны в борьбе с алкоголизацией и наркотизацией населения, так как суть этих методов существенно не меняет образ мыслей и жизненные стратегии человека.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания ИСИ ГБНУ АН РБ на 2024 год.

Список литературы:

1. Количество преступлений (из числа предварительно расследованных), совершенных в состоянии алкогольного опьянения (единица) / База данных ЕМИСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/36206> (дата обращения: 08.06.2023).
2. Количество преступлений (из числа предварительно расследованных), совершенных в состоянии наркотического опьянения (единица) / База данных ЕМИСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/36205> (дата обращения: 08.06.2023).

Гигиена и медико-социальная ответственность: (по результатам социологического исследования студенческой молодежи Саратовской области)

Склярова Татьяна Валентиновна
Саратовский областной центр общественного здоровья и
медицинской профилактики, Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.
Саратов, Россия, skliarovatv@gmail.com

Яхина Римма Равильевна
Саратовский областной центр общественного здоровья и
медицинской профилактики
Саратов, Россия, sarsocmp@mail.ru

Несмотря на снижение уровня заболеваемости и стабилизировавшуюся обстановку с распространением новой коронавирусной инфекции, ВОЗ призывает к готовности населения противостоять будущим пандемиям. Речь идет о раннем предупреждении и оценке степени рисков [1]. В этой связи при формировании осознанной медико-социальной ответственности населения в отношении своего здоровья и здоровья окружающих, особое значение играет соблюдение правил личной и социальной гигиены (ношение медицинских масок, мытье рук, соблюдение социальной дистанции, своевременная диагностика и диспансеризация) [2-4].

Саратовский областной центр общественного здоровья и медицинской профилактики с 22 апреля по 15 мая 2024 года провел региональное социологическое исследование (онлайн анкетирование

N=3786), направленное на изучение готовности студенческой молодежи соблюдать правила личной гигиены, уровня медико-социальной ответственности, в том числе приверженности молодежи здоровому образу жизни. Это позволило получить информацию о наиболее популярных правилах (привычках), используемых при личной гигиене; предрасположенности студенческой молодежи к заботе о своем здоровье и здоровье окружающих; готовности к превентивным мероприятиям.

Группа респондентов была представлена студентами 8 вузов и 10 колледжей, входящих в состав вузов городов Саратов, Энгельс, Балашов, Маркс, Пугачев и др. населенных пунктов области. В опросе также принимали участие студенты 2 медицинских колледжей г. Саратова и г. Энгельс. Гендерное соотношение опрошенных респондентов выглядело следующим образом: среди студентов колледжей в опросе принимали участие 52,8% - женщины, 47,2% - мужчины; среди студентов вузов в опросе принимали участие 68,6% - женщины, 31,4% - мужчины. Возрастной состав был представлен 4-мя группами от 18 до 20 лет; от 21 до 25 лет; от 26 до 30 лет; старше 30 лет. Подавляющее большинство респондентов были в возрасте от 18 до 20 лет.

На основании полученных данных стало возможным определить, что с точки зрения молодежи входит в понятия «личная и социальная гигиена»; установить степень медико-социальной ответственности молодежи в отношении своего здоровья и здоровья окружающих; выявить приверженность молодежи к самосохранительному поведению; определить потенциальные группы риска и информационные «пробелы знаний». Кроме того, при анализе полученных данных учитывались не только традиционные социально-демографические характеристики (возраст, пол), но и место рождения респондентов (крупный областной город, малый областной город, сельская местность). При интерпретации эмпирических данных это позволило понять существует ли корреляция между местом рождения/жительства и практиками сохранения здоровья.

В результате исследования было установлено следующее: студенческая молодежь хорошо знакома с правилами личной гигиены, которые соблюдаются постоянно. Лидирующие позиции (самое большое количество упоминаний) заняли мытье рук после посещения туалета, прикрывание рта во время чихания/кашля, регулярная чистка зубов, постоянное поддержание чистоты тела. Самым популярным средством личной гигиены является носовой платок. Примерно 15% молодых людей не пользуются индивидуальными средствами гигиены (расческой, полотенцем, зубной щеткой). Следовательно, потенциально могут подвергаться риску передачи различных инфекций полости рта, кожных покровов.

В понятие «социальная гигиена» (по мнению студентов вузов) входит соблюдение социальной дистанции во время простуды, гриппа или ОРВИ; правил личной гигиены и ношение маски в общественных

местах при простуде, гриппе и ОРВИ. Для студентов колледжей – это в первую очередь обязательное соблюдение правил личной гигиены. Таким образом, студентами вузов было продемонстрировано лучшее понимание сути социальной гигиены и большая социальная ответственность в отношении окружающих. Прохождение диспансеризации, ведение здорового образа жизни и вакцинация не рассматриваются респондентами как важная составляющая часть социальной гигиены.

Изучение стратегий поведения во время предболезни (первых признаков простуды, гриппа, ОРВИ: температура, насморк, кашель, ломота в теле) показало, что 36% студентов записываются на прием к врачу (или вызывают врача на дом); 23,5% сидят дома и начинают самостоятельно лечиться; 13% просто отлеживаются дома; 19,2% ходят на занятия и посещают общественные места, но лечатся; 7,2% ходят на занятия и посещают общественные места, несмотря на болезнь. Примерно у 1/4 респондентов отсутствует ответственность, как за свое состояние здоровья, так и за здоровье окружающих (посещение общественных мест в состоянии болезни и отказ от медицинских масок). на основании анализа результатов опроса, были выявлены 3 доминирующие стратегии поведения студенческой молодежи, которые мы условно назвали пронормативная (обращение к врачу), анормативная (изоляция и самолечение), антинормативная (посещение занятий и общественных мест).

При изучении отношения респондентов к сезонной вакцинации зафиксирована значительная доля респондентов, которые не делают прививки против гриппа (60,8%, в т.ч. 56,9% студентов медицинских колледжей). Причинами отказа от прививок стали не только противопоказания по состоянию здоровья, но и отсутствие веры в эффективность и простое нежелание. При детализации анализа анкетирования по месту рождения респондентов обнаружилось, что для студентов, коренных горожан, свойственно менее ответственное поведение как в ношении медицинских масок, так и в отношении к прививкам.

Посещение стоматолога, как правило, происходит по мере возникновения проблем. Незначительное отличие в стратегии поведения замечено у студентов медицинских колледжей, что в целом не меняет общей картины: отсутствие у большей части студенческой молодежи установок на обязательную систематическую (ежегодную) санацию полости рта. Похожее поведение зафиксировано и в отношении прохождения медицинских осмотров: ежегодным скринингом здоровья занимаются 50% опрошенных респондентов, для 44% – это связано с конкретными ситуациями (при возникновении проблем со здоровьем). Лишь студенты медицинских колледжей продемонстрировали приверженность к самосохранительному поведению (ежегодно обследование проходят 69,4%).

Таким образом, можно сказать, что у современной студенческой молодежи сформированы базовые установки на сохранение своего здоровья и ответственность в отношении окружающих. Однако в общем контингенте присутствует значительная группа молодых людей, не только не заботящихся о своем здоровье, но и пренебрегающих здоровьем окружающих, что приводит к повышению рисков для общества. Причинами такого поведения могут быть отсутствие знаний и понимания последствий.

Список литературы:

1. Официальный сайт ВОЗ [Открытый электронный ресурс] URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019> (дата обращения к ресурсу 24.05.2024)
2. Степанова М.И., Седова А.С. Становление санитарно-гигиенического надзора по разделу «гигиена детей подростков» (к 100-летию основания Государственной санитарно-эпидемиологической службы России) // Здоровье населения и среда обитания. 2022. Т. 30. №8. С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2022-30-8-7-16>
3. Шабунова А.А., Нацун Л.Н., Короленко А.В. Укрепление общественного здоровья: баланс ответственности государства и гражданина // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. №4. С. 7–23. DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114.1
4. Козлова, М.А. Кошелева, Н.В. Забота о себе и о Другом как моральная установка: междисциплинарный подход // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 3(38). С. 94-105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zabota-o-sebe-i-o-drugom-kak-moralnaya-ustanovka-mezhdistsiplinarnyy-podhod> (дата обращения к ресурсу 22.05.2024)

Ключевые направления в восприятии техник заботы о теле в социологической перспективе

Старостина Дарья Антоновна
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Москва, Россия, dasha-sta@yandex.ru

Феномен заботы о теле, несмотря на кажущуюся простоту своей интерпретации и понимания, претерпел значительную

трансформацию в социологическом восприятии. В настоящем докладе развивается мысль о том, что в своей трактовке забота о теле принимает следующие формы:

- 1) забота как самоконтроль;
- 2) забота как практика совершенствования тела и поддержания его физической привлекательности;
- 3) забота в собственном смысле слова с ориентацией на категорию здоровья.

Восприятие заботы о теле как самоконтроля ярко прослеживается в третьем периоде научной деятельности французского социолога М.Фуко, именуемом «этический», в труде «История сексуальности-III: Забота о себе» [1]. Забота о теле в данном случае реализуется через конструирование индивидом себя в качестве «этического»: общественные требования и предписания реализуются не за счет внешнего контроля, а благодаря внутренним поведенческим моделям, которые индивид осознанно и добровольно встраивает в повседневную «практику тела». М.Фуко четко определяет, что забота о теле – это культурная и просвещенная забота о своем теле, сознании, своих формах поведения, а также о телах, сознании и формах поведения членов своей семьи, товарищей, коллег и т.д. [2].

Подобный взгляд на заботу о теле мы находим в концепции американского социолога И. Гофмана, включающей два аспекта. Первый – забота о теле предполагает его контроль в рамках избегания неловких ситуаций. В качестве примера он рассматривает выбор женщиной позы для того, чтобы сесть в юбке или платье и при этом не показать свое нижнее белье. Второй аспект связан с тем, что Гофман именуется экспрессивным порядком [3]: индивиду необходимо сохранить свое лицо через создание желаемого образа в глазах окружающих.

Восприятие заботы как практики совершенствования тела и поддержания его физической привлекательности находит отражение в теориях постмодернистских социологов. Ключевой фактор заботы в данном случае заключается в формировании привлекательно тела: контроль наличия или отсутствия избыточного веса, осанки, подтянутости мышц, ухоженности кожи, волос и ногтей. Данный подход предполагает, что забота индивида о своем теле включает стремление максимально соответствовать идеальному представлению о теле в рамках современной реалией. В обществе потребления тело, согласно французскому социологу Ж. Бодрийяру, является «самым прекрасным объектом потребления» [4], поэтому освоение и распространение многообразных техник заботы о теле становится одним из важнейших элементов современной потребительской культуры. Значимым является исследование того, как масс-медиа, мода и культура влияют на понимание индивидом идеального тела, а также на то, как он стремится приблизиться к этому идеалу. Таким образом, в постмодернистской трактовке забота о теле равна совершенствованию его внешней привлекательности.

И, наконец, то на чем в рамках данного доклада будет сосредоточено большее внимание – забота о теле в собственном смысле слова с ориентацией на категорию здоровья. В рамках данного социологического подхода здоровье определяется как сложный социальный феномен, который отражает качество адаптации организма человека к условиям природной и социальной среды, а также позволяет выделить особенности взаимодействия семьи, органов образования и здравоохранения, средств массовой информации по выработке у населения ориентаций на здоровый образ жизни [5]. Согласно классификации, разработанной экспертами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), состояние здоровья определяется следующими «группами факторов: 1) генетические (наследственные); 2) образ жизни; 3) доступность медицинских услуг; 4) состояние окружающей среды обитания» [6].

Существует множество современных практик заботы о здоровье тела, которые включают в себя:

- комплекс физических упражнений и активностей (примером может стать фитнес, йога, кроссфит, бег, плавание, велосипедный спорт, различные виды танцев и т.д.);

- осознанный подход к питанию, который предполагает внедрение в рацион или исключение из него определенных продуктов, соблюдение калорийности рациона и баланс необходимых элементов, таких как белки, здоровые жиры и углеводы;

- использование медитаций и практик управления стрессом (например, различные дыхательные упражнения);

- регулярные медицинские осмотры и обследования для раннего выявления и профилактики заболеваний, (популярность набирает так называемый чек-ап организма, который проводится для плановой оценки состояния всего организма, когда нет каких-то конкретных жалоб или настораживающих симптомов);

- прохождение курсов физиотерапии, оздоровительного или спортивного массажа;

- соблюдение здорового режима сна и отдыха, включая достаточное количество часов сна, а также регулярные перерывы во время активной физической или умственной деятельности;

- избегание вредных привычек, таких как курение, употребление алкоголя или наркотиков;

- поддержание умственного здоровья и активности мозга;

- контроль психологического и психического состояния здоровья.

Рассмотренные выше направления на практике, в момент построения индивидом собственного телесного проекта, чаще всего пересекаются с большей ориентацией в сторону одного из трех. Так, например, индивид может использовать фитнес-практики как для поддержания физического самочувствия и здоровья, так и для создания привлекательного образа тела; тут же задействованы и внутренние поведенческие модели самоконтроля. В рамках современного знания и

трендов, появляется понимание того, что состояние здоровья и ответственный подход к нему, напрямую отражается и на внешнем виде, поэтому использование одной из трех рассмотренных моделей в полной независимости от других не представляется возможным.

Список литературы:

1. Фуко М. История сексуальности-III: Забота о себе.; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998.
2. Фуко М. Правительственность (идея государственного интереса и его генезис) // Логос. 2003. Т. 39. №4 5.
3. Гофман И. Ритуал взаимодействия: очерки поведения лицом к лицу / Пер. с англ. С.С. Степанова, Л.В. Трубицыной, под ред. Н.Н. Богомоловой, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2009. С. 34.
4. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. С. 114.
5. Новоселова Е.Н. К вопросу о роли социологии в изучении и сохранении здоровья населения России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. №3. С. 32.
6. Лядова А.В. Социальные факторы здоровья в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2021. Т. 27. №4. С. 137.

Здоровье и качество жизни населения 60+: гендерный дисбаланс

Сурмач Марина Юрьевна, Корнейко Павел Леонтьевич
Гродненский государственный медицинский университет
Гродно, Беларусь, marina_surmach@mail.ru

В рамках данной работы ставилась цель проанализировать в аспекте гендерного фактора удовлетворенность состоянием здоровья и самооценку связанного со здоровьем качества жизни (СЗКЖ) лиц возраста 60+, на примере Гродненской области Республики Беларусь.

Материалы и методы. Анкетирование (n=1270) лиц возраста 60 лет и старше сплошным отбором в период с 06.06.2022 года по 27.11.2023 года на базе учреждений здравоохранения области (гнездовый метод), критерий исключения – отказ респондента либо невозможность участия по состоянию здоровья. Самооценка удовлетворенности состоянием здоровья и СЗКЖ изучалась

посредством дискретных шкал, с вариантами от «очень плохое» (1 балл) до «очень хорошее» (5 баллов) для качества жизни и от «очень неудовлетворён» (1 балл), до «очень удовлетворён» (5 баллов) для удовлетворённости состоянием своего здоровья. Анкета в части изучаемых в работе разделов строилась на международном стандартизированном опроснике ВОЗКЖ-26.

Результаты и обсуждение. на вопрос «Как Вы оцениваете качество Вашей жизни?» большинство (43,62%) респондентов (95% ДИ = 40,08; 47,23%) выбрали вариант «хорошо», либо (40,94%, 95% ДИ = 37,45; 44,54%) «ни плохо, ни хорошо». Доля выбравших вариант «очень хорошо» составила 3,94% (95% ДИ = 2,75; 5,6%), что оказалось значительно ниже долей ответов «плохо» (10,39%, 95% ДИ = 8,39; 12,81%) и «очень плохо» (1,1%, 95% ДИ = 0,56; 2,15%). Большинство мужчин – 47,39% (95% ДИ = 41,47; 53,38%) выбрали ответ «ни плохо, ни хорошо», в отличие от женщин, которые в большинстве (49,01%, 95% ДИ = 44,51; 53,53%) выбрали ответ «хорошо». на втором месте был выбран у 34,13% мужчин (95% ДИ = 28,7; 40,01%) ответ «хорошо», у женщин (37,28%, 95% ДИ = 33,03; 41,75%) ответ «ни плохо, ни хорошо».

Группа респондентов, отмечающих «хорошее» и «очень хорошее» качество жизни была незначимо меньше группы отмечающих «ни хорошее, ни плохое», «плохое» или «очень плохое» качество жизни (52,44%). В группе респондентов, отмечающих «хорошее» и «очень хорошее» качество жизни, преобладали женщины ($\chi_2=20,54$; $p<0,00001$), проживающие в городе ($\chi_2=21,21$; $p<0,00001$), имеющие детей ($\chi_2=7,57$; $p=0,0061$), а также респонденты, состоящие в браке ($\chi_2=371,47$; $p<0,00001$). Проживание отдельно от детей также чаще встречалось у респондентов, отмечающих «хорошее» и «очень хорошее» качество жизни, но данное различие не являлось значимым ($\chi_2=3,31$; $p=0,0687$) при сравнении с группой респондентов, отмечающих «ни хорошее, ни плохое», «плохое» или «очень плохое» качество жизни. Преобладание либо отсутствие пенсии по возрасту не являлось значимым фактором, в то время как получение пенсии по инвалидности значительно чаще характерно для респондентов с более низкой самооценкой качества жизни ($\chi_2 = 19,22$; $p<0,00001$).

Респонденты, отмечающие «ни хорошее, ни плохое», «плохое» или «очень плохое» качество жизни представлены чаще мужчинами ($\chi_2=20,54$; $p<0,00001$), жителями села ($\chi_2=21,21$; $p<0,00001$), не работающими ($\chi_2=36,00$; $p<0,00001$), не состоящими в браке ($\chi_2=371,47$; $p<0,00001$), не имеющими детей ($\chi_2=7,57$; $p=0,0061$) либо проживающими со своими детьми совместно.

На вопрос «Насколько Вы удовлетворены состоянием своего здоровья?» ответы распределились следующим образом: большинство респондентов (39,45%, 95% ДИ = 35,98; 43,03%) выбрали вариант «3» пятибалльной шкалы (от «очень неудовлетворён», или 1, до «очень удовлетворён», или 5). Доли «не удовлетворённых» (варианты 1 и 2 в сумме) и «удовлетворённых» (варианты 3 и 4 в сумме) составили

27,64% и 28,93%, соответственно. Анализ данного показателя в зависимости от пола выявил, что распределение ответов у мужчин и женщин не имеет статистически значимых различий ни по каждому из вариантов ответа, ни по суммарным долям «удовлетворённых» и «неудовлетворённых» состоянием своего здоровья.

При разбивке всего массива выборки на две группы: респонденты, отмечающие «Удовлетворен» и «Очень удовлетворен» состоянием своего здоровья, и отмечающие «Ни то, ни другое», «Не удовлетворен» или «Очень не удовлетворен» состоянием своего здоровья, было выявлено, что группы статистически значимо отличаются друг от друга только по нескольким показателям: так, в группе «удовлетворённых» доля работающих, не получающих пенсию, значимо выше, чем в группе «неудовлетворённых», где в свою очередь значимо выше доля получающих пенсию по инвалидности. Очевидно, что наличие инвалидности является следствием нарушения состояния здоровья, а наличие работы и отсутствие пенсии по возрасту свидетельствуют о более молодом возрасте респондента, что объективно способствует более высокой удовлетворённости состоянием своего здоровья. Иные социально-демографические факторы, в том числе пол респондента, не влияли на показатели самооценки удовлетворённости состоянием здоровья.

Таким образом, лица в возрасте 60+, проживающие в Гродненской области, незначимо чаще (52,44%) оценивают свое качество жизни на позиции ниже среднего и средние (1-3 балла), чем как «хорошее» и «очень хорошее» (4-5 баллов). Мужчины оценивают СЗКЖ статистически значимо ниже, чем женщины, при этом группой риска низкой самооценки являются мужчины, жители села, не работающие, не состоящие в браке, не имеющие детей либо проживающие со своими детьми совместно. на вопрос «Насколько Вы удовлетворены состоянием своего здоровья?» большинство респондентов (39,45%) вне зависимости от пола выбрали вариант «3» 5-бальной шкалы. Иные социально-демографические факторы, за исключением таких, как наличие работы, отсутствие пенсии по возрасту либо напротив, наличие пенсии по инвалидности, также не были связаны с результатами самооценки удовлетворённости состоянием здоровья.

Перспективно дальнейшее изучение причин гендерного дисбаланса в самооценке СЗКЖ, особенно в связи с отсутствием такового в самооценке удовлетворённости собственным здоровьем.

Исследование выполнено при поддержке БрФФИ (грант Г24У-007)

Здоровьесберегающее поведение населения: проблемы типологического анализа

Татарова Галина Галеевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, tatarova-gg@ Rambler.ru

Чиркова Анна Владиславовна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, chircovaanna@gmail.com

1. В процессе реализации типологического анализа населения исследователь сталкивается с проблемами, некоторые из которых различаются в зависимости от предметного поля. В нашем многоэтапном поисковом исследовании таковым является поле социологического измерения здоровьесберегающего поведения. Понятие «здоровьесберегающее поведение» (ЗСП) – ключевое в рамках исследования, оно используется нами в качестве зонтичного понятия для обозначения вербально выраженного поведения «в сфере здоровья».

Второе ключевое понятие – типологический анализ (ТА) как «исследовательская стратегия многомерного анализа данных или метаметодика анализа данных со специфической языковой и логической структурой. Это методологический инструмент, позволяющий выявить латентно существующие, социально значимые, внутренне однородные, качественно отличные друг от друга группы эмпирических объектов по характеристикам, природа которых различна. Группы интерпретируются как носители различных социальных типов» [1, с. 136]. Реализация этого сложного определения предполагает разные уровни рефлексии о проблемах типологического анализа населения по характеру ЗСП.

2. Особое место среди проблем отводится вопросам формирования типобразующих признаков – теоретических конструкторов, опираясь на которые респондента относят к какой-либо типологической группе. Выбор показателей ЗСП, выступающих в роли типобразующих признаков, зависит от многих факторов, таких как специфика изучаемой совокупности, основание типологии, цель проведения ТА, накопленный опыт исследовательских практик использования показателей.

3. Функциональные роли типобразующих признаков различаются [2, с. 84]. Мы сфокусируемся на той части типобразующих признаков, которая используется для введения основания типологии и формирования совокупности классификационных признаков (посредством которых объекты разбивают на группы). Именно на этапе реализации

последовательности «типообразующие признаки – переменные – классификационные признаки» возникает большинство методических проблем. Имеются в виду базовые типобразующие признаки. Они используются в следующих, на наш взгляд, перспективных, направлениях развития типологического анализа по характеру ЗСП [3, с. 29–31]. Первое направление. Расширение состава показателей в четырехкомпонентных моделях (употребление алкогольных напитков, курение, питание, физическая активность). Второе направление. Формирование бинарных переменных по ответам на вопрос с возможностью множественного выбора, посвященный широкому кругу здоровьесберегающих действий и привычек. Третье направление. Выделение типологических групп на основании сходства здоровьесберегательных установок и анализ этих групп с точки зрения практик здоровьесбережения, характера мотивации, ответственности за здоровье. Четвертое направление. Реализация ТА в три этапа: выявление представлений о ЗОЖ, имеющих вредных привычек, выделение групп по оценкам состояния здоровья. Пятое направление. Проведение ТА отдельно по двум разным основаниям (например, по здоровьесберегающему поведению и по субъективному благополучию) и последующее «наложение» результатов друг на друга.

4. на одном из этапов нашего поискового исследования на примере молодежи был апробирован один из возможных вариантов четырехкомпонентной модели изучения ЗСП. Анализ данных RLMS за 2017 г. позволил сделать выводы о различии типологических структур молодежи 15–17, 18–24 и 25–29 лет, а также об эвристическом потенциале базовых типобразующих признаков, различающемся для трех возрастных групп молодежи [4].

5. Еще один этап исследования был посвящен изучению представлений молодежи о ЗСП посредством анализа текстовых данных, полученных с помощью метода неоконченных предложений [3]. К важным выводам относятся следующие. Во-первых, каждый из компонентов образа «здоровьесберегающее поведение» может служить самостоятельным основанием типологии. Во-вторых, в условиях массового опроса достаточно эвристических возможностей одного неоконченного предложения, например, «Чтобы вести здоровый образ жизни, надо ...». В-третьих, при выборе алгоритма классификации важно учитывать неравноправность типобразующих признаков, поскольку они вносят разный вклад в определение групп. Наконец, показатели, связанные с употреблением алкогольных напитков, курением, питанием и физической активностью, для молодежи разного возраста имеют разную значимость. Для повышения качества измерения классификационных признаков необходимо учитывать многомерность этих показателей.

Список литературы:

1. Типологический анализ в социологии как диагностическая процедура [монография] / Г.Г. Татарова, Н.С. Бабич [и др.]; отв. ред. Г.Г. Татарова, А.В. Кученкова. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 358 с.
2. Татарова Г.Г. Основы типологического анализа в социологических исследованиях. М.: Высшее Образование и Наука, 2007. 236 с.
3. Татарова Г.Г., Чиркова А.В. Здоровьесберегающее поведение молодежи: формирование типобразующих признаков методом неоконченных предложений // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. №1. С. 25–61.
4. Чиркова А.В. Типологический анализ молодежи по здоровьесберегающему поведению: особенности реализации четырехкомпонентной модели // Социологические исследования. 2023. №5. С. 145–153.

Роль занятий плаванием в формировании здорового образа жизни населения

Федоров Павел Олегович

Национальный государственный университет имени П.Ф. Лесгафта
Санкт-Петербург, Россия, pasha-swimming99@mail.ru

Массовый спорт – это социальный институт, целью которого является сделать занятия физической культурой и спортом доступными и демократичными в целях укрепления здоровья, активного досуга и улучшения качества жизни. Она включает в себя различные виды физической активности для разных групп населения, направленные не на достижение высоких спортивных результатов и материальную выгоду, а на личностное развитие с учетом индивидуальных потребностей и интересов, а также на решение социальных проблем [1].

Спорт как важное социальное явление проникает на все уровни современного общества, оказывая широкое влияние на основные сферы жизни обществ. Социально-экономические преобразования и научно-технический прогресс привели к признанию исключительной роли индивидуального и общественного здравоохранения в развитии общества в целом [2].

В последнее время актуальность вопроса сохранения и укрепления здоровья, а также формирования гармонично развитой личности в современном обществе возросла. За последние 20 лет мы наблюдаем резкий рост заболеваемости не только среди пожилых людей, но и среди молодого поколения. Многие молодые люди уже

страдают от множества хронических заболеваний, что мешает им вести активную и полноценную жизнь. Несмотря на научные достижения в области медицины, негативная тенденция заболеваемости продолжает сказываться на различных сферах социальной жизни, включая развитие общества, трудоспособность работающего населения, адаптацию к неблагоприятным условиям профессиональной деятельности, подготовку новых кадров и так далее. Поэтому одним из основных направлений, связанных с формированием здоровой и гармонично развитой личности, является пропаганда здорового образа жизни и регулярное занятие плавательными упражнениями, обеспечивающими физическую форму [3].

Сохранение и укрепление здоровья является одной из главных задач, стоящих перед современным обществом, поскольку здоровье является ключевым фактором качества человеческой жизни. В настоящее время существует общее осознание необходимости решения проблемы сохранения и улучшения здоровья российских граждан. Правительство Российской Федерации придает первостепенное значение сохранению и улучшению здоровья населения, поскольку это является основой устойчивого социально-экономического развития. По этой причине занятия плаванием для населения являются отправной точкой для формирования здорового образа жизни, и уже давно доказано, что польза плавания для здоровья огромна.

Список литературы:

1. Мельникова О. Ф. Массовый спорт как фактор оздоровления и формирования здорового образа жизни населения // Science Time, 2017. – №5(41).
2. Цехла С.Ю., Плугарь Е.В. Здоровье населения и развитие экономики здоровья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление, 2017. – №1.
3. Струганов С.М., Катрина М.И., Ахматгатин А.А. Факторы повышения мотивационноценностного отношения населения к регулярным занятиям физической культурой и спортом // Ученые записки университета Лесгафта, 2020. – №7(185).

Проблемы развития человеческих ресурсов у людей с ограниченными возможностями в Узбекистане

Хакумура Наоя
Государственный университет Гифу, Гифу, Япония
hakumura.naoya.g4@f.gifu-u.ac.jp

В настоящее время в мире все больше распространяется идея инклюзии и происходит реформирование общества. В контексте инклюзии часто выделяют вопросы трудоустройства и образования людей с инвалидностью, включая детей. Советский Союз – многонациональная и многоязычная страна – исторически подошел к понятию инклюзия с учетом уникального социального и культурного контекста, что находило отражение и в сфере образования для детей с инвалидностью.

В Советском Союзе сложилась уникальная традиция раздельного обучения людей с инвалидностью в зависимости от типа инвалидности. Например, Всероссийское общество глухих, созданное в 1926 году, имело отделения по всей стране и твердую связь со школами для глухих детей (включая предоставление сурдопереводчиков). В то же время оно обеспечивало трудоустройство глухих и развивало человеческие ресурсы, нанимая выпускников в управляемые им Учебно-производственные предприятия (УПП). Такие уникальные системы часто внедрялись и в Японии в тот же период.

Образование и трудоустройство детей с инвалидностью в Узбекистане также в основном осуществлялось в соответствии с этими рамками, хотя существовали и региональные различия (сейчас официально в Узбекистане проживает 30,615 человек с нарушениями слуха). Однако после распада Советского Союза и возвращения многих школьных учителей в Россию, Узбекистан пережил длительный период застоя, который называют «потерянными 30 годами», и только в 2020 году, с принятием постановления президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы образования и воспитания детей с особыми образовательными потребностями» [1], Узбекистан совершил полномасштабный поворот к «инклюзивному образованию», которое стало глобальной тенденцией. Закон направлен на улучшение образования детей с особыми потребностями и, расширение инклюзивного образования, что, как ожидается, приведет к долгосрочному развитию человеческих ресурсов через образование.

Раздельное образование по типу инвалидности в советский период достигло определенных успехов в развитии человеческих ресурсов за счет адаптации образования к потребностям каждого инвалида (сейчас в стране действуют 17 специализированных школ-интернатов для глухих и слабослышащих с общим числом учащихся

4,685 человек). В настоящее время такие организации, как фонд "Замин", созданный в 2020 году, способствуют интеграции инвалидов в общество с помощью денежных субсидий, например, оплачивая полную стоимость операций по установке кохлеарных имплантов и слуховых аппаратов для глухих детей до 5 лет, но остается множество других проблем, требующих решения.

Докладчик посетил Министерство образования, несколько образовательных университетов и школ для глухих и слабослышащих детей в городе Ташкент, Республика Узбекистан, в феврале 2024 года. И также при сотрудничестве с активистами Общества глухих Узбекистана провел встречи по обмену мнениями с примерно 20 людьми с нарушениями слуха в сопровождении сурдопереводчика. Соглашаясь с философией инклюзивного образования, которое способствует интеграции детей-инвалидов в общество, многие люди с нарушениями слуха, получившие образование в советский период, выступают против него.

По словам представителей Министерства дошкольного и школьного образования, в настоящее время ведется работа по развитию инклюзивного образования путем сотрудничества с экспертами в области образования из Японии, Беларуси и Казахстана, и через пять лет все специализированные школы в стране будут заменены инклюзивными школами (с 2021 года инклюзивные классы быстро расширяются). С другой стороны, родители, воспитывающие детей с нарушениями слуха, испытывают сомнения по поводу преимуществ инклюзивного образования для обучения (например, в контексте развития речи у глухих детей) и карьерного роста и опасаются ситуаций, когда общество не принимает инвалидность. Выбирая карьерный путь для своих детей, родители чаще всего выбирают специализированную школу, где они могут рассчитывать на поддержку дефектолога, а не инклюзивный класс.

В интервью с людьми с нарушениями слуха в возрасте 40 и более лет многие жаловались на трудности в жизни и говорили следующее: «В советское время образование было лучше. Сейчас при инклюзивном образовании (прим.: образование глухих и слабослышащих еще не полностью стало инклюзивным) в школах мало учителей, владеющих языком жестов. Это приводит к снижению качества обучения», «Учебная программа в советское время была легкой по сравнению с нынешней. Сейчас она сложнее, и трудно успевать», «С распространением инклюзивного образования планируется сокращение специального образования для детей с особыми потребностями. Нужно было разделить общее образование и образование для детей с особыми потребностями», «Глухим трудно поступить в университет несмотря на то, что для них есть льгота для поступления. Я хочу, чтобы они усердно работали и закончили университет, чтобы они могли нормально работать учителями и т. д.», «В университете есть несколько дефектологов, но глухие учатся без

сурдопереводчиков, поэтому получить качественное образование и специальность очень сложно».

Упразднение специализированных школ через пять лет бросает мрачную тень на развитие человеческих ресурсов и карьерный рост глухих людей на фоне сложного переплетения отношения общества к инвалидности, беспокойства родителей и академической подготовки детей, в том числе владения языком в случае глухих детей. Один из опрошенных говорит, что переход к инклюзивному образованию может также ослабить связи между школами и соответствующими социальными организациями, которые очень важны для долгосрочного развития человеческих ресурсов глухих людей.

Список литературы:

1. Lex uz Online. URL: <https://lex.uz/ru/docs/5044745> (дата обращения: 17.06.2024)

Занятия физической культурой и вторичная занятость городского населения

Хурамшина Айгюль Зуфаровна
Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма
Казань, Россия, aigulsuf@mail.ru

Хурамшин Илнур Гумерович
Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма
Казань, Россия, ilnurg73@mail.ru

Общество в лице государства проводит последовательную политику в направлении максимального привлечения населения к физкультурно-спортивным занятиям с целью формирования здорового образа жизни. С этой целью реализуются государственная программа «Развитие физической культуры и спорта», федеральный проект «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография». Данные программы имели свой положительный результат: за период реализации с 2010 по 2022 годы доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, увеличилась с 18.5% до 53%. Но в структуре это потрясающей динамики есть свои «подводные камни», которые требуют внимания управленцев в целях повышения эффективности программ.

Изучение структуры показателя «Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом,

в общей численности населения, процентов» в Татарстане также подтверждает, что высокий показатель в 57% в 2022 году складывался за счет высокого уровня занятости физической культурой и спортом молодежи до 30 лет (63%) [1]. Доля граждан среднего возраста, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста (для женщин 30 – 54 года и для мужчин 30 – 59 лет), составляла 46,9% [1].

В рамках исследования занятий физической культурой и спортом жителей г. Казани авторами было показано, что частота, регулярность занятий, количество времени, уделяемое занятиям, их формы различаются в зависимости от профессиональной принадлежности индивида и его возрастной категории [2-6]. В частности, на основе анализа числовых показателей структуры данных физической активности различных возрастных групп показано, что работающие казанцы чаще всего не посвящают свое свободное время в будний день физической активности [2]. Было выявлено, что молодежь уделяет заметно меньше времени бытовому самообслуживанию, по сравнению со средней возрастной категорией.

Это подводит к выводам о том, что у возрастной группы 36-60 лет в будние дни практически отсутствует время для занятий физической культурой и спортом. Это мнение подтверждают исследования вторичной занятости населения. А.Н. Покида и соавторы под вторичной занятостью понимают «дополнительную работу или доходное занятие работающих граждан в формальном или неформальном секторах экономики при наличии у них основной работы» [7, с.60]. Росстат, в сравнении с понятием основной или первой работы, определяет понятие «дополнительная работа»: «другая работа, которую данное лицо имело в рассматриваемом периоде, считается дополнительной работой» [8].

Исследователи занятости населения отмечают, что около трети занятых россиян с различной периодичностью имеют дополнительный заработок, из них 10,9% подрабатывают постоянно (не менее одного раза в неделю) [7, с. 65]. Причем, вторичная занятость в большинстве своем характерна для следующих отраслей: строительство, ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий, недвижимость, здравоохранение, образование и наука [9]. По данным портала SuperJob [10], 38% имеющих подработку тратят на нее более 10 часов в неделю, из них 17% – более 20 часов.

Таким образом, можно сформулировать проблему, которая препятствует более эффективной реализации программ оздоровления населения посредством занятий физической культурой и спортом: отсутствие у значительной части работающего населения среднего возраста времени для занятий физической культурой и спортом в силу ограниченности свободного времени по причине вторичной занятости. Соответственно, забота о здоровье населения должно включать направления работы по обеспечению возможности иметь

удовлетворяющий заработок без вторичной занятости для представителей средней возрастной группы.

Список литературы:

1. Отчет о реализации государственной программы "Развитие физической культуры и спорта в Республике Татарстан на 2019 - 2025 годы" за 2022 год <https://minsport.tatarstan.ru/otcheti-o-realizatsii-gosudarstvennoy-programmi.htm>
2. Хурамшин И.Г., Хурамшина А.З. Доля занятий физической культурой и спортом в объеме свободного времени казанцев различного возраста // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – №1. – С. 178-181.
3. Хурамшин И.Г., Хурамшина А.З. Занятия физической культурой и спортом в образе жизни казанцев различного возраста: результаты социологического наблюдения // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – №2. – С. 144-149.
4. Хурамшин И.Г., Хурамшина А.З. Занятия физической культурой и спортом в бюджете времени представителей различных профессиональных групп // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: Сборник тезисов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 01 декабря 2020 года / Под общей редакцией А.И. Антонова. – М.: ООО "МАКС Пресс", 2020. – С. 187-190.
5. Хурамшин И.Г., Хурамшина А.З. Динамика представленности занятий физической культурой и спортом в бюджете времени населения г. Казани в 2018-2019 гг. // Олимпийское движение, физическая культура и спорт в современном обществе: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Малаховка, 14-15 ноября 2019 года / Московская государственная академия физической культуры, Московская областная олимпийская академия. – Малаховка: Московская государственная академия физической культуры, 2019. – С. 393-397.
6. Хурамшин И.Г., Хурамшина А.З. Занятия физической культурой и спортом в бюджете времени населения г. Казани // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: материалы международной с международным участием научно-практической конференции, Казань, 21 февраля 2018 года / ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма». – Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2018. – С. 622-625.
7. Покида А.Н., Зыбуновская Н.В., Покида И.А. Вторичная занятость работающего населения на современном рынке труда // Экономическое развитие России. – 2023. – Т. 30, №1. – С. 60-67.

8. Понятия и определения // Федеральная служба государственной статистики
https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b08_30/isswww.exe/stg/d020/vved-5.htm
9. Треть работающих россиян подрабатывают на стороне // Ведомости. – URL:
<https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/10/17/945810-tret-rabotayuschih-rossiyan-podrabativayut-na-storone>
10. Дистанционные сотрудники подрабатывают чаще // Портал SuperJob. – URL:
<https://www.superjob.ru/research/articles/113755/distancionnye-sotrudniki-podrabatvayut-chasche/>

Стратегии заботы о здоровье в современном российском обществе

Шарыпова Софья Юрьевна
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия, sonia.eliseeva@bk.ru

Самосохранительное поведение уже на протяжении долгого времени является предметом социологии. За последние пять лет данная тема актуализировалась в связи с пандемией COVID-19. С одной стороны, сложная эпидемиологическая ситуация, вызванная новой коронавирусной инфекцией, «оголила» проблемы некоторых социальных институтов, в т.ч. системы здравоохранения. С другой стороны, заставила граждан различных стран переосмыслить ценность сохранения жизни и пересмотреть индивидуальные практики в сфере здоровья. В настоящее время исследовательский фокус направлен на изучение долгосрочных эффектов пандемии относительно здоровья и заботы о нем.

В рамках данной работы под самосохранительным поведением понимается система действий, которая предполагает заботу о здоровье и жизни в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Часто самосохранение отождествляют со здоровьесбережением, которая включает практики заботы не только о физическом здоровье (например, физическая или медицинская активность), но и ментальном (например, различные формы снижения стресса). Забота о здоровье рассматривается в трех контекстах: в повседневной жизни, в ситуации заболевания и после болезни.

В научной литературе уже предприняты попытки выделения стратегий здоровьесбережения, которые относятся в основном к допандемийному и пандемийному состояниям российского общества.

Так, до пандемии COVID-19 отечественные исследователи выделяли такие типы заботы о здоровье как: 1) позитивный, негативный, смешанный (в основе классификации лежит влияние действий индивидов на здоровье) [1]; 2) низкий, средний, высокий уровни рискогенности (в основе – соблюдение основных здоровьесберегающих практик) [2]; 3) устойчивая или здоровьесберегающая модель, стабильная, полустрогая, неустойчивая или рискогенная (в основе – готовность соблюдать основные принципы здорового образа жизни) [3]; 4) 8 моделей в зависимости от мотивации и ориентации поведения индивида в сфере здоровья [4] и др. В условиях высокой эпидемиологической опасности исследователями были выделены следующие типы поведения в сфере здоровья: 1) стратегии максимальной и доминирующей протекции, смешанная стратегия (в основе классификации – соблюдение медицинских рекомендаций по профилактике заражения коронавирусной инфекцией) [5]; 2) активные, деятельные, знающие, инертные (в основе – ценностные ориентации и потребности индивидов) [6] и др. После пандемии COVID-19 ученые делали прогнозы о положительных изменениях относительно стратегий самосохранительного поведения [7], однако все чаще появляются данные, которые такие изменения отрицают [8].

Цель настоящего исследования – описать особенности стратегий здоровьесбережения россиян в условиях новой постпандемической реальности. Эмпирическую базу исследования составили данные полуформализованных интервью с жителями российских мегаполисов ($n=60$). Для анализа интервью осуществлялось открытое и осевое кодирование транскриптов.

По итогу анализа интервью стратегии заботы о здоровье можно разделить в зависимости от трех параметров: 1) потребность и установка заботиться о здоровье, 2) характер мотивации здоровьесбережения, 3) реализация конкретных практик заботы о здоровье. Схожие параметры выделены в работе А.В. Короленко [9]. Вместе с тем, интервью показали разнонаправленное поведение индивидов в сфере, что выражается в беспорядочном наборе одновременно здоровьесберегающих и здоровьеразрушающих практик. Также наблюдается противоречие между указанными параметрами, например, наличие намерения заботиться о здоровье не находит отражения в реализуемых практиках. Обозначенные выше пункты усложняют процесс типологизации стратегий заботы о здоровье.

По данным интервью можно говорить о следующих особенностях здоровьесберегающих стратегий граждан России. Во-первых, невозможно однозначно сказать о росте самосохранительной ориентации в поведении россиян вследствие пандемии COVID-19, который прогнозировался научным сообществом. В действительности жители российских мегаполисов довольно часто заявляют о рискогенных практиках. Во-вторых, «новое» самосохранительное

поведение, которое появилось в ответ на вызов пандемии, например, защитное поведение (protective behavior), которое включает превентивное (preventive behavior) и избегающее типы поведения (avoidant behavior) [10], не вписалось в повседневную жизнь людей после окончания пандемии. Наблюдается усиление лишь некоторых трендов в сфере здоровья, к примеру телемедицина или занятия спортом в домашних условиях. В целом, россияне говорили о возвращении привычных паттернов поведения, связанных со здоровьем. В-третьих, стратегии заботы о здоровье имеют выраженные гендерные и возрастные особенности. К примеру, мотивация самосохранительного поведения пожилых связана с качеством «дожития», а представители других возрастных групп, в основном молодые, и вовсе сообщают, что самосохранение находится «не в приоритете», здоровье становится важным только в ситуации «обострения». Что касается гендерных различий: женщины склонны связывать заботу о собственном здоровье с заботой о здоровье других, мужчины в этом плане, напротив, либо показывают обусловленность своего поведения в сфере здоровья «контролем» со стороны близкого человека, либо – свою автономность и отстранённость при решении вопросов, связанных со здоровьем.

Таким образом, стратегии заботы о здоровье в современном российском обществе можно охарактеризовать как противоречивые по сути, рискогенные по характеру и краткосрочные по цели, т.е. направленные на решение проблем со здоровьем «здесь и сейчас». Долгосрочное сохранение здоровья как основная ценность и цель уходит на второй план, что «ослабляет» здоровьесберегающие практики. Для повышения уровня самосохранительного поведения необходимы системные комплексные меры, направленные на формирование устойчивой мотивации различных групп населения России с учетом их социально-демографических особенностей и условий жизнеобеспечения.

Исследование выполнено при поддержке РНФ №23-18-00480 «Самосохранительные стратегии россиян в условиях новой нормальности»

Список литературы:

1. Зарбалиев В.З. Социологическое осмысление здоровьесберегающего поведения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. №2. С. 276-281.
2. Рязанова Е.А. К проблеме типологии рискогенного поведения (анализ на примере промышленного предприятия Пермского края) // Анализ риска здоровью. 2016. №2 (14). С. 68-75.
3. Югова Е.А. Формирование здоровьесберегающей модели поведения у студентов высших учебных заведений // Вестник

- Санкт-Петербургского университета. Социология. 2012. №2. С. 29-34.
4. Шушунова Т.В. Самоохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов). – Минск: «Право и экономика», 2010. – 114 с.
 5. Судьин С.А. Индивидуальные стратегии снижения рисков для здоровья в условиях высокой эпидемиологической опасности (обзор зарубежных исследований) // Анализ риска здоровью. 2023. №3. С. 180-192.
 6. Галкина Е.П., Кадничанская М.И., Власова Н.В. Типология самоохранительного поведения населения в условиях пандемии // Logos et Praxis. 2022. №21(3). С. 144-155.
 7. Guèvremont A., Boivin C., Durif F., Graf R. Positive behavioral change during the COVID-19 crisis: The role of optimism and collective resilience // Journal of consumer behaviour. 2022. No. 10.1002/cb.2083.
 8. Patin A., Ladner J., Tavolacci M.-P. Change in university student health behaviours after the onset of the COVID-19 pandemic // International journal of environmental research and public health. 2023. Vol. 20. No. 1. P. 539.
 9. Короленко А.В. Модели самоохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. №11 (3). С. 248-263.
 10. Jørgensen F., Bor A., Petersen M.B. Compliance without fear: Individual-level protective behaviour during the first wave of the COVID-19 pandemic // British journal of health psychology. 2021. №26(2). С. 679-696.

Секция 3.

Формирование и воспроизводство демографического потенциала

Вклад межрегиональной миграции отдельных возрастов в демографический потенциал региона (на примере Республики Башкортостан)

Ахметова Гульдар Фаритовна
Институт стратегических исследований АН РБ,
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия, aguldar@yandex.ru

Одним из факторов формирования демографического потенциала территорий является миграция. Данные статистики показывают, что каждая возрастная группа вносит свой вклад в демографические показатели территорий как выбытия, так и прибытия мигрантов.

Разные аспекты участия возрастных групп в межрегиональном миграционном обмене исследуются российскими и зарубежными учеными. [см. 1; 2; 3].

На примере одного из крупных по численности населения субъектов России – Республики Башкортостан, которая является регионом–донором, «отдающим» население в результате межрегионального миграционного обмена [4], можно увидеть, как миграция разных возрастных групп населения, отражается на демографическом потенциале региона.

Анализ проводится на основе данных официальной статистики Башкортостанстата за пятилетний период (2018–2022 гг.).

В возрастной структуре прибывших и выбывших межрегиональных мигрантов наибольшая доля приходится на лиц от 15 до 34 лет (47–48%). Среди них относительно больше представлены 15–19–летние мигранты – вчерашние учащиеся школ, которые выезжают в другие регионы на обучение (13–14%).

Практически для всех возрастов характерна тенденция миграционной убыли населения. Максимально высокой она является среди названных выше молодых возрастов, особенно – среди многочисленных лиц 15–19 лет. Исключением являются 20–24–х летние мигранты, среди которых наблюдается прирост населения, во многом

обусловленный особенностями российского статистического учета. Это лица, которые были зарегистрированы по месту пребывания и после завершения этого срока (который в большинстве случаев совпадает с завершением обучения в вузах) автоматически переходят в категорию вернувшихся после временного пребывания мигрантов, независимо от реальной ситуации.

В республике наблюдается и миграционная убыль детского населения до 14 лет, которая говорит о миграционном оттоке из республики семей с детьми.

Особо следует отметить группу так называемых «молодых пенсионеров» или предпенсионеров – лиц в возрасте от 55 до 64 лет, которые в составе прибывших межрегиональных мигрантов составляют около 10%. Среди этих возрастов имеет место миграционный прирост, причины которого в основном связаны с их возвращением на родину после завершения трудовой деятельности, в основном из регионов Сибири (Тюменской области). Как показывают данные социологических исследований по Башкортостану, не все прибывшие мигранты регистрируются по месту проживания в республике. Чаще всего это связано с желанием сохранить льготы, которые они имеют как пенсионеры в других регионах страны.

Таким образом, можно говорить о том, что участие населения в межрегиональном миграционном обмене в основном негативно сказывается на демографическом потенциале региона. Самая высокая миграционная убыль, которая в несколько раз превышает общие показатели по республике, приходится на молодые возраста. Так как эта категория мигрантов находится в активных брачных и репродуктивных возрастах, миграционная убыль данных групп населения вносит значимый негативный вклад на потенциал рождаемости и брачности региона.

Определенным положительным вкладом характеризуется возвратная миграция «молодых пенсионеров». Однако она влияет в основном на количественные показатели численности населения республики, но не отражается на качественных составляющих воспроизводства населения.

Список литературы:

1. Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. №4. С. 47-65.
2. Мкртчян Н. В. Миграция молодежи в региональные центры России в конце XX – начале XXI века. Известия РАН. Серия географическая. 2013. №6. С. 19-32.
3. Мкртчян Н. В. О влиянии миграции на возрастной состав населения регионов, городов и районов // России Научные труды: ИНП РАН / гл. ред. А.Г. Коровкин М.: МАКС Пресс, 2014. С. 381-396.

4. Vakulenko E., Mkrtychyan N. Factors of Interregional Migration in Russia Disaggregated by Age. Appl. Spatial Analysis 13, 609–630 (2020). <https://doi.org/10.1007/s12061-019-09320-8>
5. Ахметова Г. Ф. Тенденции миграционных процессов // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / под ред. В. Л. Савичесва, Г. Ф. Ахметовой, Р. М. Валиахметова, Я. А. Скрябиной, Р. Н. Комлевой. И. Б. Утяшевой. Уфа: РИО УУНиТ, С. 97–111. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/850519669.pdf>.

Новая политика Китая по стимулированию деторождения

Ван Е
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Китай, towangye@126.com

Предпосылки: снижение рождаемости и большие затраты на детей. Низкая рождаемость в Китае привела к отрицательной динамике общей численности населения. Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) упал ниже 1,5, создав «ловушку низкой рождаемости», особенно в крупных городах и северо-восточных провинциях (СКР 0,7-0,9). Среди причин – одни из самых высоких в мире затрат на рождение и воспитание детей: 485 тыс. юаней на ребенка с рождения до окончания школы, 627 тыс. юаней – до окончания университета (2022 г.) [1]. С политикой трехдетности в 2021 г. местные власти ввели ежемесячную, ежегодную и единовременную «детские» субсидии, различавшиеся по размеру и способам выплат.

Ежемесячная выплата. В июле 2021 в Паньчжихуа (Сычуань) обнародованы 16 политик и мер [2], впервые предлагавших городским семьям с 2 и более детьми, выплачивать 500 юаней на каждого ребенка до достижения им 3 лет. В апреле 2023 г. Шэньянская городская комиссия по здравоохранению и Финансовое бюро совместно выпустили План [3], по которому семьи с 3 общими детьми получали 500 юаней в месяц до достижения ребенком 3 лет. В мае 2023 г. Уханьская зона высоких технологий опубликовала План [4] по выплатам 10000 юаней на ребенка в год при рождении 3 и более детей до достижения ребенком 6 лет (при 3 детях – 60000 юаней, больше всех в мире). В августе 2023 г. партийный комитет уезда Чаншань и правительство пров. Чжэцзян выпустили Меры по оптимизации [5], где семьям, в которых муж/жена и дети зарегистрированы в Чаншане, либо 2 или 3 детей находятся в медицинских учреждениях уезда, выделялось по 5000 и 10000 юаней в год, соответственно, пока детям не исполнится 3 года.

Единовременная выплата. В июне 2022 г. городской комитет партии и правительство Ханьчжуна (Шэньси) выпустили Программу оптимизации [6], предлагающую выплачивать единовременно по беременности и родам (2000 и 10000 юаней) от уезда и района, где зарегистрировано домохозяйство, семьям с 2 и 3 детьми. В августе 2023 г. Комиссия по здравоохранению Ханчжоу издала Меры [7], делившие единовременные субсидии на две категории: по беременности и родам и по уходу за детьми. По беременности полагалось 2000 юаней женщинам, родившим двух или беременным вторым ребенком, и 5000 юаней – родившим трех или беременным третьим ребенком; по уходу – 5000 юаней при рождении 2, и 20000 юаней – 3 детей.

Комбинация единовременной и ежемесячной или ежегодной выплаты. В сентябре 2022 г. партийный комитет и правительство пров. Юньнань издали План [8], который предоставляет единовременно при рождении ребенка 2000 юаней на 2 детей и 5000 юаней на 3, по уходу – 800 юаней на человека в год, пока второй или третий ребенок не достигнет 3 лет. В мае 2023 г. Комиссия по здравоохранению Нинся и Департамент финансов издали общий документ [9], по которому единовременно полагалось 2000 юаней на уход при рождении второго ребенка и 4000 юаней – третьего, а трехдетным семьям еще не менее 200 юаней в месяц на каждого ребенка с рождения до 3 лет.

Выплачивать ли субсидии при рождении первенца? Сначала меры поддержки касались семей с 2 и 3 детьми, но некоторые районы (уезд Ниншань, города Шэньчжэнь и Вэньчжоу и др.) распространили их на одного ребенка, и с обострением демографических проблем опыт расширяется. В ноябре 2022 г. правительство уезда Нинся г. Анькан (Шэньси) выпустило Мнение по оптимизации [10], предлагавшее единовременно по 2000, 3000 и 5000 юаней родителям первого, второго и третьего ребенка, и дополнительно по 600 и 1200 юаней в месяц на 2 и 3 детей, соответственно, до достижения ими 3 лет. В январе 2023 г. муниципальная комиссия по здравоохранению Шэньчжэня [11] предложила за первенца единовременно 3000 юаней и 1500 ежегодно до достижения им 3 лет (всего 7500 юаней); для 2 ребенка – 5000 и 2000 юаней (всего 11000 юаней). В мае 2023 г. Власти Вэньчжоу сообщили о выделении единовременно 1000 юаней на первенца, 2000 и 3000 юаней – на второго и третьего детей [12].

Таким образом, новая политика Китая по стимулированию рождаемости учитывает значимость основных экономических факторов, направленных на поддержание благосостояния семьи после рождения детей. Поскольку после длительной обязательной однодетности большинство семей слабо мотивированы на двух- и трехдетность, общенациональные меры расширяются за счет региональных, учитывающих локальные особенности демографических процессов.

Список литературы:

1. Национальная комиссия по развитию и реформам КНР URL: www.ndrc.gov.cn (на кит. яз.) (дата обращения 31.03.2022)
2. Содействие объединению человеческих ресурсов в Паньчжихуа URL: (panzhihua.gov.cn) (на кит. яз.) (дата обращения 28.07.2021)
3. Городская комиссия по здравоохранению Шэньяна URL: <https://wjw.shenyang.gov.cn/> (на кит. яз.) (дата обращения 04.2023)
4. Открытая зона высоких технологий Ист-Лейк URL: www.wehdz.gov.cn/ (на кит. яз.) (дата обращения 05.2023)
5. О Правилах осуществления мер по оптимизации политики рождаемости в округе Чаншань. URL: zjcs.gov.cn (на кит. яз.) (дата обращения 08.2023)
6. Уведомление о выпуске Рабочего плана по оптимизации политики в области рождаемости в Ханьчжуне для содействия долгосрочному сбалансированному развитию населения. URL: <https://www.hanzhong.gov.cn/>(на кит. яз.) (дата обращения 06.2022)
7. О выпуске мер по реализации субсидий по уходу за детьми в Ханчжоу URL: (hangzhou.gov.cn) (на кит. яз.) (дата обращения 08.2023)
8. План правительства пров. Юньнань по оптимизации рождаемости. URL: (yn.gov.cn) (на кит. яз.) (дата обращения 04.2024)
9. Комиссия по здравоохранению Нинся и Департамент финансов совместно издали документ URL: nx.gov.cn (на кит. яз.) (дата обращения 05.2023)
10. Уведомление о публикации Заключения о реализации оптимальной политики рождаемости в Ниншане для развития населения URL: (ningshan.gov.cn) (на кит. яз.) (дата обращения 11.2022)
11. Меры по управлению родительскими субсидиями в Шэньчжэне URL: (sz.gov.cn) (на кит. яз.) (дата обращения 01.2023)
12. Меры по предоставлению единовременных субсидий на рождение ребенка жителям Вэньчжоу URL: (wenzhou.gov.cn) (на кит. яз.) (дата обращения 05.2023)

Проблемы развития демографического потенциала Беларуси

Злотников Анатолий Геннадьевич
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации
Гомель, Беларусь, zlot@tut.by

Численность населения, репродуктивные и миграционные процессы – основные демографические индикаторы состояния национальной безопасности страны. Это зафиксировано в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, принятой в апреле 2024 г. Всебелорусским народным собранием, в которой существенное внимание уделено проблемам демографической сферы. Она представляет совокупность официальных взглядов по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности Беларуси, определяющей в демографической сфере ее основные национальные интересы:

- стабилизация численности населения и создание предпосылок для его устойчивого роста на основе последовательного увеличения рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, снижения смертности;
- повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка;
- укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания, развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности;
- оптимизация внешних миграционных потоков, обеспечение положительного сальдо миграции [1].

Итоговыми индикаторами обеспечения демографической безопасности в Концепции определены: индекс человеческого развития, коэффициент депопуляции, миграционный прирост и ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которые характеризуют негативные тенденции страны. Депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни, разложение института традиционной семьи, активизация эмиграционных процессов, нерегулируемая иммиграция в страну представляют потенциальную угрозу и реальный вызов национальной безопасности Республики Беларусь, что относится к демографическим угрозам. Особенно острые демографические процессы в Беларуси сложились в середине второго десятилетия, что связано, как с общими мировыми демографическими

тенденциями, так и внутренними социально-экономическими и политическими процессами.

В 2002 году был принят Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь» [2], реализация мероприятий которого сказались положительно на репродуктивных процессах страны. Так, численность родившихся в стране увеличилась с 88 512 чел. в 2003 г. – года самого низкого уровня рождаемости, – до 119 028 чел. в 2015 г., который оказался наивысшим показателем в демографической истории суверенной Беларуси. Но в 2016 г. страна вдруг опять столкнулась с тенденцией снижения уровня рождаемости, которое составило 117 779 чел., а далее по резко снижающейся экспоненте: 2017 г. – 102 558 чел., 2018 г. – 94 042 чел. и в 2019 г. – 87 602 чел. [3, 237].

В начале третьего десятилетия нынешнего столетия постепенно стала исчезать статистическая демографическая информация о процессах естественного и механического движения населения, за исключением общей численности населения и распределения ее пятилетним возрастным когортам. Исчезла статистическая информация по рождаемости и смертности, миграции, численности пенсионеров в стране, продолжительности жизни, оттоку кадров из IT-отрасли. С 2020 года перестал издаваться важнейший для научного сообщества ежегодный статистический сборник «Демографический ежегодник Республики Беларусь» (ранее «Население Республики Беларусь»). Прекращена публикация ежемесячных и квартальных демографических бюллетеней. Единственным исключением является публикация обстоятельных итогов переписи населения Республики Беларусь 2019 года. Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстата) от 24 марта 2023 года №14, данная позиция статистических органов обосновывается тем, что «их раскрытие может причинить вред национальной безопасности, общественному порядку, нравственности, правам и законным интересам юридических и физических лиц» [4].

Опубликованные данные о сложившихся репродуктивных процессах за более чем 30-ти летний период свидетельствуют о негативных демографических перспективах страны. Во-первых, они выявляют, что единственным источником демографического развития белорусского государства является рождаемость, которая, во-вторых, имеет постоянную тенденцию к значительному уменьшению. В-третьих, важным фактором обострения демографических процессов в Республике Беларусь и снижения рождаемости явились решения субъектов управления, основанные на сугубо ведомственных интересах. Речь идет об отмене с 1 января 2016 г. учета в общем стаже, необходимом для расчета пенсии, периода нахождения женщин в «декретном» отпуске и больничных по уходу за ребенком. Их негативная роль для демографических процессов подтверждается следующими фактами. Еще за три квартала 2016 года численность

родившихся детей была выше соответствующего периода 2015 года, т.е. тех, зачатие которых произошло до решения об замене общего пенсионного трудового стажа на страховой стаж. Отсюда сокращение рождаемости за последний квартал 2016 года по сравнению с соответствующим периодом 2015 года. И дальше по резко убывающей экспоненте. Автор еще в марте 2016 г. одну из своих публикаций посвятил критике этого сугубо ведомственного подхода, отвечающего интересам министерства финансов, и наносящего вред демографическим процессам, отмененного только спустя пятилетия. В результате в 2021 г. по расчетным данным автора уровень рождаемости составил около 80 тыс., а в 2022 г. упал ниже 75 тыс. и в 2023 г. – ниже 70 тыс. При этом, если в 2016 г. родилось потенциальных матерей (девочек) более 57 тыс., то с 2017 г. потенциальная репродуктивная база резко снизилась: сначала более чем на 7 тыс., в 2018 г. – более чем на 4 тыс., а затем в 2019 году – еще более чем на 3 тыс. девочек, а за 5 лет – почти на 20 тыс. через более чем 20–30 лет потенциальных матерей.

Именно этим – сокращением репродуктивной демографической базы белорусские статистики объясняют негативные демографические процессы страны. Действительно, это уменьшение имеет место. Но ведущим фактором резкого обострения демографической ситуации стало решение об отмене трехлетнего «декретного» отпуска и периода нахождения на больничном в общем трудовом стаже. Об этом свидетельствуют изменения в тенденциях возрастной рождаемости. Эти тенденции выявляют, что в возрастной группе женщин 20–24 года, для которой характерно первое рождение ребенка, коэффициент рождаемости за 2015–2019 гг. уменьшился сразу на 21,0 промилльных пункта (с 89,4‰ до 68,4‰). В группе матерей 25–29 лет, которой свойственен наиболее высокий уровень рождаемости, наблюдается самое значительное уменьшение рождаемости – на 26,4 промилльных пункта (с 115,4‰ до 89,0‰). Снижение рождаемости в возрастной группе 30–34 года, которая является источником вторых и последующих рождений, составило 13,9 промилльных пунктов (с 82,5‰ до 68,6‰) [3, 272].

Это свидетельствует, что наряду с объективной составляющей репродуктивных процессов (уменьшением численности женщин основных репродуктивных когорт) ведущим является субъективный фактор – репродуктивные установки потенциальных рожениц, которые формируются общими социальными и экономическими мерами, принимаемые отдельными субъектами управления. Это означает, что при низкой численности объективного фактора (снижения числа родившихся и уменьшения численности репродуктивного потенциала) усугубляется субъективными факторами. Так, число родившихся снизилось по сравнению с предыдущим годом в 2017 г. на 12,9%, в 2018 г. – на 8,3% и в 2009 г. – на 7,4%. Уменьшение же численности репродуктивного потенциала оказалось значительно меньшей величиной и составило в 2017–2019 гг. – по 1,3%. Это означает, что

снижение числа родившихся в 2017 г. оказалось в 9,9 раза больше уменьшения численности женщин активного репродуктивного возраста, в 2018 г. – в 6,2 раза и в 2019 г. – в 5,9 раза. Это отражает доминирующую роль в снижении рождаемости в Республике Беларусь не столько объективных (хотя и это налицо), сколько субъективных факторов демографических процессов – репродуктивного поведения населения, формирующегося внутренними социально-экономическими и политическими процессами, что характеризует внутренние демографические вызовы и угрозы.

К внешним демографическим угрозам относится активизация эмиграционных процессов и нерегулируемая иммиграция в страну, т.е. Внешним источником угроз национальной безопасности страны является проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения Республики Беларусь. В результате в текущем десятилетии демографическое развитие Беларуси характеризуется беспрецедентным сокращением численности населения. Если за десятилетие между последними национальными переписями численность населения Республики Беларусь сократилась на 90,4 тыс. чел., то только за один 2021 год это сокращение оказалось более значительным – 94,1 тыс. чел. А за годы после последней переписи численность населения страны уменьшилась на 257,4 тыс. чел. [5; 6]. Это означает, что если ежегодная убыль населения за последнее межпереписное десятилетие составляла 9 036 чел., то за годы после переписи она стала почти в 5,9 раза большей – 53 207 чел., составив на начало 2024 г. 9 155 978 чел. Такого (более чем на четверть миллиона) уменьшения численности населения не было за всю демографическую историю суверенного развития Республики Беларусь.

Основным внешним источником угроз национальной безопасности в демографической сфере является проведение иностранными государствами политики, направленной на стимулирование эмиграции населения страны, которое за годы суверенного развития Беларуси, за исключением периода 1991–1994 гг., характеризуется отрицательным сальдо миграции. В Республике Беларусь и Российской Федерации наблюдаются одинаковые депопуляционные процессы. Но при одинаковых демографических проблемах, одинаковых демографических вызовах и угрозах существуют различные научные подходы. В России научному сообществу доступна демографическая информация. Иная ситуация сложилась в Беларуси. К сожалению, специалисты в области демографии, лишённые информационной статистической базы, не могут оказать помощь государственным структурам в разработке программ по снижению остроты депопуляционных процессов Республики Беларусь, чтобы действовать на опережении, вовремя реагировать на изменение ситуации. В результате Государственные программы демографической безопасности Республики Беларусь потеряли этот статус, став программой отдельного ведомства. В деле

защиты от внешних угроз в направлении оптимизации миграционных процессов, создании условий для уменьшения эмиграции, сохранении интеллектуального и трудового потенциала страны, привлечения высококвалифицированных кадров, противодействия незаконной миграции, решению миграционных проблем придается особо важное значение. Особенно в деле уменьшения эмиграции самого активного возрастного демографического потенциала, что является важнейшим и первоочередным резервом решения проблемы депопуляции Беларуси.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь предусматривает антикризисное реагирование на риски, вызовы и угрозы национальной безопасности, для чего требуется осуществление анализа (мониторинга), оценку ситуации, прогнозирование ее развития и возможных негативных последствий, выработку предложений по совершенствованию оперативного реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности Беларуси. Антикризисное реагирование в деле нейтрализации угроз должно осуществляться на межведомственном уровне. Обеспокоенность органов статистики по сокрытию демографической информации наносит совсем иной вред, чем считают в этом ведомстве. Так, в интернете появились домыслы от его пользователей о якобы 10-ти процентной тенденции снижения в Беларуси уровня рождаемости. По этим некорректным рассуждениям получается, что в 2023 г. рождаемость в стране составила около 57,5 тыс.

Наши расчеты на основе частично публикуемой статистическими органами о тенденциях изменения в пятилетней возрастной структуре и доли в ней родившихся, составившем в последнем десятилетии коэффициент 0,1665 дает следующие величины. При значительном уменьшении численности населения в возрасте 0-4 года на начало 2020 г. – 520 478 чел., 2021 г. – 482 898 чел., 2022 г. – 444 851 чел. и 2023 г. – 416 021 чел. [5, 46], составившее за этот период 20,1%, снижается в этой пропорции и число родившихся младенцев в возрастной структуре 0-4 года. Распространение этого коэффициента с трехпроцентной статистической погрешностью дает расчетную численность родившегося белорусского населения в 2020 г. – 86 666 младенцев, 2021 г. – 80 409, 2022 г. – 74 073 и в 2023 г. – 69 273 чел.

В сокращении численности населения Беларуси наряду со снижением показателей репродуктивного процесса значительная доля принадлежит и росту смертности. В связи с сокрытием их показателей воспользуемся опубликованными данными об изменениях в возрастной структуре о численности населения только старше трудоспособного возраста: в 2020 г. – 2 315 589 чел., 2021 г. – 2 269 167 чел., 2022 г. – 2 195 177 чел. и 2023 г. – 2 163 728 чел. [5, 46]. Очевидно, что сокращение за последние три года, на более чем 150 тыс. населения этого возраста, связано с ростом смертности, ибо для этой когорты характерен наиболее высокий удельный вес смертности.

Скрытие детальной статистической демографической информации от научной общественности наносит вред демографической науке и демографической политике. Здесь значительная роль принадлежит реализации социальной направленности государственной демографической политики, что зависит от специалистов разного профиля – и прежде всего демографов, чьи рекомендации, выводы должны базироваться на объективных данных, к сожалению, лишенных ныне этой объективной статистической информации. Отметим, что несмотря на возрастающую политическую, социальную и экономическую значимость демографических процессов наблюдается и сокращение защит диссертационных работ по демографической проблематике.

Список источников:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // [Электронный ресурс] Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 26.04.2024. 1/21360 (дата обращения: 28.04.2024).
2. Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности в Республике Беларусь» (от 4 января 2002 года; ред. от 09.09.2018). [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1218.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 429 с.
4. Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 24.03.2023 г. №14 «О порядке распространения и (или) представления пользователям официальной статистической информации, формируемой органами государственной статистики» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belstat-utochnil-porjadok-rasprostraneniya-i-predstavleniya-statisticheskoy-informatsii-559421-2023/>. (дата обращения: 07.04.2023).
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. – 322 с.
6. Численность населения на 1 января 2024 г. и среднегодовая численность населения за 2023 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, поселков городского типа. Статистический бюллетень. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2024. – 30 с.

Воспроизводство и накопление семейного человеческого капитала и потенциала

Карпенко Ольга Анатольевна
АО «Самарагорэнергосбыт»
Самара, Россия, olga180008@yandex.ru

На современном этапе развития интерес в теории о человеческом капитале представляют исследования процессов, связанных с семейным человеческим капиталом и его подвидами. Рассмотрим сферу воспроизводства и его особенности для каждого подвида семейного человеческого капитала. Отметим, что общими особенностями воспроизводства всех подвигов семейного человеческого капитала является то, что оно происходит в том числе в процессе общения родителей с детьми, более младшего поколения с более старшим, в процессе обучения детей и более младших, давания им советов, подсказок, намеков и т.д., а также совместного развития, обучения, обсуждения чего-либо. [1]

Семейный интеллектуальный и инновационный капитал. Воспроизводство семейного интеллектуального и инновационного капитала происходит в процессах семейного общения, совместного обучения, наставничества, передачи опыта, давания советов и т.п., совместного развития и творчества, обсуждения вопросов и решения проблем. [2, С. 110]

Семейный социальный капитал. Воспроизводство семейного социального капитала происходит на основе семейного общения, как в узком, так и в расширенном кругу семьи, общения с родственниками, запланированных встреч и общения как со старыми, так и с новыми друзьями, а также новых знакомств и контактов.

Семейный предпринимательский капитал. Воспроизводство семейного предпринимательского капитала происходит в процессе самой предпринимательской деятельности путем реализации успешных предпринимательских инициатив и направлений, выявления сильных и слабых сторон развития своего предпринимательства, проведения их аналитики, поиска и успешного нахождения новых бизнесов и рыночных ниш и т.п. Также оно происходит на основе внутрисемейного общения, совместного обсуждения вопросов и решения проблем, наставничества, перенятия опыта и получения новых знаний, чтения соответствующей литературы, посещения тренингов и т.п.

Семейный организационный капитал. Воспроизводство семейного организационного капитала также происходит в процессе самой управленческой и организационной работы, когда успешно реализованы управленческие решения, приняты меры оптимизации и т.п., а также на основе общения внутри семьи, совместного обсуждения

вопросов и решения проблем, чтения литературы, посещения мероприятий, совещаний, круглых столов, участия в соответствующих конкурсах.

Семейный культурный капитал. Воспроизводство семейного культурного капитала происходит на основе семейного общения, совместного семейного получения культурного опыта и культурных программ: посещения музеев, театров, выставок и галерей, филармоний, занятий творчеством и искусством, хобби, а также повышения собственной общей и конкретно-предметной грамотности, чтения, общения с культурными и развитыми людьми, просмотра соответствующих фильмов обучения этикету и грамотному общению, занятия своим хобби, обустройством, очищением и благоустройством пространства и т.п.

Семейный витальный капитал. Воспроизводство семейного витального капитала требует своевременного восстановления человеческих сил, физических и ментальных, эмоциональных, духовных. Возможно совместное восстановление внутри семьи или при совместных прогулках, занятиях физической культурой и полезным физическим трудом, походах в бани, сауны, посещения парков, туризма и т.д. Для восстановления организма также необходимо правильное питание, режим сна, труда и отдыха, прогулки на свежем воздухе, отдых и восстановление, лечение и оздоровительные, профилактические процедуры, уход за своим телом и душой. [4]

Семейный духовный капитал. Воспроизводство семейного духовного капитала происходит в процессах семейного общения на духовные темы, обсуждения отдельных вопросов и решения проблем, совместного чтения и просмотра передач на духовные темы, посещения соответствующих представлений, мероприятий, внутрисемейного наставничества и обучения более младших членов семьи, а также участия в религиозной жизни и религиозных мероприятиях семейной духовной традиции, посещения богослужений, паломничества и посещения святых мест.

Таким образом, рассматриваемые процессы воспроизводства подвидов семейного человеческого капитала схожи и представляют собой одни и те же процессы с восстановлением разнообразных сил, способностей и возможностей человека. Важную и неотъемлемую роль здесь играют процессы внутрисемейного общения и взаимодействия, обсуждения возникающих вопросов и совместного решения проблем, наставничества и передачи опыта от более взрослых более молодым, семейное развитие, обучение и творчество.

Наряду с этим, рассмотрим особенности накопления для каждого рассматриваемого подвида человеческого капитала. Отметим, что общей особенностью накопления семейного человеческого капитала является внутрисемейное общение, обсуждение вопросов, разрешение конфликтов и проблем, передача опыта, обучение и наставничество.

Семейный интеллектуальный и инновационный капитал. Накопление семейного интеллектуального и инновационного капитала происходит в процессах общения внутри семьи, обсуждения и решения вопросов, интеллектуальных игр и занятий, обучения и развития, решения задач, наставничества, обмена опытом, просмотра интеллектуальных передач и фильмов, чтения и обсуждения соответствующей литературы и т.д.

Семейный социальный капитал. Накопление семейного социального капитала происходит на основе опыта внутрисемейного общения, взаимодействия с людьми, налаживания связей и контактов, решения их проблем и оказания всяческой помощи и общения. [3]

Семейный предпринимательский капитал. Накопление семейного предпринимательского капитала происходит в процессе передачи и обмена предпринимательским опытом внутри семьи, его закрепления, общения, повышения предпринимательских знаний, достижений и заслуг.

Семейный организационный капитал. Накопление семейного организационного капитала происходит в процессе реализации успешного организационного и управленческого опыта, организационных достижений, продвижения по карьерной лестнице, общения с успешными управленцами, повышения своих управленческих знаний и обсуждения этого внутри семьи, наставничества и обучения более младших членов семьи т.д.

Семейный культурный капитал. Накопление семейного культурного капитала происходит в процессе совместного семейного культурного просвещения, посещения культурных мероприятий, поездок, туризма, повышения грамотности в культурном плане, совместного развития в сфере культуры и искусства, занятий творчеством и хобби, достижений в этом направлении и т.п.

Семейный витальный капитал. Накопление семейного витального капитала представляет собой внутрисемейное совместное накопление запаса здоровья, психической и духовной прочности и долголетия, воспитание детей в правильном духовном и материальном русле развития, процессы совместного посещения парков, проведения, прогулок, занятий физической культурой и спортом, туризма и походов, рыбалок, посещения бани, бассейна и т.п.

Семейный духовный капитал. Накопление семейного духовного капитала происходит в процессах семейного общения на духовные темы, обсуждения отдельных вопросов и решения проблем, совместного чтения и просмотра передач на духовные темы, посещения представлений, мероприятий, наставничества и обучения более младших членов семьи, а также участия в религиозной жизни и религиозных мероприятиях семейной духовной традиции, посещения богослужений и святых мест.

Таким образом, процессы накопления рассматриваемых подвидов семейного человеческого капитала представляют собой практически те же процессы, что и воспроизводство семейного

человеческого капитала (совместное общение, обучение, наставничество, приобретение совместного опыта и развития), во многом схожи и представляют собой накопления опыта и достижений.

Список литературы:

1. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Взаимосвязь и взаимодействие отдельных подвидов в составе человеческого капитала. Москва, 2024.
2. Карпенко О.А., Левченко Л.В. Институт семьи как один из факторов духовного и интеллектуального развития человека // Психологическое благополучие субъектов образования. сборник научных материалов. Ярославль, 2023. С. 108-116.
3. Особенности развития института семьи в современном мире. Режим доступа: <https://wiki.fenix.help/sociologiya/tendentsii-razvitiya-sovremennoy-semi?ysclid=lvqawa0t8983675996>
4. Тенденции развития современных семей: российская статистика. URL: <https://dzen.ru/a/ZOZmXjrBQXSYpv-T>

Миграция как фактор формирования и развития трудового потенциала российского общества

Красинец Евгений Семёнович
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, e_krasinets@mail.ru

Проблемы воспроизводства трудового потенциала в обеспечении устойчивого развития российской экономики всегда были актуальными. на формирование ресурсов труда оказывает влияние множество факторов. Среди них важную роль играют миграционные процессы. Особое место в миграционных перемещениях населения занимает трудовая иммиграция.

В современной России трудовую иммиграцию характеризует не только значительный количественный рост, но и качественные перемены. В последние годы в потоках трудовой иммиграции произошли существенные изменения, которые требуют не только всестороннего анализа произошедших трансформаций, но и переосмысления проблем, связанных с политикой государственного регулирования в данной области.

Цель статьи - раскрыть новейшие тенденции в процессах трудовой иммиграции и определить важнейшие стратегические направления регулирования потока трудовых мигрантов.

Ключевое значение при рассмотрении комплекса вопросов трудовой иммиграции является понимание того, что среди факторов, ее

определяющих, центральное место занимает функционирование рынка труда. В настоящее время в России ситуация на рынке труда развивается под воздействием количественного дисбаланса и структурных диспропорций между спросом на рабочую силу и ее предложением. В развитии экономики прослеживаются две основные тенденции – сокращение предложения труда и рост спроса на рабочую силу.

В формировании трудового потенциала объёмы предложения рабочей силы существенно сокращаются. По данным официальной статистики, за прошедшие 12 лет (2010–2022) население в трудоспособном возрасте уменьшилось в стране на 4,0 млн чел., или на 4,6%. За последние пять лет (2018–2022) численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше сократилась на 1,3 млн человек, или на 1,7%; количество занятых – на 500 тыс. человек (на 0,7%).

Одновременно с сокращением предложения труда наблюдается существенное увеличение потребности в рабочей силе. Анализ свидетельствует, что «в период после кризиса, связанного с пандемией COVID-19, рынок вакансий полностью восстановился и перешел в фазу роста» [1, С. 55]. В последние три года (2021–2023) только официально зарегистрированный спрос на рабочую силу составлял в среднем около 2 млн человек в год. За прошедшие три года (2021–2023) в сравнении с допандемийным периодом (2017–2019) потребность в рабочей силе, заявленный в органах государственной службы занятости, увеличилась на 17,2% [2].

Увеличение разрыва между спросом и предложением на рынке труда ведёт к росту недостатка рабочей силы. Оценки специалистов Института экономики РАН показывают, что в 2023 г дефицит рабочей силы в стране составлял около 4,8 млн человек [3, С. 22].

Расширение расхождения между потребностью в рабочей силе и её предложением в значительной мере определяет тенденцию роста масштабов использования в экономике трудовых мигрантов. По данным государственной статистики, в последние три года допандемийного периода (2017–2019) количество иностранных граждан, прибывающих на работу в Россию, составляло свыше 5 млн человек в год. В 2022 году численность зарегистрированных трудовых мигрантов вдвое превысила уровень допандемийного 2019 года. В 2023 году в сравнении с годом ранее количество выданных иностранным гражданам разрешений на работу выросло ещё на 23,6%, патентов – на 3,6% [4].

В современной России особая значимость придаётся мерам в сфере регулирования трудовой иммиграции. Складывающаяся в стране миграционная ситуация предполагает совершенствование системы управления потоками трудовых мигрантов. В ближайшие годы должно быть усилено внимание к мерам, направленным на разработку правовых норм, которые поощряют въезд в страну нужных трудовых мигрантов и ограничивают доступ на отечественный рынок труда тех, в ком нет особой нужды. Как справедливо полагают многие

специалисты, в области регулирования рынка иностранной рабочей силы необходимо активно внедрять мероприятия селективной миграционной политики [5, С. 863].

Важно развивать инфраструктуру, состоящую из разнообразных сервисов (справочных, консультационных, правовых, посреднических и пр.), позволяющим мигрантам находиться в правовом поле российского законодательства. Нужно содействовать созданию зарубежных центров подготовки трудовых мигрантов, в программу которых включать обучение профессии, преподавание русского языка и основ законодательства России.

Список литературы:

1. Красинец Е.С., Шевцова Т.В. Трудовая иммиграция и рынок труда в современной России: проблемы взаимодействия / Е.С. Красинец // Народонаселение. – 2023. – Том 26. – №4. – С. 52–62.
2. Социально-экономическое положение России. Июнь 2017–2023 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения: 25.05.2024).
3. Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – №6. – С. 7–25.
4. Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/> (дата обращения: 13.05.2024).
5. Топилин А.В., Воробьева О.Д. Демографическая ситуация и особенности формирования трудовых ресурсов в России / А.В. Топилин // Вестник Российской академии наук. – 2021. – Том 91. – №9. – С. 856–864.

Дефицит рождений, как составляющая трансформации характеристик качества жизни населения Луганской Народной Республики

Краснокутская Надежда Сергеевна
Луганский государственный педагогический университет
Луганск, Россия, nadya_gaev@mail.ru

Качество жизни населения (далее – КЖН) является комплексным показателем оценки общественного развития региона

(страны, поселения, региона). КЖН не объясняется отдельно монетарными, психологическими, социальными или экологическими закономерностями – она является интегрированным результатом взаимодействия всей их совокупности в конкретной географической среде [1, с. 151].

В системе показателей оценки КЖН все чаще в числе обязательных составляющих характеристик является удельный вес детей в общей численности населения – это показатель «молодости» населения и положительных демографических изменений. Демографические процессы конкретно определенного региона являются результатом и отображением его социально-экономического развития, с одной стороны; влиятельным фактором общественного развития – с другой стороны [2, с. 48].

Луганская Народная Республика (далее – ЛНР) относится к плотно заселенным регионам, концентрирующим значительную численность населения. В соответствии с официальными данными статистики, за период существования, как обособленной административной единицы в современных границах, с 3 июня 1938 г. максимальное число жителей в ЛНР было зафиксировано в 1991 г., которое составило 2871,1 тыс. чел. В последующие годы численность населения ЛНР сокращается, что обусловлено совокупностью разносторонних факторов. К 2022 г. численность жителей Республики оценивается в 2102,9 тыс. чел., из которых 87,1% городское население. В составе РФ по современным оценкам на долю ЛНР приходится около 1,45% населения от общей численности жителей страны.

Наряду с этим ретроспективный анализ основных демографических процессов подтверждает интенсивную естественную убыль населения. В период 1990–2022 гг. численность наличного населения ЛНР сократилась на 26,8% или 768,2 тыс. чел. [3]. При этом доля пожилого населения в общей численности населения ЛНР в период с 1989 по 2022 гг. оценочно увеличилась с 17,3% до 31,8% [3], а индекс старения достиг к 2022 г. значения 276 (с нормой ≤ 100). Отрицательная динамика численности населения ЛНР детерминирована с одной стороны – высоким уровнем смертности, а с другой – низким уровнем рождаемости населения.

Дефицит рождений в ЛНР имеет причинно-следственную обусловленность. К одной из таких детерминант относятся деформации половозрастной структуры населения сопряженные с системной убылью численности населения репродуктивного возраста. Сравнение численности женщин возрастной категории наиболее значительного вклада в рождаемость – 18–44 лет, свидетельствует об их сокращении с 1989 по 2022 гг. на 25,2% [3]. Соответственно, уменьшение когорты населения репродуктивного возраста обусловлено низкими значениями рождаемости населения, как результата проявления «демографических волн». Общий нисходящий тренд изменений численности населения репродуктивного возраста на фоне всеобщей депопуляции,

свидетельствует о том, что доля населения детородной возрастной группы в ЛНР в дальнейшем будет снижаться.

Значимо то, что наряду с общим сокращением в регионе количества женщин, способных выполнять детородную функцию, меняется интенсивность рождений. Так, суммарный коэффициент рождаемости в целом для региона с 1990 по 2013 гг. не превышал значения 1,8 (для элементарного замещения поколений необходим суммарный коэффициент рождаемости – 2,3). При этом в кризисный период экономического развития в начале 1990-х годов этот показатель составил 0,9 детей [3]. После 2014 г. значения коэффициента приобрели стремительный тренд падения, достигнув к началу 2022 г. – 0,6 [3].

Дефицит рождений в ЛНР также сопряжен с ростом внебрачной рождаемости, которая предопределяет в большинстве случаев исключение вторых и последующих рождений в нуклеарных семьях, относящихся к одной из категорий повышенного риска распространения бедности. Согласно официальным данным статистики в ЛНР ежегодно увеличивается число женщин, которые не состоят в зарегистрированном браке при рождении ребенка. В результате за последние 27 лет (1995–2022 гг.) доля внебрачных рождений в ЛНР возросла вдвое. Если в 1995 г. в Республике доля внебрачных детей составляла 15,2% кобщей численности рожденных, то в 2022 г. удельный вес таких детей был равным 31,4%, соответственно [3].

Таким образом, ЛНР свойственна остропроблемная демографическая ситуация, которая сопряжена с совокупностью процессов социально-экономического и демографического развития территории, включая в т.ч. дефицит рождаемости. Негативные трансформации демографического развития региона накладывают отрицательный отпечаток на характеристики КЖН, что требует введения упредительных адресных мер по сохранению демографического потенциала Республики.

Материалы предоставлены в рамках научного исследования по проекту VGEA-2024-0012 «Качество жизни населения Луганской Народной Республики: региональные различия» (ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»)

Список литературы:

1. Гукалова И. В., С. А. Лисовский, Маруняк Е. А. и др. Качество жизни в Украине и России как фактор социально-экономического развития // География и природные ресурсы. 2009. – №3. – С. 151–157 (электронный ресурс). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kwxkbd> (дата обращения: 27.05.2024).
2. Краснокутская Н. С. Факторы демографического развития Луганского региона: общественно-географический аспект // Вестник ВГУ. Серия: География. геоэкология. 2020. – №1. – С. 48–57.

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики в Луганской Народной Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://81.rosstat.gov.ru/about> (дата обращения: 27.05.2024).

Проблемы и перспективы воспроизводства демографического потенциала Воронежской области

Крупко Анатолий Эмануилович
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия, glomer-a@mail.ru

Для Воронежской области, как и для почти всех регионов Русского Центра, решение проблемы воспроизводства демографического потенциала исключительно важно и необходимо и является важнейшим аспектом устойчивого развития [2, с. 565].

В настоящее время наблюдается резко суженный современный тип воспроизводства населения с очень низкой рождаемостью (7-8%). Правда, полного перехода к однодетным и бездетным семьям, который уже начался в 90-е годы, не состоялся, благодаря демографической политике в стране [3]. До развития программ стимулирования рождаемости рождение первых детей составляло примерно 2/3 удельного веса в общем числе рожденных в Воронежской области детей. В настоящее время число рождений первых и вторых детей почти сравнялось. В РФ в 2020 г. на первые роды приходилось 36,5%, на вторые роды 36% всех рождений. В Воронежской области ситуация чуть похуже, соответственно – 41,2% и 38,5%, как и во всех демографических процессах по сравнению со страной в целом [1,3]. Четко сформировался цикл рождаемости (примерно 30 лет), при этом основной тренд рождаемости направлен к затуханию [5]. В 2023 г. рождаемость населения региона составила 7,2‰, что только немного превышает минимум 1999 г – 7,1‰. При этом дно цикла мы еще не достигли – при современных тенденциях рождаемость будет сокращаться еще 8-10 лет до уровня (5-5,5-6‰). В настоящее время на рождаемость влияют многие факторы: половозрастная структура населения, этнические, экономические, религиозные, психологические и другие факторы [3,4,5]. Главной проблемой является репродуктивное поведение молодежи. Распространение свободного образа жизни сделало семейные ценности для многих людей малозначимыми. Впервые в стране на данный момент наиболее высокая рождаемость наблюдается у женщин в возрасте 31 и 32 года, но их численность теперь тоже сокращается. Падение числа браков в настоящее время, особенно в возрасте 20-24 года, показывает отсутствие желания молодых людей иметь детей, что требует глубокого переосмысления

экономических аспектов демографической политики. При современных демографических тенденциях население региона будет сокращаться быстрыми темпами, особенно на периферии региона [6, с. 5]. Для оценки будущего развития населения мы использовали несколько моделей прогнозирования [7, с.5]. Учитывая неопределенность развития населения (СВО, миграции), мы сделали прогноз населения региона и его муниципальных образований до 2100 г. по среднегодовой за 2011–2023 гг. динамике населения (с учетом миграций) и среднегодовому абсолютному естественному приросту (убыли) населения. По первому варианту прогноза численность населения Воронежской области уменьшится с 2285 тыс. чел. в 2023 г. до 2280 тыс. чел. в 2030 г., 2174 тыс. чел. в 2050 г. и 1968 тыс. чел. в 2100 г. по этому прогнозу коренное население будет замещено мигрантами, соответственно большего сокращения жителей области не будет, но регион потеряет русскую идентичность и культуру. Этот процесс уже идет. За постсоветское время (точнее за 1990–2022 г.) сальдо миграции составило 523,9 тыс. чел. с учетом рожденных в регионе детей мигрантов (около 200 тыс. чел.) доля мигрантов достигает 1/3 населения. При этом возможны различные сценарии территориального устойчивого (сбалансированного) социально-экономического развития [6, с. 5]. По нашему прогнозу население в Аннинском, Воробьевском, Терновском районах уже к 2070 г. полностью исчезнет из-за оттока и естественной убыли населения. Ряд районов (особенно Каменский, Репьевский, Калачеевский, Панинский, Эртильский) почти обезлюдят. В сельской местности уже в 2058 году в Аннинском, Эртильском, Бутурлиновском МР и Борисоглебском ГО жителей не останется. Для оптимизации территориального развития также необходим системный подход в исследовании населения и расселения [4, с.70]. При втором варианте (без учета миграций) за 21 век население области значительно (более чем в 2 раза) сократится, кроме того ¾ населения региона будет находиться в пожилом возрасте: к 2050 г. численность населения составит 1804 тыс. чел., к 2070 г. – 1448 тыс. чел. к 2100 г. – 913 тыс. чел.

Численность населения многодетных семей в Воронежской области (21615 единиц в 2023 г.) и детей в них (72275 чел.) составляет менее 5% населения региона, но на них приходится более 16% всех детей 0–17 лет в 2023 г. Мы составили модель перспективного формирования демографического потенциала Воронежской области с учетом роста многодетности у 21,6 тыс. жен. в 2023 г. По прогнозу численности населения Воронежской области с учетом роста рождаемости у многодетных до 4 детей в семье (без учета миграций) получим в целом до 2100 года более мягкое падение численности жителей 1804 тыс. чел. в 2050 г., 1543 тыс. в 2100 г. При рождаемости в 5 детей население будет сокращаться до 2070 г. (1752 тыс. чел.), потом начнется рост населения (1993 тыс. чел. в 2100 г.). При рождаемости в 6 детей большего сокращения населения не будет (минимум 1994 тыс. чел. в 2050 г.) Интересно, что даже при рождаемости 8 детей и больше

в регионе до 2050 г. население тоже будет сокращаться, но после 2070 года будет наблюдаться демографический взрыв. Решить проблемы развития воспроизводственного потенциала Воронежской области за счет только существующей в настоящее время численности многодетных невозможно.

Одним из вариантов будущего демографического развития является расширения многодетных семей в населении региона. По социальным опросам в Воронежской области 16-20% опрошенного населения (преимущественно молодого) хотели бы иметь от 3 детей и больше. Этот потенциал надо использовать. Доля в 20% от численность женщин возраста 19-39 лет (297,1 тыс. чел. в 2023 г.) составляет около 60 тыс. чел. В случае рождения 4 детей у потенциальных 20% многодетных демографическая безопасность региона была бы достигнута. Численность жителей региона будет немного уменьшаться (минимум 2048 тыс. чел. в 2070 г.), но позже пойдет быстрый рост - 2,6 млн. в 2100 г. Если все молодое население станет многодетными (3 ребенка), то население, несмотря, даже на снижение фертильного потенциала региона в будущие 20 лет, будет все время расти (2480 тыс. чел. в 2050 г., 2713 тыс. чел. 2100 г.

По нашему мнению, нужна полноценная поддержка, прежде всего, многодетности. Необходимо активное стимулирование рождений третьего и всех последующих детей на уровне федерального материнского капитала для первого или второго ребенка. Надо также попытаться улучшить репродуктивное поведение хотя бы части потенциально активного молодого фертильного населения Воронежской области. Вполне можно выплачивать удвоенные пособия при рождении третьего ребенка до 25-летнего возраста мамы.

Список литературы:

1. Белова В.А. Исторические особенности формирования естественного воспроизводства населения Воронежской области (губернии) в 1850-1990 годы/ В.А.Белова //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. - 2005. №1. - С. 95-98.
2. Белова В.А. Демографические аспекты устойчивого развития ЦЧР /В.А. Белова, А.Э.Крупко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. - 2013. Т. 18. №2. - С. 565-569.
3. Деревягина, М. В. Трансформация воспроизводственных процессов населения Воронежской области и влияние на них демографической политики / М. В. Деревягина // ФЭС: Финансы. Экономика. - 2020. - Т. 17. - №10. - С. 37-47.
4. Крупко А.Э. Системно-структурный подход в исследовании населения и расселения /А.Э. Крупко//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2002. №1. С. 70-73.

5. Крупко А.Э. Проблемы и особенности устойчивого развития системы населения Центрально-Черноземного района / А.Э. Крупко, Н.В. Чугунова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2015. – №19 (216), вып. 36/1. – с. 21-28. .
6. Крупко А.Э. Территориальные аспекты и сценарии устойчивого (сбалансированного) социально-экономического развития ЦЧР / А.Э. Крупко //ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – №6.– С. 5-9.
7. Моделирование сбалансированного социально-экономического развития общественных систем (на примере ЦЧР) / А.Э. Крупко, Ю.М. Фетисов, Ю.А. Нестеров, А.К. Черкашин//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. – 2016. – №1. – С. 5-15.

Особенности демографической ситуации в России и странах БРИКС

Молчанова Наталья Петровна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, 2520641a@gmail.com

В современной России сложилась неблагоприятная демографическая ситуация: наблюдаются падение рождаемости и периоды депопуляции населения. В работах российских демографов при установлении особенностей и временных границ протекания депопуляции населения России в новейшей отечественной истории выделены два этапа. Первый этап охватывает 20 лет (1992–2012 годы), второй этап начался в 2018 году и продолжается в настоящее время [1]. Вследствие названных и других причин ключевыми векторами политики Российского государства в сфере демографии являются «создание условий для укрепления здоровья, увеличение продолжительности жизни и снижение смертности населения» [2].

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в России составляет 72,7 лет (2022 год). Для сравнения: в странах БРИКС названные показатели достаточно близки по своему значению: Бразилия – 74,0; Индия – 70,2; Китай – 78,1; Южно-Африканская Республика – 65,3 лет (2021 год) [3, с. 643]. Усредненные и достаточно близкие значения представленных показателей в названных крупных развивающихся странах создают иллюзию внешнего благополучия. Вместе с тем следует отметить, что уровень данного индикатора в разных странах мира весьма существенно различается. Так, в ряде развитых государств ожидаемая продолжительность жизни при рождении существенно выше, например: в Японии – 87,6; Испании –

86,2; Швейцарии – 85,9; Австралии – 85,4; Швеции – 85,0 лет (2021 год) [3, с. 643]. Это объясняется целым рядом исторически сложившихся объективных причин и влиянием разного рода факторов.

Уровень и динамика коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста в расчете на 1000 человек населения являются достоверными свидетельствами демографического благополучия и результативности проводимой демографической политики. Руководство России проявляет обеспокоенность сложившейся демографической ситуацией. Однако, несмотря на системно проводимые в нашей стране меры поддержки, основные демографические показатели существенно не улучшаются и остаются в зоне повышенного риска. Так, наблюдается отрицательный тренд в динамике коэффициента рождаемости: 12,5 (2010 год), 9,7 (2020 год), 8,9 (2022 год); характеризуется неустойчивой динамикой коэффициент смертности: 14,2 (2010 год), 14,5 (2020 год), 12,9 (2022 год) [3, с. 644], причем его значения превышают уровни коэффициента рождаемости, что свидетельствует о негативном развитии демографической ситуации и депопуляции населения. Негативные изменения демографического состояния ярко характеризует абсолютная величина естественной убыли населения. В России данная тенденция подтверждается динамикой отрицательных значений естественного прироста населения: -1,7 (2010 год), -4,8 (2020 год), -7,1 (2021 год), -4,0 (2022 год) [3, с. 644].

Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста населения в странах БРИКС весьма существенно различаются. Например, сравнительно высокие значения коэффициента рождаемости традиционно характерны для Южно-Африканской Республики, Индии, Бразилии, что свидетельствует о высокой рождаемости и в целом о благоприятной демографической ситуации. При этом коэффициенты смертности в названных странах существенно ниже по сравнению с коэффициентами рождаемости. В Китае коэффициенты рождаемости и смертности значительно ниже, а их уровни достаточно близкие. Это подтверждает особенности демографической политики, проводившейся в Китае в течение ряда предшествующих лет, которые повлияли на характер воспроизводства населения и проявляются в настоящее время.

Результаты анализа подтверждаются различиями уровней естественного прироста населения по странам БРИКС: в Южно-Африканской Республике – 12,2 (2010 год), 11,0 (2020 год), 7,8 (2021 год); Индии: – 14,9 (2010 год), 13,5 (2020 год); Бразилии – 9,9 (2010 год), 7,4 (2020 год), 7,2 (2021 год). Представленные значения естественного прироста населения отражают выявленную положительную тенденцию о превышении уровней рождаемости над уровнями смертности в названных странах и свидетельствуют о благоприятной ситуации в демографической сфере. Это можно объяснить различными факторами: национальными традициями, различиями в подходах к государственному регулированию демографических процессов и

развития семей и др. В Китае низкие значения коэффициента естественного прироста населения: 4,8 (2010 год), 1,4 (2020 год), 0,3 (2021 год) [3, с. 644] подтверждают неблагоприятную ситуацию в воспроизводстве населения.

Таким образом, наблюдаются весьма существенные различия между уровнями суммарных коэффициентов рождаемости в России и странах БРИКС. Высокие положительные значения, обеспечивающие расширенное воспроизводство населения, были достигнуты в Южно-Африканской Республике: 2,3 (2021 год) и Индии: 2,2 (2020 год). Суммарный коэффициент рождаемости на уровне 1,8 (2021 год), который позволяет обеспечить простое воспроизводство населения, сложился в Бразилии. Весьма низкий суммарный коэффициент рождаемости, уровень которого не обеспечивает даже простое воспроизводство населения, сохраняется в Китае: 1,2 (2021 год) [3, с. 645].

На основе изложенного можно сделать вывод о высокой сложности ситуации, которая имеет место в настоящее время в демографической сфере России и существенных различиях между странами БРИКС. Вследствие этого требуется разработка специальных рекомендаций и мер демографической политики, которые целесообразно было бы принять в каждой из представленных в анализе стран. Учитывая ключевые задачи, которые поставлены Президентом России по вопросам развития человеческого потенциала страны, необходимо приложить весьма существенные усилия для изменения негативных трендов в динамике численности населения и стабилизации ситуации в лучшую сторону. Выстраивание политики сбережения населения предполагает проведение комплекса мер в производственной и социальной сферах и активное участие органов управления, бизнеса, населения, институтов гражданского общества. В предстоящий период экономического развития приоритетное внимание целесообразно уделить развитию семей, применению форм экономического и морального стимулирования, сочетающих результаты деятельности всех заинтересованных участников.

Список литературы:

1. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее // Социально-трудовые исследования. – 2021. – Т.43, №2. – С.132-143. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-132-143.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
3. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 701 с.

Ретроспективный анализ депопуляции населения России (1992–2012 годы)

Отарова Карина Валерьевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, otarovakv@my.msu.ru

В трудах ученых, посвященных исследованию эволюции демографических процессов, отчетливо прослеживается «волнообразный» характер изменения численности населения отдельных стран и всего мира [1]. Причины демографических колебаний разнообразны и, в то же время, подвержены видоизменениям вследствие различий иницирующих их причин.

В исследованиях демографов указывается следующая особенность: «население России перестало себя воспроизводить еще с 1964–1965 гг. Причем с городским населением это случилось гораздо раньше, а сельское население еще почти тридцать лет, до 1992 г. Включительно, имело расширенное воспроизводство» [2, с. 752].

В истории постсоветской России сложилась непростая демографическая ситуация. Для нее характерны продолжительные периоды падения рождаемости и роста смертности, и довольно короткие периоды относительной стабильности воспроизводства населения. По этой причине крайне важным представляется изучение факторов, оказавших влияние на сложную демографическую ситуацию в стране и последствий, которые она принесла для экономики и социальной сферы.

При исследовании динамики демографического развития России с 1992 по 2012 годы применяется инструментальный ретроспективный анализ. Этот период в научной литературе носит название первого этапа депопуляции населения России [3].

Для депопуляции, как одной из форм воспроизводства населения, характерно превышение смертности над рождаемостью, т.е. за счет естественной убыли населения сокращается его численность. “Превышение чисел умерших над числами родившихся” отражает абсолютную величину депопуляции; “превышение общих коэффициентов смертности над общими коэффициентами рождаемости” – ее относительную величину.

Причины возникновения депопуляции населения различны в рамках каждого из трех периодов первого этапа депопуляции населения России.

Первый период – начало депопуляции населения (1992–1999 годы) – характеризуется неуклонным снижением уровня рождаемости. Для него были характерны резкие колебания уровня смертности, что повлияло на серьезное ухудшение демографической

ситуации. В результате наступил демографический кризис, в 1999 г. число умерших превысило 2,1 млн. человек.

Второй период – разгар депопуляции населения (2000–2006 годы) – характеризуется высоким уровнем смертности. В этот период число умерших ежегодно не опускалось ниже уровня в 2,2 млн. человек. Однако при этом в стране повышалась рождаемость и наметилось снижение естественной убыли населения. Сложившаяся ситуация объясняется влиянием двух объективных факторов: первый – позитивные сдвиги в социально-экономическом положении граждан страны; второй – рост числа лиц молодых возрастов в составе репродуктивного контингента, что было обусловлено ростом рождаемости в начале 1980-х гг.

Третий период – прекращение депопуляции населения (2007–2012 годы). Эти годы называют периодом выхода России из режима депопуляции, поскольку одновременного происходили два разнонаправленных, но при этом положительных процесса: неуклонно уменьшалась смертность и последовательно повышалась рождаемость. Вследствие этого происходило снижение естественной убыли населения. В 2012 г. по сравнению с 2005 г. число родившихся увеличилось на 30,5%; количество умерших уменьшилось на 17,3%; естественная убыль сократилась в 212 раз [3].

На основе обобщения мнений ученых сделаны выводы о причинах депопуляции населения России и ее последствиях для экономики и социальной сферы страны и регионов. Это позволило выявить возможные направления улучшения демографической ситуации не только в стране в целом, но и в отдельных территориях (регионах и федеральных округах).

На особенности демографического развития в стране оказывает влияние социально-экономическая политика государства. Принятие мер для повышения уровня рождаемости, создание условий для укрепления семьи, роста доходов и мер социальной поддержки малообеспеченных и многодетных семей, улучшение жилищных условий – все названные и другие аспекты деятельности органов власти оказывают влияние на улучшение жизнедеятельности семей и способствуют их развитию. Поиск путей и средств для улучшения процесса воспроизводства населения и достижения устойчивого роста показателей рождаемости и последовательного снижения показателей смертности представляется в высокой степени актуальным в контексте повышения роли России в изменяющейся геополитической реальности.

Органы государственной власти и местного самоуправления Российской Федерации проводят сбалансированную демографическую политику. В ней предусматривается комплекс экономических и административных мер, принятие и последовательная реализация которых в средне- и долгосрочной перспективе будет способствовать коренному улучшению процесса воспроизводства населения.

Список литературы:

1. Демографические прогнозы и глобальная интеграция в ближайшей и среднесрочной перспективе / Ю. В. Зинькина, С. Г. Шульгин, А. И. Андреев, И. А. Алешковский // Век глобализации: исследование современ. глоб. процессов. – 2018. – Т. 1, №25. – С. 40–48.
2. Соболева С. В., Смирнова Н. Е., Чудаева О. В. Особенности второго этапа депопуляции в России. – Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – 2021. – Вып. 16.Ч.1. – С.752–758.
3. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – 231 с. ISBN 978-5-9506-1114-8

К социологической оценке барьеров репродуктивного поведения

Панфилова Анна Олеговна
Дальневосточный федеральный университет
Владивосток, Россия, panfilova.ao@dvfu.ru

Вопросы,* связанные с воспроизводством населения, общим усилением главного социального капитала страны – людей, ее населяющих, – особенно значимы, если принять во внимание иные факторы: географический – колоссальную территорию России и ее регионов; экономический, связанный с необходимостью дальнейшего качественного развития производительных сил страны; трудовой – дефицит рабочих рук, определенные «перекосы» на рынке труда и образования. «Демография, сбережение и приумножение народа является приоритетом национальной политики» [1, с. 81].

Важнейшая роль в практиках народосбережения закономерно отводится социально-культурной сфере и ее технологиям, призванным развивать и продвигать в обществе, особенно в молодежных кругах, ценности семьи и деторождения, ответственности и взаимной поддержки, доверия и уважения друг к другу.

Так, данные ВЦИОМ, представленные на Восточном экономическом форуме-2023, секция «Народосбережение в основе социально-культурного развития России», говорят о высокой значимости семейных ценностей для россиян всех возрастных когорт,

* в работе использованы материалы работы сессии Восточного экономического Форума «Народосбережение в основе социально-культурного развития России», Владивосток, сентябрь, 2023.

о желании иметь детей почти у 90% россиян репродуктивного возраста. Достаточно много тех, кто ориентирован на многодетную семью – 3-х и более детей.

В то же время реализация этих установок на практике имеет свои сложности. По оценке ВЦИОМ, половина россиянок репродуктивного возраста не планирует рождение детей в ближайшие 5 лет. Наиболее серьезные барьеры здесь, если не брать во внимание уже имеющихся 1-2 детей, – материальный / жилищный, а также отсутствие стабильности в жизни. В совокупности эти барьеры оказываются системными, и преодоление их, очевидно, также должно реализовываться мерами комплексного характера. Мер прямой поддержки, оказываемой российским семьям, достаточно много. Они имеют преимущественно финансовый характер, либо ориентированы на решение жилищной ситуации. В ДФО это, например, программы материнского капитала, «Дальневосточная ипотека». Но для того, чтобы семья, будущие родители ощущали себя достаточно спокойно, чтобы повышалось субъективное благополучие семьи, необходимы и меры косвенной поддержки, причем более разнообразные, «тонкие» и регулярные, нежели сейчас. Речь идет, к примеру, о повышении социальной уверенности в завтрашнем дне, в определенной стабильности положения.

Вопросы репродуктивного поведения, многодетной его стратегии связаны с институтом материнства, с репродуктивными установками женщин детородного возраста. Их состояние во многом определяется социокультурными и экономическими приоритетами жизни общества, особенностями условий труда и его рисками, общей социально-политической ситуацией. Так, «массовое распространение однодетной семьи» [1, с. 77] – значимая проблемная особенность ситуации.

Наряду с этим, один из сильных страхов работающих женщин – потеря квалификации в периодах беременности и ухода за ребенком, риск остаться «не у дел», вынужденно перейти на менее оплачиваемую и менее квалифицированную работу. Если принять во внимание то, что сексизм в сфере труда остается одной из основных проблем, с которыми россиянки сталкиваются на работе, то мы получаем неблагоприятную картину.

Кроме предвзятости по половому признаку в некоторых сферах, работодатели настороженно относятся к сотрудницам как раз из-за наличия у них детей и возможной беременности. «Служба исследований HeadHunter перед днем солидарности женщин в борьбе за равные права оценила, что происходит с гендерными стереотипами на современном российском рынке труда. Результаты не радуют: подавляющему большинству опрошенных работодателей (96%) приходилось искать себе сотрудника определенного пола. ... Даже если работодатель согласится провести собеседование с кандидаткой, ее с почти семидесятипроцентной вероятностью спросят о семейном положении и перспективах появления у нее детей» [2]. Понятно, что это

– серьезная сложность как в отношениях женщин с работодателями, так и в возможном планировании многодетной семьи. Отягощают ситуацию и экспертно отмечаемая феминизация бедности [3], и гендерное неравенство на рынке труда [5] как проблемные грани ситуации.

Выделенные сложности не есть сугубо российские. Вопросы гендерной дискриминации так или иначе актуальны и для других обществ. Многие страны ищут пути защиты трудовых прав женщин и, очевидно, что профильным российским социальным институтам и организациям также необходимо вырабатывать собственные инструменты, с учетом своей социокультурной специфики. К примеру, в ряде европейских стран хорошо показала себя практика квотирования рабочих мест. «Там, где введены квоты, обязывающие компании отдавать часть рабочих мест, в том числе высокооплачиваемых и требующих квалификации женщинам, разрыв сокращается» [4].

Но очевидно, что мы имеем здесь дело с серьезным культурным противоречием – между традиционным и современным. Место и роль женщины видится в определенном ключе – матери, хозяйки, хранительницы очага, что на практике тяжело стыкуется с профессионально-карьерными и финансовыми притязаниями. Получается, что нам необходим поиск оптимальных и применимых моделей такой стыковки. А значит, выработка нужных стратегий и мер действительно во многом лежит в плоскости культуры, работы с ценностными и нормативными установками, преодолении стереотипных однолинейных установок восприятия. Большое значение в таком контексте приобретают «социальные и психологические факторы поддержания привлекательности образа семьи с несколькими детьми в глазах общественности» [4, с. 197], «меры по изменению отношения общества к семье, возрождению традиционных семейных и нравственных устоев» [1, с. 81]. Одновременно – это «тема солидарности в российском обществе и эффективность поддержки семей со стороны бизнеса, которая без дополнительных федеральных и региональных программ, безусловно, является недостаточной, но очень важной для сотрудников организаций» [4, с. 197].

в целом, вырисовывается необходимость планомерного повышения социальной ответственности. Важная роль здесь закономерно отводится информационной политике, медиа-популяризации национальных и иных проектов, связанных с ценностями любви и поддержки, здорового образа жизни, реализации себя в воспитании детей, труде, творчестве.

Дефицит социальной уверенности как серьезный репродуктивный барьер может и должен быть снижен. Если семья будет видеть и четко понимать свои возможности по мере взросления ребенка, формы его социального устройства, то, что эти формы есть и они работают – это будет совершенно иная почва субъективной и

социальной уверенности как важной части усилий по сохранению человеческого капитала и его репродукции.

Список литературы:

1. Браткова В.В., Кочесоков А.К., Кочесокова М.К. Анализ демографической ситуации в современной России // Вестник экспертного совета. 2021. №1 (24). С.76-81
2. Бизнес женщинам не верит. Сексизм // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4299150> – дата обращения: 15.05.2024
3. Для женщин все еще закрыты многие хорошо оплачиваемые профессии – эксперт // Агентство социальной информации. Новости. Права человека. Проблемы. – URL: <https://www.asi.org.ru/news/2022/07/01/issledovanie-raznicza-v-oplate-truda-muzhchin-i-zhenshin/> – дата обращения: 15.05.2024
4. Назарова И.Б., Ляликова С.В. V Международная научно-практическая конференция «Социальная динамика населения и человеческий потенциал» // Народонаселение. 2023. №3(26). С. 196-201. DOI: 10.19181/population.2023.26.3.17
5. Рябова И. Слишком много или слишком мало: гендерные стереотипы и оплата труда // Эконс. Экономический разговор. – URL: https://econs.online/articles/ekonomika/slishkom-mnogo-ili-slishkom-malo-gendernye-stereotipy-i-oplata-truda/?bx_sender_conversion_id=2279341&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=gendernye_stereotipy_v_zarplatakh_tsena_zhilya_i_inflyatsiya_chatgpt_kak_tsentrobanki – дата обращения: 15.05.2024

Демографическое старение Республики Коми

Попова Лариса Алексеевна
Институт социально-экономических и энергетических
проблем Севера, ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
Сыктывкар, Россия, popova@iespn.komisc.ru

С 1 января 2019 г. в России вступил в действие закон о поэтапном повышении пенсионного возраста. Целью статьи является оценка закономерностей демографического старения по новому пенсионному возрасту в Республике Коми. Определяющим фактором уровня и темпов постарения населения республики является миграция. Благодаря многолетнему масштабному миграционному притоку к 1959 г. здесь сложилась заметно более молодая возрастная структура, чем в целом по России. До конца 1970-х годов процент населения

старше нового пенсионного возраста в регионе был более чем в 2 раза ниже среднероссийского. Начавшийся во второй половине 1980-х годов миграционный отток населения обусловил сокращение разницы. В 1989 г. доля старших возрастов в Коми была на 42,5% меньше чем по России, в 2002 г. – на 34,6%, в 2010 г. – на 27,5%, в 2021 г. – ниже на 6,4% [1].

Проведенный нами анализ закономерностей постарения населения России в соответствии с новым пенсионным возрастом [2] выявил, что в 1959–1970 гг. в стране происходило как «старение снизу», так и «старение сверху». Поэтому для этого периода характерен один из самых высоких темпов постарения. В Коми темп прироста старших возрастов в 1959–1970 гг. тоже был довольно значительным. Однако ниже, чем в целом по стране, поскольку при сходных тенденциях естественного воспроизводства населения для республики были характерны более значительные показатели рождаемости и низкие значения продолжительности жизни населения. Но главное, что в отличие от РСФСР с устойчивым в этот период отрицательным сальдо миграции [3], для Коми был характерен достаточно значительный миграционный приток.

Период 1970–1979 гг. в условиях продолжающегося снижения рождаемости характеризуется в России «старением снизу», сдерживаемым достижением трудоспособного возраста многочисленными поколениями послевоенного подъема рождаемости и начавшимся в середине десятилетия миграционным приростом [3], способствующим омоложению возрастной структуры. Доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в целом по стране на 18,1%. В Коми увеличение было гораздо менее значительным – на 8,2%, поскольку уровень рождаемости был по-прежнему заметно выше, а продолжительность жизни – ниже. И в регионе продолжал сохраняться существенный положительный миграционный баланс.

Период 1979–1989 гг. отличается в России уменьшением численности и доли населения старше нового экономического порога старости, обусловленным повышением рождаемости под действием демографической политики, снижением смертности в трудоспособных возрастах в результате антиалкогольной кампании, а также достижением старших возрастов поколениями 1920-х годов рождения, понесшими колоссальные потери во время войны. В Коми, наоборот, произошло довольно существенный рост старших возрастов. Разной динамике постарения населения отчасти способствовали процессы рождаемости и смертности, но основная причина в том, что во второй половине 1980-х годов миграционные качели качнулись в республике в другую сторону. С этого времени для Коми характерно устойчивое отрицательное сальдо миграции, а темпы постарения существенно превышают средние по стране.

Период 1989–2002 гг. характеризуется в России самыми значительными темпами постарения. В основе этого лежит сокращение рождаемости практически на всем протяжении периода и высокая

смертность в трудоспособных возрастах. Содействовала постарению населения в эти годы и демографическая история. В то же время внешняя миграция немного сдерживала темпы постарения населения России. В Коми произошел еще более весомый рост доли старших возрастов, поскольку для 1990-х годов были характерны самые масштабные объемы миграционного оттока населения из региона.

В 2002-2010 гг. в стране произошло незначительное снижение численности и удельного веса населения старших возрастов, обусловленное наследием кризиса смертности 1990-х годов, а также активизацией оформления российского гражданства мигрантами со стажем в условиях совершенствования миграционного законодательства. В Коми в этот период наблюдался рост доли населения старше нового пенсионного возраста, поскольку внешняя миграция продолжала способствовать вымыванию трудоспособного населения.

Период 2010-2021 гг., характеризующийся в России ростом доли и численности населения старших возрастов, – единственный межпереписной период, для которого подходит определение «старения сверху». В Коми за 2010-2021 гг. произошло даже более значительное, чем в 1989-2002 гг., увеличение доли населения старше нового пенсионного возраста, поскольку роль миграции в постарении возрастной структуры опять возросла.

В целом за 1959-2021 гг. доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в Республике Коми почти в 5 раз: с 3,9% до 19,0%. Процент пожилых в составе взрослого населения увеличился более, чем в 5 раз: с 4,5% до 23,4%. При старом пенсионном возрасте доля населения старше трудоспособного возраста достигла бы в Коми в 2021 г. 29,4%, а в составе взрослого населения – 36,3%.

При этом вся территория республики относится к районам Севера, в которых применяется льготный пенсионный возраст. Если бы пенсионный возраст остался в России на прежнем уровне, доля людей, имеющих право на пенсию по северному законодательству, в 2021 г. составила бы в Коми 32,6%, в составе взрослого населения – 40,1%, в то время как дискомфортность условий проживания и отраслевая структура экономики предъявляют здесь особые требования к возрастной структуре населения.

Список литературы:

1. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
2. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Демографические аспекты постарения населения России в соответствии с новым экономическим порогом старости // Регион: экономика и социология. 2024. №2 (122). С. 81-104.
3. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики). М., 2001.

Миграционное поведение россиян по данным анкетного опроса 8 экспедиций: предварительные результаты

Балабан Михаил Олегович
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Москва, Россия, mbalaban@hse.ru

Родина Ольга Алексеевна
Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики
Москва, Россия, oarodina@hse.ru

Наличие намерений к переезду является важным индикатором качества жизни, удовлетворенностью местом проживания и может использоваться для прогнозирования показателей миграционного прироста (оттока) [1]. Миграционные намерения не образуются в вакууме, их определяют как факторы макроуровня, так и индивидуальные характеристики. на микроуровне традиционно рассматривается влияние возраста, уровня образования, наличия или отсутствия предыдущего миграционного опыта [2], а надындивидуальные детерминанты часто связываются с различными экономическими характеристиками региона – например уровня экономического развития региона [3].

Тем не менее, факторы, определяющие наличие миграционных намерений или их отсутствие, часто оказываются вне фокуса исследовательского внимания. Существующие исследования фокусируются на миграционных намерениях отдельных групп, чаще всего молодежи: выпускников школ [4], студентов [5] и выпускников вузов [6], – или анализируют опыт отдельных регионов [7], [8], что не дает комплексного понимания вклада факторов разного уровня для отдельных социально-демографических групп населения.

Цель данного доклада – проанализировать различия в миграционных намерениях россиян в зависимости от социально-демографических характеристик, уровня образования, места проживания, миграционной активности и наличия миграционного опыта. В рамках доклада сначала будут проанализированы наличие миграционного опыта и уровень мобильности в разрезах социально-демографических групп, потом показано, как различаются миграционные намерения в зависимости от обозначенных выше характеристик.

Источник данных – базы данных анкетных опросов. Анкеты собирались в рамках экспедиций Фонда образовательных инноваций НИУ ВШЭ “Открываем Россию заново” в 2018–2023 годах (всего ок. 7000

анкет) в девяти регионах России. Почти половина респондентов родилась не в том же населённом пункте, в котором проведён опрос, эта доля варьирует от 30–35% до 66–68%. 20% информантов – уроженцы другого населённого пункта в том же регионе, 8% – соседних регионов России. 7% респондентов родились за пределами России, однако их доля находится в прямой зависимости от уровня миграционной привлекательности населённого пункта.

Примерно четверть респондентов (24%) совершили хотя бы один переезд в течение десяти лет, предшествующих опросу, в т.ч. 5% – два и более переезда. О распространении возвратных миграций свидетельствует тот факт, что более 9% опрошенных родились в населённых пунктах опроса, но при этом совершали переезды в последние десять лет. Максимум миграционной активности отмечен у респондентов в возрасте от 25–34 лет: 41% из них отметили наличие недавнего миграционного опыта. Средний возраст лиц, непрерывно проживающих в населённом пункте опроса менее десяти лет, на 8,5 года ниже, чем у «старожилов», они характеризуются почти равным соотношением полов с незначительным преобладанием мужчин.

Отмечена повышенная мобильность лиц, не состоящих в браке, по сравнению с женатыми или замужними (25,5% совершили хотя бы один переезд за 10 лет против 22,5%). Эта связь может объясняться высокой долей молодёжи, не успевшей вступить в брак, среди миграционно активной части населения. Наличие высшего образования также положительно связано с миграционной активностью: 29% респондентов с высшим образованием, но только 21% со средним общим или профессиональным имели опыт миграции в течение десяти предшествующих лет.

Если говорить не о свершившемся факте миграции, а о потенциальных мигрантах – также обнаруживается связь с возрастом, но в этот раз отрицательная. Так, о намерении переехать сообщили 71,5% лиц в возрасте 15–24 лет (студенты и абитуриенты вузов и ссузов) по сравнению с 45,3% желающих переехать в 25–34 года (появляется работа и семья). В более старших группах намерение переехать имеют менее 40% – вплоть до 14% в возрастной группе 65 и старше. Дополнительно, реже высказывали желание переехать лица, проживающие в региональных столицах – такая связь прослеживается до 45 лет. Миграционные намерения имеют 42,2% женщин по сравнению с 37,8% мужчин.

Предварительные выводы нашего исследования согласуются с предыдущими работами, однако собранный материал позволяет произвести оценку возвратной миграции, а также среднее количество переездов, которое совершает человек за свою жизнь и выявить социально-демографический портрет жителей регионов.

Список литературы:

1. Tjaden J., Auer D., Laczko F. Linking migration intentions with flows: Evidence and potential use //International Migration. – 2019. – Т. 57. – №. 1. – С. 36-57.
2. Kim J. S., Lee J. The role of intergenerational mobility in internal migration //Economic modelling. – 2019. – Т. 81. – С. 1-15.
3. Martin P. Economic aspects of migration //Migration Theory. – Routledge, 2014. – С. 90-114.
4. Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России //Вестник Московского университета. Серия 5. География. – 2019. – №. 6. – С. 82-89.
5. Леденева Л. И. Профессионально-миграционные намерения российских студентов, обучающихся за рубежом //Социологические исследования. – 2002. – Т. 10. – №. 222. – С. 94-101.
6. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России //Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2014. – №. 3. – С. 36-58.
7. Кутовая С. В. Миграционные настроения населения Еврейской автономной области //Социологические исследования. – 2014. – №. 6. – С. 134-136.
8. Скрипник Е. О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края //Пространственная экономика. – 2010. – №. 4. – С. 42-57.

Центр демографии и развития человеческого капитала Енисейской Сибири

Ростовцева Марина Викторовна
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия, marin-0880@mail.ru

Актуальность создания Центра демографии и развития человеческого капитала связана с необходимостью экспертного, административного, научного, образовательного сопровождения процессов улучшения демографических показателей и прироста человеческого капитала в Енисейской Сибири [3]. В ежегодном послании Федеральному Собранию РФ 21.04.2021 Президент России назвал ситуацию в сфере демографии чрезвычайной. Проблемы в социально-демографической сфере на территории Енисейской

Сибири имеют специфические особенности, среди которых особое место занимают следующие:

Демографическая ситуация характеризуется ежегодным снижением численности населения, которая с 2022 г по 01.01.2023 сократилась на 6730 человек. Уменьшается рост численности родившихся детей и суммарный коэффициент рождаемости, соответственно. Решающим фактором, предопределяющим отказ современных семей от рождения ребенка, является низкий уровень жизни и отсутствие необходимых условий для организации качественного ухода за ребенком. Немаловажными причинами низкой рождаемости являются историческое изменение функций семьи в обществе, социальная напряженность, отражающая степень неудовлетворенности населения социально-экономическими условиями. Возрастает число случаев искусственных абортов, распространенной проблемой является заболеваемость бесплодием. Растут показатели общей заболеваемости и смертности детей.

Негативным демографическим показателем является увеличение за последние 6 лет на 8.8% числа разводов в семьях, при этом положительной динамики по числу заключенных браков не наблюдается. В регионе отсутствует система оказания бесплатной психологической помощи и медиативных услуг супружеским парам, испытывающим сложности в семейных взаимоотношениях. Нестабильный характер имеют миграционные потоки населения (сумма прибывших и выбывших): незаконное получение гражданства, нелегализованное трудоустройство, фиктивные браки для получения гражданства и т.п. Устойчивое снижение сельского населения и его приток в города.

В связи с этим возрастает актуальность создания Центра, как структурного подразделения, который станет центром решений задач демографической политики региона и разработки технологий развития человеческого капитала посредством реализации фундаментальных и прикладных социально-демографических исследований, способствующих успешному экономическому и социокультурному развитию Енисейской Сибири [1, 2].

В настоящий момент представляется особо актуальной разработка технологий развития человеческого капитала Енисейской Сибири путем исследований социально-демографических и миграционных процессов региона, выработки решений и рекомендаций для сохранения и развития молодежи как инновационного потенциала региона [4, 5]. Центр демографии и развития человеческого капитала станет центром решений задач демографической политики региона и разработки технологий развития человеческого капитала посредством реализации фундаментальных и прикладных социально-демографических исследований.

У Центра как проекта имеется 3 стратегических ориентира:

- Обеспечение позиционирования СФУ на федеральном уровне как «фабрики мысли» в области демографии, сохранения и развития ЧК
- Решение региональных задач по сохранению и развитию ЧК, подготовка предложений для органов региональной и муниципальной власти
- Проведение прикладных социологических и социально-психологических исследований по заказам органов власти, бизнеса, некоммерческих организаций и организация публичной коммуникации по актуальным темам.

Основными задачами Центра будут являться:

1. Разработка базы данных демографических показателей Енисейской Сибири: половозрастной состав, браки, разводы, рождаемость среди студентов, численность мигрантов и учащихся иностранных государств, трудоустройство и т.п.
2. Мониторинг демографических показателей.
3. Проведение научных семинаров, круглых столов, научно-дискуссионных площадок для профессионального сообщества, законодательных и исполнительных органов власти, силовых структур, студенческого сообщества, образовательных учреждений разных уровней и т.п.
4. Привлечение студентов к работе лаборатории в качестве волонтеров, в рамках прохождения практики, написания диссертаций и ВКР, в рамках НИР, участия в грантовых проектах и т.п.
5. Проведение социологических и психолого-педагогических исследований по заказу органов власти, организаций, предприятий-работодателей и прочих заинтересованных лиц, в том числе на коммерческой основе.
6. Реализация направлений деятельности через участие в научных проектах, конкурсах, конференциях разного уровня.
7. Популяризация результатов деятельности лаборатории через публикационную деятельность (статьи, монографии, учебно-методические, учебные пособия, методические рекомендации).
8. Заключение договоров о сотрудничестве и привлечение внешних заказчиков к проведению мероприятий, семинаров, круглых столов, научно-дискуссионных площадок и т.п. Совместное участие в грантовой деятельности.
9. Разработка, апробация, внедрение инструментов, техник, технологий, методик, психолого-педагогических программ в деятельность образовательных организаций, молодежных центров, иных социальных и общественных молодежных структур для профилактики социально-демографических нарушений и коррекции социально-демографической ситуации на территории Енисейской Сибири.
10. Открытие этно-демографического музея Красноярского края.

11. Создание студенческого сообщества «Демограф».

Проект предполагает три линии реализации.

1. Фундаментальную – проведение фундаментальных социально-демографических исследований, разработка концепции, методологии и прогнозирование развития демографических показателей Енисейской Сибири.
2. Прикладную – разработка технологий развития человеческого капитала Енисейской Сибири путем исследований социально-демографических и миграционных процессов региона, выработки решений и рекомендаций для сохранения и развития молодежи как инновационного потенциала региона.
3. Научно-образовательную – разработка и внедрение программ повышения квалификации, подготовки и переподготовки кадров по соответствующему направлению – «демография», открытие основных программ высшего образования

Методы исследований и разработок:

- Глубинное интервью, фокус-группы, социологические опросы целевых групп и населения в целом;
- Методы сбора информации и формирования контента с использованием цифровых технологий
- Анализ цифрового контента с использованием искусственного интеллекта
- Количественное и качественное моделирование демографических процессов с использованием цифровых технологий
- Методы работы с большими данными: получение и автоматизированная обработка информации;
- Методы проектирования (законодательных и правовых документов) и организации общественных обсуждений (круглые столы, семинары...)
- Методы и технологии управления социальными изменениями (управление общественными представлениями, инструменты государственной политики, формирование мотивирующих образов будущего и т.д.)

Перспективы развития Центра

1. Реализация постоянно действующего научно-методологического семинара по проблемам демографии и развития человеческого капитала
2. Разработка программы ДПО, организация прохождения обучения госслужащими, педагогами, сотрудникам правительственных структур и т.д.
3. Организация и проведение долгосрочных исследований:
 - «Анализ эффективности мер поддержки талантливых школьников и молодежи в Красноярском крае»

- «Демография Красноярского края: ключевые факторы рождаемости, смертности, миграционных процессов
- «Меры поддержки семьи в Красноярском крае и оценка их эффективности»
- «Миграционное пространство Красноярского края: иностранная трудовая миграция в Красноярском крае»
- «Методы профилактики рискованного поведения молодежи в контексте сохранения физического и психологического здоровья»
- «Неполная семья в регионе: причины, особенности, последствия, профилактика»

Список литературы:

1. Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы / под ред. И.А.Троицкой и А.А.Авдеева. Серия «Демографические исследования». – выпуск 18. М.: МАКС Пресс, 2011, 218 с.
2. Чичиль Н.С. Демография: понимание подхода к демографии // Academy. 2017. №3 (18). С. 98-99.
3. Титаренко И.Н., Ляхов В.П. Современная демографическая политика в разрезе проблем развития муниципального образования: когда демография больше, чем только демография / в сборнике: демографическое развитие России: проблемы и пути решения. / Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2021. С. 29-36.
4. Радзинский В.Е. "Русский крест": медицинские аспекты демографии и репродукции // Opinion Leader. 2020. №3 (32). С. 12-17.
5. Ковалевич В.Т., Ковалевич И.А., Шайдурова О.В., Машанов А.А., Ростовцева М.В. Конструирование модели управления человеческими ресурсами в сфере образования // Вестник КрасГАУ. 2014. №5 (92). С. 272-277.

Факторы репродуктивного выбора студентов-медиков

Русанова Нина Евгеньевна
ИСЭПН ФНИС РАН
Москва, Россия, ninrus238@mail.com

Ерофеева Любовь Владимировна
Университет Синергия
Москва, Россия, 9150152920@mail.ru

Уровень рождаемости сегодня во многом определяется индивидуальными репродуктивными намерениями молодежи, которая при определении числа и времени рождения детей учитывает различные факторы. В России в рамках федерального пилотного проекта по повышению рождаемости проводится анализ репродуктивных установок, показывающий, что «решение создать семью и родить ребёнка связано не только и не столько с социальной политикой – на это влияет целый ряд факторов в разных сферах жизни людей: жильё, развитая инфраструктура и благоустроенная территория проживания, высокое качество медицинской помощи...» [1]. При сохранении важности финансового состояния и обеспеченности жильем усиливается значение медицинских факторов, позволяющих регулировать индивидуальную репродуктивную функцию, поддерживая или ограничивая ее до желаемого момента зачатия. Актуальным становится изучение значимости этих факторов в тех группах молодежи, которые более других осведомлены о современных способах регулирования индивидуальных рождений – к ним относятся, например, студенты медицинских университетов и колледжей.

С этой целью в марте 2024 г. начался опрос студентов одного из медицинских университетов г. Москва, целью которого стало выяснение их мнений относительно контрацепции, абортов, медико-ассоциированной репродукции и других возможностях регулирования рождений, влияющих на репродуктивный выбор. К концу мая 2024 г. опрошено 62 студента вечернего отделения (33 чел. заполняли анкеты на бумажном носителе, 29 чел. – электронным способом). Выборка была несбалансирована по полу (ок. 80% – женщины), что связано с существующей феминизацией медицины, и возрасту (ок. 45% – 18–19 лет, ок. 18% – 20–21 год, ок. 38% – старше 26 лет), что может объясняться спецификой набора на вечернее отделение, куда принимаются лица со средним профессиональным образованием по разным направлениям, мотивированные стать медиками. ¾ опрошенных – москвичи, 86% респондентов планировали создать семью, причем 38% опрошенных хотели бы сделать это после 27 лет (возраст начала снижения биологической фертильности женщины). 96,6% опрошенных предпочитают официально зарегистрированный

брак. Лишь 6,9% опрошенных не хотят иметь детей вообще, столько же считают, что об этом пока рано думать, а у 17,8% уже есть хотя бы один ребенок. 45% опрошенных хотели бы иметь двоих детей, 37% - троих, о единственном ребенке сказали лишь 6,9%, а 3,45% хотели бы больше трех.

35% опрошенных готовы прервать нежелательную беременность, 58,9% готовы ее сохранить, поскольку рассчитывают на помощь родных и близких, но при этом более 80% считают допустимым искусственный аборт, и никто не осуждает женщину, решившуюся на такую операцию. Наиболее частыми причинами аборта считают «материальные трудности (отсутствие работы, собственного заработка, денег в семье)» и «медицинские противопоказания, плохое здоровье будущей матери, инвалидность» (86,2%), а также «слишком молодой возраст одного или обоих партнеров для рождения ребенка», «зачатие в результате сексуального насилия» и «предполагаемый порок развития или патология плода» (82,8%); лишь 6,9% назвали причиной «пол будущего ребенка».

Респонденты в целом осведомлены о современных способах предохранения от нежелательной беременности, хотя чаще всего называли хорошо известные и общедоступные мужской презерватив (86,2%) и прерванный акт (58,6%), а также внутриматочные спирали с медью (55,2%). Такие современные методы как мужские гормональные противозачаточные таблетки, влагалищные гормональные кольца, женские гормональные пластыри, инъекции, импланты знакомы лишь каждому третьему респонденту. При этом каждый пятый не пользуется вообще никакой контрацепцией, каждый четвертый предпочитает прерванный акт, а 2/3 - мужской презерватив.

Отвечая на вопрос о том, что могло бы повлиять на повышение рождаемости в стране, 79,3% опрошенных назвали «гарантии материальной поддержки одиноких матерей государством», по 65,2% - «гарантии, что женщина после родов сможет вернуться на прежнее место работы», «наличие у семьи своего жилья», 58,6% - «чувство безопасности и наличие работы с достойным доходом».

Таким образом, выявленная информированность студентов-медиков о методах индивидуального репродуктивного регулирования свидетельствует о том, что при принятии репродуктивных решений они ориентируются, прежде всего, на социально-экономическую помощь государства. Несмотря на достаточную осведомленность о существующих методах планирования семьи, на практике они применяют лишь наиболее распространенные традиционные способы. Особенностью данной группы является лояльное отношение к аборту как к вынужденной процедуре, допустимой лишь при необходимости, и готовность сохранить даже нежелательную беременность.

Список литературы:

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития 29 мая 2024 г. Президент России (kremlin.ru) (дата обращения 31 мая 2024 г.)

Разрешить или запретить?! Абортивная политика при советской власти и в настоящее время

Серебряный Роман Сергеевич
Национальный НИИ общественного здоровья им. Н.А. Семашко
Москва, Россия, niimramn@mail.ru

Россия на протяжении многих лет занимает одно из ведущих мест по числу абортотв. Сегодня эта проблема стала особенно острой. Несмотря на сокращение их в последние годы в стране, частота абортотв остается чрезвычайно высокой, что негативно влияет на социально-демографическое развитие государства и не позволяет выйти на уровень даже простого воспроизводства населения. Русская православная церковь категорически за полный запрет абортотв. Патриарх Кирилл: " без абортотв население России будет расти на миллион человек в год ". Спикер Совета федерации В.И. Матвиенко заявила: «Абортотв –это убийство, надо об этом открыто говорить» и подчеркнула, что государство по пути запрета абортотв не пойдёт. С другой стороны, проблема абортотв усугубляется в контексте сохранения репродуктивного здоровья женщин. В связи с этим предотвращение и профилактика абортотв и их осложнений – одна из главных задач в сохранении репродуктивного здоровья женщины и залог рождения здорового потомства.

После революции абортотв были разрешены постановлением Наркоматов здравоохранения и юстиции от 18 ноября 1920 г. «Об охране здоровья женщин». Мотивировалось тем, что в больничных условиях он дает небольшую заболеваемость, и почти нет смертных исходов. Например, в 1925 г. из 11000 проведенных в больнице абортотв ни один не окончился смертью пациентки, а из поступивших с неполным абортотв (1026 чел.) лишь 7 умерло от сепсиса.

В целом, разрешение абортотв по желанию женщины не считалось «революционным завоеванием» по раскрепощению женщины, а вынужденной мерой. Поэтому государство проводило активную агитацию против данных операций. Абортотв производились бесплатно врачом в условиях медицинского учреждения. Но после их разрешения, количество операций по прерыванию беременности возросло. Койки в больницах были перегружены. В 1924 году, были

организованы абортные комиссии, в задачи которых входила выдача разрешений на бесплатное производство аборт с установлением порядка очередности для женщин:

Основными причинами увеличения аборт можно назвать социально-бытовые и жилищные условия, многодетность, семейные неурядицы и разводы, загруженность работой и учебной, недостаточность сети детских учреждений.

- Рождаемость в СССР в это время уменьшалось, а число аборт росло. Во второй половине и в конце 20-х годов были внесены коррективы в отношении регулирования аборт. Аборт нельзя было делать первородящим, а 12 февраля 1926 года был запрещен аборт по истечении 3-х месяцев беременности.

Большинство Губздравов нашли выход в установлении в городах, платы за аборт, а за счет этой платы они увеличили число коек для производства аборт. на основании инструкции «О правилах приема и порядке обслуживания населения культурно-бытовыми учреждениями НКЗ» аборт проводился бесплатно женам красноармейцев и по медицинским показаниям. на платный аборт по социально-экономическим показаниям направлялись лица, желающие сделать аборт, при заработке не менее 75 руб., при наличии семьи в 3 человека (один ребенок). Если дети отсутствовали, в аборте отказывали [2]. С 1930 года операция по искусственному прерыванию беременности стала платной и цены повышались ежегодно.

Одной из самых трагических страниц в истории был голод 1932-1933 годов. В Советском Союзе в 1930-1933 гг. XX в. произошла огромная социальная катастрофа в этой ситуации женщинам приходилось идти на искусственное прерывание беременности. Например, в Средневолжском крае в 1933 гг., в сравнении с 1932 г. число родившихся детей сократилось с 273823 до199442, а аборт возросло с 48288 до 62975.

В период голода 30-х гг. абортные комиссии в сельской местности были отменены, обязанности по сокращению аборт легли на женские консультации [1]. В 1936 г. Вышло Постановление ЦИК и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети детских яслей и детских садов, усилении наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Сразу после принятия закона о запрете аборт их число к 1937 г. резко сократилось, а число рождений возросло. Но этот эффект был кратковременным. После 1938 года число зарегистрированных прерываний беременности стало возрастать [4]. В условиях законодательного запрета было быстро налажено производство нелегального аборт. Незаконные аборт производили не только врачи, но и люди, которые не имели отношения к медицине.

Уменьшение рождаемости и рост прерванных беременностей в СССР сопровождалось увеличением смертности детей до 1 года и возрастанием числа детоубийств. В стране возросло число уголовных

процессов и осуждённых, делающих аборт подпольно [3]. Очень скоро после введения запрета на искусственный аборт стало ясно, что он не принес ожидаемых результатов, в 1946-48 голод рождаемость сократилась, аборты росли.

В 1955 г. аборты вновь разрешили, с 1960 г. произошло незначительное увеличение рождаемости и снижение абортов. В 90-е годы снижение рождаемости шло на фоне сокращения числа абортов. В последние годы число абортов продолжает сокращаться, а рождаемость стала расти. Искусственное прерывание беременности по желанию женщины без показаний составляет по данным Минздрава менее 180 тыс., в год и их число сокращается ежегодно примерно на 10 тыс. Это менее 10% всех беременностей. В 2020 году в России было проведено около 450 тыс. абортов (данные Росстата и Минздрава). В 2021 году, по информации Росстата, в России было осуществлено 446 тыс. абортов, по информации Минздрава – 408,9 тыс. В 2022 году Росстат и Минздрав привели одинаковую статистику – около 400 тыс. процедур по прерыванию беременности.

Таким образом, между частотой абортов и уровнем рождаемости прямой зависимости не выявлено. Показатели абортов в России соизмеримы с уровнем в развитых странах, где аборты легальны [5]. Контрацептивная грамотность, бытовые условия, материальный достаток, военные действия, когда семья остаётся без мужчины, должны учитываться при изучении этого вопроса. Для решения проблемы абортов необходимы системные исследования, в которых будут определены все элементы сложной системы. И найдено адекватное решение. А не просто разрешать или запрещать?!

Список литературы:

1. Альбицкий В.Ю., Шер С.А., Серебряный Р.С., Яремчук О.В. Охрана здоровья детей в Советской России во время голода 1932-1933 гг. (по материалам Москвы и Самары). Вопросы современной педиатрии. 2019; 18(4):240-6. DOI: 10.15690/VSP.v18i4.2040
2. Генс А.Б. Проблема аборта в СССР. М.: Госмедиздат, 1929
3. Центральный госархив Самарской области. Ф.Р. 4054. Оп 2. Ед. хр. 38. Л. 17.
4. Что было после запрета аборта в 1936 году. Демоскоп. <https://www.demoscope.ru/weekly/2005/0221/reprod01.php> (дата обращения: 15.05.2024)
5. Запрет мимо рождаемости. РБК. 24 ноября 2023. <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/11/24/655f6a969a79473e3f082755> (дата обращения: 15.05.2024)

Оценка вклада смертности и возраста смерти в динамику потерь жизненного потенциала по причинам смерти и возрастным группам населения

Тельнов Виталий Иванович
ФГУП Южно-Уральский институт биофизики ФМБА России
Озерск, Челябинская область, Россия, tvi@subi.su

Жизненный потенциал – ЖП является центральным понятием и основным обобщающим показателем в потенциальной демографии [1]. ЖП – число предстоящих лет жизни лица или группы лиц в определенном возрасте, исчисленное при условии сохранения данного уровня повозрастной смертности на основе таблиц смертности. Выделяют популяционные (полные), групповые (частичные) и единичный ЖП, которые измеряются в человеко-годах, а также индекс жизненного баланса [2,3]. Применение методов потенциальной демографии дает возможность повысить точность сопоставления различных демографических процессов, выражая их объем в человеко-годах, что является адекватным измерителем проживания народонаселения. Важным показателем, характеризующим сокращение продолжительности жизни, являются потери жизненного потенциала (ПЖП) [4]. Целью исследования явилась сравнительная оценка ПЖП населения Российской Федерации по причинам смерти и возрастным группам с оценкой вклада смертности и возраста смерти в потери ЖП.

Материалом для исследования явились сведения о причинах смерти и другие характеристики умерших лиц в России в 2005 и 2020 годах [5,6]. Для оценки ПЖП определяли ряд показателей, в частности ПЖП при основных причинах смерти: $\text{ПЖП}_{\text{человеко-лет}} = (\text{ЖПст} - \text{СВС}) \times \text{СКС}$, где: ЖПст – европейский гендерный стандарт ЖП при рождении: 77 лет для мужчин и 83 года для женщин; СВС – средний возраст смерти при основных причинах смерти, СКС – стандартизованные коэффициенты смертности при основных причинах смерти. Выбор европейского стандарта ЖП был обусловлен его стабильностью в отличие от населения России. Определяли структуру ПЖП в% при основных причинах смерти. Оценивали единичные ПЖП, рассчитанные на одного индивида (ЕПЖП), как разницу между ЖП и СВС. Также рассчитывали вклад динамики СКС и СВС в динамику ПЖП, то есть ПЖП_{скс}, обусловленную динамикой СКС, и ПЖП_{свс}, обусловленную динамикой СВС. Расчеты проводили по формулам:

$\text{ПЖП}_{\text{скс}} = \text{Сдвиг ПЖП} / \text{Itot} \times \text{Iскс}$ и $\text{ПЖП}_{\text{свс}} = \text{Сдвиг ПЖП}_{\text{свс}} / \text{Itot} \times \text{Iепжп}$, где Iскс – кратность изменения СКС за анализируемый период, Iепжп – кратность изменения ЕПЖП, Itot – сумма Iскс и Iепжп. Следует отметить, что показатель ЕПЖП в отличие от возраста смерти напрямую характеризует ПЖП. По существу ЕПЖП – это величина

сокращения принятого ЖП. Анализ проводили при основных причинах смерти: инфекциях (ИНФ), новообразованиях (ЗНО), болезнях системы кровообращения (БСК), болезнях органов дыхания (БОД), болезнях органов пищеварения (БОП) и внешних причинах (ВП). Для выяснения особенностей возрастной динамики исследованных показателей была проведена их оценка в 3-х возрастных группах всего умершего населения (0-14 лет – дети, 15-59 лет – взрослые и 60+ лет – пожилые) без учета причин смерти за тот же период наблюдения.

В результате установлено, что в 2005 году у мужчин в порядке убывания ПЖП шли ВП, БСК и ЗНО, а у женщин – БСК, ВП и ЗНО. В 2020 году по ПЖП у мужчин РФ в порядке убывания шли БСК, ВП и ЗНО, а у женщин – ЗНО, БСК и ВП. В порядке убывания ЕПЖП в 2005 и 2020 годах шли ИНФ, ВП и БОП. В целом у мужчин и женщин РФ к 2020 году наблюдалось снижение исследованных показателей в 1,5-2 раза при всех причинах смерти. При этом их снижение были больше у мужчин в 1,5-2 раза относительно женщин. Максимальное сокращение ПЖП у мужчин и женщин отмечено при БСК и ВП. Вклад СКС в снижение ПЖП был больше, чем вклад ЕПЖП. Вклад СКС в снижение ПЖП при БОД, БОП, напротив, был меньше, чем вклад ЕПЖП, а при ЗНО – примерно одинаковым. При всех причинах смерти вклад СКС в ПЖП был больше, чем вклад ЕПЖП. на основании полученных результатов по изученным показателям ПЖП можно выделить 4 группы причин смерти: 1-я – БСК и ЗНО, ПЖП которых обусловлен их высокой распространенностью при меньших значениях единичных ПЖП (популяционный уровень); 2-я – ИНФ, вклад которых в ПЖП обусловлен только высокими значениями ЕПЖП (индивидуальный уровень), 3-я – ВП, вклад которых в ПЖП обусловлен, как высокой распространенностью, так и высокими значениями единичных ПЖП (популяционно-индивидуальный уровень), 4-я – остальные причины смерти, не имеющие характерных черт. В результате анализа в 3-х возрастных группах населения установлено, что, как у мужчин, так и у женщин с 2005 по 2020 годы наблюдалось снижение СКС и ЕПЖП от детского до пожилого возраста, которое было более выраженным у мужчин, в среднем в 1,6 раза, чем у женщин – в среднем 1,4 раза. Кратность снижение ЕПЖП была меньше, составляя у мужчин 1,13, а у женщин 1,17 раза. В конечном итоге вклад СКС и ЕПЖП в уменьшение ПЖП не имел существенных гендерных различий, составляя соответственно у детей 75 и 25%, у взрослых 60 и 40%, у пожилых – 45-55%, в среднем 55-45%. Таким образом в результате проведенного исследования показано, что ведущим фактором уменьшения ПЖП населения России является снижение СКС и в меньшей степени снижение ЕПЖП, являющего следствием повышения возраста смерти. на основании особенностей ПЖП и ЕПЖП выделены 4 группы причин смерти. Выявлена зависимость от возраста убывания кратности существенного снижения СКС и менее выраженного снижения ЕПЖП.

Список литературы:

1. Фильрозе Э. Очерк потенциальной демографии / Пер. с польского. М.: Статистика, 1975. 216 с.
2. Демографическая статистика: учебник / коллектив авторов. М.: КНОРУС, 2010. 480 с.
3. Тельнов В.И. Индекс жизненного баланса как показатель старения населения // Успехи геронтологии. 2022. Т. 35. №4. С. 640–641.
4. Флоринская Ю.Ф. Потери жизненного потенциала населения регионов России // Мир России. 1998. Т.7. №1-2. С. 257-272.
5. Демографический ежегодник России 2006. М.: Росстат. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>
7. Демографический ежегодник России 2021 и приложение. М.: Росстат. Электронный ресурс. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207>

Эконометрический анализ рождаемости в России

Трегуб Илона Владимировна,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, ITregub@fa.ru

Исаева Анастасия Павловна
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, a.p.isaeva@gmail.com

Рождаемость является важнейшим демографическим процессом, который вместе с показателем смертности определяет демографический потенциал страны [1]. Являясь с одной стороны биологическим процессом, в социуме рождаемость приобретает не только социальное, но и экономическое значение, роль которого трудно переоценить. Рождаемость в обществе регулируется комплексом общественных, социальных, религиозных, культурных норм. на нее оказывают влияние экология, экономика, культура, традиции и много другое. В настоящее время в России, как и во многих экономически развитых странах, наблюдается снижение рождаемости, что может привести к негативным социально-экономическим последствиям для функционирования национальных экономик [2].

В работе на основе статистических данных, собранных из открытых источников (Росстат, WorldBank) разработана эконометрическая модель, позволяющая выявить значимые факторы, к числу которых относятся как макроэкономические переменные, так и

негативные для рождаемости события, оказывающие существенное влияние на динамику рождаемости в Российской Федерации и провести количественный анализ этого влияния. Выбранный подход обусловлен, в том числе, интересом к изучению посткризисных ситуаций, связанных с пандемией 2020-2022 гг. и специальной военной операцией (СВО) на демографию.

Следует отметить, что пандемия и СВО привело к радикальному изменению многих социальных институтов, что не могло не отразиться на экономике Российской Федерации. Для эконометрического анализа рождаемости в РФ были разработана модель линейной регрессии, параметры данной модели были оценены в эконометрическом пакете Gretl методом наименьших квадратов [3], а также проведены стандартные статистические тесты для оценки объясняющей способности модели, качества ее спецификации, а также выполнения предпосылок теоремы Гаусса-Маркова остатками модели [4,5].

В качестве эндогенной переменной по понятным причинам была выбрана переменная Рождаемость детей на 1000 человек населения. Экзогенными переменными модели выступали темп роста ВВП России на душу населения (Y_t), расходы на образование (EE_t), военные расходы текущие (M_t) и лаговые (M_{t-1} , M_{t-2}). Для учета влияния пандемии COVID-19 в модель была добавлена фиктивная переменная структурного сдвига. Для повышения объясняющей способности модели в регрессионное уравнение были добавлены лаговые переменные государственные расходы на военные нужды для учета их влияние на демографическую ситуацию в России. Итоговое уравнение разработанной модели имеет вид:

$$R_t = a_0 + a_1 Y_t + a_2 EE_t + a_3 M_t + a_4 M_{t-1} + a_5 M_{t-2} + a_6 \text{COVID}_t + \varepsilon_t$$

Где ε_t – случайное возмущение, отражающее учет всех факторов, оказывающих влияние на зависимую переменную – рождаемость в России, но не включенных в модель.

По результатам проведенного эконометрического анализа были получены следующие результаты: разработанной эконометрическая модель обладает достаточной объясняющей способностью, а именно, переменная рождаемость на 69 процентов объясняется изменениями темпа роста ВВП на душу населения, расходами на образование и военными расходами и пандемией в рамках разработанной модели линейной регрессии. При этом значимое влияние на рождаемость оказывают текущие расходы на образование, и государственные расходы на вооружение, причем с лагом в два года. Влияние пандемии на рождаемость до сих пор актуально. В проведенном исследовании удалось установить, что работе увеличение расходов на образование на 1 трлн. рублей в год приводит к росту рождаемости в среднем на 35 человек в расчете на 1000 населения. Расходы на военные нужды, наоборот ведут к снижению рождаемости. Так увеличение текущих военных расходов на один процентный пункт в общем объеме государственных расходов

через два года приводит к снижению количества рожденных детей на 6 человек в расчете на 10 тысяч человек населения России.

Список литературы:

1. Трегуб И.В. Анализ демографических трендов регионов России // в сб-ке: Управление развитием крупномасштабных систем MLSD2018. Труды одиннадцатой международной конференции. В 3 т. Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2018. С. 401-410.
2. Tregub I.V. Forecasting demographic indicators of the regions of Russia // в сб-ке: Proceedings of 2018 11th International Conference Management of Large-Scale System Development. 2018. P. 85.
3. Dremva K.A., Tregub I.V. Estimating the consequences of Russia's and the EU's sanctions based on OLS algorithm // International Journal of Machine Learning and Computing. 2019. Т. 9. №4. С. 496-505.
4. Трегуб И.В. Модели демографического развития регионов России // в книге: Управление развитием крупномасштабных систем. MLSD2018. Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. 2018. С. 202-204.
5. Трегуб И.В. Методы анализа и планирования экономической динамики. – М.: Кнорус. 2021. 164 с.

Евгеника и задача сохранения демографического потенциала

Хен Юлия Вонховна
Институт философии РАН
Москва, Россия, hen@iph.ras.ru

Одним из названий классической евгеники конца 19 – начала 20 века было качественная демография (наряду с расовой гигиеной и генетикой человека). Использование этого термина было призвано подчеркнуть, что главной целью евгенических мероприятий является формирование и воспроизводство демографического потенциала, посредством введения искусственного отбора в процесс воспроизводства народонаселения. Согласно научным представлениям того времени источником большинства проблем человечества стало ослабление давления естественного отбора, по сравнению с тем уровнем, который присущ живой природе и который обеспечивает непрерывное движение всех видов вверх по эволюционной лестнице.

Развитие человечества, однако, сменилось вырождением, поскольку созданная им цивилизация вывела из сферы действия

благодетельного естественного отбора большинство особей, которые в естественных условиях должны были погибнуть. Давление отбора ослабло по некоторым подсчетам в десять раз. Медицина постоянно совершенствуется в изобретении новых способов поддержания жизни нежизнеспособных от рождения людей. Христианское милосердие к сирым и убогим является обязательным условием спасения души. Социальные программы поддержки семей малоимущих (особенно если это многодетные семьи) способствуют закреплению ущербных фенотипов на генетическом уровне.

Таким образом, с точки зрения качественной демографии все высокие достижения гуманизма, которыми человечество так гордится, являются факторами летального отбора, результатом которого является неизбежное вырождение. Аргументы евгеники выглядели неопровержимо, учитывая, что в своих рассуждениях она опиралась на базовые положения дарвинизма, весьма популярного в то время. И, хотя сама теория Дарвина была далека от совершенства и оставляла без ответа многие важные вопросы (например, скорость эволюции, которая плохо соответствовала времени жизни солнца), для евгенистов важен был сам принцип борьбы за существование, в результате которой выживали лишь сильнейшие. Свою лепту в картину всеобщей борьбы за существование внес и марксизм, который возник примерно в то же время и описывал сходные процессы, но в другой сфере и в других терминах.

Следует напомнить также, что уже на заре своего возникновения демография была качественной. Еще Адам Смит указывал на то, что уровень благосостояния государства определяется двумя факторами: долей трудоспособного населения в общем количестве граждан и уровнем его квалификации [2, с. 5].

Тогда же Т.Р. Мальтус сформулировал закон народонаселения, который фактически (с цифрами) показывал, что при бесконтрольном размножении человечество очень скоро исчерпает ресурсы земли [3, с. 12].

В этих двух закономерностях, подмеченных основателями демографии (благосостояние народа в целом зависит от процента трудоспособных граждан (А. Смит) и население прирастает в геометрической прогрессии, тогда как ресурсы только в арифметической (Т.Р. Мальтус)), уже содержится ядро всех евгенических дискуссий конца XIX, которым для легитимации «расовой гигиены» не доставало только дарвинизма.

История евгенического движения трагична и хорошо известна. Фашизм, пришедший к власти в ряде стран, на государственном уровне попытался внедрить программы расовой гигиены, которые, следует заметить, разрабатывались не только в Германии, но и в США (несколько тысяч принудительно стерилизованных), и в Нидерландах (программы расовой гигиены разрабатывались по заказу правительства) и вообще повсюду в Европе. Но в Германии, что особенно важно, евгенический подход был применен

в государственном масштабе. Именно это привело к катастрофическим последствиям, которые Френсис Фукуяма назвал хорошей прививкой, которая защищала теоретиков от евгенических поползновений в течение нескольких десятилетий [1]. Но сегодня время запрета (негласного) на обсуждение неудобных проблем (вроде качества народонаселения) миновало и многие темы, присущие евгенике, возвращаются в научный дискурс. Этому в немалой степени способствует развитие генетики человека, а также растущее понимание того, что демографическая политика государства нуждается в переводе на качественные рельсы. Поскольку очевидно, что автоматическое поощрение многодетности приводит к ухудшению структуры населения.

Живучесть евгенической тематики, которая в действительности ведет свою родословную с античных времен, с платоновского «Государства» и «Политики» Аристотеля, объясняется тем, что идея подбора пар производителей и, таким образом, управления воспроизводством населения, является архетипичной. Всякому государю хотелось бы иметь не тот народ, который ему достался в управление, а некий идеальный контингент. Но причина возврата евгенической темы сегодня состоит и в том, что проблемы, на которые указывали Ф. Гальтон (основатель евгеники), О. Морель (автор теории вырождения), Н.К. Кольцов (глава Русского евгенического общества) и проч. были реальны. И эти проблемы никуда не делись от того, что их обсуждение было признано неполиткорректным, как принято сегодня говорить.

Пока евгенический дискурс был сведён практически до нуля, проблемы человечества, предсказанные ещё Мальтусом, продолжали обостряться. Сегодня они приняли форму экологического кризиса, главной причиной которого является не столько неразумное хищническое природопользование, сколько чудовищный рост населения. По некоторым подсчётам со времени внедрения прививочной практики население земли выросло в десять раз. Это создает колоссальную нагрузку на экосферу. В таких условиях пропаганда многодетности является чистым вредительством.

Список литературы:

1. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М. Издательство АСТ, 2004. 349 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: «Соцэкгиз». 1962. 686 с.
3. Мальтус Т.Р. Опыт о законе народонаселения // А. Печчеи, Т. Мальтус. «Слишком тесно». О пользе войн и эпидемий. М.: «Родина», 2022 г. 124 с.

Международная миграция населения как ресурс пополнения демографического потенциала в Центральном федеральном округе

Ходячих Сергей Сергеевич
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, seeregey@mail.ru

Для современной России одной из острых демографических проблем является депопуляция населения – устойчивая естественная убыль населения в результате превышения числа смертей над числом рождений в течение длительного периода [1]. Вследствие депопуляции население страны в период с 1992 по 2022 г. потеряла 16,3 млн человек. По мнению Л.Л. Рыбаковского, для детального изучения депопуляции необходим её анализ на региональном уровне, так как по демографическим признакам территории отдельных субъектов сильно различаются [1]. Особенно серьезную ситуацию мы наблюдаем в Центральном федеральном округе, на долю которого приходится 47% естественной убыли за последние тридцать лет. По статистическим оценкам, интенсивность естественной убыли здесь выше, чем в остальной России, в 2,5 раза.

Особо стоит подчеркнуть, что депопуляция наблюдается большинстве (в 14 из 18) регионов ЦФО. По основным показателям демографического развития, среди которых важны рождаемость и смертность, большинство субъектов можно отнести к неблагоприятным регионам. Депопуляция в Центральной России в ближайшей перспективе будет возрастать. По прогнозу Росстата, численность женщин детородного возраста к 2030 г. сокращается до 12 млн человек (в 2015 г. 18 млн. чел.) [3] Кроме того, на рождаемость оказывает влияние такой фактор, постарение возрастной модели рождаемости. Анализ динамики этого показателя за три последние десятилетия показывает, что в 2000 г. средний возраст матери при рождении первого ребенка составлял 21,9 года, к 2010 г. достиг 23,5 года, в 2015 –25,3; в 2022–26,8 [2].

В условиях депопуляции роль международной миграции населения изменилась. Увеличился ее вклад в динамику населения, а там, где естественный прирост населения сменился естественной убылью, миграция стала единственным источником пополнения демографического потенциала населения региона и ее значение в ближайшем будущем будет только возрастать. Согласно низкому варианту прогноза Росстата, в обозримом будущем миграционный прирост не опустится ниже 100 тыс. чел. в год. Согласно высокому варианту прогноза, можно ожидать увеличения миграционного прироста до 456 тыс. чел. в 2030 г. [4].

Не полностью использована и база соотечественников, проживающих за рубежом. Так в Казахстане русских 2, 99 млн.чел., в Узбекистане – 720 тыс.чел., в Киргизстане – 283 тыс.чел., в Молдове – 200 тыс.чел. по мнению А. Вишневого, полноценное демографическое значение имеет только та часть международной миграции, которая пополняет постоянное население страны. По оценке В. Казаковой, количество иммигрантов, получивших гражданство РФ за год 2022 оно составляет 635 тысяч человек, среди них мигранты из Украины (260,5 тыс.), Таджикистана (119,6 тыс.).

По мнению эксперта И. Ефремова, необходимо ориентировать миграционную политику на стимулирование и поддержку постоянной долгосрочной семейной иммиграции. Вопросы семейной иммиграции в настоящее время недостаточно раскрыты научным сообществом и требуют дальнейшего изучения.

Итак, с одной стороны, иммиграция решает стратегические задачи национального характера, является важным ресурсом для поддержания демографического потенциала в условиях депопуляции. Под влиянием миграции изменяются демографическая структура населения, возрастной, половой и этнический состав. При этом, имеющиеся объемы чистой миграции не смогли перекрыть значительной естественной убыли населения в большинстве субъектов региона. Из депопуляционных регионов ЦФО лишь некоторое их количество получило компенсацию убыли населения с помощью международной миграции. Среди лидеров по миграционному приросту: Москва, Московская, Белгородская, Калужская области. Далее идут регионы, которые частично компенсировали естественную убыль миграционным приростом, среди них Воронежская, Липецкая, Тульская, Рязанская, Владимирская, Ярославская области.

Как показывает практика, регионы, которые сделали миграционную политику частью стратегии своего развития, успешно используют ресурс иммиграции на своих территориях. Другим регионам можно шире использовать их опыт по привлечению и интеграции иммигрантов. Возможности для этого есть. Росстат прогнозирует, что мигрантов будет еще больше.

Список литературы:

1. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение.– 2020.– Т. 23.– №3.– С. 119-129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.
2. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году - https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/RPN22/reports.html
3. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Рождаемость населения России и демографические волны// Народонаселение.– 2017.– №4.– С. 56–66.

4. Архангельский В.Н., Данилова И.А., Дмитриев Р.В., Хасанова Р.Р., Перспективы демографического развития России до середины века //Народонаселение №3 – 2017.

Возвратная миграция в формировании и развитии человеческого потенциала российских регионов

Шевцова Татьяна Васильевна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, gildenberg@yandex.ru

В решении комплекса проблем демографического и социально-экономического развития Российской Федерации многое зависит от регулирования миграционных процессов. В рамках реализации основных направлений государственной миграционной политики ее долгосрочные цели и задачи диктуют необходимость стимулирования возвратной миграции, одним из главных ресурсов которой является та часть русского мира, которая де-факто оказалась на чужбине в силу распада СССР. Как в демографическом плане, так и с точки зрения социально-экономических и геополитических интересов российское государство заинтересовано в возвращении соотечественников, которые могут безболезненно интегрироваться в российское общество, причем в любые регионы страны. Организация переселения соотечественников, процессы их социально-культурной адаптации и интеграции имеют высокий уровень приоритета в мероприятиях миграционной политики России.

Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, занимает важное место в системе мер регулирования миграционных процессов в РФ. Участникам программы предоставляются значительные возможности для их обустройства на новом месте. Однако за время реализации переселенческой программы её результаты оказались незначительными в сравнении с масштабами неорганизованной иммиграции в страну. В период действия переселенческой программы большинство российских регионов так и не ощутило наплыва соотечественников. Ежегодно без всяких стимулирующих усилий на постоянное место жительства в Россию приезжают сотни тысяч человек. В результате содействия организованному переселению ощутимых изменений на региональных рынках труда также не произошло. Не в полной мере отвечает национальными целями и стратегическими задачами развития Российской Федерации и распределение переселенцев по территории страны. Лишь немногие переселенцы отдают свое предпочтение дальневосточным территориям, активизация переселения в которые

является одним из важнейших стратегических направлений пространственного развития РФ.

Как свидетельствуют статистические данные, за последние 10 лет (2013–2022) по переселенческой программе в Россию вернулись около 1,0 млн человек. Рост численности участников переселенческой программы продолжался вплоть до середины 2010-х годов. Начиная с 2015 г. до начала пандемии COVID-19 количество переселенцев в Россию стало снижаться, однако превышало 100 тыс. человек в год. В течение последних восьми лет (2015–2022) общее количество переселенцев сократилось с 179,7 тыс. человек до 60,5 тыс. человек, или почти в 3 раза. Значительное отрицательное влияние на динамику переселения в Россию оказала пандемия COVID-19 [3, С. 35].

Несмотря на дополнительные меры, принятые в последние годы в рамках переселенческой программы, практическое осуществление данного направления государственной миграционной политики продолжает наталкиваться на множество организационных и социально-экономических проблем. Наиболее острые проблемы возвращения связаны прежде всего с тем, что экономический компонент переселенческой Госпрограммы заметно преобладает над её гуманитарной составляющей [2, С. 111]. на местах переселенческая политика ориентирована на организованный набор людей, способных трудоустроиться по имеющимся вакансиям на региональных рынках труда. Организация переселения происходит исходя из потребностей экономического развития территорий, что существенно сужает круг потенциальных участников переселенческого проекта. В субъектах РФ идёт не только тщательный отбор, но и значительный отсев кандидатов для переселения. Власти субъектов РФ самостоятельно устанавливают критерии и ограничения для включения потенциальных переселенцев в региональные переселенческие программы с позиций их образовательных, профессиональных и квалификационных характеристик.

Одной из наиболее острых проблем переселенцев является их жилищное обустройство. Как правило, региональные программы не предусматривают предоставления переселенцам жилья в собственность. Однако большинство участников переселенческих программ имеет сложности с наймом и оплатой временного жилья, не в состоянии нести расходы по аренде или приобретению постоянного жилья. Мало содействует решению жилищной проблемы переселенцев ипотечное кредитование. на практике у большинства соотечественников нет средств для участия в ипотеке.

Адекватное реагирование на проблемы возвратной миграции соотечественников требует обновления действующей переселенческой программы. В корректировке программы необходимо предусмотреть меры по усилению её репатриационной составляющей. Своего решения ждут вопросы выдачи в территориях приоритетного переселения жилищных сертификатов для участников Госпрограммы, которые можно использовать как на приобретение

(ипотеку) нового (строящегося) жилья, так и на покупку недвижимости на вторичном рынке. Для повышения эффективности мер по содействию переселения соотечественников на историческую родину насущной задачей является также выделение дополнительных целевых субсидий для решения вопросов социального обеспечения лиц, прибывших в Российскую Федерацию в экстренном порядке и вынужденно покинувших новые территории РФ и регионы Украины.

Список литературы:

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. Стат. бюллетень. – Москва: Росстат, 2023 [Электронная версия] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Красинец Е. С. Возвратная миграция в Россию: тенденции прошлого и реалии настоящего // Народонаселение. 2022. Т. 25. No 1.- С. 105–117.
3. Крамаренко А. С. Проблемы в сфере труда, с которыми сталкиваются участники программы содействия добровольному переселению соотечественников в Россию // Постсоветский материк. 2021. No 3(31). – С. 33–49.

Практическое занятие по теме «Воспроизводство населения» курса «Демография»

Юмагузин Валерий Валерьевич
Институт демографии НИУ ВШЭ
Москва, Россия, vyumaguzin@hse.ru

Тема воспроизводства населения, которая изучается в рамках курсов «Демография», «Демографическое прогнозирование» одна из самых сложных. Однако с помощью ресурса французского национального института демографических исследований (ИНЕД) Imagine the population of tomorrow [1] студенты имеют возможность на практике оценить влияние уровня рождаемости и смертности на процесс воспроизводства населения. Интерактивность и богатая визуализация различных характеристик населения (половозрастной состав, вторичное соотношение полов, уровень ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и коэффициент суммарной рождаемости (СКР), регион проживания, численность населения) привлекают внимание и дают возможность самостоятельно выполнить долгосрочный прогноз численности и половозрастной структуры населения.

Практическое занятие проводится с использованием сайта:
https://www.ined.fr/en/everything_about_population/population-games/tomorrowpopulation/ Указание: для большинства заданий нужно выбрать «Free Simulation» и нажать «view curve», для ускорения симуляции нужно нажать на «+» в поле «Simulation speed» (максимальное значение 2.0). Во время симуляции вы можете наблюдать как за изменением пирамиды, так и за численностью населения во вкладке «view curve».

Задания:

1. Выбрать любую развитую страну, записать начальные параметры ОПЖ, СКР и соотношения полов и численности населения. Запустить симуляцию до 2200 года. Сделать скриншот пирамиды. Выбрать любую развивающуюся страну, на панели слева выставить параметры развитой страны, которые вы записали ранее. Запустить симуляцию до 2200 года. Сделать скриншот пирамиды.

- a) Сравните форму обеих демографических пирамид на 2200 год.
- b) Объясните причину сходства/различия.

2. Выбрать мир. Установить СКР на уровне 2,12 и запустить симуляцию до 2100 года (успейте остановить симуляцию, сделайте скриншот).

- a) Какому типу воспроизводства соответствует СКР = 2,12?
- b) к какому году население мира практически перестанет расти?
- c) Какова будет примерная численность мира при заданном СКР?
- d) Почему после установления СКР = 2,12, население мира все же продолжило расти?

3. Для этого задания выберите вкладку «UN Simulation», мир. Запустить симуляцию, которая автоматически завершится к 2100 году. Сделайте скриншот.

- a) Сравните численность и пирамиду мира с тем, что вы получили в предыдущем задании.
- b) Какова примерная ежегодная численность детей в возрасте до 15 лет в течение всего прогнозного времени?
- c) Почему население мира продолжило расти несмотря на постоянное снижение СКР и практически неизменное число детей?

4. Выбрать любую наименее развитую африканскую страну и применить СКР = 2,12.

- a) Что происходит с численностью выбранной страны?

- b) Почему стабилизации численности населения не происходит? Является данный вид прогноза алармистским, или прогнозом-предостережением? Поясните.
- c) Каким должен быть СКР, чтобы численность населения со временем стала неизменной? Приложите скриншот.

5. Выбрать Японию и применить СКР = 2,12.

- a) Что происходит с численностью страны?
- b) Почему стабилизации численности населения не происходит? Является данный вид прогноза алармистским, или прогнозом-предостережением? Поясните.
- c) Каким должен быть СКР, чтобы численность населения со временем стала неизменной?
- d) Сравните значения СКР из заданий 4с и 5с. Чем вызваны различия/сходства? Приложите скриншот.

6. Выбрать Россию. Не меняя текущие параметры, запустите симуляцию.

- a) Что происходит с демографическими волнами?
- b) к какому году форма пирамиды полностью избавится от волн?
- c) Как называется свойство «забывания» населением своей возрастной структуры с течением времени?
- d) Как бы вы описали характер изменения численности населения (стабильное снижение, рост и последующее снижение, чередование роста и снижения)?
- e) к какому году население России полностью «вымрет»? Почему все так произошло?
- f) Выбрать Россию снова с ее первоначальными характеристиками. Каким должен быть СКР, чтобы численность населения со временем стала неизменной?
- g) Выбрать Россию снова с ее первоначальными характеристиками. Каким должен быть СКР, чтобы численность населения начала расти со следующего года?
- h) Выбрать Россию снова с ее первоначальными характеристиками. Какой должна быть ОПЖ, чтобы численность населения начала расти со следующего года? Как долго продлится рост? Почему он сменяется убылью?

7. Нарисуйте оси для графика, на вертикальной оси будет ОПЖ, на горизонтальной – СКР. Нанесите пары ОПЖ-СКР из заданий 4с, 5с и 6f, когда воспроизводство населения соответствовало стационарному населению. Поэкспериментируйте самостоятельно с различными странами, чтобы нанести больше точек на поверхность и постройте функцию, описывающую стационарное население. Какова будет

динамика численности населения при выборе точек выше и ниже этой кривой?

Предложенное практическое занятие охватывает все основные аспекты, которые должны быть освещены по теме стабильного населения и воспроизводства населения [2, 3]: Процесс стабилизации и свойства эргодичности. Построение стабильного населения с заданным режимом. Стационарное население как частный случай стабильного населения. Влияние изменений в режимах рождаемости и смертности на возрастную структуру и темпы роста. Инерция (моментум) демографического роста. Связь СКР и нетто-коэффициента, цена простого воспроизводства.

Список литературы:

1. Imagine the population of tomorrow. (2024) INED URL: https://www.ined.fr/en/everything_about_population/population-games/tomorrow-population/ (дата обращения: 3.06.2024)
2. 13.3.1. Свойства стабильного населения в кн. Демография <https://books.econ.msu.ru/Demography/chap13/13.3/13.3.1/> (дата обращения: 3.06.2024)
3. Васин С. Прощание с демографическим дивидендом. Превращение инерции роста в инерцию убыли // Демоскоп Weekly. 21 января – 3 февраля 2008. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0317/tema06.php> (дата обращения: 3.06.2024)

Секция 4.

Жилищная политика и рынок жилья: социально-экономические проблемы

Государственная политика по обеспечению семей жильем: проблемы и противоречия

Басос Евгения Владимировна
Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Москва, Россия, BASOS@yandex.ru

Ключевым механизмом обеспечения граждан жильем из государственного и муниципального жилищных фондов является институт социального найма, который призван обеспечить нормальные жилищные условия, а в окончательном итоге способствовать достижению достойного жизненного уровня, в первую очередь, малоимущим гражданам (семьям), признанным нуждающимися в жилых помещениях.

Нуждающимся в жилом помещении по договору социального найма будет признаваться, в частности, гражданин, проживающий в квартире, занятой несколькими семьями, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, (при этом судебная практика исходит из того, что не обязательно, чтобы квартира была коммунальной, нужны лишь доказательства отсутствия семейных отношений между проживающими, подтверждающие, что они разные семьи).

При этом Жилищный кодекс РФ (далее – ЖК РФ) [1], к сожалению, недостаточно последователен в защите прав такой семьи: предусмотрев положения, запрещающие обмен жилыми помещениями между нанимателями по договорам социального найма, если в результате обмена в коммунальную квартиру вселяется гражданин, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, не допускающего совместное с ним проживание (ч. 6 ст. 73 ЖК РФ), а также заключение договора поднайма с такими же последствиями (ч. 4 ст. 76 ЖК РФ), законодатель не предусмотрел возможностей для выселения больного гражданина из коммунальной квартиры, если последний не выражает заинтересованности в переезде в отдельную квартиру и не встает для этого на жилищный учет или, имея иное отдельное жилое помещения для проживания, избрал своим местом проживания именно коммунальную квартиру.

Что касается реализации права на жилище гражданином, страдающим хроническим заболеванием, то по общему правилу, вытекающему из положений жилищного законодательства и сформулированному Конституционным Судом РФ, жилое помещение по договору социального найма предоставляется во внеочередном порядке именно гражданину, страдающему тяжелой формой хронического заболевания, но не его семье. Такое решение, очевидно не отвечающее интересам больного гражданина, по крайней мере, в той ситуации, когда он выражает соответствующее несогласие, объясняется Конституционным судом РФ достигнутым уровнем социально-экономического развития общества и необходимостью в кратчайшие сроки расселять таких граждан. Членам же семьи гражданина, страдающего хроническим заболеванием, предлагается постановка на жилищный учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях на общих основаниях [2]. В связи с тем, что средняя продолжительность пребывания на жилищном учете в РФ составляет более 20 лет, следует отметить, что полноценное осуществление семейных отношений, предполагающих совместное проживание, в такой ситуации будет длительное время невозможным. Кроме того, с сожалением, приходится констатировать тот факт, что состояние экономики и недостаток финансовых средств, на которые Конституционный Суд РФ ссылался и ранее, объясняя невозможность расселить граждан из коммунальных квартир, предоставив отдельные жилые помещения [3], за 20 лет не претерпели положительных изменений и продолжают влиять и на реализацию конституционного права на жилище, и на семейные отношения.

Возможность обеспечения вне очереди жилым помещением по договору социального найма гражданина, страдающего хроническим заболеванием, с учетом членов его семьи допускается вышестоящими судебными инстанциями только в отдельных случаях, в частности, когда такой гражданин является несовершеннолетним. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что ребенок при предоставлении ему жилого помещения во внеочередном порядке не может быть лишен возможности получать уход и воспитание, следовательно, при обеспечении его жилым помещением предлагается учитывать необходимость проживания в нем по крайней мере еще одного взрослого члена семьи. При этом Конституционный Суд РФ не указал, как, например, поступить в той ситуации, когда в семье только один взрослый член семьи, а все остальные являются несовершеннолетними, включая ребенка, страдающего хроническим заболеванием, либо, когда все взрослые члены семьи, кроме одного, в силу возраста и здоровья нуждаются в уходе.

Расширение площади предоставляемого жилого помещения с учетом всех членов семьи несовершеннолетнего допустимо, если правоприменительный орган придет к выводу, что для состояния здоровья несовершеннолетнего, его развития и интеграции в общество определяющим (предпочтительным) будет именно их совместное

проживание, но только при условии, что у публичного образования есть возможность предоставить жилое помещение соответствующей площади. К сожалению, следует констатировать тот факт, что даже право ребенка на проживание в семье, то есть со всеми членами семьи, является не безусловным, а зависящим исключительно от имущественных возможностей муниципального образования, потому что сложно представить ситуацию, когда совместное проживание детей и родителей, конечно за исключениями, предусмотренными семейным законодательством (уклонение от выполнения обязанностей родителя, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с детьми и др.), является непреподчительным.

Список литературы:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №188-ФЗ // Российская газета. №1. 12.01.2005.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 22.01.2018 года №4-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса РФ в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М., Шакирова и А.М. Шакировой» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.11.1998 года №25-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с запросами Волгоградской областной Думы, Дмитровского районного суда Московской области и жалобой гражданина В.А. Мостипанова» // СПС «КонсультантПлюс».

Ничего нет более постоянного, чем временное: уместны ли шеринг-технологии для рынка жилья

Борковская Екатерина Игоревна
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, katrin_borkovskaya@mail.ru

Среди факторов, определяющих качество жизни населения, одну из ведущих позиций занимают жилищные условия, обеспеченность населения качественным жильём, наличие перспектив улучшения нынешних жилищных условий населения. Все перечисленные факторы оказывают непосредственное влияние на социальную стабильность, эффективное развитие экономики, а также на демографические процессы в стране. Тем не менее, жилищный вопрос является одним из наиболее острых, а проблема

обеспеченности жильём граждан – одной из самых трудноразрешимых [1].

Особенно сложной жилищная проблема является для городов-мегаполисов. Несмотря на большое количество преимуществ в виде развитой инфраструктуры, большого динамичного рынка труда, высокого уровня в культурной и образовательной сферах, возможность обзавестись собственным жильем является доступной далеко не для всех. Один из способов решения упомянутой выше проблемы – «арендный». на данный момент в России арендные формы обеспечения жильём еще не получили повсеместного распространения, однако в крупных городах являются распространенной формой, способствующей повышению уровня мобильности граждан. Представляется, что данный сектор имеет хорошие перспективы в сглаживании дисбаланса между заниженным уровнем финансового благополучия граждан и крайне завышенным уровнем цен на рынке жилья. Ипотечное кредитование доступно далеко не всем слоям населения, ввиду чего данный способ имеет «потолок» развития, ведь его массовое распространение приводит к дальнейшему росту цен на жильё, поддерживаемое спекулятивным спросом, а также к повышению закредитованности граждан, которые берут еще один кредит, чтобы покрыть предыдущий в случае ухудшения материального положения.[2]

Арендные формы владения капиталом связаны с социально-экономической моделью шеринговой экономики (sharing economy), когда с помощью технологий и онлайн-платформ люди могут обмениваться активами, которые они не используют. Концепция sharing economy основана на том, что иногда удобнее платить за временный доступ к капиталу, чем владеть им. Не осталась в стороне влияния данной концепции и сфера недвижимости. Развитие экономики участия в целом, в первую очередь, обусловлено активным распространением информационных технологий, которые не только сделали возможным включение территориально разобщенных больших групп людей в процесс совместного производства, обмена и потребления товаров и услуг, но сделали его простым, удобным, существенно снизив издержки и риски такой деятельности.[3] Повсеместная вовлеченность в цифровые технологии способствует распространению доверия к ним. Еще недавно отсутствие эффективных систем проверки пользователей и информации сильно сдерживало развитие «шеринговых» сообществ и участие в совместном потреблении. Сейчас же активно развиваются и совершенствуются рекомендательные и репутационные системы, что способствует повышению уровня доверия к совместному потреблению даже для таких основательных категорий как жилье/недвижимость.

Непопулярность выбора стратегии арендного жилья в РФ обусловлена многочисленными факторами, такими как факторы ментальности (привычка тяготеть к «своему»), поколенческий фактор, фактор нестабильности доходов, низкий уровень социальных выплат

(стипендии, пенсии), нестабильный уровень кредитных займов, не позволяющих позволить себе стратегию такого рода, перечисленное приводит к тому, что рынок аренды продолжает находиться в тени и не иметь драйверов и поддержки для развития.

Хочется отметить, что при анализе различных стратегий арендного поведения на рынке жилья можно сказать, что арендная стратегия является для кого-то необходимостью, для кого-то возможностью, для кого-то альтернативой, но в любом из этих случаев – популярным жизнеспособным вариантом реализации жилищной стратегии. [3]

Обращаясь к формации sharing economy в рамках жилищной сферы, стоит рассмотреть не только арендный формат проживания. Коливинги – довольно новое явление для российского рынка, предполагают следующее: у каждого жителя имеется приватное пространство – одна или несколько комнат, в том числе, личные кухни и санузлы, но, помимо этого, также другие зоны доступные для совместного использования (кухни, прачечные, кладовые комнаты и альтернативные пространства для хранения, рабочие зоны и места отдыха). Кроме этого, резидентам коливингов бывают доступны услуги гостиничного типа: уборка, стирка или круглосуточный консьерж-сервис. Развивающийся формат коливинга – это своеобразный ответ на повышение запроса потребителей к жилищным пространствам: сегодня помимо квадратных метров потребители претендуют на комфортную и развитую жилую среду. Кроме того, за время пандемийной изоляции, когда люди оказались заперты и изолированы от общения, произошла существенная переоценка живой коммуникации, что может послужить драйвером для роста популярности подобного формата проживания. [4]

Подводя итог, можно сказать, что изменение вектора жилищной политики в направлении развития арендного жилья и адаптация нового жилья под развивающиеся тренды проживания сделает возможным учет интересов групп населения, неспособных или же нежелающих выходить на нынешний рынок жилья. Фонд арендного жилья позволит повысить мобильность населения, поможет предприятиям легче решать кадровые вопросы, тем самым одновременно будет осуществляться развитие рынка труда.

Благодарность выражается научному руководителю, д.э.н., профессору, Александровой Ольге Аркадьевне.

Список литературы:

1. Ноздрина Н.Н., Шнейдерман И.М. Социально-экономические проблемы обеспечения населения жильем// Народонаселение №3-2012. С.-52-60.

2. Жучков О.А., Тупикова О.А. Объективные перемены в стратегии развития жилищного строительства // Universum: технические науки. 2017. №1 (34).
3. Александрова О.А., Борковская Е.И. «Купить нельзя арендовать»: Куда поставит запятую столичная молодежь? Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019;9(5):97-105.
4. РБК Шеринг в недвижимости: 7 ключевых трендов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/5f7736539a794723fa49e3b5?ysclid=lwz a605lz4935782178&from=copyhttps://realty.rbc.ru/news/5fda3f67 9a79473459c0cf02?ysclid=lwzeoobjfn948997014> (дата обращения: 21.05.2024).

Улучшение жилищных условий как фактор качества жизни населения

Горелова Светлана Станиславовна
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Россия, ssgorelova@yandex.ru

Афанасьев Владимир Николаевич
Оренбургский государственный университет
Оренбург, Россия, vafanassyev@gmail.com

В связи с реализацией государственной программы «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», начиная с 2018 года основные цели ее реализации направлены на достижение к 2025 году следующих результатов: увеличение годового объема ввода жилья до 120 млн. кв. метров; снижение отношения средней стоимости квартиры площадью 54 кв. метра к среднему годовому денежному доходу семьи из 3 человек до 2,3; повышение производительности труда в строительстве на 25% по отношению к уровню 2017 года [1].

В рамках создания условий для обеспечения доступным и комфортным жильем граждан России приоритетными проектами выступает "Ипотека и арендное жилье". По части создания условий для обеспечения качественными услугами жилищно-коммунального хозяйства граждан России основное внимание направлено на реализацию таких проектов как: "Обеспечение качества жилищно-коммунальных услуг" и "Формирование комфортной городской среды"[1].

Следует помнить о дифференцированном характере регионального развития. Аргументируя концепцию кластерного подхода к развитию региона, посредством совместного

взаимодействия реального, государственного, финансового и социального секторов экономики, Жулькова Ю.Н. предлагает определять инициативные направления развития, "исходя из преимуществ субъектов и степени их социально-экономического развития (характеристик населения; уровня занятости, безработицы; жизни населения; образования; состояния окружающей среды; развития основных отраслей промышленности и др.); определить тенденции развития строительства жилья с учетом территориальных особенностей; разработать инструменты финансово-кредитной политики с целью повышения доступности жилья как ключевого фактора социально-экономического развития российского общества" [2].

Вместе с тем, Безрукова Н.А., Вагин Д.Ю., Жулькова Ю.Н., Дудина В.Ю., Федотова О.В. предлагают к внедрению в строительной отрасли метод совместного (конжойнт) анализа, что поспособствует "повышению доступности жилья для населения региона и как следствие достижению эффективности предприятий непосредственно строительной и смежных отраслей" [3].

В свою очередь, нельзя забывать и о синергетическом эффекте, Савоскина Е.В., Солопова Н.А., Акри Е.П., Домнина С.В. В развитии жилищно-строительного комплекса в качестве наиболее перспективных направлений выделяют: "организацию транспортной и инженерной инфраструктуры; старт производства модульных сборных конструкций для жилищного строительства, позволяющий удешевить стоимость квадратного метра даже по сравнению с аналогами" [4].

Важно отметить значимость не только количественных характеристик, но и качественных составляющих категории "жилищные условия", которые имеют прямое отношение к демографии. Прежде всего потребность в жилье определяется количеством детей в семье. Об этом свидетельствуют результаты работы Чистик О.Ф., которая выявила тесноту взаимосвязи "между числом членов домохозяйств и оценкой состояния жилищных условий" [5]. При этом степень стесненности домохозяйства повышается прямо пропорционально росту семьи. Актуальность исследования данного показателя обусловлена необходимостью улучшения качества жизни и создания благоприятных условий для личностного развития каждого члена семьи.

Однако, несмотря на очевидность выявленных проблем и предлагаемых путей их решения, сложно определить единую траекторию развития региональной жилищной политики без учета факторов, влияющих на качество жизни населения в целом. Не всегда достижение целевых количественных показателей оправдывает ожидаемые результаты по части эффективности принятых мер. Ведь улучшая жилищные условия, те же многодетные семьи вынуждены отказаться от определенных благ, для обеспечения своевременного расчета по ипотечному кредитованию. В настоящее время всестороннее развитие детей реализуется на платной основе и, как

правило, семьи с большим количеством детей и недостаточным уровнем дохода не могут позволить себе обеспечить каждого ребенка дополнительными ресурсами развития, вследствие этого утрачивается качество жизни населения.

Таким образом, для поднятия и развития культуры в обществе при жилищном строительстве необходимо планировать помещения во дворах для открытия кружков (авиамоделный, картинг, судомодельный, кройки и шитья, вязания, этикета) для развития у детей творческих способностей и трудовых навыков на бюджетной основе, что будет особенно востребовано среди многодетных семей. Организация досуга для детей во внеурочное время очень удобна для занятых родителей, при этом дети будут под присмотром и увлечены делом, также не исключается участие и помощь в активизации данного направления увлеченных родителей.

Список литературы:

1. Государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» URL: <http://government.ru/rugovclassifier/870/events/> (дата обращения: 03.06.2024)
2. Жулькова, Ю. Н. Кластерообразующие факторы и инструменты преодоления негативных условий реализации региональной жилищной политики / Ю. Н. Жулькова // Вестник МГСУ. – 2014. – №1. – С. 164-174.
3. Управление рынком жилой недвижимости: актуальные направления научных исследований и особенности регионального развития / Н. А. Безрукова, Д. Ю. Вагин, Ю. Н. Жулькова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2021. – Т. 4, №2. – С. 126-132.
4. Анализ инновационных механизмов решения жилищных проблем в Российской Федерации / Е. В. Савоскина, Н. А. Солопова, Е. П. Акри, С. В. Домнина // Вестник МГСУ. – 2022. – Т. 17, №8. – С. 1096-1112. – DOI: 10.22227/1997-0935.2022.8.1096-1112.
5. Чистик, О. Ф. Структурные изменения жилищных условий домохозяйств / О. Ф. Чистик // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – №2-2. – С. 263-265. – DOI: 10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.2-pp.263.

Социально-ориентированная стратегия строительства МКД застройщиками в условиях проектного финансирования

Грушина Ольга Валерьевна
Байкальский государственный университет
Иркутск, Россия, olga7771972@mail.ru

Последние 10 с лишним лет меня особенно интересовали две темы исследований: Доступность жилья и Маржинальный анализ. В 2011 г. мною было дано авторское определение доступности жилья: Доступность жилья – это характеристика реальной направленности идеологии и жилищной политики, общественной зрелости социально-экономической системы данного государства, отражающая способность этой системы обеспечить нормативным размером жилья стандартного качества всех граждан данной страны, любого социального положения и возраста. Количественно измеряться доступность жилья должна процентом граждан страны, обеспеченных жильем адекватного качества в размере не ниже действующего норматива [1].

Некоторое время назад данный термин был дополнен фактором квартирности, вернее, комнатности квартир. То есть дальнейшее исследование пошло по пути не просто обеспечения метража, но и приведения в соответствие структуры жилищного фонда страны структуре домохозяйств по принципу: число членов семьи равно числу комнат, Такую структуру мы назвали «наилучшей», хотя международный стандарт и предусматривает на одну комнату больше.

Далее был проведен анализ обеспеченности жильем по типам домохозяйств. По данным переписи населения структура домохозяйств, по идее, показывает точную структуру наилучшего жилищного фонда в разрезе комнатности квартир. Мы увидели, что за 20 лет резко увеличилось количество одиночек (почти в 2 раза), а доля семей из трех и более человек уменьшилась практически на 15 п.п. Именно эти семьи остаются обеспеченными жильем ниже норматива, т.е. для них не соблюдается принцип доступности жилья. Однако средняя обеспеченность жильем растет за счет сокращения среднего размера семьи [2].

Какая роль в обеспечении доступным жильем отводится застройщику? Структура строящегося жилья определяется на стадии проектирования. Можем ли мы предложить застройщику инструмент для планирования предложения жилья в разрезе комнатности квартир? Анализ среднего процента введенных квартир за последние 20 лет в РФ и Иркутской области показал, что больше половины ввода приходится на квартиры 1- и 2-х комнатные, причем одна треть от ввода – это однокомнатные квартиры (включая студии) [2].

Анализ реальной структуры жилищного фонда дал неожиданный результат: структура, сложившаяся еще в советские годы, десятилетиями остается неизменной, вклад нового строительства в ее изменение ничтожен.

В нашем исследовании мы, по сути, даем в руки застройщиков инструмент, позволяющий оценить на стадии проектирования тот или иной вариант сочетания квартир разной комнатности и влияние его на финансовый результат проекта. Каждая семья мечтает получить полноценную квартиру, соответствующую ее составу. В этом случае спрос на жилье соответствовал бы наилучшей структуре, но в реальности платёжеспособный спрос не дотягивает до идеального. Можно сформулировать задачу максимизации, решением которой должен стать вектор, отражающий количество квартир разной комнатности, укладываемый в общую площадь строящегося объекта. Апробация модели показала, что рассматриваемый застройщик хорошо понимает структуру платежеспособного спроса и его вариант структуры жилья обеспечивает максимальный доход.

Введение проектного финансирования с использованием счетов эскроу создало дополнительные проблемы застройщику, поставив под угрозу рост предложения жилья, задекларированный в президентских указах и национальном проекте. Необходимость тесного взаимодействия с банком, нахождение с ним в одной лодке, несмотря на разнонаправленность коммерческих интересов в проекте, требуют от застройщика грамотного планирования стратегии продаж и прогнозирования финансовых результатов.

Банк не открывает застройщику свою финансовую модель, а застройщик скрывает подробности затрат. Оба ведут игру и оба, тем не менее, заинтересованы в скорейшем вводе объекта в действие. Нами была разработана и апробирована универсальная модель формирования финансовых результатов застройщика, расчета финансового рычага и рентабельности собственного капитала в зависимости от стратегии продаж и периодичности кредитования строительства. Возможны к применению следующие стратегии [3]:

Стратегия I: активные продажи квартир в начале строительства, при этом за счет накопления денежных средств на счетах эскроу процентная ставка может снизиться.

Стратегия II: активные продажи квартир в середине строительства, при этом в начальный период на счетах эскроу сумма будет близка к нулю, процентная ставка может снизиться только в конце периода строительства.

Стратегия III: активные продажи квартир в конце строительства, при этом в начальный и серединный периоды на счетах эскроу сумма близка к нулю, процентная ставка не изменится в течение всего периода строительства.

Стратегия IV: активны продажи в течение всего периода строительства, тогда возможно снижение процентной ставки

по кредиту несколько раз, за счет накопления денежных средств на счетах эскроу.

Справедливости ради стоит сказать, что в реальности кредитование чаще всего производится по потребности, под предоставление отчетов о выполнении работ (КС-2, КС-3). В этих условиях главным управленческим инструментом инвестиционной деятельностью для застройщика становится механизм управления затратами. Наиболее перспективным нам представляется использование маржинального анализа. Апробация показала, что объекты эконом-класса становятся донорами для покрытия постоянных затрат бизнес-класса [4].

Список литературы:

1. Грушина О.В. Доступность жилья как особая характеристика экономической системы государства // Известия Иркут. гос. экон. акад. (БГУЭП). – 2011. – №6. – С. 140–146.
2. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/PublishData/Reports/Reports_Regions.html (дата обращения: 05.06.2018), https://rosstat.gov.ru/itog_inspect (дата обращения: 02.06.2024).
3. Шеломенцева Н.Н. Стратегия обеспечения предложения жилья застройщиками в условиях проектного финансирования / Н.Н. Шеломенцева, О.В. Грушина, Н.В. Полякова. – Иркутск: Изд. дом БГУ, 2023. – 184 с.
4. Грушина О.В., Шеломенцева Н.Н. Строительство жилья стандартного и комфорт-класса: функциональные особенности поведения затрат и их использование в интересах застройщика / О.В. Грушина, Н.Н. Шеломенцева // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17. – №7 (478). – С. 1318–1336. <https://doi.org/10.24891/ea.17.7.1318>

Жилищные условия и предпочтения семей с детьми

Гузанова Алла Константиновна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва Россия, [alla.guzanova@mail](mailto:alla.guzanova@mail.ru)

В реализации эффективной семейной политики, направленной на повышение рождаемости, одно из главных мест занимает доступность жилья для семей с детьми. На протяжении последних лет, если не сказать десятилетий, жилищные условия семей были связаны с их демографическим составом, теснотой проживания, резком ухудшением жилищных условий при наличии двух и более детей,

ценовой недоступностью жилья, отсутствием возможностей улучшения жилищных условий, а также ограничительным влиянием на репродуктивное поведение [1,2].

При исследовании были использованы результаты проведенных Росстатом в 2011-2022 годах выборочных мониторинговых социологических обследований домохозяйств "Комплексные наблюдения условий жизни населения" (КОУЖ) [3]. Проводился также сравнительный анализ жилищной статистики и Всероссийских переписей населения [4].

Результаты показывают, что настоятельность жилищной проблемы для семей во многом обусловлена наличием в них детей. Так, семьи с детьми до 18 лет проживают в два раза более тесно по сравнению с домохозяйствами без детей, особенно тяжелым является положение многодетных [3]. Следует также отметить низкую обеспеченность жильем неполных и молодых семей. Что касается изменений последних лет, то положение многодетных семей немного улучшилось. Ситуация у супругов и неполных семей с детьми, а также у молодежи стала несколько хуже. Существенной является дифференциация жилищной обеспеченности по доходным группам населения.

Потребности и интересы семей с детьми должны обеспечиваться целенаправленной жилищной политикой и действиями самих семей. Строительная индустрия последних лет была настроена и продолжает ориентироваться на ввод многоэтажного жилья под ипотеку. Чтобы сделать жилье доступнее и дешевле для семейного бюджета перешли к вводу на массовые цели малогабаритного жилья. Однако, что это за квартиры и подходят ли они для полноценной жизни российских семей? Статистика свидетельствует, что за последние 20 лет структура вводимого жилья по числу комнат изменилась резко. Так, доля однокомнатных квартир увеличилась за это время более чем в 2 раза [5]. Средний размер вводимых квартир (без учета жилищ, построенных населением за счет собственных и заемных средств) снизился до 50 кв. м. Они определенно малы даже для семей с одним ребенком, не говоря уже о больших семьях. К примеру, сегодня в Москве семьям предлагается приобретать миниквартиры общей площадью 15-20 квадратных метров. Такие квартиры в основном предназначены для одиноко проживающих, а также вложения инвестиций состоятельных граждан. Эти моменты сглаживаются показателями индивидуального жилищного строительства. Так, в последние 5 лет, семьи строили индивидуальные дома, средние размеры которых были намного больше - 135-142,5 кв. м. [5, с.189], что отражает семейные жилищные потребности с тенденцией их роста.

Здесь уместно сказать о соотношении многоквартирного и индивидуального жилья, в котором сегодня проживает 70% и 28% домохозяйств, соответственно [6]. В этом плане имеются существенные различия между мегаполисами, провинцией и сельской местностью. При этом везде оказалось, что домохозяйства с детьми, особенно

многочисленные семьи, гораздо чаще проживали в собственных домах [7]. Семьи с детьми фактически выбрали индивидуальные дома как тип своего жилья.

Современные социологические опросы (ВЦИОМ, 2021 г.) показывают, что многие семьи в будущем предпочли бы жить в собственных домах с хорошей экологической обстановкой – 68%, а в квартирах всего 28% [8]. Проведенные нами исследования в г. Таганроге также говорят об этой тенденции [9]. Следует отметить и еще одну проблему. В 2023 году россияне стали заметно беспокоиться отсутствием собственного жилья, о чем высказался каждый четвертый (26%, +11 пп. к 2007 г. и 2018 г.) [10]. Для молодых семей это означает, что в связи со стремлением к самостоятельной жизни и невозможности приобретения собственного жилья они вынуждены его снимать. С точки зрения рождения детей, особенно вторых и третьих, съемное жилье не сулит ничего хорошего.

Противоречия развития рынка жилья, строительство на протяжении уже многих лет многоэтажного жилья с миниквартирами – предложение, которое сформировало и продолжает усиливать спрос на жилье со стороны небольших домохозяйств без детей и одиноко проживающих. На наш взгляд, это во многом обусловило и сегодняшнюю демографическую структуру домохозяйств в России, в которой количество домохозяйств без детей увеличилось до 60,4% [4]. Особенно заметно выросло число одиноко проживающих – до 41,8% всех домохозяйств. При таких тенденциях реализация семейной политики с акцентом на повышение рождаемости представляется весьма проблематичной.

Была проанализирована динамика планов и намерений домохозяйств по улучшению жилищных условий в 2011–2022 гг., в последние три года жилищных планов стало несколько меньше – 13%. Вместе с тем, их высказали они 20% домохозяйств с детьми и более трети многодетных и молодых семей. Тех, кто смог реализовать это на практике, в несколько раз меньше. Вместе с тем, выявлен большой вклад индивидуального жилищного строительства, который во многом обеспечивается за счет семей с детьми. Представляет несомненный интерес тот факт, что сегодня домохозяйства с детьми, особенно молодые семьи, предпочитают строить дома, а не квартиры. Все эти обстоятельства являются серьезными доводами в пользу строительства индивидуального и малоэтажного жилья как главному средству решения жилищного вопроса, прежде всего для российских семей с детьми.

Список литературы:

1. Гузанова А.К. Региональные и социальные особенности жилищной обеспеченности российских домохозяйств // Народонаселение. 2014. №2. С. 91-102.

2. Гузанова А.К., Шнейдерман И.М. Жилищная проблема с точки зрения семейных ценностей и предпочтений // Уровень жизни населения регионов России. 2018. №1. С.66–76
3. Итоги Комплексных наблюдения условий жизни населения в 2020 году. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL:https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения 10.05.2024).
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 8. Число и состав домохозяйств. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv (дата обращения 01.02.2024).
5. Социальное положение и уровень жизни населения России, 2023. Стат. сборник. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Soc_pol_2023.pdf (дата обращения 01.02.2024).
6. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2021 году. по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств. Стат. сборник. М., Росстат, 2022.
7. Семья и дети в России: особенности современной жизни и взгляд в будущее. Коллективная монография /М.:ИСЭПН РАН, 2009. – С.98-112
8. Идеальное жилье глазами россиян. М.: ВЦИОМ, 2021. [Электронный ресурс]. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan> (дата обращения 10.05.2023).
9. Шнейдерман И.М., Гришанов В.И., Гузанова А.К. Ноздрина Н.Н. Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйств // Народонаселение. – 2016.. – №1. –С.91-102.
10. Своя крыша над головой, или жилье для россиян. М.: ВЦИОМ, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoi-ili-zhile-dlja-rossijan> (дата обращения 01.03.2024).

Интегрированная жилищная система постиндустриального Казахстана

Жанбосов Ануарбек Толеу
Исследовательский центр Астрон
Москва, Россия, 7731034@mail.ru

Интегрированная среда обитания (ИСО) разработана, как прямое следствие теории жилищных систем. ИСО – это система, состоящая из подсистем интегрированного управления, интегрированной инфраструктуры и интегрированной экономики [1, 3, 7]. Теория жилищных систем построена на предположении, что жилище это система, содержащая подсистемы домоуправления, домостроения и домоводства. Системный подход структурирует качественные представления и формирует количественные исследования в математическом формализме экономической физики и социальной инженерии [1,2].

Теория показала существование трёх жилищных систем: агрегированная система на базе МКД, ординарная система односемейного дома и интегрированная система на основе 8-квартирного дома (таун-хаус в концепции юнит-хаус). Основной критерий выбора систем – оптимальное соотношение всех расходов ко всем доходам в течение жизненного цикла системы в условиях реальной среды. Теория позволила определить жилищную проблему и вычислить полное решение. Жилищная проблема – это система подпроблем достаточного количества доступного, управляемого и комфортного (благоустроенного) жилья. Существующие массовые жилищные системы – агрегированная и ординарная – всем требованиям решения жилищной проблемы не соответствуют. Решение жилищной проблемы – интегрированная жилищная система (ИЖС).

Фазовый переход 1990-2020гг от индустриального периода к постиндустриальному периоду в России и на постсоветском пространстве выявил три жилищные программы: корпоративная, частная и федеральная [2, 4].

Развитие систем происходит в новых социально-экономических, геоклиматических и гуманитарных условиях постиндустриального времени:

Дезорганизация массового производства, сокращение индустриального труда, повышение научного содержания труда, автоматизация и роботизация. Высвобождение трудовых ресурсов, увеличение занятости (широкое включение труда подростков, женщин, пенсионеров, инвалидов и др.), приватизация труда. Демассификация спроса и индивидуализация предложения вызвали изменения в недвижимости района, города и региона.

Сложные географические и климатические факторы усугубляются ростом и тяжестью спорадических стихийных бедствий. Домохозяйства вынуждены использовать более надёжные решения в недвижимости.

Снижение роли государства в социальной жизни приводят к изменениям в отношениях G2C, B2C. Домохозяйства свободны в организации новых форм общей недвижимости C->S (customer->society) и общего хозяйствования.

Жилищная программа ИЖС имеет частную реализацию и организуется в полном соответствии с действующим законодательством, на ресурсах существующей инфраструктуры. ИЖС упрощает объединение программ и оптимизирует реализацию единой государственной жилищной политики в жилищном строительстве и градостроительном процессе. ИЖС в форме юнит-хаус включает объекты микроэкономики, в которых реализуется цикл внутреннего производства. Интегрированная система организует новый постиндустриальный город – миниполис. Сверхмалый частный город радикально сокращает логистику, включает сельские населенные пункты и урбанизирует регион. ИЖС рационально используют все преимущества индустриального периода, возможности постиндустриального времени и содержит решения по реорганизации и оптимизации существующих городов.

Сумма программ формирует интегрированную среду обитания ИСО [5]. ИСО включает федеральные и частные города: сокращаются и оптимизируются все коммуникации. Корпоративные города реорганизуются в ИП – индустриальные парки, свободные экономические зоны, временные (вахтовые и сезонные) поселения. ИСО включает модели совмещения всех уровней управления, модели оптимизации жизненного пространства и взаимодействие хозяйствующих субъектов макроэкономики, мезоэкономики и микроэкономики в условиях мегаэкономики. ИСО в сложных геоклиматических, социально-экономических, гуманитарных и внешнеполитических условиях содержит решения проблем демографии по критерию Подлазова (условия, сберегающие жизнь), проблем сбережений домохозяйств по критерию Солоу (смещение расходов), проблем пространственного развития территорий Евразии с малой плотностью населения, проблем устойчивого развития по требованиям ООН-17 [6, 8].

ИСО Республики Казахстан формируется в полном соответствии с ИСО Евразии. В республике заложены базовые решения по интегрированному управлению в группе Гэлбрейта и группе Винера; интегрированному сжатию инфраструктуры; по оптимизации региональной, страновой и международной логистике Штейнера; по продуктивной и неконкурентной сумме экономик Маркса, Кейнса, Смита, ибн Халдуна. ИСО решает проблемы нужды и потребностей полноценного адаптивного, стойкого и устойчивого жизнеустройства. Синергетика самозанятых домохозяйств –интеллектуальные и

природные ресурсы, недвижимость и логистика, новое движение ресурсов – замещает ипотечные модели жилищной и производственной недвижимости.

Исследование выполнено в частном порядке.

Список литературы:

1. Жанбосов А.Т. Жилище: Физика, Экономика. Политика. М. Ленанд. 2014. 320с.
2. Жанбосов А.Т. Индустриальный город России: жизненный цикл основного ресурса экономики. //Жилищные стратегии. 2021. том 8. №3.
3. Жанбосов А.Т. Теория жилищных систем. //Жилищные стратегии. 2017. том 4. №4.
4. Жанбосов А.Т., Цхададзе Н.В. Постиндустриальный город России и постсоветского пространства. //Жилищные стратегии. 2022. том 9. №3.
5. Жанбосов А.Т., Цхададзе Н.В. Пространственное развитие постиндустриальной Евразии. Интегрированная среда обитания. //Жилищные стратегии. 2024. (в печати)
6. Подлазов А.В. Теоретическая демография как основа математической истории. Препринт ИПМ им М.В. Келдыша. 2000. 073.
7. Стерник Г.М. Математические основы методологии построения дискретных пространственно-параметрических моделей рынка жилья. www.realtymarket.ru
8. Solow R.M. A Contribution To The Theory Of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. – 1956. – №1. – p. 65–94.

Прекаризация жилья в России и в мире: зарубежный опыт и национальная специфика измерений

Литвинцев Денис Борисович
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия, denlitv@inbox.ru

Неустойчивость, нестабильность, шаткость жилищной ситуации, описываемая в современных эконом-социологических исследованиях в терминах прекарности становится все более популярным объектом анализа наравне с прекаризацией труда (начиная с работ П. Бурдые, Г. Стендинга и др.). Имея институционально-правовую природу со времен Древнего Рима, прекарность в том числе и жилья обуславливается двумя факторами [1].

Во-первых, – это время. Проживая как в арендованном, так и собственном жилье, человек неожиданно может столкнуться с обстоятельствами, которые будут стимулировать его желание или вынуждать покинуть свой дом, сменить место жительства. Во-вторых, – это сами институты, правила игры в разных сферах, которые могут как способствовать, так и препятствовать улучшению жилищной ситуации.

Неслучайно зарубежные исследователи характеризуют прекарность жилья как состояние неопределенности, которое увеличивает реальную или предполагаемую вероятность того, что человек столкнется с потенциально неблагоприятными событиями в отношениях с поставщиком жилищных и/или коммунальных услуг, физическими характеристиками жилья, его доступностью и безопасностью, а также доступом к инфраструктуре. При этом результаты исследований жилищной прекарности в странах Европы подтверждают тот факт, что с данной проблемой сталкиваются как арендаторы жилья, так и непосредственно его собственники хотя и в меньшей степени [2].

Несмотря на то, что полноценные исследования жилищной прекарности как сложного, многомерного феномена в мире (Европа, США и Австралия) начались относительно недавно, за последние 5 лет уже выработалась определенная научная традиция, характеризующаяся применением именно индексного метода, учитывающего различные показатели прекарности жилья. При этом выбор этих индикаторов связан, с одной стороны, с наличием официальных статистических данных и результатов переписи населения, а с другой стороны, – с наличием субъективных оценок в опросах. В то же время отличается и сам контекст измерений. Это могут быть последствия распространения коронавирусной инфекции и возможности работы на дому, проблема безработицы, эффект джентрификации и т.п.

Понятно, что перечень показателей доступности, безопасности и качества жилья наравне с другими индикаторами, включаемыми авторами и исследовательскими группами в те или иные индексы, не является универсальным и окончательным. Он должен и будет отличаться в зависимости не просто от контекста исследования, но и непосредственно от той институциональной среды, в которой исследуется жилищная прекарность. Это в том числе отмечал и Р. Уолдрон, чье исследование в Ирландии основывается на методике, предложенной коллективом под руководством Э. Клер. Он подчеркивает, что не все возможные индикаторы учитываются в предложенных моделях прекарности жилья [3].

Это обстоятельство и фактически отсутствие исследований прекарности жилья в России до 2024 г. обусловило необходимость разработки автором настоящей статьи индекса прекарности жилья для регионов России, как основанного на зарубежном опыте исследований жилищной прекарности, так и учитывающего национальную специфику с учетом доступности официальных данных. Результаты пилотных

измерений позволяют составить не просто рейтинг и дать сравнительную оценку прекаризации жилья в разных субъектах Федерации, но и посредством корреляционного анализа подтвердить сильную значимую связь жилищной прекарности с удовлетворенностью жильем и намерениями его сменить (по данным ВЦИОМ [4]), а также с миграционным приростом и миграцией внутри федеральных округов (по данным Росстата [5]). Кроме того, в ходе анализа была также обнаружена связь между прекарностью жилья в регионах и другими значимыми показателями, в том числе качеством жизни (по данным РИА Аналитика [6]). Регрессионный анализ показывает, что фактически в половине случаев ($R^2 = 0,5$) качество жизни может объясняться именно прекарностью жилищных условий.

Несмотря на ряд ограничений примененного автором настоящей статьи метода, Региональный индекс прекарности жилья уже на сегодняшний день может быть использован в целях совершенствования жилищной политики Российской Федерации, основанной на доказательном подходе. Результаты измерений и корреляционного анализа дают ответ на вопрос, в каких регионах на сегодняшний день наблюдается высокая нестабильность жилищной ситуации у населения, а значит требуется дополнительное участие органов власти и управления. Снижения прекарности жилья должно стать не просто одной из задач в целях улучшения жилищных условий отдельных категорий граждан, но и повышения качества жизни населения в целом.

Список литературы:

1. Литвинцев, Д. Б. Институционально-правовая природа жилищной прекарности / Д. Б. Литвинцев // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 25 апреля 2024 года. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2024. – С. 324–328. – EDN IKTDOL.
2. Clair, A. Constructing A Housing Precariousness Measure for Europe / A. Clair, A. Reeves, M. McKee, D. Stuckler // Journal of European Social Policy. – 2019. – Vol. 29. – No. 1. – P. 13–28. – DOI: 10.1177/0958928718768334.
3. Waldron, R. Generation Rent and housing precarity in 'post crisis' Ireland / R. Waldron // Housing Studies. – 2023. – Vol. 38. – No. 2. – P. 181–205. – DOI: 10.1080/02673037.2021.1879998.
4. Своя крыша над головой, или жилье для россиян / ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoi-ili-zhile-dlja-rossijan> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Численность и миграция населения в 2022 году / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2022.xlsx (дата обращения: 10.04.2024).

6. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2022 / РИА Аналитика. – URL: https://ria.ru/20230213/kachestvo_zhizni-1850749274.html (дата обращения: 10.04.2024).

Динамика доли семей, нуждающаяся в улучшении жилищных условий, по федеральным округам России

Муртузалиева Джамиля Джавидовна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, djama76@list.ru

Симагин Юрий Алексеевич
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, yas63@yandex.ru

Необходимость улучшения жилищных условий для значительной части населения России – традиционная для страны проблема. Она не была решена в период существования СССР (см., например, [1]), а с 1990-х гг. ещё более обострилась, так как, кроме нехватки физических объёмов строящегося жилья, в рыночных условиях добавилась проблема его финансовой недоступности для большей части населения страны [2]. В итоге в России обеспеченность жильём (сейчас около 29 м² на человека) в 2-3 меньше, чем во многих развитых странах мира, а в списках на улучшение жилищных условий по различным причинам (небольшая площадь, ветхое или аварийное жильё, дети из детских домов и другие) состоят миллионы семей (домохозяйств). Широко распространённая в развитых странах практика ипотечного кредитования, которая в большинстве случаев и позволила решить там жилищную проблему, в России пока не оказала решающего влияния [3]. Тем более, что объёмы «льготной ипотеки», субсидируемой государством, в ближайшем будущем сократятся, а ипотечные кредиты по существующим рыночным ставкам (16% годовых и более) для людей недоступны.

В данном исследовании проанализировано именно количество нуждающихся, которое регистрируется в муниципальных образованиях страны (городских округах, муниципальных округах и районах). Анализ позволила провести сформированная в ИСЭПН ФНИСЦ РАН база данных «Муниципальная Россия» [4]. Рассмотрены два показателя: 1) доля домохозяйств, состоящих на учёте для улучшения жилищных условий, от всех домохозяйств в муниципальном образовании; 2) доля домохозяйств, улучшивших жилищные условия в течение года, от всех домохозяйств, состоящих на учёте. Первый показатель характеризует остроту жилищной проблемы в том или ином муниципальном образовании, а второй показывает темпы, с которой эта проблема

решается. Для выявления десятилетней динамики оба показателя были рассмотрены за 2012 и 2022 годы.

Не вызывает сомнений, что обеспеченность жильём и возможности решения жилищной проблемы для конкретных семей имеют большое влияние на динамику численности населения на муниципальном уровне, в основном через миграционные установки жителей. Более-менее нормальная ситуация с жильём сопровождается стабилизацией численности населения [5]. Низкая вероятность решения жилищной проблемы приводит к миграционному оттоку, что проявляется на уровне не только муниципальных образований, но даже федеральных округов (ФО) [6]. С другой стороны, в регионах массового миграционного притока (например, в Москве) обеспеченность жильём (в м² на человека) относительно низка, но низка и доля состоящих на учёте (0,7% домохозяйств в 2022 г.) при высокой доле улучшивших жилищные условия в течение года (в 2022 г. улучшили жилищные условия 7,4% от состоявших на учёте), то есть с этой стороны ситуация «хорошая». Понятно, что это достигается административными мерами – например, в Москве, чтобы встать на учёт для улучшения жилищных условий, нужно иметь постоянную регистрацию более 10 лет, то есть недавних мигрантов это не касается. В итоге проведённого анализа выяснилось следующее.

В 2022 г. доля домохозяйств, состоящих на учёте для улучшения жилищных условий, наиболее высока была в Северо-Кавказском ФО (почти в 50% муниципалитетов на учёте состояли более 5% проживающих домохозяйств), за ним идёт Дальневосточный ФО. Лучше всего ситуация по данному показателю в Южном и Центральном ФО. В 2012 г. распределение округов было практически таким же. При этом по показателю темпов улучшения Северо-Кавказский и Дальневосточный ФО оказались на разных «полюсах»: в 2022 г. на Северном Кавказе значительной (более 20%) доля домохозяйств, улучшивших условия, была только в 3% муниципалитетов, тогда как на Дальнем Востоке таких было 20%, то есть на Дальнем Востоке динамика явно положительная, а на Северном Кавказе ничего не изменилось.

Среди отдельных регионов особенно велика доля домохозяйств, нуждающихся в улучшении жилищных условий, в Республике Ингушетия и Чеченской Республике (во всех муниципалитетах в списках на улучшение жилищных условий стоит более 5% домохозяйств). В них, а также в республиках Дагестан, Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской, крайне мало муниципалитетов с улучшением ситуации – во многих случаях за год улучшились условия всего у 1-2 семей из состоявших на учёте (это десятые или сотые доли процента). То есть ситуация очень сложная, и она фактически не решается.

Наиболее позитивна ситуация в Москве и Московской области (но во многом за счёт административных мер, о которых говорилось выше), а также в некоторых северных регионах страны (например,

в Магаданской области), где из-за массового миграционного оттока населения муниципальные власти располагают «свободным» жильём и могут оперативно заселять в него семьи (домохозяйства), нуждающиеся в улучшении жилищных условий.

Список литературы:

1. Пилипенко И.В. Жилищное строительство в республиках СССР за 70 лет: макроанализ. – Москва: Научная библиотека, 2023. – 600 с.
2. Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д., Ванькина И.Н. Доступность собственного жилья в Москве для жителей регионов России // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции (Москва, 28 ноября 2023 г.). – Москва: ФНИСЦ РАН, 2024. – С. 250-256.
3. Ярашева А.В., Макар С.В., Симагин Ю.А. Поведенческая экономика: население на рынке кредитных услуг // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – №3. – С. 48-58.
4. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В.В., Коленникова О.А., Симагин Ю.А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.
5. Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. Муниципальные образования России со стабильной численностью населения // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – №3. – С. 47-65.
6. Макар С.В., Ярашева А.В., Симагин Ю.А. Пространственное развитие Дальнего Востока России: демографические и социально-экономические факторы // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – №1. – С. 117-130.

Жилищная политика в Республике Беларусь в восприятии граждан

Назарова Дарья Вячеславовна
Институт социологии НАН Беларуси
Минск, Беларусь, d-v-nazarova@yandex.ru

Жилье, в его качественных характеристиках, обеспечивает ежедневный комфорт всех граждан на протяжении всей жизни, решает проблемы на уровне удовлетворения базовых первичных потребностей, после чего уже человек начинает решать другие вопросы как в своей жизни, так и в обществе в целом. Государственная

жилищная политика, при эффективном ее использовании, является мощным инструментом и выполняет роль регулятора экономического неравенства, оптимизирует демографические процессы и миграционные потоки, а также позволяет направлять человеческий капитал на различные проекты экономического и регионального развития. Как экономический механизм привлечения трудовых ресурсов, жилищная политика применяется не только в масштабах государства, но и на разных уровнях организации трудовой деятельности: на предприятиях, в ведомствах, регионах.

В Республике Беларусь рынок жилья построен не по жестко либерально-рыночным канонам, и также проводится взвешенная государственная жилищная политика, направленная на выполнение всех вышеперечисленных задач. Осуществляется существенная господдержка в форме льготных кредитов и субсидий, а также выделении социального жилья определенным категориям граждан. Особое внимание уделяется многодетным семьям (три и более детей), детям-сиротам – такие категории имеют право на получение социального жилья от государства по специальной очереди; применяется льготное кредитование приобретения жилья для молодых семей; поддержка молодых специалистов и работников в сельской местности, выделение земельных участков для строительства жилья по льготным ценам, а также продажа ветхого и пустующего жилья по минимальным ценам. Особенность жилищного фонда в Республике Беларусь заключается в том, что большинство граждан проживают в жилье на правах собственника или членов их семей, имея в среднем по республике 29,9 м² общей площади на 1-го жителя на конец 2023 г. [1]. Данные существенно отличаются в зависимости от типа населенных пунктов по количеству жителей и местности (город-село). Несмотря на то, что обеспеченность жильем в малых городах и в сельской местности гораздо выше, именно оттуда наблюдается отток молодежи в крупные города и столицу. Для снижения нагрузки и выравнивания демографических перекосов, государство также предлагает варианты для переселения из столицы в города-спутники и малые населенные пункты (до 20 тыс. жителей) с внеочередным получением государственной поддержки для строительства жилья там.

Насколько эффективно государство справляется с поставленными задачами по регулированию социального неравенства, стимулированию многодетности, защите малообеспеченных граждан и других категорий, не нарушая при этом баланс других социальных групп населения, свидетельствуют данные социологических опросов. Институт социологии НАН Беларуси ежегодно проводит исследования в мониторинговом режиме по республиканской репрезентативной выборке, и по последним данным 2022-2024 гг. (5 замеров общественного мнения) из всех иных 23-27 проблем, которые волнуют граждан, вариант «жилищные проблемы» находится на 8-10 местах в рейтинге по распространённости и варьируется в диапазоне 20,0 – 26,1% от

числа опрошенных. Актуальность жилищной проблемы в исследовании начала 2024 г. (N=1855 респондентов) выше, чем в среднем по республике (25,8%) встречается среди молодежи до 30 лет – 37,4%, заметно снижаясь в других возрастных группах: 32,4% среди 30–49 летних и 15,8% среди респондентов 50 лет и старше. В группах респондентов из самых распространенных сфер деятельности – образование, медицина, промышленность, сельское хозяйство, – обеспокоенность жилищными проблемами в пределах среднего по республике: 23,6%; 22,9%, 28,8% и 25,6% соответственно. на вопрос: «Рост цен на какие товары и услуги Вы ощущаете в большей степени?», вариант «жилье (покупка, строительство)» были отмечены респондентами в том числе – 31,4% опрошенных и 6 место в рейтинге из 17 альтернатив. Рост цен на жилье (покупка, строительство) в большей степени ощущают жители г. Минска – 37,7%; в Гомельской области таких только 25,5% опрошенных, и это наименьшее значение по всей выборке, а также только 19,0% из них волнуют жилищные проблемы, что вероятно объясняется настороженностью и нежеланием делать долгосрочные вложения на приграничных с Украиной территориях.

В республиканском исследовании в феврале 2023 г. (N=1849) респондентам было предложено оценить эффективность проводимой политики в различных сферах, в том числе и по обеспечению жильем нуждающихся. Каждый четвертый (25,2%) по всей выборке затруднился ответить, а количество позитивных оценок превысило негативные: 57,7% и 42,3% соответственно от тех, кто поставил оценку. В этом же исследовании были заданы вопросы и о справедливости: насколько принципы, заложенные в социальную политику, и как она реализуется на местах, соответствуют представлениям респондентов о социальной справедливости. Открытым вопросом «В какой сфере, на Ваш взгляд, в Республике Беларусь не в полной мере соблюдается социальная справедливость? в чем это проявляется?» были собраны замечания людей и сгруппированы нами по сферам и направлениям. Из всех участников опроса 40,2% вписали различные ответы. Сфера ЖКХ (строительство или получение жилья, ЖК-обслуживание, тарифы в общежитиях и т.п.), где указаны нарушения социальной справедливости, заняла 3 место по распространенности упоминания, и это только 14,5% от тех, кто ответил или 5,8% от всех опрошенных по всей выборке. Несоответствие данных по актуальности жилищных проблем (22,6% опрошенных в 2023 г.) и количества отмеченных нарушений социальной справедливости в жилищной политике как раз показывает, что не всякая проблема воспринимается людьми как нарушение социальной справедливости. Репрезентативные данные социологических исследований по республике дают возможность увидеть и степень согласия в обществе с проводимой политикой в области жилищного строительства. Ведь именно отчислениями со всех граждан формируется бюджет, но не каждый претендует на социальные льготы, субсидии и поддержку от государства. И как

показывают данные опросов, в Республике Беларусь социальной напряженности в ее существенных значениях в этой сфере не зафиксировано.

Список литературы:

1. Инфографика "Наглядно о жилищном фонде и улучшении жилищных условий населения в Республике Беларусь"/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2024/Jil_fond_2023.pdf. – Дата доступа: 30.05.2024.

Современные проблемы жилищной политики: семейная ипотека и арендное жильё

Ноздрин Надежда Николаевна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, nnozdz@yandex.ru

Шнейдерман Инна Михайловна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, imschneiderman@yandex.ru

В рамках программы семейной ипотеки всё больше покупок приходится на малогабаритные квартиры – студии и однокомнатные квартиры, которые не подходят для проживания семей с детьми и конечно не стимулируют повышение рождаемости в стране.

Льготная ипотека явилась одним из основных факторов роста цен на жильё (примерно в 2 раза за три года). В результате для покупки более просторного жилья предусмотренных программой кредитных лимитов стало остро не хватать. Так, в Москве по программе семейной ипотеки (ставка кредита не более 6%, минимальный первоначальный взнос 20%) кредитный лимит долгое время составлял 12 млн. руб. Таким образом, заёмщик должен был искать квартиру ценой не более 15 млн. рублей. на эти деньги в Москве можно купить либо студию, либо 1-комнатную квартиру, либо очень-очень маленькую 2-комнатную квартиру за МКАД. В Санкт-Петербурге, где кредитный лимит также составлял 12 млн. рублей, а цены на рынке жилья существенно ниже, ситуация оказалась более благоприятной. Но в регионах России максимальная сумма кредита долгое время составляла всего 6 млн.

рублей, что также сильно ограничивало возможность покупки просторного жилья.

В самое последнее время кредитные лимиты в обеих столицах и регионах были увеличены. Указанное ограничение, казалось бы, было преодолено. Но остаётся другое, ещё более существенное ограничение. Невысокий уровень денежных доходов семей с детьми просто не позволяет им приобретать в кредит, даже по льготной ставке, более просторные квартиры, и вынуждает приобретать малогабаритное жильё. Программа семейной ипотеки завершается 1 июля 2024 г., предложено продлить её до 2030 г. Однако будущие параметры программы пока не объявлены.

Структура спроса на рынке жилья формирует структуру предложения: площадь и комнатность вводимого жилья неуклонно снижается. По оценке компании «Инком-Недвижимость», на массовом рынке наиболее востребованы студии, площадью 20–25 кв.м (51%). Ещё порядка 29% приходится на однокомнатные квартиры или «евродвушки» (квартиры, где одна из комнат устроена по типу студии) площадью 35–40 кв.м. на двухкомнатные квартиры и «евротрёшки» площадью 50–55 кв.м приходится 15% спроса и только 5% – на более просторные квартиры. [1] В Москве принято решение рекомендовать застройщикам не строить квартиры площадью менее 28 кв.м. Пока трудно сказать, как будет исполняться это решение, и к каким последствиям оно может привести.

Для семьи даже только с одним ребёнком необходима хотя бы двухкомнатная квартира. Поэтому имеет смысл выдавать льготные кредиты семейной ипотеки для приобретения квартир, общей площадью не меньше, чем 50–60 кв.м. Также имеет смысл ограничивать максимальную стоимость квадратного метра жилья, которое можно приобрести с помощью программы семейной ипотеки (дифференцированно зависимости от региона). При таком ограничении у застройщиков будет стимул строить больше и зарабатывать не на стоимости «квадрата», а на объёмах ввода жилья.

Важным средством повышения доступности жилья для широких слоёв населения, на наш взгляд, может стать развитие арендного сектора жилья. Эта проблема уже давно стоит на повестке дня. Авторы данного доклада также неоднократно обращались к ней. [2, 3] Ряд факторов препятствует успешному решению этой проблемы и, прежде всего, не заинтересованность застройщиков строить такое жильё.

Развитию арендного сектора жилья много внимания уделяет АО «ДОМ.РФ» – финансовый институт развития в жилищной сфере России, созданный для содействия проведению государственной жилищной политики. С 2016 г. он занимается развитием коммерческой, корпоративной, льготной для отдельных категорий граждан и студенческой аренды жилья. Сейчас «ДОМ.РФ» реализует 38 проектов в 16 регионах России. Профинансировано строительство более 16 тыс. квартир и апартаментов с современной

отделкой, мебелью и техникой общей площадью около 770 тыс. кв. м. Общий объем инвестиций составил 94,7 млрд рублей [4].

Значительная доля российских семей (до 40%) не могут приобрести на рынке стандартную двухкомнатную квартиру, даже с учётом льготной ипотеки. Однако большая часть из них в состоянии арендовать достойное жильё, возможно, с последующим выкупом. Расширить спрос на квартиры возможно путём субсидирования арендных ставок, например, за счёт заинтересованных в привлечении специалистов работодателей.

Задача строительного комплекса сделать жильё для российских семей не только «доступным», но и «достойным» как по площади и количеству комнат, так и по качеству и благоустройству. Важную роль в этом может сыграть и развитие индивидуального и малоэтажного блокированного строительства. Этот тип жилья, в котором семьи проживают гораздо более просторно, также можно арендовать (снимать). Всё это послужит хорошей основой для решения важнейшей задачи – сбережения населения и повышения рождаемости в стране.

Список литературы:

1. Башкакова А. В студиях и однушках трудно выполнять майский указ Президента / «Независимая газета». 19.05.2024. – [сайт] – URL: https://www.ng.ru/economics/2024-05-19/1_9010_housing.html?print=Y
2. Ноздрин Н.Н., Тореев В.Д., Шнейдерман И.М. Доходные дома: старый миф или реальный способ решения жилищной проблемы // «Экономика мегаполисов & регионов», 2008, №1 (19), февраль
3. Ноздрин Н.Н., Шнейдерман И.М. Современные проблемы развития арендного жилья // Народонаселение 2016. – №4 (74) – С. 94-103 / URL: http://www.isespras.ru/images/narodonaselenie/2016_4.pdf
4. ДОМ.РФ: арендаторы жилья в Москве предпочитают снимать двухкомнатные квартиры. 11.04.2024 – [сайт] – URL: <https://xn--80aal4bq.xn--d1aqf.xn--p1ai/news/dom-rf-arendatory-zhilya-v-moskve-predpochitayut-snimat-dvukhkomn>

Государственная жилищная политика как фактор пространственного распределения человеческого капитала

Овсянникова Татьяна Юрьевна,
Рабцевич Ольга Валерьевна

Томский государственный архитектурно-строительный университет
Томск, Россия, antrea85@yandex.ru

Для всех макротерриториальных государств проблема пространственных диспропорций народонаселения стоит достаточно остро. Так, в России по состоянию на 2023 г. в десяти наиболее экономически развитых регионах, занимающих 12,7% площади территории страны, проживает 38,9% населения (рассчитано по данным [1, 2]), в то время как на 50% территории России сосредоточено лишь 15,8% населения. В северных и дальневосточных регионах, площадь которых составляет около 64,4% страновой, проживает лишь 15,6% населения. Анализ динамики народонаселения показывает нарастание пространственных диспропорций, что обусловлено сохраняющимися центростремительными потоками населения: из периферийных регионов – в центральные, из периферийных территорий регионов – в региональные центры.

Потеря регионами населения означает потерю важнейшего экономического ресурса территории – человеческого капитала. на территориальное распределение населения влияют экономические, социальные, инфраструктурные и природно-климатические факторы: уровень развития и эффективность региональной экономики, наличие мест эффективного приложения труда и уровень капиталоотдачи человеческого капитала, качество и доступность предоставляемых социальных услуг, развитость транспортной инфраструктуры и возможности пространственной мобильности и т.д.

Одним из ключевых факторов привлекательности территории для человеческого капитала и его пространственного распределения, по мнению авторов, является уровень развития жилищной сферы. Вместе с тем, анализ жилищных индикаторов свидетельствует о наличии существенных пространственных диспропорций в развитии жилищной сферы – например, в 10 регионах России (в Московской, Ленинградской, Тюменской, Свердловской и Новосибирской областях, в Краснодарском крае, в г. Москва и в г. Санкт-Петербург, в Республиках Татарстан и Башкортостан) в 2023 г. было введено 47% от общего объёма ввода жилья в стране (рассчитано по [3]).

Инструменты государственной жилищной политики на различных уровнях управления создают предпосылки для пространственного движения населения и, тем самым, формируют условия для повышения инвестиционной активности и регионального экономического роста. Так, введение механизма льготной ипотеки

в дальневосточных регионах – средняя ставка по ипотеке в 2022 г. по сравнению с 2019 г. снизилась с 10,0 до 5,9% [4] – привело к росту жилищного строительства в Дальневосточном федеральном округе в 2023 г. по отношению к 2019 г. в 1,8 раза. Введение льготного ипотечного кредитования в сельской местности обусловило увеличение ввода жилья в сельской местности в 2019–2023 гг. в 1,5 раза (рост жилищного строительства в городской местности за этот же период составил 1,3 раза; рассчитано по [3]).

С целью оценки влияния государственной жилищной политики на региональное распределение человеческого капитала авторами с использованием методов корреляционного анализа и методов группировки данных были выполнены исследования связи между показателями движения человеческого капитала и параметрами, характеризующими жилищную сферу и результаты реализации жилищной политики.

Результаты исследования показывают, что между ключевым индикатором жилищной политики – достигнутым объёмом жилищного строительства на душу населения – и миграционным приростом населения (на 10 тыс. чел. населения) в регионах наблюдается достаточно сильная связь: коэффициент парной корреляции между этими показателями составил в 2021 г. 0,6163, в 2022 г. – 0,6037 и в 2023 г. – 0,5184 соответственно (рассчитано по [1, 3, 5]).

Анализ группировки регионов по динамике населения и параметрам жилищной политики также позволяет говорить о наличии зависимости между анализируемыми данными. Было сформировано пять групп регионов с равномерным интервалом группировки 40 чел./10000 человек населения. Группировка регионов по приросту населения и параметрам жилищной политики показала, что в первой группе регионов с общим приростом менее «-79» чел./10000 чел., т.е. со значительными потерями населения, среднее значение параметра «Ввод жилья на душу населения, кв. м./чел.» составляет 0,548; среднее значение параметра «Износ многоквартирных домов,%» – 33,2; среднее значение параметра «Индекс доступности жилья, лет (по средней обеспеченности)» – 5,5; среднее значение параметра «Доля расходов на жилищно-коммунальные услуги в доходах населения,%» – 7,3. Тогда как в последней группе регионов с общим приростом населения свыше 87 чел./10000 чел. населения средние значения параметров равны соответственно 0,911; 23,9; 2,8 и 5,1.

Похожие результаты дает анализ по миграционному движению населения. В первой группе регионов с миграционным приростом менее «-73» чел./10000 чел., т.е. со значительными миграционными потерями населения, среднее значение параметра «Ввод жилья на душу населения, кв. м./чел.» составляет 0,458; «Расходы бюджетов на жилищно-коммунальное хозяйство, млн. руб./чел.» составляет 5,36; среднее значение параметра «Износ многоквартирных домов,%» – 34,1; среднее значение параметра «Затраты на капремонт многоквартирных домов на душу населения, руб./чел.» – 243,6; Тогда как в последней

группе регионов с миграционным приростом свыше 87 чел./10000 чел. населения средние значения параметров равны соответственно 1,226; 10,1; 30,3; 1462,6 (рассчитано по состоянию на 2023 г. или на последнюю доступную дату по данным [1, 3, 5, 6, 7]).

Результаты исследования указывают на роль жилищной политики в формировании пространственного распределения человеческого капитала в России. Эффективные механизмы поддержки не только спроса, но и предложения на рынке жилищных инвестиций и жилищных услуг могут способствовать сглаживанию региональных диспропорций народонаселения. С учетом доказанной, в том числе в исследованиях авторов, значительной мультипликативности жилищных инвестиций это позволило бы улучшить региональную социально-экономическую динамику, повысить привлекательность территорий для населения и способствовать выравниванию пространственного распределения человеческого капитала.

Список литературы:

1. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2024 г. и в среднем за 2023 г. и компоненты ее изменения / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/OkPopul_Comp2024_Site.xlsx (дата обращения: 28.05.2024)
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 28.05.2024)
3. Введено в действие общей площади жилых домов / ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30954> (дата обращения: 28.05.2024)
4. Средневзвешенный срок и средневзвешенная ставка по жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам / ЦБ РФ. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/BankSector/Mortgage/02_08_Rates_housing.xlsx (дата обращения: 28.05.2024)
5. Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 28.05.2024)
6. Анализ технического состояния многоквартирных домов / ГИС ЖКХ. URL: <https://dom.gosuslugi.ru/#!/houses-condition/deterioration> (дата обращения: 28.05.2024)
7. Результаты работы и годовые отчеты Фонда развития территорий. URL: [https://фрт.пф/o-fonde/rezultaty-raboty-fonda/rezultaty-raboty-i-godovye-otchety/](https://фрт.пф/o-fonde/rezultaty-raboty-fonda/rezultaty-raboty-i-godovye-otchet/) (дата обращения: 28.05.2024)

Удовлетворенность россиян своими жилищными условиями в 2000-е годы»

Пасовец Юлия Михайловна
Курский государственный университет
Курск, Россия, yulia_pasovets@mail.ru

Охарактеризовать степень обеспеченности россиян жильем и удовлетворенности им в динамике двух последних десятилетий позволяют данные всероссийских опросов населения, проведенных ВЦИОМ в период 2005–2023 гг. (объем выборки в каждом опросе – 1600 человек) [1]. По результатам опросов, в начале 2000-х гг., в 2005 г. 70% населения проживали в собственном жилье: из них более половины (52%) россиян – в находящейся в собственности квартире в многоквартирном доме, около пятой части (17%) – в собственном доме или его части и 1% – в собственной комнате в коммунальной квартире. К 2023 г. доля населения, проживающего в собственном жилье, выросла до 79%, при этом ее увеличение произошло за счет роста доли собственников индивидуальных домов и их частей (до 31%), в то время как количество россиян, проживающих в собственных квартирах, сократилось до 46% [1].

Наряду с этим под воздействием ряда причин, в том числе в результате массовой приватизации жилья, с начала 2000-х гг. К настоящему моменту существенно уменьшилась доля населения, использующего жилье по договорам социального найма – с 23% до 3%. Также увеличилось число россиян, проживающих в арендуемых жилых помещениях (квартирах, домах, комнатах) – с 3% до 9%. При этом доля тех, кто проживал в ведомственном (служебном) жилье, практически не изменилась (2% и 1% соответственно) [1]. Тем самым за последние двадцать лет выросла доля россиян, проживающих в собственном жилье, и в то же время изменилась структура собственного жилья по видам жилых помещений, в которой значительно увеличилась доля собственников индивидуальных домов и их частей.

В контексте этих изменений вызывает интерес вопрос об удовлетворенности населения имеющимся жильем. В 2005 г. около половины (48%) россиян в той или иной мере были удовлетворены своими жилищными условиями и 50% – нет. Несмотря на то, что на тот момент времени индекс удовлетворенности россиян жильем составил 47,75 пунктов [1], такое соотношение долей довольных и недовольных своим жильем свидетельствует о высокой степени поляризованности субъективных оценок имеющихся жилищных условий.

В настоящее время, по данным опроса 2023 г., подавляющее большинство (80%) населения заявляют о своей большей или меньшей удовлетворенности жильем. Однако доля тех, кто не доволен им, составляет менее пятой части (18%) опрошенных. При этом индекс

удовлетворенности россиян жильем имеет значение 76,5 пунктов [1], что показывает доминирование позитивных оценок в общей удовлетворенности жилищными условиями.

Среди тех, кто оценивает свое материальное положение как «плохое» и «очень плохое» и, по сути, идентифицирует себя с низшими экономическими слоями наблюдается поляризованная оценка удовлетворенности жильем. Более половины из этой категории населения (52%) в той или иной степени довольны своими жилищными условиями, в то время как 45% – не довольны ими [1]. Последнее может свидетельствовать о высокой степени субъективизма в оценке населением своего жилья, которое может уступать в качестве и обеспеченности различными удобствами по сравнению с современными требованиями к комфортному жилью, но, являясь привычным и освоенным «своим» пространством, может получать более высокую оценку по степени удовлетворенности им. Можно констатировать, что за последние годы среди россиян существенно увеличилась доля удовлетворенных своим жильем, однако доля неудовлетворенных им остается значимой.

В связи с этим обратимся к анализу основных причин неудовлетворенности россиянами своими жилищными условиями. Если в 2007 г. наиболее распространенной причиной недовольства своим жильем являлся дефицит жилой площади, выражающийся в неудовлетворенности размером и теснотой используемого жилого помещения (эту причину назвали 41% от числа недовольных имеющимся жильем), также ключевыми ее причинами выступали ветхий, аварийный характер жилья (25%), недостаточный уровень комфортности, удобства жилья (21%), высокие расходы на оплату жилья и услуг ЖКХ (18%) [1], то к 2023 г. значимость этих причин неудовлетворенности жильем изменилась.

В настоящее время на первом месте в структуре причин недовольства жильем находятся большие расходы на оплату жилья и его обеспечение жилищно-коммунальными услугами (33% от числа недовольных своим жильем), а далее следуют отсутствие собственного жилья (26%), недостаточный размер, теснота жилой площади (24%), ветхое и аварийное состояния жилого помещения (18%) [1]. При этом за этот период практически не изменилось количество недовольных жильем по причинам проблем с обеспечением жилищно-коммунальными услугами, в том числе проблем с отоплением и водоснабжением (18% в 2007 г. и 17% в 2023 г.), его неудобного расположения или «плохого» района (5% и 8% соответственно) [1]. Тем самым в динамике рассматриваемого двадцатилетия наблюдается заметный рост числа недовольных высоким размером расходом на оплату жилья и услуг ЖКХ (с 18% в 2007 г. до 33% в 2023 г.) и отсутствием жилья, находящегося в собственности (с 15% до 26%). Вместе с тем отмечается сокращение доли недовольных размером, теснотой жилья (с 41% до 24%), его ветхостью или аварийностью (с 25% до 18%), его недостаточной комфортностью и удобством (с 21% до 12%),

а также необходимостью разъезда с родственниками – детей с родителями, бывших супругов при разводе – (с 15% до 8%) [1].

Список литературы:

1. Своя крыша над головой, или жилье для россиян / Аналитический обзор ВЦИОМ от 03 окт. 2023 г. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svoja-krysha-nad-golovoi-ili-zhile-dlja-rossijan?ysclid=lwz3f04kk5838593062> (дата обращения: 31.05.2024).
2. Пасовец Ю. М. Приоритетность компонентов качества жизни населения в современных российских условиях // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4, №1. – С. 85-94. – DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-1-85-94.

Ранжирование и типология регионов Российской Федерации по жилищной обеспеченности и доступности жилья в 1990-х – 2020-х годах

Пилипенко Игорь Валерьевич
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, i-pilipenko@yandex.ru

В последние годы Правительство Российской Федерации (РФ) столкнулось с необходимостью дифференциации государственной политики по развитию жилищного строительства в соответствии с особенностями развития рынка жилья в субъектах РФ, т.к. используемые в предыдущие годы единые подходы в развитии, в частности, ипотечного кредитования и в жилищной политике не привели к сглаживанию региональных диспропорций, способствовали значительному росту цен на жилье, что усугубило проблему доступности жилья и жилищной обеспеченности населения.

На основе анализа нескольких десятков работ отечественных исследователей мы выделили четыре подхода в российской научной и экспертной литературе к построению ранжирований, рейтингов, классификаций и типологий регионов РФ по развитию жилищной сферы: (1) расчет отдельных показателей [1]; (2) построение классификаций регионов по отдельным индикаторам [2, 3]; (3) использование групп показателей [4, 5]; (4) вычисление интегральных индикаторов [6, 7]. С учетом проведенного анализа и выявленных возможностей для улучшения, нами предложен подход к построению ранжирований и типологии субъектов РФ, основанный на расчете девяти показателей с использованием данных Единой

межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Росстата за максимально возможный период времени (частично с 1992 г. и преимущественно с конца 1990-х гг. до 2022–2023 гг.). В полученные индикаторы входят доли регионов в общероссийском объеме вводимого жилья в городских и сельских населенных пунктах за период 1990–2020-х гг. В сравнении со средней численностью населения регионов за сравнимый период, изменения в средней площади вводимого жилья в многоквартирных домах и ИЖС, динамика средней доступности жилья и доли ИЖС в общем вводе жилья и городской местности в среднесрочном периоде.

Процесс ранжирования и составления типологии регионов включал три этапа. на первом этапе вычислялись значения используемых показателей, и регионы ранжировались по каждому из 9 индикаторов. на втором этапе строились классификации регионов по каждому из этих показателей, в рамках которых регионы подразделялись на пять групп – (1) регионы-лидеры с наиболее высокими значениями показателей; (2) регионы с высокими значениями; (3) регионы со средними значениями; (4) регионы со сниженными значениями; (5) регионы с низкими значениями индикаторов. на третьем этапе на основе девяти классификаций была составлена типология регионов, состоящая из 16 типов и подтипов субъектов РФ по жилищной обеспеченности и доступности жилья:

– Тип 1 – 4 региона-лидера с наиболее высокими значениями по большинству показателей.

– Тип 2 – регионы-лидеры по объемам ввода жилья пропорционально численности населения в этих субъектах РФ, в т.ч. следующие подтипы регионов: подтип 2.1: 8 регионов-лидеров по объемам ввода жилья всего, в городской и сельской местности; подтип 2.2: 5 регионов-лидеров по объемам ввода жилья всего и в городской местности; подтип 2.3: 6 регионов-лидеров с высокими значениями по одному из трех показателей объемов ввода жилья и одному из других показателей; подтип 2.4: 4 региона с высокими значениями по вводу жилья в сельской местности и с низкими значениями других показателей.

– Тип 3 – регионы-лидеры по доле ИЖС во вводе нового жилья: подтип 3.1: 6 регионов-лидеров по доле ИЖС во вводе нового жилья всего и в городской местности, а также по доступности жилья и по показателям увеличения площади жилья; подтип 3.2: 13 регионов-лидеров по доле ИЖС во вводе нового жилья всего и в городской местности, а также как минимум по одному из показателей площади жилья или объемов ввода жилья; подтип 3.3: 3 региона-лидера по доле ИЖС во вводе нового жилья всего и в городской местности, но с низкими значениями других показателей; подтип 3.4: 2 региона с высокими значениями по доле ИЖС во вводе нового жилья в целом и низкими значениями других показателей.

– Тип 4 – 3 региона-лидера по увеличению площади жилья в целом и по доле ИЖС во вводе нового жилья в городской местности.

- Тип 5 – регионы с высокими значениями показателя доступности жилья: подтип 5.1: 6 регионов с высокой доступностью жилья и как минимум с одним высоким значением показателя увеличения размеров жилья (или наименьшим снижением площади жилья в городской местности); подтип 5.2: 4 региона с высокой доступностью жилья и низкими значениями большинства других показателей.

- Тип 6 – регионы с высокими значениями показателя увеличения площади жилья: подтип 6.1: 5 регионов-лидеров по двум показателям увеличения площади жилья; подтип 6.2: 5 регионов с высокими значениями показателя увеличения площади жилья в сельской местности и низкими значениями других показателей.

- Тип 7 – регионы со средними или низкими значениями по большинству показателей: подтип 7.1: г. Москва, выделенный нами в отдельный подтип ввиду специфики жилищного рынка в столице РФ и необходимости рассмотрения динамики показателей региона во взаимосвязи с индикаторами Московской области; подтип 7.2: 10 регионов, входящих в основном в третью – пятую группу в девяти классификациях по рассматриваемым показателям.

Полученная нами типология регионов РФ позволяет улучшить и / или скорректировать региональные приоритеты в развитии жилищного строительства и рынка жилья.

Список литературы:

1. Михеева О.М. Важнейшие тренды развития жилищной сферы в крупнейших агломерациях // Жилищные стратегии. – 2022. – Том 9. – №1. – С. 11–38.
2. Янков К.В., Ноздрин Н.Н., Минченко М.М. Современное состояние жилищного фонда и доступности жилья на Дальнем Востоке и в Хабаровском крае: сравнительный анализ // Жилищные стратегии. – 2022. – Том 9. – №2. – С. 189–211.
3. Шнейдерман И.М., Пилипенко И.В. Модернизация системы водоснабжения и водоотведения в сельской местности как фактор повышения качества жизни населения России // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – №1. – С. 147–159.
4. Стерник Г.М., Стерник С.Г., Апальков, А.А. Новая методика оценки доступности жилья для населения // Урбанистика и рынок недвижимости. – 2014. – №2. – С. 31–49.
5. Косарева Н.Б., Полиди Т.Д. Доступность жилья в России и за рубежом // Вопросы экономики. – 2019. – №7. – С. 29–51.
6. Пчелинцев О.С., Арянин А.Н., Минченко М.М., Ноздрин Н.Н., Щербакова Е.М. Региональные аспекты развития социально-экономической инфраструктуры в России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2006. – №4. – С. 508–534.

7. Локосов В.В., Рюмина Е.В., Ульянов В.В. Кластеризация регионов России по показателям качества жизни и качества населения // Народонаселение. – 2019. – Т. 22. – №4. – С. 4–17.

Влияние инвестиционной активности на развитие жилищного рынка и улучшение качества жизни населения на Дальнем Востоке России

Разумовский Кирилл Андреевич
РАНХиГС при Президенте РФ
Москва, Россия, Kirillandreyevich@gmail.com

Дальний Восток России за последние десять лет достиг значительных успехов в различных областях, включая экономику и социальное развитие. Жилищная политика играет ключевую роль в повышении качества жизни населения региона. Настоящий доклад направлен на анализ влияния инвестиционной активности на развитие жилищного рынка и улучшение условий проживания на Дальнем Востоке.

За последнее десятилетие на Дальний Восток было привлечено 3,2 трлн рублей инвестиций, что позволило создать 646 новых предприятий и 119 тыс. рабочих мест [1]. В 2022 году, после проведения VII Восточного экономического форума (ВЭФ), вложения составили 455 млрд. рублей, что привело к созданию 114 предприятий и 14 тыс. рабочих мест [2]. Эти значительные вложения способствовали ускорению темпов роста в различных секторах экономики, включая промышленное производство, сельское хозяйство и розничную торговлю.

Темпы роста инвестиций в основной капитал на Дальнем Востоке составили 39%, что значительно выше среднероссийского уровня в 13% [3]. Это свидетельствует о высокой инвестиционной привлекательности региона и его потенциале для дальнейшего развития. Вложенные средства направлялись на строительство новых объектов, модернизацию существующих производств и развитие инфраструктуры, что создало благоприятные условия для роста жилищного рынка.

С 2019 года темпы роста ввода жилья на Дальнем Востоке составили 15%, что значительно опережает общероссийские показатели в 11%. Важную роль в этом процессе сыграла программа «Дальневосточная ипотека» [4]. За последние три года по этой программе направлено в строительную отрасль ДФО 316 млрд рублей, что позволило 73,3 тыс. семей приобрести или построить жилье. Программа «Дальневосточная ипотека» была разработана для стимулирования жилищного строительства и повышения доступности жилья для населения региона [5].

Программа «Дальневосточный гектар», запущенная в 2016 году, также внесла свой вклад в развитие жилищного рынка. Она предоставляет гражданам возможность получить земельные участки для строительства жилья и ведения хозяйственной деятельности [6]. Количество заявителей и граждан, получивших земельные участки, стабильно растет, что способствует улучшению жилищных условий и привлечению населения в регион. Это особенно важно для развития сельских территорий и малых населенных пунктов на Дальнем Востоке [7].

Развитие жилищного строительства оказывает положительное влияние на качество жизни населения Дальнего Востока. Уровень безработицы на Дальнем Востоке за 2013–2023 гг. снизился на 3,2% (против 2,1% по РФ) [8]. Это свидетельствует о создании новых рабочих мест и повышении занятости населения в результате активного развития экономики региона. Средняя заработная плата на Дальнем Востоке выше общероссийской и за этот период выросла на 38 тыс. рублей против 37 тыс. рублей по РФ [9]. Это способствует улучшению жилищных условий и повышению доступности жилья для населения.

Программа «Дальневосточный гектар» играет важную роль в привлечении населения в регион. Она предлагает гражданам возможность получить земельные участки для строительства жилья и ведения хозяйственной деятельности, что способствует росту численности населения и развитию сельских территорий на Дальнем Востоке. Это также помогает решать проблему миграционного оттока и естественной убыли населения, с которой сталкивается регион.

До 2030 года планируется привлечь 10,5 трлн. рублей инвестиций (7,4 трлн. рублей уже обеспечено обязательствами инвесторов по заключенным соглашениям), что будет способствовать дальнейшему развитию жилищного рынка. Прогнозируемое создание новых рабочих мест и предприятий также внесет вклад в стабильное развитие региона. Планируемые проекты в сфере жилищного строительства включают развитие городской инфраструктуры и улучшение качества жизни в крупных населенных пунктах и региональных центрах. Это будет достигнуто за счет строительства новых жилых комплексов, модернизации коммунальной инфраструктуры и улучшения транспортной доступности.

Стратегии преодоления текущих проблем и рисков в жилищной политике включают меры по повышению доступности жилья для населения, улучшению транспортной и социальной инфраструктуры, а также стимулирование частных инвестиций. Важную роль в этом процессе будут играть программы государственной поддержки, направленные на поддержку молодых семей и специалистов. Это позволит укрепить кадровый потенциал региона и создать благоприятные условия для их проживания и профессиональной деятельности.

Особое внимание будет уделено развитию образовательной и медицинской инфраструктуры, что является важным фактором

повышения качества жизни населения. Реализация программ развития городов, включающих 25 мастер-планов для 11 региональных центров и 9 городов с населением более 50 тыс. жителей, направлена на улучшение городской инфраструктуры и повышение качества жизни. Объем финансирования этих программ составляет миллиарды рублей, что позволит значительно улучшить условия проживания и создать новые возможности для населения.

Развитие жилищного рынка на Дальнем Востоке России является важным фактором социально-экономического роста и улучшения качества жизни населения. Значительные инвестиции в инфраструктуру и жилищное строительство, а также государственные программы поддержки создают благоприятные условия для проживания и привлечения новых жителей в регион. Впереди региону предстоит реализовать планы до 2030 года, направленные на дальнейшее улучшение качества жизни и экономического благосостояния. Успех в реализации этих планов будет зависеть от эффективности взаимодействия государственных органов, бизнеса и общества, а также от своевременного и адекватного реагирования на возникающие вызовы и риски.

Список литературы:

1. Социально-экономическое положение Дальневосточного федерального округа в 2023 году / Росстат. – М., 2024. – 73 с.
2. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – 460 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.
4. Обухова О. В., Полякова Е. М. Государственная программа «Дальневосточная ипотека», как средство решения социально-экономических проблем Дальнего Востока России // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №. 8-2 (98). – С. 142-144.
5. Горина Т. И. Дальневосточная ипотека: ожидания и реальность // Финансовый менеджмент. – 2021. – №. 3. – С. 79-84.
6. Журавская Т. Н., Феоктистова К. И. Программа «Дальневосточный гектар»: институциональный подход // Пространственная экономика. – 2019. – Т. 15. – №. 2. – С. 92-109.
7. Кустышева И. Н., Остаркова Д. А. Реализация программы «Дальне-восточный гектар» как путь развития территории Дальнего Востока // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – №.2. – С. 69-71.
8. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб. / Росстат. – М., 2023 – 701 с.
9. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 853 с.

Нуждаемость в улучшении жилищных условий в регионах Беларуси: центр-периферийные градиенты

Ридевский Геннадий Владимирович
НИИ труда Министерства труда и социальной защиты
Республики Беларусь
Минск, Беларусь, ridgeo@yandex.ru

Улучшение жилищных условий – важный фактор демографического развития, способствующий повышению брачности и рождаемости. В настоящее время далеко не все граждане Беларуси, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, стоят на учете по их постоянному месту жительства в соответствующих управлениях (отделах) местных исполнительных и распорядительных органов. Многие граждане и семьи решают свои жилищные проблемы самостоятельно путем покупки или строительства жилья за счет собственных сбережений и (или) кредитной поддержки государства (одним из условий льготного кредитования строительства или приобретения жилья государством является пребывание нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствующих списках) но лица, стоящие на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, как правило, имеют наиболее острую потребность в улучшении жилищных условий и ограниченные возможности решить свои жилищные проблемы самостоятельно. Соответствующие данные по Минску, областям, городам областного подчинения и административным районам публикуются в интерактивной системе предоставления статистических показателей Национального статистического комитета Республики Беларусь.

На конец 2023 г. на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в Республике Беларусь находилось 569,1 тыс. граждан (семей). на 1000 жителей по стране на учете стояло 62 гражданина (семьи). При этом на Минск пришлось 177,3 тыс. граждан, стоящих на учете, или 31,2%, а с учетом пяти областных центров (городов Гомель, Могилев, Витебск, Брест и Гродно) – 312,1 тыс. (54,8%). Самая высокая нуждаемость в улучшении жилищных условий наблюдается в Волковысском районе Гродненской области (107,9 лиц на 1000), а самая низкая – в Мстиславском районе Могилевской области (16,1). По численности лиц (семей), стоящих на учете, в расчете на 1000 жителей все единицы административно-территориального деления (АТД) Беларуси разделены на три группы: с высокой (более 60 лиц (семей)), с относительно низкой (40,1-60,0) и низкой (40,0 и менее) численностью нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В первую группу вошли 18 единиц АТД (г. Минск, 7 городов областного подчинения и 10 административных районов), во вторую – 45 (из них: все 6 областей, 3 города областного подчинения и 36 административных районов), в третью – 72 административных района. В единицах АТД (города и районы) первой группы проживало 5079,6 тыс. чел. (55,5%), второй – 2286,5 (25,0); третьей – 1789,9 (19,5%). В городах и районах первой группы было сосредоточено 401,4 тыс. лиц (семей), стоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий (70,5%), второй – 109,7 (19,3), третьей – 58,0 (10,2%).

Распределение нуждающихся в улучшении жилищных условий имеет четко выраженный центр-периферийный характер. В Республике Беларусь все административные районы, включая в их состав Минск и города областного подчинения, можно разделить на три функционально-иерархические группы: экономического ядра, экономической полупериферии и экономической периферии [1, с. 117]. Районы экономического ядра имеют узловое размещение по территории Беларуси и являются преимущественно центрами социально-эколого-экономических районов, исторически сложившихся в Беларуси [2].

В 19 районах экономического ядра численность нуждающихся в улучшении жилищных условий составила 71,5 граждан (семей) на 1000 жителей, в 33 районах экономической полупериферии – 47,7, в 66 районах экономической периферии – 32,2. Абсолютное большинство районов с высоким уровнем нуждаемости в улучшении жилищных условий сконцентрировано в районах экономического ядра. При этом в районах экономического ядра проживало на начало 2024 г. 68,5% населения Беларуси, экономической полупериферии – 16,0%, экономической периферии – 15,5%. В соответствии с переписью населения 2019 г. в районах экономического ядра было сосредоточено 70,1% всех домохозяйств с детьми до 18 лет и 68,1% всех детей Беларуси.

Приведенные цифры свидетельствуют, что активизация жилищного строительства в районах экономического ядра может быть важным фактором повышения рождаемости в наиболее динамично развивающихся районах Беларуси. Однако, при этом следует учитывать, что центр-периферийный характер жилищных проблем в Беларуси предопределен существенным расслоением регионов по уровню и качеству жизни населения, порождающим неоправданно высокие миграционные потоки населения из периферийных в центральные регионы. Миграционные процессы – главный фактор депопуляции в большинстве районов Беларуси [3].

Для сокращения миграционного оттока из периферийных регионов населения в столицу Беларуси, областные центры и другие большие и средние города, большое значение имеет планомерное повышение уровня жизни в периферийных регионах. Это может быть достигнуто путем сближения уровня минимальной заработной платы со средним уровнем оплаты труда по стране. Макроэкономическая

политика в области оплаты труда выступает и как один из основных инструментов регулирования внутренних миграционных процессов.

Активизация жилищного строительства при поддержке государства для семей с детьми, макроэкономическая политика в области оплаты труда и предоставление семейного капитала семьям при рождении второго ребенка (в настоящее время семейный капитал предоставляется только при рождении третьего и последующих детей) [4] – три важнейших инструмента повышения результативности семейно-демографической политики в Беларуси.

Список литературы:

1. Ридевский Г.В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси. – Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2020. – 346 с.
2. Ридевский Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь // Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. – Псков: Издательство ПГПИ, 2003. – С. 87–96.
3. Ридевский Г.В. Миграции как фактор изменения численности населения регионов Беларуси // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18. – М., 2023. – Ч. 1. – С. 474–477.
4. Ридевский Г.В. Результативность семейно-демографической политики в Республике Беларусь и в Российской Федерации // III-й Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Т. 1. – Воронеж: Издательство «Цифровая полиграфия», 2024. – С. 822–830.

Жилищные перспективы подмосковных дач в связи с программой газификации СНТ

Русанов Александр Валерьевич
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, rusanovmsu@gmail.com

В Подмосковье изначально исключительное значение имел селитебный потенциал загородных участков горожан. Исторически этому способствовало постепенное ослабление официальных ограничений, завершившееся в 2017 г. разрешением строить на участках индивидуальные жилые дома с постоянной регистрацией, что создало предпосылки для трансформации «вторых домов» в «первые». Уже на дореволюционном аграрно-индустриальном рыночном этапе дачного освоения государство поощряло появление

дач в ближайших пригородах, удовлетворяя потребность в жилье для наемных работников городских предприятий, число которых увеличилось после промышленного подъема и развития сети железных дорог. на довоенном советском дачно-жилищном этапе дачного освоения раздача участков приняла селективный характер: селитебную функцию выполняли дореволюционные дачные поселки, управляемые специализированными организациями, и ведомственные дачные поселки, застроенные на средства дачно-строительных кооперативов (ДСК). В переходный кризисный период (1981–1991) произошла модификация селитебной функции в связи с возникновением предпосылок к индивидуализации дачного расселения, а на современном рыночном этапе (1991–наст. Время) основные различия коснулись строительства: на огородных участках разрешались лишь нежилые постройки, на садовых – дом для отдыха и хозяйственные постройки, на дачных – жилой дом и хозяйственные постройки. Всероссийские сельскохозяйственные переписи 2006 и 2016 гг. показали, что в подмосковных садово-дачных образованиях (СДО) тенденции к росту значимости селитебной функции более выражена, чем во всей стране.

В связи с социально-экономической привлекательностью Москвы и постоянно растущей потребностью в жилье в периоды острого жилищного дефицита даже сезоннообитаемые дома включались в состав жилого фонда. В дореволюционной Московской губернии результатом стало появление около 600 постоянно обитаемых дачных поселков. В 1918 г. в Москве была национализирована вся городская недвижимость, что отодвинуло жилищное строительство на 30–40 верст от столицы, где не действовали новые правила. В поселках с официальным статусом «дачный» сезонное жилье переходило в разряд постоянного, и только дома на участках в ДСК, полученных в награду в пожизненное пользование или ведомственные дачи оставались истинными «вторыми домами».

На фоне развития удаленной занятости дачи все чаще используются для круглогодичного проживания, формируя своеобразное «квази-постоянное население». Современные требования к городскому и сельскому жилью, даже сезонному, предполагают его высокую комфортность, одним из элементов которой является централизованная газификация. Учитывая рост потребности в благоустроенной загородной жилой недвижимости, с 01.03.2023 программа социальной газификации, которую предполагалось завершить 01.01.2023 г., стала бессрочной. Но поскольку она охватывала лишь жилые дома в газифицированных населенных пунктах, магистральный газ получили только СДО, расположенные близко к крупным городам или на территории городов – даже в Подмосковье, по экспертным оценкам, газифицировано 10–12% домовладений в СДО, т.е. 1–2 млн домов, а вокруг Петербурга – 9% садоводств [1]. 17.04.2024 вступили в силу положения постановления

Правительства Российской Федерации от 16.04.2024 №484 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации», предусматривающие распространение программы социальной газификации на садоводческие товарищества, в частности, бесплатное проведение газовых сетей до границ земельных участков, а не до границ СНТ, как раньше. Это увеличит число газифицированных домов в стране на 1,5 млн [1], а также, по мнению экспертов, «даст мультипликативный эффект рынку: позволит вовлечь ранее неиспользуемые, но расположенные по границам городов территории садовых товариществ, от 15 до 25% населения пригородов смогут улучшить свои условия проживания, поднимут уровень жизни», «на эти площади обратят внимание инвесторы, что создаст дополнительные возможности для развития рынка загородной недвижимости» [2].

Однако домовладения, получающие возможность подключения в рамках догазификации СНТ, должны быть предназначены для постоянного проживания, т.е. быть объектами индивидуального жилищного строительства (жилые дома, индивидуальные жилые дома). Это исключает садовые дома, которые являются зданиями сезонного использования, предназначенными для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их временным пребыванием в таком здании, и не отвечают указанным требованиям [3]. Также догазификация СНТ не распространяется на территории ведения гражданами огородничества [4].

Таким образом, несмотря на расширение возможностей социальной газификации, жилищные перспективы подмосковных дач, по-прежнему, зависят от правового статуса загородной недвижимости и стабильной транспортной доступности столицы. При сохранении критериев включения в программу, реальной альтернативой городскому жилью останутся современные коттеджные и стародачные поселки, фактически уже ставшие подмосковными субурбиями.

Список литературы:

1. Мнения экспертов: «Многие теперь будут жить в садоводствах круглогодично» Комсомольская правда, 29 мая 2024 г. www.kp.ru: <https://www.kp.ru/daily/27611/4937899/> (дата обращения 31 мая 2024 г.).
2. Эксперты: соцгазификация СНТ улучшит условия жизни 25% населения пригородов. РИА Новости. Недвижимость. Эксперты: соцгазификация СНТ улучшит условия жизни 25% населения пригородов – Недвижимость РИА Новости, 01.03.2024 (ria.ru) (дата обращения 31 мая 2024 г.).
3. Закон о садоводстве п.2 ст. 3 (217)
4. О газификации жилых домов, расположенных на территории садоводческих товариществ. О газификации жилых домов, расположенных на территории садоводческих товариществ (kmi10.ru) (дата обращения 31 мая 2024 г.).

Жилищное строительство городов России как «драйвер экономики»: несинхронный переход от роста к стагнации

Стерник Сергей Геннадьевич

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Московский государственный строительный университет
Москва, Россия, sergey-sternik@yandex.ru

В отрасли и рынке строительства и продажи жилья пятилетие 2019-2023 гг. продемонстрировала беспрецедентную картину количественного рывка благодаря институциональной структурной реформе (основанной на введении обязательного проектного финансирования долевого строительства с использованием эскроу-счетов), укрупнению, консолидации и огосударствлению игроков, финансиализации (интеграции с финансовыми рынками) и цифровизации управления проектами. Коротко рассмотрим по годам основные этапы эволюции отрасли и рынка в названную пятилетку:

2018 г. - Объективно, на момент утверждения национального проекта и выхода «майского» Указа Президента, по итогам пятилетки 2014-2018 гг., текущие объективные условия в отрасли не обеспечивали достижения целевого показателя ввода (120 млн. кв. м/год) как со стороны предложения (производство строительных и отделочных материалов сокращалось примерно на 10% в год, доходность девелопмента масштабно исторически снижалась, мелкие и средние застройщики и подрядчики, производители и поставщики стройматериалов покидали рынок, многие крупные были закредитованы банками до степени полного неформального финансового поглощения), так и со стороны платежеспособного спроса (ипотечный пузырь был единственным гипотетическим драйвером рынка при стагнации и рецессии доходов населения, но и он не обеспечивал достаточного финансирования);

2019 г. – стало очевидно, что потенциальная реализация и расширенное воспроизводство на рынке строительства и продажи жилья оказываются в узком диапазоне между эластичностью спроса по цене и среднерыночной доходностью девелопмента. Средние цифры по России убедительно демонстрировали низкий рыночный потенциал отрасли в целом, за исключением мегаполисов, и подтверждали опасения, что свободный жилищный рынок не вытянет плановые показатели национального проекта «Жилье и городская среда» без системного государственного финансирования. Даже полученный по итогам года прирост не обеспечил достижение ориентиров, намеченных национальным проектом. Одновременно для восстановления рентабельности инвестированного капитала (в

условиях необходимости увеличения доли собственных средств застройщиков после реформы) потребовалось повысить стоимость жилья, что и отразилось в ценах предложения на рынке в 2019 году и не способствовало росту спроса.

2020 г. – антикризисные меры, принятые в связи с пандемией коронавируса, вынужденно и скачкообразно принесли в отрасль необходимую ей консолидацию, централизацию, беспрецедентную организационную и финансовую государственную поддержку в виде «Программы действий по развитию жилищного строительства и ипотечного кредитования», включающей более 200 инициатив Минстроя, ДОМ.РФ, отраслевых ассоциаций НОСТРОЙ и НОЗА и других институциональных участников рынка. на указанные меры стимулирования отрасли накладывался потенциальный дефицит капитала застройщиков, который оценивался на горизонте до 2022 г. В размере до 1 трлн. руб. 10, а также существенные различия застройщиков с точки зрения доступа к финансовым ресурсам.

2021 г. – ситуация складывалась в основном под воздействием факторов, возникших в условиях начального периода пандемии COVID-19 (ипотека, субсидированная государством, расширение поддержки застройщиков со стороны государства), и тенденций, которые начали формироваться еще в предшествующие годы (экспансия сегмента индивидуального жилищного строительства как альтернативы многоквартирному жилью. Жилищное кредитование стало сокращаться вследствие постепенного повышения Банком России ключевой ставки до 8,5% к концу года против 4,25% в его начале. Важнейшей отличительной чертой 2021г. стало то, что удельный вес жилья, построенного населением самостоятельно за свой счет или с помощью заемных средств, впервые превысил половину (53%). Можно говорить о положительном воздействии реализуемых программ, так как ввод жилья оказался рекордным. Однако следует учитывать специфику данного показателя, обусловленную длительным производственным циклом и возрастающей ролью индивидуального жилищного строительства.

2022 г. – российский рынок недвижимости в полной мере испытал воздействие шоков, обрушившихся на отечественную экономику, пройдя несколько фаз. В начале весны изменение социально-экономической ситуации ввиду обострения геополитической напряженности вызвало панику на рынке жилья и значительное падение объема сделок. Резкое повышение Центробанком ключевой ставки до 20% привело к провалу в ипотечном кредитовании со стороны банков. Быстрая скупка «дешевого» предложения осуществлялась скорее за счет снятия населением наличных денежных средств со своих банковских счетов. После известной стабилизации уровень ключевой ставки в сентябре 2022 г. Вернулся к докризисному показателю. Спрос за счет снижения ставок по ипотеке вслед за динамикой ключевой ставки восстанавливался в замедленном темпе и уровня зимы 2022 г. так и не достиг. Рост цен

предложения замедлился, а местами и прекратился, однако их падения не произошло. В целом по итогам 2022 г. объем продаж на рынке жилья сократился примерно на треть и даже традиционный рост спроса в предновогодний месяц имел весьма усеченный характер, что свидетельствовало об угрозе наступления фазы стагнации.

В минувшем 2023 году российский рынок недвижимости находился на стадии активного восстановительного роста после потрясений 2022 г. Его основным двигателем было действие отработанного за предыдущие годы механизма господдержки ипотеки, который стимулировал спрос, обеспечивая преобладание ипотечных сделок в общем объеме сделок в российских городах. Поэтому ожидаемое замедление рынка не состоялось в 2023 г. и, вероятно, будет постепенно воплощаться на практике в первой половине 2024 г., но переход от роста к стагнации может растянуться в инерционном сценарии и на один-два года.

Жилищная политика в регионах Крайнего Северо-Востока России: вызовы и задачи

Фавстрицкая Оксана Сергеевна
Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский
институт им. Н.А. Шило ДВО РАН
Магадан, Россия, favstritskaya@neisri.ru

Одной из основных проблем регионов Крайнего Северо-Востока России является катастрофическое опустошение территории, дефицит не только квалифицированных, но и неквалифицированных кадров. В такой ситуации трудно не только развиваться, но и удерживать те позиции, которые завоёваны регионами ранее. Существенное повышение уровня жизни населения северных территорий – это то, что необходимо для сдерживания оставшегося населения и привлечения нового [1], важная роль принадлежит проводимой жилищной политике.

Особенности функционирования жилищных рынков Крайнего Северо-Востока России и характер жилищных проблем обусловлены типом социально-экономического развития этих регионов (северных ресурсных), а также количественными и качественными характеристиками этого развития. Так, в Магаданской области и Чукотском АО практически отсутствует первичный рынок жилья. Жилищный фонд существенно изношен и не соответствует как современным стандартам строительства, так и стандартам высокого уровня жизни. Псевдолидерство регионов по показателю «жилищная обеспеченность» (25 место в России) объясняется учетом невостребованного жилья в периферийных и неперспективных

населенных пунктах, в населённых пунктах не являющихся опорными. В Магаданской области жилищный рынок сконцентрирован в границах одного города (г. Магадана); объекты жилой недвижимости мало рассматриваются населением как объекты инвестиций, так как, учитывая временность проживания на Севере, население предпочитает вкладываться в рынки жилья регионов дальнейшего проживания. [2]

Применение для регионов разного типа социально-экономического развития одинаковых инструментов и методов имеет негативные побочные эффекты. Так, например, новые возможности льготной дальневосточной ипотеки в регионах Крайнего Северо-Востока России (возможность её использования на вторичном рынке жилья) существенно повысили цену 1 кв. м. жилья, что ухудшило его доступность для населения. А возможность реализовать имеющуюся жилую недвижимость по более высокой цене (близкой к ценам на рынке жилья успешных несевежных регионов) способствует оттоку населения в другие регионы, ещё более усиливая миграционную убыль.

Демографические вызовы. За 30 лет рыночной экономики численность населения регионов Крайнего Северо-Востока России уменьшилась более чем в 3 раза. Межрегиональная миграция в регионе характеризуется отрицательным сальдо на протяжении всего рассматриваемого периода, международная миграция (новое явление для территории) уже с 1995 года имеет положительное сальдо (только результаты 2018 года отрицательные как следствие пандемийных ограничений). В условиях плановой экономики положительный естественный прирост обеспечивался низкими показателями смертности (не принято было у пришлого населения доживать жизнь на Севере), в рыночной экономике ситуация изменилась. Доля населения старше трудоспособного возраста увеличилась с 4,7% до 21,2%, жители перестали уезжать из регионов после достижения пенсионного возраста и продолжают работать (35,1% работающих пенсионеров против 18,9% по РФ), доля населения в трудоспособном возрасте уменьшается, но остается выше среднероссийской – 59,8% против 56,0%. В итоге средний возраст населения на 1 января 2021 года в Магаданской области составил 39,3 года, в 1990 г. он был на уровне 30 лет. Возможность поступления в ВУЗы по итогам единого государственного экзамена увеличили число выезжающей из региона молодёжи, которая не возвращается после окончания обучения обратно, что приводит к устойчивому сокращению собственных демографических ресурсов, в том числе трудовых.

Потребность в работниках с 1995 года выросла почти в 5 раз, она гораздо выше численности безработных в регионе. Уровень безработицы в Магаданской области ниже средних значений в России и на Дальнем Востоке в целом (5,0%). Отмечается приток в регион трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Только за 20 лет (с 2000 по 2019 гг.) численность иностранных работников увеличилась в 12 раз – с 525 чел. до более, чем 6,0 тыс. чел. Основные

поставщики трудовых ресурсов – это Узбекистан, Таджикистан и Украина.

Пространственные вызовы. Изменения, происходящие в экономике Магаданской области (прежде всего в его базовой отрасли – горнодобывающей), с активным внедрением вахтового метода повлекли за собой изменения в расселении. Количество городских (за счёт сокращения количества посёлков городского типа) и сельских населённых пунктов существенно сократилась. Население сконцентрировалось в административных поселениях. Доля городского населения регионов Крайнего Северо-Востока выше дальневосточных значений.

В то же время территория столкнулась с проблемой «убывающих городов». Например, население города Магадана за 30 лет уменьшилось в 1,7 раза, население районов Магаданской области – в 5,5 раз. Одновременно роль городов стала еще существенней. В 1990 году в г. Магадане проживало 43% населения области, в 2020 – уже 71%. Внутренний ресурс для дальнейшей урбанизации практически исчерпан: в Магаданской области доля городского населения составляет более 96%, в Чукотском АО несколько ниже, так как сдерживающим внутренним фактором является более высокая доля КМНС.

Российские исследователи отводят северным городам роль узловых элементов опорного каркаса страны, центров развития окружающей территории, роль ядра формирующихся северных агломераций. [3-4] на Крайнем Северо-Востоке России такими центрами в соответствии с планами пространственного развития должны стать города-столицы Магадан и Анадырь.

Перспективы развития жилищных рынков. Масштабное уменьшение численности населения, развитие вахтового способа в базовой отрасли обуславливает вопросы: нужно ли развивать жилищный рынок в таких регионах? возможно, останется востребованным только муниципальное и ведомственное жильё? если всё-таки развитие северных территорий нуждается в постоянном населении, то в каком количестве и качестве? какова оптимальная стратегия его территориального размещения? Как показала пандемия 2020–2021 гг. реализовать проекты освоения стратегических ресурсов, которыми богаты регионы Крайнего Северо-Востока только на основе вахтового метода не всегда возможно и не всегда эффективно. Поэтому, постоянное население остается фактором успешного экономического развития северных ресурсных регионов России.

Необходимо признать, что обеспечить высокий уровень жизни населению с помощью имеющегося на территории жилищного фонда невозможно. Он безнадежно устарел и физически, и морально. Дальнейшее развитие жилищных рынков в регионах Крайнего Северо-Востока России должно происходить с учетом особенностей их типа и перспектив социально-экономического развития, демографических и пространственных вызовов, которые, если не ответить на них

правильно, могут привести в будущем к потере влияния на развитие стратегически важных для России территорий. Поэтому необходимо поэтапное формирование в регионах современной жилой среды с учётом особенностей жизни северян, например, они объективно больше времени проводят в помещениях, они нуждаются в тёплой одежде и обуви, которая занимает больше места, следовательно, площадь и планировка новых квартир должна это учитывать. Не обойтись без внимания к процессам урбанизации. Например, Магаданская область (судя по динамике происходящих процессов) скоро может превратиться в регион-город в границах Магаданской агломерации.

Отсутствие должного внимания к особенностям развития регионов Крайнего Северо-Востока России влечёт за собой формальное решение существующих проблем.

Список литературы:

1. Гальцева, Н. В. Магаданская мечта: мифы, реальность, перспективы / Н. В. Гальцева, О. С. Фавстрицкая, О. А. Шарыпова // ЭКО. – 2021. – №9(567). – С. 144-167. – DOI: 10.30680/ЕC00131-7652-2021-9-144-167. – EDN QZSEIX.
2. Фавстрицкая, О. С. Стратегия развития жилищных рынков Крайнего Северо-Востока России: вызовы, риски, базовые принципы / О. С. Фавстрицкая // Жилищные стратегии. – 2021. – Т. 8, №4. – С. 363-384. – DOI: 10.18334/zhs.8.4.113898. – EDN GDVQTI.
3. Пилясов, А. Н. Развитие городов-центров - форпостных баз северного фронта / А. Н. Пилясов // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. – 2016. – №1. – С. 107-118. – EDN VSNXMH.
4. Устойчивое развитие малых и средних городов российского Севера: обзор работ - подходы - практики / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов, Г. Н. Фаузер // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, №1. – С. 41-57. – DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-1-41. – EDN VBNJBVJ.

Анализ зависимости цен типовых квартир среднего качества от социально-экономических показателей

Чурилова Эльвира Юрьевна
Финансовый университет при правительстве РФ
Москва, Россия, EChurilova@fa.ru

Доклад посвящен результатам исследования зависимости цен на 1 кв. м. первичного жилья (типовые квартиры «среднего» качества) от социально-экономических показателей. Анализ проводился как в целом для РФ, так и для регионов, которые разделены на однотипные группы методами кластерного анализа.

В целом по РФ установлено:

- интенсивность застройки не влияет на цену 1 кв.м. первичного жилья (показатель объема введенной в действие общей площади жилых домов в расчете на 1000 человек населения, оказался несвязанным с ценой 1 кв. м. типового жилья);
- существует прямая тесная связь цен на жилье со среднедушевыми денежными доходами населения;
- тесную прямую линейную связь имеет уровень цен на первичное типовое жилье со стоимостью строительства 1 кв. м. жилья;
- изменение средней цены на 1 кв. м. квартир «среднего качества» (типовых) на первичном рынке жилья по субъектам Российской Федерации в 2023 году на 72,7% определялось стоимостью возведения 1 квадратного метра первичного жилья, интенсивностью застройки (показателем объема введенной в действие общей площади жилых домов в расчете на 1000 человек населения) и плотностью населения региона;
- регрессионный анализ показал, что увеличение среднедушевых доходов населения на 1% приводит к увеличению средних цен на первичное жилье (« типовые квартиры» среднего качества) на 0,6%; рост стоимости строительства 1 кв. м. жилья на 1% приводит к росту средних цен на первичное жилье (« типовые» квартиры среднего качества) на 0,71%;

Магаданская область и Чукотский АО образовали первый кластер. НАО, ЯНАО, Камчатский край и Сахалинская область вошли во второй кластер. Третий кластер образовали двенадцать регионов: Ленинградская область, Краснодарский край, Республика Татарстан, Нижегородская область, Свердловская область, Тюменская область, ХМАО, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край и Амурская область. Четвертый кластер состоит из двадцати регионов: Белгородская область, Воронежская область, Калужская область, Республика Карелия, Архангельская

область (с НАО) и Архангельская область (без НАО), Республика Крым, Ростовская область, г. Севастополь, Республика Башкортостан, Пермский край, Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО), Республика Алтай, Республика Тыва, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область. Тридцать наблюдений образовали пятый кластер: Брянская область, Владимирская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область, Республика Коми, Вологодская область, Калининградская область, Мурманская область, Республика Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Ставропольский край, Удмуртская область, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская область, Самарская область, Ульяновская область, Челябинская область, Республика Хакасия, Алтайский край, Республика Бурятия, Еврейская автономная область. В шестой кластер вошли шестнадцать регионов: Ивановская область, Смоленская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Оренбургская область, Саратовская область, Курганская область.

Первая и вторая кластерные группы характеризуются самой низкой плотностью населения, высокими денежными доходами населения, самой высокой стоимостью строительства 1 кв. м. и, соответственно, самыми высокими ценами на 1 кв. м. жилья.

В первом кластере цена 1 кв. м. жилья ниже, чем стоимость его строительства (отношение цены к стоимости составило 0,9), что говорит о низком спросе на жилье, и объясняется отрицательным сальдо миграции населения (Магаданская область) и низким приростом населения (Чукотский АО). Здесь наблюдается самое низкое по РФ соотношение цены за 1 кв.м. типового жилья и среднедушевыми месячными доходами населения (превышение цены над доходами составило 1,3).

В остальных кластерах соотношение цены за 1 кв.м. к среднедушевым месячным доходам следующее (в порядке возрастания): 1,4 – во втором кластере; 1,9 – в шестом; 2,2 – в пятом; 2,5 – в третьем; 2,7 – в четвертом.

Превышение цены за 1 кв. м. над стоимостью строительства 1 кв. м. по кластерным группам составило (в порядке возрастания): 1,6 – во втором кластере; 1,8 – в шестом; 2,1 – в третьем и пятом; 2,2 – в четвертом.

Для регионов, вошедших в третий и пятый кластерные группы, наблюдается обратная линейная зависимость между ценой на 1 кв. м. типового жилья и среднедушевыми доходами населения: чем выше доходы, тем ниже цена (коэффициент Пирсона равен -0,701 в третьем

кластере и $-0,636$ в пятом кластере). Отчасти, объяснить данное явление можно тем, что более высокие доходы характерны для крупных поселений, где, соответственно, более развито многоэтажное жилищное строительство с более низкой себестоимостью и больше фактор предложения жилья, что снижает цену.

В пятом кластере замечена прямая линейная связь (коэффициент Пирсона составил $0,707$) между плотностью населения и объемом введенной жилой площади в расчете на 1000 человек населения, что соответствует нормальным экономическим законам спроса и предложения. В других кластерных группах подобная связь не наблюдалась.

В шестом кластере обнаружена обратная линейная связь между плотностью населения и стоимостью строительства 1 кв. м. (коэффициент Пирсона составил $-0,824$). Высокая плотность населения присуща крупным городам, где себестоимость строительства более низкая за счет развитой инфраструктуры строительства и многоэтажной застройки. Соответственно, это снижает стоимость строительства 1 кв. м. жилья.

Индикаторы городской жилой среды и качество жизни

Шаров Сергей Юрьевич
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, sharov.su@gmail.com

Измерение жилищных условий и их влияния на благополучие является сложной задачей. Идеальный набор показателей для измерения жилищных условий должен предоставлять информацию как о физических характеристиках жилища (например, наличие электричества, водоснабжения, внутренних туалетов со смывом, требования к ванным комнатам, оборудованию для приготовления пищи, качество материалов и конструкции, а также о том, в какой мере жилище пришло в состояние ветхости) и более широкие средовые характеристики местности, где расположены жилища (например, шум, загрязнение воздуха в помещениях и т. д.). Однако расходы на жилье составляют значительную долю семейного бюджета, а население с низкими доходами часто ограничено необходимостью других расходов – на питание, здравоохранение и образование. Таким образом, высокая стоимость жилья может поставить под угрозу материальное благополучие и экономическую безопасность домохозяйств. Они также могут порождать формы жилищного стресса, которые могут серьезно ухудшить отношения между членами домохозяйства и ухудшить развитие детей [1].

Объективная оценка жилой среды может быть получена, если установить связь между факторами среды и ключевым фактором

благополучия – общественным здоровьем. Хотя некоторые исследования не находят значимой связи, общий объём исследований позволяет с осторожностью предположить, что такая связь имеется. На помощь приходят статистика заболеваемости и соцопросы, которые позволяют в одной анкете собрать информацию как о факторах среды, так и о состоянии здоровья, в особенности о психологическом состоянии. В результате об объективном влиянии одних факторов на благополучие можно говорить с большей уверенностью, чем других факторов.

Прежде всего, сама урбанизация, ее уровень и скорость, не находится среди факторов, о влиянии которых можно говорить с достаточной уверенностью. Только примерно половина исследований находят, что у жителей мегаполисов риск депрессивных настроений выше, чем у жителей сельской местности или малых городов [3].

К факторам, влияние которых неопределенно, относится плотность населения, то есть плотность и этажность застройки, вызывающая столь бурные дискуссии. Так исследования, показывающих, что высокая плотность населения была статистически значимо связана с более высокой частотой депрессивных настроений, примерно столько же, сколько не находящихся такой зависимости. Кроме того, имеются и результаты, говорящие об обратном влиянии. Исследования также не всегда выявляют влияние эстетики среды, составляющие которой рейтинговались самими респондентами и включали замусоренность, битое стекло на тротуарах, пустующие или заброшенные дома или витрины, наличие людей, пьющих в общественных местах, и детей без присмотра, болтающиеся на улицах. Не выявлено влияние (территориальной) доступности социальных услуг (рассматривались услуги здравоохранения), учреждений культуры, магазинов здорового питания, фастфуда. Противоречивы результаты относительно влияния пешеходной доступности (приспособленности среды для пешеходов), при этом возможно, что благотворное влияние пешеходной доступности сильнее для людей старшего поколения [3].

Существенное влияние имеет состояние жилья и стабильное обеспечение услугами ЖКХ. Определенно отрицательно влияют шум (из всех источников: уличного движения, прилегающей территории, соседей и помещения) и загрязнение воздуха от дорожного движения, при чем измеренное как субъективно, так и инструментально. Прослеживается связь наличия зелёных насаждений как с самооценками физического и психического здоровья, так и с заболеваемостью конкретными категориями заболеваний, определенной врачами [2, 971].

Список литературы:

1. Diener E., Helliwell J.F., Kahneman D. International Differences in Well-Being, New York: Oxford University Press, 2010.
2. Rautio N., Filatova S., Lehtiniemi H., Miettunen J. Living environment and its relationship to depressive mood: A systematic review. International Journal of Social Psychiatry. 2018. Vol. 64, Issue 1.
3. Maas J., Verheij R.A., de Vries S., Spreeuwenberg P., Schellevis F.G., Groenewegen P.P. Morbidity is related to a green living environment. Journal of Epidemiology & Community Health. 2009. N 63. PP. 967–973.

Об обеспеченности жильем в субъектах ДФО и возможности достижения целевого показателя 33 м² на одного жителя

Шитова Ирина Александровна
Тихоокеанский государственный университет
Хабаровск, Россия, irina-shitova2007@yandex.ru

Жилье входит в число базовых потребностей человека, поэтому во всех развитых странах одна из важнейших задач государства – обеспечение граждан качественным и доступным жильем. На территории ДФО имеет место межрегиональная дифференциация по показателям обеспеченности жильем и жилищного строительства. Диапазон значения обеспеченности в субъектах ДФО составляет 22 м² – 32 м² на 1 жителя. Рассмотрим более подробно возможность достижения целевого показателя обеспеченности жильем в размере 33 м² на 1 жителя в Дальневосточных регионах, обозначенную в Указе Президента от 7 мая 2024 г. [1].

В Республике Бурятия обеспеченность жильем по состоянию на конец 2023г. составляет 22,9 м². За последние 5 лет здесь ежегодно вводится 250–290 м² жилья. За 10 лет с 2014г. жилищный фонд в республике прирос на 1,75 млн. м². Для достижения целевого показателя по обеспечению 33 м² на 1 жителя, при допущении о неизменной численности населения, за 7 лет до 2030 года, в регионе необходимо достроить еще 9,8 млн. м². Сегодня строится 490 тыс. м² жилья в МКД. Ежегодный ввод жилья составляет 200–250 тыс. м². Доля ИЖС в структуре ввода жилья за 5 лет возросла с 53% до 85%. То есть жилье возводится преимущественно населением, а не застройщиками [2,3].

В Забайкальском крае обеспеченность жильем сегодня составляет 23,8 м². По приросту жилищного фонда за последние 10 лет, по ежегодному вводу жилья и по предстоящему объему строительства

ситуация в Забайкалье такая же, как в Бурятии. Жилищное строительство МКД ведется лишь в столице региона – в г. Чите [2,3].

В Республике Саха (Якутия) обеспеченность жильем сегодня составляет 24,1 м². За 10 лет жилфонд в республике вырос на 3,9 млн. м². Чтобы обеспечить каждому 33 м² жилья, необходимо построить за 7 лет 8,8 млн. м² жилья. За последние 5 лет ежегодный ввод жилья составляет 300-550 тыс. м². Львиная доля строительства осуществляется населением самостоятельно: доля ИЖС – 66%. Текущее строительство МКД составляет 516 тыс. м², 98% из которых – в г. Якутске. Интересен тот факт, что Якутия – единственный регион ДФО, где 10 лет наблюдается рост постоянного населения [2,3].

В Чукотском автономном округе обеспеченность жильем составляет 25 м². С 2014г. жилфонд в регионе сократился на 83 тыс. м², и даже в условиях оттока населения, обеспеченность жильем также сократилась. Чтобы обеспечить 33 м² жилья каждому жителю ЧАО, до 2030 г. необходимо построить 382 тыс. м² жилья. А объемы ежегодного ввода жилья за последние 5 лет составляют 1-4 тыс. м². в 2023г. В регионе начато возведение одного МКД на 2 тыс. м² в г. Анадырь [2,3].

В Хабаровском крае обеспеченность жильем составляет 25,91 м². За 10 лет с жилфонд в крае прирос на 2,7 млн. м². Ввод жилья в крае в 2023г. составил 517 тыс. м², в том числе 303 тыс. м² – ИЖС. 98% возводится в г. Хабаровске. Для обеспеченности в 33 м² за 7 лет в крае необходимо ввести 9 млн. м² жилья. Для этого, текущий среднегодовой объем жилищного строительства должен быть порядка 3,8 млн. м². Значит и застройщики и население должны увеличить текущие объемы в 2 - 3 раза [2,3].

В Еврейской автономной области, где наблюдается самый интенсивный отток населения, обеспеченность жильем сегодня составляет 25,92 м². За 10 лет года жилфонд в ЕАО прирос на 167 тыс. м². Для обеспеченности в 33 м², в области необходимо построить 1 млн. м². Строительство МКД застройщиками в ЕАО в настоящий момент не ведется. Ввод жилья за последние несколько лет составляет 15-30 тыс. м², 99% из которых – ИЖС. Очевидно, что в регионе пока нет предпосылок для достижения целевого показателя.

Приморский край – регион лидер по объемам жилищного строительства и ввода жилья. Но обеспеченность жильем в регионе, даже в условиях оттока населения, остается на невысоком уровне – 25,93 м². С 2014г. жилфонд в регионе вырос на 4,35 млн. м². Ежегодно вводится чуть более 1 млн. м². Чтобы обеспечить 33 м² каждому жителю края, к 2030г. необходимо построить 12,8 млн. м² жилья. При сохранении текущих темпов строительства регион может приблизиться к целевому показателю. Приморье положительно отличается географией жилищного строительства. В столице строится порядка 87% жилья, остальные 13% возводятся в 10-ти других населенных пунктах, причем не только в городах, но и в поселках [2,3].

В Амурской области обеспеченность жильем составляет 28 м², что соответствует среднероссийскому показателю. За 10 лет жилфонд

в регионе увеличился на 1,76 млн. м². Ввод жилья за последние годы составляет 200–379 тыс. м² в год. Для обеспеченности в 33 м², необходимо построить за 7 лет 3,8 млн. м². Также как и в Приморье, жилье здесь строится не только в региональной столице, но и в других населенных пунктах [2,3].

В Камчатском крае показатель обеспеченности жильем составляет 28,3 м². С 2014 года жилфонд в крае прирос на 234 тыс. м². Ежегодно вводится около 60 тыс. м² жилья (преимущественно ИЖС). Для обеспечения 33 м², за 7 лет на Камчатке необходимо ввести 1,3 млн. м². Для этого необходимо увеличить объемы жилищного строительства в 3 раза. Сейчас в крае возводится 5 МКД, а основные объемы ввода жилья – это ИЖС. В Магаданской области обеспеченность жильем выше среднероссийской и составляет 30,5 м². С 2014г. жилфонд в регионе сократился на 262 тыс. м², но в условиях оттока населения, обеспеченность жильем увеличилась. Чтобы обеспечить 33 м² жилья каждому жителю области, за 7 лет необходимо построить 337 тыс. м² жилья. Сегодня в Магадане строится 48 тыс. м² жилья (МКД). Ежегодный ввод составляет 9–12 тыс. м² [2,3].

Самый благополучный регион ДФО по обеспеченности жильем – это Сахалинская область. Здесь этот показатель составляет 32,5 м², то есть уже практически достигнута цель 33 м². С 2014г. жилфонд в регионе прирос на 2,5 млн. м². За десятилетие построено почти по 7 м² на 1 жителя, что является рекордом для регионов ДФО. Формально, для достижения целевого показателя по обеспечению 33 м², за 7 лет, на Сахалине необходимо ввести 222 тыс. м² [2,3].

Очевидно, что для выполнения показателя 33 м² на 1 жителя в ряде регионов ДФО текущие объемы строительства необходимо увеличить кратно. Анализ показал, что при современных темпах жилищного строительства, целевой показатель потенциально может быть достигнут на Сахалине и в Приморском крае. В ЕАО, ЧАО, Бурятии, Забайкальском крае, на Камчатке, Магаданской области, достигнуть показатель в установленный срок не представляется возможным. Также, есть регионы, которые, вероятно, не достигнут целевого показателя, но могут значительно продвинуться вперед по обеспеченности жильем: Амурская область, Хабаровский край и Якутия.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036» от 07.05.2024. №309 URL: <https://docs.cntd.ru/document/1305894187> (дата обращения: 20.05.2024)
2. ЕИС ЖС. URL: <https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/> (дата обращения: 20.05.2024)

3. Строительство жилых домов в 2022г. Отчет государственной службы статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pril_jil_stroi_2022.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

Секция 5. Кадровое обеспечение отраслей экономики и социальной сферы: риски и возможности

Управленческие кадры в контексте современных условий работы медицинских организаций

Александрова Ольга Аркадьевна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, НИИОЗММ ДЗМ,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Росси, a762rab@mail.ru

Одной из профессиональных групп, принявших на себя удар реформы здравоохранения, стали руководители медицинских организаций (далее – МО). Закон №83-ФЗ от 08.05.2010 кардинально изменил целеполагание, условия хозяйствования и систему отношений МО с учредителями и пациентами. Сегодня много говорится о профессиональном развитии управленческих кадров, обсуждаются целесообразные направления и формы их обучения. Не отрицая его значения, тем не менее, зададимся вопросом, все ли в части требуемого от главврачей пациентоориентированного подхода, качества медицинских услуг, удовлетворенности пациентов зависит от специальных управленческих знаний и их перманентного совершенствования? Ответ дают наши исследования последнего десятилетия.

Исследование, реализованное нами в преддверие завершения установленного законом №83-ФЗ переходного периода (лето 2012 г.) в пяти регионах России и включавшее в себя массовый опрос главврачей показал: на момент опроса абсолютное большинство МО не имело средств для улучшения материально-технической базы и еще

половина – для фонда стимулирования труда. Главврачи (почти 70%) объясняли это рассчитанным на основе неверной методологии размером норматива финансирования. Тогдашний объем платных услуг совсем либо скорее не компенсировал нехватку средств (мнение двух третей главврачей, еще более 10% затруднились с ответом). Однако, начавшаяся реформа не внушала главврачам оптимизм: каждый пятый был уверен, что теперь финансирование еще более сократится и чуть менее половины – что останется на прежнем скудном уровне. Отсюда – ожидания нехватки бюджетных средств (почти половина главврачей предполагала, что объем госзадания оставят прежним, а размер субсидий сократят, а каждый седьмой был в этом уверен) и, как следствие, вынужденный рост объемов платных услуг (указала почти половина главврачей). Другое ожидание у двух третей главврачей было связано с сокращением сети учреждений, а также основного и технического персонала в МО (заметим, что тогда еще невозможно было предвидеть, что дополнительным фактором грядущего сокращения станут т.н. «майские указы» президента, предписывающие существенно поднять зарплату медработникам, но не подкрепленные финансированием). на этом фоне почти 40% главврачей были уверены: ожидать повышения качества медицинских услуг не придется, а треть полагали, что для малообеспеченных их доступность снизится.

Проведенный спустя два года (2014 г.) экспертный опрос столичных врачей и зав.отделениями районных и консультационно-диагностических поликлиник показал, что ожидания их коллег были небеспочвенны. Более четверти экспертов отметили серьезное, а каждый пятый – определенное сокращение бюджетного финансирования, остальные указали на отсутствие изменений к лучшему. Каждый десятый эксперт отметил некоторый, а каждый пятый – существенный рост объема платных услуг, что, по мнению трети опрошенных заметно или скорее снизило доступность медицинских услуг. При этом снизилось и качество – более половины экспертов отметили серьезные или определенные ухудшения в том, что его определяет: резкий рост нагрузки на персонал и сокращение времени на прием пациентов. Из плюсов отмечалось только прибавление медицинской техники. В целом же на ухудшение качества медицинской помощи указала треть экспертов, а на отсутствие позитивных тенденций – половина. Рост платности фиксировали и пациенты: более половины москвичей прибегают к платным услугам в своей поликлинике (20% – регулярно). Объясняли они это: более 40% – сокращением бесплатного сегмента, почти треть – возросшим сроком ожидания услуги; почти четверть – сокращением медперсонала; почти половина – нацеленностью поликлиник на прибыль. При этом более 60% респондентов отметили отсутствие позитивных изменений в качестве медицинских услуг, и почти четверть – его ухудшение.

Проведенное еще через 3 года (2017 г.) исследование, в рамках которого об условиях, в которых теперь работают главврачи, нам рассказали эксперты в области организации здравоохранения,

подтвердило: ситуация кардинально изменилась – ключевым показателем эффективности работы стал объем платных услуг, а стимулом к их наращиванию – намеренное бюджетное недофинансирование. Нехватка средств на выполнение госзадания и необходимость выполнять «майские указы» по зарплате медработников заставляют главврачей, с одной стороны, создавать условия, вынуждающие пациентов прибегать к платным услугам, а с другой – сокращать медперсонал, что ведет к повышенной нагрузкой на остающийся. Более того, складывающиеся в МО условия труда привели к тому, что уже без всякой «оптимизации» образовался дефицит кадров, который теперь восполняется за счет вчерашних выпускников, не прошедших отмененную ныне интернатуру, что не может не сказываться на качестве медицинской помощи. Хотя медицинской техники в МО прибавилось, средств на ее обслуживание и расходные материалы хватает не всегда; вызывает нарекания и качество лекарственного обеспечения. Компенсация МО расходов на лечение только одного заболевания, игнорирующая «букет болезней», также снижает качество медицинской помощи. Внедрение экономически не обоснованных стандартов и т.п. делают МО уязвимыми перед многочисленными контролерами, а придирки страховых компаний нередко сугубо формальны и обусловлены собственными экономическими интересами страховщиков.

Такая ситуация нервирует медперсонал, провоцируя текучесть кадров и профессиональное выгорание, а также пациентов, срывающих свое раздражение на сотрудниках МО и ее руководстве. При этом от последнего вышестоящие структуры требуют рапорты об успехах и усиливающейся «пациентоориентированности». Итак, очевидно: упор на обучение управленцев, хотя и важен, но явно недостаточен для того, чтобы их работа была действительно эффективной, причем в соответствии с миссией здравоохранения.

Конгруэнтность ценностей работника и работодателя как основа кадровой стабильности

Алексеева Екатерина Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, Казань, e.alekseeva1808@gmail.com

За последние несколько десятилетий в российском обществе кардинально изменилось отношение к трудовой деятельности: доблестный труд, обязательный и конституционно гарантированный уступил место свободным трудовым отношениям и не гарантированной занятости [1]. Данная работа является частью более масштабного исследования в отношении трудовых стратегий наемных работников и

раскрывает один из аспектов, касающихся противоречий трудовых ценностей современных наемных работников и ожидаемых работодателями ценностей и установок.

Система ценностей определяет выбор индивидуальной цели и способа ее достижения, в том числе в трудовой деятельности, выполняют функцию регуляции деятельности как отдельных индивидов, так и социальных групп. Происходящие ценностные трансформации объясняет теория двух сдвигов основанная на экономическом развитии страны [2;3]. Ценности работодателя, выраженные в требованиях к работнику, также прошли определенные трансформации. Ввиду ускоряющегося полураспада знаний, решающее значение имеют личные компетенции (soft skills), во многом определяемые ценностными ориентациями индивида, ценность метакомпетенций превалирует над профессиональными [4]. По данным ВЦИОМ среди 14 ценностей россиян в тройке лидеров здоровье, отношения в семье и безопасность, а наименее важными являются социальный статус, участие в общественной жизни и карьерный рост. Во второй половине списка находятся ценности достижения поставленных целей и творческой самореализации, то есть, можно отметить превалирование традиционных базовых ценностей [5].

Трудовые ценности были исследованы в авторском опросе, проведенном в 2023 году в Республики Татарстан (n=1271). Выделены две подгруппы – работники промышленности и работники иных сфер деятельности. В целом, полученные данные схожи с общероссийскими и показали приоритеты ценностей, характерных для общества период советской модернизации. Среди работников промышленности тройку лидеров составили ценности: стабильность (78%), порядок (65%) и постоянство (64%). Ценности общества позднего модерна, характерные для постсовременного человека, менее значимы: саморазвитие (44%), карьера (34%), свобода (28%).

Результаты опроса работников иных (отличных от промышленности) сфер деятельности, имеют схожий тренд, однако демонстрируют определенные особенности. Традиционные ценности также имеют превалирующее значение для респондентов, но их выбор менее выражен по сравнению с работниками промышленности и составляет: стабильность (70%), порядок и постоянство (по 59%). Ценности современного человека имеют больший выбор: саморазвитие (51%), свобода (37%), карьера (36%).

Примечательно, что в обеих подвыборках ценности «советского» общества наиболее выражены у респондентов старше 40 лет, а также у тех, кто не имеет высшего образования и занимает рабочие должности, в то время как современные ценности чаще выбирали молодые люди до 40 лет, а также респонденты с высшим образованием, занимающие руководящие позиции.

Таким образом, работники промышленности, как представители наиболее традиционного сектора экономики, демонстрируют большую приверженность ценностям, свойственным обществу советской

индустриализации и именно промышленность испытывает в настоящее время наибольший кадровый дефицит. Нехватка персонала присутствует среди неквалифицированных работников, то есть среди тех, кто в большей степени продемонстрировал приверженность ценностям стабильности и постоянства.

Предприятия, существующие и развивающиеся в современных условиях неопределенности не могут соответствовать потребностям в стабильности и в следовании установленному раз и навсегда порядку. Работодатели ожидают от своих сотрудников трудовой активности, инициативности, готовности к изменениям и желания профессионально развиваться и развивать компанию, безусловной личной лояльности и преданности компании. В то время как большинство работников стремятся сохранить стабильность, обрести спокойствие и следовать привычному распорядку. За поисками стабильного функционала, устоявшегося распорядка и внешнего спокойствия уходят в платформенную занятость, где указанные ценности достигаются в краткосрочной перспективе.

Указанные ценностные противоречия порождают неоправданные ожидания и обоюдное разочарование, выраженное, с одной стороны в кадровом дефиците, а с другой – в развитии нетрадиционной занятости и свободных трудовых отношений.

Список литературы:

1. Москвитина О.А. Сравнительно-исторический анализ представлений о ценности профессиональной деятельности в общественном сознании // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2021. №4. С. 464–471. EDN UNNUVW.
2. Белкин, В.Н. Согласование корпоративных ценностей и социально-экономических целей организации / В. Н. Белкин, Н. А. Белкина, О. А. Антонова // Челябинский гуманитарий. 2018. №3(44). С. 48–63. EDN YPFLNZ
3. Руднев М.Г. Причины и следствия изменения массовых ценностей рецензия на книгу: Инглхарт Р., Вельцель К. 2011. Модернизация, культурные изменения и демократия. М.: новое Издательство // Экономическая социология. 2011. №2. С. 138–143.
4. Аранжин В.В., Нехода Е.В. Трудовые ценности и навыки будущего: структура и содержание // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2019. №48. С.150–165.
5. Ценности современного российского общества. Электронный ресурс <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/cennosti-sovremennogo-rossiiskogo-obshchestva> (дата доступа 28.05.2024)

Центр развития кадрового потенциала в сфере социального обслуживания населения

Багмет Ксения Викторовна
Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы
Ставрополь, Россия, kbagmet@mail.ru

Самофатова Ксения Алексеевна
Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы
Ставрополь, Россия, kandikaeva@mail.ru

Современная сфера социального обслуживания населения требует нетрадиционного системного подхода к развитию кадрового потенциала. Центры развития кадрового потенциала в данной сфере обеспечивают организацию, координацию и контроль процессов в области управления развитием персонала. В разных регионах Российской Федерации роль данных центров выполняют ресурсные и учебные центры, созданные в структуре органов исполнительной власти в сфере социального обслуживания населения. Развитие кадрового потенциала в сфере социального обслуживания Ставропольского края является одной из ключевых функций ГАУ ДПО «Центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников социальной сферы» (далее – Центр ДПО), подведомственного учреждения министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края (далее – минсоцзащиты края).

Задачи Центра ДПО:

- научное обоснование и реализация системы развития кадрового потенциала учреждений, подведомственных минсоцзащиты края;
- сбор, обработка и анализ информации о персонале организаций социального обслуживания;
- разработка профессиограмм должностей (дополнительное профессиональное образование, стажировки);
- содействие развитию корпоративной культуры и улучшение психологического климата персонала организаций сферы социального обслуживания.

Центр ДПО реализует следующие направления:

1. Дополнительное профессиональное образование – курсы повышения квалификации, реализация программ профессиональной переподготовки для специалистов социальной отрасли в рамках социального, социально-экономического, социально-психологического и педагогического, социально-управленческого профилей.

2. Профессиональное обучение реализуется для лиц различного возраста, не имеющих среднее профессиональное или высшее образование. Основные программы профессионального обучения Центра ДПО направлены на обучение социальных работников, помощников по уходу, санитаров, младших медицинских сестер по уходу за больными, помощников воспитателей, работников по присмотру и уходу за детьми.

3. Методическое направление, которое заключается в сопровождении отдельных категорий специалистов при выполнении ими непосредственных трудовых обязанностей. В Центре ДПО функционирует консультационный пункт по вопросам соответствия квалификации работников организаций, подведомственных минсоцзащиты края, требованиям профессиональных стандартов, Единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий и Единого квалификационного справочника должностей, руководителей, специалистов и служащих, а также консультационный пункт по правовой грамотности для помощников по уходу и социальных работников Ставропольского края «Я прав».

Центром ДПО разрабатываются методические рекомендации, буклеты и информационно-аналитические материалы по различным направлениям работы – в области долговременного ухода, развивающего ухода, применения стационарозамещающих технологий в удаленных и труднодоступных территориях. Разработан и ежегодно актуализируется справочник специалиста по персоналу, в соответствии с запросом разрабатываются должностные инструкции, положения, различные локальные акты учреждений социальной отрасли.

С целью тиражирования лучших отечественных и мировых практик по вопросам развития социальной сферы Центр ДПО организует и проводит вебинары, семинары. Направления работы вебинаров и семинаров: долговременный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами; технологии социальной работы, социального обслуживания и организация эффективной коммуникации; сопровождаемое проживание; вопросы применения профессиональных стандартов и особенности работы с Общероссийским классификатором специальностей по образованию; профессиональные риски в социальной работе и т.д.

4. Научно-аналитическое направление. В рамках государственной работы «Организация и проведение мониторингов, а также информационно-аналитической, научной, методической и инновационной деятельности по актуальным вопросам развития социальной сферы в Ставропольском крае» Центр ДПО проводит исследования с целью получения информации об общественной оценке по поводу различных социальных проблем:

- исследование уровня эмоционального выгорания работников организаций социальной отрасли, в разрезе различных категорий:

директора, заместители директора, заведующие отделениями, социальные работники и помощники по уходу (выборка – 1 861 чел.);

- анализ реализации пилотного проекта по созданию системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Ставропольском крае (выборка – 2 400 чел.);

- «Анализ соответствия работников организаций, находящихся в ведении министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края, требованиям профессиональных стандартов» (выборка – более 9 000 чел.).

Благодаря данным исследованиям сотрудники Центра ДПО выявляют проблемы у работников данной сферы, для решения которых корректируются курсы повышения квалификации с целью оказания помощи сотрудникам для повышения качества социального обслуживания. Сотрудниками Центра ДПО подготовлены и опубликованы 30 научных работ, 9 из которых опубликованы в российских рецензируемых научных журналах. Результаты исследований отражены в статьях, докладах и материалах выступлений на научных и научно-практических конференциях в городах: Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Казань, Майкоп, Новосибирск, Пенза, Саратов, Саранск, Смоленск, Ставрополь, Уфа, Челябинск. Сохраняя многолетние традиции классического социального образования и развивая новейшие тренды в этой области, Центр ДПО обеспечивает прочную базу для формирования кадрового потенциала социальной отрасли Ставропольского края.

Обеспеченность кадрами школ Московской области: проблемы и пути решения

Болдышева Наталья Олеговна
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Москва, Россия, nboldysheva@mail.ru

Московская область испытывает дефицит педагогических кадров, который можно отследить по изменению показателей возрастной структуры педагогических кадров, темпам прироста численности учеников и учителей, показателя «соотношение численности учеников на одного учителя», увеличения объемов учебной нагрузки. Общий прирост численности учеников к 2021/2022 учебном году по сравнению с 2011/2012 учебным годом составил более 60 процентов. При этом численность учителей за этот же период выросла на 25,5%, также у 18,9% учителей региона учебная нагрузка составляет более 27 часов в неделю [1].

Подмосковье реализует программы поддержки учителей, в том числе «Социальная ипотека», «Земский учитель», введена

компенсация за аренду жилья (для учителей определенных дисциплин), выплачивается доплата к заработной плате молодым учителям, есть пособие молодым специалистам при трудоустройстве [2].

Интерес представляет также работа директоров школ по формированию кадрового состава школы и решению проблемы дефицита кадров на уровне образовательного учреждения.

В апреле 2024 года было проведено качественное социологическое исследование среди директоров школ Московской области, целью которого было выяснить, как решается проблема дефицита кадров на уровне школы. Всего было проведено 15 углубленных полуструктурированных интервью, в ходе которых директорам задавались вопросы о путях решения проблемы дефицита педагогических кадров.

Все без исключения интервьюируемые отметили, что школы, в которых они работают, испытывают дефицит педагогических кадров. При этом директора акцентируют, что учителей по математике найти практически невозможно, также отмечается острый дефицит учителей физики, информатики и русского языка и литературы.

Одним из основных направлений решения проблемы дефицита кадров является повышение заработной платы учителя. на уровне школы повысить заработную плату можно исключительно за счет организации дополнительных платных образовательных услуг, что активно используется директорами.

Однако, реализация этого направления во многом зависит от места расположения школы. Так школы, находящиеся в районах области, прилегающих к г. Москве, с одной стороны, имеют дополнительные проблемы текучести кадров т.к. учителя переходят на работу в школы мегаполиса, но, с другой стороны, имеют возможности организации платных образовательных услуг, за которые родители имеют возможность и готовы платить.

Директора сельских школ и школ из городов, удаленных от г. Москвы, отмечают низкую платежеспособность родителей и невозможность повысить заработную плату учителя за счет организации дополнительных платных образовательных услуг. Как отметила одна из директоров школ, в их школе «...многие родители не могут оплатить обед ребенка, дают еду с собой, поэтому о платных услугах можно забыть...». Повышение заработной платы учителя за счет дополнительных платных образовательных услуг позволяет выполнять требования по уровню заработной платы учителя, но происходит за счет увеличения и без того высокой учебной нагрузки, выполняемой педагогом.

Следующим, активно используемым направлением решения проблемы, является поиск учителей в других регионах. Программа поиска учителей реализуется как на уровне региона, так и на уровне школ, когда директора самостоятельно ищут учителей и помогают им с переездом, поиском жилья и адаптацией. Для адаптации приехавшего учителя директора взаимодействуют с родителями. Например, один из

интервьюируемых сказал, что для поиска жилья приехавшему учителю размещает информацию в родительском чате и легко находит варианты квартир для аренды.

Еще одним направлением смягчения дефицита кадров является реструктуризация кадрового состава школы. Так действующие учителя проходят курсы профессиональной переподготовки и начинают вести еще один предмет. Для решения проблемы острого дефицита учителей математики, например учителей начальной школы направляют на курсы профессиональной переподготовки, после завершения которых они ведут математику в 4 – 5 классах, а учителя математики с базовым математическим образованием ведут занятия в более старших классах. Приглашаются также воспитатели детских садов, имеющие педагогическое образование и ищущие работу в связи с сокращением численности детей в детских садах.

Работа по привлечению в школу молодежи начинается с работы с выпускниками школ и студентами. Один из интервьюируемых рассказал, что выпускникам, проявившим склонность к профессиональной педагогической деятельности, вручается премия имени заслуженного учителя, работавшего в этой школе, это попытка сформировать межпоколенную профессиональную преемственность и привлечь выпускников в школу уже после завершения ими обучения в вузе.

Школы заключают договора с педагогическими вузами, в том числе и о проведении педагогической практики. Студентов, начиная со второго курса обучения, приглашают в школу в качестве вожатых, лаборантов или на наблюдательную практику, которая предполагает присутствие на уроках действующих учителей, анализ уроков, и другие направления профессионального развития. Молодым учителям, получившим высшее образование и пришедшим в школу на работу, назначается наставник, также с ними работает методист.

Ряд респондентов отметили, что используют сайты по трудоустройству для поиска учителей. Один из респондентов рассказал об опыте привлечения учителя, найденного на сайте репетиторов. Обращение в управление образованием интервьюируемые назвали малоэффективным способом поиска кадров.

Подводя итоги, важно отметить, что директора ведут планомерную комплексную работу по подбору педагогических кадров, используя все возможные способы, начиная с поиска новых кадров, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работающих учителей, создания своеобразного резерва из выпускников школы, ставших студентами педагогических вузов и работы с молодыми учителями-выпускниками педагогических вузов.

Список литературы:

1. Анализ состояния муниципальных образовательных систем Московской области: сборник статистических и аналитических

материалов: в 3 ч. / под ред. И.В. Авдеевой, Е.В. Фоминой. – Москва: АСОУ, 2022. – Ч. 1. – 116 с.

2. Подмосковье приглашает учителей [электронный ресурс] URL: <https://rabota-v-shkole.ru/> (дата обращения: 02.04.2024)

Неформальное профессиональное развитие кадровых ресурсов здравоохранения: зачем?

Бурдастова Юлия Владимировна
НИИОЗММ ДЗМ, ФЦПДН Минздрава
Москва, Россия, yulia-burdastova@yandex.ru

Формирование высококвалифицированных кадровых ресурсов здравоохранения включает в себя не только процесс профессионального образования, но широкий спектр других компонентов: привлечение в профессию, мотивацию, непрерывное образование в течение трудовой жизни, неформальное профессиональное развитие и др. [1]. В связи с этим формирование интереса к профессии врача у школьников, разработка содержательных программ обучения в вузах, отвечающих потребностям рынка труда, организация внеучебной деятельности, вовлечение студентов в медицинские сообщества, приобщение к научным исследованиям, дальнейшее развитие идеи многоуровневого непрерывного образования, формирование инструментов неформального профессионального развития, наставничества, самообразования становятся первоочередными целями системы здравоохранения.

Согласно данным исследований ученых, в России функционирует более 100 медицинских ассоциаций и объединений, которые осуществляют научно-практическую и просветительскую деятельность [2], тем самым сохраняя традиции российского здравоохранения и обеспечивая преодоление современных вызовов.

С точки зрения обучающегося формальное образование и неформальное профессиональное развитие исследователи связывают со стремлением личности к профессиональному совершенствованию с целью построения успешной карьерной траектории. Ученые отмечают, что следование идее непрерывного профессионального образования позволяет, кроме прочего, формировать условия гибких образовательных траекторий обучающегося [3].

Сегодня многие учреждения профессионального образования в сфере здравоохранения со своей стороны выстраивают продуктивные отношения со школами, формируя траекторию предпрофессионального образования, включающую профориентационные мероприятия и довузовскую подготовку

школьников. В ее рамках формируются медицинские классы, проводятся лекции, экскурсии в вузы и медицинские организации, мастер-классы по базовым практическим навыкам, реализуется проектно-исследовательская деятельность школьников и др. Наставниками выступают как студенты, так и преподаватели вузов в зависимости от решаемых задач. Данные мероприятия являются важным шагом к ранней профориентации школьников и повышению значимости и роли профессии врача в среде абитуриентов, помогают осознанно выбрать профессиональный путь школьнику, а также обеспечить конкурсный отбор абитуриентов в средние и высшие профессиональные учебные заведения.

Во многих медицинских вузах существуют системы организации внеучебной деятельности студентов, неформального развития и сопровождения студентов: тьюторские и кураторские сообщества, которые способствуют мягкой адаптации и вовлечению студентов в профессиональное медицинское сообщество через информационное сопровождение, формированию мотивации к неформальному развитию через различные формы активностей; волонтерские движения, которые развивают навыки самоорганизации, самостоятельного принятия решений, восприимчивости к проблемам другого человека и общества в целом, формируют духовно-нравственные ценности; молодежные научные сообщества, ответственные за профориентацию и вовлечение в науку; сообщества ЗОЖ и спорта, которые прививают дисциплину и целеустремленность, приверженность навыкам здорового образа жизни и др. В результате студенты учатся работать с большими объемами информации, развивают коммуникативные компетенции и навыки тайм-менеджмента, вырабатывают стрессоустойчивость, повышают успеваемость, формируют осознанность при построении индивидуальной траектории профессионального развития.

В целях сбора реализуемых практик наставничества в сфере охраны здоровья Федеральный центр поддержки добровольчества и наставничества в сфере охраны здоровья Минздрава России в феврале 2024 года провел анкетирование об используемых моделях наставничества в образовательных организациях, подведомственных Минздраву России, в котором приняли участие 48 вузов (100%). Согласно анкетному опросу, в роли тьюторов/кураторов выступают студенты 2-6 курсов (86% ответивших), а роли наставляемых – студенты 1 курса (91% ответивших). Наиболее важными задачами тьютора/куратора являются помощь в адаптации студентов (93% ответивших), знакомство студентов с внеучебной деятельностью, ее структурой и возможностями (89% ответивших), соблюдение норм корпоративной культуры, традиций учебного заведения (86% ответивших), приобщение студентов к навыкам здорового образа жизни (82% ответивших).

Важным направлением повышения эффективности системы медицинского образования и достижения целей здравоохранения

является вовлечение студентов в научную жизнь вузов, где обучающиеся делают свои первые шаги в исследовательской деятельности под руководством опытных ученых в рамках научных кружков, научных сообществ, советов молодых ученых. Согласно результатам проведенного анкетного опроса, в роли наставника чаще всего выступает профессорско-преподавательский состав, а именно опытные преподаватели (82% ответивших), в роли наставляемых – студенты 3-6 курса (51% ответивших), обучающиеся, посещающие научные кружки (47% ответивших), ординаторы (38% ответивших), иностранные обучающиеся (38% ответивших), проходящие практику (35% ответивших). Среди основных задач, который должен решать наставник, наиболее популярными стали ответы повышение образовательной и трудовой мотивации наставляемых (80% ответивших), формирование индивидуальной траектории профессионального развития наставляемых (73% ответивших) и помощь в адаптации наставляемых (64% ответивших).

Непрерывное профессиональное развитие предполагает также продолжение профессионального развития сотрудников после трудоустройства в течение всей профессиональной жизни. У врачей существует система повышения квалификации, однако, вместе с тем, формы неформального профессионального развития также активно реализуются. Поскольку клинические рекомендации обновляются довольно часто, требования к качеству предоставления медицинской помощи постоянно растут, повышать уровень квалификации важно на постоянной основе, и сегодня существуют возможности получения информации из разных высококвалифицированных источников, будь то мероприятия профессиональных сообществ, экспертных мнений, основанных на доказательной медицине, как в рамках регламентированных циклов повышения квалификации, так и удаленно, включив лекцию по интересующему вопросу, то есть речь идет о расширении возможностей неформальной образовательной активности.

Список литературы:

1. Бурдастова Ю.В. К вопросу о совершенствовании кадрового обеспечения сферы здравоохранения // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Ярашева. – М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН. – 2024. – С. 47–52.
2. Арсаханова ГА. Неформальное медицинское образование в вузах // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – Т. 12. – №9. С. 224–229.
3. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А. Цифровая трансформация высшего образования: технологии и цифровые

- компетенции // Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. – 2021. – №2. – С. 61–69.
4. Бурдастова Ю.В. Роль наставничества в развитии кадровых ресурсов // Кадровая политика столичного здравоохранения: технологии и решения [Электронный ресурс]: сборник научных статей и экспертных мнений / под общ. ред. А.В. Старшинина, Е.И. Аксеновой. – Электрон. текстовые дан. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – С. 17–20. – URL: <https://niioz.ru/moskovskaya-meditsina/izdaniya-nii/sborniki/>. – EDN: BLSBEU
 5. Бурдастова Ю.В., Аксенова Е.И. Развитие интеллектуального потенциала медицинских организаций: российские реалии // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2023. – Спецвыпуск 2. – Т. 31 – С. 1115–1119. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=55036046>. – DOI: 10.32687/0869-866X-2023-31-s2-1115-1119. – EDN: MWRHYD

Меры стимулирования внутренней миграции как фактор кадрового обеспечения для отдельных регионов

Евдокимов Дмитрий Юрьевич
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Москва, Россия, evdokimov-dy@ranepa.ru

Плескачев Юрий Андреевич
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Москва, Россия, pleskachyev-ya@ranepa.ru

Российская экономика столкнулась с беспрецедентными внешними и внутренними вызовами. Последние годы характеризуются адаптацией российской экономической системы к новым условиям с помощью структурная трансформация экономики, которая предполагает межотраслевое перераспределение экономической активности. При этом Российские предприятия испытывают острейшую нехватку кадров за последние 25 лет. Перераспределение экономической активности между отраслями также приводит и к изменениям в пространственном распределении: стремительный рост выпуска отдельных отраслей, например, обрабатывающей промышленности, приводит к росту деловой активности в регионах, специализирующихся на данных отраслях и наоборот [1]. Таким образом с точки зрения кадрового обеспечения отраслей экономики и социальной сферы стоят сразу два вызова: во-первых, общий дефицит кадров по всей стране, достигающий рекордных значений за

долгие годы, во-вторых, усиление этого дефицита в отдельных регионах, из которых происходит отток рабочей силы в связи с трансформационными изменениями в экономике.

Смещение центров экономической активности в пространственном разрезе создает дисбалансы между локальными рынками труда, как в основных отраслях (подвергшихся исходному шоку спроса на продукцию), так и во всех взаимосвязанных. Ограничения локального рынка труда, как правило, преодолеваются за счет внутренней и внешней миграции. В ряде случаев, могут возникать провалы рынка, например, когда население не обладает достаточной информацией (или не получает ее оперативно) о повышенном спросе на работников в другом регионе; либо может происходить недооценка спроса в ряде секторов, в т.ч. социальной сферы за счет индуцированных мультипликативных эффектов исходного шока; либо население может недооценить планируемые темпы роста определенной отрасли в регионе. Во всех случаях решение о миграции будет приниматься населением с временной задержкой или в недостаточном объеме, относительно потребности в кадровом обеспечении отдельных отраслей в регионах, что создает риски для реализации их потенциала, выполнения целевых показателей по кадровому обеспечению.

В условиях сокращения потока внешней миграции для решения данной проблемы могут быть использованы политики, воздействующие на внутренние миграционные процессы, как для непосредственного стимулирования объемов миграции в целевые регионы/отрасли, так и для создания дополнительных сигналов, воздействующих на принятие миграционных решений населением [2].

Несмотря на масштаб и важность задачи кадрового обеспечения в настоящее время в России действует ограниченное количество стимулирующих мер, напрямую воздействующих на внутреннюю миграцию:

- Региональная программа трудовой мобильности,
- Дальневосточный/Арктический гектар,
- Дальневосточная/Арктическая льготная ипотека,
- Земский доктор/фельдшер/учитель.

Региональная программа трудовой мобильности действует с 2019 года и предполагает наличие реестра с вакансиями для 19 регионов-участников программы. В случае, если специалист из другого регион откликается на такую вакансию и успешно трудоустраивается, то ему предоставляется дополнительное одноразовое денежное вознаграждение в размере 0,225–1 млн руб., а также ряд компенсаций на переезд и дополнительных мер социальной поддержки. Основная особенность данной программы – ее ограниченный объем, так на один регион за год может приходится около 100 вакансий, участвующих в программе, что отражает «целевой», а не массовый, характер программы, однако исполнение программы и расширение количества регионов-участников

показывают интерес к программе, как со стороны работодателей, так и соискателей. Аналогичные зарубежные программы также эффективно используются в качестве миграционных политик [3].

Программа Дальневосточного и Арктического гектара предполагает выдачу земельных участков с последующим обязательством к их освоению (использованию в хозяйственной деятельности) в течение 5 лет. Требование к освоению земли для участников программы из других регионов может приводить к их переезду в регионы действия программы и их включению в региональные рынки труда [4].

Программа льготных ипотек предполагает выдачу ипотеки по льготным ставкам и содержит условие о регистрации по месту получения ипотеки в течение определенного срока, таким образом, может увеличивать приток мигрантов из других регионов и их закрепление в регионах действия программы, что также обеспечивает расширение локальных рынков труда.

Земские программы предоставляют единовременное денежное вознаграждение до 2 млн руб. и ряд социальных льгот, но по своим условиям, в большей мере нацелены на внутрирегиональную миграцию, перераспределение специалистов в села и малые города.

Влияние вышеперечисленных программ на межрегиональные миграционные потоки было оценено авторами рядом эконометрических моделей по данным за 2012-2022 гг. Оценки показывают наличие положительного влияния программ Дальневосточного/Арктического гектара и льготных ипотек – в регионах действия программ увеличивается приток мигрантов и снижается отток. Программа региональной трудовой мобильности не оказывает значимого эффекта на миграционные потоки, что объясняется ее целевым характером.

Кадровое обеспечение необходимо рассматривать как в отраслевой, так и в региональной детализации, что особенно актуально в период структурной трансформации экономики и перераспределению экономической активности как между отраслями, так и между регионами, что создает пространственные дисбалансы на рынке труда. Внутренняя миграция позволяет сгладить дисбалансы на региональных рынках труда, однако по ряду причин – может «запаздывать», относительно потребностей отраслей в работниках, для чего можно использовать некоторые меры миграционных политик. Некоторые из существующих политики воздействуют на миграционные потоки в целевые регионы, в то же время они носят общий характер. Существующая программа региональной трудовой мобильности, напротив, имеет целевой характер и способна гибко и оперативно реагировать на дефицит определенных кадров в определенных регионах, однако ее объемы – ограничены. Дальнейшее увеличение объемов программы и расширение её географии способно расширить ее влияние на локальные рынки труда, обеспечение отдельных отраслей и социальной кадрами уже в краткосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Grigg D.B. E.G, Ravenstein and the «laws of migration, Journal of Historical Geography, №3(1), 1977. pp. 41-54.
2. Oberai AS, editor. State policies and internal migration: studies in market and planned economies. London: Croom Helm, 1983.
3. Kinfu Y., Taylor J. Spatial mobility among Indigenous Australians: Patterns and determinants. Working Papers in Demography 97, Demography & Sociology Program. Canberra, Australian National University, 2005.
4. Журавская Т.Н., Феоктистова, К.И. Программа «Дальневосточный гектар»: институциональный подход. Пространственная экономика, 2019. 15(2), 92–109.

К проблеме ментального суверенитета персонала российских компаний

Захарова Людмила Николаевна,
Саралиева Зврэтхан Хаджи-Мурзаевна
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия, zlnnnov@mail.ru

В последние годы беспрецедентных санкций западных стран особенно остро осознается цель укрепления суверенитета России. Президент отметил, что суверенитет – очень широкое понятие и выделил укрепление обороноспособности, общественный, финансово-экономический и технологический суверенитет, назвав его будущим каждой страны, включая Россию [1]. Можно заметить, как расширяется понятие суверенитета. Еще несколько лет тому назад это понятие использовалось в трех значениях: государственный, народный и национальный. Сейчас становится понятным, что эти виды суверенитета сами обеспечиваются их частными формами. В тех условиях, которые характерны для современной России важнейшей целью является технологический суверенитет. Представляется, что необходимым условием укрепления технологического суверенитета является суверенная форма ментальности, по крайней мере экономически активного населения, – предпринимательского сообщества, менеджмента и персонала компаний.

В обществе есть только предпосылки становления суверенной ментальности. Это традиционные ценности созидательного труда, коллективизма и человеческого достоинства [2], но и они существенно размыты попытками менеджмента внедрения ценностей рыночно-

адхократической модели организационной культуры, вызывающими скрытые ценностные конфликты [3]. В результате этих попыток ценность созидательного труда приобретает нередко черты личного материального благополучия как единственного результата трудовой деятельности с целым комплексом негативных последствий для экономики и деформаций личности субъекта труда [4]. Ценность коллективизма приобрела черты групповой психологической защиты от давления менеджмента, являющегося проводником рыночных ценностей. Достоинство работника нередко подвергается серьезному испытанию автократическими практиками управления. Адхократические, или инновационные ценности, так и остаются на протяжении более, чем 30 лет, чуждыми российскому персоналу [3]. Это объясняется устойчивостью традиционных ценностей к изменениям. В исследованиях Г.Ховстеде показаны те специфические ценности россиян (тогда советских людей), которые находились и находятся сейчас в противоречии с западными ценностями, обеспечивающими инновационное развитие и, следовательно, технологический суверенитет: коллективизм – индивидуализм и стабильность – толерантность к изменениям [5]. Результаты этих исследований актуальны до сих пор [6]. Россия в 2023 занимает 51-е место из 132 стран, участвующих в Глобальном индексе инновационности при значительно более высоком качестве человеческого капитала [7]. Это косвенно подтверждает, что российский менеджмент не в полной мере находит инструменты управления персоналом для решения задач инновационного развития, составляющего основу достижения технологического суверенитета.

Адекватной укреплению технологического суверенитета является форма суверенной ментальности персонала, и она не сложится сама собой. Это задача менеджмента, понимающего суть проблемы и социально-психологические и управленческие механизмы ее становления. Не случайно в мировой науке и управленческой практике ставится задача развития психологической жизнеспособности персонала за счет специальных мер, предпринимаемых компанией для повышения собственной жизнеспособности, и эти подходы находятся в самом начале своего развития [8]. В разных странах усилия по обеспечению суверенной ментальности как формы психологической жизнеспособности персонала будут различаться вследствие различий в национальном менталитете персонала. Но общий вектор ясен – формирование организационной культуры доверия и развития [9]. Движение к обретению суверенной ментальности персонала может и должно осуществляться во взаимодействии и сближении корпоративной и организационной культуры компаний.

Ожидать, что такая ментальность сложится достаточно быстро и естественным образом в социальном пространстве, не стоит. Суверенная ментальность персонала не складывается по приказу. Компания, заинтересованная в собственной жизнеспособности, как

социальный институт имеет значительно большие ресурсы контролируемого влияния на ментальность персонала. Общие традиционные ценности менеджмента и персонала исполнительского звена являются предикторами соответствующего поведения и составляют социально-психологический базис доверия в системе вертикального и горизонтального организационного взаимодействия – основы социального капитала компании. Сотрудники либо захотят работать в обновленной управленческой парадигме, получая положительные эмоции от соответствия трудовой деятельности традиционным ценностям, либо этого не произойдет, если такого соответствия не будет.

Поскольку основным барьером укрепления технологического суверенитета является ценность стабильности, проявляющаяся в консервативных установках персонала, восприятие инноваций как стрессового фактора, принципиально важной задачей для системы образования и менеджмента становится привитие будущему и реальному персоналу ценности инновационности. Нахождение путей ее решения должно базироваться на специфических традиционных ценностях российского общества. Это означает следующее:

- внедрение инноваций целесообразно осуществлять без дистресса со специальной подготовкой персонала, учитывая его гендерные и возрастные характеристики;

- ценность коллективизма использовать в ее основном значении взаимопомощи в противоположность принципу внутренней конкуренции рыночной парадигмы;

- обеспечение поддержки инновационного поведения персонала со стороны менеджеров и коллег;

- введение в положение корпоративной культуры ценности инновационности, созидательности, коллективизма, безусловное обеспечение человеческого достоинства во всех формах организационного взаимодействия;

- введение в систему корпоративного обучения менеджеров модули по темам «Управление персоналом на основе традиционных ценностей российского общества», «Подготовка персонала к внедрению инноваций», «Психологический облик и компетенции инновативного сотрудника».

Список литературы:

1. Итоги года с Владимиром Путиным. Прямая линия и большая пресс-конференция В.В. Путина. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/72994>.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. №809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>.

3. Захарова Л.Н., Леонова И.С., Коробейникова Е.В. Ценностный конфликт и психологическая жизнеспособность персонала российских предприятий: монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2017. 411 с.
4. Захарова Л.Н., Сайгина Е.В. Традиционные ценности и управление персоналом // Ученые записки Крымского Федерального университета им.В.И.Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024. Том 10 (76), №1. С. 15–32.
5. Hofstede G.H. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations (2nd ed). Sage Publication, 2001. 598 p.
6. Sagiv L., Schwartz S. Personal Values Across Cultures In: Annual Review of Psychology. Annual Reviews of Psychology. 2022. Vol.73. P. 517–546. URL: <https://www.annualreviews.org/doi/abs/10.1146/annurev-psych-020821-125100>.
7. Global Innovation Index. Innovation in the face of uncertainty. 16th edition S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera, L. Wunsch-Vincent, S. Wunsch-Vincent Editors // WIPO, 2023. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>
8. Mitsakis F.V. Human resource development (HRD) resilience: a new 'success element' of organizational resilience? // Human Resource Development International. 2020. Vol.23. №3. 321–328.
9. Duchek S. Organizational resilience: a capability-based conceptualization // Business Research. 2020. Vol. 13. №1. 215–246.
10. Zakharova L., Saralievа Z., Leonova I. Subjective well-being at the workplace as a social action: opportunities for management and self-management / Dr. Floriana Irelli, Fabio Gabrielli (Eds) // Happiness - Biopsychosocial and Anthropological Perspectives. IntechOpen. 2022. P. 299–328. URL: <https://www.intechopen.com/online-first/83334>

Факторы профессионально-квалификационного роста медицинских специалистов

Коленникова Ольга Александровна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, НИИОЗММ ДЗМ
Москва, Россия, kolennikova@mail.ru

Проблемы обеспечения системы здравоохранения квалифицированными кадрами и оказания качественной медицинской помощи населению актуализируют изучение факторов, способствующих поддержанию и повышению надлежащего уровня

квалификации медицинских работников. Ускорение новаций в медицине, перманентная модернизация государственной системы здравоохранения, внедрение цифровых инструментов и информационных систем усложняют рабочую среду и повышают интенсивность труда в здравоохранении. Создание благоприятных условий для повышения квалификации медиков сталкивается с трудностями в большинстве стран с развитой медициной. Комплекс знаний и навыков, которыми должен обладать медицинский специалист, расширяется не только за счет достижений медицинской науки по тем или иным специальностям, но и в связи с формированием новых моделей оказания медицинской помощи. Всемирной организацией здравоохранения принята Глобальная система квалификационных требований к медицинскому работнику, включающая 24 взаимосвязанных компетенции, которые объединены в шесть групп: ориентированность на людей, принятие решений, коммуникация, сотрудничество, научно-обоснованная практика и личное поведение [1]. Профессионально-квалификационный рост таким образом подразумевает комплексное совершенствование медицинским специалистом специальных знаний и навыков, а также управленческих, социальных и личностных качеств.

Изучение ситуации с профессионально-квалификационным ростом, проведенное в ходе анкетных опросов врачей и среднего медицинского персонала в системе московского здравоохранения в 2019 и 2023 гг., показало, что имеются серьезные проблемы [2]. В 2013 г. установки на непрерывное повышение квалификации, инициативность и творческий подход к работе или стремление к карьерному росту имели 60% опрошенных врачей и 44% среднего медперсонала (в составе которого большинство составляют медсестры). Это означает ослабленную мотивацию в этом плане у значительного числа медиков, прежде всего медицинских сестер, что не соответствует современным требованиям к медицинскому специалисту.

Приверженность к совершенствованию квалификации проявляется во всех формах формального и неформального образования, но особенно сильно реализуется в части самообразования. Нацеленные на профессиональный рост врачи в 2 раза чаще (чем остальные) консультируются с коллегами и стажированы в ведущих медицинских организациях, в 1,5 раза чаще имеют наставников, а главное – среди них в 2,8 раза больше занимаются самообразованием. Средний медперсонал с активными установками, так же как и врачи, выделяется не обучением по стандартным программам повышения квалификации, а теми видами подготовки, где требуется индивидуальный подход и инициатива. Медсестры, нацеленные на профессионально-квалификационный рост в отличие от их пассивных в этом отношении, в 2,7 раза чаще проходят переподготовку по новой специальности (то есть меняют профессиональный статус) и в 1,5 раза шире вовлечены

в самообразование. Медицинские сестры больше, чем врачи, ориентированные на наращивание квалификации, обучаются в ходе взаимодействия с коллегами и прибегают к помощи наставника, то есть в рабочей обстановке.

К главным сдерживающим совершенствование квалификации факторам относится значительная трудовая нагрузка на основном месте работы, дополненная подработками как в связи с необходимостью компенсировать нехватку персонала, так и с потребностью в дополнительных заработках. Такая нагрузка не оставляет времени и сил на дополнительную профессиональную подготовку. Возможности обучаться в свободное время весьма ограничены, особенно у медсестер (подавляющее большинство которых женский контингент), в связи с необходимостью выполнять семейные обязанности. Важнейшей причиной является и недостаточная эффективность механизмов стимулирования профессионального развития сотрудников, то есть институтов оценки квалификации, действующих в здравоохранении. За соответствие надлежащему базовому уровню квалификации отвечает аккредитация медицинских специалистов, для чего внедрена система непрерывного медицинского и фармацевтического образования. Стимулирование профессионального развития выше базового уровня возложено на аттестацию на квалификационную категорию, которая в отличие от обязательной аккредитации действует на принципах добровольности. Но ни у врачей, ни у среднего медицинского персонала связи между наличием у них активных образовательных установок и получением квалификационной категории не выявилось. То есть институт аттестации на квалификационную категорию перестал в полной мере выполнять свою основную задачу – стимулировать профессиональное развитие медицинских специалистов. Значительно больший интерес вызывает у московских медиков новый региональный институт оценки квалификации на получение звания «Московский врач» и «Московская медицинская сестра», функционально аналогичный аттестации на квалификационную категорию. Желание получить этот статус выразили в 1,3 раза больше врачей и в 1,6 раза специалистов из состава СМП, ориентированных на профессиональное развитие, по сравнению с не нацеленными на него. Однако ввиду сравнительного короткого периода работы данного социального института, его результативность в полной мере можно будет оценить лишь со временем.

Список литературы:

1. Глобальная система квалификационных требований в интересах всеобщего охвата услугами здравоохранения [Global competency framework for universal health coverage]. Женева: ВОЗ, 2022. 26 с. URL: <https://www.who.int/ru/publications/i/item/9789240034686> (дата обращения: 12.05.2024).

2. Развитие кадрового потенциала столичного здравоохранения / Е. И. Аксенова, О. А. Александрова, Н. В. Аликперова [и др.]. М.: НИИОЗММ ДЗМ, 2019. 244 с.

Подготовка региональных команд к разработке и реализации регионального компонента единой федеральной системы сопровождения педагогических работников

Кравцов Алексей Олегович
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия, ak90@yandex.ru

Одним из важнейших условий становления и продуктивного функционирования Единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров (ЕФС) является формирование регионального сегмента этой системы [1].

Анализ реализации деятельности по формированию этого сегмента выявил в качестве ключевой проблемы «отсутствие реального взаимодействия между его субъектами, представляющими различные компоненты региональной системы образования, которые задействованы в подготовке педагогических кадров» [2,3].

Представляется, что решение указанной проблемы возможно путем создания эффективных региональных команд, включающих всех субъектов системы сопровождения.

Следует отметить, что «такая команда является комплексной, так как в нее входят представители различных субъектов региональной системы образования, преследующих в рамках системы сопровождения не всегда совпадающие цели, а ее формирование – это «гуманитарная технология, повторяемая, закономерная, управляемая, транслируемая» [4], требующая специальных методологических подходов.

Важно понимать, даже в том случае если все участники региональной команды обладают необходимыми компетенциями в профессиональной сфере командная работа не будет результативной, если не будет налажена эффективная внутрикомандная коммуникация и участники не овладеют навыками совместной работы.

Это обуславливает необходимость специально организованной деятельности по формированию, развитию и сопровождению региональной команды.

Наиболее эффективной методологией, в этой связи представляется «подготовки команды под проект».

Стержневой идеей этого подхода является формирование и развитие в процессе подготовки как необходимой когнитивной составляющей (знание идеологии ЕФС, понимание ситуации в регионе и т.д.), так и таких качеств, сформированность которых у субъектов взаимодействия, является неперенным условием результативности работы команды

- «способность доверять друг другу;
- способность открытого обсуждения проблем и идей;
- способность разделять общие (командные) цели, ставить их выше собственных;
- способность нести ответственность за невыполнение / ненадлежащее выполнение принятых решений;
- способность к психологической самоидентификации с командой» [5].

Принципиально важным здесь является базирование системы подготовки не только на общих принципах подготовки и развития проектных команд, но и создание уникальной программы, учитывающей как уровень подготовки членов команды и имеющиеся у них дефициты, заинтересованность в формировании и развитии регионального сегмента ЕФС, а также, что представляется весьма значимым, их субъектную позицию по отношению к ЕФС.

Говоря о субъектной позиции, мы имеем в виду, что представители органов управления, методических служб и образовательных учреждений могут иметь различное видение своих интересов в рамках реализации ЕФС. Поэтому согласование этого видения на основе формирования конвенционального ценностно-целевого и ценностно-смыслового поля участников региональной команды является здесь первостепенно важным.

По нашему мнению, подготовка региональной команды «под проект» не требует каких-либо особых, отличающихся от традиционных в тимбилдинге форм методов и технологий.

Вместе с тем, процесс подготовки региональных команд не должен закончиться на стадии формирования и обучения команды.

Принципиально важным является формирование системы сопровождения деятельности команды, ядром которого должно стать, с одной стороны, поддержание содержательных рамок деятельности команды как на этапе формирования стратегического видения становления и развития регионального сегмента ЕФС, так и на этапах перевода замысла в русла плановых процедур и практической реализации.

Вторым аспектом сопровождения, является поддержание смыслового самоопределения участников команды, которые должны быть ориентированы на достижение результатов в фокусе региональных проблем системы образования, а не попытки решить частные, хотя возможно и значимые проблемы.

Опыт автора по научно-методическому сопровождению разработки регионального сегмента ЕФС в 7 регионах Северо-Запада,

позволяет констатировать, что участники региональных команд обладают необходимыми компетенциями для эффективной командной работы. Вместе с тем проблемы согласования ценностно-смыслового и целевого поля являются, по нашему мнению, основными причинами недостаточно высокой результативности работы региональных команд.

Исходя из этого именно эти вопросы должны стать основной проблематикой системы подготовки и сопровождения региональных команд.

Список литературы:

1. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 16 декабря 2020 г. n p-174 «Об утверждении концепции создания единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров»
2. Александрова Е. А. Научно-методическое сопровождение педагогов // Ярославский педагогический вестник. 2020. №6(117). С. 14–21. DOI: 10.20323/1813-145X-2020-6-117-14-21.
3. Вейдт В. П. Научно-методическое сопровождение педагога: содержание и направления деятельности // Калининградский вестник образования. [Электронный ресурс]. 2022. №3(15). С. 14–24. URL: <https://koirojournal.ru/realises/g2022/30sntl2022/kvo302/> (дата обращения: 30.05.2024).
4. Нежданов, Д. В. Команда на миллион: создаем систему управления персоналом. – СПб.: Питер, 2017– 298 с.
5. Саймон, У., Эллиот, Дж. Джобс, С. Уроки лидерства. – М.: АСТ, 2011–240 с.

Методологические подходы к оценке интеллектуального потенциала в медицинских организациях

Крошилин Сергей Викторович
НИИОЗММ ДЗМ, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, Рязанский государственный
медицинский университет имени академика И.П. Павлова
Москва, Рязань, Россия, krosch_sergey@mail.ru

Медведева Елена Ильинична
НИИОЗММ ДЗМ, ИСЭПН ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, e_lenam@mail.ru

В современных условиях в системе здравоохранения происходят трансформации, которые предопределены влиянием

экзогенных и эндогенных факторов, внедрением инновационных подходов к форматам оказания медицинской помощи. За последнее десятилетие медицинское обслуживание российского населения претерпело значительные изменения, которые связаны с модернизацией и переоснащением первичного и вторичного звеньев в российском здравоохранении [1]. В значительной степени этому способствовали различные нововведения как аппаратного (новейшее оборудование, КТ, УЗИ, роботизированные системы), так и программного обеспечения (медицинские системы различного уровня, в том числе федерального, а также программные решения с применением ИИ). Все это качественно поменяло как сам процесс оказания медицинской помощи, так и внутренний менеджмент медицинской организации (МО). Повсеместное внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и принятие «стандартов» оказания удаленной медицинской помощи (телемедицины) [2], которое стало объективной необходимостью в период Пандемии и доказало свою эффективность и состоятельность, привели к смене парадигмы не только в аспекте необходимости иного варианта обучения будущих медицинских работников (получение новых ИТ-компетенций), но и изменило систему оценки эффективности работы МО.

Очевидно, что оценка эффективности работы любой организации, в первую очередь, зависит от уровня квалификации персонала. За последние годы в этом направлении в отечественном здравоохранении осуществлена значительная работа, которая позволила создать систему повышения квалификации медицинского персонала, включающей возможность переподготовки и получения необходимых компетенций в условиях внедрения новейших информационных технологий (ИТ) [3-4]. Особое внимание уделяется начальной подготовке медиков в ВУЗах страны [5]. Такая система обучения создает все необходимые условия для эффективной работы, способствуют повышению научной активности, вовлеченности во внедрение ИТ и повышает восприимчивость к инновациям. Данное направление особенно важно в связи с постоянным развитием ИКТ и внедрением новых технологий в процессе оказания медицинской помощи. Как и раньше, но теперь с акцентом на ИТ, в современных условиях в нашей медицине все больше стали обращаться к понятию «интеллектуальный потенциал» [4, 6] как на уровне отдельно человека (медицинского работника), так и всей МО в целом [3]. Сегодня в системе здравоохранения РФ в полной мере появился объективный запрос на разработку комплексного подхода оценки интеллектуального потенциала МО (ОИПМО), который бы мог позволить оценить работу МО исходя из имеющегося в наличии медицинского оборудования, потенциала работников, их научной активности [8].

При оценке интеллектуального потенциала МО целесообразно использовать определенные показатели к которым можно отнести [6]:

- 1) Накопленный объем знаний сотрудников (в т.ч. Возможность

оказывать высокотехнологическую помощь, использовать инновационные методы диагностики и дистанционного наблюдения, работу за новейшим оборудованием и с помощью телемедицинских технологий); 2) Интеллектуальный уровень медицинского персонала (образование, уровень подготовки, квалификацию руководства МО); 3) Опыт использования инноваций в деятельности МО [7] (владение арсеналом возможностей медицинских чат-ботов, роботизированными системами, анализом данных Big-Data, масштабируемыми медицинскими информационными системами, в т.ч. федеральными) – применение новых, прогрессивных технологий и инновационных подходов в оказании медицинской помощи.

Проведенное исследование на базе НИИОЗММ ДЗМ (с т.з. обзора существующих подходов к оценке интеллектуального потенциала МО) позволило разработать и предложить свой авторский алгоритм оценки ОИМПО [8]. Он позволяет создать инструментарий для классификации уровня/наличия интеллектуального потенциала МО, базирующегося на трехбалльной шкале. Это позволяет разделить все МО по зонам: «1» – «зеленая зона», «2» – «желтая зона», «3» – «красная зона» [8]. Предлагаемый алгоритм основан на оценке количественных и качественных маркеров (показателей) деятельности МО, в т.ч. интеллектуальных и инновационных. В настоящее время алгоритм проходит стадию апробации на данных Формы №30.

Список литературы:

1. Искусственный интеллект в медицинских чат-ботах: векторы развития / С.В. Крошилин, Е.И. Медведева, С.В. Макара // Дискуссия. 2023. №3(118). С. 116-126. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-117-116-126
2. Телемедицина в современных условиях: отношение социума и вектор развития / Е.И. Медведева, О.А. Александрова, С.В. Крошилин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, №3. С. 200-222. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.11
3. Abu Jaber A.A., Nashwan A.J. Balanced Scorecard-Based Hospital Performance Measurement Framework: A Performance Construct Development Approach. Cureus. 2022. №14(5). DOI: <https://doi.org/10.7759/cureus.24866>
4. Alfiero S., Brescia V., Bert F. Intellectual capital-based performance improvement: a study in healthcare sector. BMC Health Serv Res 21. 2021. №73. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06087-y>
5. Трансформация процесса управления кадрами: рестайлинг обязанностей немедицинских работников / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Здоровье мегаполиса. 2023. Т. 4, №2. С. 60-72. DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i2;60-72
6. Оценка результативности научной и инновационной деятельности медицинских ВУЗов и научных организаций

Республики Казахстан / В.В. Койков, А.Б. Аканов, А.М. Абдуажитова [и др.] // Journal of Health Development. 2021. Т. 1, №41. С. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.32921/2225-9929-2021-1-41-4-21>

7. Чат-боты – современная реальность консультирования в медицине / Е.И. Аксенова, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин // Здравоохранение Российской Федерации. 2023. Т. 67, №5. С. 403–410. DOI: 10.47470/0044-197X-2023-67-5-403-410
8. Оценка интеллектуального потенциала медицинских организаций: тренд на развитие и инновационную модернизацию / Е.И. Медведева, С.В. Крошилин, Т.Г. Авачева, О.В. Медведева // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. №4. С. 915–935. DOI: 10.24412/2312-2935-2023-4-915-935

Представления российской молодёжи о возможностях самореализации и построения карьеры

Марков Дмитрий Игоревич
НИИОЗММ ДЗМ, Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, DIMarkov1998@yandex.ru

С введением экономических санкций в отношении России в феврале 2022 года интерес на рынке труда к молодым соискателям заметно вырос. Более того, их дефицит постулируется не только в лице работодателей и научного сообщества, но и ведущими политиками страны. Однако, вопрос привлечения молодых кадров в ту или иную отрасль, в ту или иную организацию – скорее «вершина айсберга», тогда как их вовлечение и удержание на рабочем месте оказывается более сложной и глубинной проблемой.

Результаты авторского исследовательского проекта «Экономическая культура современной российской молодёжи», проведённого с 2022 по 2024 гг. методом онлайн-опроса по квотным выборкам (в 2022 году было опрошено 600 респондентов в период с 16 февраля по 3 марта, в 2023 году – 620 информантов с 20 по 28 февраля, а также 650 человек в 2024 году с 20 по 24 февраля; квоты репрезентируют генеральную совокупность по полу, возрасту, типу населённого пункта и федеральному округу) позволяют констатировать положительную динамику «профессиональных» настроений молодых людей. В частности, доля опрошенных определенно или скорее считающих, что государство создаёт условия для развития и реализации молодёжи выросла до 68% в 2024 году (+11 пп к 2023 году), тогда как готовность молодых людей навсегда уехать из России за рубеж (при наличии всех необходимых для этого

ресурсов), наоборот, снизилась до 34% (-3% к 2023 году и -27% к 2022 году). Более того, доля видящих возможным достигнуть в России позиции специалиста за счёт своих способностей и добросовестного отношения к работе, не используя при этом «связи», достаточно стабильна и находится на уровне 90% (87% в 2024 году, в 2023 году – 93%, в 2022 году – 94%), позиции ведущего специалиста – на уровне 80% (80% в 2024 году, 82% и 84% соответственно в предыдущих годах), позиции менеджера нижнего звена – также на уровне 80% (77% в 2024 году, 86% и 81% ранее), менеджера среднего звена – на уровне 70% (70% в 2024 году, 72% и 67% в предыдущие годы), и менеджера высшего звена – на уровне 50% (53% в 2024 году, 50% и 45% в предыдущих замерах).

Однако, противоречия в отношениях между молодым специалистами и работодателями сохраняются и, прежде всего, в области вознаграждения за труд [1,2]. Абсолютное большинство опрошенных молодых людей всё также считают, что на российском рынке труда очень или скорее часто а) зарплата существенно меньше трудового вклада работника (85% в 2024 году, 90% в 2023 году и 91% в 2022 году), б) руководство организации получает зарплату несоразмерно больше рядовых работников (79%, 87% и 91% соответственно), в) руководитель видит в рядовых сотрудниках всего лишь «винтиков» и не привлекает их к участию в выработке решений (70%, 73% и 78% соответственно), тогда как лишь половина и менее ожидает, что работодатель будет вкладываться в развитие компетенций своих кадров и заинтересован в приобретении ими новых знаний и навыков (51%, 44% и 45% соответственно).

Можно заключить, что с учётом достаточно устойчивой динамики описанных показателей природа подобных противоречий имеет не столько материальную, сколько ценностную основу. Отсюда, построение долгосрочных и продуктивных отношений с молодыми кадрами требует от работодателя большего к ним внимания и, в определённой степени, «понимания», более частой коммуникации (особенно в части справедливой оплаты труда), а также привлечения молодых людей к процессу принятия управленческих решений в компании и повышения их квалификации.

Список литературы:

1. Экономическая активность населения в сфере образования и труда: Монография / О.А. Александрова, Н.В. Аликперова, Ю.В. Бурдастова [и др.]; Отв. редактор А.В. Ярашева. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук, 2022. – 278 с. – ISBN 978-5-89697-403-1. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-403-1.2022. – EDN ABQGIW.
2. Аликперова, Н. В. Российская молодежь о работодателях и трудовых отношениях. Результаты социологического опроса /

Н.В. Аликперова, Д.И. Марков // Социально-трудовые исследования. – 2023. – №4(53). – С. 190-198. – DOI: 10.34022/2658-3712-2023-53-4-190-198. – EDN PFWKTR.

Кадровый потенциал сферы культуры через призму бюджетного реформирования

Музычук Валентина Юрьевна
Институт экономики РАН
Москва, Россия, v-muzychuk@yandex.ru

Проблема занятости и оплаты труда работников сферы культуры не теряет своей актуальности с советских времен, несмотря на прошедшие 30 с лишним лет с момента распада Советского Союза. С одной стороны, в советский период как, впрочем, и в настоящее время, официальная риторика признавала важность сферы культуры с точки зрения приобщения широких слоев населения к культурным ценностям, обеспечения доступности культурных благ, формирования эстетических категорий и идеалов среди подрастающего поколения, вследствие чего декларировала государственную обеспокоенность о кадровом потенциале сферы культуры. С другой стороны, с 70-х гг. прошлого века вплоть до наших дней профессия в сфере культуры имела низкую востребованность в обществе ввиду отсутствия паритета между годами, затраченными на профессиональное обучение, и оплатой труда, а также перспективами карьерного роста. Так, в советский период оплата труда в сфере культуры не превышала 70% от уровня среднемесячной заработной платы по экономике в целом

Процессы оптимизации и коммерциализации в рамках бюджетного реформирования сопровождаются снижением занятости в сфере культуры. В России только один человек из ста выбирает профессиональную стезю в данной сфере, и за последние два десятилетия этот показатель несколько не улучшился, что является еще одним доказательством непривлекательности профессий в сфере культуры в общественном сознании. Финансово-экономические ведомства, напротив, видят в этом сокращении занятости позитивную тенденцию: тем самым якобы растет производительность труда в сфере культуры. Но это может быть приемлемо, если измерять технологическую производительность труда по аналогии с промышленным производством, в то время как в сфере культуры эти методы не только контрпродуктивны, но и зачастую абсурдны.

В докладе анализируются итоги бюджетного реформирования сферы культуры через призму преобразований, затрагивающих вопросы кадрового потенциала и оплаты труда. Отдельное внимание отводится оценке реализации «майских указов» Президента РФ от

2012 г. В части повышения оплаты труда работников учреждений культуры. Оказалось, что повышение оплаты труда работников культуры происходило одновременно с сокращением численности занятых в этой сфере. Несмотря на декларативную отчетность чиновников о выполнении «майских указов» по повышению оплаты труда, в сфере культуры эти нормативы были выполнены только в отношении федерального и регионального сегмента, в то время как в подавляющем большинстве муниципальных учреждений культуры указанное нормативное значений достигнуто не было. В результате бюджетного реформирования занятость в сфере культуры сократилась более чем на 10% за период с 2012 по 2022 гг., а оплата труда достигла 75% от уровня средней заработной платы по экономике, что по-прежнему не позволяет говорить о привлекательности выбора профессии в данной области.

Пространство, дружественное к семьям работников: теоретическая концепция социологического изучения

Назаренко Максим Олегович
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия, nazaremaksim@gmail.com

Демографическая ситуация в современной России оценивается как негативная. По данным Росстата в первом квартале 2024 г. число родившихся снизилось на 3,5% относительно аналогичного периода 2023 г. Естественная убыль населения страны составила 179,6 тыс. человек, что на 20,8% выше результатов аналогичного периода прошлого года.

Российскими учёными проведено множество исследований состояния и тенденций демографического развития страны, анализировались различные концептуальные подходы к семейной и демографической политике, выносились предложения и рекомендации по повышению эффективности реализации социально-демографической политики [1,2,3]. 07.05.2024 г. издан Указ Президента РФ №309 "О национальных целях развития РФ на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года", в котором поставлены цели по увеличению СКР до 1,6 к 2030 г. и до 1,8 к 2036 г.

Сегодня общепризнано, что совмещение трудовой деятельности с семейными функциями напрямую связано с достижением пронаталистских задач государственной демографической политики [4,5]. Объектом нашего исследования выступают организации сферы ГМУ, рассматриваемые в качестве потенциального субъекта демографической политики, реализуемой

ими для своих работников через меры поддержки сотрудников, выполняющих родительские функции [6]. Участие в этом организаций сферы ГМУ важно не только с точки зрения их как исполнителя поставленных государством задач, но и как механизма влияния на будущее самих организаций публичного сектора.

Политика, дружественная к семьям работников организаций, как важная часть общей пронаталистской политики должна осуществляться оптимально широким кругом акторов, которые действуют в определенной институциональной среде, представляющей собой некое пространство. Мы предлагаем введение в научный оборот категории «пространства, дружественного к семьям работников организаций» (далее по тексту - «ДСР-пространство»). В рамках такого ДСР-пространства эффективно действуют и взаимодействуют различные акторы, тем или иным образом способствующие реализации политики, дружественной к семьям работников.

Мы выделяем три группы ключевых акторов, которые могут формировать и развивать ДСР-пространство:

- Регуляторы - властные структуры, в том числе нормотворческие органы, задействованные в разработке и корректировке законодательства в сфере пронаталистской политики государства, а также надзорные органы и учреждения, которые будут задействованы в контроле деятельности организаций при осуществлении ими политики ДСР, а также органы, учреждения и должностные лица, уполномоченные осуществлять надзор за соблюдением прав отдельных категорий граждан (Прокуратура, МВД, Уполномоченный по правам ребенка, Трудовая инспекция и др.);

- Организации, которые уже реализуют или могут реализовать в будущем политику ДСР (адресанты мер поддержки);

- Работники организаций (в том числе сферы ГМУ) и члены их семей, на которых направлены или будут направлены меры поддержки в рамках политики ДСР (основные адресаты соответствующих мер).

Помимо ключевых акторов, предлагается выделить иных акторов, участвующих в формировании ДСР-пространства. Под ними мы предлагаем рассматривать разработчиков и продавцов цифровых технологий; продавцов и производителей товаров и оборудования; образовательные, воспитательные учреждения и обучающие центры; центры изучения общественного мнения, юридические, маркетинговые, бухгалтерские, консалтинговые компании; страховые компании и фонды; медицинские учреждения; религиозные организации; средства массовой информации; профсоюзы, профсоюзные объединения; клиентов, поставщиков, партнеров организаций, реализующих политику ДСР и др.

Таким образом, каждая организация может стать адресантом мер, направленных на поддержку своих работников и их семей (которые будут выступать уже в качестве прямых адресатов этих мер). Кроме того, граждане могут проявлять заинтересованность

в устройстве на работу в такую организацию. При этом и граждане, пока не имеющие детей, также могут быть потенциально заинтересованными в формировании и развитии эффективного ДСР-пространства, поскольку это позволит им в будущем более комфортно и удобно планировать семью, совмещать родительский и иной семейный труд со своими трудовыми обязанностями в организации, достигать соответствующего баланса в трудовой и личной жизни, получать необходимые меры поддержки и др.

Продолжение нашего исследования видится в разработке методики оценки востребованности, возможности реализации и потенциала эффективности применения мер, направленных на поддержку семей работников, в организациях сферы ГМУ, а также разработке практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности вовлечения организаций сферы ГМУ в решение важных государственных задач в сфере рождаемости и родительства.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-18-00854, <https://rscf.ru/project/24-18-00854/>

Список литературы:

1. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Кузнецов В.Н., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Стратегия демографического развития России. М.: ЦСП, 2005.
2. Клупт М.А. Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ // Социологические исследования. 2020. №3. С. 40-50.
3. Осипов Г.В., Рязанцев С.В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. №11. С. 963.
4. Багирова А.П., Бледнова Н.Д. Совмещение профессионального и родительского труда в оценках уральских женщин: объективные и субъективные барьеры // Женщина в российском обществе. 2021. С. 150-167.
5. Багирова А.П., Абилова М.Г. Активизация родительского труда: реалии и возможности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №10.
6. Назаренко М.О. Вовлеченность организаций публичной власти в реализацию государственной демографической политики: постановка исследовательской проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17-18 марта 2023 г/ ред. Ю.Р. Вишневого, М.В. Певной. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2023. С. 145-150.

Нет людей – нет проблем: перспективы кадрового обеспечения региональной периферии

Попов Андрей Васильевич
Вологодский научный центр Российской академии наук
Вологда, Россия, ai.popov@yahoo.com

Пространственный фактор играет важную роль в социально-экономическом развитии России. Огромные размеры страны вкуче с продолжительной депопуляцией и центростремительной миграцией способствуют концентрации ресурсов в городских агломерациях, крупнейшие из которых насчитывают около 30 млн человек [1, с. 85]. Подобные процессы агломерирования происходят и на остальной территории, сосредоточиваясь вокруг региональных столиц и экономических центров. По мере ослабления их влияния ситуация на рынках труда заметно ухудшается [2], а пространственные диспропорции достигают чрезмерного уровня. В этой связи возвращение страны к стадии активной урбанизации усугубляет и без того сложное положение периферии [3].

Несмотря на актуальность тематики, в научной литературе практически не встречаются эмпирические исследования, в которых вопросы обеспечения экономики трудовыми ресурсами и занятости населения рассматриваются в ракурсе центр-периферийного подхода. Чаще всего он применяется для анализа агломерационных эффектов, динамики регионального и локального развития, демографических и миграционных изменений, пространственного неравенства [4, с. 339]. В большинстве же своем наработки новой экономической географии не находят широкого отражения в исследованиях социально-трудовой направленности. Исходя из этого, нами сделан акцент на проблематике кадрового обеспечения периферийных территорий.

В качестве модельного региона выбрана Вологодская область, где происходит формирование Вологодской и Череповецкой моноцентрических агломераций [5]. В нашем исследовании в состав каждой из них включены крупный город (ядро) и несколько близлежащих муниципальных образований в пределах собственных административных границ. Применение специализированных методик делимитации для раскрытия различий между центром и периферией видится избыточным. Остальные территории условно отнесены к городской и сельской периферии в зависимости от доли городского населения. В силу ограниченности муниципальной статистики информационная база исследования представлена следующими источниками, позволяющими детально погрузиться во внутрорегиональную специфику:

- Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области. Регулярный анкетный опрос с выборкой

1500 чел., проводимый Вологодским научным центром РАН. Последняя волна состоялась в августе-октябре 2022 года.

- Экспертный опрос специалистов отделений занятости населения Вологодской области. Опрос проведен при поддержке Департамента труда и занятости населения региона в апреле 2023 года. Всего в исследовании приняло участие 68 человек из 26 муниципальных образований. Сбор данных осуществлялся путем отправки электронных писем со ссылкой на анкету в Google Forms на адрес отделений занятости населения.
- Глубинные интервью с главами городских и сельских поселений Вологодской области. Всего с апреля по июль 2023 г. опрошено 12 человек из Бабаевского, Великоустюгского, Грязовецкого и Шекснинского округов, а также Никольского района. Общение проходило удаленно, в большинстве своем по телефону.

Полученные результаты продемонстрировали сложное положение муниципальных рынков труда, находящихся на региональной периферии. Несмотря на внешнюю стабильность, перспективы их развития находятся в русле негативных сценариев и напрямую зависят от возможностей воспроизводства трудового потенциала. Ключевую роль здесь играет молодежь, которая не отличается особой заинтересованностью в построении карьеры и жизни вне крупных городов. Это приводит к усилению центростремительной миграции и распространению практик отходничества.

Анализ показал, что вопросы профессиональной самореализации на периферии воспринимаются острее, чем в агломерациях. Преобладание атрибутов стандартной модели занятости, обеспечивающей относительную стабильность работников, лишь незначительно смягчает проблему, поскольку на первый план выходят территориальные различия в заработной плате и развитии инфраструктуры. В итоге неудовлетворенность окружающей обстановкой негативно влияет на стремления местных жителей осваивать новые знания, становиться высококлассными специалистами и создавать собственное дело. При этом действенных механизмов по изменению вектора миграционных потоков и, соответственно, повышению притока кадров не так много, да и те могут иметь противоречивые последствия. Так, улучшение дорожно-транспортных условий несет в себе риски интенсификации перемещений населения в сторону городских агломераций.

Список литературы:

1. Чернышев К.А. Демографическая динамика крупнейших городских агломераций России // ЭКО. – 2022. – №52(4). – С. 81-93. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-4-81-93

2. Антонов Е. В. Рынки труда городских агломераций в России // Региональные исследования. – 2020. – №68(2). – С. 88-100. DOI: 10.5922/1994-5280-2020-2-7
3. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И., Шелудков А.В. Полимасштабный подход к выявлению пространственного неравенства в России как стимула и тормоза развития // Известия РАН. Серия географическая. – 2022. – №86(3). – С. 289-309. DOI: 10.31857/S2587556622030128
4. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г. Влияние центр-периферийных отношений на молодежную образовательную миграцию // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2021. – №13(3). – С. 335-358. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-3-335-358
5. Кожевников С.А. Агломерационные процессы на Европейском Севере России: опыт Вологодской области // Регионология. – 2018. – №26(4). – С. 718-741. DOI: 10.15507/2413-1407.105.026.201804.718-741

Публикационная активность в воспроизводственных процессах в науке

Попова Ирина Петровна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, irina_popovs@list.ru

Воспроизводство науки как социального института включает в себя механизмы и процедуры, которые обеспечивают устойчивое функционирование и развитие научного сообщества. Этот процесс включает в себя передачу знаний и навыков от одного поколения ученых к другому, организацию научной работы, финансирование исследований, публикацию их результатов, а также создание и поддержание инфраструктуры исследовательской деятельности. Последняя включает в себя также и инфраструктурные условия (механизмы регулирования) для развития успешных образцов профессиональной научной карьеры [1]. Воспроизводство науки как социального института в современных условиях кризиса и реформирования российской науки охватывает различные сферы научной деятельности в комплексе (см.: [2])

Один из ключевых аспектов воспроизводства науки как социального института - публикационная активность и связанные с ней процедуры получения научного знания, оценки их качества и достоверности. Публикационная активность напрямую связана с вопросами научной карьерной мобильности, или перемещений между различными должностями, учреждениями или отраслями в рамках научной сферы деятельности, в которой занят работник. Научная

карьерная мобильность важна для профессионального и личностного роста, а также для продвижения исследований и инноваций в различных областях науки. Это позволяет приобретать новые навыки, опыт и перспективы. Научная публикация – важный фактор достижений в науке, связанный, с одной стороны с воспроизводством научного знания и научной среды, в которой оно происходит, а с другой – статусов в науке.

Публикационная активность испытывает на себе влияние ряда факторов, в том числе искажающих ее роль в воспроизводственных процессах науки. Это факторы, связанные прежде всего с размыванием качества научных журналов, научной экспертизы (см.: [3; 4]) в мире в целом и в нашей стране. В научных дискуссиях особо отмечается связь этой проблемы с общей проблематикой производства статусов в науке [5; 6]. Показатели публикационной активности сегодня характеризуют состояние российской науки в целом, показывая тенденции изменений и структуры показателей, растущее, хотя и незначительно снижающееся в последние годы присутствие российской науки в мире – до 3% в общемировом потоке публикаций (см.: [7]).

Вопрос исследования: как ученые, работающие в организациях естественно-научного профиля, рассматривают роль публикационной активности и научных журналов с точки своего профессионального продвижения в рамках профессиональной биографии.

Метод исследования – биографическо-нарративные полуструктурированные интервью. Интервью сочетали две части (свободный рассказ и уточнение интервьюером деталей), проведены с сотрудниками научных учреждений естественно-научного профиля в России и за рубежом, имеющими ученую степень, в 2018–2019 гг. (N=40), критерии: пол, возраст, работа в России или за рубежом.

Тематический анализ интервью включал формулирование основных категорий анализа (нормы процедур производства научного знания, этические принципы и практики научной коммуникации.) и сопоставление с ними тем, возникающих в интервью.

Результаты анализа интервью позволяют сделать заключение о проблемном состоянии (кризисе) научных журналов в сфере естественных наук, их деление на многочисленные «мусорные» (без рецензирования) и журналы хорошего уровня (высокорейтинговые, с качественным рецензированием). Среди вопросов, связанных с публикационной активностью:

- проблемы организации работы редакций: длительный публикационный цикл; несогласованность с циклом отчетов в российских научных фондах, требующих актуальные публикации; недостаточность поддержки журналов (редактирование как хобби), неопределенность перспектив.

- ориентированность на международные журналы в связи с потребностью научной коммуникации, а также поощрением таких публикаций в политике научных фондов.

- важность публикационной активности для профессионального продвижения, научного статуса; критика формализации учета публикационной активности в научной политике.

Таким образом, в практике ученых относительно научной публикационной активности: 1) особая озабоченность редакционными практиками производства научного знания, 2) ориентация на международные журналы; 3) критика формализации со стороны научной политики статусных характеристик ученых. Одна из проблем научной политики - согласование интересов субъектов публикационной научной деятельности.

Список литературы:

1. Попова И.П. Профессиональная карьера в сфере науки и технологий - к проблеме устойчивости // Социологические исследования. 2017. №12(404). С. 124-134. DOI: 10.7868/S0132162517120133.
2. Аблажей А.М. От советской к постсоветской модели: воспроизводство науки в России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9, №3. С. 74-79.
3. Юревич А.В., Юревич М.А. Мусор в науке // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, №8. С. 724-733. DOI: 10.31857/S0869587321080107.
4. Черныш М. Ф. Рецензирование в современной российской науке // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. №1. С. 18-39. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.1.1
5. Шкорубская Е.Г. Публикации в поле науки: место научного журнала в системе символического производства П. Бурдьё // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2020. Т. 6 (72), №2. С. 59-69. EDN EXSLJA.
6. Чиненная Т.Ю., Чебаненко В.В. Публикационная активность как показатель статуса ученого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. Т. 25, №2. С. 386-391. DOI: 10.22363/2312-9220-2020-25-2-386-391.
7. Коцемир М.Н., Стрельцова Е.А., Филатов М.М. Публикационная активность российских ученых в новых реалиях // Экспресс-информация Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. 11.12.2023.

Потенциал корпоративного наставничества в контексте проблемы кадрового обеспечения

Рушева Анна Витальевна
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского
Нижний Новгород, Россия, avr0201@yandex.ru

Проблема дефицита кадров становится все более актуальной для большинства компаний. Это связано с различными факторами, такими как демографические изменения, увеличение конкуренции на рынке труда, а также рост требований к квалификации сотрудников. В подобных условиях крайне важен вопрос кадрового обеспечения, целями которого является формирование квалифицированного кадрового состава, его совершенствование и рациональное использование потенциала работников [1].

Одним из эффективных методов решения данной проблемы является наставничество, под которым следует понимать процесс передачи знаний, навыков и опыта от опытного сотрудника (наставника) к менее опытному (наставляемому). Оно помогает не только в обучении новых работников, но и в развитии профессиональных компетенций уже работающих сотрудников.

Прошедший 2023 год Указом Президента России был объявлен годом педагога и наставника. Согласно результатам опроса ВЦИОМ, в жизни 78% россиян старше 14 лет есть человек, которого они могут назвать своим наставником. Каждый пятый респондент видит своим наставником коллегу по работе (21%) [2]. Несмотря на то, что в России существует множество программ наставничества, которые помогают молодым специалистам и студентам развиваться и достигать успеха в своей карьере, потребность в развитии данного института сохраняется, на что указывают, например, данные опроса сотрудников компаний о предпочтительных направлениях программ корпоративного волонтерства: «за» профессиональное наставничество выступили 38% респондентов [3].

Результаты изучения инструмента наставничества изложены в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых: Льюис Г. «Менеджер-наставник. Стратегия воспитания талантов и передачи знаний» (2002), Н. Клиц «Наставничество на государственной службе - новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе)» (2014), Р. Брод «Коучинг и наставничество в профессиональном развитии менеджеров: проблемы и возможности» (2005), Д. Максвелл книга «Наставничество 101» (2009).

Изучение становления института наставничества и его современные интерпретации позволило определить основные функции такого значимого организационного ресурса: оказание психосоциальной поддержки, включающей в себя ролевое моделирование, и карьерной или инструментальной, предполагающей выполнение сложной работы по развитию навыков [4]. Более широкое рассмотрение функций наставничества позволяет получить представление как о его потенциале, так и о конкретных задачах по наращиванию и эффективному применению.

Рыночные условия функционирования предприятий обуславливают экономическое мышление субъектов управления, которые при достижении целей стремятся найти самые разные варианты сокращения затрат, касающихся в том числе, и персонала. С этой точки зрения, наставничество является выгодным инструментом обеспечения желаемого результата, поскольку не требует больших материальных вложений (в отличие от специально организованных программ обучения). Кроме экономической выгоды, наставничество способствует эффективному решению многих других важных вопросов, а именно, трудовой адаптации, мотивации и профессиональному развитию, формированию сплоченного коллектива, повышению качества деятельности, репутации и конкурентоспособности организации. Примерами успешного и активного применения наставничества для обучения и развития своих сотрудников являются Яндекс, Сбербанк, ВТБ.

Анализ реализации практик наставничества в организациях позволил выявить некоторые нетрадиционные его формы, например: дистанционное – проводится с использованием технологий удаленного доступа, например, Skype, ZOOM и др.; «обратное», при котором менее опытный или более молодой работник выступает в качестве наставника для более опытного; групповое или командное – когда один наставник работает с группой наставляемых или группа наставников с одним наставляемым, «теневое» – предполагает наблюдение обучаемого за работой наставника в течение определенного времени методом включенного наблюдения [5].

Определение потребностей в наставничестве, выбор форм его осуществления, поиск и обеспечение предприятий мотивированными наставниками, обладающими необходимыми знаниями, педагогическим мастерством и выдержкой – достаточно большой объем работы для субъектов кадровой политики. При этом, не менее значимыми являются: финансовая поддержка процессов обучения, организационные мероприятия, а также профессионализм и заинтересованность самого менеджмента во внедрении и использовании потенциала наставничества в достижении поставленных целей.

Список литературы:

1. Трещеткин Б.С. Кадровое основные характеристики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019 - №2 – С. 69-73.
2. Результаты опроса ВЦИОМ «Наставники в России: кто они?» – [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nastavniki-v-rossii-kto-oni> (дата обращения 31.05.2024)
3. Результаты опроса ВЦИОМ «Корпоративное волонтерство: актуальные тренды» – [Электронный ресурс] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volonterstvo-aktualnye-trendy-1> (дата обращения 31.05.2024)
4. Багдасарян А.А. Система развивающего взаимодействия «учитель – наставник – студент» как фактор профессионального становления будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. – Сочи, 2021. – 250 с.
5. Грязнова Е.Р. Трансформация института наставничества: объективная реальность и мифы // Профессиональная ориентация. 2021. №1. С. 40–44.

Искусственный интеллект: возможности и угрозы для рынка труда

Сигарев Александр Викторович
Финансового университета при Правительстве РФ
Москва, Россия, avsigarev@fa.ru

Исследование влияния искусственного интеллекта на рынок труда является актуальным по нескольким причинам:

1. Автоматизация рабочих процессов. Использование искусственного интеллекта и роботизации в производстве и обслуживании может привести к потере рабочих мест. Исследование позволяет оценить, насколько большой будет этот эффект и каким образом он повлияет на рынок труда.

2. Необходимость подготовки к новым требованиям. Внедрение искусственного интеллекта требует от работников новых навыков и знаний. Исследование может помочь определить, какие профессии будут востребованы в будущем и какие навыки необходимо развивать.

3. Экономические последствия. Исследование влияния искусственного интеллекта на рынок труда позволяет оценить экономические последствия данного процесса, такие как изменение зарплат, распределение доходов, рост или снижение безработицы.

4. Социальные аспекты. Потеря рабочих мест из-за автоматизации может привести к обострению социальных проблем, таких как бедность и неравенство. Исследование позволяет предотвратить подобные последствия или подготовиться к ним заранее.

Искусственный интеллект имеет потенциал заменить рутинные и повторяющиеся работы, используя алгоритмы и автоматизированные системы для выполнения задач. Некоторые профессии, которые могут быть заменены искусственным интеллектом, рассмотрим их.

Работники на производстве. Роботы и автоматизированные системы могут выполнять многие задачи на производственных линиях более эффективно и точно, чем человек. Рутинообразные задачи, такие как сборка или упаковка, могут быть адаптированы под автоматизацию.

Бухгалтеры и финансисты. Искусственный интеллект может быть использован для автоматизации процессов бухгалтерского учета, анализа финансовых отчетов, прогнозирования и управления финансовыми рисками.

Технические писатели. Генерация текстов, инструкций и технической документации может быть автоматизирована с использованием искусственного интеллекта и технологии обработки естественного языка.

Торговцы и аналитики. Аналитические задачи, связанные с прогнозированием и анализом финансовых данных или рыночного анализа, могут быть выполнены с помощью алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта.

Медицинские сестры. В некоторых случаях искусственный интеллект может помочь в диагностике и мониторинге заболеваний или пациентов, выполняя функции медицинской сестры.

Телемаркетологи. Автоматизация процессов обзвона клиентов и предоставления информации может быть осуществлена при помощи искусственного интеллекта и речевых технологий.

Это лишь некоторые примеры профессий, которые могут быть заменены или автоматизированы при использовании искусственного интеллекта. Однако во многих случаях искусственный интеллект также будет требовать человеческого вмешательства, контроля и принятия решений, особенно в нестандартных ситуациях.

Искусственный интеллект обладает рядом преимуществ перед работником-человеком в определенных аспектах задач и процессов. Среди основных преимуществ искусственного интеллекта можно выделить:

- высокую скорость и эффективность. Искусственный интеллект способен обрабатывать и анализировать огромные объемы данных в кратчайшие сроки, что позволяет увеличить скорость выполнения задач и процессов;

- точность и минимизацию ошибок. Алгоритмы искусственного интеллекта обычно не подвержены усталости, эмоциям или

человеческим ошибкам, что делает их более точными и надежными при выполнении задач.

- работа 24/7. Искусственный интеллект не нуждается в отдыхе, соне или перерывах, что позволяет выполнять задачи и обработку данных круглосуточно;

- автоматизацию рутинных задач. Искусственный интеллект может быть запрограммирован для автоматизации рутинных и повторяющихся задач, освобождая человека от них и позволяя сконцентрироваться на более творческих и стратегических аспектах работы;

- возможность обработки больших объемов данных. Искусственный интеллект способен обрабатывать и анализировать большие объемы структурированных и неструктурированных данных, что может привести к выявлению новых паттернов, тенденций и инсайтов.

- адаптивность и самообучение. Системы искусственного интеллекта способны самостоятельно обучаться на основе новых данных и опыта, что позволяет им быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и требованиям.

Хотя искусственный интеллект имеет значительные преимущества во многих аспектах, человеческий фактор по-прежнему остается важным, особенно в областях, требующих эмпатии, творчества, интуиции и смыслового понимания. Таким образом, оптимальные результаты часто достигаются в тех случаях, когда искусственный интеллект и человек работают в тесном сотрудничестве и комбинируют свои сильные стороны.

Список литературы:

1. Urganova D., Sokolovskaya Y. The role of artificial intelligence in digitalization of business / в сборнике: Бизнес. Образование. Экономика. сборник статей Международной научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 239-242.
2. Аверкин А.Н. Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения. Речевые технологии. 2023. №1. С. 4-10.

Личностные характеристики работников гибридной формы работы

Симонова Маргарита Михайловна
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, m7230486@yandex.ru

Компьютеризированная и Интернет-среда, в которой мы живем, объединяет нас повсюду. Она соединяет людей по всему миру, между офисами и предприятиями, и позволяет поддерживать эффективную и результативную рабочую среду где угодно – даже если речь идет о обеденной зоне дома или соседней кофейне. Эта новая тенденция в сфере труда привлекла значительное внимание в последние годы, особенно с развитием технологий и меняющейся динамикой рынка труда. Гибридная модель открывает для сотрудников совсем иные возможности по сравнению с традиционным офисом.

В гибридной рабочей среде сотрудники имеют свободу выбирать, где им работать: не выходя из дома или в специально отведенном офисе. Такая гибкость обеспечивает людям лучший баланс между работой и личной жизнью и возможность адаптировать рабочую среду к своим потребностям. Это также дает компаниям возможность использовать более широкий кадровый резерв, поскольку географические границы больше не являются ограничивающим фактором. Гибридная работа позволяет обеспечить лучший баланс между работой и личной жизнью. Сотрудники имеют возможность работать из дома, что устраняет необходимость в длительных поездках на работу и позволяет им проводить больше времени со своими семьями. Эта повышенная гибкость также может привести к повышению производительности, поскольку люди могут формировать свой график с учетом времени пиковой производительности [1;3].

Гибридная работа может способствовать формированию у сотрудников чувства автономии и расширения прав и возможностей. У них есть свобода выбора рабочей среды, будь то дома или в офисе. Такая гибкость может привести к повышению удовлетворенности работой и вовлеченности, поскольку люди чувствуют, что их работодатели доверяют им и ценят их. Так же эта новая парадигма требует от людей наличия разнообразного набора навыков, который позволит им адаптироваться к различным рабочим условиям и эффективно управлять своим временем и приоритетами. Гибридные рабочие роли часто требуют навыков общения и сотрудничества, поскольку сотрудники должны беспрепятственно переключаться между личным и удаленным взаимодействием. Более того, гибридная работа требует высокого уровня самодисциплины и самомотивации, имея свободу работать удаленно, люди должны иметь возможность оставаться

сосредоточенными и продуктивными без прямого контроля. Они также должны активно искать возможности для роста и развития, поскольку у них может не быть, например, такого же уровня наставничества [2].

Проблема применения работы на дому в организации, гибридной формы занятости, связано с тем, что есть сотрудники, характеристики которых позволяют им хорошо работать из дома, и сотрудники, черты характера которых больше подходят для работы в офисе.

Во многих случаях существуют различия в характеристиках и чертах характера сотрудников, работающих полностью из дома, и характеристик сотрудников, работающих исключительно в офисе. И эти различия обусловлены разной природой каждой рабочей среды (дома и офиса). Организациям следует сосредоточиться на выявлении и устранении этих различий, одновременно способствуя инклюзивности, гибкости и равным возможностям как для удаленных, так и для офисных работников. Приведем несколько отличий между характеристиками сотрудников, которые работают из дома, и сотрудников, которые работают из офиса:

1. Предпочтения в общении:
3. Совмещение трудовой и личной жизни:
4. Технологический навык
5. Сотрудничество в команде и социальное взаимодействие:

Большинство людей очень разные по своим характеристикам, предпочтениям, стилям работы и адаптивности. Но важно отметить, что эти различия не следует распространять на всех сотрудников, которые полностью работают из дома, или на тех, кто полностью работает из офиса. Растущая распространенность гибридных моделей работы стирает грань между этими характеристиками, поскольку сотрудники могут чередовать удаленную работу и работу в офисе.

Поскольку гибридные рабочие места становятся все более распространенными, работодателю необходимо пересматривать свои критерии найма и описания должностей. Кандидаты, должны продемонстрировать адаптируемость, гибкость и способность преуспевать в гибридной рабочей среде. Это изменение в методах найма отражает меняющиеся потребности и ожидания как работодателей, так и сотрудников на современном рынке труда. Когда сотрудникам предлагается возможность работать из дома, они должны тщательно подумать, подходит ли это им и как это повлияет на их способность работать так, как они привыкли.

Список литературы:

1. Афанасьева Е.С. Исследование динамики адаптации дистанционных и гибридных форматов работы офисов на основе опроса руководителей российских компаний //Актуальные исследования. 2023. №13 (143). С. 57-60.

2. Гайсина А.В., Мингалеева Л.Р. Гибридный график работы Управление развитием персонала. 2022. №2. С. 122-129.
3. Григорьян И.В. Гибридная и удаленная работа: как сохранить эффективность проектных команд // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. №5. С. 61-65.

Роль русской прозы об ученых в формировании научного менталитета студентов

Смирнова Юлия Георгиевна

Алматинский университет энергетики и связи имени Г. Даукеева
Алма-Ата, Казахстан, smirnovayulia5@gmail.com

Популяризация образа жизни ученого – одна из самых нетривиальных задач высшей школы сегодня. От того, насколько она будет успешно решена, зависит научное будущее общества и страны в целом. Мотивировать талантливую молодежь может удачно подобранный текст, предлагаемый на занятиях в бакалавриате, связанных с изучением русского языка и академического письма. Преподаватель может выйти за рамки текста и предложить студентам с выработанной привычкой к чтению как виду развивающего досуга художественную литературу, где главные герои – ученые.

Русская проза в этом отношении представляет собой богатый арсенал. Здесь можно выделить несколько классификаций по разным основаниям: хронологическому, жанровому, сюжетному. Например, студентам, предпочитающим классику, можно предложить А. Чехова [12], А. Белого [2], М.А. Булгакова [5], где образы ученых выведены предельно реалистично и вызволяют читателя из плена романтических представлений о научной работе как таковой. Из советского наследия настоящими жемчужинами в изображении ученых стали произведения Д. Гранина [7], В.Д. Дудинцева [9], В.Т. Шаламова [13], Б. Бондаренко [4], И. Грековой [8].

Первенство в читательских дневниках студентов, без сомнения, займут произведения фэнтези и научной фантастики. Здесь великолепные образцы русской прозы будут представлены произведениями Ч. Айтматова [1], А. Беяева [3], братьев Стругацких [11]. Отдельного рассмотрения заслуживает проза, основанная на реальных событиях. Так, например, казахстанские студенты найдут немало интересных фактов в повести М. Грабовского «Пусковой объект», в которой литературные персонажи – это реальные герои, причастные к строительству первого в мире реактора на быстрых нейтронах на полуострове Мангышлак. Здесь показаны и ученые, и конструкторы, и талантливые инженеры, выведен целый ряд характеров, позволяющих судить об интеллектуальном климате эпохи. Такой материал будет

полезен и российским студентам, отсюда можно почерпнуть сведения о том, как строился этот сложный объект в Советском Казахстане и какую роль сыграли в этом советские ученые.

Воспитательное значение художественной литературы высоко. Именно она способна сыграть решающую роль в формировании менталитета ученого. «Движущей силой должно быть не стремление совершить переворот, не стремление к успеху, – писал советский физик А.Б. Мигдал, – а любознательность, способность удивляться и радоваться каждой малой удаче и, главное, ощущение красоты науки. Необходимо воспитать в себе безупречную добросовестность и способность доводить любой самый сложный вопрос до предельной простоты и ясности. Найти выход из многих психологических противоречий. Руководствоваться интуицией, но не доверять ей. Знать все трудности, но уметь на время от них отвлекаться. Верить в результат и в то же время упорно искать его опровержение. Найти свой стиль работы, но менять его по мере накопления опыта и с каждым большим открытием. Короче, нужно все понять «до оснований, до корней, до сердцевины», как сказано у Б. Пастернака. Это его стихотворение начинается словами:

*Во всем мне хочется дойти до самой сути.
В работе, в поисках пути, в сердечной смуте...*

Пусть эти строки послужат напутствием тем, кто начинает свой путь в науке» [13, с.131].

Написание академического эссе и дискуссии по прочитанным произведениям существенным образом сказываются на развитии читательского вкуса, грамотности, мировоззрении, менталитета, формируют понимание культурно-исторического контекста того или иного шедевра и помогают студентам сделать осознанный выбор на пути к науке.

Список литературы:

1. Айтматов Ч.Т. Тавро Кассандры. М.: Дружба народов, 2003. – 220 с.
2. Белый А. на рубеже двух столетий. М.: Художественная литература, 1989. – 543 с.
3. Беляев А.Р. Человек-амфибия; Голова профессора Доуэля. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1986. – 270 с.
4. Бондаренко Б.Е. Пирамида. М.: Советский писатель, 1978. 460 с.
5. Булгаков М.А. Собачье сердце. М.: АСТ: Хранитель, 2007. – 555 с.
6. Грабовский М.П. Пусковой объект. М: Научная книга, 1999. – 152 с.
7. Гранин Д.А. Иду на грозу. М.: Советский писатель, 1979. – 366 с.
8. Грекова И. Кафедра. М.: Вече, 2015. – 448 с.
9. Дудинцев В.Д. Белые одежды. М.: Книжная палата, 1988. – 686 с.
10. Слово о науке: Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты. Сост. Е.С. Лихтенштейн. М.: Знание, 1981. – 272 с.

11. Стругацкие А. и Б. Понедельник начинается в субботу. М.: АСТ, 2009. – 284 с.
12. Чехов А.П. Скучная история: Повести и рассказы. М.: Можайск. полигр. комб., 1993. – 442 с.
13. Шаламов В.Т. Академик. URL: <https://shalamov.ru/library/3/9.html> (дата обращения: 14.05.2024).

Масштабы и предпосылки трудовой мобильности московских медицинских специалистов

Токсанбаева Майраш Сейтказыевна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, НИИОЗММ ДЗМ
Москва, Россия, matorsan@mail.ru

Отток кадров из сферы медицины относительно невысок: в среднем по РФ, согласно данным Росстата, выбытие списочной численности работников в 2022 г. составило 33%, а в здравоохранении 26%. В Москве уровень их выбытия так же довольно скромнен, что может быть подтверждено информацией анкетного опроса медицинских специалистов, выполненного НИИОЗММ ДЗМ в 2023 г. (здесь и далее московский опрос). За предшествующие опросу 3 года место работы сменили 23,3% респондентов-врачей и 16,2% – средней квалификации (в этой профессиональной группе преобладают медсестры). Приведенные данные почти совпадают с количеством желающих уйти из текущей организации – соответственно 21,5% врачебного и 17,2% сестринского персонала. Однако желание остаться в сфере медицины выразили только около половины потенциальных «мигрантов», меньшая их часть предполагает уйти на пенсию, а большая – вообще покинуть сферу медицинской деятельности. Такие установки респондентов настораживают, учитывая проблему отраслевого дефицита кадров, в том числе в российской столице.

Как известно, желание сменить место работы коррелирует с характеристиками удовлетворенности/неудовлетворенности работой. Поэтому у респондентов анкетного опроса выяснялось, устраивает ли их работа у текущего нанимателя. Абсолютное большинство респондентов устраивает текущая работа (почти 90% всех опрошенных специалистов), что больше количества не желающих ее менять (около 70% врачей и три четверти медсестер). Но вместе с теми, кто планирует уйти на пенсию (вряд ли они склонны переходить на другую работу), эти цифры сближаются, а по врачам практически совпадают. Доля же специалистов, которых в большей или меньшей степени не устраивает текущая занятость, почти идентична количеству респондентов, имеющих установки покинуть сферу медицины. Из этого следует, что часть респондентов, которых работа устраивает, вероятно

тех, кто дал ответ «скорее устраивает», не прочь сменить место работы, но в рамках системы здравоохранения.

Анализ факторов, которые, по анкетному опросу, удерживают специалистов на текущей работе, показал, что с отрывом лидируют факторы стабильности рабочего места и оплаты труда. Они отмечены более чем половиной и врачей (55,8), и медсестер (52,1). Данные факторы характерны для бюджетной сферы, к которой принадлежит абсолютное большинство медицинских организаций, и являются ее определенным преимуществом. на второе место попали факторы, отражающие комфортность условий работы (отметили около и свыше 40% обеих групп специалистов). В их составе: отношения в коллективе, близость работы к дому, режим работы. Эти факторы в той или иной степени ограничивают межфирменную мобильность, поскольку присущи многим городским медицинским организациям. А устроиться на работу по специальности, близкую к месту жительства, не составляет большого труда ввиду насыщенности города данными организациями.

Факторы, относящиеся к профессиональным качествам респондентов, оказались только на третьем месте. Это накопление профессионального опыта и востребованность работника как специалиста, что важно для трети врачей и четверти медсестер. Данные факторы, в отличие от выше названных, относятся к конкурентоспособности специалистов в области профессиональных компетенций. О значении для них срока работы свидетельствуют размеры заработной платы в зависимости от стажа у текущего работодателя. Наибольшие значения заработка показывают, при каком стаже работник выходит на пик квалификации. У высококвалифицированных специалистов в области здравоохранения и у среднего медицинского персонала пик квалификации, по данным Росстата за 2023 г., приходился на стаж в 5-10 лет, который выше, чем у других специалистов высокой и средней квалификации. Поэтому наличие соответствующего стажа повышает ценность специалиста с точки зрения профессионализма. А востребованность работника как специалиста важна не только для внутрифирменных поощрений, но и для его самооценки в аспекте конкурентоспособности.

Остальные факторы, удерживающие специалистов на текущей работе, отмечены меньшим количеством респондентов (в основном от 20% и ниже). В их число попали и профессиональные качества: содержание работы, возможность профессионального и карьерного роста. Шансы на карьерное продвижение, тесно связанные с профессиональным развитием, оценены респондентами особенно скромно (отметили 11,3% врачей и 6,8% медсестер). Из этого следует, что механизмы профессионального совершенствования и движения по карьерной лестнице действуют недостаточно результативно, ограничивая профессионально-квалификационную мобильность.

О некоторых других факторах, способствующие внутрифирменной мобильности медицинских специалистов, сообщили

респонденты экспертного опроса, проведенного в НИИОЗММ ДЗМ в 2022–2023 гг.). Среди них как наиболее значимый выделен фактор трудовой нагрузки, который, по мнению экспертов, провоцирует желание сменить место работы и даже уйти из сферы здравоохранения. Какова эта нагрузка, дают представление данные анкетного опроса. У большинства респондентов, в особенности у врачебного персонала, нагрузка на основной работе весьма значительна, при этом каждый пятый врач и каждая десятая медсестра трудятся на пределе сил.

Материалы анкетного опроса подтвердили мнения опрошенных экспертов, что основными причинами такой нагрузки являются компенсация нехватки кадров и большой объем не профильных обязанностей (работа с документами пр.). Особенно напрягает специалистов большой объем работы с документацией (отметили 62,4% врачей и 50,9% медсестер), а также из-за дефицита требуемых кадров обслуживание чрезмерного для них количества пациентов (соответственно 51,3 и 32,8%) и выполнение функций недостающего персонала (соответственно 31,1% и 33,8%). Эти факторы типичны для бюджетных организаций здравоохранения, поэтому их влияние на межфирменную мобильность ослаблено.

Государственная поддержка системы образования как фактор целевых инвестиций в человеческий капитал

Ханова Любовь Мунировна
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, lmhanova@fa.ru

Роль системы образования, в том числе профессионального, становится движущим фактором развития экономики и социальной сферы. Повышение финансовой грамотности и формирование финансовой культуры. В рамках федеральных государственных образовательных стандартов, финансовую грамотность преподают в более, чем 90% общеобразовательных и профессиональных образовательных организаций. на базе 5-ти ведущих вузов (МГУ, НИУ ВШЭ, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РАНХиГС, РЭУ) созданы «федеральные методические центры повышения финансовой грамотности населения разных возрастных групп граждан». За период 2018–2023гг., внедрены в 85-ти регионах страны различные инструменты продвижения финансовой грамотности (реализуются разработанные индивидуальные программы, созданы координационные органы и др.). Кроме того, задачей до 2030 года является переход «от финансовой грамотности к финансовой культуре», разработан план мероприятий до 2030 года совершенствования образовательной деятельности, системы

подготовки кадров в сфере финансовой грамотности, взаимодействия с бизнесом. В целях получения ожидаемых результатов в социальной сфере, необходима подготовка кадрового потенциала преподавателей, сотрудников органов социальной защиты населения, государственных и муниципальных служащих, финансовых организаций, некоммерческих организаций. Что касается коммерческого сектора, то здесь рекомендованы следующие направления: разработка систем текущего внутреннего корпоративного образования, обучения представителей среднего и малого предпринимательства навыкам эффективного управления финансами и другие.

Для достижения многих результативных показателей отраслей экономики и в целом развития страны, в рамках исполнения Указа [1] и других стратегических документов целеполагания [2], необходим квалифицированный педагогический кадровый персонал. Одной из задач национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» является достижение «цифровой зрелости» системы образования к 2030 году. Поэтому механизмом цифровой трансформации экономики является повышение квалификации действующих педагогических кадров и подготовка будущих. Для этого внедряются образовательные цифровые сервисы, в том числе для освоения образовательных программ в смешанном формате, освоение цифровых образовательных ресурсов и других инструментов цифровой грамотности.

Безусловно, достичь целевых показателей в развитии образования возможно при достаточном бюджетном финансировании. [3, с.118]. Качественное предоставление образовательных услуг профессионального образования с внедрением и применением цифровых сервисов, является прямыми инвестициями государства в человеческий капитал [4, с.785]. Поэтому есть необходимость выявления влияния бюджетного обеспечения на качество образования. А также оценке результативности инвестиций для достижения целевых показателей.

В рамках проведенного исследования использованы результаты анализа за период 2018-2019 гг. по данным, соответствующим периоду «до пандемии», и за период 2022-2023 гг. «после пандемии», с применением регрессионной модели, отражающей взаимосвязь количественного и качественного показателей при предоставлении образовательной услуги. Использовались показатели «объем финансового обеспечения предоставления образовательных услуг вузами» и «удельный вес выпускников организаций профессионального образования последнего года выпуска, трудоустроившихся по полученной специальности». За период 2018-2019 гг. получен результат коэффициента - 0,56, что говорит об относительно низком уровне зависимости между показателями [4, с.786].

Для сравнения проведен анализ и оценка за период 2022–2023 гг. То есть учитывалось внедрение и финансирование различных инновационных образовательных продуктов, в том числе цифровых, в связи с необходимостью их внедрения в период дистанционного обучения. Данное внедрение потребовало дополнительного финансирования в целях повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров [3, с.119]. Результат показал достаточно высокий коэффициент – 0,68, что говорит об относительно высоком уровне корреляции между показателями, то есть можно отметить положительный экономический эффект от дополнительных бюджетных ассигнований, которые напрямую влияют на качество предоставления образовательных услуг, с применением цифровых технологий.

Таким образом, в результате сравнительного анализа выявлено, что экономическая эффективность внедрения различных инструментов, в том числе цифровых, повышает качество образовательных услуг при финансовой поддержке государства. Учитывая возрастающий маржинальный эффект, в результате таких мер, можно предположить, что ожидаемые результаты национальных целей к 2030 году будут достигнуты.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 N 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 07.05.2024).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 №2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года».
3. Балынин И.В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. 2020. №1. – С. 117–119.
4. Ханова Л.М., Влияние бюджетного финансирования на качество образовательных услуг вузов при внедрении инновационных продуктов// Самоуправление. 2022. №3 (131). С. 784–787.

Оплата труда медицинских работников как государственный инструмент кадрового обеспечения в сфере здравоохранения

Шарова Мария Александровна
Институт экономики РАН
Москва, Россия, m.sharova@mail.ru

Обеспечение медицинскими работниками играет в важную роль в сфере здравоохранения. От наличия в достаточном количестве высококвалифицированных кадров во многом зависит доступность и качество оказываемой медицинской помощи населению. Как одна из важных задач государственного управления и обеспечения национальной безопасности в государственной программе «Развитие здравоохранения» в плане до 2030 г. указана задача по ликвидации дефицита медицинских работников. Федеральный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами», непосредственно акцентируется на улучшении обеспечения системы здравоохранения кадрами первичного звена. Однако в целом, анализируя принятые законодателями нормативные документы, можно прийти к выводу, что в настоящее время государственные задачи в области трудовых ресурсов в здравоохранении акцентируются не на кадровом обеспечении, а на пациентах. Отсюда ключевыми показателями государственных программ за последнее десятилетие стали не уровень оплаты труда врачей, а кадровый дефицит и врачебная квалификация. На первый план сейчас выступили показатели численности врачей и средних медицинских работников, численности аккредитированных врачей, численности врачей, продолжающих образование непрерывно и т.п. Тем не менее, уровень оплат труда врачей и других медицинских работников остается важной заботой государства.

По мнению экспертов-исследователей в области здравоохранения, региональная дифференциация оплат труда врачей может сказаться также и на кадровом дефиците, поскольку приводит к внутренней миграции из регионов с низкой оплатой труда в сфере здравоохранения в регионы с более высокой оплатой труда, что в итоге влечет за собой снижение доступности получения медицинских услуг в регионах с более низкой оплатой труда медицинских работников [1, с.19]. Наше исследование на основе данных Росстата за 2013–2023 годы показывает, что существует значительная региональная дифференциация заработной платы медицинских работников.

Наибольшая доля по численности врачей приходится всего лишь на 10 субъектов (г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республики Татарстан и Башкортостан, Краснодарский и Красноярский края, Московская, Свердловская, Ростовская, Самарская области). Из них лидирующим по уровню оплат труда является г. Москва, но это не

регион с самой высокой заработной платой врачей и других медицинских работников.

Шахабов, Мельников, Смышляев в своем исследовании за 2013-2019гг., проанализировав уровни заработной платы врачей по российским округам, отмечают диспропорции регионов по уровню жизни, в связи с чем изменения в заработной плате, привязанные к уровню средней заработной платы работников региона, приводят к оттоку квалифицированных работников из регионов с низким уровнем жизни и низким уровнем оплаты труда медицинских работников [2].

Устойчивая на протяжении лет территориальная дифференциация оплаты труда, отличающаяся многократно от центров к периферии как в структуре территорий страны, так и в структуре отдельных федеральных округов, признается в работах многих авторов (например, [3]). Данная региональная дифференциация наблюдается как в целом по экономике, так и в отраслях бюджетной сферы [4, с.98], региональная дифференциация обнаружена также и в нашем исследовании, которое касается оплат труда врачей, среднего и младшего медицинского персонала государственных и муниципальных медицинских учреждений за 2013-2023 годы.

Отрицательных сторон территориальной дифференциации заработной платы обнаруживается достаточно много: трудовая миграция в регионы с более высоким уровнем заработной платы, снижение трудового потенциала и уменьшение экономического развития территорий в связи с оттоком экономически активного трудоспособного населения, что отмечается авторами [5]. Тем не менее, можно отметить также и положительные стороны территориальной дифференциации заработной платы: удовлетворение потребностей работающего населения (в данном случае - медицинских работников) в соотношении заработная плата – стоимость жизни в регионе.

Как нам кажется, мнение о том, что региональная дифференциация оплаты труда может оцениваться как негативный фактор развития исключительно отрасли здравоохранения не так однозначна, поскольку в депрессивных регионах имеет место комплекс условий: общая бедность, старение население, образ жизни населения и др., что в совокупности и влияет на отток трудоспособного населения из региона вне зависимости от отрасли, в которой трудоустроены работники.

Список литературы:

1. Улумбекова Г.Э., Власов Я.В., Домников А.И., Гапонова Е.А. Научное обоснование необходимости увеличения оплаты труда медицинских работников в РФ // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2023. Т. 9, №1. С. 4–25. DOI: <https://doi.org/10.33029/2411-8621-2023-9-1-4-25>

2. Шахабов И.В., Мельников Ю.Ю., Смышляев А.В. Динамика изменений оплаты труда врачей и индекса стоимости жизни в Российской Федерации // Научное обозрение, 2020, №3, с. 72-76.
3. Жилин В.В., Калуцких Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии, 2020, с. 145-152.
4. Сергеева Н.М. Влияние территориальных дифференциаций доходов на миграцию трудовых ресурсов // Карельский научный журнал. 2019. Т. 8. №1(26), с. 98-101.
5. Старокожева В.П., Агарычева А.В., Прошин И.А. Зарплатное неравенство: дифференциация уровней заработной платы в регионах и отраслях России // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – №2. – С. 463-484. DOI: 10.18334/et.9.2.114190

Молодые специалисты сельскохозяйственных профессий: выход на рынок труда и трудоустройство

Шевченко Ирина Олеговна
Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, sheviren@yandex.ru

Сельское хозяйство нашей страны испытывает серьезную нехватку кадров. Согласно данным исследований [1], нехватка специалистов является второй по значимости проблемой отрасли. Вместе с тем выпускники сельскохозяйственных вузов не стремятся работать по профессии. Были поставлены следующие исследовательские вопросы: где и как происходит трудоустройство выпускников, какие трудности они испытывают и какие места занимают на рынке труда? Из массива выпускников отфильтрованы выпускники группы специальностей «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» только высших учебных заведений (группировки по полученным профессиям или специальностям).

Эмпирическую базу исследования составили:

Итоги обследования рабочей силы 2022 г. [2]. Массив содержит 456 респондентов – выпускников агровузов. Анализируется следующий диапазон – выпускники с 2017 по 2021, в число выпускников, вероятно, включены, как те, кто, окончил только бакалавриат/специалитет/магистратуру, так и те, кто окончил несколько из этих этапов. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников [3]. Массив содержит 270 респондентов, закончивших сельскохозяйственные вузы. Анализируется диапазон 2016-2020 гг. Массив обоих источников обработан посредством SPSS. Сведения о

заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам [4].

Краткие выводы

Среди агро-выпускников 2020-2022 гг. занятые (работают) – 76,8%, безработные – 11,6%. 11,6% не входят в состав рабочей силы (не заняты и не ищут работу). Среди агро-выпускников 2020-2022 гг. тех, у кого основная работа связана с полученной профессией (специальностью), всего 59% [5]. А среди агро-выпускников 2019-2021 гг. – 52,6% (ответы «да» или «скорее, да»). Лишь 43% занятых выпускников-агро относятся к руководителям (5,3%) или специалистам высшего уровня квалификации (37,6%), то есть абсолютное большинство остальных занимаются менее квалифицированным трудом, нежели номинально предполагается в соответствии с их образованием. Все перечисленные группы занятий ниже специалистов высшего уровня квалификации – это лица, не реализовавшие потенциал своего образования. 56% пришедших в с/х и ещё 5% в другие сферы были с достаточным уровнем образования. Тех, кому не хватило полученных во время обучения навыков, всего 4%.

Трудности при поиске работы: отсутствие или недостаточный опыт работы 23,3%, недостаток или отсутствие подходящих вакансий 23,3%, низкий уровень предлагаемой з/п – 22,6%. Работали во время обучения 4,6%. Мы не знаем, по какой специальности. Но если из 38,6%, не искавших работу, вычесть безработных и не входящих в состав рабочей силы (11,6% и 11,6%) в рабочей силе, получим 15,4%, предположительно работавших по специальности.

При этом данные разных обследований расходятся.

Основным контингентом среди занятых являются наёмные работники (92%). Самозанятые и «в доле от прибыли» – 7,7%. Имеют дополнительную работу всего 2%. Работают в неформальном секторе 18,8% из работающих выпускников, из них 0,8% заняты в нём как на дополнительной работе, а остальные 18% – как на основной работе (работают только в нём): ради прибыли – 7% и 11% – как наёмные работники.

Средняя месячная заработная плата работников сельского хозяйства (без работников малого предпринимательства) в РФ за январь-декабрь 2023 г. составила 54636 руб. [6]. Имеется большой разброс зарплат и разница между руководителями (78225 руб.) и специалистами (47802 руб.).

Таким образом, мы имеем ситуацию, когда многие выпускники сельскохозяйственных вузов не трудоустраиваются по специальности, вузы работают «вхолостую», их профессиональный потенциал не реализуется. Молодые специалисты указывают, что знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения, им достаточно для работы по профессии. Решение проблемы нехватки кадров в сельском хозяйстве зависит не от только и не сколько от сферы образования, а лежит в иной плоскости. Необходимо решать системные проблемы отрасли и сельской местности в целом: невысокие (по сравнению

с другими видами деятельности) заработные платы, непривлекательный имидж сельского хозяйства и непрестижность работы в нём, отсутствие на селе социальной и досугово-культурной инфраструктуры.

Исследование выполнено в рамках Государственного задания №1021091313151-0-5.4.1 «Социальные факторы производительности труда: состояние, проблемы, пути решения (FSZG-2022-0001)».

Список литературы:

1. Кадровый голод – когда АПК насытится кадрами // Бизнес-портал «Эксперт». URL: <https://sdexpert.ru/news/project/kadrovyy-golod-kogda-apk-nasytitsya-kadrami/> (дата обращения: 10.03.24)
2. Итоги обследования рабочей силы 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bd_ors-2022-%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.rar (дата обращения: 12.05.24).
3. Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 14.05.24).
4. Сведения о заработной плате работников в организациях по категориям персонала и профессиональным группам. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/60671> (дата обращения: 15.05.24).
5. Обследование рабочей силы 2023. Таблица 2.75. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 12.05.24).
6. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43008> (дата обращения: 11.05.24).

Абьюз как деструктивный элемент корпоративной культуры современных организаций

Шкловская Мэри Борисовна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, mshklovskaya@bk.ru

Социальная агрессия (абьюз), различного рода дискриминация и неуважительное отношение людей друг к другу стали неотъемлемыми составляющими современности и отражают тенденции общества. В повседневной жизни люди все чаще сталкиваются с разнообразными проявлениями агрессивного поведения, и рабочая среда не является исключением. Как правило, в трудовой среде, агрессивные отношения

выражаются в форме психологического насилия, исключающего физический контакт. Данный феномен «не обошел стороной» и российский рынок труда.

Моббинг, выступающий в качестве центрального понятия, подразумевающего под собой агрессивное и крайне неуважительное отношение одного члена трудового коллектива к другому, включает в себя различные подвиды подобного деструктивного взаимодействия, например, газлайтинг, буллинг, троллинг, боссинг, хейзинг и пр. Все эти термины начинают прочно укореняться в нашем повседневном лексиконе. Так, газлайтинг – манипулятивный прием, который заключается в желании агрессора изменить, исказить восприятие реальности у его жертвы [2]. Буллинг представляет собой целенаправленные систематически повторяющиеся акты травли, как правило, базирующиеся на неравенстве доступа к власти или физической силы [5]. Троллинг – термин, который описывает различные типы деструктивного поведения в глобальной сети, начиная от шуточных комментариев и заканчивая оскорбительным и угрожающим поведением [1]. Боссинг – это вид абьюза, при котором «человек становится жертвой «травли» на работе, причем со стороны непосредственного начальника» [3]. Хейзинг находит свое проявление в жестоким и унижительном обращении с людьми, цель которого – инициация индивида в члены определенной социальной группы. В русском языке данное явление обозначается словом «дедовщина». Однако последний термин чаще всего ассоциируется с армейской средой, что является заблуждением. С проявлением дедовщины новые и молодые сотрудники могут столкнуться в любой сфере деятельности. В этой связи отечественный исследователь А.Ю. Товстошкур ввел термин «офисная дедовщина» [4], как один из подвидов моббинга.

Важно обратить внимание, что абьюзивные отношения в корпоративной культуре организаций, рассматриваемые в данном исследовании (психологическая агрессия), продолжительны во времени и трудно диагностируемые. Их сложно распознать и «пресечь», т.к. они не оставляют видимых шрамов, более того, часто они становятся частью корпоративной культуры и воспринимаются большинством в качестве нормы. Однако, со временем, в подобных компаниях наблюдается «текучесть кадров», сотрудники большую часть времени на работе тратят на обсуждение того, как ухудшить жизнь того или иного человека (группы людей), как «подставить» его перед начальником, унизить при всем коллективе и т.д., работники чаще заболевают т.к. ментальное состояние имеет прямую взаимосвязь с физическим, а все это, в свою очередь, влечет за собой уменьшение производительности труда людей и, соответственно, прибыльность компании. Рассматривая агрессивные отношения, складывающиеся на работе, важно то, что агрессия может исходить как от управленца по отношению к своим подчиненным, так и от работников по отношению друг к другу или к своему боссу.

С целью выявления агрессивных отношений в компаниях с разным типом организационной культуры было проведено эмпирическое исследование методом массового анкетного опроса работающего населения. В исследовании приняли участие 1613 респондентов из разных сфер деятельности, из которых в итоговую выборку вошли 1596 анкет, заполненных должным образом. В ходе исследования было выявлено, что наиболее часто встречающимися формами моббинга в организациях респондентов являются: хейзинг (15,17%), троллинг (14,95%), газлайтинг (11,15%) и боссинг (10,10%). При этом полученные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов не испытывают стресс, связанный с абюзом на работе, что можно объяснить, тем, что в отличие от физического насилия, психологический абюз распознать очень сложно в связи с тем, что он, как правило, «скрыт» за разного рода манипуляциями, пассивной агрессией, беспричинной критикой, неуместными шутками, а также различными иллюзиями того, что все нормально. Однако среди людей, которые испытывают стресс, связанный с моббингом на работе, он чаще всего находит свое проявление в снижении работоспособности и потери интереса к работе (35,41%), повышенной раздражительности, нервозности и агрессии (28,95%), а также в частых головных болях (17,91%).

Проведенное исследование продемонстрировало, что в той или иной степени, во всех рассмотренных сферах деятельности присутствует абюз. Однако сфера искусства является одной из наиболее абюзивных отраслей деятельности, где люди часто испытывают стресс, обиду и злобу связанные с агрессивным и крайне неуважительным отношением к ним на работе.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что абюз в организациях оказывает деструктивное влияние как на всех участников, так и на организацию в целом. В этой связи существует острая необходимость продолжать исследования данного феномена с целью выяснения причин, природы и факторов возникновения моббинга в компаниях, а также выработки политики по противодействию абюзу на работе и борьбе с ним.

Список литературы:

1. Борисова А.С. Троллинг как новое социальное явление в системе интернет-коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2019. №8 (138).
2. Игнатова Е.С., Разводова Е.Д. Абюзинг и газлайтинг в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной [Электронный ресурс] // Будущее клинической психологии – 2018 = The Future of Clinical Psychology – 2018: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26-27 апреля 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. Вып. 12. С. 3-11. URL:

<http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/budusheeklinicheskopsihologii-2018.pdf/> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Сорокина Ю.В., Литвиненко Н.А. Боссинг: причины, классификация, методы борьбы // Форум молодых ученых. 2018. №11-2 (27).
4. Товстошкур А.Ю. Моббинг: как выжить в офисной травле // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы // Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – 2017.
5. Olweus D. Bullying at school: What we know what we can do. N.Y.: Wiley-Black-well, 1993.

Образовательный капитал индивида и кадровый потенциал организации

Ярашева Азиза Викторовна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, baktriana@rambler.ru

Важной особенностью человеческих ресурсов, дифференцирующей их, выступают знания, умения и навыки людей, полученные, в первую очередь, благодаря профессиональному обучению. Именно эти характеристики населения дают возможность посредством активной деятельности «конвертировать» труд как экономический ресурс в достигнутый уровень благосостояния, социальный статус, а также в кадровый потенциал организации, в которой трудятся индивид. Успешность такой конвертации детерминирована множеством внешних и внутренних факторов, поразному действующих в зависимости от места проживания человека, его способностей, особенностей поведения, установок и склонностей, а также принадлежности к конкретной демографической группе.

Исследование основ формирования образовательного капитала, как правило, начинается с выявления факторов, влияющих на выбор человеком профессии; при этом можно выделить две группы факторов: 1) «добровольные» (мечта, интерес к определённому виду деятельности, желание продолжить семейную традицию (профессиональную династию), престижность профессии в обществе, доходность профессии (в т.ч., как отражение ситуации на рынке труда); 2) «вынужденные»: мечта родителей и др. близких (часто собственная неосуществленная мечта), навязанная детям, внукам, настоятельные рекомендации родителей (бабушек, дедушек) продолжить семейную традицию, отсутствие (несформированность) желания обрести определённую профессию («всё равно куда идти учиться»), для юношей «бегство» от срочной службы в армии на очных отделениях вузов (и

в аспирантуре), высокая стоимость обучения на желаемых специальностях, и, как следствие, вынужденный выбор наиболее приемлемой по стоимости обучения. Так, например, в тройку наиболее престижных профессий в последние 3 года входят: работник медицинской сферы, сферы образования, специалист в области компьютерных технологий. Почти полное соответствие по параметрам «престижность» и «доходность» отмечается только в специальности «Специалист в области компьютерных технологий», а профессии в сфере здравоохранения и образования определяются как престижные, но недоходные.

Для превращения индивидуального образовательного капитала в кадровый потенциал конкретной организации одним из необходимых условий является успешность трудоустройства. Она зависит как от внешних условий (рынок труда, сложившаяся конъюнктура в вопросе востребованности профессий), так и от компетенций и ценностных установок тех, кто ищет точки приложения своих способностей и профессиональных навыков. При этом в каждой организации необходима «четкая кадровая политика для выявления перспективных потребностей на среднесрочную и долгосрочную перспективу» [1], а для вакансиаров важен учет рисков, возникающих в процессе реализации своего образовательного капитала. Риски можно сгруппировать в 2 блока: 1) связанные непосредственно с трудоустройством; 2) адаптационные (в частности, неудовлетворительный уровень знаний, полученных во время учебы в вузе (hard skills), неумение (нежелание) обрести «мягкие» навыки (soft skills) уже на рабочем месте, неприемлемость уровня заработной платы (объективно, субъективно).

Процесс совершенствования кадровой политики в организациях должен сопровождаться постоянным мониторингом (опросом) работодателей для выявления наиболее актуальной потребности в рабочей силе, на основе которого можно выстраивать стратегию сотрудничества с учебными заведениями. Важно увязать «производственно-экономические потребности работодателей в квалифицированных кадрах, необходимых для максимально эффективного и рационального функционирования организации», с возможностями «образовательных учреждений по подготовке (целевое обучение) специалистов не просто с востребованными профессиями на сегодняшнем рынке труда» [2], но и обладающими необходимыми актуальными знаниями и практическими навыками.

Можно выделить позитивные и негативные аспекты несоответствия полученной профессии и точки приложения своих знаний и навыков в труде, при этом для разных возрастных групп населения они могут иметь разнонаправленные по плюсам и минусам особенности. Так, например, молодежь (при желании и необходимости) быстрее переучивается, и, одновременно, реже испытывает дискомфорт от частой смены профессии и места работы; но отрицательными моментами для данной возрастной когорты является

то, что: 1) формируя образовательный капитал, молодежь использует материальные средства, тратит свои усилия и годы на обучение, но не реализует полученные навыки и знания; 2) обучаясь по нежеланной профессии, которая затем не реализуется в труде (а знания не превращаются в кадровый потенциал), молодежь занимает «чужие» места, тех, кто мог бы обучиться и успешно самореализоваться. Представители среднего и старшего поколений, как правило, имеют определенный опыт (добровольный и/или вынужденный) смены специальности; при этом врачи (психологи, геронтологи и др.), биологи, антропологи считают это положительным явлением для мозга человека (гибкость ума, быстрая адаптация к новым условиям трудовой жизни). А отрицательным моментом является то, что, в отличие от молодежи, старшее поколение чаще испытывают синдром профессионального выгорания и уходит из профессии (для организации это потеря специалиста, обладающего большим образовательным и профессиональным капиталом). Для государства же важно соответствие сформированного гражданами образовательного капитала и его реализации, т.к. расходы на образование должны в конечном итоге служить формированию гибкого баланса спроса и предложения рабочей силы и эффективному функционированию рынка труда.

Список литературы:

1. Чугунова, Е. С. Взаимодействие производственного объединения и образовательной организации в реализации кадровых потребностей современного производства / Е. С. Чугунова, Н. М. Лутфуллина // Территории опережающего социально-экономического развития: вопросы теории и практики: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Набережные Челны, 14 мая 2018 года. – Набережные Челны: Издательство "Познание", 2018. – С. 205-209.
2. Кудряшов, В. С. Система кадрового планирования организации / В. С. Кудряшов // Стратегии бизнеса. – 2018. – №7(51). – С. 11-17.

Корпоративная демографическая политика как инструмент наращивания кадрового потенциала образовательных организаций

Ясь Раиса Алексеевна
Новосибирский государственный университет
экономики и управления
Новосибирск, Россия, r.a.yas@nsuem.ru

Вавилова Ася Сергеевна
Новосибирский государственный университет экономики и
управления, Уральский федеральный университет
Новосибирск, Россия, a.s.vavilova@edu.nsuem.ru

Проблема численности и структуры профессорско-преподавательского состава в России в последние годы становится всё более актуальной. Кадровый голод в сфере высшего образования обусловлен рядом факторов, в том числе трансформацией рынка образовательных услуг, неблагоприятной демографической ситуацией. Поэтому одной из приоритетных стратегических целей государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года в контексте стратегического национального приоритета «сбережение народа Российской Федерации и развитие человеческого потенциала...» является «развитие системы кадрового обеспечения системы образования...» [1].

Сегодня для поддержки и удержания молодых ученых и преподавателей реализуется ряд проектов на федеральном уровне (гранты Президента Российской Федерации, президентские и правительственные стипендии для молодых ученых; содействие в решении жилищных вопросов; содействие в трудоустройстве молодых сотрудников и т.д.). Подобные меры внедряются и в регионах страны. Так, в Новосибирской области это предоставление жилья для молодых ученых в рамках проекта «Научный дом», оказание консультационной и организационной поддержки, увеличение количества стипендиальных выплат и грантов, именных стипендий, создание молодёжных лабораторий и т.д. Однако, представляется, что эти меры могут быть усилены за счет корпоративной поддержки, которая может способствовать наращиванию кадрового потенциала в сфере образования.

Одним из KPI вузов является понижение среднего возраста сотрудников. При этом большая доля сотрудников в таких организациях - женщины, в том числе, репродуктивного возраста. Это позволяет предположить, что одним из инструментов развития человеческого капитала в сфере высшего образования может являться грамотно выстроенная корпоративная демографическая политика,

которая будет отвечать как интересам государства в части формирования семейных установок у молодежи, так и интересам сотрудников, готовых совмещать профессиональные и семейные обязанности.

В качестве примера корпоративной поддержки молодых сотрудников рассмотрим практику Новосибирского вуза – ФГБОУ ВО НГУЭУ. Одной из стратегических задач вуза является наращивание кадрового потенциала, снижение среднего возраста сотрудников до 29 лет.

В НГУЭУ существует достаточно широкий перечень мер поддержки молодых сотрудников. *Основные из них таковы:*

Достойное вознаграждение за труд, включая меры социальной поддержки [2]. Данное направление включает в себя, например, компенсацию командировочных расходов, расходы на научную деятельность, повышение профессиональной квалификации; стимулирующие выплаты за интенсивность и высокие результаты работы молодых сотрудников и др.

Поддержание здоровья сотрудников и обеспечение защиты их жизни [3]. Это – такие меры, как получение медицинских услуг работником и его детьми, страхование жизни и здоровья сотрудников и их детей и др.

Уважение семейных обязанностей сотрудников компании [4]. Сюда относятся оплата детских садов для детей сотрудников, дополнительного образования для детей сотрудников, денежные выплаты работникам из числа молодежи в случае регистрации первого брака и т.д.

Эффективная система взаимодействия с сотрудниками как с основными стейкхолдерами [5]. К мерам этой группы относятся организация конкурсных мероприятий, направленных на выявление, поддержку и реализацию инициатив молодых сотрудников; организация мероприятий, направленных на взаимодействие и развитие коммуникаций среди молодежи и т.д.

Потенциальными эффектами от реализации данных мер для образовательной организации являются наращивание кадрового потенциала, увеличение доли молодых сотрудников и снижение среднего возраста персонала; для сотрудников – повышение уровня заинтересованности в профессиональном и карьерном росте, возможность совмещения карьеры и семьи.

Ситуация с кадровой политикой образовательных учреждений требует поиска новых путей решения вопросов, связанных с увеличением доли молодых сотрудников и развитием человеческого капитала. Одним из инструментов в решении данной проблемы может быть реализация работодателем мер корпоративной демографической

политики, способствующих как стимулированию профессионального труда, так и поддержке родительских функций сотрудников.

Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда №24-18-00854, <https://rscf.ru/project/24-18-00854/>

Список литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» (с изменениями и дополнениями)
2. Ростовская Т.К., Шабунова А.А., Багирова А.П. (2021). Концепция корпоративной демографической политики российских организаций в контексте социальной ответственности бизнеса. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 14. (5), 151–164. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.9>
3. Lee L., Miller K., Chuersanga, Melvin P., Zola J., Ward V. (2022). Childbearing and Family Leave Policies for Physicians at US Children's Hospitals. The Journal of Pediatrics (электронный журнал). <https://doi.org/10.1016/j.jpeds.2022.12.008>
4. Wang J., Zhao Y., Sun S., Zhu J. (2022). Female-friendly boards in family firms DOI:10.1016/j.jvb.2022.103840 (2023). Journal of Business Research (электронный журнал), 157. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.113552>
5. Lambrianou X., Tzerefos C., Janssen I., Mihaylova S., Esen A. et al. (2022). Gender differences in work-life balance of European neurosurgeons. Brain and Spine, 2, pp.1–11. <https://doi.org/10.1016/j.bas.2022.101100>.

Секция 6.

Социально-экономические проблемы человеческого развития и человеческий потенциал

Дифференциация бренда на основе социальной ответственности

Абрамова Екатерина Александровна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, ekaterina.abramova.99@inbox.ru

На протяжении десятилетий бренды тщательно разрабатывали и поддерживали свою традиционную идентичность, которая была формализована в официальных документах, контролировалась отделами маркетинга, принималась сотрудниками, соответствовала требованиям поставщиков и привлекала клиентов. Она включала в себя надежные системы архитектуры бренда, ключевые визуально-вербальные элементы и другие составляющие. Данный стратегический подход к дифференциации предоставлял брендам широкие возможности успешной адаптации к изменяющимся рыночным условиям, обеспечивая их стабильность и развитие на протяжении длительного времени несмотря на постоянные изменения в предпочтениях потребителей и технологические инновации в области массовых коммуникаций.

Унаследованные из прошлого конструкции визуального и вербального выражения бренда, последовательно организованные в отличительную систему, стали нуждаться в адаптации к современному контексту информационного общества, где изменяется облик, звучание, поведение и функциональные возможности бренда.

Эволюции брендинга представляет собой длительный процесс, который охватывает различные исторические периоды и соответствующие социокультурные контексты. Основные теоретические концепции брендинга оформились ещё в середине XX века, однако продолжают своё функционирование и сегодня, принимая во внимание новые условия рынка и требования потребителей. Так, концепция имиджа бренда, возникшая в 1950-е годы, в конце XX – начале XXI века стала рассматривать создание и поддержание имиджа

в качестве отдельной стратегии дифференциации. В свою очередь, в начале 2000-х годов практики и исследователи стали уделять значительное внимание концепции социальной ответственности и её роли в улучшении и поддержании имиджа бренда.

Высокая значимость бизнеса как компонента общества обусловлена тем, что развитие коммерческих организаций решает не только задачи собственника бренда, но и приносит пользу обществу. Стратегия дифференциация бренда при помощи социальной ответственности и сопутствующих ей практик, позволяет не только выделиться среди конкурентов путем создания уникального образа бренда, но также укрепить репутацию и повысить социальную легитимность, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности и сокращению расходов на привлечение клиентов и формирование лояльности.

Бренды, демонстрирующие готовность вносить вклад в решение социально значимых проблем, имеют возможность извлекать коммерческую выгоду, поскольку потребители готовы платить больше за товары и услуги компаний, поддерживающих социальную ответственность, по сравнению с теми, кто пренебрегает указанными ценностями. В данном контексте значимую роль играет смена поколений, определяющая развитие новых бизнес-форматов и инструментов маркетинга, ориентированных на предпочтения экономически активных поколений, в частности поколения «Z», демонстрирующего сильное чувство ответственности за социальные проблемы. Несмотря на то, что многие его представители считают, что их возможности по воздействию на глобальные вопросы ограничены, они готовы вносить свой вклад по-разному, включая выбор товаров и компаний, у которых они делают покупки, формируя спрос на бренды, которые активно участвуют в решении социальных и экологических проблем, а также придерживаются ценностей, отражающих стремление к разнообразию и инклюзивности [1] [2].

Данный подход находит своё отражение в практике бренд-активизма, который представляет собой эволюционное развитие концепции корпоративной социальной ответственности и характеризуется более глубокой вовлечённостью компаний в социальные и общественные дискурсы. Бренд-активизм может принимать такие формы как открытые заявления, лоббирование определенной цели, пожертвования на благотворительные проекты и другие действия, соответствующие провозглашенной цели. В свою очередь, цель бренд-активизма состоит в том, чтобы «поддерживать социальные, экономические, экологические, культурные и другие общесоциальные вопросы, приводя их в соответствие с основными ценностями и видением компании» [3]. Таким образом, бренд-активизм – это форма активности, которая направлена на маркетинговые решения бизнеса и может быть реализована стратегически для достижения целей компании. В условиях

повсеместного распространения социальных сетей и открытого доступа к информации такая стратегия требует от компаний большей ответственности и прозрачности в коммуникациях, несет в себе риски поляризации общественного мнения и требует осторожного подхода в реализации.

Российским бизнесом социальная ответственность часто воспринимается как дополнительное бремя, что может быть следствием преобладания государственное управления и контроля над общественными инициативами в советский период, что в конечном итоге привело к определенному скептицизму и негативному отношению к социально ответственным инициативам, а вложения в них рассматривались как нецелесообразные, поскольку напрямую не связаны с главными целями бизнеса - извлечением прибыли и повышением конкурентоспособности.

В ходе эмпирического исследования, проведенного методом контент-анализа, было отобрано 180 российских брендов одежды и обуви, из которых 124 вошли в итоговую выборку. В ходе исследования каждый из 124 брендов был оценен по 9 формальным характеристикам.

Было выявлено, что бренды, созданные до 2000 года, хотя и демонстрируют высокие показатели приверженности принципам устойчивого развития сегодня, изначально не были ориентированы на «устойчивость». Изменение вектора может быть связано с глобальными тенденциями на рынке, где потребители, а в особенности представители экономически активного поколения «Z», больше внимания стали уделять экологичности, социальной ответственности и ответственному корпоративному управлению, что мотивирует бренды пересмотреть свои стратегии. В свою очередь, период с 2015 года по 2019 год можно охарактеризовать, как наиболее плодотворный в вопросе формирования новых брендов, в том числе появившихся брендов, использующих стратегию дифференциации на основе социальной ответственности «с рождения». Формирование значительного числа брендов в указанный период также связано с рядом политических событий, а как следствие с - политикой протекционизма в России.

Также проведенное исследование позволило выделить 6 групп, отражающих собирательные профили целевых потребителей российских брендов одежды. Согласно полученным данным, бренды, строящие своё позиционирование вокруг группы потребителей, ценящих осознанность и экологичность, занимает наименьшую долю на российском рынке моды. Тем не менее, ориентация на принципы, соответствующие экологичности наиболее популярны у российских брендов.

В ходе исследования были выделены наиболее популярные направления деятельности брендов в отношении уменьшения пагубного влияния на природу. Было отмечено, что брендам необходимо не только активно продвигать свои экологические и социальные инициативы, но и осознавать внутреннюю взаимосвязь

между реальными практиками бизнеса и принципами ESG. Было выявлено, что одним из трендов в части экологической и социальной ответственности является локализация производства.

Большая часть рассмотренных российских брендов имеет собственное производство на территории России, передает обязанности по производству российским фабрикам, или совмещает производство в России и за рубежом. Однако лишь небольшая часть брендов, применяющих данную практику, отмечает локализацию как одну из мер, применяемых ими в рамках устойчивости. Это может быть связано с тем, что локализация часто воспринимается как вопрос бизнес-эффективности, при этом не принимается во внимание то, что она может существенно влиять на снижение углеродного следа, поддержку местных сообществ и создание рабочих мест. Поэтому, на наш взгляд, более открытое признание локализации производства в контексте устойчивого развития может повысить доверие потребителей и укрепить положительный имидж бренда на рынке.

Рост приверженности принципам устойчивого развития в различных группах брендов свидетельствует о прогрессе в ответственном ведении бизнеса. Стало быть, бренды начинают видеть ценность в «устойчивости» не только с точки зрения имиджа, но и в контексте долгосрочной бизнес-стратегии.

Список литературы:

1. What is Gen Z? – Текст: электронный // McKinsey&Company: [сайт]. – URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-explainers/what-is-gen-z#/>
2. Zaka K., Al Juboori M. M. S. The Impact of Generation-Z on International Branding Strategy: An Analysis of Startup Fashion Brands: What are the possible challenges and advantages faced by startup fashion brands in adapting to the Gen-Z effect in their international branding strategies? – 2023.
3. Shetty A. S., Venkataramaiah N. B., Anand K. Brand activism and millennials: An empirical investigation into the perception of millennials towards brand activism //Problems and perspectives in management. – 2019. – Т. 17. – No. 4. – С. 163.

Оценка отношения студентов к эвтаназии: учебный процесс как инструмент формирования поведенческих императивов

Артамонова Марина Васильевна,
Лаврова Екатерина Павловна
Московский государственный технический университет
гражданской авиации
Москва, Россия, mvertamonova@mail.ru

Одной из функций института образования традиционно является воспитание. Однако, стремительные трансформации во всех сферах общественной жизни вносят изменения в традиционные формы университетского образования, меняется формат представления учебного материала [1]. Сегодня пробудить и удержать познавательный интерес у студентов становится проблемой. Лекционная теория уступает место интерактивному аргументированному полемическому дискурсу. Чтобы делиться своим мнением, его нужно приобрести или сформировать, обращаясь к различной информации и отбирая необходимую и достаточную. Зачастую формулирование своего отношения по интересующей теме в процессе полемики является констатацией личной позиции, что имеет огромное воспитательное значение. Доказанная в полемике позиция нередко закрепляется в сознании «категорическим императивом». Обсуждение провокационных проблем на семинарах, проведение опросов с привлечением самих студентов в качестве разработчиков и аналитиков в конкретном социологическом исследовании, пусть учебном, безусловно, эффективный воспитательный метод вовлечения молодых людей в исследовательскую работу. Этот материал тому свидетельство.

Тезисы представляют опыт пилотного исследования выявления отношения студентов к самоубийству как социально-демографической проблеме. Специфика получения данных для исследования состоит в том, что студенты были основными участниками эксперимента, проводили опрос и участвовали в анализе результатов. Исследование осуществлялось в рамках практических занятий по курсу социологии в техническом вузе среди студентов первого курса в 2024 г. В рамках изучения наследия Э. Дюркгейма, в частности, его работы «Самоубийство: социологический этюд» [2], разбора классификации типов самоубийства, студентам предлагалось ответить на вопрос, к какому типу самоубийства по классификации (эгоистическое, альтруистическое, аномическое) они отнесли бы современную практику эвтаназии и аргументированно обосновать свой ответ. Такое задание содержит ловушку на понимание темы. Поскольку, если отвечающий относит эвтаназию однозначно к эгоистическому типу, то, это свидетельствует о бытовом, а не социологическом, понимании

классификации Дюркгейма, который «эгоистический тип» определял как разрыв с обществом, вследствие ослабления сплоченности социальной группы и связей, социальную изоляцию индивида.

Студентам (в опросе приняли участие 18 первокурсников) было предложено прокомментировать ответы и аргументировать свою точку зрения. Автор (студентка Лаврова Е.П.) провела по заданному сценарию (гайду) первоначально пять индивидуальных интервью со студентами. Материалом для социологического анализа стали фактические записи ответов об отношении к эвтаназии и, в контексте темы, ответов на вопросы, которые характеризуют с нашей точки зрения отношение к ценности жизни, и позволяют в некоторой степени, проявить отношение к праву/свободе/вопросу смерти посредством эвтаназии. Эвтаназия – это добровольное прекращение жизни человека, который страдает неизлечимым заболеванием и испытывает страшные боли, муки. В переводе с греческого «эвтаназия» так и означает «хорошая смерть» [3]. Двое из ответивших, отнесли эвтаназию к эгоистическому типу, двое к альтруистическому и один респондент написал, что «Современная эвтаназия, на мой взгляд, может относиться сейчас к двум типам: эгоистическому и альтруистическому». К удивлению, в первом случае, ловушка не сработала и объяснение эвтаназии как эгоистического типа подтвердило знание учебного материала: «... людям, пошедшим на эвтаназию, не хватило в этом обществе или окружении достаточной мотивации продолжать своё существование, значит они были достаточно обособлены для этого».

Ответы на вопросы показали очевидное позитивное отношение к жизни. Все респонденты, интерпретируя фразу «Моя жизнь принадлежит только мне, я никому ничего не должен(а)», соглашались с первой половиной тезиса, и во всех пяти случаях ответы указывали на связь и зависимость от близких, друзей. В ответах содержались слова и смыслы, подтверждающие позитивную жизненную позицию. Точно также комментарии второго тезиса «Жизнь – это огромная ценность для меня, я сделаю все, чтоб быть здоровым и счастливым» раскрывают жизнеутверждающую позицию всех респондентов.

Предварительные результаты подтвердили возможность использовать гайд для интервью со студентами. Вероятно, именно, метод глубинного интервью наиболее предпочтителен в нашем дальнейшем исследовании. Более того студенты, участвующие в роли интервьюеров, предложили расширенный список по каждому вопросу. Над инструментами исследования еще предстоит поработать, метод пригоден, студенты формулируют свою позицию по поводу ценности жизни и свободы смерти. Таким образом можно выявить позитивную направленность опрашиваемых, но также очевидно, что выявление ориентиров на аутодеструктивное (саморазрушающее) поведение, (отношение к самоубийству), требует проработки более глубокой и деликатной. В рамках учебы довольно проводить «профилактику»: формировать положительные жизненные установки [4].

Как представляется направленное формирование позитивной жизненной позиции, целеустремленности к достижению лично поставленных целей, ориентации на успех, здоровый образ жизни, учебу, спорт в непростое и нестабильное время задача труднодостижимая в современных условиях. Однако, ограниченность средств и возможностей заставляет искать доступные пути воспитания названных качеств в молодых людях. Обращение в курсе социологии к классической теории, связанность, соотнесенность с настоящим моментом способствует рефлексии студентами собственного отношения к жизни и ценностям, выстраивание иерархической ценностной шкалы, на основе которой и формируется отношение к здоровью как к ресурсу, к жизни как ценности.

Список литературы:

1. Артамонова М.В., Радченко С. Цифровизация высшего образования как новая социальная реальность // Среднерусский вестник общественных наук. 2020. Т. 15. №6. С. 30–44.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. — М.: Мысль, 1994. — 399 с.
3. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения(эвтаназия)//Философия права, №10 (155), октябрь 2019. С.9, [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/bioetika-v-kontekste-zakonodatelstva-i-pravoprimereniya-evtanaziya/viewer>(дата доступа 26.05.2024)
4. Самыгин П.С. Технологии социальной работы с лицами из групп риска: профилактика девиантного поведения молодежи: учебное пособие для среднего профессионального образования / П. С. Самыгин, С. И. Самыгин, Д. В. Кротов; под общей редакцией П.С. Самыгина. – Москва, 2020. – 284 с. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/456588> (дата обращения 04.02.2022)

Экономические притязания в условиях развития человеческого потенциала

Баев Павел Анатольевич
Байкальский государственный университет экономики и права
Иркутск, Россия, bayev.pa@mail.ru

В современном мире меняются человеческие притязания, особенно остро это видно через социальные и экономические притязания. Виртуализация общества стала усиливать возможности

жителей России в расширении условий и механизмов удовлетворения своих прежде всего экономических притязаний. Территориальная удаленность не может стать поводом для ограничения возможностей реализации экономических притязаний. Точно так же как и социально-стратификационные ограничения не могут стать преградой в удовлетворении своих возможностей и притязаний.

Именно экономические притязания могут стать основой для развития цифровых преступлений (Р. Г. Ардашев [1]), новых мировоззренческих рисков (О. А. Пляшкевич [2]) или же воздействие внешних условий (военной операции, экономических санкций и т.д.) может скорректировать особенности реализации экономических притязаний (В. А. Скуденков [3,4]). Они позволяют зафиксировать процессы изменения человеческого потенциала под влиянием внешних и внутренних условий социализации жителей России.

Экономические притязания меняются при развитии человеческого потенциала через:

- новые условия жизни / повседневные практики / социальные возможности представителей разных социально-экономических групп (экономические и политические решения);
- развитие виртуального потребления (масс-маркеты);
- культивирование в массовой культуре ценностей массового потребления;
- достижение значимых экономических статусов и их публичное признание (через социальные сети) и т.д.

Это позволяет сформировать новые ориентиры социально-экономического поведения, регулируемого через новые условия экономических притязаний. Результатом этого становится изменение условий жизни на мировоззренческом, социокультурном, экономическом уровне.

Изменения мировоззренческого уровня касаются формирования новых смыслов и жизненных ориентиров на уровне ценностных сдвигов, где материальные символы успеха и достатка становятся фетишами и определяют смыслы жизни целых поколений, утверждая ценности культуры потребления (на последнюю заточена экономика последних сорока лет, где ценятся не прочные долговечные товары, а товары требующие обновления каждый год, тоже касается и услуг).

Трансформация социокультурного уровня формируются вокруг изменения национально-культурных условий и форм жизни современников, когда стираются ориентиры традиционной культуры и усиливаются идеи секуляризации, глобализации, а также стирания уникальных национальных черт и культивирования равенства и схожести в разных состояниях и процессах.

Новые условия развития экономического уровня задаются научно-техническим прогрессом и внешними условиями экономико-политического развития нашего общества и мира в целом. Глобализация и цифровизация становятся ресурсами и одновременно

инструментами социальных трансформаций общественного воспроизводства.

Динамикой развития новых условий социального воспроизводства является опора на экономические притязания как внутренний двигатель и внешний локомотив изменений. Люди, вовлекаясь в повседневную гонку за экономическими ценностями меняют уклад своей жизни, определяя качество и форму в качественно новых условиях, характеристиках и подходах. Это то, что двигает социальные перемены. Экономические притязания в виде материальных желаний начинают двигать общество (как известно, лень – двигатель прогресса). Поэтому, фиксация новых форм и условий экономических притязаний приведет к материально-техническому прорыву в повседневно-бытовом, а затем и социально-экономическом уровне развития общества.

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Представления россиян о цифровых преступлениях // Социальная реальность виртуального пространства. Материалы V Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2023. С. 237-240.
2. Полюшкевич О.А. Социальные риски мировоззренческой безопасности // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 467-471.
3. Скуденков В.А. Влияние уровня тревожности, вызванной мобилизацией на экономические притязания россиян // в поисках социальной истины. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.А. Полюшкевич. Иркутск, 2022. С. 293-297.
4. Скуденков В.А. Правовое сознание и экономические притязания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика. материалы V Международной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет. Иркутск, 2023. С. 244-246.

Кадровое обеспечение контрактной службы - современный взгляд на проблему

Безмельницын Николай Валерьевич
НИИОЗММ ДЗМ
Москва, Россия, bezmelnitsyn@gmail.com

Кадровая политика в органах власти и местного самоуправления в Российской Федерации еще не полностью соответствует современным требованиям и вызовам. на разных уровнях власти до сих пор отсутствует программа действий по развитию персонала и трудовой мотивации должностных лиц, не используются в полной мере средства диагностики кадровой ситуации и оценки кадров, не осуществляется прогнозирование потребности в кадрах и т. д. [1]. В данной работе сделана попытка продемонстрировать проблемы кадрового обеспечения деятельности контрактной службы [2].

Контрактная служба нуждается в постоянном совершенствовании, в том числе за счет повышения эффективности кадрового обеспечения, что обуславливает актуальность исследования. Для совершенствования направлений формирования кадрового резерва необходимо организовать эффективную работу служб управления персоналом, в состав которых, кроме менеджеров по персоналу должны входить специалисты по типовому тестированию и психологи на условиях штатного или внештатного использования, поскольку кадровый уровень является важным критерием эффективности государственного управления в любом демократическом обществе.

Современные управленческие системы государственных служб и органов обладают таким наименованием как «new public management» или NPM, что в переводе означает «новое государственное управление», оно направлено на заимствование проверенных и эффективных стратегий управления и технологий из бизнес-сферы, имеющей следующие характерные ценности: результативность, прибыльность, демократичность, амбициозность и лидерство. Концепция NPM также подразумевает внедрение рыночных подходов к менеджменту и популяризацию поведения потребительского типа, который является абсолютной противоположностью приоритета общественных интересов над собственными

Так как органам государственной власти периодически требуется обновление кадровой системы, вопросы протекания процесса адаптации потенциальных государственных служащих характеризуются постоянной актуальностью, это усложняется тем, что органы государственной власти значительно отличаются от

предпринимательских структур и образований. Поэтому процесс адаптации протекает затруднительно и занимает большее промежуток времени не только у начинающих сотрудников государственного сектора, но и у тех, кто уже обладает опытом работы, а именно у наставников будущих работников государственной сферы.

Профессиональное развитие служащих является одной из ключевых задач в системе муниципальной службы и кадровой политики в целом. Важным преимуществом и инновационным подходом является внедрение новых методов организации профессионального развития.

Определим основные направления формирования кадрового резерва в деятельности контрактной службы:

- разработка программ реформирования и модернизации государственной службы и оптимизацию, и создание в системе государственной службы новых организационных структур;

- принятие нового законодательства об административной реформе и о государственной службе;

- создание института высших руководителей;

- существование специальных институтов управления государственной службой;

- последовательное сокращение государственного аппарата;

- ротация кадров;

- использование методов менеджмента, заимствованных из частного сектора;

- обеспечение процесса непрерывного профессионального образования государственных служащих;

- наличие кодексов этики.

Система подготовки, переподготовки, специализации и повышения квалификации муниципальных служащих – целенаправленная и четко организованная совокупность элементов (каждый из которых является правовым институтом и сложной подсистемой), вся деятельность которых направлена на достижение единой цели – обеспечение муниципальных органов необходимым количеством высоко профессиональных и всесторонне подготовленных кадров муниципальных служащих, обладающих современными научными знаниями, навыками и умениями и способных к эффективному осуществлению целей и функций правового государства в своей практической деятельности. Вопросы, связанные с подготовкой кадров для государственной и муниципальной службы, закреплены в федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», где одним из приоритетных направлений формирования кадрового состава является подготовка кадров для муниципальной службы и дополнительное профессиональное образование муниципальных служащих. С целью качественной подготовки и дальнейшего развития муниципальных служащих государство разрабатывает широкий перечень программ профессионального развития, которые могут быть рекомендованы муниципальным служащим.

Список литературы:

1. Андрюхина, И. Ю. Совершенствование кадровой политики в системе государственной гражданской службы: зарубежный опыт [Электронный ресурс] / И. Ю. Андрюхина // Вестник экспертного совета. - 2021. - №2 (25). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-kadrovoy-politiki-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby-zarubezhnyyopyt> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Карпова Т.П., Сенькина М.П., Рамзаев В.М. Совершенствование системы профессионального обучения и развития работников как фактора развития кадрового потенциала // Вестник Международного института рынка. 2022. №2. С. 39-43
3. Успенская О.А., Лебедева Ю.А. Совершенствование профессионального развития государственных гражданских служащих // Муниципальная академия. 2023. №1. С. 37-43.

Человеческий потенциал как неисчерпаемый ресурс социально-экономического развития

Беспалая Анна Александровна
Белорусский государственный университет культуры и искусств
Минск, Беларусь, sonya447462084@mail.ru

Человеческий потенциал представляет собой совокупность физических и интеллектуально-творческих сил общества по обеспечению социально-экономического прогресса. В глобальной повестке данный феномен заслужил особое внимание как фактор экономического роста, в связи с расширением сферы услуг и увеличением числа высококвалифицированных кадров.

Ранее общественные отношения носили преимущественно товарно-обменный характер. Предоставление материальных объектов взамен необходимых ресурсов было основным способом выживания в доиндустриальную эпоху. Постепенный переход к товарно-денежным отношениям обусловил появление единого эквивалента ценности, с помощью которого товары получили определенное знаковое выражение.

Системный сдвиг в структуре производства в XVIII веке привел к значительному росту количества производимого и повышению уровня развития общества. Однако исключительно материально-технологическое производство постепенно устаревало по мере интеллектуального обогащения населения и формирования экономики знаний.

В настоящий момент остро стоит вопрос о сокращении добычи полезных ископаемых и сохранении биоразнообразия Земли. Источником развития становится не столь затратный в производстве, но удивительно производительный – человеческий интеллект.

Стоит оговориться, что само по себе существование человека не означает однозначного построения эффективной экономики, основанной на знаниях. В этом отношении важна роль государства по обеспечению условий для полноценного развития человеческого потенциала, включающих три базисных показателя: здоровье, образование, уровень жизни.

Качество человеческого потенциала напрямую зависит от степени удовлетворенности первичных жизненных потребностей и адекватного медицинского обслуживания. При рассмотрении данного вопроса целесообразно обратиться к пирамиде Маслоу, где потребность в саморазвитии является завершающей, доступной после удовлетворении физиологических нужд, потребностей в безопасности, принадлежности и любви, уважении, познании и эстетике. [1] Maslow, A. H. (1954). *Motivation and Personality*. New York, NY: Harper & Row Publishers. Таким образом, высокая энергоемкость поддержания человеческого ресурса – неизбежное условие современного социально-экономического развития.

Образование – многомерный и обширный социальный институт, который является не только местом передачи и воспроизведения накопленных теоретических знаний, но и пространством по приращению человеческого потенциала. Так, программа образования должна включать большую долю самостоятельной работы с опорой на систематизированный научно-обоснованный материал лекционных занятий. Своеобразный базис, закладываемый в начальной и средней школе также возможен к преподаванию в форме прикладного характера. Ориентиром в этом процессе выступает всестороннее задействование человеческого ума как гибкого источника новых идей и смыслов.

Важность развития человеческого потенциала демонстрирует его доля в структуре глобального благосостояния. На 2021 год в отчете Всемирного банка на него приходилось 64% от мирового богатства. [3] Также стоит учитывать, что вес сферы услуг в мировом ВВП также увеличивается с каждым годом, по сравнению с заметным отставанием промышленного производства и сельского хозяйства. [2]

Меры по развитию человеческих возможностей основываются на создании благоприятных условий для его изначального формирования и последующего приращения. Программа действий в данном случае тесно связана с разрешением таких социальных проблем, как бедность и безработица. Подобные проблемы являются естественными ограничителями общего прогресса государства.

Также важным является содействие молодежному движению как источнику свежих взглядов и передовых идей. Молодежь обладает активным деятельным мышлением, способным встраиваться

в существующую экономическую повестку, совершенствуя и модернизируя ее. В этом качестве молодежь представляет собой наиболее производительный ресурс человеческого потенциала.

Помимо этого, развивающиеся современные технологии выступают вспомогательным инструментом во всех сферах жизнедеятельности и также способствуют экономическому развитию, при надлежащем применении и отсутствии злоупотребления.

Таким образом, подводя итог, стоит сказать, что человеческий ресурс безграничен и неисчерпаем. Его очевидная независимость от материального выражения позволяет налаживать эффективную «добычу» человеческого потенциала и также результативно его применять. Основная сложность состоит в обеспечении мер по разумному расходованию внутренних резервов и их непрерывному производству. Данный аспект должен быть приоритетным в инновационной государственной политике развитого государства.

Список литературы:

1. Maslow, A. H. (1954). *Motivation and Personality*. / A. H. Maslow – New York, NY: Harper & Row Publishers, 1954 – 411 p.
2. Share of economic sectors in the global gross domestic product (GDP) from 2012 to 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/statistics/256563/share-of-economic-sectors-in-the-global-gross-domestic-product/> – Дата доступа: 07.05.2024.
3. World Bank. 2021. *The Changing Wealth of Nations 2021: Managing Assets for the Future* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://hdl.handle.net/10986/36400> – Дата доступа: 07.05.2024.

Этнические особенности развития человеческого потенциала и трудовой мобильности населения

Валиахметов Рим Марсович
Уфимский университет науки и технологий
Уфа, Россия, Rim_m_sifat@inbox.ru

Этнический фактор оказывает существенное влияние на специфику развития человеческого потенциала и трудовой мобильности населения. Особенности хозяйственной деятельности и занятости, образовательных стратегий и трудовой мобильности населения особенно заметно проявляются в национальных республиках Российской Федерации.

Результатом наших исследований стал сравнительный анализ и оценка положения этнических групп республик не только по уровню

развития человеческого потенциала, но и по основным видам трудовой занятости населения, соответственно, размерам доходов и уровню жизни, качеству образования, состоянию здоровья, продолжительности жизни и т.д. Сравнение этнических особенностей человеческого развития в республиках Тува и Башкортостан показал, что жители Тувы чаще жителей Башкортостана считают, что этническая принадлежность оказывает влияние на возможность получить качественное образование, медицинскую помощь и хорошо оплачиваемую работу. Башкиры в меньшей степени полагают, что этническая принадлежность влияет на возможность получить хорошо оплачиваемую работу. Респонденты считают, что этническая принадлежность влияет на возможность для открытия своего дела, на это больше указывают тувинцы из Тувы и русские из Республики Башкортостан. Респонденты из Башкортостана больше удовлетворены перспективами карьеры, повышения образования и квалификации, чем респонденты из Тувы. Эксперты из Дагестана, Калмыкии и Тувы указали на равенство в возможностях получения образования и медицинской помощи для всех этносов республик, а неравенство скорее проявляется в уровне доходов и месте проживания населения. Отмечается положительная тенденция повышения уровня образования населением Дагестана, Калмыкии и Тувы, что связано с высокой ценностью образования у коренных народов этих республик. Вместе с тем эксперты обращают внимание и на то, что данное обстоятельство имеет и негативные последствия: усиливающийся миграционный отток населения из республик, ухудшение владения родными национальными языками и потеря других культурных традиций.

Эксперты из республик считают, что традиционные виды хозяйственной деятельности нужно поддерживать, создавать условия для их сохранения и развития. Среди проблем развития человеческого потенциала эксперты Калмыкии отметили закредиванность населения и утрату культурных традиций калмыков. Представители Тувы выделяют наиболее распространенные среди тувинцев проблемы, которые обусловлены недостаточной финансовой грамотностью, проявлением социального иждивенчества, слабой приспособленностью и адаптацией к условиям рыночной экономики.

Этническая принадлежность и другие этнодифференцирующие факторы продолжают влиять на целый ряд возможностей населения, включая установки на определенные виды занятости. Очевидно, что они не определяют основной вектор социально-экономического развития республик, но существенно дополняют и обогащают этнокультурный контекст экономики российских регионов. Современный этап социально-экономического развития России характеризуется неравномерностью, прежде всего, в региональном аспекте. Она обусловлена многими факторами, в том числе этносоциальными и этнокультурными особенностями каждого региона, каждой республики. Следовательно, наряду с совокупностью причин социально-экономического характера, на уровень и качество

жизни, занятость и трудовую мобильность населения существенно влияют и этнические факторы. Умелое и активное использование социокультурных и этнических особенностей занятости населения может стать одним из «внутренних» источников социального и экономического развития республик в составе Российской Федерации.

Социально-экономические проблемы жителей моногорода (г.о. Тольятти)

Вершинина Мария Александровна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, marieversh@gmail.com

Более трёхсот городов России можно отнести к категории «моногород». [1] Уровень жизни населения таких территорий зависит от одного предприятия или от одной отрасли промышленности. Экономика моногородов особенно уязвима в кризисные периоды. В условиях санкционного давления экономика города Тольятти столкнулась с определёнными вызовами. В зоне наибольшего риска оказались предприятия машиностроения, в том числе АвтоВАЗ.

Как правило в моногородах социальную жизнь спонсирует градообразующее предприятие. Развитие АвтоВАЗа также тесно связано с развитием Тольятти. Параллельно с возведением завода строился новый, Автозаводский район. В результате строительства и привлечения рабочих в 1970 году город насчитывал уже 250 тыс. жителей. К 1979 году это количество увеличилось вдвое и превысило 0,5 млн человек. [2] с 2010 года население города постепенно убывает (719 632 чел. в 2010, 674 630 чел. на 01.01.2023). Миграция, особенно среди молодёжи, остаётся одной из основных проблем для демографии города и в последние годы. [3]

Проблема оттока населения из региональных городов в столицу или более крупные города сегодня стоит в России очень остро. Эта тенденция особенно касается молодежи – т.е. будущих кадров, человеческий капитал, которого чаще всего региональные города лишаются. 734 тыс. человек покинули моногорода за последние 10 лет. Отток населения происходит не только из маленьких поселений, крупнейший из моногородов – Тольятти за последние 10 лет покинули 34 тыс. человек. [1] Отток экономически активного населения, приводит к вымыванию человеческого потенциала территорий. Такая ситуация становится актуальной и для Тольятти. Отсутствие рабочих мест, карьерных перспектив, развитой инфраструктуры и городской среды – все эти факторы вынуждают молодые поколения искать лучшей жизни в других городах. По предварительным прогнозам, уменьшение населения продолжится и к 2030 году составит до 30 тысяч убытка. При

этом уменьшается рождаемость, и повышается процент проживающих старше 50 лет. По проведенным опросам, более 30% жителей хочет уехать из города. [4]

Остро встаёт вопрос о том, кто же будет финансировать благоустройство города и социальную сферу если градообразующее предприятие переживает не лучшие времена? Узкая специализация и отсутствие диверсификации ставят моногорода в особо уязвимое положение в кризисные времена. И хотя государство оказывает поддержку градообразующим предприятиям, большинство моногородов переживают кризис. Исследователи говорят о том, что в 166 из 241 моногородов, по которым есть данные, зарплаты в среднем на 19% ниже, чем по отрасли в регионе. [5] Наличие одного предприятия в качестве главного работодателя порождает ситуацию монополии – на рынке труда всего один покупатель и много предложений [6]. Это дает компании возможность снижать заработную плату или предлагать работникам менее выгодные условия.

Сегодня работа на заводе уже не выглядит перспективной и престижной, заработная плата не выдерживает конкуренцию с оплатой труда в других сферах. При этом стоимость автомобилей, выпускаемых на АвтоВАЗе становится всё выше – в 2024 году одна из самых дешёвых моделей Granta Седан обойдётся в 700 тыс. рублей. [7] При этом средняя зарплата в Самарской области, согласно данным Росстата, на 2023 год составляет 58063 руб. Цены на жильё также растут. Подобная ситуация вынуждает жителей покидать город и уезжать в места, где есть возможность получить образование по хорошо оплачиваемым на данный момент специальностям, а потом и трудоустроиться.

Сложившаяся в городе ситуация – риски для благополучия населения, но одновременно с этим, это возможности. Городу очень важно преодолеть кризис, сохранить население и создать перспективы развития. У Тольятти, как крупного города есть шансы для преодоления сложившейся ситуации.

Список литературы:

1. Совместное исследование «Если быть точным» и РЭШ. URL: <https://tochno.st/materials/milliony-rossiyan-zhivut-v-depressivnykh-monogorodakh-kotorye-poyavilis-eshche-vo-vremena-sssr-ikh-pytayutsya-ozhivit-no-poka-poluchaetsya-ne-ochen-sovmestnoe-issledovanie-esli-byt-tochnym-i-resh> (дата обращения: 20.05.2024)
2. Тольятти в цифрах. URL: <https://ponedelnik.press/toliatti-v-tcifrah/> (дата обращения: 20.05.2024)
3. Лучшие по качеству жизни города. URL: <http://www.fa.ru/org/div/cos/press/News/2022-11-24-1.aspx> (дата обращения: 15.05.2024)

4. РБК. Тренды. 12,7 млн россиян живут в моногородах.
URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64ddd1b69a7947a4ca2477a3> (дата обращения: 01.06.2024)
5. Население города Тольятти по данным Росстат.
URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-tolyatti/#i-6> (дата обращения: 15.05.2024)
6. Монопсония и равновесие на рынке труда.
URL: <https://books.econ.msu.ru/Introduction-to-Economics/cha02/2.9/> (дата обращения: 01.06.2024)
7. Официальный сайт Lada. URL: <https://www.lada.ru> (дата обращения: 01.06.2024)

Путевой анализ в исследованиях сложных социальных систем

Гаврилец Юрий Николаевич
Центральный экономико-математический институт РАН
Москва, Россия, yurkag@mail.ru

Кудров Александр Владимирович
Центральный экономико-математический институт РАН
Москва, Россия, kovlal@inbox.ru

Назарова Инна Борисовна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия, inna-nazarova@mail.ru

Условия жизни, возможности повседневного потребления и организации досуга могут влиять на удовлетворённость и качество жизни. на наш взгляд возможности организации досуга могут быть связаны с условиями жизни человека в определённых регионах, которые также характеризуются возможностями потребления и удовлетворения повседневных потребностей. на основании доступных данных – базы данных Росстата – Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2022, опрошено более 100 тыс. человек) [1] рассмотрены условия жизни и составляющие досуга участников исследования в возрасте 15 лет и старше. В данном исследовании условия жизни составили: 1) доступность и качество социальных институтов (образование, медицинское обслуживание, работа аптек, государственных услуг, ЖКХ); 2) качество жизни, связанное с качеством дорог, чистотой окружающей среды, наличием преступности, вандализма, алкоголизмом и наркоманией. В качестве досуга рассмотрены составляющие, связанные с развлечениями и направленными на удовлетворение духовных потребностей человека:

посещение баров и ресторанов, кино, театров, музеев, концертов, а также, спортивных мероприятий и религиозных учреждений.

Все эти факторы рассматривались в зависимости от типов населённых пунктов проживания (большие, средние, малые города и сельская местность) и во взаимосвязи социально-демографическими характеристиками участников исследования: пол, возраст, образование и семейное положение. Одна из наших задач состоит в описании особенностей восприятия разными социальными группами, как досуга, так и проблем. Вторая задача заключается в выявлении возможных статистических связей между всеми показателями досуга и проблем. Важной особенностью используемых данных, затрудняющей возможности статистического анализа взаимосвязей между переменными, является форма ответов респондентов. В связи с этим нам пришлось перейти к дискретным шкалам, а далее использовать коэффициенты информативности, позволившие провести процедуры путевого анализа. Отметим также, что для построения многомерных распределений пришлось преодолеть определённые технические трудности работы с огромной выборкой более чем в 100000 наблюдений.

Общая характеристика досуга. Для большинства участников исследования наиболее распространённым развлечением является посещение ресторанов и кафе. Причём люди среднего возраста и молодёжь, таким образом, проводят свободное время чаще остальных – более половины респондентов. И пятая часть в возрасте 60-69 лет, и старше 70 лет – менее десятой части. на втором месте по популярности находится кино – таким образом, развлекается треть населения – более половины молодых людей в возрасте 15-29 лет, половина в возрасте 30-39, треть – 40-49 лет.

Активность респондентов в сфере досуга характеризуются следующими обстоятельствами: чем выше уровень образования человека, тем разнообразнее его досуг (больше видов досуга, которые он предпочитает). Однако с увеличением возраста досуг становится менее разнообразным. Разнообразие досуга также зависит от размера населённого пункта – чем больше город, тем шире возможности досуга и тем разнообразнее досуг жителей.

С возрастом увеличивается посещение религиозных учреждений, что также характерно прежде всего для пожилых женщин. Напротив, реже остальных религиозные учреждения посещают молодые мужчины. Чем выше уровень образования человека, тем реже он будет посещать религиозные учреждения. Отрицательное влияние образования на религиозную активность у мужчин проявляется существенно позже, чем у женщин.

Статистически выявлено, что некоторые виды досуга связаны между собой. Так оказывается, что респонденты, использующие в качестве отдыха кино, как правило, являются активными посетителями ресторанов и кафе. Зрители театров оказываются также

слушателями концертов. Для остальных видов досуга наличие связей определяются местом проживания и возрастом.

Общая характеристика проблем, вызывающих беспокойство населения. Конкретные условия жизни или внешней среды обитания оцениваются разными социальными группами по-разному. Как показали статистические расчёты, оценки ситуации мало зависят от демографических признаков населения. Сферы преступности и образования вызвали относительно меньше нареканий, так как число отрицательных мнений не превосходило 20%. Что касается известной на Руси проблемы дорог, то более 20% во всех группах высказали полное неудовлетворение, а в малых городах и на селе более 50%. Возможностями отдыха недовольны все, кроме горожан молодого возраста. По ситуации с ЖКХ, у респондентов из городов-миллионников наименьшая доля тех, кто высказал своё неудовлетворение.

К сожалению, оказалось, что в сельской местности по сравнению с городом выявилось существенное превышение долей недовольных по практически всем видам проблем. Особенно недопустимо выглядит неудовлетворённость ситуацией, определяющей физическое здоровье человека – медицина, аптеки и спортивные возможности. Здесь уровень недовольства для села превосходит значения для горожан в 2-3 раза и гораздо больше (условный индекс неудовлетворенности на селе составил более 0,3). В то же время проблемы алкоголизма, вандализма и наркомании, видимо, для сельских жителей не представляют особой тревоги (условный индекс неудовлетворенности на селе составил менее 0,2). В целом, проблему с алкоголизмом отметили особенно в средних и малых городах (условный индекс неудовлетворенности на селе составил более 0,2).

Подобно анализу досуга, исследовалось наличие возможных связей между показателями всех проблем. Как оказалось, количество связей между оценками проблем оказалось значимо большим. Так, выявились четкие группы взаимосвязанных проблем. Недовольство доступностью услуг в медицине, образовании и оформлении документов, ЖКХ и транспорт, доступность аптек и магазинов, отдаленность учреждений культуры, спорта и отдыха образуют группы взаимосвязанных проблем. Проблемы вандализма, наркомании и алкоголизма также образуют группу взаимосвязанных проблем. А недовольство уровнем преступности оказалось изолированным показателем. Таким образом, существуют регионы с нерешённым комплексом определённых проблем, которые сочетаются друг с другом.

Путевой анализ к выявлению взаимосвязей показателей досуга и проблем обнаружил отсутствие непосредственных связей между показателями досуга и показателями проблем. Включение в перечень показателя места жительства показало связь между блоками через эту переменную как узловую. Этот граф непосредственных связей

позволил выявить разнообразный характер связей между всеми переменными.

Список литературы:

1. Данные Росстата, комплексное наблюдение условий жизни населения. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения: 20.11.2023).

Социальная напряженность как трансформационный процесс человеческого развития

Галанзовский Алексей Сергеевич
Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
Минск, Беларусь, halanzovskiy@gmail.com

Для современного этапа развития общества характерно наличие различных форматов социальной напряженности, которые могут протекать как в латентной форме, так и принимать визуальные очертания социального конфликта. Социальные противоречия и их последующее разрешение выступают неотъемлемым атрибутом современных обществ, способствуя в немалой степени социальным трансформациям и общественному прогрессу. В современной социологической теории проблема научного осмысления социальной напряженности также нашла свое отражение. Феномен социальной напряженности, всегда был онтологическим вопросом дискурса классической социологии, в том смысле, что он, по мнению Дж. Александера, обнаруживается в самой музыкальности социального, отмечая единство трактовок в концептуализации тех или иных феноменов [1, с. 5]. В рамках социологического воображения ученого.

Существует множество подходов к восприятию социальной напряженности, посредством которых социальные науки определяли через действие каждого конкретного индивида, так и путем осмысленного взаимодействия институтов.

Р. Дарендорф и Л. Козлер определяли конфликтность в группе через смысловое противоречие социальной структуры, находя в них не только лишь самоочевидные противоречия и негативные последствия, но и положительные факты воспроизводства социальности. Подобный подход можно назвать социологическим номинализмом, из-за сводимости к имманентности конфликта, как обыденной практике воспроизводства социального противоречия [2, с. 104]. Социальная напряженность в данной трактовке – это необходимо возникающий в сообществе феномен обновления социальности (как в рамках группы, так и в масштабах общества), что, с одной стороны, преобразует

социальное поле, а, с другой стороны, позволяет через разрешение противоречия сформировать новые сюжеты взаимодействий акторов, что и определяет новые статусы потенциальной напряженности, (а следовательно и обновляет конфликтность), которые еще не установились в рамках того или иного времени существования социального [3, с. 72].

Структуралисты французской школы социальной мысли, напротив указывали на фосфоресцирующий след, который оставляет социальная напряженность, в том смысле, что он, в первую очередь, означает противоборство и необходимость переосмысления в той или иной социальной структуры. Так, например, М. Фуко говорил о властной особенности институтов, которые изменяют смыслы необходимости, присущие каждому индивидууму, на общественные и лишенные лица образы, которые определяют отношение к ним как к конструированной власти сообщества. Выходит, социальная напряженность в трактовке структурализма – это изменение статусов групп, их действия направленные друг на друга (в трактовке Фуко, вызваны отношением группы и социального института, в том смысле, что язык символической коммуникации создан лишенной персонификации властной силой; отсюда и известная бинарная оппозиция между конфликтностью и напряженностью, которые по мнению Фуко не переходят друг в друга, а постоянно сосуществуют, даже в рамках одной проблематики в сообществе), функциональны лишь в рамках воспроизводства некоей усредненной напряженности статуса (поэтому когда Фуко описывал психиатрические больницы, он рассматривал больных, как тех, кто не различает изменение статуса напряженности в рамках ситуации, поэтому они и отделяются от сообщества) [4, с. 174].

Ключевым для интеракционизма Дж. Мида, было понятие самости. Также он учил, что общество конструируется через символическое взаимодействие между его членами, оно постоянно корректирует общественный договор различных индивидуумов и социальных групп, вырабатывающих через систему обобщенных в социальных символах взаимодействий структуры общественной жизни [5, с. 121]. Социальное напряжение вызывается противоречием между социальным взаимодействием (как символами того языка описания, который был усвоен индивидуом) и установками социальной группы (что обновляет или создает новый язык описания), то есть, конфликтом (противоречие в описании действительности, в рамках групп или сообществ). Социальная напряженность же носит в себе основы будущих конфликтных противоречий, еще не проявившихся в общественной жизни.

Социальная феноменология А. Щюца осмысляет социальную напряженность исходя из понятия релевантности мышления участников взаимодействия. Для феноменологического подхода, характерно понятие о множественных реальностях восприятия социальной действительности [6, с. 158], то есть на всякое явление существует ряд взглядов, но не мнений. Щюц хотел указать на очень

интересную особенность восприятия ситуаций наших взаимодействий, исходя из опыта первичной социализации, которая формируется в семье и вторичной социализации, которую воспитывает в нас общество. Суть в том, что, по его мнению, во время формирования социальной напряженности, она всегда исходит из наших индивидуальных ощущений, воспитания и ценностей, и необходимо перерастает в интересубъектные (институт, государство, мораль). Стало быть, всякую возможную социальную напряженность можно разглядеть, не доводя ее до состояния конфликта, просто лишь анализируя поведение типичного субъекта социальной практики. Любые девиации в степени нормального обыденного действия, будут сообщать нам о том, что те социальные рамки, в которых находится или находился субъект практики, были подвержены перемене и определенным образом повлияли на поведение и реакции в социальной структуре.

Объединив в научно-теоретических и смысловых контекстах все четыре трактовки, мы предлагаем следующее определение социальной напряженности, которое представляет собой присущее всякому социальному полю противоречие, возобновляемое в рамках определенного статуса действия и взаимодействия, а также описания действительности со стороны сообщества. Все три концепции социальной напряженности и конфликтности вместе образуют уже новый взгляд, который идейно близок к концепции культурсоциологии.

Список литературы:

1. Alexander, J. «Contradictions: The Uncivilizing Pressures of Space, Time, and Function» / J. Alexander // Soundings. 2000. Vol. 16. P. 96-112.
2. Дарендорф, Р. Соблазны несвободы. Интеллектуалы во времена испытаний / Р. Дарендорф. – Москва: НЛО, 2021. – 360 с.
3. Козлер Л. Функции социального конфликта / Л. Козлер. – Москва: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. – 205 с.
4. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. – Санкт-Петербург: А-сacд, 1999. – 270 с.
5. Мид Дж. Философия настоящего / Дж. Мид. – Москва: Издательский дом ВШЭ, 2023. – 272 с.
6. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / А. Шюц. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 245 с.

Профессиональное благополучие преподавателей вузов в контексте человеческого развития

Герашенко Игорь Германович
Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВПО
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Волгоград, Россия, gerashchenko.62@bk.ru

Герашенко Наталья Владимировна
Волгоградская государственная академия физической культуры
Волгоград, Россия, gerashhigor@rambler.ru

Весьма актуальной и неоднозначной в решении является в современных условиях проблема профессионального благополучия преподавателей вузов. Несмотря на необходимость изучения психолого-педагогических аспектов, экономическая сторона профессионального благополучия является не менее важной. Именно экономическая составляющая образует тот базис профессионального благополучия, который дополняется, в том числе, и психолого-педагогической надстройкой.

Что касается престижа академической профессии в России, то в настоящее время он является сравнительно низким. Только 7% семей признают престижной профессию вузовского преподавателя и лишь 10% студентов хотят связать с ней свою карьеру [1, с. 397]. Это объясняется целым рядом факторов, определяющим из которых является экономический. Вузовские зарплаты являются сравнительно небольшими, даже с учетом дифференциации институтов, университетов и академий. Сама эта дифференциация также не способствует росту профессионального благополучия у преподавателей. Заработная плата в большинстве академических научно-исследовательских институтах еще ниже, чем в вузах. Это становится значительной преградой для развития инновационной отечественной науки особенно в гуманитарной сфере.

Для российских вузов присущ высокий уровень учебной нагрузки, который дополняется вовлеченностью преподавателей в административную работу. Это приводит к тому, что преподавательский состав вузов не имеет времени для полноценных научных исследований [2, с. 8]. Поэтому учебная деятельность становится ведущей, а научно-исследовательская и инновационная отходят на второй и третий план, что препятствует профессиональному совершенствованию и, соответственно, благополучию.

в отечественных вузах отсутствуют контракты постоянного найма. Когда рабочих мест было достаточно, отсутствие таких контрактов не так болезненно сказывалось на профессорско-

преподавательском составе. В нынешних условиях ситуация изменилась. В результате политики оптимизации и повышения качества образования большинство коммерческих вузов прекратили свое существование или имеют небольшие наборы абитуриентов, а количество рабочих мест в государственных университетах и академиях не возросло. В первую очередь, это коснулось гуманитарных и общеобразовательных кафедр, где учебная нагрузка существенно сократилась. В такой ситуации контракты заключаются чаще всего на один год и продление их не гарантировано. Большое распространение получила работа по совместительству и почасовая при отсутствии штатного контракта.

Сравнительно низкой является академическая мобильность. За рубежом более распространен переход преподавателей из одного университета или колледжа в другой. Это содействует повышению качества преподавания и научно-исследовательской деятельности, так как появляется возможность общения с различными сообществами ученых [3, с. 123]. В российских условиях доминирующей формой карьерного роста является многолетняя работа в одном вузе, когда преподаватель постепенно проходит ступени от студента до доцента и профессора. Недостаточная мобильность объясняется еще и тем, что в большинстве высших учебных заведений, не говоря уже о колледжах, практически не финансируется посещение научных конференций и симпозиумов. Такой принцип самофинансирования приводит преимущественно к дистанционным формам общения профессорско-преподавательского состава разных вузов.

Поскольку преподаватели вынуждены держаться за свои рабочие места, это ведет к понижению их горизонтальной и вертикальной мобильности, что, в свою очередь, негативно влияет на конкурентоспособность вузовских сотрудников. Они оказываются плохо приспособленными к альтернативным видам трудовой деятельности, т.е. их способность к собственному инновационному развитию снижается [4, с. 141]. Академическое преподавание приобретает форму узкой специализации, которая препятствует дальнейшему трудоустройству в случае непродления контракта с вузом-работодателем.

Уменьшаются возможности подработки в других учебных заведениях. Это объясняется опять-таки уменьшением количества рабочих мест и избытком профессорско-преподавательского состава. В ряде вузов подработка на стороне не поощряется, а приветствуется занятость только на своем рабочем месте. Тем самым возникает своеобразная закрепощенность, когда преподаватель привязан к одной должности и нагружен самой различной нагрузкой (учебной, воспитательной, административной, научной).

Таким образом, профессиональное благополучие преподавателей вузов, в первую очередь, определяется экономическими факторами. Увеличение разнообразной нагрузки ведет к повышению интенсивности труда, что не компенсируется даже

некоторым ростом заработной платы. Проблема свободного времени у преподавателей стоит достаточно остро, а досуг, как известно, является необходимым условием научного и всякого иного творчества.

Список литературы:

1. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.
2. Геращенко И.Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // Экономика образования. 2017. №1 (98). С. 4-14.
3. Геращенко И.Г., Геращенко Н. В. Педагогическое творчество: методологический и социокультурный подход // Инновации в образовании. 2016. №10. С. 120-128.
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н. В. Культура критика как необходимое условие эффективности образования // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2015. №5. С. 139-144.

Демографический потенциал развития финансовых рынков - демографические и социальные детерминанты

Гордеев Юрий Алексеевич
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия. yuriy.a.gordeev@gmail.com

На российском рынке финансовых услуг наблюдается тренд, характерный для всех глобальных финансовых рынков, выражающийся в значительном росте роли розничных потребителей. Развитие телекоммуникационных технологий, а также выход на рынок поколений, рожденных после 1970-х гг., являющихся активными пользователями этих технологий, привели к значительному повышению уровня проникновения финансовых услуг среди розничных потребителей, включая те слои населения, которые ранее были слабо представлены на рынке (женщины, младшие и старшие возрастные группы).

Влияние этого тренда на качественные и количественные показатели финансовых рынков является предметом для ряда исследований. Исследователи зачастую приходят к противоречивым выводам, например, утверждая, что рост участия населения ведёт к снижению волатильности и росту ликвидности фондовых рынков [1], либо утверждая, что это ведёт к обратным эффектам - росту волатильности и снижению «глубины рынка» [2]. Для России этот тренд имеет повышенную значимость, поскольку в результате растущих внешних ограничений на движение капитала, значительно возрастает

роль внутреннего розничного рынка финансовых услуг для развития долгосрочного рынка капитала в России. В России продолжается адаптация рынков, в том числе, рынков капитала, к последствиям внешних изменений [3]. При этом рост вовлечения населения в финансовые рынки позволяет эффективно использовать и развивать человеческий потенциал за счёт решения задач, стоящих перед индивидом на разных стадиях жизненного цикла, включая кредитование, сбережение, инвестирование, трансфер капитала.

В результате более активного участия розничных инвесторов на фондовом рынке значительно растёт их роль в формировании спроса на розничные финансовые продукты и на инвестиционные продукты, включая инструменты привлечения акционерного и долгового капитала. Так, за период с 2018 года по 2023 год количество уникальных розничных клиентов выросло с 2 млн человек до 30 млн человек по данным ММББ, рост суммарного объёма сбережения вырос с 48 млрд руб. до 71 млрд руб., а доля инвестиционных продуктов выросла с 9% до 20% [4]. При этом российский рынок розничных финансовых продуктов имеет высокие перспективы дальнейшего роста за счёт продолжающегося роста спроса со стороны населения и, как следствие, роста проникновения финансовых услуг.

С увеличением роли розничного потребителя / инвестора, становится всё более актуальным изучение влияния социальных и демографических детерминант на формирования спроса на рынках розничных финансовых продуктов. Социально-демографические характеристики различных групп населения оказывают влияние на потребительское и сберегательное поведение этих групп, что подтверждается эмпирическими данными. Совокупность этих групп представляет собой субъект потребительского рынка, определяющий спрос на различных розничных рынках, включая рынки финансовых услуг.

Анализ связи между демографическими показателями и факторами спроса на розничные финансовые продукты позволяет оценить эффект роста роли розничных потребителей на рынках финансовых продуктов, определить социально-демографические факторы развития рынков капитала, более точно построить прогноз развития финансовых рынков, определить актуальные направления развития финансовых рынков, позволяющие более полно удовлетворить потребности населения и, соответственно, повысить темпы развития человеческого потенциала.

В рамках настоящей работы проведён обзор факторов связи демографической структуры населения с количественной и качественной структурой спроса на финансовые продукты. на основе ряда статистических опросов, проведённых ЦБ РФ за период 2013–2022 гг. [5], включающих более 12,000 индивидов и более 6,000 домохозяйств, определены социально-демографические кластеры, обладающие характерными поведенческими и экономическими характеристиками на рынках розничных финансовых услуг, проведён

обзор основных характеристик таких групп, влияющих на их поведение на рынке финансовых услуг (склонность к сбережению, степень принятия риска и прочее). Определены основные группы продуктов, на развитие которых приведённые демографические группы оказывают значимое влияние, включая продукты, связанные с управлением активами (депозиты, брокерское обслуживание, доверительное управление) и управление обязательствами (ипотека, потребительские кредиты, маржинальное кредитование). Проведён анализ исторической динамики демографической структуры спроса финансовых продуктов в разрезе выделенных социально-демографических групп, включая качественные и количественные характеристики выделенных категорий розничных финансовых рынков. на основе портрета розничного инвестора [6] проведён обзор ряда ключевых метрик для портфелей, формируемых клиентами на фондовом рынке, в разрезе демографических характеристик клиентов, который подтверждает влияние демографических переменных на поведение индивида на российском рынке капитала.

Наблюдается значительный рост роли населения в развитии внутренних рынков капитала, финансировании различных отраслей экономики, в частности, наиболее быстрорастущих и капиталоемких отраслей. В рамках работы подтверждается статистическая значимость демографических детерминант, их роль в определении поведения индивида на финансовых рынках и формировании рынков капитала. В свою очередь, развития парадигмы финансовых рынков является важным фактором развития человеческого потенциала, удовлетворяя спрос розничных потребителей на различные сберегательные, инвестиционные и кредитные продукты.

Список литературы:

1. X. Zhou, F. Zhan, C. Chan. «How Retail Investors Affect the Stock Market» // National Taipei University, 2023
2. Левицкая А. «Быстрее. Выше. Дурнее. Как частные инвесторы влияют на фондовый рынок» // РЭШ. guru.nes.ru, 2023.
3. А. Морозов, В. Азарина, А. Ахметов, Н. Гамова, Н. Иванова, Т. Кузьмина, Е. Петренева, А. Поршаков, Ю. Ушакова, Д. Чернядьев. «Обзор российского финансового сектора за 2018-2022 гг.» // https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf, 2023
4. ЦБ РФ. «Финансы российских домохозяйств в 2022 году» // www.cbr.ru, 2023
5. ЦБ РФ. «Всероссийское обследование домохозяйств по потребительским финансам» // www.cbr.ru, 2012-2022
6. ЦБ РФ. «Портрет розничного инвестора» // www.cbr.ru, 2021-2022

Гендерный аспект человеческого потенциала современной России

Доброхлеб Валентина Григорьевна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН, ИДИ ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, vdobrokhleb@mail.ru

В 21 веке все более актуальными становятся проблемы будущего человечества. Предвидение и создание благополучного будущего человеческой цивилизации связано с выбором пути дальнейшего развития, при условии, что человечество не сгорит в огне ядерных взрывов третьей мировой войны. Как отмечали российские исследователи — два различных направления, первый из которых связан с «поворотом к человеку истинно разумному», а второй — движение к технократическому обществу «с возможной утратой контроля за развитием техносферы и разрушением среды обитания» [1, С. 57]. Первый путь существенно зависит от развития человеческого потенциала. Для России определяющей целью становится создание условий жизни, способствующих долгой благополучной жизни, в которой потенциал женщин и мужчин может постоянно развиваться на благо каждого человека, семьи и общества в целом. В регионах нашей страны человеческий потенциал различен в гендерном аспекте, что во многом определяется его демографической составляющей.

Социально-экономические, военно-политические, демографические процессы и их тенденции в мире, регионах и странах зачастую разнонаправлены. При этом более трех десятилетий назад были предложены инструмент, часто критикуемый, но позволяющий измерять состояние и динамику человеческого потенциала по странам и регионам. Это в первую очередь, индекс человеческого развития, который широко используется ООН и различными отечественными и международными исследователями. Позднее в начале второго десятилетия 21 века было введено измерение гендерного развития (ИГР), которое дает возможность выявить различия в человеческом развитии по полу. По последним данным Россия входит в группу стран с высоким уровнем гендерного равенства. При этом на макроуровне показатели потенциала человеческого развития российских женщин выше этого показателя у мужского населения нашей страны: для мужчин — 0,812, а для женщин — 0,829. В первую очередь, за счет большей продолжительности жизни и более высокого уровня образования женщин [2].

Измерение человеческого потенциала определяется инструментами его анализа. В целях развития нашей страны одними из основных являются показатели продолжительности жизни, а также сохранение и рост численности населения во взаимосвязи с улучшением условий жизни людей. Предложен подход, при котором

три базовых структуры человеческого потенциала, включающие систему демографических, трудовых и социокультурных показателей на первом этапе анализа не пересекаются с показателями качества жизни [3].

Можно предложить иные инструменты для анализа ЧП мужчин и женщин регионов нашей страны. Нами введен в научный оборот индекс для анализа гендерных различий мужчин и женщин в регионах страны, который включает: ОПЖ, долю имеющих высшее образование и долю состоящих в зарегистрированном браке. Последний важен с двух позиций, во-первых, как показатель социальной сплоченности и солидарности, а, во-вторых, как фактор рождаемости, т.к. именно в зарегистрированных браках рождаемость выше. Применение данного инструментария позволило получить следующие результаты: различия в ЧП мужчин по регионам выше, чем по женским когортам населения (по мужчинам лучшие показатели – 0,75, в худшие – 0,14; по женщинам лучшие – 0,66, худшие 0,21; более высокие максимальные показатели по мужчинам во многом определяются более высоким уровнем их брачности, что связано, в том числе с различными темпами демографического старения полов. Анализ показал, что при использовании этого инструментария регионы страны формируют три кластера по женским когортам населения. При этом во втором кластере, в который входят Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария и Чечня достигнуты наиболее высокие показатели ОПЖ и доли, состоящих в зарегистрированном браке, однако доля женщин с высшим образованием самая низкая. Самые низкие показатели ОПЖ и доли женщин в зарегистрированном браке в первом кластере, объединяющем самое большое число российских регионов (57). Первые результаты показывают, что меры по повышению уровня ЧП женщин с учетом данного индекса должны быть различными с учетом сложившейся структуры ЧП в регионах страны в гендерном разрезе.

При таком подходе более четко проявляется этнонациональный фактор, который требует дальнейшего исследования. При этом меры социальной политики должны быть разными для различных групп регионов. Например, в национальных регионах, входящих во второй кластер, большее внимание должно быть направлено на совершенствование системы высшего образования с учетом привлечения большего числа женщин. Это, с одной стороны, может способствовать росту их потенциала, а с, другой, вести к большему гендерному равенству с учетом изменения структуры рынка труда и перераспределения внутрисемейных обязанностей. Для регионов первого кластера основное внимание социальной политики должно быть сосредоточено на повышении ОПЖ как женщин, так и мужчин.

Список литературы:

1. Квинт В.Л., Бодрунов С.Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, нооэкономика /Монография/ – СПб.: ИНИР им.С.Ю.Витте,2021. – 315 с. ISBN 978-5-00020-083-4
2. Отчет о развитии человеческого потенциала в 2023-24 годах https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2023-24?_gl=1*7xeuov*_ga*mtqxmzcyntm1nc4xnza4nta4mzyw*_ga_3w7lpk0wp1*mtcxmdkxntkxmc41ljeumtcxmdkxnjc0ni42mc4wlja. (дата обращения 16.04.2024)
3. Локосов В.В. Человеческий потенциал: концептуальные подходы и методики измерения // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – №4. – С. 4-14. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.1; EDN: FFZUND

Формирование эффективной социально ориентированной экономики как основа роста благосостояние населения

Дохолян Сергей Владимирович
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, sergsvd@mail.ru

Обеспечение благосостояния населения в настоящее время является одной из основных задач государства наравне с вопросами обеспечения безопасности страны на международной арене, отстаивания своего суверенитета и развития экономики. Для этого необходимо разработка такой эффективной социально-экономической политики, где основным ориентиром должна быть поддержка образования, здравоохранения, культуры и других сфер жизни общества. на февральском совещании по экономическим вопросам Президент России Владимир Путин заявил, что повышение доходов россиян и улучшение качества жизни остаются приоритетом для властей и государства сообщил о скорой подготовке плана социально-экономических действий [5]. Формирование эффективной социально ориентированной экономики позволит не только повысить благосостояние населения, но и создать эффективную систему социальной защиты.

Президент России Владимир Путин 28 апреля в ходе своего выступления перед Советом законодателей при Федеральном собрании РФ назвал рост благосостояния народа приоритетной задачей российского правительства [6]. Поскольку благосостояние населения тесно связано с уровнем бедности и социально-экономическим неравенством, то в обществе, где присутствует социально-экономическое неравенство, уровень благосостояния населения будет невысоким. «Высокий уровень социально-

экономического неравенства, несправедливое распределение доходов и бедность оказывают отрицательное воздействие на экономические и демографические тенденции, являются существенным препятствием для развития человеческого потенциала и стабильного экономического роста, выступают ограничителями развития государства, порождают и обостряют общественные противоречия» [2].

Обеспечение высокого уровня благосостояния граждан является одной из основных задач, целевым ориентиром государства в условиях современных вызовов. Это способствует укреплению положения страны на международной арене и позволит обеспечить дальнейшее развитие и процветание страны, повысить благосостояние населения. Необходимо отметить, что «неравенство между богатыми и бедными в России сокращается – в 2022-м доходы 10% богатейших в 9 раз превысили доходы 10% беднейших, в 2021-м было 10,3 раза, сообщил Росстат. У наименее обеспеченных семей до 40% доходов – соцвыплаты» [7]. В то же время, по данным статслужбы, «на беднейшие слои россиян в 2022 году приходилась меньшая доля всего объема социальных выплат, чем на богатейшие: 6,3% всех отчислений против 9,4% соответственно» [7].

Считаем важным обратить тот и на тот факт, что экономическая ситуация последних лет является нестабильной, что обусловлено экономическими кризисами, вызванных как политическими, так и эпидемиологическими причинами. Все это впоследствии негативно отразилось на уровне жизни и благосостояния населения.

В условиях экономического кризиса решение социальных задач чаще всего отходило на второй план, поскольку осуществление поддержки самой экономики становится более важной задачей [4]. Сохраняющиеся негативные тенденции последних лет свидетельствуют о том, что проблема повышения уровня благосостояния населения остается важной задачей [1].

Невысокий уровень благосостояния населения несет потенциальные угрозы стабильности государства. В экономическом направлении – это снижение темпов экономического роста, увеличение расходов на обеспечение эффективного внедрения социальных программ, падение экономической активности населения и т.д. В социально-политическом направлении – это рост преступности, возникновение конфликтных ситуаций на почве социального неравенства, рост недовольства со стороны населения действующей властью, провоцирование митингов и переворотов. В демографическом направлении – это снижение продолжительности жизни населения, что влечет за собой падение уровня рождаемости населения, падение уровня образования населения и т.д. В информационно-технологическом направлении – это сокращение финансирования на разработку и внедрение НИОКР, снижение уровня применения и распространения современных технологий и т.д.

Успешная реализация социальных задач возможна при условии благоприятной экономической ситуации и сохранении темпов

экономического роста, поскольку это создает финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на реализацию социальной политики [3]. Поэтому государству необходимо усиливать меры, направленные на улучшение благосостояния своих граждан, обеспечение роста уровня жизни населения, разрабатывать меры поддержки социально уязвимых групп населения, создавать новые рабочие места, способствовать успешному взаимодействию различных уровней власти с общественными организациями в направлении координации действий по обеспечению благосостояния российских граждан.

Список литературы:

1. Власова О.В., Святова О.В., Головин А.А., Зюкин Д.В. Доренская И.Н. Благосостояние населения России в условиях экономического кризиса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 151-157.
2. Климонова А. Н. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 12. – С. 60-67.
3. Кубишин Е.С., Седлов А., Соболева И.В. Проблема бедности в Российской Федерации в социально-профессиональном и региональном аспектах в условиях пандемии // Общество и экономика. – 2021. – №3. – С. 64-77.
4. Ноева Е.Е. Анализ динамики доходов населения РФ: социально-экономические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2021. – №1 (21). – С. 41-50.
5. Путин назвал приоритетом повышение доходов и качества жизни граждан РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/ekonomika/19962195>
6. Путин назвал рост благосостояния народа первоочередной задачей РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://iz.ru/1505727/2023-04-28/putin-nazval-rost-blagosostoiانيا-naroda-pervoocherednoi-zadachei-rf>
7. Росстат раскрыл структуру доходов беднейших и богатейших россиян [Электронный ресурс] // URL: <https://finance.mail.ru/2024-01-12/rosstat-raskryl-strukturu-dohodov-bedneyshih-i-bogateyshih-rossiyan-59335789/>

Менделеевский руководитель: понятие и его роль в организационной адаптации

Кунаев Максим Андреевич

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, maxmk75@mail.ru

Организационная адаптация – процесс, в ходе которого члены организации в ответ на значимые изменения внешней среды, пытаются найти и воплотить решения, способствующие преодолению возникшего разрыва между внешней средой и организацией. В связи с тем, что существование и деятельность организации зависит от факторов внешней среды (экономической, институциональной, природной, социокультурной), ей приходится «приспосабливаться» к ее изменениям. Такая потребность несет в себе универсальный характер.

В ответ на изменения внешней среды компания приступает к поиску и отбору конкретных решений для адаптационного ответа. Наряду с моделью централизованного, директивного управления предполагающей, что определение адаптационного ответа является исключительной прерогативой высшего руководства, как ответственного должностного лица за всю деятельность организации, в настоящее время становится все более популярной модель «Менделеевского руководителя» Д. Левинтала, которая создает условия для поиска решений сотрудниками организации путем проведения естественных экспериментов и беспристрастной оценки их результатов как со стороны руководителя, так и самих сотрудников.

Д. Левинталь конкретизирует три роли такого руководителя:

1. Поощрение поиска возможностей: руководитель создает структуры и формирует культуру, способствующую обнаружению возможностей и решений внутри организации. Задача руководителя – обеспечить сопряжение такого контекстуализированного поиска, опирающегося на локальные навыки и опыт, с новыми возможностями.

2. Агностический отбор направлен на повышение объективности и беспристрастности при оценке и отборе тех возможностей, которые генерируются внутри организации. Роль руководителя заключается в посредничестве между селекционными факторами внешней среды и проектами и инициативами организации.

3. Увлекающая экология. Роль руководителя заключается в одновременном раскрытии и реализации собственных возможностей и поддержке «управляемой эволюции» самой внешней среды [1].

Возможность реализации такого типа управления сама зависит от множества факторов, как индивидуальных, так и системных. М. Уль-Бьен и М. Арена отмечают, что важной функцией руководителя в современной экономике становится именно обеспечение адаптивности фирмы (а не ее эффективности или прибыльности), и это

меняет содержание его роли по сравнению с традиционным пониманием руководителя [2].

Организация становится адаптивной благодаря гибким организационным формам, которые возможны в случаях использования потенциала модели «Менделевского руководителя».

Особенно актуальным, как считается, изменение роли руководителя и лидерства становится в условиях высокой сложности и неопределенности внешней среды [3]. Изменение роли руководителей и модели управления затрагивает и внешний аспект адаптации, в том числе путем создания т. н. гибридных организационных форм, которые комбинируют различные логики, идентичности и способы управления [4].

Таким образом «Менделевский» руководитель – это руководитель, находящийся в центре адаптационного процесса, поощряющий деятельность сотрудников по поиску самостоятельных решений и не вмешивающийся в этот процесс, обеспечивающий козволюцию организации и ее окружения (рыночная ниша, взаимодействие с партнерами и т.д.). В основе такой модели – опора на имеющиеся у членов организации наборы представлений, собственные цели и стратегии поведения и представления о своей роли и о том, как должна себя вести компания в той или иной ситуации.

Результаты некоторых исследований подтверждают, что могут существовать социальные механизмы, обеспечивающие поиск и отбор адаптационного ответа без прямого участия управленческой иерархии. Например, О. Косак, Д. Левинталь и П. Пураман, используя компьютерное моделирование, обосновывают важность «структур социального влияния», как иерархических, так и плоских, в достижении баланса между поиском ответов (разнообразие) и их быстрой конвергенцией (стабильность)[5]. Понятие лидерства вообще становится более важным для анализа альтернативного пути адаптации, поскольку оно опирается не на формальные административные полномочия, а на способность убеждать, мотивировать и оказывать влияние более мягкими способами [6].

В исследовании О. Бауманна, Дж. Эггерса и Н. Стиглица выявлен другой социальный механизм, основанный на внутриорганизационных процессах социального сравнения [7]. Они указывают, что работники и подразделения организации не просто сосредоточены на выполнении своей работы, но также постоянно отслеживают деятельность своих коллег и сравнивают свои результаты с результатами других работников и подразделений. Такой анализ может дополнить и расширить понимание социальных факторов и механизмов, способствующих поиску адаптационных решений с прямым участием руководства компании, в том числе, основанном на принятии ими роли «Менделевского руководителя».

Мы полагаем, что с внутриорганизационной точки зрения, с точки зрения организационной адаптации как таковой, наибольшее значение имеют те результаты адаптации, которые влияют на саму

способность компании к адаптации, ее адаптивность. М. Уль-Бьен и М. Арена называют адаптивность фирмы ее главным организационным свойством и целью управления [2].

Благодаря взгляду на организации как на сложные социальные системы, не сводящиеся к управленческой иерархии и организационной структуре, социологический анализ позволяет не только выявить социально-когнитивные, нормативные, ролевые, властные и другие механизмы и факторы адаптационного процесса, но и предположить существование принципиально новых моделей адаптационного ответа, таких как модель «Менделеевского руководителя».

Список литературы:

1. Levinthal D.A. Evolutionary Processes and Organizational Adaptation. Oxford: Oxford University Press, 2021. Ch. 7.2.
2. Uhl-Bien M., Arena M. Leadership for organizational adaptability: A theoretical synthesis and integrative framework // The leadership quarterly. 2018. Vol. 29. No.1. P.89-104.
3. King E., Badham R. Leadership in uncertainty: the mindfulness solution // Organization Dynamics. 2019. Vol. 48. No. 4. Article 100674. 15 p.; Obolensky N. Complex Adaptive Leadership: Embracing Paradox and Uncertainty. 2nd ed. Farnham: Gower, 2014. 249 p.
4. Besharov M., Mitzinneck B. Organizational Hybridity: Perspectives, Processes, Promises. Bingley: Emerald Publishing Limited, 2021. 408 p.
5. Kocak Ö., Levinthal D.A., Puranam P. The dual challenge of search and coordination for organizational adaptation: how structures of influence matter // Organization Science. 2022. In Press. 19 p.
6. Kruse K. What is Leadership? // Forbes. 09 April, 2013.
7. Baumann O., Eggers J.P., Stieglitz N. Colleagues and competitors: how internal social comparisons shape organizational search and adaptation // Administrative Science Quarterly. 2019. Vol. 64. No. 2. P. 275-309.

Экологическая культура как фактор решения социально-экономических проблем современности

Мартыненко Татьяна Сергеевна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, ts.martynenko@gmail.com

Одними из наиболее широко обсуждаемыми в публичном и научном дискурсе глобальными проблемами современности являются

загрязнение окружающей среды и связанное с ним изменение климата. Эти проблемы несут значительные социальные последствия, включая негативное влияние на общественное здоровье (например, распространение заболеваний и их носителей в новые климатические зоны), снижение биоразнообразия, сокращение природных ресурсов и разрушение общественной инфраструктуры (например, по причине таяния вечной мерзлоты в районах Крайнего Севера) и др. Решение экологических проблем традиционно имеет двунаправленный характер. С одной стороны, важным шагом является создание инфраструктуры, которая будет способствовать снижению антропогенного воздействия на окружающую среду (например, постройка мусороперерабатывающих заводов, модернизация устаревших производств и др.). С другой стороны – развитие экологической культуры и экологического сознания, необходимых для поддержания функционирования этой инфраструктуры.

В последние годы в нашей стране речь все чаще идет не только о создании соответствующей инфраструктуры, но и развитии экологической культуры и экологического сознания [2], без которых решение этих проблем не представляется возможным. Тем не менее, развитие экологической культуры затруднено рядом факторов.

Во-первых, специфика экологической культуры современного российского общества. Богатство России территорией и природными ресурсами, а также невысокая плотность населения на большей части страны на протяжении долгого времени формировало не всегда бережливое отношение к природе. Экологический активизм в нашей стране носит скорее ситуативный характер и связан с чрезвычайными ситуациями. Тем не менее, нельзя не подчеркнуть, что история знает и весьма полезные, но сегодня не такие распространенные экопрактики, например, сбор тары, использование многоразовых сумок вместо пластиковых пакетов и др. И хотя они становятся популярными, но не носят массовый характер.

Во-вторых, неэффективное функционирование экологических социальных институтов. А.Н. Аутлеева выделяет три группы подобных институтов: образовательные (образование разных уровней), необразовательные (например, кино, телевидение и др.) и неформальные (связанные с объединениями людей в рамках решения отдельных экологических проблем, например, экологические проекты и акции) [1]. В настоящее время большинство из них в плане формирования экологической культуры носит весьма фрагментарный и непоследовательный характер. Школьные предметы («Природоведение» или «Окружающий мир») и университетские дисциплины (например, «социальная экология») не способны сформировать экологическую культуру в полной мере, хотя несомненно оказывают на нее влияние. В то же время кинематограф формирует представление об экологических проблемах, но довольно часто в алармистском ключе и без учета российских реалий, поскольку речь идет, прежде всего, о зарубежном кинематографе. Семья, которая

теоретически является одним из ключевых агентов формирования экологической культуры, сегодня не способна решить эту проблему самостоятельно. Большинство акций и мероприятий нацелены в настоящее время на молодежь, хотя, представляется, что экологическая социализация семей и детей могла бы быть более эффективной.

Во-третьих, неоколониальный характер отдельных экологических инициатив и, соответственно, образов экологии, транслируемых культурой. Исторически большинство зеленых инициатив воспринималось положительно. Считалось, что экология одинаково важна для всего человечества и является по своей сути универсальной ценностью. Тем не менее, довольно быстро стало очевидно, что источником проектов по экологизации становятся чаще всего западные страны, перешедшие на постиндустриальную ступень развития. Для остальных же стран следование зеленым инициативам могло приостановить процесс индустриализации и негативно повлиять на социальное благополучие населения [2].

Для формирования экологической культуры современного российского общества, нацеленной на решение актуальных экологических проблем и, как следствие, социально-экономических проблем, необходимо, как минимум, несколько групп мер, связанных с каждым из факторов. Ключевую роль в этом процессе должно играть функционирование экологических институтов, которые, во-первых, будут способствовать формированию представлений об экологии, ее законах и проблемах, во-вторых, транслировать экологические практики. Представляется, что особую роль среди этих институтов должны играть семья и институты образования. В свою очередь, институт науки должен выявлять неоколониальный характер отдельных зеленых инициатив с целью определения их потенциала для решения экологических задач России с учетом других социально-экономических проблем. Эта деятельность должна быть связана, во-первых, с приоритизацией отдельных экологических проблем, во-вторых, с минимизацией негативных эффектов следования глобальным зеленым концепциям, таким как зеленая экономика или концепция устойчивого развития.

Таким образом, экологическая культура способна стать фактором, который будет способствовать решению актуальных социально-экономических проблем современного российского общества, но лишь при условии активных действий по ее трансформации и формированию на основе анализа реальных источников зеленых инициатив и проверки их соответствия интересам общества.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-28-00258, <https://rscf.ru/project/24-28-00258/>.

Список литературы:

1. Аутлеева А.Н. Социальные институты как субъекты образовательного пространства в системе экологической социализации личности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. №511. С. 1-5.
2. Мартыненко Т.С. Загрязнение пластиком: социологические подходы к решению проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2023. №487. С. 65-73.

Человеческий потенциал в информационном пространстве региона

Маслодудова Наталья Владимировна
СибЮИ МВД России
Красноярск, Россия, maslodudova77@mail.ru

Человеческий потенциал в информационном пространстве региона развивается в соответствии с условиями и возможностями современного социально-экономического и культурно-исторического положения. Он способен изменить многие структурные элементы региональной топонимики и влияет на:

- перспективы социального моделирования территориального развития;
- условия демографического воспроизводства (естественная рождаемость и смертность, миграция, заболевания и т.д.); особенности инфраструктурного развития;
- процессы ресурсного освоения и оснащения региона; современные цифровое развитие региона и его жителей;
- уровень образования и культуры жителей региона;
- специфику транспортной и в целом логистической доступности и т.д.

Поэтому, человеческий потенциал – основа развития любого регионального социума и страны в целом. Без его изучения невозможно понимание того, какие условия в настоящем и перспективы в будущем есть у того или иного региона. Примером этого могут служить работы Р. Г. Ардашева [1] о воздействии СМИ на формирование общественного мнения о преступности, новые образы публичного пространства городов представлены в работах О. А. Полюшкевич [2] и В. А. Скуденкова [4], пример моделирования человеческого капитала в бизнесе представлен работе А. Н. Пружинина [3] и так далее. Это показывает многогранность данной проблемы и множество вариантов изменения человеческого потенциала в конкретных регионах с разных материальных, информационных и социокультурных позиций.

Информационное пространство один из наиболее продвинутых способов социального моделирования и воздействия на людей, проживающих в том или другом регионе. Оно формируется под влиянием сети Интернет и медийных ресурсов в целом. В нашем исследовании, проведенном в 2024 году, в котором приняло участие 1250 человек в возрасте от 18 до 70 лет, 55% женщин и 45% мужчин, занятых в разных социально-экономических нишах мы попытались выяснить реальное воздействие информационного пространства на региональный человеческий потенциал.

В результате исследования мы выяснили, что информация на 99% влияет на то, что помогает или разрушает человеческие ресурсы. По мнению опрошенных, эта информация транслируется с подачи (социального заказа) представителей власти – 42%, бизнеса – 33%, и только 25% отметили ее объективный повод возникновения – для получения достоверной информации. Реально фильтруют получаемую информацию лишь 23% опрошенных (и чаще это представители предпенсионного возраста). Стараются выделять важную и не важную, реальную и фальсифицированную информацию – 37%, что помогает им регулировать свое социальное положение. Не получается фильтровать и воспринимать всю информацию, что приходит через медиаресурсы для 40%.

Отмечают, что в повседневных потоках много информации, которая повышает их личные знания, навыки, умения (о себе и мире) – 27%, информация «мусорная», которая «ворует время» – 73%. Несмотря на то, что большая часть оценивает информационные потоки негативно, это не становится поводом, для большинства опрошенных, ограничить собственное поглощение информации, так как уже сформировался стереотип восприятия себя и оценки окружающего мира не с позиции личного опыта, а с позиции той информации, что транслируют основные медиаресурсы сети Интернет или других СМИ. Это указывает на то, что управлять человеческим потенциалом региона можно напрямую через транслируемую информацию. Кто ее заказывает – тот и получает «подготовленных под себя» людей, управляемых и готовых делать то, что будет необходимо (кто-то из страха, кто-то из уважения, но эффект подчинения и манипулирования будет срабатывать в любом случае). Это, пожалуй, один из негативных моментов «информационного зомбирования».

Позитивный аспект информационного управления общественным сознанием в том, что формируется поле потенциально подготовленных в едином информационном пространстве людей, они мыслят одинаково и идеи, разработанные и внедряемые для всеобщего блага могут найти большее одобрение и поддержку, что в дальнейшем приведет к интенсивному развитию, более солидарному обществу и внутреннему единству граждан.

Список литературы:

1. Ардашев Р. Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. №5. С. 90–97.
2. Полюшкевич О.А. Коллаж публичного пространства города // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города. Сборник материалов международной научно-практической конференции. Минск, 2024. С. 331–334.
3. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. №2. С. 59–68.
4. Скуденков В. А. Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 272–279.

Проблемы человечества в контексте целей устойчивого развития ООН

Молчанов Игорь Николаевич
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, 9392940@gmail.com

Бизнес-сообщество традиционно руководствуется постулатами предпринимательства, что негативно отражается на состоянии окружающей среды и продолжительности жизни населения. Осознание обществом важности проблем ее сохранения привело к созданию и реализации Концепции устойчивого развития, которая признана ООН и странами мира в качестве консенсусной официальной парадигмы мировой экономики. «Устойчивое развитие» – комплекс мер, нацеленных на удовлетворение текущих потребностей человека при сохранении окружающей среды и ресурсов, то есть без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Современная экономика, которая сложилась к концу XX в., по своей сути является техногенной, “линейной”, “открытой” системой. Ее результатом является производство конечного продукта при неадекватно больших затратах ресурсов и объемах получаемых отходов, которое сопровождается негативным воздействием на окружающую среду и неуправляемой потерей эффективности

факторов производства. В отличие от данной парадигмы, Концепция устойчивого развития предлагает механизмы и инструменты, призванные нивелировать вредное воздействие техногенных производственных процессов на организм человека и окружающую природную среду. В начале XXI в. сформировалось словосочетание ESG (environment, social, governance), синтезирующее три компонента: экологическое, социальное развитие и корпоративное управление. Деятельность научного сообщества переместилась в сферу междисциплинарных исследований, активно рассматривающих сочетание разнообразных факторов, влияющих на экономическое развитие национального и регионального хозяйства. В 2015 году на саммите ООН был принят программный документ, согласованный лидерами 193 стран, который вступил в силу с 1 января 2016 года [1].

Одним из механизмов содействия охране окружающей среды и реализации ESG-повестки является циркулярная экономика, механизмы которой позволяют минимизировать разного рода отходы и потери, создать "инструментарий природно-продуктовых вертикалей (цепочек), объединяющих первичные природные ресурсы/сырье с конечным потреблением" [2, с. 66]. Вопросы реакции экономической системы на применение циркулярных бизнес-моделей относятся к высоко актуальным для российской экономики, поскольку природные ресурсы и полученные из них материалы составляют физическую основу экономической системы. Вследствие беспрецедентного роста спроса на природные ресурсы в последние десятилетия, заинтересованность общественности в обсуждении технологических и экономических проблем перехода к более ресурсоэффективной и замкнутой экономике многократно выросла. Согласно экспертной оценке, мировой рынок товаров, произведенных из вторичных ресурсов, составляет около 100 млрд евро. При этом, основную долю в нем занимают индустриально развитые страны: США, ЕС и Китай, что открывает простор для принятия инновационных решений в сфере экономической политики [3].

В России на основе достижений НТП, модернизации и экологизации промышленности и других отраслей национального хозяйства идет поэтапный переход на ресурсо- и природосберегающие технологии. Ежегодно проводится мониторинг по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, охватывающий регионы и города страны [4, с. 54-58]. Ввиду высокой важности рассматриваемых вопросов исследования ведутся учеными разных специальностей, на различных уровнях управления. Для более предметного анализа степени их достижения, включенные в анализ 17 ЦУР были разделены на три аналитических раздела: 1) окружающая среда (экология); 2) социальное развитие (общество); 3) корпоративное управление и экономика. В раздел «Окружающая среда (экология)» отнесены показатели ЦУР 2; 6; 7; 12; 13; 14; 15; в раздел «социальное развитие (общество)» – показатели ЦУР 1; 3; 4; 5; 10; 16; 17; в раздел «Корпоративное управление и экономика» – показатели ЦУР 8; 9; 11. По

результатам анализа за период с 2020 по 2022 годы можно сделать вывод о системно организованной работе в Российской Федерации по последовательному достижению ЦУР ООН. Имевшая место в течение 2020–2022 гг. неустойчивая динамика некоторых включенных в анализ показателей (ЦУР 3; 9; 10) объясняется последствиями масштабного пандемического кризиса 2020–2021 гг., негативно повлиявшими на функционирование национальной хозяйственной системы России. В целом, наблюдается стабильное улучшение макроэкономической динамики показателей в рамках достижения ЦУР ООН.

Анализ показателей демографии подтверждает неблагоприятную ситуацию, сложившуюся в первой четверти XXI в. в России. За период с 2020 по 2022 годы численность населения (по состоянию на конец года) сократилась на 1512 тысяч человек, в том числе детей 0 – 14 лет – на 325 тысяч человек, лиц моложе трудоспособного возраста – на 225 тысяч человек, старше трудоспособного возраста – 1298 тысяч человек. В то же время наметились благоприятные тенденции: рост численности подростков 15 – 17 лет – на 96 тысяч человек, лиц трудоспособного возраста – на 514 тысяч человек; ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла с 71,54 лет до 72,73 лет [5, с. 18]. Все названные тенденции сформировались под влиянием целого ряда факторов, исследованием которых занимаются отечественные ученые [см., например, 6; 7].

Существуют особенности проведения исследований по реализации ЦУР ООН в России. Имеют место как единые основы, так и различия в теории и методологии анализа на иерархических уровнях публичного и корпоративного управления. на макро- и мезоуровне прослеживаются общие подходы и принципы для изучения и поиска путей решения проблем устойчивого развития. на макроуровне содействие ESG-повестке обеспечивается общегосударственными органами власти и реализуется применяемыми методами и инструментами административного и экономического регулирования. на мезоуровне учитывается специфика развития территорий, в дополнение к общепринятым решениям и планам действий региональными органами власти осуществляются специфические меры содействия ESG-повестке. Данная деятельность сопряжена с государственными расходами. Основными источниками реализации целей ESG-повестки являются средства бюджетной системы и доходы корпораций. Важными инструментами исполнения поставленных задач выступают национальные проекты и государственные (муниципальные) программы, в структуре которых предусматриваются конкретные мероприятия и проекты по достижению целей устойчивого развития.

Участие компаний и корпораций в деятельности на основе ESG-принципов осуществляется на добровольных (альтруистских) основах. Однако вследствие исключительной важности и сложности проблем, реализуемых в рамках ESG-повестки, приоритетное внимание уделяется вопросам нормативно-правового обеспечения на базе

документов и актов международных (ООН и др. международных организаций), национальных (федеральных, региональных и отраслевых органов управления) и корпоративных (внутренних актов организаций). Российскими компаниями разрабатываются корпоративные документы по устойчивому развитию и исполнению ESG-повестки.

Список литературы:

1. Декларация «Повестка дня на XXI век» принята на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (3-14 июня 1992 года, Рио-де-Жанейро).
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
2. Бобылев С.Н., Соловьева С.В. Циркулярная экономика и ее индикаторы для России // Мир новой экономики. – 2020. – Т.14, №2. – С. 63-72. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-2-63-72
3. Business Models for the Circular Economy. Opportunities and Challenges for Policy. OECD. 03 Apr 2019 112 p.
<https://doi.org/10.1787/g2g9dd62-en>
4. «Российский статистический ежегодник». – М.: Росстат; 2023. – 701 с.
5. Здравоохранение в России. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 179 с.
6. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Особенности демографического развития России: прошлое, настоящее, будущее // Социально-трудовые исследования. – 2021. – Т.43, №2. – С.132-143. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-43-2-132-143.
7. Казанцев С.В. О достижении стратегических целей и обеспечении безопасности современной России // Мир новой экономики. – 2022. – Т.16, №1. – С. 17-27. DOI: 10.26794/2220-6469-2022-16-1-17-27

Анализ потенциала фиксированного широкополосного доступа к Интернету по странам мира

Моргунов Евгений Владимирович
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, Morgun1976@mail.ru

В соответствии с целями (ЦУР №9) человеческого и устойчивого развития ООН (2015–2030 гг.) [1] к 2020 году необходимо было существенно расширить доступ к информационно-коммуникационным технологиям и обеспечить всеобщий и недорогой

доступ к Интернету в наименее развитых странах к 2020 году; иначе говоря, анализ доступа к Интернету является актуальной научной и общественной задачей.

Интернет (всемирная сеть, протоколы соединения компьютеров по всем Миру и т.п.) в современном технологическом понимании появилась в 1991 году, а «потребительский» проводной и беспроводной доступ к ней - в конце 1990-х гг., не даром Мировой Банк первые данные по странам мира приводит за 1998 год [2]. Несмотря на множество типов проводных и беспроводных типов доступов к Интернету, широкополосный доступ к ней до сих пор является наиболее стабильным, высокоскоростным и доступным (по соотношению с другими типами), поэтому именно его мы и рассмотрим в данной работе, в частности показатель «количество подписок на 100 жителей» в стране.

В исследовании под подписками на фиксированный широкополосный доступ (ФШД) подразумеваются фиксированные подписки на высокоскоростной доступ к общедоступному Интернету (соединение TCP/IP) со скоростью входящего потока, равной или превышающей 256 кбит/с. Сюда входят кабельный модем, DSL, оптоволоконно до дома/здания, другие подписки на фиксированную (проводную) широкополосную связь, спутниковую широкополосную связь и наземную фиксированную беспроводную широкополосную связь. Количество абонентов рассчитывается независимо от способа оплаты и включает в себя как частные подписки, так и подписки для организаций. Однако в ФШД не входят подписки, имеющие доступ к передаче данных (в том числе к Интернету) через сети мобильной сотовой связи.

Что касается непосредственно анализа подписок на ФШД к Интернету, то в 1998 г. из 208 стран мира только у 9 стран был доступ к Интернету, при этом максимум (Нидерланды) подписок составлял всего 0,48 абонентов на 100 жителей. Полный же последний набор данных по странам мира зафиксирован в 2021 году - рассмотрим его более подробно.

Для анализа потенциала стран мира по показателю «фиксированные подписки к широкополосному доступу к Интернету» мы выбрали процентильный статистический метод: очень высокий потенциал (100-90-я процентиль), высокий потенциал (90-50-я процентиль), низкий потенциал (50-10-я процентиль) и очень низкий потенциал (10-0-я процентиль). В 2021 году для 208 стран и территорий мира получился следующий результат анализа потенциала ФШД к Интернету: очень высокий потенциал - 67,53-38,89 абонентов, высокий потенциал - 38,89-11,59 абонентов, при этом среднемедианное значение (третья квартиль) для стран с (очень) высоким потенциалом ФШД составило 29,84 абонентов на 100 жителей; низкий потенциал - 11,59-0,16 абонентов, очень низкий потенциал - 0,16-0 абонентов, при этом среднемедианное значение

(первая квартиль) для стран с (очень) низким потенциалом ФШД составило 1,66 абонентов на 100 жителей.

При этом, если обобщённо и усреднённо рассматривать динамику ФШД по странам мира, то она с 1998 г. - положительная (пока) и со временем охватывает всё больше стран. Так в 2010 году из 208 стран уже у 199 стран был ненулевой уровень доступа к Интернету и среднее значение - около 10 абонентов на 100 жителей; в 2021 году 205 стран имели ненулевой уровень доступа к Интернету и среднее значение абонентов на 100 жителей примерно составило 17 абонентов (рост 1,7 раза), а коэффициент вариации составил 94,5%, то есть широкополосный доступ к Интернету до сих пор в высокой степени неоднороден - даже усреднённо (отношение третьей к первой квартили) разрыв между (очень) высоким и низким потенциалом составляет примерно 18 раз, а разрыв между очень высоким (90-я процентиль) и очень низким (10-я процентиль) потенциалом ФШД составляет 243 раза.

В заключении стоит отметить следующее: широкополосный (проводной) доступ к Интернету не является на сегодня единственно возможным быстрым типом доступу, но он наиболее стабилен; без дополнительных исследований сложно оценить оптимальные и критические значения потенциала ФШД по показателю «количество абонентов на 100 жителей страны», так как в принципе (на примере домохозяйств) им может пользоваться без ущерба качества доступа как один человек, так и несколько. Однако (исходя из нашей методики) точно можно сказать, что высокий уровень потенциала широкополосного доступа к Интернету в 2021 году начинался примерно с 12 абонентов на 100 жителей для конкретной страны мира.

Список литературы:

1. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: UN, 2015. - 41 p.
2. Fixed broadband subscriptions (per 100 people). [URL]: <https://data.worldbank.org/indicator/IT.NET.BBND.P2>.

Реализация гражданских прав лицам с ограниченными возможностями здоровья

Морозова Оксана Сергеевна
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
Рязань, Россия, osmorozova80@mail.ru

Достижение полной реализации гражданских прав лиц с ограниченными возможностями здоровья — это важная задача,

которая требует внимания общества и государства и включает в себя создание равных возможностей для всех, адаптацию инфраструктуры, обеспечение доступности образования и здравоохранения, а также борьбу с дискриминацией. Реализация этих прав способствует построению более справедливого и инклюзивного общества. [1]

Гражданские права представляют собой основные свободы и гарантии, предоставляемые гражданам государства. Эти права включают в себя право на жизнь, свободу выражения мнения, вероисповедания, собраний и ассоциаций, а также право на справедливое судебное разбирательство. Гражданские права также включают в себя право на частную собственность, право на равенство перед законом и защиту от дискриминации. Они являются основой демократического общества и играют важную роль в обеспечении свободы и справедливости для всех граждан. [6]

Проблемы в реализации гражданских прав инвалидами могут включать в себя ограниченный доступ к образованию, занятости и здравоохранению из-за физических или психических барьеров. Недостаточная доступность инфраструктуры, транспорта и общественных мест также создает трудности для людей с ограниченными возможностями. Дискриминация и стереотипы также могут стать препятствиями для полной реализации их прав. Важно работать над устранением этих проблем, обеспечивая равные возможности и создавая инклюзивную среду, где каждый человек может полноценно участвовать в общественной жизни. [2]

Ограничение избирательных прав у инвалидов может возникать из-за недоступности избирательных участков для людей с ограниченными физическими возможностями, отсутствия адаптированных средств голосования или недостаточной информационной доступности для людей с интеллектуальными или зрительными ограничениями. Такие препятствия могут создавать неравные условия для участия в выборах, что противоречит принципу равенства избирательных прав. Важно разрабатывать специальные меры, такие как доступные устройства для голосования, адаптированные избирательные участки и информационные кампании, чтобы обеспечить полноценное участие инвалидов в избирательном процессе. [5]

Расширение возможностей для занятия выборных должностей инвалидами является важным шагом в направлении инклюзивного и равноправного общества. Эта цель может быть достигнута через создание адаптированных условий для участия в политической жизни, обеспечение доступности избирательных участков и информации, а также поддержку и поощрение инвалидов, желающих занимать выборные должности.

Повышение осведомленности о важности представительства инвалидов в политике также играет важную роль. [3] Данная мера позволит создать более разнообразное и отражающее интересы всех граждан политическое сообщество. Причины необходимости

расширения включения лиц с ограниченными возможностями здоровья в дела управления государством заключаются в том, что избрание инвалидов на управленческие должности является важным шагом в обеспечении равенства возможностей и инклюзивности, способствует созданию рабочей среды, отражающей разнообразие общества, и позволяет людям с ограниченными возможностями принимать активное участие в процессе принятия решений. [4] Компании и организации, которые активно привлекают инвалидов на управленческие должности, демонстрируют свою готовность к инклюзивному подходу и показывают, что они ценят мнение и опыт всех своих сотрудников, вне зависимости от их физических способностей. Такая же практика должна быть распространена и на сферу государственного и муниципального управления.

Список литературы:

1. Durocher J, Lord J, Defranco A. Disability and global development. *Disabil Health J.* 2012 Jul;5(3):132-5. DOI: 10.1016/j.dhjo.2012.04.001. PMID: 22726852. (дата обращения: 05.05.2024)
2. Hoffman SJ, Sritharan L, Tejpar A. Is the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities Impacting Mental Health Laws and Policies in High-Income Countries? A Case Study of Implementation in Canada. *BMC Int Health Hum Rights.* 2016 Nov 11;16(1):28. DOI: 10.1186/s12914-016-0103-1. PMID: 27836014; PMCID: PMC5105274.
3. Bhugra D, Pathare S, Gosavi C, Ventriglio A, Torales J, Castaldelli-Maia J, Tolentino EJ Jr, Ng R. Mental illness and the right to vote: a review of legislation across the world. *Int Rev Psychiatry.* 2016 Aug;28(4):395-9. DOI: 10.1080/09540261.2016.1211096. Epub 2016 Aug 8. PMID: 27499350. (дата обращения: 05.05.2024)
4. Doron A, Kurs R, Stolovy T, Secker-Einbinder A, Raba A. Voting rights for psychiatric patients: compromise of the integrity of elections, or empowerment and integration into the community? *Isr J Psychiatry Relat Sci.* 2014;51(3):169-74. PMID: 25618279.
5. Lister R. She has other duties: Women, citizenship and social security. In S. Baldwin & J. Falkingham (Eds.), *Social security and social change: New challenges to the beveridge model* Birmingham: Harvester Wheatsheaf. 1994. pp. 31-44.
6. Морозова О. С. Основы социального государства. ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2023. – 152 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-017884-4. – DOI: 10.12737/1894892. – EDN ВРЕТAD.

Кризис рабочего капитала в экономике Мирового океана

Островская Наталья Вячеславовна
Северо-Западного института управления – филиал РАНХиГС
Санкт-Петербург, ostrovskaya-nv@ranepa.ru

Синяя экономика охватывает множество отраслей, которые естественным образом расположены в прибрежных районах и небольших сообществах вдоль берега. Это включает рыболовство, аквакультуру, океанскую энергетику и добычу полезных ископаемых. В Европе почти повсеместно такие сообщества испытывают отток населения, и соответствующие отрасли борются с нехваткой рабочей силы. В Северной Норвегии сокращение численности населения особенно заметно в возрастной группе от 20 до 35 лет. Эту тенденцию разделяют и другие страны Северной Европы. Однако это проблема не только для Севера – юг Европы испытывает аналогичные трудности – отток населения и нехватку рабочей силы в прибрежных сообществах.

Цифровизация, технологические инновации и экономика замкнутого цикла радикально меняют спрос на квалифицированные кадры в традиционных и развивающихся «синих» секторах.

В то время как цифровые технологии создают новые возможности трудоустройства для молодежи, многие молодые люди с трудом соответствуют квалификациям, требуемым компаниями в отраслях, связанных с океаном.

Повышение квалификации и переквалификация молодежи имеет решающее значение для полной реализации потенциала "синей экономики" в области занятости для всей молодежи. Нехватка квалифицированных кадров среди молодежи является препятствием для получения молодежью высококвалифицированной и хорошо оплачиваемой работы на рынках труда "синей экономики". Часто молодым людям не хватает технических навыков, востребованных компаниями в "синих" отраслях (например, цифровых навыков, таких как информатика, аналитика больших данных, робототехника и т.д.; инженерных навыков, таких как 3D-дизайн; навыков управления проектами – менеджеры проектов, оффшорные финансовые специалисты и т.д.). Молодым людям также часто не хватает соответствующих мягких навыков, полученных в ходе опыт работы, такой как командная работа, сотрудничество, коммуникация, решение проблем, лидерство, творческое мышление, тайм-менеджмент и т.д.

Техническое и профессиональное образование и подготовка (TVET) могут решить проблему нехватки навыков среди молодежи, но есть некоторые проблемы, которые придется решать. Одна из проблем связана с количеством учреждений TVET, которые в некоторых развивающихся странах, таких как Ямайка, как правило, слишком малы, чтобы удовлетворить спрос на специализированные навыки, востребованные в "синих" секторах экономики. В Замбии ограниченное

предложение программ профессиональной подготовки молодежи вынуждает компании сектора аквакультуры привлекать квалифицированных работников из-за рубежа (например, из Южной Африки и Филиппин), чтобы восполнить дефицит квалифицированных кадров на местных рынках труда.

Существует несоответствие между обучением, предлагаемым организациями TVET, и навыками, востребованными на рынках труда "голубой экономики". Молодежь, окончившая программы TVET, с трудом находит работу, поскольку большинство доступных программ TVET в традиционных секторах, таких как судостроение, не предоставляют проверенных отраслю навыков, которые позволили бы молодежи немедленно найти работу в секторе судоходства. В развивающихся "синих" секторах, таких как оффшорная возобновляемая энергетика, также существует серьезная нехватка специализированных образовательных организаций. Например, подсчитано, что едва ли 5% существующих программ TVET непосредственно сосредоточены на морских возобновляемых источниках энергии, и только 35% требуемых профессиональных профилей адекватно охвачены существующими специализированными программами TVET. В некоторых Малых островных развивающихся государствах (МОРАГ), таких как Барбадос, Ямайка и Тринидад и Тобаго, недостаточно возможностей для изучения профессиональных навыков, востребованных фирмами в «синих» отраслях. Это приводит к устаревшим учебным планам, которые не могут восполнить растущий пробел в профессиональных навыках в "синей экономике". Кроме того, доступ к TVET не всегда справедлив.

Карьера в "синей экономике" непривлекательна для молодежи. В некоторых европейских странах в таких секторах, как судостроение, уже наблюдается старение рабочей силы (средний возраст превышает 45 лет), в то время как во многих развивающихся странах молодежь уходит из традиционных "голубых" секторов, таких как кустарное рыболовство. Эти рабочие места непривлекательны для молодежи, поскольку молодежь воспринимает их как традиционную и трудоемкую деятельность, приносящую меньшую прибыль. Растущий объем субподрядных работ и временный характер "синих" профессий заставляют молодых людей неохотно продолжать работать в "синих" отраслях.

Необходимо повышать осведомленность о возможностях трудоустройства молодежи в "синих" секторах. Часто молодежь не знакома с большим разнообразием возможностей карьерного роста в традиционных и развивающихся "синих" секторах экономики. Правительствам необходимо разработать политику, вдохновляющую и привлекающую молодежь к карьере в отраслях, связанных с океаном. Например, многие европейские страны планируют повысить уровень океанской грамотности в качестве стратегии повышения осведомленности молодежи о возможностях трудоустройства в "синей экономике" и привлечения их к карьере, связанной с океаном.

Синее предпринимательство может стать мощным инструментом создания рабочих мест среди молодежи. Некоторые страны Карибского бассейна обладают потенциалом стать центрами предпринимательской деятельности, однако в синих отраслях необходимо создать благоприятные условия для ведения бизнеса. Хотя существуют такие учреждения, как Центр предпринимательства Брансона, увеличение числа инкубаторов и научно-исследовательских институтов укрепило бы предпринимательскую экосистему "синей экономики" в Карибском регионе. Отсутствие доступа к финансовым услугам ограничивает активность молодежи в сфере " синего предпринимательства".

Неуплата налогов как подрыв человеческого потенциала региона

Палашенко Егор Викторович
Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия, ypalashchenko@mail.ru

Неуплата налогов выступает негативным фактором, способствующим подрыву экономических и социальных процессов общественного развития. Особенно негативно неуплаченные налоги влияют на регионы и на жителей этих регионов, в частности, так как формируют с одной стороны нездоровую обстановку в регионе, а с другой стагнируют процессы социальной динамики в региональном социуме.

Неуплата налогов становится поводом для формирования теневой экономики, развития преступных сообществ, в которых производятся нелегальные операции и моделируются несанкционированные предприятия. Это вредит этике бизнеса, легитимности власти и формирует новые схемы отрицательной социальной стратификации. И в целом формирует нездоровую среду для развития бизнеса.

Неуплата налогов влияет на уровень доверия населения к власти. А без социального доверия невозможно выстроить солидарное общество. Одним из следствий неуплаты налогов выступает рост социального неравенства, бедности и разрушение социальной справедливости. Так как налоги не платят потому, что они слишком высокие и не позволяют стабилизировать свое положение на рынке.

Следствием этого становится рост коррупции, обесценивание значимости и работы правовых институтов. Также нарушается система функционирования государства. И как результат – отсутствие доверия

от других государств, и недоверие к работе всех социальных институтов в целом.

На внешнем уровне неуплата налогов подрывает условия формирования социальной безопасности, основанной как на национальной безопасности, так и на фактической безопасности граждан. Это происходит на фоне экономического торможения всех общественных процессов и невозможности стабильного социально-экономического роста. На внутреннем уровне это сопровождается разрушением социальной среды и ухудшению качества жизни россиян, ущемляется человеческий потенциал. Проблемы в регулировании и стабильном развитии социально-экономических, культурных, политических процессов приводит к уменьшению возможностей развития человеческого потенциала и развития самого общества.

Все перечисленные выше проблемные поля опираются на неуплату налогов. Надо признать, что ученые, занимающиеся данной сферой – предлагают разнообразные объяснительные модели и интерпретации происходящих процессов. Р. Г. Ардашев [1] делает акцент на особенностях рационального и иррационального мышления, которое влияет на социально-экономическое развитие общества структуре неуплаты налогов. П. А. Баев и Д. С. Хаустов [2], а также В. А. Скуденков [4] на изменении моральных установок и символов экономических притязаний. О. А. Полюшкевич [3] на угрозах утраты социального доверия. Представленные позиции раскрывают дополнительные условия, которые объясняют причины и последствия неуплаты налогов, но не дают инструментов регулирования человеческого потенциала в регионах. Это еще больше проблематизирует исследуемую сферу и позволяет выявлять формы и стратегии неуплаты как социальные маркеры общественной нестабильности и слабости.

Без налогов нет ресурсной подушки для инвестиций в человеческие ресурсы. А без людей, их развития, мотивации оставаться на местах – нет будущего ни у одного региона. Это социальный каркас формального стабильного развития, определяющий ресурсы и условия социального моделирования общественного воспроизводства различных территорий страны.

Для того чтобы изменить ситуацию – необходима политическая воля и целенаправленная государственная политика на формирование действующего законодательства (прежде всего налогового законодательства, не противоречащего себе самому), соблюдения должностных обязанностей представителями власти, уменьшение уровня коррупции, создание благоприятных условий для экономической стабилизации и развития малого и среднего бизнеса. Это достаточно очевидные меры, но их продуманная стратегия реализации приведет к изменению количества уплаченных налогов и как следствие – положительно повлияет на человеческий потенциал региона.

Необходимость данной стратегии обеспечивается социальным мониторингом самочувствия и оценки качества жизни жителей регионов. Это позволит точно оценивать социальные настроения, отслеживать эффективность тех или иных региональных или федеральных мер, и благодаря этому влиять на социальное самочувствие, социальный климат в регионах и стране в целом.

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. №2. С. 120–124.
2. Баев П.А., Хаустов Д.С. Жизнь в долг: моральные установки россиян // Социология. 2023. №6. С. 94–100.
3. Полюшкевич О.А. Угрозы и риски утраты социального доверия в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2023. №14. С. 101–106.
4. Скуденков В.А. Социальные символы наличных денег в повседневной жизни // Социология. 2019. №2. С. 280–283.

Искусственный интеллект как фактор стимулирования развития человеческого потенциала организации (на основе поддержки применения социально-психологических методов управления организацией)

Персианов Дмитрий Владимирович
НИИОЗММ ДЗМ
Москва, Россия, jbl111@yandex.ru

Одной из системных задач стимулирования развития социально-экономической сферы становится повышение человеческого потенциала, под которым понимается (на индивидуальном уровне) система совокупных качеств человека. Влияние на личностные качества обеспечивает рост включенности человека в процессы, повышение степени участия в воспроизводстве социально-экономической системы; с точки зрения организации человеческий потенциал сводится к совокупности усредненных качеств, свойственных всем сотрудникам [1]. Человеческий потенциал участвует в создании ценности организации и достижении показателей эффективности, в связи с чем влияние на его развитие и

расширение приобретает не только теоретическое, но и прикладное значение.

В период цифровых трансформаций экономики и массового проникновения искусственного интеллекта как прикладного инструмента оптимизации деятельности, весьма очевидным становится растущий интерес управляющих к использованию искусственного интеллекта для развития человеческого потенциала. Ряд авторов [2] указывают на то, что цифровые технологии создают улучшенные условия для развития человеческого потенциала, при этом повышение человеческого потенциала рассматривается авторами неразрывным образом с цифровизацией, которая оказывает существенное влияние на человека, предъявляя новые требования к цифровой грамотности и наличию соответствующих компетенций. Конечным результатом такого влияния является трансформация рынка труда, систем рекрутинга, проникновение цифровых технологий в ключевые процессы управления кадровой политики и т. д. [3].

Отметим, что под социально-психологическими методами управления в современной литературе понимается совокупность применяемых способов и приемов управления, согласованных с задачами обучения персонала, его развития, планирования работы, стимулирования, в неразрывной связи с психоэмоциональным состоянием. Социально-психологические методы управления персоналом рассматриваются как базовый элемент предупреждения эмоционального выгорания сотрудников, снижения эффективности, чрезмерной нагрузки и негативного влияния на психическое здоровье. Фактически, социально-психологическое управление обеспечивает согласование интересов организации и конкретного человека [4].

Так, в основе применения социально-психологических методов управления лежит заинтересованность организации в изначальном подборе мотивированных и устремленных сотрудников с набором базовых характеристик, показателей темперамента, личностных качеств и т. д., для исследования которых в систему рекрутинга включается проведение психологических тестов. Впоследствии социально-психологическое управление ориентируется на создание условий, которые будут поддерживать сотрудников, отслеживать их негативные реакции, проблемы внутри коллектива, сложности, психологические проблемы и сообразно им реагировать и осуществлять поддержку для роста удовлетворенности. Важнейшим направлением становится и мотивирование, обучение, развитие сотрудника, что достигается в условиях социально-психологического управления не только за счет материальных вознаграждений (долгосрочная эффективность которых несущественна для организации), но и социальных поощрений, создания благоприятного психологического климата в организации (который на базовом уровне в том числе расширяет человеческий потенциал организации).

Как показывают немногочисленные исследования [5-6], затрагивающие отдельные вопросы применения социально-

психологических методов управления организацией технологиями искусственного интеллекта, последний позволяет значительно расширять человеческий потенциал в разрезе его многомерности проявлений (индивидуальный, организационный, региональный / отраслевой, общеэкономический и т. д.).

В частности, искусственный интеллект: 1) создает условия для роста человеческого потенциала действующих сотрудников службы рекрутмента, поскольку поддерживает применение ими социально-психологических методов управления персоналом, наряду с другими технологиями; 2) естественным образом влияет на рынок труда и трансформацию человеческого потенциала с фокусом на расширение цифровой грамотности и предъявляющийся требований к сотрудникам; 3) увеличивает ценность креативности, творчества, уникальных качеств, которые искусственный интеллект не способен заместить в необходимой для организаций мере; 4) расширяет базовые возможности рядового сотрудника при рациональном, регулируемом, сообразном и подконтрольном применении; 5) отличается направленностью на трансформацию содержания функций человека, а не его замещение, т.е. служит способом кардинальной смены роли человека в организации, с переводом «от рутины» к креативным и более сложным задачам, требующим высокой квалификации, владения контекстом, ситуацией, экспертностью и т. д.

Таким образом, исходя из обозначенных факторов, заметим, что влияние искусственного интеллекта на развитие человеческого потенциала организации сводится к его инструментальному значению: искусственный интеллект рассматривается как средство и способ улучшения функции управления, автоматизации, повышения качества аналитики, что находит применение во многих задачах, в том числе в организации социально-психологического управления. Искусственный интеллект выходит за рамки внутриорганизационного влияния, поскольку оказывает существенное отраслевое влияние, воздействует на рынок труда, в связи с чем создает комплексные условия трансформации человеческого потенциала и определяющих его структуру детерминант. Прикладная ценность искусственного интеллекта на микроуровне заключается в оказании помощи в переводе организации на использование социально-психологического управления, что предполагает использование искусственного интеллекта как инструмента аналитики сотрудников, поддержки их адаптации, сопровождения социально-психологической работы, организации психологической поддержки, улучшения работы кадровой службы за счет интеграции в её процессы и операции прикладных технологий искусственного интеллекта (чат-боты, виртуальные помощники, генеративный искусственный интеллект и т.п.).

Список литературы:

1. Молчанов И.Н. Современные тенденции развития человеческого потенциала // ЭВР. 2022. №4 (74). С. 28–40.
2. Великая Н.М., Гребняк О.В. Развитие человеческого потенциала в условиях цифровой трансформации в современной России // Вопросы управления. 2023. №2 (81). С. 33–44.
3. Панова Е.А. Влияние цифровизации на корпоративную кадровую политику // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. №101. С. 186–204.
4. Шалимов М.Г. Социально-психологические методы управления персоналом в системе менеджмента современной организации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №8. С. 245–249.
5. Чуланова О.Л., Хайбуллова К.Н. Исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций // Вестник евразийской науки. 2020. №1. С. 1–14.
6. Байнакова М.Е., Чуланова О.Л. Модель интеграции искусственного интеллекта в систему адаптации персонала // УПИРР. 2023. №4. С. 66–69.

Просоциальные практики в развитии человеческого потенциала региона

Полюшкевич Оксана Александровна
Иркутский государственный университет
Иркутск, Россия, okwook@mail.ru

Человеческий потенциал региона строится на разнообразных механизмах расчета. Для одних он сводится к экономическим показателям (прожиточного минимума, средней заработной платы, уровнем безработицы и т.д.). Для других определяется демографическими показателями (уровнем рождаемости и смертности, брачности и разводимости, миграционного притока и оттока). Для третьих качеством жизни (развитости инфраструктуры, возможностями получения достойного образования, медицинских и досуговых услуг и проч.). Это показывает всю социально многовариантную проблематику изучения человеческого потенциала. Каждое из выделенных направлений фокусирует свое внимание на определенном аспекте регионального развития через призму человеческого потенциала.

Развитием региональных условий для воспроизводства человеческого потенциала могут служить разнообразные бизнес-

модели (А.Н. Пружинин [2]), организованные администрацией муниципалитетов социальные проекты и программы (В.А. Скуденков [3]) или же подталкиваемые социальными страхами населения проекты, направленные на собственную защиту и безопасность (Р. Г. Ардашев [1]). Это формализованные инструменты регулирования условий и потенциала развития регионального социума, которые определяют стратегии развития на десятилетия.

Просоциальные практики – как форма индивидуальной активности граждан, вовлеченных в социальное поле любого региона, способны сместить акценты или полностью изменить настроения в том или ином районе, инициировать социально значимые проекты или протесты. Поэтому, изучение просоциальной активности, а также управление ей, через формальные способы (создание конкурсов грантов, официального спонсорства и т.д.), так неформальные (организации условий для реализации идей, привлечение активистов среди сотрудников компании и членов их семей и проч.) приводит к более осмысленному формату развития человеческого потенциала региона.

Просоциальные практики в региональном социуме:

- регулируют социальную активность;
- делают видимыми скрытые проблемы и противоречия;
- находят нетрадиционные, креативные способы решения различных социальных проблем;
- повышают уровень осознанности, а также личной и социальной ответственности;
- формируют социокультурную среду социальной инициативности;
- конструируют механизмы межсекторного взаимодействия для решения конкретных локальных проблем региона;
- инициируют социальные проекты, направленные на решения актуальных вопросов регионального сообщества и т.д.

Это позволяет говорить о значимости просоциальных практик в стабилизации социальной системы, управлении процессами интеграции общества и социально-технологическом прорыве.

Спектр реализации просоциальных практик разнообразен. Объединяет их восприятие того, что социальная активность и инициативность граждан, приводит к повышению человеческого потенциала региона и его социальной привлекательности со стороны жителей других регионов. Иными словами, просоциальные практики формируют репутацию, имидж той или иной территории. И это повышает в целом уровень и качество жизни в конкретном регионе, его перспективах и возможностях реализации в современных условиях неопределенности.

Благодаря использованию просоциальных практик, происходит изменение регионального социума. Это осуществляется на нескольких уровнях.

Первый – социально-экономический, предполагает расширение экономических возможностей и условий стабильного материального развития региона в целом и его жителей в частности.

Второй – социально-политический, фокусирует внимание на тех представителях власти, что наиболее активно и регулярно отстаивают интересы регионального сообщества.

Третий – социокультурный, включающий национальные, культурные, религиозные особенности жителей региона.

Там, где все три уровня активно вовлечены в процесс взаимодействия – рождается эффективная стратегия социального моделирования, позволяющая создавать, направлять и регулировать развитие человеческого потенциала региона. Жизнеспособность социального пространства и как следствие человеческого потенциала, определяется не формальными рамками стратегий социального развития, программ и подпрограмм, реализуемых на разных уровнях власти, а человеческим фактором социальной активности, не безразличности и ответственности. Просоциальные практики становятся связующим звеном социальной интеракции и позволяют продвигать региональные сообщества на качественно новый уровень.

Список литературы:

1. Ардашев Р. Г. Влияние СМИ на формирование общественного мнения о преступности // Социология. 2023. №5. С. 90-97.
2. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. №2. С. 59-68.
3. Скуденков В. А. Новое воспроизводство городского пространства: граффити и стрит-арт // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 272-279.

Возможности некоммерческих организаций социальной направленности в развитии человеческого потенциала в аспекте работы с социально незащищёнными слоями населения

Постникова Ольга Юрьевна
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
Рязань, Россия, olga.yu.post@mail.ru

Обеспечение социального благополучия граждан и оказание им социальных услуг являются одной из приоритетных задач, стоящих перед государством. В условиях развития сферы социальной помощи населению и внедрения инновационных подходов к организации процесса поддержки людей государство расширяет границы социального обеспечения. Это стало возможным благодаря созданию законодательной базы в сфере социальной защиты и социального обслуживания, а также привлечению к этой деятельности некоммерческих организаций социальной направленности.

Подобные социально ориентированные некоммерческие организации (для их обозначения используют аббревиатуру «СО НКО») занимают особое место в структуре «третьего сектора» и являются его важнейшей частью. В последние годы они становятся равноправными партнерами государства в решении острых социальных противоречий, например, таких, как помощь незащищенным слоям населения. Статус СО НКО был введен в 2010 году, с тех пор эти некоммерческие организации достаточно успешно оказывают помощь гражданам. Число СО НКО растет, что связано с высоким спросом на их услуги у людей.

СО НКО оказывают в первую очередь социальные услуги, которые часто не могут предоставить муниципальные и государственные учреждения подобного типа. Например, они занимаются социализацией и адаптацией семей, в которых есть дети с особыми потребностями, работают не только с отдельными категориями нуждающихся граждан, но и с их семьями и ближайшим окружением, предлагают сопровождаемое проживание, поддерживают одиноких матерей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, помогают многодетным семьям в решении образовательных проблем их детей.

Таким образом, подобные организации играют существенную роль в поддержке социально незащищенных слоев населения, предлагая специализированные и индивидуализированные услуги, которые помогают улучшить качество жизни и интеграцию в общество. Следовательно, СО НКО помогают развитию человеческого потенциала страны, не позволяя определенным категориям граждан опуститься на социальное дно, поддерживая неблагополучные семьи, помогая

адаптироваться в социуме людям с особыми возможностями здоровья и детям из незащищенных многодетных семей.

Е.В. Кравченко и А.А. Суховеева отмечают, что в настоящий момент в России наблюдается активное вовлечение некоммерческих организаций социальной направленности в сферу оказания социальных услуг. В экономических условиях сегодняшнего дня это становится значимым, так как возрастает необходимость повышения эффективности предоставления такой помощи [1, с. 123].

Фактически, СО НКО сегодня выступают равноправными, экономически самостоятельными и полноценными партнерами государства. Их деятельность актуальна для решения широкого спектра важных задач – от решения демографических проблем и помощи семьям до сопровождения социально незащищенных категорий граждан, ведь именно эти люди нуждаются во всесторонней поддержке.

Исходя из этого можно заключить, что перед некоммерческими организациями социальной направленности стоят цели по оказанию социальных услуг различными группам населения, но в первую очередь эти организации работают с социально незащищенными гражданами, решая проблемы их адаптации и реабилитации. Именно социально ориентированные некоммерческие организации определяют процесс поддержки и улучшения качества жизни социально незащищенных слоев населения. Следовательно, именно такие организации становятся полноправными партнерами государства в решении социальных проблем в рамках своей миссии, которая заключается в необходимости оперативно решать возникающие социальные проблемы и развивать человеческий потенциал общества.

В настоящее время СО НКО предоставляется доступ к средствам из государственного бюджета России, которые выделяются на предоставление социальных услуг по определенным направлениям. Как отмечает заместитель министра экономического развития Т.А. Илюшников: *«Меры финансовой помощи СО НКО растут: на федеральном уровне в 2022 году по сравнению с 2021 годом объем удвоился и составил почти 330 млрд рублей. В 2022 году на региональном уровне бюджет вырос на 13 млрд рублей по сравнению с 2021 годом и составил 85 млрд рублей. Законодательством предусмотрена финансовая, образовательная, информационная, имущественная и консультационная помощь»*[2]. При этом 33% от общего объема средств выделяется именно на социальную защиту населения, остальные средства уходят на оказание услуг в сфере образования, на поддержку занятий молодежи спортом и пропаганду здорового образа жизни, на охрану здоровья населения, на оказание социальных услуг в сферах культуры, на поддержку молодежных инициатив и прочее. Следовательно, подобное финансирование позволяет СО НКО активно участвовать в поддержке социально незащищенных слоев населения, предоставляя разнообразные услуги, которые способствуют улучшению качества

жизни. Доступ к бюджетным средствам значительно усиливает их роль и эффективность в социальной сфере.

Таким образом, можно заключить, что в настоящий период в России активно развивается процесс формирования некоммерческих организаций социальной направленности как актуальных поставщиков социальных услуг, отвечающих на потребности и запросы определенных групп населения. Этот процесс сопровождается расширением мер государственной поддержки и установлением прозрачной правовой основы. В регионах России для оказания услуг социально уязвимым людям реализуется программа доступа СО НКО к бюджетному финансированию, создаются перечни поставщиков социальных услуг, куда входят СО НКО. Следовательно, данные организации наряду с государственными признаются равнозначными агентами оказания социальных услуг.

Поэтому мы считаем, что привлечение СО НКО к оказанию социальной помощи населению является перспективным направлением. Оно способствует увеличению доли третьего сектора в экономике страны, развитию человеческого потенциала современного социума, повышению качества социального обслуживания и эффективности развития социальной сферы. СО НКО играют важную роль в поддержке социально незащищенных слоев населения, предлагая многоаспектные и качественные услуги, которые улучшают жизнь людей.

Список литературы:

1. Кравченко Е. В., Суховеева А. А. Социально ориентированные некоммерческие организации как поставщики социальных услуг: проблемы, векторы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2020. – Том 1. – №3. – С. 121–134. – DOI: 10.18334/social.1.3.111178.
2. Илюшников Т. А. В 2023 году вклад НКО в экономику страны составил 2 триллиона рублей. URL:https://www.economy.gov.ru/material/news/tatyana_ilyushnikova_v_2023_godu_vklad_nko_v_ekonomiku_strany_sostavil_2_trilliona_rublej.html (дата обращения: 25.05.2024)

Диспозиционные факторы снижения миграционных установок омских студентов

Потапова Юлия Викторовна
ФГАОУС ВО "Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского"
Омск, Россия, kardova.jv@gmail.com

Лямин Геннадий Валерьевич
Ассоциация «Некоммерческое партнерство Областной
Молодежный Центр «Химик»
Омск, Россия, lyaming@mail.ru

В связи со сложной миграционной ситуацией в Омской области (средняя миграционная убыль составляет –8687 чел. за последние 10 лет [1]) важным становится выявление факторов, способных снизить стремление людей покинуть регион. Особенно значимо решить эту задачу для студенческой молодежи как наиболее перспективной в трудовом, профессиональном и репродуктивном планах социальной общности. В результате интервьюирования молодежи, мигрировавшей из г. Омска [2], нам удалось выявить, что важнейшими факторами миграции являлись трудовой (возможность найти работу в городе) и карьерный (возможность реализоваться интересующей области). Мы решили проверить гипотезу о связи миграционных установок омской студенческой молодежи с решением вопроса о своей значимости для города, востребованности своей специальности и оценке вероятности нахождения работы. Для этого нами была составлена анкета, включающая вопросы о долгосрочных миграционных планах студентов. Оценка её психометрических характеристик с помощью критерия α -Кронбаха показала, что оптимальные значения согласованности ($\alpha=879$) методика демонстрирует при включении трех вопросов: «Планируете ли Вы проживать в Омске на протяжении ближайших 5 лет?», «Планируете ли Вы проживать в Омске со своим партнёром/супругом?», «Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети жили в Омске?». Мы получили суммарный показатель из трех этих утверждений для всех 839 респондентов, приглашенных к участию в опросе (студенты омских вузов, средний возраст $19,7 \pm 2,4$ года, 504 (60,1%) девушки, 335 (39,9%) юношей). Чем выше этот показатель, тем ниже миграционная установка студента, следовательно, можно условно назвать его стремлением к оседлости. Далее с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса мы сравнили стремление к оседлости в группах людей, демонстрирующих разную степень согласия

с утверждениями, касающимися оценки отношений с городом, и получили значимые отличия:

1. «Чувствую себя нужным своему городу» ($\chi^2=146,2$, $p \leq 0,001$): у людей, не согласных с этим утверждением, стремление к оседлости было ниже (ср. ранг 273,3), чем у тех, кто был согласен с ним отчасти (ср. ранг 409,2) и полностью (629,2).

2. «Я уверен, что моя специальность востребована в городе» ($\chi^2=116,6$, $p \leq 0,001$): у людей, не согласных с этим утверждением, стремление к оседлости было ниже (ср. ранг 196,3), чем у тех, кто был согласен с ним отчасти (ср. ранг 375,3) и полностью (524,8).

3. «Я уверен, что в Омске есть организации, где я мог бы трудоустроиться» ($\chi^2=107,5$, $p \leq 0,001$): у людей, не согласных с этим утверждением, стремление к оседлости было ниже (ср. ранг 213,8), чем у тех, кто был согласен с ним отчасти (ср. ранг 344,9) и полностью (523,3).

Таким образом, эти параметры являются значимыми для формирования долгосрочных миграционных установок студентов, причем, анализируя эмпирическое значение критерия, мы можем утверждать, что самым важным является субъективное ощущение своей значимости для города, что включает не только вопросы трудоустройства и карьерной самореализации, но и оценку психологического комфорта в городской среде. Оценив связь выявленной нами миграционной установки (стремления к оседлости) с субъективным благополучием (измеренным по методике К. Киза [3]), мы получили наиболее сильные положительные корреляции с социальным благополучием ($r=0,31$, $p \leq 0,001$), которое отражает удовлетворенность обществом, в котором живет человек, и своей ролью в нем. Это подтверждает нашу идею о том, что миграционная установка формируется под воздействием совокупности факторов, связанных с оценкой как экономических, так и социально-психологических параметров.

Исследование выполнено для образовательного проекта «Наше мнение» в рамках программы «Регион для молодых», реализуемой по поручению Президента РФ.

Список литературы:

1. Основные показатели миграции населения. URL: <https://55.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 01.06.2024).
2. Маленова, А. Ю. Маленов А.А., Потапова Ю. В. Особенности карьерных и миграционных установок омских студентов с разным типом психологического благополучия // Мир психологии. 2023. №4(115). С. 188–204
3. Keyes, C. L. M. The nature and importance of positive mental health in America's adolescents. In R. Gilman, E. S. Huebner, & M. J. Furlong (Eds.), Handbook of positive psychology in schools. 2009. P. 9–23.

Молодые поколения северных регионов: показатели измерения и факторы накопления образовательного потенциала населения региона

Поташева Ольга Вячеславовна
Институт экономики КарНЦ РАН,
Петрозаводск, Россия, ovpotash79@gmail.com

Морошкина Марина Валерьевна
Институт экономики КарНЦ РАН,
Петрозаводск, Россия, maribel74@mail.ru

Исследователи, изучающие развитие северных регионов, обращают внимание на высокий уровень миграционного оттока населения. В разрезе оценки образовательного потенциала по поколенческо-возрастным группам: 15-24 лет, 25-34 лет и 35-44 лет по данным анализа результатов переписей населения в России в 2002, 2010 и 2021 годах, можно заметить различия в динамике темпов прироста численности молодых людей по северным регионам. Так, в 2010 г. по сравнению к 2002 году в рассматриваемых возрастных группах наблюдается положительная динамика роста. По возрастным группам 15-24 лет и 25-34 лет темпы прироста имеют наибольшие значения. В данных группах прирост объясняется как фактором демографического развития (высоким уровнем рождаемости середины 80-х годов), так и результатами реформирования системы образования в стране на фоне общего экономического роста.

Тенденция сильно изменилась в 2021 году по сравнению к уровню 2010 года. Показатель прироста численности поколенческо-возрастных групп демонстрирует высокий уровень неоднородности. Самой малочисленной оказалась поколенческо-возрастная группа от 15-24 лет, отрицательная динамика прироста (почти в 2 раза) наблюдается во всех северных регионах, который определяется высокими показателями миграционного оттока молодого поколения в процессе образовательной миграции. Отрицательная динамика проявляется и в возрастной группе 25-34 лет. Положительный тренд прироста наблюдается только в старшей группе 35-44 лет и сохраняется во всех северных регионах, кроме Приморского края. Таким образом, можно заметить, что для северных регионов страны в ближайшие 10-15 лет обострится вопрос сохранения привлекательности территории для жизнедеятельности молодежи на Севере.

По результатам анализа бюджетных расходов северных регионов на развитие системы образования как инвестиций в молодые поколения можно выделить следующее:

– изучение динамики расходов консолидированного бюджета в сравнении к уровню 2010 года показывает, что наряду с общими, характерными для всей социальной сферы факторами влияния – например, снижение роста бюджетных расходов в период 2014–2016 годов, наблюдаются и специфические тенденции для некоторых регионов;

– в целом наблюдается положительная динамика темпов роста, показателя среди лидеров по увеличению темпов роста расходов следует отметить Красноярский край (в 3,25 раза), Иркутская область (в 4,25 раза), Приморский край (в 3,75 раза), Республика Тыва (в 4,6 раза), Магаданская область (в 3,7 раза), Республика Бурятия (в 3,7 раза) и Ямало–Ненецкий АО (в 4,1 раза). Четыре северных региона проявили тенденцию отстающих, это: Пермский край, Ненецкий АО, ХМАО – Югра, Хабаровский край.

– группа регионов с переменной тенденцией в период наблюдений: в Республике Коми темпы роста расходов до 2020 года были выше, чем у других субъектов СЗФО и большинства северных регионов; Тюменская область наоборот показала изменение ситуации в лучшую сторону в последние пять лет; Сахалинская область начиная с 2014 года проявляет свою стратегию циклического увеличения расходов на развитие системы образования.

Полная картина оценки влияния региональной системы образования на формирование образовательного потенциала молодых поколений на социально-экономическое развитие региона проявляется при корреляционном анализе показателей расходов консолидированного бюджета субъекта и доли занятых с уровнем высшего образования в структуре рабочей силы в период с 2010 по 2022 годы. В одних регионах определено наличие зависимости между рассматриваемыми переменными – Архангельская область, Пермский край, Сахалинская, Магаданская области, Республика Тыва ($R= 0,5-0,56$). В других связь является неустойчивой и можно говорить о влиянии других факторов на исследуемые процессы – Республика Карелия, Иркутская область, Камчатский и Забайкальские края, Чукотский АО ($R= 0,2-0,3$), при этом увеличение расходов на образование проявляется результатом проведения мер федеральной политики в сфере развития образования и не имеет значимого регионального эффекта. Определилась группа регионов, которые характеризуются полным отсутствием зависимости – Приморский край, Томская область, Республика Алтай, Амурская область, Республика Бурятия, Хабаровский край.

Сравнения группы регионов по признаку присутствия статусного (опорного вуза) можно заметить, что зависимость показателей расходов бюджетов северных регионов на образование и занятых с ВПО в составе рабочей силы выше в 1,25 раза в группе

регионов, где региональная система образования представлена полным спектром услуг по уровням образования.

Исследование выполнено в рамках темы №122032200200-2 «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов» государственного задания Института экономики КарНЦ РАН (FMEN-2022-0001).

Влияние цифровых технологий на человеческий потенциал: применение вычислительной социологии для выявления социальных трендов

Рафикова Ксения Фуатовна
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
Москва, Россия, kseniyarafikova@yandex.ru

Цифровые технологии коренным образом трансформировали многие аспекты человеческой жизни, в том числе образование, трудовую деятельность и социальную мобильность. В условиях цифровой эпохи становится актуальным изучение влияния этих технологий на развитие человеческого потенциала. Вычислительная социология предоставляет важные инструменты для анализа больших данных, что позволяет выявлять и понимать социальные тренды, формирующиеся под воздействием цифровых технологий. В этом контексте важно рассмотреть, как именно цифровые инновации влияют на человеческий потенциал и как вычислительная социология может помочь в исследовании этих изменений.

Цифровизация создает новые возможности для развития человеческого потенциала, но также порождает новые вызовы. Цифровые платформы и инструменты расширяют доступ к информации, способствуют появлению инноваций и повышают производительность труда. В то же время усиливается неравенство в доступе к цифровым ресурсам, что может негативно сказаться на социальной мобильности и устойчивом развитии общества.

Цифровые технологии изменили ландшафт образования, предоставляя доступ к онлайн-курсам, образовательным платформам и дистанционному обучению. Различные образовательные платформы позволяют людям из любых уголков мира получать знания от ведущих специалистов. Однако, цифровое неравенство, выраженное в разном уровне доступа к интернету и технологическим устройствам, создает барьеры для части населения [1, 2].

Цифровизация трудовой деятельности приводит к автоматизации процессов и созданию новых форм занятости, таких

как удаленная работа и фриланс. Платформы предоставляют новые возможности для профессиональной деятельности. Однако, автоматизация также угрожает традиционным рабочим местам, особенно в производственных и административных секторах, что требует адаптации работников и переподготовки кадров [3, 4].

Доступ к цифровым технологиям становится ключевым фактором социальной мобильности. В условиях цифровой экономики, навыки программирования, анализа данных и цифровой грамотности открывают новые карьерные возможности и способствуют личностному росту. В то же время, недостаток таких навыков может привести к социальной маргинализации.

Вычислительная социология использует методы анализа больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта для проведения социологических исследований. Эти методы позволяют эффективно собирать и анализировать данные из различных источников, включая социальные сети, онлайн-платформы и базы данных. Применение вычислительных методов позволяет не только выявлять социальные тренды, но и прогнозировать их развитие на основе имеющихся данных.

Основные методологические подходы включают анализ больших данных, машинное обучение и искусственный интеллект, а также анализ социальных сетей. Использование больших данных для изучения социальных явлений становится все более популярным. Большие данные включают информацию из социальных сетей, онлайн-транзакций, мобильных устройств и других цифровых источников. Методы обработки и анализа таких данных позволяют выявлять скрытые паттерны и тенденции, что открывает новые возможности для социологических исследований [5]. Машинное обучение и искусственный интеллект позволяют анализировать большие объемы данных с высокой скоростью и точностью. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для классификации, кластеризации и предсказания социальных явлений, что делает их ценным инструментом для социологов [6]. Анализ социальных сетей (Social Network Analysis, SNA) позволяет изучать структуры и динамику социальных связей между людьми. Этот метод особенно полезен для понимания влияния цифровых технологий на социальную мобильность и взаимодействие [7].

Цифровые технологии радикально изменили образовательный процесс. Онлайн-курсы и образовательные платформы предоставляют широкие возможности для самообразования и профессионального развития. Однако, неравенство в доступе к цифровым ресурсам создает барьеры для некоторых групп населения, что требует разработки программ цифровой инклюзии [8]. Цифровизация трудовой деятельности приводит к автоматизации многих процессов и созданию новых форм занятости. Это требует от работников приобретения новых цифровых навыков и постоянного профессионального роста. В то же время, автоматизация может привести к сокращению рабочих мест

в некоторых отраслях, что требует разработки политики социальной защиты и переподготовки кадров. Например, исследования показывают, что автоматизация может вытеснить до 20% рабочих мест в производственном секторе к 2030 году [9]. Цифровые технологии открывают новые пути для социальной мобильности, но также могут усиливать существующее неравенство. Доступ к цифровым навыкам и ресурсам становится ключевым фактором успешной социальной мобильности. Исследования показывают, что люди с высокими цифровыми навыками имеют больше возможностей для карьерного роста и повышения уровня жизни. Вычислительная социология позволяет анализировать, как эти факторы влияют на различные группы населения и выявлять возможности для их поддержки [10].

Цифровые технологии имеют значительное влияние на человеческий потенциал и социальные структуры. Вычислительная социология предоставляет эффективные инструменты для анализа и понимания этих процессов. Разработка и внедрение программ цифровой инклюзии, профессиональной переподготовки и социальной защиты являются ключевыми для обеспечения устойчивого развития в условиях цифровой эпохи. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать более глубокому пониманию влияния цифровых технологий на общество и помогут разработать эффективные стратегии для повышения человеческого потенциала.

Список литературы:

1. Selwyn N. Education and Technology: Key Issues and Debates. – Bloomsbury Publishing, 2016.
2. Van Dijk J. The Digital Divide. – John Wiley & Sons, 2020.
3. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – WW Norton & Company, 2014.
4. Frey C. B., Osborne M. A. The Future of Employment: How Susceptible Are Jobs to Computerisation? // Technological forecasting and social change. – 2017. – Т. 114. – С. 254–280.
5. Lazer D. et al. Computational Social Science // Science. – 2009. – Т. 323. – №. 5915. – С. 721–723.
6. Domingos P. The Master Algorithm: How the Quest for the Ultimate Learning Machine Will Remake Our World. – Basic Books, 2015.
7. Kadushin C. Understanding Social Networks: Theories, Concepts, and Findings. – Oxford University Press, 2012.
8. Reich J., Ruipérez-Valiente J. A. The MOOC Pivot // Science. – 2019. – Т. 363. – №. 6423. – С. 130–131.
9. Autor D. H. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation // Journal Of Economic Perspectives. – 2015. – Т. 29. – №. 3. – С. 3–30.
10. Bourdieu P. Distinction a Social Critique of The Judgement Of Taste // Inequality. – Routledge, 2018. – С. 287–318.

Взаимозависимость региональных экономических показателей и качества жизни населения России

Ростовцев Андрей Игоревич
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, manager1@rambler.ru

Построение трендов социально-экономического развития России в современных условиях неоднозначной экспертной оценки динамики изменения национальных показателей качества жизни, региональных бюджетов, расходов домохозяйств, оценки человеческого капитала заставляет взвесить существующие оценки, оценить их взаимное влияние, провести систематизацию и выявить существующие закономерности.

Региональная дифференциация, неравномерность распределения государственных субсидий и инвестиций, учитываемая в ВРП регионов России, безусловно, замедляют экономический рост в современной России. Определённое значение имеют развитие инфраструктуры и человеческого капитала. Регионы с большим населением, как правило, имеют более развитую инфраструктуру, включая транспортные сети, образовательные учреждения и системы здравоохранения, это может способствовать увеличению ВРП [1]. Кроме того, важно отметить особенности политики и управления в регионе. В соответствии со «Стратегией пространственного развития Российской Федерации» сокращение уровня межрегиональной дифференциации является одной из задач управления пространственным развитием [2]

Одним из наиболее наглядных методов исследования является исследование корреляции показателей. Так, например, коэффициент корреляции Пирсона между показателями потребительских расходов домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год и показателями валового регионального продукта на душу населения в регионах России, при конвертации по среднегодовым курсам в доллары США, за период с 1998 по 2022 год в среднем составляет 0,92. Коэффициент корреляции Пирсона между показателями качества жизни в регионах России и показателями расходов домашних хозяйств в среднем на члена домохозяйства в год, при конвертации по среднегодовым курсам в доллары США, за период с 2020 по 2022 год в среднем составляет 0,74. Коэффициент корреляции Пирсона между показателями качества жизни в регионах России и показателями валового регионального продукта на душу населения при конвертации по среднегодовым курсам в доллары США, за период с 2020 по 2022 год в среднем составляет 0,77. Отмечу, что для определения критических значений человеческого потенциала страны как социально-экономической системы по анализируемым параметрам можно

использовать квартильный метод и интервальный метод ПРООН [3]. Связь показателей является высокой, но не абсолютной, что может свидетельствовать, в том числе, об отклонениях в развитии отдельных регионов и являться основанием для разработки новых социально-экономических правил, механизмов, совершенствования федерального и регионального законодательства.

Актуальным вопросом является повышение прозрачности и эффективного фискального федерализма для обеспечения экономической и политической стабильности современной России. Если субсидии не распределены на основе четких и справедливых критериев, некоторые регионы могут быть в невыгодных условиях, что может приводить к экономическим различиям и социальной напряженности. Непредсказуемое финансирование затрудняет экономический рост экономик регионов.

Предложениями по решению данных вопросов могут стать: изменение критериев, используемых для определения распределения бюджетных средств, принципов и формул, используемых для расчета субсидий, организация прозрачного процесса для просмотра и обновления этих принципов, развитие региональных институтов, способствующих улучшению межправительственного диалога, содействия открытому общению между федеральной властью и регионами, механизмы регионального вклада в отношении политических решений, связанных с фискальным федерализмом, проведение независимого аудита и надзора, создание независимых органов для аудита распределения субсидий и обеспечения соблюдения установленных принципов, увеличение инвестиций в человеческий капитал, распределение ресурсов для улучшения образования и здравоохранения во всех регионах. Также можно отметить, что улучшение информационной и транспортной инфраструктуры регионов, то есть фактическое сокращение между ними территориальных границ и различий, создающих барьер для построения экономических и социальных отношений, способны стимулировать экономический рост в слаборазвитых регионах, стимулируя малый и средний бизнес и повышая уровень и качество жизни. Используя данные инструменты государство сможет строить более прочные, более справедливые и устойчивые отношения между федеральным и региональным уровнем, способствуя росту социальных показателей, уровня жизни и повышению экономической стабильности.

Список литературы:

1. Маньшин, Р.В. Влияние инфраструктуры на размещение населения и развитие регионов России / Р.В. Маньшин, Е.М. Моисеева // Экономика региона. – 2022. – Т.18, №3. – С.739.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период

до 2025 года» // КонсультантПлюс. – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/
(дата обращения: 26.05.2024).

3. Локосов, В.В. Социология радикальных изменений: трансформация российского общества в 1987-2020 годах: Монография / В.В. Локосов. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2022. – 552 с.

Реформирование трудовой иммиграции: направления и оценки

Седлов Алексей Павлович
Институт Экономики РАН
Москва, Россия, sedlovap@bk.ru

Последнее время, в законодательной сфере преобладали направления ограничения отраслей и сфер приложения труда иностранцев. Исключение составило законотворчество довольно резкой направленности на ограничение социальных выплат новым гражданам РФ, выходцам из стран СНГ (маткапитал, пенсии, пособия на детей). Трагические события 22 марта 2024 года послужили поводом для постановки вопроса о реформировании всей системы трудовой иммиграции. на наш взгляд, эта работа требует системного подхода и определена двумя основными направлениями происходящих с этой сфере трансформаций, обе из которых имеют нежелательные проявления и последствия.

Первая тенденция представляет последовательное ухудшение качества иммиграционного человеческого капитала, происходящего в результате практически полного ухода квалифицированных иностранных специалистов в контексте западных санкций и тотальной экспансии неквалифицированных мигрантов из бедных стран СНГ. Вторая тенденция представлена трансформацией трудовой иммиграции в социальную, гражданскую (*термин гражданская миграция отмечен экономистами на заседании Столыпинского клуба в 2023 году*), уже не связанную с трудом, которая наиболее ярко проявила себя в активно происходящих процессах натурализации выходцев из самых бедных стран ЦА.

Мировая практика привлечения внешней миграции, начиная со второй половины XX века выработала механизм ограничений массовой миграции, в контексте становления которого Д. Массей предупреждал о сложности этой задачи [1]. Россия с 1992 г. пошла по пути либерализации механизма привлечения внешней миграции, что в значительной мере предопределило нежелательные последствия, в том числе сближение заработных плат мигрантов и местных

работников [2], ухудшении качества иммиграционного человеческого капитала и макроэкономических показателей [3].

Наиболее емкие и взвешенные оценки процессам иммиграции, в ряде своих выступлений, дал Президент РФ В. Путин. Он отметил социальные и экономические риски (мигранты не должны «ущемлять интересы коренного населения, должны чтить устои и традиции»)/ При этом Президент отметил, что для них должны быть созданы «нормальные человеческие условия». Главная, на наш взгляд, оценка Лидера дана в контексте нелегальной миграции, которая «представлена 10 и более миллионами человек» [6] И наконец, итогом, который вполне может расцениваться как программа реформирования иммиграционной Модели, стало высказывание Президента на съезде независимых профсоюзов, которым он представил альтернативный привлечению мигрантов путь развития: рост производительности труда [7].

Представляя направления реформирования, схематично следует выделить три направления.

Первое. Переход от бесконтрольного движения субъекта (въезда, выезда, заключения и прекращения трудовых договоров) к системе организованного набора персонала, в том числе на территории страны донора. В нынешнем состоянии большая текучесть на корпоративном уровне неизбежно рождает гипертрофированный спрос в макроэкономике (драйвером является строительство).

Второе. Оценка ресурсов репатриации как альтернативы иммиграционному человеческому капиталу, рождающему систему институциональных диверсифицированных рисков.[4]. Программа переселения соотечественников с 2005 года дала 1,1 млн. чел. из 20 млн. чел. оказавшихся на постсоветском пространстве после 1991 г. Настоящие ресурсы репатриации оцениваются экспертами потенциалом 25-40 млн. чел., находящихся в странах ЕС, 5 или 10% из которых готовы переселиться в Россию из-за плохого отношения в недружественных странах и после роста условий в РФ. Вместе с тем, неоклассическая теория миграции (П. Самуэльсон и М. Фридман), дает право усомниться в реализации проекта. Аргументом можно считать опыт стран Прибалтики, который не подтвердил прогнозов 1991 г.

Третье. Знание русского языка и адаптация. Плохое знание русского языка является главной причиной слабой адаптации мигрантов, формирования анклавов и диаспор по национальному признаку, которые, по мнению председателя Общественной Палаты П. Фадеева принимают на себя функции государственных исполнительных органов власти, что рождает институциональные риски.

Представляя контуры новой Модели, вызывают сомнения возможность и целесообразность полного отказа от иностранной рабочей силы из стран СНГ. В ряду проблем предстоящего «реформирования» следует отметить и еще ряд положений.

Один из важнейших постулатов, на которые опираются адепты «парадигмы нехватки трудовых ресурсов» (*Так, бизнес омбудсмен Б. Титов постоянно обращается в Правительство с предложениями снять ограничения по привлечению мигрантов в строительной отрасли, увеличить срок действия патентов до 3 лет, амнистировать мигрантов, высланных из РФ за правонарушения*) является теория «компенсаторной миграции» [5] как единственного пути развития, разумеется, за счет привлечения мигрантов из бедных стран СНГ. Акцент на рост производительности труда в контексте инновационного развития дает альтернативный наращиванию внешних ресурсов Проект развития.

Заключая настоящие тезисы, следует обозначить, что в России по состоянию на первую половину 2024 года сложилась относительно благоприятная экономическая ситуация, располагающая к реформированию экономики и иммиграционной Модели. Драйвером начала процесса замещения внешней миграции выступает «революция зарплат», сложившаяся как результат сжатия национального рынка труда и роста бюджетных расходов, которые предвещают конец «эры дешевого труда» и начало периода инвестиций в достойные рабочие места, исключающие привлечение мигрантов, согласных на любые условия и оплату труда. Направленность тезиса подтверждена опытом Японии, где высокий уровень оплаты труда национальных кадров подкреплен контролем государства за незаконным использованием дешевого труда иностранцев).

И, наконец, последнее, и главное условие реформирования: защита национального рынка труда. В большинстве европейских стран используется система Market Labour, смысл которой состоит в том, что рабочее место для иностранного гражданина, открывается только в случае согласия профсоюзов или при обязательной констатации факта отказа со стороны национальных кадров. При этом сроком исполнения становится период 6 месяцев со дня подачи заявки соискателем иностранцем. Отдавая отчет в бюрократических проволочках, следует признать, что этот юридический акт, явится отправным пунктом в системе реформирования.

Список литературы:

1. Massey, Douglas S. International migration and economic development in comparative perspective // *Population and Development Review* 14. 1989. P. 383-414.
2. Денисенко М.Б., Чернина Е.М. Трудовая миграция и заработки мигрант в России // *Вопросы экономики*. 2017(3). С.40-57. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-3-40-57>.
3. Яковлева Е.Б. Западные теории внешней трудовой миграции (критический анализ на основе европейских и российских реалий) // *Проблемы современной экономики*. 2017. №1(61). С. 67

4. Седлов А.П. Ресурсы и риски трудовой иммиграции: императивы и методология оценок//Уровень жизни регионов России. 2024, №2, с.230–244
5. Юмагузин В.В., Винник М.В.. Долгосрочный прогноз компенсаторной миграции в России // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2023. №1(58). С.48–65. DOI: 10.31737/22212264_2023_1_48
6. Прямая линия В.В. Путина 14 декабря 2023 г.// rbc.ru: 2923 URL:
7. <https://www.rbc.ru/society/14/12/2023/657afbe69a79472b58b7b842> (дата обращения 25.12.2023).
8. Путин: у РФ выбор между завозом мигрантов и повышением производительности труда. Коммерсантъ. 04.04.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6621020> (дата обращения 25.12.2023).

От политики «одного ребенка» до политики «трех детей»: демографические изменения в КНР через призму китайских источников

Сергиенко Роман Алексеевич
Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина
Екатеринбург, Россия, roman.sergienko@urfu.ru

Демографическая политика Китая на протяжении последних десятилетий демонстрирует исключительную динамичность и разнородность, что делает её уникальным объектом для изучения. С момента введения первых мер по ограничению рождаемости до текущего момента поощрения многодетности Китай прошел множество этапов, каждый из которых отражал определенные изменения в экономической, социальной или политической обстановке страны. Непрерывный процесс адаптации и изменения демографической политики создает уникальные условия для демографов, где исследователи могут наблюдать, как различные меры и стратегии воздействуют на демографические показатели, их результативность, делать выводы о наиболее эффективных способах регулирования вопросов, связанных с народонаселением.

Изучение и анализ национальных источников позволяют не только осмыслить исторические аспекты демографической политики Китая, но и выявить перспективы и вызовы, с которыми страна сталкивается в настоящее время. Китайские исследователи, работающие в этой области, предоставляют ценные данные, которые позволяют глубже понять механизмы и последствия демографических изменений. Анализ китайской демографической политики через

призму национальных исследований не только обогащает наше понимание данного феномена, но и предоставляет ценные уроки для других стран, которые также стремятся оптимизировать свои демографические стратегии для предотвращения новых вызовов и угроз и разрешения текущих вопросов.

Изучая работы китайских исследователей, можно встретить различные предлагаемые периодизации и разделение процесса эволюции политики в области планирования населения КНР на этапы. Например, периодизация Хуан Цзюна, основанная на корректировке целей: 1) Этап стимулирования рождаемости (1949-1952 гг.); 2) Этап гибкого планирования семьи (1953-1979 гг.); 3) Этап жесткого планирования семьи (1980-2012 гг.); 4) Оптимизация рождаемости (2013-наст.вр.) [1]. Го Ицин также выделил 4 этапа на основе принимаемых мер, проходивших красной нитью в конкретный период: 1) Этап восстановления численности населения (1949-1953 гг.); 2) Этап пропаганды контрацепции (1954-1979 гг.); 3) Этап строгой реализации программы планирования семьи (1980-2001 гг.); 4) Этап постепенной либерализации в вопросе планирования семьи (2002-наст.вр.) [2]. Ма Хунгэ и Хэ Сяоин выделили этапы, связанные с введением новых политик в области народонаселения: 1) Стимулирование роста населения за счет расширения производства (1921-1949 гг.); 2) Контроль рождаемости (1950-1970 гг.); 3) Формирование политики планирования семьи «позже, реже, меньше» (1970-1980 гг.); 4) Внедрение на национальном уровне Политики планирования семьи (1980-2000 гг.); 5) Постепенное ослабление ограничений на репродуктивное поведение населения (2000-наст.вр.) [3]. Свою периодизацию предложили Чэнь Си и Чэнь Дайюнь на основе эволюции законодательства: 1) Период зарождения политики планирования (1949-1970 гг.); 2) Период проведения политики и исследований в области народонаселения в соответствии с политикой партии и государства (1970-2000 гг.); 3) Период зрелого законодательства в области демографической политики и стабильно низкого уровня рождаемости (2000-2006 гг.); 4) Период дальнейшего совершенствования демографической политики для комплексного решения демографических проблем (2006-наст.вр.) [4]. Наиболее подробное отражение изменений демографической политики КНР можно увидеть в периодизации, предложенной Дай Янем: 1) Этап зарождения политики рождаемости (1949-1965 гг.); 2) Начальный этап политики рождаемости и охраны материнства (1966-1977 гг.); 3) Этап активного осуществления политики в области рождаемости и охраны материнства (1978-1991 гг.); 4) Этап стабильного функционирования (1992-2005 гг.); 5) Этап планирования и совершенствования политики в области охраны материнства (2006-2020 гг.); 6) Этап комплексной оптимизации (2021-наст.вр.) [5].

Важно отметить, что работы и периодизация знаменитого в Китае демографа, общественного и политического деятеля Ма Иньчу находят свое отражение, хоть и в разной степени, во всех

предлагаемых вариантах периодизации, подчеркивая ключевые моменты изменения демографической политики Китая на основе исторических, социальных, экономических факторов, добровольности участия масс, а также эволюции китайского законодательства.

На основе китайских источников и литературы автором предлагается следующая периодизация эволюции политики КНР в области планирования семьи, призванная более подробно отразить динамику внутренних процессов, связанных с изучаемым явлением:

I. Добровольный характер участия населения

1949–1953 гг. Этап поощрения рождаемости

– I кампания 1956–1958 гг.

II кампания 1962–1966 гг.

III кампания 1971–1979 гг.

II. Регламентирующий характер влияния Правительства на репродуктивное поведение населения

IV кампания «Одна семья – один ребенок» 1979–2015 гг.

1981–2000 гг. – «1 млрд. 200 млн чел к 2000 г.»

2013–2015 гг. – «один родитель-единственный ребенок – двое детей»

III. Сохранение контроля при изменении его параметров

V кампания «одна семья – два ребенка» – 2016–2021 гг.

IV. Поощрение многодетности

VI кампания – «Одна семья – три ребенка» – 2021 г. – наст. Вр.

Такая периодизация, в отличие от предыдущих, более детально отражает внутренние изменения в демографической политике КНР, подчеркивая переходы от добровольности исполнения к регламентирующим мерам, а затем к политике поощрения многодетности. Данная периодизация пристальнее рассматривает изменения, происходящие в XXI в., так как этот подход учитывает как законодательные изменения, так и социально-экономические факторы, влияющие на демографическую политику Китая.

Список литературы:

1. Хуан Ц. Исследование траектории эволюции и механизма политики планирования семьи в Китае // Партийная школа комитета Коммунистической партии Китая провинции Цзянсу (электронная библиотека), 2022. URL: <https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dname=CMFD202202&filename=1022589509.nh&uniplatform=OVE RSEA&v=yMGS5- vdq007XApE0NzoQRIF14PmnxFybaWD5FBX3vh1RyasPS->

- J0zn2X1MQyQaR [黄霁云. 我国计划生育政策的演化轨迹及机理研究 [D].中共江苏省委党校,2022.DOI:10.27475/d.cnki.gzjsd.2022.000015.] (дата обращения: 13.01.2024)
2. Го И. Анализ истории эволюции и причин демографической политики Китая // Современная торговля и промышленность (журнал), 2023. URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dname=CJFDLAST2023&filename=XDSM202319084&uniplatform=OVERSEA&v=AE0H_NzVmWv2YRzuRfoopKfPJzuBQOpN4TPkrLLofuT80ttklyCde9r-IBEQvXrs [郭艺青. 中国人口政策演变历程及原因分析 [J].现代商贸工业,2023,44(19):193-195.DOI:10.19311/j.cnki.1672-3198.2023.19.066.] (дата обращения: 09.12.2023)
3. Ма Х., Хэ С. Изменения в политике рождаемости Коммунистической партии Китая за сто лет со дня её основания и их значение // Журнал Сианьского финансово-экономического университета (журнал), 2021. URL: https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dname=CJFDLAST2021&filename=SXGY202105003&uniplatform=OVERSEA&v=MQK_hwR-TBcgsolWuBNA460rf301Excaz9PinqDAc7zXPCEHCsJ6-o1-Urmk5goy [马红鸽,贺晓迎.建党百年来中国共产党人口生育政策变迁及其启示[J].西安财经大学学报,2021,34(05):29-38.DOI:10.19331/j.cnki.jxufe.2021.05.012.] (дата обращения: 22.09.2023)
4. Чэнь С. и Чэнь Д. Смена акцентов в политике КНР в отношении населения: от контроля численности населения к решению проблемы ухода за пожилыми // Журнал Университета Цзинань (Серия общественных наук) (журнал), 2021. URL: <https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dname=CJFDLAST2021&filename=JILI202105003&uniplatform=OVERSEA&v=M8aeEp1eeh2snIDJ2cBFFAdgmA8Jfv2a8r73hboXt4MWmxll01kuyFX4BF7Kw7VY> [陈希, 陈岱云. 中国人口政策重点转移：从人口数量控制到养老风险化解研究[J].济南大学学报(社会科学版),2021,31(05):28-42+173.] (дата обращения: 17.04.2024)
5. Дай Я. Анализ процесса корректировки и совершенствования политики планирования семьи в Китае // Журнал Чуйцзинского педагогического института (журнал), 2023. URL: <https://oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dname=CJFDLAST2023&filename=QJSZ202301009&uniplatform=OVERSEA&v=gyqOdOUUoPpCfFCFT55kc9Omqke0e7BLJDxK9MHRC3Ij9AAvpsSAV0wCOoQFzKV> [代燕. 中国人口计划生育政策调整完善

过程分析[J].曲靖师范学院学报,2023,42(01):68-78.]
обращения: 02.04.2024)

(дата

Субъективные аспекты благополучия россиян

Скачкова Людмила Сергеевна
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия, lsskachkova@sfedu.ru

Герасимова Ольга Ярославовна
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Россия, osenkiv@sfedu.ru

Качество жизни является одним из фундаментальных аспектов экономического развития страны и отражает благополучие общества. Для оценки качества жизни используют субъективные и объективные показатели. Объективные показатели рассчитываются на основе существующих статистических данных: уровень дохода, образования, безработицы, преступности, продолжительность жизни и т.д. Субъективные показатели отражают субъективные оценки жизни людей: удовлетворенность жизнью, здоровьем, доходом, работой, семейными отношениями и др. Однако, оценка социально-экономического развития страны только лишь объективными показателями распространена во многих странах, в том числе и в России. По мнению авторов, необходимо изменить данную систему оценки и использовать новые подходы в измерении качества жизни, которые будут базироваться на анализе субъективных показателей.

Авторами на основе данных Российского мониторинга социально-экономического положения и состояния здоровья населения ВШЭ за период 2013–2022 гг. проведен анализ динамики субъективного благополучия россиян [1]. Под субъективным благополучием понимается субъективная оценка индивидами различных сторон своей жизни (экономического, социального положения, своей профессиональной занятости, ценностей и др.) во взаимосвязи следующих компонентов: аффективного (совокупности чувств и настроений, эмоций в данный момент времени) и когнитивного (оценка удовлетворенности жизнью, ощущения ее смысла и ценности по истечении времени, оценка институтов, обеспечивающих качество жизни индивидов) [2]. Индексы субъективного благополучия были рассчитаны как разность положительных и отрицательных ответов и располагались в диапазоне от «-100%» до 100%. Когнитивный компонент был измерен с помощью вопроса: «Уб. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» [1]. За 2013-2022 гг. индекс удовлетворенности

жизнью в России возрос на 5% и составил 34%. В 2014 г. произошло ухудшение экономической и политической обстановки в стране, были введены санкций, наблюдалось снижение курса рубля, что повлекло за собой снижение индекса удовлетворенности. В 2020 г. уменьшение данного показателя объясняется эпидемиологической обстановкой (COVID 19). Для измерения аффективного компонента использован следующий вопрос из опросника РМЭЗ: «Скажите, пожалуйста, Вы счастливы?» [1]. Однако в открытом доступе можно найти данные по этому вопросу лишь за 2016 и 2017 гг. Таким образом, индекс счастья в 2016 г. составил 30%, а в 2017 г. - 33%. Отметим, что индекс удовлетворенности жизнью в данные периоды был ниже этих показателей.

ВЦИОМ с 1990 г. проводит исследование уровня счастья россиян. При сопоставлении индекса счастья в 2016 и 2017 г. по опросам РМЭЗ и ВЦИОМ были отмечены значительные расхождения данных индексов. Значения по расчетам ВЦИОМ в два раза превышали авторские расчеты по данным РМЭЗ (2016 г.: ВЦИОМ - 66%, по данным РМЭЗ - 30%, в 2017 г. 72% и 33% соответственно). Возможно, это связано с тем, что респонденты, отвечая на вопрос ВЦИОМ обращают большое внимание на фразу «в жизни всякое бывает», что настраивает их на более позитивный лад [3].

Индекс удовлетворенности жизнью оказался выше у лиц, полностью и частично удовлетворенных работой, вместе с тем у тех, кто совсем не удовлетворен работой он демонстрировал отрицательные значения. Индекс счастья менее чувствителен к удовлетворенности работой, так как разница между его максимальным и минимальным значением в 2016 и 2017 гг. составила 56% и 60% соответственно (против 84% и 95% индекса удовлетворенности жизни). Также выявлено, что чем выше удовлетворенность оплатой труда, тем выше индекс удовлетворенности жизнью. Разница между уровнем удовлетворенности жизнью тех, кто полностью удовлетворен и тех, кто совсем не удовлетворен оплатой труда в среднем составила 73%. Аффективный индекс счастья в меньшей степени зависим от субъективной оценки оплаты труда, так как разница между его максимальным и минимальным значением в 2016 и 2017 гг. составила 51% и 41% соответственно. Остальные тенденции изменения обоих компонентов субъективного благополучия в зависимости от оплаты труда схожи (чем она выше, тем выше индексы). Но в случае с удовлетворенностью оплатой труда индексы не всегда принимали отрицательные значения. Это также может означать воздействие других факторов, связанных с работой, существенно влияющие на уровень субъективного благополучия, что, безусловно, объясняет и обосновывает необходимость использования различных инструментов мотивации (помимо заработной платы) в современных организациях.

В результате исследования выявлено, что индекс удовлетворенности жизнью в России достигал минимального значения

в 2016 г. и составлял 25%, а наибольшего – 34% в 2022 г. (когнитивный компонент). При этом аффективный индекс счастья всегда был выше, чем когнитивная оценка. Кроме того, на удовлетворенность жизнью влияют такие показатели как удовлетворенность работой и оплатой труда. Таким образом, для измерения качества жизни наравне с использованием объективных статистических показателей необходимо измерять субъективное благополучие граждан. При этом оценивать как его когнитивный компонент (оценка жизни по прошествии времени), так и аффективный компонент (эмоциональное восприятие своей жизни «здесь и сейчас»). Новый подход к оценке качества жизни позволит вовремя реагировать на «провалы» в социально-экономическом развитии страны, которые невозможно выявить при учете лишь объективных показателей.

Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00636, <https://rscf.ru/project/23-28-00636/>

Список литературы:

1. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ // URL: <http://www.hse.ru/rims>
2. Экономика счастья: исследование об исследованиях / Л.С. Скачкова, О.Я. Герасимова, Д. Кривошеева-Медянцева, Е.А. Яковлева // Журнал институциональных исследований. 2023. Т. 15, №3. С. 125-146. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.3.125-146.
3. ВЦИОМ: Индекс счастья: мониторинг // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-monitoring>

Немонетарные аспекты благополучия, связанного с работой, как фактор человеческого развития

Соболева Ирина Викторовна
Институт экономики РАН
Москва, Россия, irasobol@gmail.com

Сегодня наиболее очевидной проблемной зоной обеспечения достойного качества жизни работающего населения является недостаточный уровень доходов от трудовой деятельности. При этом в тени остаются немонетарные аспекты положения человека в сфере труда, игнорирование которых таит в себе серьезные риски для человеческого развития. Стремительное наступление цифровой экономики благоприятствует росту вариативности условий и форм занятости, что расширяет, с одной стороны, возможности для более

полного учета индивидуальных потребностей работников, с другой – возможности работодателей экономить на трудовых издержках путем не всегда очевидного для другой стороны сделки ущемления прав и сокращения гарантий в сфере труда. В то же время резко усилившийся кадровый голод обостряет конкуренцию за привлечение необходимых трудовых ресурсов, что должно способствовать укреплению позиций работника в диалоге с работодателем. Таким образом, на социально-экономическое положение трудящихся в сегодняшней России воздействует довольно широкий круг разноплановых факторов, в разной степени затрагивающих различные категории работников.

Для формирования целостной картины социального самочувствия трудящегося населения исследователи все чаще привлекают методологическую концепцию благополучия, связанного с работой (*work-related wellbeing*), которая наряду с достаточностью дохода от занятости обращает специальное внимание на немонетарные аспекты положения человека в сфере труда.

В докладе обоснованы преимущества данного подхода в ряду других концепций, отражающих положение человека в сфере труда. Показано, что ее достоинством является четкая фокусировка на социальных аспектах занятости при их максимально широком охвате. В структуре благополучия, связанного с работой, присутствуют аспекты 1) непосредственно характеризующие качество трудовой жизни, 2) сопряженные с работой, но выходящие за рамки трудового процесса и 3) пограничные, связанные с распределением совокупного фонда рабочего времени. Каждый из выделенных аспектов может быть охарактеризован на основе совокупности объективных и субъективных индикаторов. Особое внимание в докладе уделено двум аспектам благополучия, связанного с работой, играющим важную роль для сохранения и развития национального человеческого потенциала: условиям труда и возможностям для профессионального роста работников.

Проблемы формирования пенсионного потенциала населения: новые риски цифровой экономики

Соловьев Аркадий Константинович

Научно-исследовательский центр развития государственной
пенсионной системы Финансового университета
Москва, Россия, arksolov@yandex.ru

В текущем столетии перед цивилизованным социально-ориентированным государством возникли новые проблемы, которые создали реальные экономические риски долгосрочному устойчивому развитию с одной стороны для органов государственного управления, а с другой стороны для благополучия каждого человека. Среди этих проблем наибольшие риски связаны с цифровизацией не только экономики, но и всех секторов общественной жизни. Особенно острые проблемы цифровизации связаны с государственной пенсионной системой, поскольку все ее институциональные и параметрические основы ориентированы на традиционные формы социально-трудовых отношений, и в первую очередь на наемные виды трудовой деятельности.

Цифровизация рынка труда уже в настоящее время резко изменила структуру и формы трудовых отношений, значительная часть из которых не обеспечивает государственные гарантии достойной старости.

Государственная пенсионная система в условиях рыночной экономики для выполнения функции материального обеспечения нетрудоспособного населения представляет собой макроэкономический механизм регулирования бюджетно-финансовых отношений между трудоспособным и нетрудоспособным поколением в целях обеспечения достойного уровня жизни каждому гражданину при наступлении нормативно-установленных страховых случаев, перечень которых определяется и актуализируется законодательными актами.

В условиях рыночных экономических отношений основы материального благополучия достигаются исключительно в сфере экономики, причем благодаря непосредственному участию самого человека. Практика советского периода показала, что государственный патернализм необратимо ведет к уравниловке. Практика развитого капитализма показывает, что благополучие человека достигается не без поддержки государства, которое обеспечивает необходимые условия для достижения личного благополучия: создание рабочих мест для наемного труда, стимулирования самозанятости, гарантии реализации прав выполнения нормативных обязательств и т.п.

Для того, чтобы пенсионная система обеспечивала выполнение функции по достойной жизни нетрудоспособного населения

необходимо разработать адекватное нормативно-правовое сопровождение, которое соответствует актуальным макроэкономическим и демографическим процессам в стране.

Анализ основных проблем отечественной пенсионной системы в условиях цифровизации (роста бедности пенсионеров и дефицита пенсионного бюджета) показывает, что они обусловлены внешними факторами, а не параметрами самой системы.

Новый этап пенсионной реформы, определенный нормативными актами, которые регламентируют порядок и условия объединения ПФР и ФСС в 2023г. (Федеральный закон №236-ФЗ), направлен на реализацию одной из приоритетных целей Стратегии – 2030 по совершенствованию сложившейся государственной системы управления обязательным пенсионным страхованием путем ее синхронизации с другими весьма многочисленными видами обязательного социального страхования на принципиально новых как институциональных, так и параметрических условиях.

Наиболее застарелые проблемы, тормозящие развитие государственной пенсионной системы в условиях новых глобальных вызовов, вытекают из отставания темпов институциональной перестройки рыночных экономических отношений в секторе общественных финансов и всей государственной социальной политики.

Одновременно установлено, что проводимые мероприятия (повышение возраста, секвестирование прав работающих пенсионеров, трансформация пенсионной формулы и др.) не сопровождались актуарным обоснованием и всесторонней оценкой долгосрочных экономических последствий.

С наибольшими проблемами в части будущего пенсионного обеспечения столкнутся работники системы образования, культуры, спорта, организации досуга и развлечений, сельского хозяйства и др. отраслей бюджетной сферы с низкими зарплатами, в которых численность сотрудников отрасли, не достигающих минимально необходимого количества индивидуальных пенсионных коэффициентов в год, составляет 38,1 и 34,8% соответственно.

Современный этап развития пенсионной системы требует учитывать институциональные и параметрические особенности и определить ее место в историческом процессе формирования принципиально новой системы реализации рыночно-страховых пенсионных прав населения в условиях глобальных вызовов.

Одной из основных причин торможения достижения целевых ориентиров является недоучет синергетических последствий и односторонний характер проводимых мероприятий с ориентацией на краткосрочный результат в течение планово-бюджетного периода. Сюда следует отнести ограничение прав работающих пенсионеров, незавершенность реформы накопительной пенсии, половинчатость реформы тарифной политики как в части самозанятых категорий населения, так и в части всех досрочных и льготных пенсий,

расширение практики целевых «нестраховых» (социальных) выплат пенсионерам, сохранение многочисленных льгот отдельным видам работодателей и др.

Обобщая результаты исследований следует отметить, что требуется нормативная р условий формирования пенсионных прав исходя из вызовов цифровизации рынка труда и глобальных макроэкономических факторов в долгосрочной перспективе. Это требует перенастройки институциональных основ пенсионной системы под влиянием цифрового фактора, который кардинально трансформирует формы взаимодействия пенсионной системы с традиционными факторами (макроэкономическими и демографическими).

Результаты гранта РФ №24-28-00306

Список литературы:

1. Стратегия 2020 . Новая модель роста – новая социальная политика. – М. ВШЭ, Дело – hse.ru>data/2013/11/08/1282093572/Стратегия-2020...
2. О Фонде пенсионного и социального страхования РФ.- Федеральный закон РФ №236 от 14.07.2022.
3. О национальных целях развития РФ на период до 2030 г. – Указ президента РФ от 21.07. 2020 №474. – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
4. Стратегия долгосрочного развития государственной пенсионной системы России до 2030 г. – Москва, ПФР, – 34 с.
5. Соловьев А.К. Коэффициент замещения: проблемы теории и практики. – М.: Вариант, 2014. – 303 с.
6. Соловьев А.К. Теория и практика государственного пенсионного страхования в России. – Учебное пособие, Москва, Прометей, 2021. – 746 с
7. OECD (2019), Pensions at a Glance 2019: OECD and G20 Indicators, OECD Publishing, Paris. http://dx.doi.org/10.1787/pension_glance-2019-en

Аспекты формирования национальной идентичности

Тупикова Вера Андреевна
Российский университет дружбы народов имени
Патриса Лумумбы
Москва, Россия, tupikova_va@pfur.ru

Понимание национальной идентичности с точки зрения социальных наук заключается в критическом взгляде на отношение

граждан к своему наследию, ритуалам и памятным датам. Национальная идентичность представляет собой систему ритуально обобществленной информации. Национальные государства существуют благодаря потенциальным возможностям осуществлять самоуправление и защищать свои суверенные права; они управляют одной определенной территорией и стремятся к самодостаточности за счет собственной экономики; верят в языковую и культурную однородность как условие обеспечения равенства и достижения общих целей; разрабатывают институты, которые помогают стандартизировать широкий спектр факторов. Национальные государства проявляют гордость за свое разнообразное прошлое, традиции и историчность, с помощью которых они утверждают и легитимируют современную государственность.

Наблюдается тенденция отождествлять формирование идентичности с импульсом празднования и достойной памяти, но идентичность также подпитывается коллективным опытом трагедии, страдания и враждебности [1].

Природа не может быть отделена от организации социальной жизни: она часто становилась предметом политических споров при определении территориальных и культурных границ и составлении соответствующих карт. Дейинк предлагает понятие «геополитического видения», чтобы обозначить явления установления баланса и угроз в отношении политики безопасности государств на основе географического положения и/или природных ресурсов, транснациональной экономики и меньшинств внутри национальных государств [2]. География охватывает широкую арену для поиска и воссоздания национальной идентичности, поскольку она предоставляет информированные отчеты о чувствительности людей к ландшафту, «геополитическим видениям» и природной среде. Любование и гордость природной красотой создают основу для разработки национальных символов и туристических достопримечательностей.

Творчество, художественные и литературные течения и стремление людей достичь независимость отражают способность открывать, реконструировать, изображать отличительное коллективное «я». Сложная взаимосвязь культурных течений, появление интеллектуалов и писателей и развитие таких дисциплин, как археология, антропология и филология, способствовали поиску культурного наследия, которое придает важное значение пониманию национальной идентичности.

Национальная идентичность не возникает спонтанно или локально, она усваивается всем населением национальной территории, и поэтому требует масштабной институциональной поддержки. Не все группы – этнические, расовые, гендерные – идентифицируют себя с доминирующей этнической группой или лояльны к ней. Следовательно, актуальность построения национальной идентичности заключается в достижении устойчивых уровней

ассимиляции среди населения путем демонстрации и привития тех социально-политических фактов, которые прославляют формирование национальных государств.

Национальные государства привержены достижению трех основных целей: стандартизации практик, созданию однородности и разграничению культурной самобытности. Было продемонстрировано, что такие институты, как система образования в геллеровской традиции, печатный станок и электронные средства массовой информации, учебники и гражданские ритуалы, играют решающую роль во внедрении и передаче посредством практики повторения современной культуры национальной идентичности [3]. Однако современная государственность, несмотря на ее предполагаемый разрыв с прошлым (внедрение стандартизации, позволяющее соответствовать высоким требованиям современности), также сталкивается с необходимостью спасения или повторного открытия культурной самобытности. Обладание аутентичной культурой является императивом национальных государств, что способствует систематическому поиску, приводящему к возрождению, реконструкции и воссозданию прошлых культурных традиций, этнической принадлежности или популярной культуры. В этом контексте аргументы, выдвигаемые этнолингвистами или историко-культурологами эффективно убеждают в том, что нация не может позволить себе пренебречь истоками [4].

В современном мире нет однородных в культурном и языковом отношении национальных государств. Одна из хорошо известных практик национальных государств заключалась в нейтрализации или геноциде нежелательной этнической путем превращения этнических представителей в национальных граждан. Культурная ориентация будущих граждан – это вера в существование единого макроэтнического сообщества с общей историей, языком и культурой. В поисках однородности роль национальной идентичности заключается в том, чтобы показать, как быть частью искусственного построения единства путем социализации индивида в единых стилях жизни, смыслах и языке. Граждане с общей национальной идентичностью имеют точное представление о своей географии, истории, культуре и ресурсах, что позволяет им ценить и защищать суверенитет и самоуправление своего государства и национального народа.

Тезисы подготовлены в рамках ИнНИР 100938-0-000 «Использование искусственного интеллекта: перспективы, угрозы, ограничения (на примере представлений студенчества)»

Список литературы:

1. Тупикова В.А. Историческая память в России: институциональный аспект // Материалы XIII международной

- социологической Грушинской конференции Переустройство мира: исследования в новой реальности, 25 – 27 мая 2023 г.: ВЦИОМ, 2023. – 222 с.
2. Dijink G. National identity and geopolitical visions: Maps of pride and pain. – Routledge, 2002.
 3. Anderson B. El efecto tranquilizador del fratricidio: o de cómo las naciones imaginan sus genealogías //C. Noriega Elio, El nacionalismo en México. – 1992. – PP. 83-103.
 4. Hutchinson J. et al. Dynamics of cultural nationalism: The Gaelic revival and the creation of the Irish nation state. – Routledge, 2012.

На пути к гендерному равенству: роль государства и крупного бизнеса

Хоткина Зоя Александровна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, zoya-alex2012@yandex.ru

Актуальность темы участия крупного бизнеса в решении проблем достижения гендерного равенства в России имеет как минимум два важных основания. Социально-экономическая неопределенность и политическая турбулентность нашего времени приводит, с одной стороны, к усилению и углублению разного рода неравенств, включая гендерное. С другой стороны, эти сложные обстоятельства порождают во всем мире и в России запрос на поддержание устойчивого развития, как общества, так и бизнеса. Отсюда высокая популярность и всесторонняя поддержка темы устойчивого развития, которая на уровне государств реализуется через международные договоренности и механизмы Целей устойчивого развития – ЦУР, а в сфере бизнеса имеет своего рода проекцию, предназначенную специально для устойчивого развития бизнеса – ESG. Аббревиатура ESG расшифровывается следующим образом: E – ecology, экология; S – social, социальные вопросы; G – governance, управление. Это триединство целей устойчивого развития характерно как для государственных программ ЦУР, так и для бизнес-программ ESG.

Сегодня главным вызовом для российской экономики стала острая нехватка кадров всех уровней, от рабочих на заводах и IT-специалистов в инновационных отраслях до членов и глав советов директоров в крупном бизнесе. В этих условиях возрастает роль более полной реализации человеческого и трудового потенциала всего трудоспособного населения, как мужчин, так и женщин. Женщины составляют половину населения и 48,8% занятых работников, а значит половину человеческого (ЧП) и трудового потенциала (ТП) страны. При

этом существуют явные диспропорции между высоким уровнем образования и человеческого капитала женщин и их ограниченными возможностями на рынке труда, которые являются следствием социального и экономического гендерного неравенства.

Вопросы достижения гендерного равенства в большинстве стран являются прерогативой государственной социальной политики. Например, а в странах Европейского Союза (ЕС) эта политика получила название «государственный феминизм» и реализуется институтами власти. В Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) с 2019 г. успешно проводится государственная политика, направленная на достижение гендерного равенства. В результате 50% мест в Парламенте ОАЭ занимают женщины, принят закон о домашнем насилии, государственные чиновники получают награды за успехи в реализации гендерной политики и т.п. В России достижение гендерного равенства не относится к числу приоритетных направлений социальной политики государства, хотя наличие данной проблемы властями не отрицается. В принятой в 2023 г. «Национальной стратегии в интересах женщин» отмечается, что в российском обществе не преодолены негативные гендерные стереотипы в отношении роли женщин в семье и обществе, а в сфере труда сохраняется экономическое гендерное неравенство. В этой непростой для россиянок ситуации с гендерными правами и возможностями на помощь к ним пришёл крупный российский бизнес. ESG называют – «три буквы, которые меняют мир», что в полной мере соответствует также гендерным преобразованиям в сфере труда для женщин.

На примере крупного российского бизнеса попытаемся показать причины всплеска популярности идей социальной ответственности бизнеса, выразившихся в резком увеличении количества программ и объемов финансирования, выделяемых компаниями для реализации экологических и социальных программ ESG-повестки. Во-первых, рассмотрим, как работает механизм социальной ответственности бизнеса ESG, включающий гендерную повестку. Начиная примерно с 2021 г. крупные российские корпорации и фирмы, такие как «Сибур», «Норникель», «Группа Тинькофф», Сбербанк, Газпромбанк, «Северсталь», ВТБ и другие, начали составлять и открыто публиковать на своих сайтах нефинансовую отчетность о положении дел в сфере экологии, социальных программ для работников компании и местного сообщества, а также об ответственном управлении бизнесом. на основании этой отчетности рейтинговые агентства составляли списки компаний, ранжированных по определенным ESG-критериям, что позволяет выстраивать рейтинги компаний по их ESG-профилям. Данные этих рейтингов, с одной стороны, служили ориентиром для банков и инвестиционных компаний при назначении льгот или ужесточения кредитования компании, а с другой – являлись имиджевым инструментом для привлечения и удержания работников, а также при контактах с местными властями. В 2023 г. был создан и начал работать первый в России портал,

на котором начала открыто публиковаться нефинансовая отчетность крупнейших российских компаний. Также в 2023 г. инициативу работы российского бизнеса по ESG-повестке поддержало министерство минэкономразвития, которое подготовило рекомендации по стандартизации отчётности об устойчивом развитии (ESG) для крупных компаний по трём блокам показателей – экологических, социальных и управленческих [1].

В контексте темы выступления, связанной с участием крупного бизнеса в решении проблем гендерного равенства в России, для нас наибольший интерес представляют показатели из социального и управленческого блоков ESG. Рассмотрим на решения каких конкретных проблем гендерного неравенства может повлиять публикация открытых данных и рейтингование компаний по ESG. Например, наиболее явной проблемой экономического гендерного неравенства является разрыв в оплате труда женщин и мужчин, занимающих одинаковые должности. В соответствии с методологическими рекомендациями Минэкономки компаниям рекомендовано в социальном блоке «S» отчетности раскрывать информацию о расходах на оплату труда, в том числе среднюю заработную плату с разбивкой по полу, группам занятий и возрасту. Открытость данных о зарплатах женщин и мужчин приведет к их выравниванию или к санкциям против компании, нарушающей гендерное равенство в оплате труда. Кроме того, в социальном блоке показателей рекомендовано отражать расходы компании на мероприятия по охране труда, обучению и повышению квалификации сотрудников, а также участие в поддержке социальных программ, в том числе для женщин. Например, известны успешные социальные программы таких российских компаний как Норникель, Сбербанк, Газпромбанк, ВТБ и др. Они включают программы повышения квалификации для женщин, оплату ДМС, включая ведение беременности и родовспоможение: разработку и внедрение программ адаптации и реинтеграции для женщин после выхода из отпуска по уходу за ребенком; смешанный или дистанционный режим работы, курсы профессиональной переподготовки и др. Эти меры, а также увеличение участия женщин в управлении, напрямую приводят к расширению карьерных возможностей женщин и повышению уровня их экономического равенства в бизнес-сфере.

Другой пример гендерного неравенства в сфере труда – это дискриминационный «стеклянный потолок», который мешает женщинам занимать высшие руководящие должности. Информацию, направленную на устранение данного вида гендерного неравенства рекомендовано публиковать в отчетности по блоку «G» – управление. В управленческом блоке должны раскрываться не только данные о практиках противодействия коррупции, но также доля женщин-руководителей в общей численности руководителей (в том числе в совете директоров или наблюдательном совете). Совершенно очевидно, что компании, нарушающие принципы гендерного равенства

в вопросах оплаты труда и управления не смогут претендовать на высокие места в рейтинге ESG, а, следовательно, будут нести финансовые потери в связи с невыгодными условиями инвестирования и кредитования.

Причины повышенного внимания со стороны государства к ESG-стратегиям связаны, прежде всего, с тем, что в условиях нехватки бюджетных средств для поддержания высоких социальных обязательств правительства, вовлечение бизнеса в решение актуальных социальных задач очень выгодно. По данным forbes.ru на конец 2023 г. почти в каждой второй крупной российской компании (48%) имеются проекты, связанные с темами ESG.

Таким образом, популярность и расширение ESG-стратегий российского бизнеса оказалось выгодным для всех заинтересованных сторон. Работникам ESG-стратегии дают доступ к программам повышения квалификации, улучшают условия труда и отдыха для них и их семей; государству ESG помогает решать актуальные социальные проблемы; для бизнеса ESG открывает доступ к выгодным проектам, инвестициям и кредитам, а также повышает имидж компании не только в глазах партнеров по бизнесу, но также работников, местного сообщества и власти. Но главное следование ESG-стратегиям позволяет привлекать и удерживать работников в условиях острой нехватки кадров на российском рынке труда, а сотрудникам-женщинам открывает путь к экономическому гендерному равенству и карьере.

Список литературы:

1. Минэкономики разработало критерии нефинансовой отчетности корпораций. – Газета «Коммерсантъ» №208 от 09.11.2023, стр.2.

Новые подходы к введению прогрессивной шкалы подходного налогообложения в Российской Федерации во взаимосвязи с региональной дифференциацией уровня жизни населения

Чернышов Михаил Михайлович
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, mcherny@bk.ru

Во время существования СССР и в постсоветский период Российская Федерация неоднократно изменялась система налогообложения доходов граждан. В 1926 году действовала Единая система прогрессивного налогообложения, устанавливающая сбор налогов по классовому принципу (Для рабочих и служащих – 2,2%, кустарей – 9,1%, нетрудовых элементов – 10,8%). В 30-е годы XX века список категорий был расширен, но принцип не изменился (Добавились лица свободных профессий (литераторы, художники и пр.), домовладельцы, разделено налогообложение кустарей с наемными рабочими и без наемных рабочих). [1] в 40-е годы в СССР была введена шестиразрядная прогрессивная шкала подходного налога, основанная на роде деятельности и размере дохода (*Разряды устанавливали налог 0,8% до 7% на суммы дохода от 150 до 1000 рублей и выше. Для частных врачей, адвокатов, преподавателей и других лиц, а также некооперированных кустарей налог взимался в размере 25% от доходов. // Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подходном налоге»*). В 80-е годы ставки подходного налога находились в пределах от 0,35 до 13%, предусматривались льготы для категорий граждан (например, военнослужащих, инвалидов войны), по уровню и характеру доходов (например, выигрыш с облигаций, проценты по вкладам и т.д.). [2]

В 1991 году в РСФСР была введена прогрессивная система налогообложения доходов физических лиц со ставками от 12 до 60% (*Закон РСФСР от 07.12.1991 №1998-1 «О подходном налоге с физических лиц»*), которая к 2000 году трансформировалась в 3-ставочную систему НДФЛ (13, 20 и 30%). С 2001 года второй частью Налогового кодекса РФ (*ФЗ от 05.08.2000 №118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах»*) была установлена плоская шкала НДФЛ – 13%. В 2021 году была введена также повышенная 15% ставка НДФЛ для доходов, превышающих 5 млн руб. в год (*Дополнительная 15% ставка налога была введена по инициативе Президента РФ В.В. Путина (23 июня 2020 года) для сбора средств на лечение детей с тяжелыми заболеваниями. В 2021 году дополнительные сборы по 15% ставке*

НДФЛ составили 82, в 2022 году – 142, в 2023 году – 159 млрд рублей. // Источник: Сайт ТАСС, Дата обращения 03.06.2024 URL: <https://tass.ru/ekonomika/20931263>).

В 2024 году Минфин России инициировал поправки в Закон о бюджете, Налоговый и Бюджетный кодексы РФ, предусматривающий пять уровней прогрессивного налогообложения доходов физических лиц (*При годовом доходе до 2,4 млн рублей – 13%, от 2,4 до 5 млн рублей – 15%, от 5 до 20 млн рублей – 18%, от 20 до 50 млн рублей – 20%, свыше 50 млн рублей – 22%.* // Пресс-релиз Министерства финансов России). Предполагаются льготы для многодетных и малообеспеченных семей, участников специальной военной операции. Данная реформа вызвала в российском обществе широкую дискуссию. Критику вызвали произвольные, не имеющие научного обоснования границы уровня доходов и размера ставок налогообложения.

В настоящем докладе предлагается ряд авторских наработок для совершенствования правительственных походов к реформе НДФЛ.

По нашему мнению, минимальная граница прогрессивной шкалы налогообложения должна иметь под собой экономическую основу, опирающуюся на реальную величину, отражающую уровень жизни населения. Предлагается связать оценку со стоимостью жилья как одной из основных долгосрочных потребностей человека.

В целях определения целевых ориентиров долгосрочного стратегического развития регионов автором ранее [3] была представлена методика, в которой основной индикатор развития VRP определялся по следующей формуле (1):

$$VRP = (1 - u) \cdot L \cdot \left(\frac{h \cdot M}{\beta} \right) \quad (1),$$

где VRP – целевой уровень валового регионального продукта региона; u – целевой уровень безработицы; L – численность рабочей силы в регионе; h – коэффициент, отражающий покупательную способность дохода работающего, выраженный в квадратных метрах жилья, которую он может купить за сумму своего годового дохода (*На основе проведенных автором исследованием было определено пороговое значение коэффициента – 37,68 квадратных метро в год*), M – показатель средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации (*Определяется на основе ежеквартального норматива стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по Российской Федерации и показателя средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации (определяется приказом Министра строительства и ЖКХ РФ на основе постановления Правительства РФ от 18.11.2013 г. №1038)*), β – доля труда в валовом региональном продукте. Величина коэффициента h определяется на основе анализа соотношения уровня доходов населения, стоимости жилья в странах и регионах с высокой степенью удовлетворенности населения (индекс счастья). Достаточная величина соотношения ($h \cdot M$)

позволяет удовлетворять базовые человеческие потребности (модель пирамиды Маслоу), что, по нашему мнению, дает соответственно динамический порог нижней границы прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ (\min) – 13%. Следовательно, двукратная пропорция ($2 \cdot \min$) – 15%, десятикратная пропорция ($10 \cdot \min$) – 18%, двадцатикратная ($20 \cdot \min$) – 20%, свыше двадцатикратной – 22%.

Очевидно, заработная плата человека, выполняющего одну и ту же работу, например, на Чукотке и в Ингушетии может отличаться в разы. Условия обитания в разных регионах также могут вызвать разные издержки проживания. Поэтому при налогообложении необходимо учитывать уровень и качество жизни. Следовательно, границы уровня доходов для различных ставок налогообложения должны учитывать региональные особенности и уровень инфляции.

Результаты проведенных автором расчетов показали, что границы минимальной планки прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ с учетом региональной дифференциации уровня жизни населения (оценка на начало 2024 года) в Центральном федеральном округе находятся в пределах от 2,5 млн (Смоленская область) до 6,4 млн рублей (г. Москва), в Приволжском федеральном округе – от 2,5 млн (Оренбургская область) до 5 млн рублей (Татарстан), в Северо-Кавказский федеральном округе – от 1,7 млн (Кабардино-Балкария) до 3 млн рублей (Ставропольский край), в Южном федеральном округе – от 2,4 млн (Калмыкия) до 5,7 млн рублей (Краснодарский край), в Северо-Западном федеральном округе – от 2,6 млн (Новгородская область) до 6,2 млн рублей (г. Санкт-Петербург), в Сибирском федеральный округе – от 3,1 млн (Хакасия) до 4,5 млн рублей (Тыва), в Уральском федеральном округе – от 2,4 млн (Курганская область) до 4,8 млн рублей (Ямало-Ненецкий АО), в Дальневосточном федеральном округе – от 3,1 млн (Еврейская АО) до 5,9 млн рублей (Приморский край). Таким образом, лишь в нескольких регионах (Чечня, Калмыкия, Курганская область) нижняя граница прогрессивной шкалы совпадает с планами Минфина России. Предлагаемый автором подход позволит учитывать особенности регионов и изменение покупательной способности национальной валюты.

По нашему мнению, повышенный налог (свыше 13%) должен полностью изыматься в полном объеме в федеральный бюджет, а затем из федерального бюджета субсидируются возмещения по НДФЛ для льготных категорий граждан. Таким образом, стабилизируются доходы региональных и местных бюджетов. Должна быть возможность установления возмещения НДФЛ для лиц, проживающих в новых регионах (Юго-Западные субъекты), а также субъектах РФ, пострадавших от боевых действий. Автор не выдвигает альтернативных ставок налогообложения, используя разряды и ставки Минфина РФ, лишь обосновывая границы доходов с учетом уровня и качества жизни населения в разных регионах. Представленные в докладе предложения могут быть использованы для совершенствования налогового законодательства.

Список литературы:

1. Реконструкция системы налоговых и неналоговых изъятий (Налоговая реформа 1930 и 1931 гг.) / П. А. Фотиев – Москва: Госфиниздат, 1932. С.222
2. Толкушкин, А.В. История налогов в России / А.В. Толкушкин. – Москва: Юрист, 2001. 432 с. С.212–213
3. Чернышов, М. М. Стратегические ориентиры развития Дагестана: от реновации до космодрома / М. М. Чернышов // Региональные аспекты социальной политики. – 2018. – №20. – С. 12-22. – EDN ORNMVB.

Социокультурная подсистема человеческого потенциала в региональном измерении

Шеремет Александр Николаевич
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, 201071sh@gmail.com

Рассматривая социокультурную подсистему в качестве важной компоненты человеческого потенциала, предлагается определить ее как совокупность имеющихся социокультурных (духовно-нравственных) качеств и способностей населения, которые возможно реализовать при наличии мотивационной готовности и определенных социально-исторических условиях. Предлагаемое определение, с одной стороны, задает достаточно широкие рамки для дальнейшей конкретизации объема и содержания категории «социокультурный потенциал», а с другой – оставляет возможности для ее узких трактовок и операционализаций в разных исследовательских контекстах и проектах.

Показателем уровня и развития социокультурного потенциала для нас является приобщенность населения к искусству, отражающему и выражающему традиционную общенациональную картину миру, или ядро национальной культуры. Операционально показатель социокультурного потенциала представляет собой приобщенность к искусству, выраженную в количестве посещений театров и музеев. Известный французский философ и социолог П. Бурдьё в отношении современной ему европейской системы образования 60-х годов XX века говорил о функции «ретрансляции легитимной культуры» и тем самым воспроизводства общества [1]. на наш взгляд, указанная функция может быть применительно использована также и в отношении театров и особенно музеев.

В результате проведенного статистического анализа все российские регионы (за исключением Ненецкого, Чукотского и Ямало-Ненецкого автономных, для которых частично или полностью отсутствуют статистические данные) были распределены на 4 квартильные группы в зависимости от показателя посещаемости театров и музеев в сумме в расчете на 1000 человек населения в 2021 году. В каждой группе регионы перечислены в порядке убывания показателя. Первая группа: город Санкт-Петербург, город Севастополь, Ярославская область, Псковская область, Калининградская область, Республика Крым, Тюменская область, Республика Татарстан, Новгородская область, Волгоградская область, Владимирская область, Тульская область, Вологодская область, Калужская область, Республика Марий Эл, город Москва, Сахалинская область, Архангельская область, Республика Карелия, Рязанская область, Костромская область. Вторая группа: Республика Хакасия, Белгородская область, Тверская область, Красноярский край, Омская область, Ленинградская область, Московская область, Смоленская область, Камчатский край, Свердловская область, Удмуртская Республика, Кемеровская область, Пермский край, Ульяновская область, Тамбовская область, Нижегородская область, Ивановская область, Республика Саха (Якутия), Брянская область, Чувашская Республика. Третья группа: Самарская область, Амурская область, Республика Бурятия, Ростовская область, Кировская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Мурманская область, Республика Коми, Новосибирская область, Томская область, Курская область, Ставропольский край, Забайкальский край, Орловская область, Курганская область, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Саратовская область. Четвертая группа: Воронежская область, Хабаровский край, Пензенская область, Республика Тыва, Приморский край, Астраханская область, Иркутская область, Краснодарский край, Челябинская область, Алтайский край, Республика Северная Осетия – Алания, Магаданская область, Оренбургская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Алтай, Республика Адыгея, Липецкая область, Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Еврейская автономная область, Карачаево-Черкесская Республика.

Представленное распределение остается относительно постоянным на протяжении двух последних десятилетий. В первой и второй группах преимущественно оказались регионы, имеющие более внушительный культурно-исторический бэкграунд – они и их города, как правило, старше по возрасту, а пережитые ими исторические перипетии имеют общенациональную и мировую известность. Многие из этих регионов привлекают большой в количественном отношении туристический поток со всей страны. Следовательно, они имеют особое значение для формирования социокультурного потенциала не только своих регионов, но и всего российского общества.

Посещаемость театров и музеев в российских регионах и в РФ в целом характеризуется устойчивой положительной динамикой

(ростом) в период с 2005 по 2019 гг. В силу эпидемиологических ограничений этот показатель значительно снизился в 2020 году, в 2021 снова наметился рост, но допандемийные показатели так и не были достигнуты. Это произошло только в 2022–2023 гг [2; 3].

Наблюдается глубокая дифференциация российских регионов по посещаемости театров и музеев. В 2021 году этот диапазон измерялся от 100 до 3 972 посещений в расчете на 1 000 человек населения. Оценить этот показатель по шкале «низкий – нормальный – высокий» очень сложно, просто ранжируя от региона к региону. Для такой оценки более применимо сравнение показателей одного и того же региона в разные годы, а также их рассмотрение в рамках группы регионов со схожим культурно-историческим бэкграундом и другими признаками.

в результате проверки множества предполагаемых статистических связей положительная корреляция средней силы была выявлена между возрастом столицы (центра) региона и посещаемостью театров и музеев. Слабые, но все же статистически значимые положительные корреляции также зафиксированы с величиной расходов региональных бюджетов по статье «Культура и кинематография» на душу населения, с размером туристического потока в регион в расчете на душу населения, с продажей крепких спиртных напитков в расчете на душу населения, а с показателем отношения числа разводов к числу браков в регионе выявлена слабая отрицательная корреляция.

Список литературы:

1. Бурдые П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пьер Бурдые, Жан-Клод Пассрон; [пер. Н.А. Шматко]; Моск. Высш. шк. социал. и экон. наук. М.: Просвещение, 2007. – 267 с.
2. Минкультуры: Посещаемость театров достигла допандемийных показателей. URL (дата обращения 03.06.2024): <https://rg.ru/2023/08/07/minkultury-poseshchaemost-teatrov-dostigla-dopandemijnyh-pokazatelej.html?ysclid=lp6fiuiupx956723109>
3. Посещаемость российских музеев резко выросла в 2022 году. URL (дата обращения 03.06.2024): <https://incrossia.ru/news/museums-is-a-new-sexy/?ysclid=lp6fqjnixc474242954>

Некоторые аспекты организации занятости инвалидов

Яковлева Наталья Ивановна
Институт социологии НАН Беларуси
Минск, Беларусь, an.nata.an@gmail.com

Характеризуя современное белорусское общество, связанное с переходными трансформациями, можно отметить наличие некоторых социальных проблем, оказывающих влияние на социально-экономическое развитие страны: безработица, депопуляция, здоровьесбережение, малообеспеченность и социальная незащищенность некоторых слоев общества, в число данной проблематики входит и инвалидность. Актуальность данного вопроса связана с необходимостью улучшения качества жизни людей, ставших инвалидами и нуждающихся в специальной помощи и необходимостью оптимизации государственных затрат на нужды инвалидов. Наиболее правильным решением представляется повышение социально-экономической самостоятельности инвалидов на основе обеспечения им адекватной трудовой деятельности [1]. Несмотря на то, что в государстве существуют законодательные гарантии и целевые программы реабилитации, абилитации и организации труда лиц с ограниченными особенностями, вопросы занятости инвалидов все еще не имеют адекватного решения.

В системе труда инвалиды часто включены во вторичную часть трудового рынка, который характеризуется низкими заработками, нестабильной занятостью, ограничениями карьерного роста. Способствует социальной изоляции лиц с инвалидностью и стереотипная практика их трудоустройства на специализированных низкопрофессиональных предприятиях. Проблема труда инвалидов обусловлена также наличием субъективных факторов, выражающихся в распространенности суждений о низком профессионализме инвалидов, неумении адаптироваться в коллективе.

Так, по результатам опроса по проблемам людей с инвалидностью в Беларуси, проведенного Институтом социологии в 2023 г. (N = 900) респонденты заявили, что готовы взаимодействовать с инвалидами: поддерживать с ними дружеские отношения - 96,3%, проживать по соседству - 95,6%; стать потребителями услуг инклюзивных заведений - 88,5%; работать/учиться в одном коллективе с людьми с инвалидностью - 82,5% [2].

Проблема коммуникации ощутима для людей с ограниченными возможностями. Так, 37,5% опрошенных белорусов считают, что большинство людей с инвалидностью не стремятся к общению с остальными людьми, 46,6% высказали альтернативное мнение. Затруднились ответить - 15,9% [2].

В качестве основных сложностей, при оказании помощи людям с инвалидностью респонденты отметили недостаток специально

оборудованных рабочих мест - 55,1%; недостаток специалистов, готовых работать с инвалидами - 39,9%, недостаток бюджетного финансирования - 30,4%; нежелание самих инвалидов принимать помощь - 14,7%, затруднились ответить - 13,7% [2].

В то же время по данным Министерства труда и социальной защиты в стране 570 тыс. граждан с инвалидностью. Из них 118 тыс. имеют трудовые рекомендации, работает из них 67,8 тыс. Так, почти половина, из имеющих рекомендации к работе инвалидов в Беларуси, заняты в сфере труда, остальные по различным причинам испытывают сложности с трудоустройством [3].

Государством установлен перечень гарантий для инвалидов, реализацию которых обязан обеспечить наниматель: повышенные требования к санитарно-бытовым и специальным помещениям; сокращенная продолжительность рабочего дня с сохранением полной оплаты; обеспечение условий труда в соответствии с ИПРА и др.

Но практика применения оказалась несколько иной. Так, наниматели отмечают проблемы в связи с приёмом в штат инвалидов: компенсационные меры от государства недостаточны; финансирование расходов на создание специальных рабочих мест представляется только бюджетным организациям; компенсация уже понесенных расходов на организацию специальных рабочих мест только при определенных условиях (обеспечение мест для инвалидов - 3%, гарантированная работа инвалидов - 3г.); льготы по налогам для организаций, с численностью инвалидов в штате от 30% (крупным организациям обеспечить данный процент невозможно). Тем не менее понимание значимости интеграции инвалидов, важность найма людей с инвалидностью у работодателей сформированы. Однако наниматели, не соответствующие установленным критериям, вынуждены решать данную проблему самостоятельно.

В то же время по результатам исследования Белстата и ЮНИСЕФ 2018 г. (N =28 тыс., из них инвалидов 6,9 тыс.,) по вопросам положения лиц с инвалидностью выявлено, что имеют оплачиваемую работу 30% лиц с инвалидностью (мужчины - 27%, женщины - 36%). В разрезе уровня образования среди лиц с инвалидностью, имеющих высшее образование, трудятся на оплачиваемой работе 53%, не имеют работы - 47%; инвалиды с профессионально-техническим образованием трудоустроены в 31% случаев, не имеют работы- 69%; 18% лиц с инвалидностью, с общим базовым образованием имеют работу, и 82% - не трудоустроены [4].

Сами граждане с инвалидностью отметили, что уровень здоровья - один из основных факторов, снижающих конкурентоспособность на рынке труда, и затрудняет выполнение трудовых обязанностей. Также инвалиды отметили низкую заработную плату, проблемы транспортной доступности места работы, и сложности адаптации в коллективе как факторы, снижающие мотивацию к труду. По мнению лиц с инвалидностью создание специализированных предприятий для работы инвалидов может компенсировать ситуацию

на рынке труда [5]. Среди преимуществ данного подхода – отсутствие сложностей адаптации, при этом для повышения эффективности предприятий данного рода необходим государственный заказ, обеспечивающий возможность конкурировать наравне с другими организациями, а также, чтобы производимый продукт был востребован на рынке.

Вопросы занятости людей с ограниченными возможностями представляются крайне важными для всех агентов, участвующих в процессе трудоустройства инвалидов – государства, общества, работодателей, непосредственно лиц с особенностями, однако, создание эффективной рациональной системы труда инвалидов возможно только на основе изучения, анализа и сбалансированного учета прав, возможностей и потребностей каждого из участников взаимодействия.

Список литературы:

1. Привалова, О.А. К вопросу о социальных проблемах современного общества/О.А. Привалова // Международный научный журнал «Символ Науки». – 2017. – №6. – С. 94–96
2. Институт социологии НАН РБ. Мнение населения Республики Беларусь о проблемах людей с инвалидностью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://socio.bas-net.by/mnenie-naseleniya-respubliki-belarus-o-problemah-lyudej-s-invalidnostyu/> Дата доступа:24.05.2024.
3. БелТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/v-belarusi-trudoustroeny-bolee-66-tys-ljudej-s-invalidnostju-537653-2022/>. Дата доступа:24.05.2024.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2018120300.pdf/. Дата доступа:24.05.2024.
5. Тарабан, О.В., Седых, О.Г. Проблемы реализации занятости инвалидов: мнение экспертов/ О.В. Тарабан, О.Г. Седых // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – №2. – С. 321–332.

Круглый стол «Молодежь за перемены: новые подходы к решению социально- демографических и экономических проблем»

Цифровые технологии для современной семьи — зло или благо?

Акрамова Александра Робертовна
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, akrmv1999@gmail.com

В современном мире распространение и внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь является вполне обыденным. Многие функции, ранее выполнявшиеся людьми, теперь реализуются с помощью цифровых технологий. Процесс цифровизации упрощает многие вещи, но также способствует огромному накоплению цифровых данных, которые следует «чистить» и проверять на достоверность. Но не всегда пользователи, обращаясь к информации в Интернете, анализируют и верифицируют получаемый материал.

Говоря о масштабах внедрения цифровых технологий в социум, следует обратиться к статистическим данным. По данным Цифрового глобального обзорного отчета, представленным креативным агентством «We are Social» и онлайн-сервисом «Meltwater», на начало 2024 года 69,4% от общей численности населения мира (5,61 миллиарда человек) использует мобильные телефоны, а 66,2% мирового населения имеют доступ в интернет (5,35 миллиарда человек). В 2024 году в мире насчитывается 5,04 миллиарда активных пользователей социальных сетей, что эквивалентно 62,3% от общей численности населения планеты [1]. Однако среди такого потока данных есть большая вероятность столкнуться с дезинформацией. По некоторым прогнозам, предполагается, что доля дезинформации в

Интернете будет увеличиваться, как и создание и распространение новых цифровых платформ, умышленно искажающих факты при освещении новостей, для привлечения большего внимания. Появление и развитие таких инструментов, как ChatGPT, способно еще

больше усилить эти искажения за счет «переработки» контента. Поэтому сейчас как никогда важно находить точные, репрезентативные данные не только для себя, но и для членов семьи.

В наши дни семья часто взаимодействует с цифровыми технологиями, и большинство членов семьи вовлечено в процесс цифровизации. К примеру, существуют цифровые технологии для семьи «FamilyTech», которые могут значительно преобразовать быт и уклад семейной жизни, в определенных ситуациях облегчить и упростить [2]. Говоря об особенностях индустрии FamilyTech в России, то стоит отметить, что это в основном приложения для умного дома (к ним относятся умные колонки, голосовые помощники, смарт-часы, планшеты и т.д.) Причем используют подобные технологии члены семьи разных возрастов – от дошкольников до людей пожилого возраста. Коронавирусная инфекция также оставила свой след в семейном укладе, а именно резко закрепились практики и форматы дистанционной и гибридной деятельности. Но существуют некоторые сомнения в эффективности FamilyTech. С одной стороны, FamilyTech применяются для работы, учебы, досуга и делают семейную жизнь более комфортной, упрощая и ускоряя многие значимые для взрослых и детей процессы, а с другой стороны FamilyTech могут привести к новым вызовам и задачам, к таким как интернет-аддикции, утрата важных функций семьи и другим [3]. Поэтому нужно находить баланс между пользой и вредом FamilyTech, а также регулярно отслеживать степень проникновения в повседневную жизнь семьи цифровых технологий.

Также стоит обратить внимание на качественные негативные изменения, которые происходят в сознании репродуктивного населения, особенно среди молодого поколения. Демографическая угроза заключается в том, что посредством цифровых технологий и Интернета транслируются и навязываются молодежи ценности, поощряющие разрушение традиционного института семьи, что способно ухудшить демографическую ситуацию в стране и регионах [3]. Например, мы уже можем отметить трансформацию семейных установок в таких аспектах, как сознательное предпочтение малодетности, отказ от рождения детей, принятие новых форм контроля рождаемости, откладывание возраста рождения первого ребенка, откладывание возраста вступления в первый брак, рост фактических браков, распространение иных форм брака, повышение уровня разводимости и других. Это является проявлением новых форм репродуктивного поведения, которые транслируются, как норма, в том числе с помощью цифровых технологий.

Поэтому нельзя однозначно ответить, являются ли цифровые технологии злом или благом для современной семьи. Новые цифровые изобретения способны как помочь, так и навредить, поэтому важно соблюдать цифровую гигиену, чтобы обезопасить от рисков себя и членов семьи. Но также очень важно среди населения укрепить нравственность и мораль, повысить значимость института семьи и семейных ценностей [4].

Список литературы:

1. Digital 2024: Global overview report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/uk/blog/2024/01/digital-2024-5-billion-social-media-users/> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Веселитская Н.Н., Приворотская С.Г. FamilyTech: цифровые технологии для семьи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/871577538.html> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Ионцев В.А. Введение в демографию: Учебное пособие. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003 – 636 с. ISBN 5–7218–0446–7
4. Серажитдинова, М. Л. Влияние цифровизации общества на семейные отношения / М. Л. Серажитдинова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – №36 (483). – С. 60-62. – URL: <https://moluch.ru/archive/483/105860/> (дата обращения: 30.05.2024).

Влияние цифровизации на изменение демографических трендов и социальных взаимодействий молодежи

Вербицкая Анна Кирилловна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, a.verbitskaya@gmail.com

В области демографии цифровизация дает как новые стимулы развития, так и предпосылки к депопуляции. Новая реальность актуализирует проблемы глобального одиночества в сети и в то же время предоставляет огромные возможности для социализации и взаимодействию с людьми по всему миру. Грани цифровизации противоречивы.

Демографическая ситуация сегодня в России и других развитых странах складывается не лучшим образом: население стареет, пенсии не обеспечиваются из-за недостатка населения трудоспособного возраста, а молодежь посвящает все больше времени цифровому пространству. Обратимся к статистике: за последние 10 лет суммарный коэффициент рождаемости упал с 1,7 в 2013 году до 1,4 в 2022 году [1]. Одновременно с этим доля активных пользователей интернет-сетей растет, в 2023 году их доля составила 88,2%, а в социальных сетях проводят время 73,3% населения страны. Наиболее активными пользователями является молодежь в возрасте от 18 до 34 лет (20,2%) [2].

Переход на цифровые рельсы реальности рождает и новые возможности для знакомства и реализации matrimониальных планов, упрощение взаимодействия и порождение новых форм ухаживания (подарки-стикеры или подписка вместо цветов) приводят к новым тенденциям в развитии семейного быта. Сегодня заявление в ЗАГС можно подать дистанционно, подобное упрощение процедуры в некотором смысле лишает людей незабываемого опыта, приобретаемого на старте семейной жизни. В свете новых тенденций развития технологий все чаще слышны разговоры о создании детей в инкубаторе [3], что тоже своего рода цифровизация.

Однако, как бы ни были развиты сервисы для знакомств (даже на государственном портале хотели сделать доступной подобную услугу [4]) для создания семьи необходимо живое, здоровое общение, а интернет-сеть зачастую лишает пользователей такой возможности. Процессы социализации, происходящие в сети, не учат близкому взаимодействию и способности коммуницировать в обществе, проблемы могут возникать даже в рамках внутрисемейного взаимодействия. Для сети характерны отчужденность и одиночество, множество связей и возможных партнеров для общения создают иллюзию активной социальной жизни, но в реальности это не так. Подчеркнем, что в наши дни недостаточно сильна кампания по рекламе семьи, а уж тем более многодетной [5]. Несмотря на объявленный в нашей стране «Год Семьи», государство идет по пути упрощения и официально признает многодетной семью с тремя детьми [6], хотя с демографической точки зрения семья с 3-4 детьми считается среднететной. Переориентация на самореализацию, широко растиражированная в популярных курсах по саморазвитию, не оказывает никакой поддержки для реальных семей с детьми, делая семейно-детный образ жизни менее привлекательным, что ведет к распаду деградации института семьи и как следствие общественной дезорганизации.

Цифровое общество предоставляет множество инструментов, с помощью которых возможно изменить демографическую ситуацию в стране и повлиять на ценностные ориентиры молодежи. Например, для создания положительного образа семьи можно включать ненавязчивую рекламу в социальных сетях, а также чаще публиковать в СМИ положительные примеры семейной жизни. В современном мире невозможно существование вне цифрового общества, но это не значит, что мы не можем адаптировать его актуальные задачи государства, связанные с поддержкой института семьи и использовать предоставленные возможности во благо.

Список литературы:

1. Антонов А. И., Гусева М. А. Диспозиционная регуляция репродуктивного и самосохранительного поведения в нетипичных семьях с больным ребенком // Социальные

- аспекты здоровья населения (электронный журнал), 2019. – №65(1). URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/329182034/>
URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1042/30/lang,ru/>
(дата обращения: 25.10.2020)
2. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
 3. Kepios Pte. Ltd. // [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation>
 4. Информационное агентство ТАСС // [Электронный ресурс] URL: https://nauka.tass.ru/nauka/13831343?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
 5. МИА «Россия сегодня» // [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240506/znakomstva-1944067299.html>
 6. Социология семьи: Учебник / под ред. проф. А. И. Антонова. – М.: ИНФРА-М., 2005.
 7. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. №875
 8. Указ Президента Российской Федерации от 23.01.2024 №63 "О мерах социальной поддержки многодетных семей"

Демографический потенциал и современные тенденции развития российской молодежи

Гимаев Ильдар Закиевич
Академия наук Республики Башкортостан
Уфа, Россия, gimaev@yandex.ru

В отечественной социологии молодежь рассматривается как особая социальная и демографическая общность, возрастные рамки принадлежности к которой в науке (частично) и законодательстве определены возрастом от 14 до 35 лет. Данная категория населения выделяется из других на основе обусловленной возрастом совокупности характеристик, особенностей социального положения данной группы, ее места и функций в социальной структуре общества, специфических интересов и ценностей, определяемых в значительной степени уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе.

Демография. В конце 2020 г. в России был принят закон о молодежной политике, который повысил возраст молодежи с 30 до 35 лет включительно [1]. Таким образом, численность российской молодежи увеличилась на 12,6 млн человек и составила 39,1 млн. По данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2023 г. в стране проживало около 37,9 млн человек в возрасте от 14 до 35 лет (25,9% от общей численности населения России).

Согласно прогнозу «Стратегии молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» ожидается, что к 2030 г. доля молодежи в возрасте от 14 до 24 лет увеличится примерно на 2,7 млн. человек, а доля молодежи в возрасте от 25 до 35 лет снизится примерно на 3,7 млн. [2]

Безработица. В современном российском обществе наметилась позитивная тенденция сокращения молодежной безработицы. По результатам 2023 г., уровень безработицы среди молодежи в Российской Федерации сократился с 6,8% (показатель 2019 г.) до 5,1%. Кроме того, за 5 лет сократилась доля молодых людей в возрасте с 15 до 24 лет, которые и не учатся, и не работают с 10,6% до 8,7%. В январе 2024 г. правительство РФ перезапустило «Программу содействия занятости молодежи в период до 2030 года», согласно которой планируется сокращение безработицы до 5,0% в 2030 г.

Образование. В настоящее время наблюдается смещение выбора российской молодежи в пользу обучения в средних профессиональных учреждениях. В колледжах планируют обучаться 66% выпускников 9-х классов. В 2019 г. таких желающих было 48%, т.е. наметилась тенденция выбора конкретных профессий и специальностей. В этом направлении активно развивается Федеральный проект «Профессионалитет», и активно разрабатывается Национальный проект «Кадры», в рамках которого продолжится работа по профессиональному самоопределению молодежи и преодолению структурной безработицы. Прогнозируется, что рост численности молодежи в дальнейшем, с одной стороны, увеличит нагрузку на систему среднего общего, среднего профессионального и высшего образования, а с другой – снизит потенциал страны. Также в системе образования молодое поколение все больше отдает предпочтение самообразованию в интернет-пространстве, тем самым снижая роли и значимость высшего образования.

Семья. Современная молодежь в возрасте от 14 до 35 лет формирует 5,3 млн семей. Согласно результатам исследования, две трети респондентов – 69,3% женщин и 64,1% мужчин в возрасте от 17 до 35 лет – считают семью и брак важными социальными институтами [3]. 71% российской молодежи отдает приоритет созданию традиционной семьи и воспитанию детей.

На ряду с масштабной работой, проводимой российской властью, в системе развития и поддержки современной молодежи по-прежнему остаются неразрешенные проблемы, такие как низкая социализации молодежи в обществе, отсутствие идеологического воспитания, недостаточный уровень социальной, творческой, профессиональной реализации, дифференцированные стартовые возможности (социальная дифференциация).

Причины этого в том, что, во-первых, молодежь по-прежнему рассматривается органами государственной власти как социальная группа, требующая поддержки, защиты, финансовых и экономических затрат и внимания, а не как особая социально-возрастная группа,

интеллектуальное, научное, политическое и экономическое будущее страны; во-вторых, законодательное регулирование молодежной политики носит разрозненный и нескоординированный характер, не образует единой целостной нормативно-регулятивной системы.

Решение современных проблем молодежи находится в социальной плоскости. Имеющиеся проблемы – безработица, сокращение численности, снижение престижности образования, миграция (отток) молодежи и т.д. – решаются путем повышения социальной ответственности государства, увеличения количества и качества социальных механизмов реализации государственной молодежной политики. Такие меры, как создание новых рабочих мест, повышение качества образования, увеличение финансирования молодежных программ, являются необходимыми, но не решают проблему молодежи в целом.

Во-первых, необходимо возродить систему социальных ценностей. Например, на рынке труда, особенно в условиях его цифровизации, молодежь в силу своих психоэмоциональных качеств считается наиболее перспективной группой в составе трудоспособного населения [4]. Однако труд как профессиональная деятельность для нынешней молодежи приобрел иной смысл – труд перестал быть средством самореализации и самоутверждения. Престижным стало быстрое нетрудозатратное обогащение. Это же касается политических, общественных, гражданских, нравственных ориентиров и установок, представлений и ценностей молодежи. Во-вторых, создание или возрождение системы социальной защиты в области занятости, социальных гарантий (качественное образование, охрана здоровья, доступное жилье, достойная пенсия).

Сохранение и развитие молодежи – социальная проблема. Только директивными инструментами или финансовыми вливаниями эту проблему не решить. Необходим комплексный системный подход государства с позиции социального патернализма и активного протекционизма по отношению к российскому обществу в целом и к молодому поколению в частности.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/molodez-dok.html> (дата обращения 15.05.2024)
2. Стратегия молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 29 января 2023 г. №Пр-173ГС. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Гимаев И.З. Семейно-брачные отношения в системе морально-нравственных ценностей студенческой молодежи // Казанский социально-гуманитарный вестник. – 2023. – 1 (58) – С. 10-15.

4. Кузнецова И.А. Рынок труда и его регулирование в современных условиях. – Кисловодск: МИЛ, – 2014. 176 с.

О результатах исследования ценностных установок молодых женщин в первый год после брака

Данкова Валерия Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, vd.duma@ya.ru

Исследования ученых показывают, что современный институт семьи в России испытывает кризис: снижается значимость брака, семьи чаще выбирают малодетность или бездетность [1]. Учитывая роль молодежи в обеспечении репродуктивного воспроизводства страны [2] одним из стратегических направлений развития социальной политики государства становится вопрос обеспечения благополучия потенциальных родителей.

За последние годы со стороны государства многое сделано в целях обеспечения поддержки молодежи в части развития семейных ориентиров: анонсируются меры, направленные на ориентацию молодых пар на деторождение, в некоторых регионах реализуются программы поддержки молодых семей (в приобретении жилья), оказывается социальная помощь малоимущим семьям [3]. Однако для повышения эффективности таких программ требуется соответствующая информационная кампания, а также формирование в системе ценностей молодежи устойчивого тренда на родительство.

Изучая аксиологию государственной молодежной политики в контексте обеспечения совмещения семейных и профессиональных функций молодежи автором в 2023 году проведено исследование, направленное на определение семейных установок молодых замужних женщин в возрасте от 18 до 35 лет, находящихся в зарегистрированном браке менее 1 года. Учитывая особую роль целевой группы проведено интервьюирование 300 молодых женщин из разных регионов России. Также проведена оценка информированности участниц исследования о мерах поддержки молодых семей. Предполагается, что данная социальная группа должна быть наиболее информирована о действующих мерах поддержки.

По мнению женщин большинство государственных программ по поддержке молодежи являются малоизвестными, в связи с «отсутствием действующей системы по информированию населения». Еще одним фактором является низкая правовая грамотность: «официальные документы, где содержатся меры поддержки молодой семьи – сложны для понимания. Чтобы разобраться в условиях и подготовить пакет документов семье придется, скорее, обратиться к юристам».

Молодые женщины, вступившие в брак, слабо информированы о существующих программах поддержки молодежи и молодой семьи (только 5% опрошенных высказались, что знакомы с некоторыми программами поддержки), никогда не интересовались поддержкой молодой семьи лишь 6%. Порядка 32% респондентов «что-то слышали, но не знают условий участия в таких программах», 15% отметили, что в их регионах нет программ поддержки молодежи и молодых семей, еще 42% – активно интересовались программами, но не смогли найти полезной информации в своем регионе. Обеспокоенность вызывает рост приверженности к движению «чайлдфри», среди участников исследования таких 12% (*Законопроектом 303039-8 «О внесении изменений в статьи 2 и 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предлагается установить запрет к распространению среди детей информации о добровольном отказе от рождения детей и идеологии бездетности*).

В сознании молодых замужних женщин в первые два года брака отмечается негативный паттерн – рождение детей способствует неудачам в карьере и ощутимым финансовым потерям семейного бюджета, в связи с чем родительство сознательно откладывается на более поздний срок. Так, на вопрос: «По вашему мнению, когда женщина с большей вероятностью может сделать карьеру: до или после ребенка/детей) 43% заявили – до рождения ребенка/детей, 14% – после рождения ребенка/детей, 26% – рождение детей не влияет на женскую карьеру, затруднились ответить 17% опрошенных.

Многие исследователи в сфере кадровой политики уверены, что женщины, у которых дети появились в более раннем возрасте, к 30-35 годам подходят к достаточно взрослыми и самостоятельными детьми, в отличие от тех, кто откладывает рождения и ставит карьеру на «стоп» в возрасте 30-35 лет, поэтому таким сотрудницам (со взрослыми детьми) чаще дают продвижение в карьере. Для многих авторов (С.Кара-Мурза, С. Зелинский, А. Левченко, Л. Селемгареева, А. Швидунова) несомненным является факт неограниченного влияния медиапространства на взгляды современного российского общества. Восприятие института семьи, представления о материнстве, распределении ролей между партнерами транслируется в блогах, телешоу, рекламе, подкастах. В этом плане интересны результаты, полученные в результате исследования Mediascope, представленном на секции «Информационная поддержка многодетности в России» ежегодной Всероссийской конференции «Россия – большая семья больших семей. Многодетность как новая норма». Компания проанализировала 600 наиболее популярных телевизионных рекламных роликов за второе полугодие 2023 года. Только 9% наиболее популярных рекламных роликов сегодня показывают образ многодетной семьи. В подавляющем большинстве (84%) рекламных роликов присутствуют люди, но только в 24% есть дети.

Восприятие образа семьи в информационном поле России остается острой проблемой, решение которой является одной из самых главных государственных задач. Даже среди замужних женщин наблюдается пробел в знании собственных возможностей и мер господдержки, подталкивающий к формированию негативных взглядов на родительство и откладывание деторождения на более поздний срок.

Список литературы:

1. Гурко Т.А., Мамиконян М.С. Установки студентов в брачно-семейной сфере и отношениях между полами // Вестник Института социологии. 2018. №27. С.192-226
2. Григорьева Н.С., Жизненные планы студенческой молодёжи: семья versus карьера // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки, издательство Федеральное государственное бюджетное учреждение Российской гуманитарный научный фонд (Москва). 2020. №5. С. 156-165.
3. Андрюшина Е.В., Луценко Н.О., Государственная политика по стимулированию рождаемости: зарубежные практики и уроки для современной России, Власть // 2020. №5.

Сплоченность многодетной семьи как фактор ее устойчивости

Денисова Анна Владимировна
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, annacrom.com@yandex.ru

Социология изучает семьи и их судьбы на протяжении всего жизненного цикла [1]. Системный анализ реализации социального потенциала семей разного типа по стадиям семейного цикла позволяет выявлять нормативные и стрессогенные переходы. В данной работе особое внимание будет уделено стадии родительства, а именно устойчивости отношений в супружеских парах с тремя и более детьми.

Устойчивость отношений в семье, безусловно, подвержена воздействию стрессовых ситуаций, связанных как с обретением членами семьи новых социальных ролей, так и с нарушением полноты жизненного цикла семьи. на внутрисемейное благополучие и устойчивость отношений в семье также могут оказывать влияние внешние условия. Однако устойчивость складывается из множества составляющих, например, из сплоченности членов семьи, из их удовлетворенности семейной жизнью, грамотно выстроенного ролевого взаимодействия и других взаимосвязанных факторов. В успешно функционирующей устойчивой семье стрессовые ситуации будут иметь отнюдь не негативное влияние, а напротив, станут

своеобразной стимулирующей силой на пути к семейному благополучию. Стресс выступает инструментом, который учит человека ценить приобретенный ранее опыт и иные блага, как материальные, так и духовные. Каждая личность и семья в целом обладает потенциалом, который помогает преодолевать даже самые сложные жизненные ситуации. В данной работе рассмотрим подробнее механизм сплоченности.

Сплоченность характеризует способность семьи противостоять воздействию стрессогенных факторов: внешних или внутренних. Также оценивается адекватность реакции семьи в целом на эти стрессоры. В основу сплоченности, согласно подходу А.В. Петровского [2], ставится эмоциональная идентификация индивида с семьей. Предполагается, что благодаря этому у членов семьи вырабатывается эмпатия, а вместе с тем способность понимать и сопереживать своим родным. «Важным условием развития сплоченности семьи является гармоничность сочетания образа Мы и образа Я» [3, С. 26].

В ходе исследования «Социальное конструирование жизненных стратегий семей с разным числом детей: социолого-демографическое исследование», реализуемого научно-исследовательским коллективом кафедры социологии семьи и демографии МГУ, было выявлено, что многодетные семьи, в особенности с четырьмя и более детьми, являются наиболее сплоченной группой. Анализ проводился на основе данных, полученных методом семантического дифференциала (СД) [4]. Были отобраны 3 категории респондентов из общего массива данных: по 15 семей: родители двоих детей, трехдетные и супружеские пары с четырьмя и более детьми. Один из этапов обработки полученных результатов позволил определить наличие диссонансов или консонансов во взглядах на выполнение ролей супругами. Консонанс – это согласование взглядов супругов, а диссонанс – рассогласование. Здесь важно, чтобы каждый из супругов оценивал другого выше, чем себя. Данное явление называется «формулой взаимной любви» – тенденция занижать собственные самооценки и завышать оценки своего партнера по супружеству. Семантический дифференциал позволяет по степени совпадения мнений определять совместимость партнеров, их взаимные представления друг о друге. Согласно полученным данным, в многодетных семьях с четырьмя и более детьми механизм сплоченности проявляется чаще других: в 67% супружеских союзов выявлено менее 4-х диссонансов, 4-5 диссонансов наблюдается в 20%, а 6 и более диссонансов лишь в 13% пар.

Мы видим, что в сплоченной семье, при взаимодействии супругов, формируется фамилистическое ядро жизненных ценностей, которое способствует рождению трех и более детей. Благополучие и устойчивость каждой семьи является приоритетным фактором увеличения детности. Многодетные семьи – это основной фактор повышения рождаемости в России. Поддержание устойчивости

отношений в многодетных семьях является актуальной задачей современного общества. В условиях депопуляции необходимо способствовать тому, чтобы многодетность стала «привлекательным явлением для населения и выступала в качестве нормы семейно-детного образа жизни» [5, С. 165], а также содействовать поддержанию устойчивости внутрисемейных отношений в таких семьях. Важно проводить комплексную работу по популяризации образа жизни многодетных семей, обеспечивать им государственную и общественную поддержку, укреплять духовные ценности населения.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00518,
<https://rscf.ru/project/23-28-00518/>*

Список литературы:

1. Ляликова С.В. Понятие жизненного цикла семьи и особенности его типологизации в работах отечественных ученых с привлечением исследовательских данных // Социология. – 2019. – №6. – С. 233–248.
2. Общая психология / под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1976. - 479 с.
3. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений / А.Г. Лидерс. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 432 с.
4. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. – Urbana, Chicago and London: University of Illinois Press, 1957.
5. Грудина Т.Н. Многодетный образ жизни в современных социально-экономических условиях // Социология. 2019. №5. С. 155–167.

Предпочитаемые характеристики романтических партнёров российских студентов

Клименко Герман Андреевич
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия, german89000@mail.ru

Ряд исследований выявляют взаимосвязи между отдельными социально-демографическими характеристиками и характеристиками партнера. К примеру, мужчины с большей вероятностью инициируют контакт с женщиной, обседающей привлекательной внешностью, женщины проявляют интерес к мужчинам с высоким социальным статусом (высшее образование и потенциальный заработок) [1; 2].

Женщины больше отдают приоритет социально-экономическим качествам при выборе мужчины [3].

Исследователи отмечают, что в целом вне зависимости от способа знакомства люди стремятся познакомиться с партнерами со схожими как внешними [4], так и внутренними характеристиками [5–7]. на сегодня тема предпочтений студентов в характеристиках потенциального партнёра остается не изученной в отечественном научном дискурсе. Автором был проведен опрос студентов российских вузов по вопросам матримониального поведения (невероятно-стихийная выборка 3838 студентов разного уровня обучения из 164 ВУЗов разной специализации 46 регионов РФ).

На основании анализа научно-исследовательской литературы были определены 11 основных характеристик партнера, которые наиболее популярны при знакомстве:

- интересы и увлечения,
- наличие/отсутствие детей,
- внешность,
- образование,
- возраст,
- брачный статус,
- род деятельности (работа),
- рост,
- удаленность места проживания,
- национальность,
- признаки материального благополучия.

Для оценки влияния социально-демографических характеристик на значимость характеристик партнера были построены логит-модели с каждой характеристикой. При моделировании использовались контрольные переменные: брачный и романтический статус, занятость, материальное положение и др.

Модели продемонстрировали, что женщины предъявляют более высокие требования к: росту (на 1,54 балла увеличивается оценка значимости характеристики у женщин при прочих равных условиях), признакам материального благополучия (1,41), роду деятельности (1,2), уровню образования (0,83), брачному статусу (0,32), национальности (0,3), интересам (0,27) и возрасту (0,24). У мужчин выше значимость только внешности партнёра (0,48)

С возрастом увеличивается средняя оценка значимости национальности, сферы интересов, рода деятельности и расстояния до партнёра; снижается средняя оценка значимости только для признаков материального благополучия.

У респондентов из региональных вузов большую значимость имеют расстояние до партнёра (0,16) и брачный статус партнёра (0,12); у столичных студентов – уровень образования (0,19) и интересы (0,14).

Для снижения размерности набора характеристик был проведён факторный анализ, который позволил выделить 3 группы характеристик партнёра:

1. Внутренние (род деятельности, образование, интересы и увлечения).
2. Внешние (рост, внешность, возраст, национальность).
3. Минимальные требования к партнёру (наличие/отсутствие детей, брачный статус, удаленность места проживания).

Данные факторного анализа позволили сформировать укрупнённые переменные для анализа (МНК).

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты:

- Мужчины придают больше значимости характеристикам романтического партнёра, которые можно считать минимальными при поиске: брачный статус, наличие/отсутствие детей.
- Женщины придают больше значимости как внутренним, так и внешним характеристикам партнёра.
- С возрастом значимость внутренних характеристик снижается.
- Респонденты, которые более активно используют онлайн-способы знакомства при поиске партнёра, придают больше значимости внешним характеристикам.
- Респонденты, которые преследуют долгосрочные цели знакомства (любовь и долгосрочные отношения), придают больше значимости внешним характеристикам.
- Для респондентов из региональных вузов (вне Москвы и Санкт-Петербурга) расстояние до партнера имеет большую значимость как характеристика.

Список литературы:

1. Neyt, B., Vandenbulcke, S., & Baert, S. Are men intimidated by highly educated women? Undercover on Tinder // *Economics of Education Review*, 2019. – №73. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0272775719301104> (дата обращения: 19.05.2024). <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2019.101914>
2. Hitsch, G. J., Hortaçsu, A., & Ariely, D. What makes you click?—Mate preferences in online dating // *Quantitative marketing and Economics*, 2010. – №8, 393–427. URL: <https://doi.org/10.1007/s11129-010-9088-6> (дата обращения: 19.05.2024).
3. Abramova, O., Baumann, A., Krasnova, H., & Buxmann, P. Gender differences in online dating: What do we know so far? A systematic literature review // In 2016 49th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS), 2016, January. IEEE. URL: <https://doi.org/10.1109/HICSS.2016.481> (дата обращения: 19.05.2024).

4. Sebastiani, P., Gurinovich, A., Bae, H., Andersen, S. L., & Perls, T. T. (2017). Assortative mating by ethnicity in longevous families // *Frontiers in genetics*, 2017. – №8. URL: <https://doi.org/10.3389/fgene.2017.00186> (дата обращения: 19.05.2024).
5. Luke, D. J., & Oser, C. B. Ebony and Ivory? Interracial dating intentions and behaviors of disadvantaged African American women in Kentucky // *Social science research*, 2015. – №53, 338-350. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2015.06.016> (дата обращения: 19.05.2024).
6. Greenwood, J., Guner, N., Kocharkov, G., & Santos, C. Marry your like: Assortative mating and income inequality // *American Economic Review*, 2014. – №104(5), 348-353. URL: <https://doi.org/10.1257/aer.104.5.348> (дата обращения: 19.05.2024).
7. Domingue, B. W., Fletcher, J., Conley, D., & Boardman, J. D. Genetic and educational assortative mating among US adults // *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2014. – №111(22), 7996-8000. URL: <https://doi.org/10.1073/pnas.1321426111> (дата обращения: 19.05.2024).

Семья и дети в жизни россиян

Ковалевская Елена Викторовна
ИСЭПН ФНИСЦ РАН
Москва, Россия, evkyand@yandex.ru

В российском обществе в настоящее время происходят процессы, которые изменяют его структуру, влияют на все его социальные институты, в том числе и на самый важный общественный институт – институт семьи. Семья выполняет в обществе самые важные репродуктивные функции, способствует социализации молодого поколения, сохранению и воспроизводству традиционных ценностей общества. Демографическое поведение молодого поколения зависит от его окружения, от доминирующих в обществе стереотипов, но, более всего, от его семьи. Именно в семье начинает формироваться система ценностей молодёжи, от семьи зависит то, какое место в системе ценностей молодёжи будет занимать семья и дети. [1].

В последние годы в России наблюдается снижение рождаемости, суммарный коэффициент рождаемости снижается, начиная с 2017 года (тогда он был 1,762), а в 2022 году он составил 1,416, то есть находился на уровне 2007 года [2]. Результаты опроса, проведенного ФОМ в августе 2023 года, выявили, что среди необходимых условий, способствующих рождению детей в семье 96% россиян назвали наличие стабильного источника дохода, для 79%

опрошенных необходимым условием было наличие собственного жилья, для 57% – зарегистрированный брак, для 52% респондентов – наличие сбережений, для 48% россиян – наличие профессионального образования у обоих родителей. Наличие собственного жилья актуальная и пока нерешенная проблема для большинства россиян. В то же время, почти каждый пятый, а именно, 19% респондентов, не назвали наличие собственного жилья в качестве необходимого условия, способствующего рождению детей в семье. Таким образом, почти для всех россиян главным и необходимым условием для того, чтобы завести ребенка в семье, являлось материальное благополучие семьи, которое должно быть обеспечено стабильным источником дохода [3].

По результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в январе 2018 года, 63%, россиян считали, что для повышения рождаемости в России надо существенно улучшить материальное обеспечение семей, но 27% респондентов ответили, что рост материального обеспечения вряд ли приведет к повышению рождаемости в России, необходимо менять установки и образ жизни людей [4].

Как показали результаты опроса ФОМ, материальное благополучие со стабильным доходом является необходимым условием для рождения ребёнка для подавляющего большинства россиян. Важным является то, какой размер ежемесячного дохода хотела бы иметь молодая семья, которая решила завести первого ребёнка в семье. Так, 10% россиян ответили, что размер минимального ежемесячного дохода менее 50000 рублей достаточен для того, чтобы в молодой семье появился первый ребёнок. Для 36% респондентов минимальный ежемесячный доход, который должна иметь молодая семья, решившая завести первого ребёнка, должен быть от 50000 до 99999 рублей. 22% россиян ответили, что молодая семья, решившая завести первого ребёнка, должна иметь ежемесячный минимальный доход в размере 100000 рублей. Более 100000 рублей в качестве минимального ежемесячного дохода должна иметь молодая семья, чтобы завести первого ребёнка по мнению 14% опрошенных [3].

Среди опрошенных ФОМ в июле 2023 года 35% россиян имели двух детей в семье, у 27% респондентов был один ребёнок, 9% ответивших имели троих детей, у 5% было четверо и более детей, и у 25% респондентов не было детей. Результаты предыдущих опросов, проведенных ФОМ в октябре 2014 года и в апреле 2018 года, несущественно отличались от результатов опроса 2023 года [3].

В настоящее время в России изменилось отношение к бездетности, вне зависимости от ее причин, она все больше признается обществом легитимной, но на уровне индивидуальных отношений и решений добровольный отказ от рождения детей все же может осуждаться окружающими. По данным опроса ФОМ 63% россиян не осуждают людей, которые вообще не хотят иметь детей, но все же 28% опрошенных относятся к таким людям с осуждением [3]. 43% россиян считали, что сейчас в России скорее благоприятное время для

того, чтобы заводить детей, но 42% россиян ответили, что сейчас неблагоприятное время для рождения детей. Таким образом, количество россиян, которые считают, что сейчас скорее благоприятное время для того, чтобы заводить детей почти равно количеству тех, кто оценил настоящее время как неблагоприятное для того, чтобы заводить детей [3].

Отношение россиян к многодетной семье изучал ВЦИОМ в апреле 2024 года. Большинство россиян (58%) считает, что в России относятся с уважением к родителям, которые воспитывают троих и более детей, в их числе 26% опрошенных однозначно не согласны с тем, что в нашем обществе нет достаточного уважения к родителям, воспитывающих троих и более детей и 32% скорее не согласны с этим утверждением. В то же время, 20% россиян скорее согласны с тем, что в нашем обществе нет достаточного уважения к многодетным родителям и 13% считают, что в нашем обществе нет достаточного уважения к многодетным родителям. Таким образом, 33% россиян считают, что в настоящее время в обществе недостаточно уважают родителей, воспитывающих троих и более детей [5].

По данным опроса ФОМ 32% россиян однозначно хотели бы и 36% опрошенных скорее хотели бы, чтобы у их детей и внуков было в семье трое и более детей, то есть 68% россиян положительно относятся, чтобы в последующих поколениях их семьи были многодетными. В то же время, 14% респондентов скорее не хотели бы и 8% однозначно не желали того, чтобы их дети и внуки имели многодетные семьи. Таким образом, 22% россиян, то есть каждый пятый из числа опрошенных не желал бы иметь многодетную семью. Однозначно поддерживают сохранение многодетности в последующих поколениях 81% респондентов, у которых уже было трое и более детей. В том числе, 49% россиян из этой группы респондентов, имеющих троих и более детей однозначно, без всяких сомнений ответили, что хотели бы, чтобы и у их детей и внуков в семье было трое и более детей, и 32% респондентов из этой группы скорее хотели бы, чтобы этому примеру последовали их дети и внуки. Таким образом, в большинстве многодетных российских семьях пример многодетной родительской семьи может позитивно повлиять на то, чтобы их дети и внуки тоже имели многодетные семьи, чтобы это стало семейной традицией, которую бы чттили, сохраняли и передавали последующим поколениям [3].

Список литературы:

1. Российская семья и благополучие детей: [монография] / В.П. Авдеева, О.Н. Бурмыкина [и др.]; отв. ред. И.И. Елисеева; ФНИСЦ РАН. – М.; СПб.: ФНИСЦ РАН, 2021. – 304 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./ Росстат. –Р76 М., 2023 – 701 с.

3. К вопросу о рождаемости в современной России: в каком возрасте лучше завести ребенка и какие условия для этого нужны. // ФОМ. – URL: <https://fom.ru/Rabota-i-dom/14911> (дата обращения 29.05.2024).
4. Рождаемость в России: меры и мнения: Аналитический доклад ВЦИОМ. 22 января 2018. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rozhdaemost-v-rossii-mery-i-mneniya?ysclid=lwt8kvlu9u580232444> (дата обращения 29.05.2024).
5. Многодетная семья: оценка и отношение: Аналитический доклад ВЦИОМ 25 апреля 2024. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/mnogodetnaja-semja-ocenka-i-otnoshenie> (дата обращения 29.05.2024).

Расширение доступности культурных благ для людей с ограниченными возможностями в контексте совершенствования человеческого потенциала общества

Коновалов Дмитрий Евгеньевич
Институт экономики РАН
Москва, Россия, dcpik@mail.ru

Процесс потребления культурных благ рассматривается как средство формирования и совершенствования человеческого потенциала [1]. Необходимым условием для приобщения широких слоёв населения к культурным ценностям и совершенствования культурной составляющей человеческого потенциала является доступность культурных благ. Формирование культурной среды и функционирование культурных институтов играют ключевую роль в обеспечении доступности культурных благ для всех категорий граждан, включая людей с особыми потребностями.

Одним из способов совершенствования человеческого потенциала людей с особыми потребностями является их вовлечение в социокультурную деятельность. Расширение доступности культурных благ посредством реализации инклюзивных программ в учреждениях культуры оказывает значительное влияние на процесс социальной адаптации инвалидов и на совершенствование человеческого потенциала общества в целом.

Результаты проведенного автором исследования инклюзивных программ оперных домов мира для зрителей с особыми потребностями показали, что наиболее востребованными в данном контексте формами адаптации театральных спектаклей являются тифлокомментирование для слабовидящих и незрячих лиц, сурдоперевод для слабослышащих и глухих людей, а также проведение специальных «Relax» спектаклей,

которые гарантируют доброжелательную и инклюзивную систему приема зрителей с заболеваниями нервной системы и множественной инвалидностью, особенности здоровья которых могут привести к нетипичному или непредсказуемому поведению во время спектакля.

Организация тифлокомментирования спектаклей в Большом театре России, осуществленная при поддержке программы «Особый взгляд» фонда «Наука, искусство и спорт», на практике доказала высокую востребованность инклюзивных программ у людей с особыми потребностями. Спрос на посещение показов спектаклей с тифлокомментариями превзошел все ожидания, превысив количество мест в зрительном зале, квотированное театром для зрителей с особыми потребностями и их сопровождающих [2].

Расширение доступности культурных благ для людей с ограниченными возможностями посредством организации инклюзивных программ для зрительской аудитории можно рассматривать в контексте реализации целей государственной культурной политики. Посредством реализации принципа «территориального и социального равенство граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями здоровья, в реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры» [3] происходит включение людей с особыми потребностями в экономический оборот и совершенствование их человеческого потенциала, что, несомненно, оказывает влияние на социально-экономическое развитие государства.

Список литературы:

1. Бабинцев В. П. Человеческий потенциал: противоречия формирования и реализации в российском социуме // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего - наука молодых". 14-15 сентября 2017 г. Том 1: ООО "Научно-исследовательский социологический центр", Нижний Новгород, 2017.
2. Для наших зрителей с особенностями зрения // Официальный сайт Государственного академического Большого театра России. URL: <https://bolshoi.ru/news/obyavleniya/7870-tiflo-2024-05-10-11> (дата обращения: 30.05.2024)
3. Об утверждении Основ государственной культурной политики: указ Президента РФ от 24.12.2014 г. №808. <https://base.garant.ru/70828330/>

Факторы восприятия патриотических ценностей студенческой молодежью

Логинова Татьяна Юрьевна
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия, 222924@edu.fa.ru

Тема патриотизма привлекает сегодня особое внимание в связи с изменениями на политической арене последних лет. Это привело к особому характеру нововведений в государственной программе патриотического воспитания молодежи, сместив его вектор к привязке к текущей политической повестке, что неоднозначно воспринимается молодежью. Так, исследователи отмечают, что большинство студентов признает, что патриотические мероприятия не оказывают большого влияния на гражданские убеждения из-за отсутствия конкретных ориентиров, на которые должна быть направлена программа, а также излишний акцент на военных аспектах [1]. В сознании большинства молодежи «военно-защитная» трактовка патриотизма, доминирующая в современной официальной трактовке, не преобладает – в отличие от гражданских, активно-деятельностных смыслов [2].

Весной 2024 г. было проведено авторское исследование в форме массового (анкетного) опроса студентов бакалавриата Финансового университета при Правительстве РФ (всего опрошено 210 студентов, обучающихся в Москве и 12 филиалах), посвященное восприятию патриотических ценностей и отношению к патриотическому воспитанию. По результатам исследования были сделаны следующие выводы.

Сам патриотизм молодые люди чаще всего трактуют через составляющие «малой родины», национальной культуры и языка и неравнодушное отношение к жизни страны. Под обязанностями патриота в большинстве случаев подразумевают личную действенную помощь, однако, ставить интересы страны выше своих собственных большая часть респондентов не готова. Наибольшую гордость у молодежи вызывают «история», «культура», «природные богатства» и «народ», в то время как «экономикой», «образованием», «медициной» иначе говоря, тем, что обеспечивает уровень и качество жизни населения, практически не гордятся. Молодежь наделяет понятия «Родина» и «государство» отличающимся смыслом. Отношение к «Родине» – личное и позитивно окрашенное, в то время как «государство» надделено большим официозом и неоднозначным отношением, с «разбросом» ассоциаций вплоть до резко негативных и исключительно позитивных.

Большинство молодых людей уверенно считают себя патриотами, осознавая и принимая сопряженные с этим права и

обязанности. Это объясняется тем, что, по мнению респондентов, критерии патриотизма задает сам человек, а не государство, поскольку чувство любви к Родине невозможно навязать, к нему можно лишь прийти самому, проделав умственную и нравственную работу.

Доля тех, кто признает эффективность государственного патриотического воспитания, лишь немного превышает долю респондентов, сомневающих в его эффективности, притом, что государство, по мнению опрошенных, выступает институтом, который сильно влияет на то, станет человек патриотом или нет, уступая по влиятельности лишь семье. Реализуемое сегодня патриотическое воспитание получает сильную критику, в том числе и тех, кто отмечает его эффективность. Заметная часть молодежи не верит в искренность тех, кто учит ее патриотизму, из-за чего довольно широко распространены опасения того, что научаемым патриотизмом прикрывают чьи-то личные политические интересы, кроме того, мероприятия по патриотической тематике проводятся формально, без души. Наиболее эффективные методы патриотического воспитания, по мнению опрошенных, должны иметь не информативный характер, а практический. При этом молодежь полагает, что деятельность государства должна соответствовать широкому спектру требований, основным из которых является создание благоприятных условий жизни граждан, производство и предоставление необходимых для этого ресурсов. Основными критериями оценки этой деятельности власти выступает повседневный опыт самих респондентов и их близкого окружения, на нее также оказывает влияние информационное поле, в котором они находятся.

Государственные программы патриотического воспитания молодежи вызывают определенный интерес у студентов, поскольку создают благоприятные условия для социализации посредством интеграции в сети формальных и неформальных связей. Однако отмечается недостаток свободы внутри программ - возможностей для развития индивидуальных проектов их участников. Именно создание пространства для реального проявления инициативы способно мотивировать в молодых людях открытость к гражданской деятельности и желание вступать в созидательный тандем с властными структурами для совместной работы на благо государства.

Таким образом, с учетом разведения в сознании молодежи понятий «Родина» и «государство» педалирование в привязке к патриотизму текущей политической повестки снижает эффективность патриотического воспитания, поскольку значительной частью молодежи воспринимается как конъюнктурное. В представлении молодежи ключевым фактором воспитания патриотизма является социально-экономическая политика государства, направленная на повышение уровня и качества жизни граждан, создание у них ощущения социальной справедливости, возможностей для самореализации.

Благодарность выражается научному руководителю: д.э.н., профессор кафедры социологии Финансового университета при Правительстве РФ О.А. Александровой

Список литературы:

1. Разов П.В., Фарисов Ф. Ф. Факторы, влияющие на формирование патриотизма Российской молодежи: социологический и эмпирический анализ// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. №4. (849)С 137–141.
2. Маленков В.В. Образ патриотизма и гражданско-патриотические ориентации молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 60–65.

Ключевые тренды развития интеллектуального капитала компаний

Пахарь Виктор Александрович
НИИОЗММ ДЗМ
Москва, Россия, viktor.pahar@gmail.com

Современный бизнес все больше ориентируется на использование интеллектуального капитала как ключевого фактора успеха. Интеллектуальный капитал компании включает в себя знания, навыки, опыт и инновации, которые могут быть использованы для создания ценности и конкурентных преимуществ. Основными составляющими интеллектуального капитала являются: человеческий капитал, структурный капитал и потребительский.

Компании, активно инвестирующие в развитие своего интеллектуального капитала, демонстрируют более высокую конкурентоспособность и финансовые показатели. Глобализация экономики и увеличение конкуренции за таланты требуют от компаний постоянного развития своего интеллектуального капитала. Для успешного развития интеллектуального капитала компании должны инвестировать в обучение и развитие персонала, создание инновационных продуктов и услуг, а также в укрепление отношений с клиентами и партнерами. Основные тренды развития интеллектуального капитала компании:

Управление талантами и развитие человеческого капитала становится все более важным для компаний, которые стремятся использовать свой интеллектуальный капитал. Это включает в себя:

- привлечение, удержание и развитие талантливых сотрудников,
- создание условий для их эффективной работы.

создание условий для непрерывного обучения (Lifelong learning);

- повышение квалификации и профессиональное развитие сотрудников;
- развитие навыков критического мышления, решения проблем и принятия решений.

Компании, которые успешно управляют талантами, могут создавать высококвалифицированные команды, способные решать сложные задачи и достигать.

Управление знаниями становится все более важным для компаний, которые стремятся эффективно использовать свой интеллектуальный капитал. Это включает в себя:

- создание систем управления знаниями, которые позволяют сотрудникам обмениваться информацией и опытом.
- активное использование информационных технологий и искусственного интеллекта для автоматизации процессов и анализа данных;

– Разработка и внедрение новых технологий и инноваций;

Компании, которые успешно управляют знаниями, могут быстрее адаптироваться к изменениям в отрасли и использовать свои знания для создания новых продуктов и услуг.

Управление интеллектуальной собственностью:

– защита авторских прав на результаты интеллектуальной деятельности;

– управление патентами, товарными знаками и другими формами интеллектуальной собственности.

Формирование корпоративной культуры:

- поощрение творчества и инициативы сотрудников;
- поддержка открытых обсуждений и дебатов;
- формирование культуры сотрудничества и взаимопомощи.

Использование цифровых инструментов:

- применение современных технологий для повышения эффективности работы и управления интеллектуальным капиталом;
- использование облачных сервисов, платформ для совместной работы и других цифровых инструментов.

Цифровизация является одним из самых значимых трендов в современном бизнесе. Компании все больше используют цифровые технологии для автоматизации процессов, сбора и анализа данных, а также для создания новых продуктов и услуг. Цифровизация позволяет компаниям более эффективно использовать свой интеллектуальный капитал, ускоряя процессы принятия решений и повышая качество продукции.

Оценка и управление рисками:

- анализ возможных рисков, связанных с интеллектуальным капиталом, и разработка стратегий их минимизации;
- мониторинг изменений в законодательстве и технологических трендах, влияющих на интеллектуальный капитал.

Сотрудничество и партнёрство:

- установление партнёрских отношений с научными учреждениями, университетами и другими организациями для обмена знаниями и опытом;
- сотрудничество с экспертами в различных областях для расширения кругозора и получения новых идей.

Инновации и творчество:

- стимулирование сотрудников к разработке новых идей и продуктов;
- создание условий для творческого самовыражения и реализации инновационных проектов.

Инновации являются ключевым элементом интеллектуального капитала компании. Компании, которые активно занимаются инновациями, могут создавать новые продукты и услуги, улучшать процессы и повышать эффективность работы. Инновации могут быть как внутренними, так и внешними. Компании, которые успешно внедряют инновации, могут опережать конкурентов и создавать новые рынки.

Компании, которые успешно используют свой интеллектуальный капитал, могут создавать новые продукты и услуги, повышать эффективность работы и опережать конкурентов. Управление знаниями, талантами, интеллектуальной собственностью, рисками, цифровизация, инновация, сотрудничество и формирование корпоративной культуры являются ключевыми элементами успешной стратегии развития компании в современном мире.

Внедрение искусственного интеллекта в сферу образования: возможности и риски

Бушуева Мирослава Александровна
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, miroslava.bushueva77@gmail.com

Перевалова Ульяна Сергеевна
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, perevalova.ulya@mail.ru

Тертышникова Анастасия Геннадьевна
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Москва, Россия, tertyshnikova-ag@rudn.ru

В современном мире отмечается рост интегративности ряда технологий, в том числе искусственного интеллекта (далее ИИ). В Указе Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в России» ИИ определяется как «комплекс технологических решений, позволяющий

имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [1]. ИИ преобразует не только повседневную жизнь людей, но и профессиональную деятельность.

Перспективы применения ИИ наблюдаются в сфере образования, что обусловлено активным внедрением передовых технологий. Главное направление развития – персонализация обучения: алгоритмы смогут отслеживать, сколько времени затрачивается на освоение тем, будет возможна разработка индивидуальных методик обучения. Отмечается, что «потенциал ИИ проявляется в его способности устанавливать связи между различными данными, предсказывать результаты и, при необходимости, корректировать образовательную траекторию в режиме реального времени» [2]. Более того, активный процесс компьютеризации позволяет подойти к внедрению ИИ на более подготовленной стадии, что будет способствовать мягкой адаптации всех участников. ИИ будет выстраивать скорость освоения материала, использовать визуальную, аудиальную или кинестетическую информацию в зависимости от восприятия. Все это позволит заинтересовать студентов и вытеснить существующую в сфере образования проблему отсутствия мотивации.

Другим важным направлением применения ИИ в образовании следует назвать автоматизацию рутинных задач. В 2023 году появилась новость о том, что Chat GPT научился проверять ЕГЭ [3]. Однако, окончательный балл все же будет зависеть от мнения эксперта. Не исключено, что в будущем ИИ-помощники будут чаще применяться для оценки письменных работ обучающихся.

Ещё одной значительной перспективой внедрения ИИ в образование является мониторинг успеваемости обучающихся. Системы получают возможность отслеживать прогресс студентов в режиме реального времени, благодаря чему преподаватели будут иметь доступ к более точным данным об успеваемости, что позволит им адаптировать учебный процесс. Нейросети смогут анализировать ответы обучающихся и выставлять более справедливые отметки, что может повысить доверие к системе оценивания.

Помимо вышеназванных, перспективным направлением использования ИИ в образовательной сфере также считается разработка интеллектуальных систем-ассистентов. Роботы смогут помогать с выполнением различных заданий, разъясняя сложные моменты. Основным преимуществом, отличающим таких репетиторов от сайтов с готовыми домашними заданиями, будет адаптация объяснений к уровню знаний.

Однако все еще сохраняется вопрос о рисках, обусловленных применением технологий ИИ. Сюда включаются проблемы конфиденциальности и защиты персональных данных, дискриминации

и субъективности. Люди обеспокоены вопросом защиты частной жизни: перемещение информации, использование её в недобросовестных целях угрожает безопасности. В то же время активное использование ИИ может повлечь за собой рост неравенства и дискриминации; так как алгоритмы проходят определенные стадии научения, то сохраняется вопрос о качестве знаний, которые они воспринимают. Также остро стоят фундаментальные вопросы отношений между человеком, природой и техникой.

Рассматривая сферу образования, можно отметить некоторые локализованные проблемы, связанные с внедрением технологий. Во-первых, изменение устоявшихся статусов: традиционно преподаватель рассматривается не только как агент передачи знаний, но и как наставник, способствующий нравственно-ценностному развитию личности. Компьютеризация образования исключает глубокое взаимодействие в контексте образовательного учреждения. С одной стороны, это позволит освободиться от воздействия субъективных предпочтений преподавателя, но другой – образование должно научить выстраивать социальные отношения. Таким образом, автоматизация процесса обучения может привести к неспособности интеграции в сложные социальные процессы.

Во-вторых, внедрение ИИ приводит к проблеме, связанной с самостоятельностью когнитивных операций обучающихся. Ряд экспертов убеждены, что навыки использования нейронных сетей вынудят отказаться от привычных форм проверки знаний, что скорее может стать новым импульсом к модернизации всего института.

Наконец, делегирование на ИИ ряда трудовых функций влечет за собой метаморфозы всего общества. Например, отмечается парадокс, связанный с ростом вовлечения ИИ в профессиональную деятельность, и отсутствием специализированных дисциплин и курсов. Помимо этого, существуют предложения по решению проблемы «заменяемости» человека в трудовой деятельности, а именно – попытки построения высшего образования, в котором человек овладел бы рядом знаний и навыков, относящихся к совершенно полярным областям.

Исходя из вышесказанного следует отметить, что внедрение искусственного интеллекта в сферу образования открывает широкие перспективы для развития, но в то же время создаёт ряд проблем и противоречий.

Список литературы:

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (Утверждена указом Президента РФ от 10.10.2019 г. №490). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 20.05.2024)
2. Старостенко И. Н., Хромых А. А. Технологии искусственного интеллекта в образовании (на примере персонализированного

- обучения) //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №. 7. – С. 94-98. (дата обращения: 19.05.2024)
3. Газета.ру, официальный сайт. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2023/08/04/21005378.shtml> (дата обращения: 03.05.2024)

Социальные проблемы внедрения пациентоориентированного подхода в российском здравоохранении

Чаус Маргарита Владимировна
Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия, chaus_mv@icloud.com

Модель здравоохранения 4П – концептуальная основа медицины будущего, необходимая для снижения заболеваемости населения. С точки зрения государства, целью обеспечения персонализированной медицины является досимптоматическое прогнозирование развития заболеваний и их профилактики. Партиципативность при этом принято выделять базисной стратегией взаимодействия субъектов системы здравоохранения, позволяющей медицинской помощи стать персонализированной, предиктивной и превентивной. Партиципативность – это социальная комплаентность пациента, вовлеченность врача и создание условий для достижения качественных показателей медицины государством. Добиться такого состояния коммуникации возможно при внедрении пациентоориентированного подхода.

Степень внедрения пациентоориентированности в системе здравоохранения можно оценить реализованностью ее принципов, которых по результатам исследования Picker Institute и Harvard Medical School было выделено восемь.

Первый принцип – уважение ценностей, предпочтений и потребностей пациента. Клиническая база оказания медицинской помощи строится на клинических рекомендациях, согласно которым основанием для выписки пациента является в т.ч. отказ пациента, при условии отсутствия осложнений основного заболевания, требующих лечения в условиях стационара. Т.е. даже на законодательном уровне правила лечения ставятся выше решения пациента. Можно допустить, что основной ценностью человека в системе здравоохранения государство ставит сохранение его здоровья всеми возможными средствами. Возникает этический вопрос о готовности государства услышать реальное мнение пациента, его предпочтения. Оценка грамотности населения в вопросах здоровья, опубликованная ЦНИИОИЗ в мае 2023 года, демонстрирует высокий уровень общей

грамотности граждан РФ в вопросах здоровья (72,7 балла из 100), и средний уровень грамотности в вопросах лечения болезней (60). Лишь у 20,4% респондентов отмечен отличный уровень знаний по вопросам здоровьесбережения и лечения [1]. Значит, только пятая часть населения способна принимать решения, отражающее его истинные потребности

Второй принцип – преемственность лечебно-диагностического процесса. Снизить чувство бессилия и уязвимости пациента возможно за счет интеграции усилий различных специалистов и медицинских организаций. Достигать эту цель государство намерено путем создания единого цифрового контура в здравоохранении. Причем низшим уровнем цифровой зрелости считается преемственность, не обеспеченная вовсе или обеспеченная в регионе на амбулаторном или стационарном уровне, а наивысшим – преемственность, обеспеченная между всеми клиниками РФ [2]. Наверху регионального рейтинга оказалась Республика Татарстан, а внизу – Хабаровский край. Что свидетельствует о недостижении высшего уровня преемственности в стране.

Третий принцип – доступность информации. В ходе консультации пациент должен получить информацию как о клиническом статусе, ходе и прогнозе лечения, так и о практиках самопомощи дома. Готовность пациента, в данном случае, можно считать довольно высокой, учитывая исследования о грамотности населения в вопросах здоровья. Но государство, при этом, утвердило нормы времени на прием одного пациента – 15 мин. на первичный прием и до 10 на профосмотр. Стоит полагать, что данного времени недостаточно для сбора анамнеза, определения объективного статуса, установки диагноза, назначения лечения и подробной консультации пациента.

В этом же ключе можно рассматривать четвертый принцип – эмоциональная поддержка пациента. Влияние стресса может существенно снизить прогресс от назначенного лечения. Он может испытывать беспокойство по поводу своего состояния, лечения и прогноза, по поводу последствий болезни на себя и ее влияния на семью. Но предусмотренные 20 минут максимум не дают возможности врачу поддержать пациента и облегчить чувство страха. К тому же нет объективных данных по уровню компетентности медицинских работников в области психологической поддержки.

Пятый принцип – физический комфорт как в поликлиническом звене, так и в стационаре. С этой целью национальный проект «Здравоохранение» предусматривает создание комфортного пространства путем внедрения технологий бережливой поликлиники, а в дальнейшем тиражирование успешных практик на стационары страны. В том числе предусмотрено внедрение удобных навигационных систем, открытой регистратуры, электронной записи, доступности информации и многое другое. Оценка результативности

проводимых мероприятий требует проведения отдельного исследования.

Шестой принцип – участие семьи в процессе лечения. Данный принцип реализован путем доступа родственников к медицинским данным с согласия самого пациента. Но остается сложный этический вопрос посещения пациентов в тяжелых состояниях, требующих интенсивной терапии в реанимационных отделениях. Создание эпидемиологических условий в каждом стационаре страны – перспектива реализации настоящего принципа.

Седьмой принцип – непрерывность лечения вне зависимости от нахождения пациентов, напрямую связан с принципом информированности пациента. Поскольку самостоятельное продолжение лечения пациента после выписки из стационара возможно только при полной его осведомленности о медикаментозной терапии, физических ограничениях и особенностях диеты и реабилитации. В данном случае, огромную роль играет осознанный и деятельный подход самого пациента к выполнению назначений врача. По итогам XVII Всероссийского Конгресса «Артериальная гипертензия – 2021» врачебное кардиологическое сообщество страны установило, что пациенты скрывают от врачей собственные корректировки в назначениях, в т.ч. в части дозировок, длительности и самих препаратов.

Восьмой принцип заключается в гарантии пациенту, что он получит медицинскую помощь вне зависимости от того, когда и где она потребуется. Здесь должно быть учтено и наличие открытого расписания для записи – здесь программа государственных гарантий требует от медицинских организаций выполнения конкретных сроков. Но при этом не оценивается удобность предлагаемого расписания для пациентов, территориальная удаленность медицинских организаций в малонаселенных районах, круглосуточная и круглогодичная транспортная доступность.

Таким образом, оценивая реализованность принципов пациентоориентированного подхода в России, сложно говорить о полном переходе на данную модель коммуникаций. Что ставит под вопрос готовность перехода системы здравоохранения на модель 4П.

Список литературы:

1. Шелегова Д.А., Лопатина М.В., Чигрина В.П., Самофалов Д.А., Медведев В.А., Тюфилин Д.С., Концевая А.Н., Деев И.А., Драпкина О.М., Кобякова О.С. Оценка грамотности населения в вопросах здоровья, включая навигационную грамотность. Москва, 2023 г. DOI: 10.21045/978-5-94116-106-5-2023
2. Пугачев П.С. Павел ПУГАЧЕВ: «Преимущество оказания медицинской помощи – один из главных показателей цифровой трансформации на всех уровнях здравоохранения» // Вестник Росздравнадзора. – 2020. – №. 3. – С. 6-11.

Научное издание

Социальная динамика населения и человеческий потенциал

Материалы

VI Международной научно-практической конференции

Москва, 20-21 июня 2024 г.

Публикуется в авторской редакции

Подписано в печать 30.09.2024

Издатель:

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
имени Н.М. Римашевской - обособленное подразделение ФГБУН
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН)

Адрес: 117218, Москва, Нахимовский проспект, 32

Тел. /Факс (499)129-08-01

E-mail: info@isesp-ras.ru

Формат 60x90/16.

Усл. печ. Листов 27,125.

Тираж 500 экз.

Заказ №24121.

ООО «Фабрика Офсетной Печати»

www.fop.ru

ISBN 978-5-44654-219-2

9 785446 542192 >